

Р.А. Мимоход

**СТРАТИФИЦИРОВАННЫЕ
КУРГАНЫ БРОНЗОВОГО
ВЕКА НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ
СЕВЕРСКОГО ДОНЦА**

Институт
археологии
Российской
академии наук

Р.А. Мимоход

СТРАТИФИЦИРОВАННЫЕ КУРГАНЫ БРОНЗОВОГО ВЕКА НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

Материалы
спасательных
археологических
исследований

23

МОСКВА 2018

УДК 902/904
ББК 63.4
М61

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук **А.В. Энговатова**

Рецензенты:
кандидат исторических наук **Е.И. Гак**
кандидат исторических наук **Ю.В. Лунькова**

Мимоход Р.А. Стратифицированные курганы бронзового века на правом берегу Северского Донца. Материалы спасательных археологических исследований. Том 23. – М.: ИА РАН, 2018. – 288 с.: ил.

ISBN 978-5-94375-238-4

Монография посвящена публикации и анализу материалов охранных раскопок 2007–2008 гг. одиночного кургана Ясиновский III и курганного могильника Таловый I, расположенных в Белокалитвенском и Красносулинском районах Ростовской области. Подавляющее большинство исследованных на этих памятниках захоронений относится к финальному этапу эпохи средней бронзы и позднему бронзовому веку. В работе приводится подробное описание комплексов, к которым прилагается развернутый культурно-хронологический комментарий. Особое место в книге уделено методике раскопок и фиксации курганов с подкурганными и внутримогильными каменными конструкциями, а также формулируются основные принципы выделения стратиграфических горизонтов на памятниках подобного типа. Отдельный интерес представляет соотнесение серий радиоуглеродных дат с полученными стратиграфическими колонками, которые демонстрируют возможности их взаимной верификации.

Для археологов, историков, культурологов, краеведов.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-238-4

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук, 2018
© Р.А. Мимоход, 2018

Предисловие

В этой работе публикуются и анализируются результаты охранных археологических исследований, проведенных в 2007–2008 гг. в Красносулинском и Белокалитвенском районах Ростовской области. Раскопки проводились в зоне строительства ВЛ 500 кВ «Фроловская – Шахты – Ростовская». Экспедицией Института археологии РАН в рамках этого проекта были исследованы одиночный курган Ясиновский III и курганный могильник Таловый I (Мимоход, 2009а; 2009б; 2010а; 2013б; Мимоход, Лопан, Панковский, Усачук, 2010). На указанных памятниках зафиксированы стратифицированные колонки древностей финала средней – поздней бронзы, которые могут оказаться базовыми для уточнения периодизации бронзового века в регионе. В исследованиях был реализован комплексный подход к анализу источников с привлечением широкого круга специалистов в области смежных естественно-научных дисциплин.

Следуя традиции серии «Материалы охранных археологических исследований», в которую входит и эта книга, первые две главы представляют собой публикацию научного отчета во всех подробностях и деталях, с сохранением всех чертежей и технических описаний. Полевая фотофиксация по понятным причинам представлена в работе фрагментарно.

В третьей главе предложен детальный научный анализ всех обнаруженных погребальных комплексов, который представляет собой

культурно-хронологический комментарий к материалам раскопок. Основной акцент сделан на культурную и хронологическую атрибуцию с подбором соответствующих аналогий, культурно-типологическими сопоставлениями, установлением линий синхронизаций в рамках относительной и радиоуглеродной хронологий.

Проведенные работы носили комплексный характер с широким привлечением естественно-научных методов. Памятники были подвергнуты системному анализу, в котором приняли участие антропологи (А.А. Казарницкий, Т.Ю. Шведчикова), почвовед (А.В. Борисов), археозоолог (Л.В. Яворская), трасолог (А.Н. Усачук). Были проведены спектральные анализы металла (А.Н. Егорьков), радиоуглеродное датирование образцов в четырех лабораториях (Н.Н. Ковалюх, В.В. Скрипкин, Э.П. Зазовская, О.А. Чичагова, Г.И. Зайцева, Т. Госляр), геофизические исследования (В.В. Бездудный), определены породы камней, которыми были обустроены погребения (И.В. Исаева). Результаты всех этих исследований нашли отражение в авторских приложениях, которые по каждому памятнику даны в конце соответствующей главы. Приложения не равнозначны по своему содержанию. В одних случаях это только изложение фактов и данных на сухом языке цифр, в других – полученные результаты снабжены комментариями, иногда достаточно развернутыми, которые посвящены разного рода сопоставлениям и

реконструкциям. Однако все они представляют важные блоки информации, которые кардинально расширили потенциал наших материалов. Отдельно к аналитической главе 3 даны авторские приложения (А.Н. Усачук, Р.А. Мимоход), посвященные интерпретации погребения Нового времени из кургана 3 мог. Таловый I и публикации материалов краеведческих сборов на позднебронзовом поселении у хут. Богураев, которые были просмотрены и зафиксированы во время раскопок одиночного кургана Ясиновский III.

В ряде приложений содержатся собственные авторские иллюстрации. Ссылки в тексте на них даны как на «рис.». Рисунки находятся в самих приложениях. В основном тексте книги ссылки на иллюстрации – это «илл.». Они помещены в конце монографии. Когда в авторском приложении дана ссылка на «илл.», это означает, что имеется в виду соответствующая

иллюстрация из основного пакета рисунков в конце книги.

За два сезона полевых исследований в них приняли участие археологи Н.С. Баганина, Г.Е. Беспалый, А.В. Борисов (почвовед/археолог), А.А. Клещенко, А.А. Казарницкий (антрополог), Д.В. Коротких, О.В. Лопан, Н.В. Панасюк, Е.Ю. Полянская, О.И. Прасолова, М.Ю. Федосов. В полевых работах также принимали участие студенты вузов Москвы, Казани, Ростова-на-Дону. Большое спасибо всем специалистам и студентам, благодаря участию которых удалось провести раскопки.

Особую сердечную признательность хочу выразить моим близким друзьям и коллегам В.Б. Панковскому и А.Н. Усачуку за участие и всестороннюю помощь в непростых и трудоемких по графической фиксации раскопках Ясиновского кургана.

Отдельная благодарность А.В. Энговатовой за редакцию и издание этой книги.

Глава 1.

Исследование одиночного кургана Ясиновский III

Исследованный памятник был обнаружен в ходе проведения охранных археологических разведок А.В. Цыбрием. Наш курган был включен в курганную группу Ясиновский III как курган 1. Всего данная группа, по данным А.В. Цыбрия, насчитывала 5 курганов. Ознакомление на месте с курганной группой Ясиновский III показало, что скорее всего она состоит из трех курганных могильников. Первый из них, включающий две курганные насыпи, находится в 200 м к востоку от исследованного нами кургана, второй, состоящий также из двух курганов, расположен в 300 м к западу от него. Очевидно, что все курганы в силу своего удаленного расположения не могут рассматриваться в рамках одной курганной группы. Поэтому курган 1 курганной группы Ясиновский III по А.В. Цыбрию следует рассматривать как одиночный курган Ясиновский III.

§ 1. Описание кургана

Одиночный курган располагался у хут. Чапаев Белокалитвенского района Ростовской области (илл. 1). Курган находился на правом коренном берегу р. Северский Донец в 1750 м к юго-востоку от северо-восточной окарины х. Чапаев, в 3500 м к северо-западу от западной окраины п. Синегорский и в 2000 м к западу от реки (илл. 2). Местное население называло этот археологический памятник «Ворожкин курган». У жителей хутора Чапаев он сохраняет статус примечательного места и в наше время. Обычно на Ворожкином кургане встречали восход выпускники местной школы. Название «Ясиновский» одиночный курган получил по названию балки «Ясеновская» или «Ясиновская», в которой расположен хутор Чапаев.

Курган находился на естественной гряде, образованной поднятием материковых известняковых плит (илл. 3). Гряда протянулась от бал-

ки Ясиновской до окончания высокой террасы правого берега р. Северский Донец по линии ЗСЗ–ВЮВ. На всем протяжении гряды встречаются многочисленные выходы известняка. Одиночный курган был сооружен непосредственно в месте стыка материковых плит, т.е. на гребне гряды. В результате северная половина его оказалась более крутой, а южная более пологой, что соответствует рельефу гряды на данной площадке (илл. 4, 1, 3). Вершина кургана являлась господствующей высотной точкой над окружающей местностью, с которой хорошо просматривалась пойма Северского Донца и остальная округа.

В свое время на кургане была установлена триангуляционная вышка, а точка кургана нанесена на карты масштаба 1:50 000 и 1:100 000 см. Соответственно известна и его высотная отметка. Она составила 117,3 м по балтийской системе координат (илл. 2). Центральный репер

кургана в GPS имеет координаты: N 48° 02'39.7" E 040° 48'02.5", по WGS-84.

Курган в плане имел подовальную форму, вытянутую по линии В-3, в соответствии с общей ориентировкой гряды (илл. 3–5). Размеры кургана по линии В-3 составила 32 м, ширина по линии С-Ю – 17 м. Высотные отметки составили у северной полы – -239, у южной – -210, у восточной – -214, у западной – -164 см. Таким образом, общая высота кургана на начало раскопок составляла около 2 м.

Поверхность кургана была задернована и покрыта полынно-злаковой растительностью.

На поверхности фиксировались выходы каменного панциря (сооружение 4) (илл. 4). Особенно хорошо они прослеживались в южной и северной полах кургана. Как уже говорилось, на кургане стояла геодезическая вышка. На момент исследования ее уже не было. В центре кургана на поверхности выступали известняковые плиты. Как выяснилось впоследствии, это камни конструкции погребения 12, которые были переотложены во время сооружения вышки. Затем в ходе раскопок было обнаружено основание триангуляции, частично разрушившее погребение 12.

§ 2. Методика проведения раскопок

В процессе исследований мы столкнулись со стратифицированным памятником и очень сложной каменной архитектурой. Работа на степных курганах подобного рода требует выработки соответствующей методики.

До начала работ уже стало понятно, что вся поверхность насыпи покрыта каменным панцирем, поэтому применение техники на начальном этапе вскрытия объекта было невозможно. К использованию бульдозера для вскрытия насыпи, как это обычно делается при раскопках степных курганов бронзового века, планировалось приступить только после расчистки и фиксации каменного панциря. Для этого были размечены четыре траншеи (1-я и 2-я северные и 1-я и 2-я южная) и три бровки (центральная, северная и южная). Расстояние между осевыми линиями бровок составило 6 м. Толщина северной бровки составила 1,5 м, центральной – 2 м, южной – 1,7 м. Бровки и траншеи были размечены по линии В-3 (илл. 6). Это, с одной стороны, создавало удобные условия для последующих проходов техники вдоль каменной гряды и тем самым обеспечения горизонтального равномерного снятия слоев. С другой, мы получили длинные профили в соответствии с овальной формой насыпи, которые более предпочтительны для установления стратиграфии кургана.

После этого были проведены вскрытие всей поверхности кургана вручную с оставлением бровок, зачистка и фиксация каменных сооружений (илл. 7). Следует отметить, что все бровки на кургане разбирались вручную с зачисткой и подсадкой на общий план камней сооружений 4 и 3, попавших в бровки. Толщина снятого вручную слоя в зависимости от мощности каменных конструкций составила от 20 до 50 см. Затем наиболее крупные камни и мощные участки конструкции были разобраны вручную для того, чтобы создать условия для прохода техники и возможность археологического наблюдения за ситуацией в траншеях при работе бульдозера. В 1-й южной траншее уже в ходе вскрытия панциря вручную показались каменные заклады погребений, поэтому техникой насыпь вскрывалась в 1-й и 2-й северных и 2-й южной траншеях, естественно, с оставлением размеченных ранее бровок.

Вскрытие насыпи бульдозером проводилось горизонтальными слоями толщиной 15–20 см. 2-я северная траншея была выбрана при помощи техники. 1-я северная траншея также сначала выбиралась бульдозером, но после появления первых камней сооружений 2 и 3 работа техники была остановлена. Центральная часть траншеи на участке 0В-8-03-2м разбиралась вручную, благодаря чему удалось сохранить и

зафиксировать положение *in situ* конструкций сооружения 2 и 3 (илл. 7)¹. 2-я южная траншея после исследования сооружения 4 также была полностью выбрана техникой. К сожалению, при проходе техники немного был поврежден южный край сооружения 2. Его камни находились прямо под камнями панциря, что хорошо видно на южном профиле южной бровки (илл. 11, 4, 12). Во время выборки 2-й южной траншеи, притом, что 1-я южная траншея еще не была выбрана, было сложно идентифицировать слой камней сооружения 2 и отделить его от каменной конструкции сооружения 4. После выборки 2-й южной траншеи, когда в южном профиле южной бровки обнажились камни сооружений 1 и 2 (илл. 12), а в 1-й северной траншее были уже зачищены камни сооружения 2, стало понятным, что в кургане в центральной части находятся, помимо уже исследованного сооружения 4, еще два горизонта монументальных каменных конструкций (сооружения 1 и 2) (илл. 7). В такой ситуации единственно верным решением было вскрытие центральной части кургана вручную². Здесь возникли проблемы методического характера. Исследование сооружений 1 и 2 в центральной части кургана можно было вести двумя путями. При первом подходе зачищаются и фиксируются все конструкции в пространстве между бровками, затем они разбираются, а южный профиль центральной бровки и северный профиль южной бровки сохраняются на всю высоту для фотофиксации. Затем разбираются бровки и дочерчиваются куски конструкций, попавших в бровки. Положительным фактом при подобном подходе является сохранение на всю высоту соответствующих профилей, отрицательным – отсутствие цельной картины фотофиксации всех конструкций в плане. При раскопках одиночного кургана Ясиновский III был выбран другой подход. Он заключается во вскрытии всей площади вместе с бровками и зачистке всех каменных конструкций сразу в плане. В этой ситуации профили по мере углубления подчеркиваются, но мы не получаем

фотофиксацию полных разрезов, зато имеем полностью зачищенные и зафиксированные в плане сооружения 1 и 2. Выбор этого подхода был продиктован следующими обстоятельствами. Во-первых, по полным профилям северной бровки, северной стороны центральной бровки и южной стороны южной бровки, которые уже были зафиксированы к моменту вскрытия центральной части кургана над сооружениями 1 и 2, стратиграфическая картина кургана была ясна. Это делало планиграфические наблюдения и фотофиксацию целых сооружений в плане более актуальными. Во-вторых, после исследования сооружения 4 в 1-й южной траншее стало понятно, что несколько погребений уходят в центральную бровку, и поэтому сохранить полный профиль южной стороны центральной бровки для фотофиксации все равно не удастся. В дальнейшем выяснилось, что в южный профиль центральной бровки попадает 7 погребений (илл. 12), и в целом виде он был бы только на чертеже.

Таким образом, был выбран путь сохранения сооружений 1 и 2 для полной фиксации. В результате центральная часть кургана на участке 0В-10-03-3м в площади 1-й южной траншеи и на соответствующих отрезках южной и центральной бровок были полностью вскрыты вручную с зачисткой и фиксацией всех деталей конструкций на этой площади. Во время их разборки камни наносились на соответствующие профили. Если камни на чертежах бровок прорисованы с рельефом, то они чертились по полному профилю, который сфотографирован. Эти камни, соответственно, видны на фотографиях разрезов. Если камни показаны только контуром без прорисовки рельефа, то они прочерчивались в профиле уже при разборке каменных конструкций.

После разборки центральной части кургана вручную полы кургана в 1-й южной траншее были добраны техникой с оставлением для фиксации остатков бровок.

Отдельно стоит отметить, что в случае обнаружения выкида производилась его зачистка и фиксация в плане.

Во время исследований все замеры производились от центрального репера кургана, за

¹ Фиксация камней сооружения 3 была произведена при разборке северной бровки.

² Следует особо обратить внимание, что в конечном итоге больше половины всего кургана была раскопана вручную.

который была принята точка в центре насыпи. Если в тексте указывается цифровое значение в сантиметрах и перед ним стоит «-», это означает, что глубина указана от центрального репера. При нивелировке камней в числителе указывается отметка его вершины, в знаменателе – подошвы. Погребения и находки в насыпи также привязывались в плане к центральному реперу (илл. 6). На чертежах скелетов даны соответствующие точки привязки.

При исследовании погребений в большинстве случаев мы столкнулись со сложными каменными погребальными конструкциями, состоящими из нескольких слоев перекрытий, закладов и забутовок, а также стенок, сложенных в разной технике. Со временем могильные конструкции разрушались, образуя разнообразные завалы, при изучении которых необходимо было реконструировать первоначальную конструкцию погребального сооружения и процесс его разрушения. С этой целью при работе с каменными внутримогильными конструкциями, в зависимости от степени их сложности, делались от одного до четырех и более уровней фиксации – по мере разбора завалов камней. На чертежах камни разных уровней фиксации показаны разными цветами, соответствующими цветами показаны и их нивелировочные отметки. Для понимания соотношения в плане всех уровней фиксации дается их сводный чертеж, где сохраняются соответствующие цвета камней. Для того чтобы не загромождать сводный чертеж, на нем не проставляются нивелировочные отметки. Все нивелировки выносятся на планы соответствующих уровней фиксации. Чтобы без сложностей можно было соотнести камни на планах и разрезах погребения, на чертежах разрезов проставляются нивелировочные отметки того же цвета, какой они имеют на плане соответствующего уровня фиксации. Конечно, чертежи лучше всего читаются, если их передать в полноценном цвете. Однако по понятным причинам в книге для всех комплексов это сделать сложно. Поэтому там, где было два-три уровня фиксации различия в цветах даны в оттенках серого, так же как и

нивелировочные отметки. При наличии четырех и более уровней фиксации чертежи даны в полноценном цвете, потому что оттенки серого здесь уже не способны передать все особенности конструкций.

При характеристике каменных конструкций приходилось пользоваться специальной терминологией, принятой в археологической литературе для описания каменных сооружений бытового и ритуального характера.

Орфостат – как правило, крупный камень, поставленный на ребро. Камень может находиться в орфостатном положении в двух случаях: либо он облицовывает стенки какого-то сооружения, либо он вкопан в соответствующем положении в землю.

Постелистая (горизонтальная) кладка представляет собой систему укладки камней при строительстве конструкции, когда камни укладываются несколькими слоями плашмя друг на друга.

Внешний завал камней образовывался при разрушении каменной конструкции, когда камни падают не внутрь погребального сооружения, а на площадку вокруг погребений, на уровень впуска последнего. Внешние завалы образовывались, только если каменная конструкция устраивалась на поверхности вокруг могильной ямы.

Внутренний завал камней образовывался при разрушении каменной конструкции, когда камни падают внутрь могильной ямы. Внутренние завалы могли возникать как при устройстве конструкции внутри ямы, так и при ее сооружении на поверхности вокруг могильной ямы.

Циста – могильное сооружение, стенки которого сложены из нескольких слоев камней в системе постелистой кладки. Циста могла устанавливаться внутри могилы на ее дно, на заплечики могильной ямы либо на поверхность уровня впуска вокруг погребения.

Каменный цоколь в системе каменного домостроительства является несущей конструкцией, на которую устанавливаются стены сооружения. Цоколь обычно сооружается из двух рядов крупных камней, пространство между которыми забутовывается более мелкими камнями. В нашем кургане элемент цокольной

кладки зафиксирован в каменной конструкции сооружения 4.

Каменный панцирь представляет собой конструкцию, которая сооружалась на поверхности насыпи и покрывала всю его поверхность либо значительную ее часть. Обычно в панцире камни лежат достаточно плотно друг к другу в определенной системе. Это отличает его от *каменной наброски*, где наблюдается более разреженное и бессистемное расположение камней.

Каменная кренида – это конструкция, которая сооружалась на полах по всему периметру насыпи. Камни укладывались на поверхность насыпи в несколько рядов. В результате образовывался своеобразный «каменный пояс», кото-

рый опоясывал нижнюю часть кургана. Кроме ритуальной нагрузки, кренида укрепляла полы насыпи, предотвращая ее оползание.

Каменный кромлех – это круговая ограда, сооруженная из относительно крупных камней.

Каменный курган – надмогильное сооружение полусферической формы, полностью сложенное из камней.

Учитывая большое количество погребений с каменными конструкциями и каменных монументальных сооружений, в книге приведены сводный общий план, на который нанесены все объекты, обнаруженные при исследовании (илл. 6), отдельно планы каменных сооружений (илл. 7) и погребений (илл. 8).

§ 3. Находки в насыпи

При раскопках кургана в насыпи были сделаны следующие находки:

№ 1 – на расстоянии 0,35 м к западу и 3,5 м к югу от центрального репера (илл. 6), в 1-й южной траншее, на глубине -45 см обнаружен мелкий фрагмент черепа человека;

№ 2 – на расстоянии 2,7 м к западу и 2,4 м к югу от центрального репера (илл. 6), в 1-й южной траншее, на глубине -56 см найден отщеп кремня. Кремень низкого качества матового темно-серого цвета. На широкой торцевой стороне сохранились остатки желвачной корки. Отщеп без следов обработки имеет в плане подтреугольную форму. Его размеры 1,7х1,4 см, толщина 4,5 см (илл. 9, 5);

№ 3 – на расстоянии 3,2 м к западу и 4,4 м к югу от центрального репера (илл. 6), в 1-й южной траншее, на глубине -73 см обнаружены фрагменты керамики: стенка и венчик одного сосуда. Внешняя поверхность имеет неравномерный обжиг, цвет – черный со светло-коричневыми пятнами. Светлые места залощены. На темных местах – следы грубых расчесов. Черепок в изломе черного цвета. Тесто без видимых примесей. Внутренняя поверхность – светло-коричневого цвета, хорошо заглажена. Полная форма сосуда не восстанавливается.

Реконструируемая форма сосуда – слабопрофилированный горшок. Край венчика слегка отогнут и уплощен. Восстанавливаемый диаметр венчика – 25,4 см. Высота сосуда – не менее 9,5 см. Толщина стенки тулова – 0,7–0,9 см. Фрагменты не орнаментированы (илл. 9, 8);

№ 4 – на расстоянии 3 м к западу и 2,4 м к югу от центрального репера (илл. 6), в 1-й южной траншее, на глубине -55 см найдены фрагменты трубчатой кости лошади³;

№ 5 – на расстоянии 0,58 м к западу и 1,95 м к северу от центрального репера (илл. 6), в 1-й северной траншее, на глубине -33 см найдены фрагменты стенки лепного сосуда. Внешняя поверхность коричневого цвета, заглажена. Черепок в изломе серого цвета. Тесто содержит небольшую примесь светлой дресвы и шамота. Внутренняя поверхность – темно-коричневого цвета, шероховатая. Форма сосуда не восстанавливается. В верхней части стенка имеет небольшой изгиб наружу, похожий на плечико сосуда. Толщина стенки тулова – 1 см. Фрагменты не орнаментированы (илл. 10, 4);

№ 6 – на расстоянии 6,7 м к западу и 4,1 м к северу от центрального репера (илл. 6), в 1-й се-

³ Видовая принадлежность костей животных дана в соответствии с археозоологическими определениями (см. приложение 1.2).

верной траншее, на глубине -119 см обнаружен фрагмент лепной керамики. Внешняя поверхность коричневого цвета, заглажена. Черепок в изломе серого цвета. Тесто содержит небольшую примесь светлой дресвы. Внутренняя поверхность – коричневого цвета, шероховатая. Форма сосуда не восстанавливается. Толщина стенки тулова – 1 см (илл. 10, 6);

№ 7 – на расстоянии 0,6 м к востоку и 1,2 м к северу от центрального репера (илл. 6), в 1-й северной траншее, на глубине -5 см обнаружен фрагмент трубчатой кости лошади;

№ 8 – на расстоянии 7,05 м к востоку и 4 м к северу от центрального репера (илл. 6), в 1-й северной траншее, на глубине -140 см обнаружен фрагмент кремневой ножевидной пластины. Предмет изготовлен из качественного полупрозрачного кремня серого цвета. На поверхности изделия наблюдается патина белого цвета. Фрагмент пластины имеет в плане трапециевидную форму. Ее размеры 2х1,6 см. В сечении пластина имеет треугольную форму. Ее толщина составляет 5,6 см. Длинные края пластины покрыты мелкой ретушью (илл. 10, 8);

№ 9 – на расстоянии 6,52 м к западу и 9,33 м к югу от центрального репера (илл. 6), во 2-й южной траншее, на глубине -174 см найден фрагмент стенки лепного сосуда. Внешняя поверхность шероховатая, коричневого цвета. Черепок в изломе черного цвета. Тесто содержит небольшую примесь светлой дресвы и песка. Внутренняя поверхность – серо-коричневого цвета, шероховатая. Форма сосуда не восстанавливается. Толщина стенки тулова – 1 см. Фрагмент не орнаментирован (илл. 10, 9);

№ 10 – на расстоянии 2,6 м к востоку и 8,55 м к югу от центрального репера (илл. 6), во 2-й южной траншее, на глубине -112 см обнаружен фрагмент стенки лепного сосуда. Внешняя поверхность заглажена, коричневого цвета. Черепок в изломе черного цвета. Тесто содержит небольшую примесь светлой дресвы и песка. Внутренняя поверхность – серо-коричневого цвета, шероховатая. Форма сосуда не восстанавливается. Толщина стенки тулова – 0,6 см. Фрагмент не орнаментирован (илл. 9, 7);

№ 11 – на расстоянии 2 м к востоку и 1,58 м к северу от центрального репера (илл. 6), в 1-й северной траншее, на глубине -22 см найден зуб лошади;

№ 12 – на расстоянии 10,6 м к западу и 4,22 м к югу от центрального репера (илл. 6), в 1-й южной траншее, на глубине -165 см найден фрагмент стенки лепного сосуда. Внешняя поверхность шероховатая, коричневого цвета. Черепок в изломе черного цвета. Тесто содержит небольшую примесь светлой дресвы и песка. Внутренняя поверхность серо-коричневого цвета, шероховатая. Форма сосуда не восстанавливается. Толщина стенки тулова – 0,9 см. Фрагмент не орнаментирован (илл. 9, 3);

№ 13 – на расстоянии 2 м к востоку и в 1,5 м к северу от центрального репера (илл. 6), в 1-й северной траншее, на глубине -136 см обнаружен фрагмент каменного сверленого топора. Изделие находилось среди камней сооружения 2, поэтому его уверенно можно связать со II стратиграфическим горизонтом. Топор изготовлен из мягкого камня светло-коричневого цвета. Одна из боковых сторон лезвия сильно патинирована известковым налетом (видимо, некоторое время предмет находился на поверхности земли). Лезвийная часть клиновидной в плане формы немного опущена относительно втулки, край лезвия притуплен. Длина лезвийной части от втулки до края лезвия – 5,6 см, высота сохранившейся части – 4,8 см, реконструируемая максимальная ширина топора (в центре отверстия втулки) – 5,6 см. По верхней грани лезвийной части, от втулки к лезвию, проходит клиновидный валик с максимальной шириной 1,7 см и высотой 0,2–0,3 см. Отверстие круглой формы, реконструируемый его диаметр в верхней части – 2,9 см. На глубине 3,2 см стенка отверстия имеет уступ, сужающий его до диаметра 2,3 см (илл. 9, 9);

№ 14 – на расстоянии 2,9 м к востоку и 1,3 м к северу от центрального репера (илл. 6), в 1-й северной траншее, на глубине -116 см найден мелкий обломок трубчатой кости человека;

№ 15 – на расстоянии 4,04 м к западу и 6,72 м к югу от центрального репера (илл. 6), при разборе южной бровки, на глубине -151 см

найден фрагмент лепной керамики. Внешняя поверхность хорошо заглажена, серо-коричневого цвета. Черепок в изломе черного цвета. Тесто содержит примесь светлой дресвы и песка. Внутренняя поверхность – серого цвета. Форма сосуда не восстанавливается. Толщина стенки тулова – 0,9 см. По внешней стороне стенки проходит едва сформованный выступ высотой 0,1–0,15 см, являющийся, возможно, остатками проглаженного валика (илл. 10, 7);

№ 16 – на расстоянии 2 м к западу и 4,5 м к северу от центрального репера (илл. 6), в 1-й северной траншее, на глубине -196 см обнаружен фрагмент лепной керамики. Обжиг неравномерный. Внешняя поверхность заглажена, черного цвета с коричневым пятном. Черепок в изломе серо-коричневого цвета. Тесто содержит небольшую примесь песка. Внутренняя поверхность – серого цвета, со следами горизонтальных расчесов. Фрагмент, вероятно, является частью венчика крупного сосуда. Форма сосуда не восстанавливается. Толщина стенки тулова – 0,8 см. Фрагмент не орнаментирован (илл. 9, 1);

№ 17 – на расстоянии 1,2 м к западу и 2,2 м к югу от центрального репера (илл. 6), в 1-й южной траншее, на глубине -61 см найден фрагмент придонной части лепного сосуда. Внешняя поверхность шероховатая, серо-коричневого цвета. Черепок в изломе черного цвета. Тесто рыхлое, с примесью песка и шамота. Внутренняя поверхность – темно-серо-коричневого цвета. Донце с массивной высокой скругленной закраиной. Диаметр донца и форма придонной части тулова не восстанавливаются. Толщина стенки тулова – 1,1 см, высота закраины – 1,2 см, толщина донца – 1,6 см. Фрагмент не орнаментирован (илл. 10, 3);

№ 18 – на расстоянии 0,5 м к востоку и 4,3 м к северу от центрального репера (илл. 6), в 1-й северной траншее, на глубине -173 см найден фрагмент лепной керамики. Внешняя поверхность хорошо заглажена, светло-коричневого цвета. Черепок в изломе черного цвета. Тесто содержит примесь светлой дресвы и песка. Внутренняя поверхность – темно-серого цвета. Форма сосуда не восстанавливается. Толщина

стенки тулова – 0,9–1 см. Фрагмент не орнаментирован (илл. 9, 2);

№ 19 – на расстоянии 4,9 м к востоку и 1,3 м к югу от центрального репера (илл. 6), в 1-й южной траншее, на глубине -55 см найден фрагмент венчика лепного сосуда. Внешняя поверхность шероховатая, темно-серо-коричневого цвета. Черепок в изломе черного цвета. Тесто содержит примесь песка. Внутренняя поверхность – темно-серо-коричневого цвета. Венчик слегка отогнут, край его скруглен. Диаметр венчика не восстанавливается. Толщина стенки – 0,6–0,8 см. Фрагмент не орнаментирован (илл. 10, 1);

№ 20 – на расстоянии 5,7 м к востоку и 2,68 м к югу от центрального репера (илл. 6), в 1-й южной траншее, на глубине -50 см обнаружен фрагмент донной части лепного сосуда. Внешняя поверхность шероховатая, серо-коричневого цвета. Черепок в изломе серого цвета. Тесто рыхлое, с примесью песка и шамота. Внутренняя поверхность – коричневого цвета. Донце прямое, без закраины. Реконструируемый диаметр донца – 10–15 см. Толщина стенки тулова – 1 см, толщина донца – 0,8 см. Фрагмент не орнаментирован;

№ 21 – на расстоянии 3,35 м к западу и 4,94 м к северу от центрального репера (илл. 6), в 1-й северной траншее, на глубине -174 см найден фрагмент стенки лепного сосуда. Стенка подбиралась из 5-ти фрагментов. Внешняя поверхность заглажена, со следами расчесов, светло-коричневого цвета. Черепок в изломе серого цвета. Тесто содержит примесь светлой дресвы и песка. Внутренняя поверхность – серого цвета. Форма сосуда не восстанавливается. Толщина стенки тулова – 1 см. Фрагмент не орнаментирован (илл. 10, 5);

№ 22 – на расстоянии 2 м к западу и 4,5 м к югу от центрального репера, в 1-й южной траншее, на глубине -148 см обнаружен фрагмент стенки лепного сосуда (илл. 6). Он найден у камней сооружения 2, на одном с ним уровне. Керамику можно отнести ко II стратиграфическому горизонту. Внешняя поверхность имеет неравномерный обжиг, коричневого цвета. Черепок в изломе черного цвета. Тесто рыхлое, с

примесью песка и светлой дресвы. Внутренняя поверхность – черного цвета (нагар ?). Форма сосуда не восстанавливается. Толщина стенок тулова – 0,9–1 см. На внешней стороне сосуда имеется орнамент в виде рельефных параллельных подтреугольных в сечении оттянутых валиков, нанесенных в горизонтальном направлении. Высота валиков – до 0,5 см (илл. 10, 2);

№ 23 – на расстоянии 2,64 м к югу от центрального репера (илл. 6), в 1-й южной траншее, на глубине -120 см обнаружен фрагмент лепного сосуда. Внешняя поверхность шероховатая, серо-коричневого цвета. Черепок в изломе и с внутренней стороны – черного цвета. В тесте имеется небольшая примесь мелкозернистого песка. Фрагмент принадлежит ребру, вероятно, приземистого острореберного сосуда. Полная форма сосуда и диаметр по ребру не восстанавливаются. Толщина стенки тулова – 0,7–1 см. Сосуд орнаментирован по ребру отгиском зубчатого штампа в виде горизонтальной линии (над ребром?) и линии диагональных полос (под ребром) (илл. 9, 6);

№ 24 – на расстоянии 1,56 м к западу и 0,16 м к югу (илл. 6), при разборке центральной бровки, на глубине 90 см найден кремневый отщеп. Кремль низкого качества, цвет варьирует от светло- до темно-серого цвета. В отдельных местах сохранились микроучастки с желвачной коркой. Отщеп имеет в плане неправильную форму. Его размеры 3,2x2,7 см. На внешней стороне, сверху, фиксируются следы мелких сколов (ретушь ?). Толщина предмета 8,7 см (илл. 9, 10);

№ 25, 26, 27 – на расстоянии 2,63 см к востоку и 5,87 к югу от центрального репера (илл. 6), при разборке южной бровки, на глубине -134 см обнаружено 3 фрагмента многоваликового сосуда. Керамика обнаружена среди камней сооружения 1, что позволяет ее относить ко времени основного погребения 19 I-го стратиграфического горизонта. Фрагменты явно принадлежат одному сосуду (не подбираются). Внешняя поверхность имеет неравномерный обжиг, цвет – от коричневого и красно-коричневого до темно-коричневого. Черепок в изломе черного цвета. Тесто рыхлое, с примесью песка и светлой дресвы. Внутренняя поверхность – черного цвета (нагар ?), имеет четкие следы горизонтальных расчесов. Фрагменты не подбираются, и форма сосуда не восстанавливается. Толщина стенок тулова – 0,7–0,9 см. На внешней стороне сосуда присутствует орнамент в виде вертикальных наклонных рельефных параллельных валиков высотой до 0,2 см. Валики оттянуты и имеют треугольное сечение (илл. 10, 10–12);

№ 28 – на расстоянии 0,15 м к западу и 0,65 м к югу от центрального репера (илл. 6), при разборке центральной бровки, на глубине -10 см обнаружена каменная молотилка XIX–XX вв. в виде зубчатого каменного цилиндра.

Анализ стратиграфического расположения находок в насыпи показывает, что подавляющее большинство из них связано со срубным периодом функционирования кургана. Бабинским временем уверенно можно атрибутировать только находки № 13, 22, 25–27.

§ 4. Описание бровок

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БРОВКА

Северная сторона центральной бровки (илл. 11, 1, 12). Протяженность зафиксированного профиля составляет 30 м.

Верхний слой представлен гумусовым горизонтом А1 толщиной 5–10 см. Ниже располагается слой серого суглинка, который составлял горизонт В1 современной почвы и слой просыхания почвы. Его толщина в центральной части 15 см, по полам – 20–25 см. В результате просы-

хания этот слой приобрел монотонный серый цвет. Процесс просыхания затронул и верхнюю часть последней в кургане грунтовой конструкции – насыпи 4. Поэтому верхняя граница насыпи во всех профилях отражает не реальную высоту насыпи 4, а фиксирует уровень просыхания. Иными словами, верхняя часть насыпи вследствие этого процесса потеряла свой естественный цвет и вошла в состав слоя серого суглинка. Реальная верхняя граница насыпи 4

лучше фиксируется по уровню впуска поздних по отношению к ней погребений и уровню расположения камней сооружения 4.

На участке 03-7,14-0В-7,81м находились камни сооружения 4 – куски известняка среднего и мелкого размера (VII стратиграфический горизонт⁴). Участки, особенно плотно насыщенные камнями, располагались на отрезках 03-2-7,14м и 03-0,4-0В-1,66 м. На первом отрезке над погребением 5 относительно крупные камни размерами 0,3–0,4х0,4–0,5 м были плотно подогнаны друг к другу и лежали в ряд. Камни сооружения 4 находились на поверхности насыпи 4. На отрезке 03-6,04-7,14м камни сооружения 4 перекрывали каменную конструкцию связанного с ним погребения 5.

На участке 03-13,27-0В-14,98м располагалась насыпь 4. Она сложена из серо-желтого суглинка. Ее толщина в центральной части составляла 0,4 м, по полам – 0,3–0,7 м. Насыпь 4 перекрывала обмазку, выкид из погребения 15 и насыпь 3.

На участке 0В-0,26-03-2,76м под насыпью 4 располагалась обмазка, представленная тремя линзами тонкого слоя вязкого темно-желтого суглинка толщиной 6–8 см. Обмазка поверхности насыпи 3, относящаяся к V стратиграфическому горизонту, была совершена после сооружения погребений 7 и 15. Это четко документируется тем, что обмазка перекрывала в южном профиле центральной бровки погребение 7 (илл. 12), а в северном профиле она лежала на выкиде из погребения 15 (илл. 12).

На участке 03-0,67-4,07м находился выкид из погребения 15. Он представлен двумя линзами мелкой известняковой крошки (яма п. 15 была врезана в материковую известняковую плиту). Толщина выкида 10–22 см. Выкид из погребения 15 располагался на поверхности насыпи 3.

На участке 03-4,23-0В-7,64м находилась насыпь 3. Она состояла из темно-коричневого суглинка. Ее толщина в центральной части 85–90 см, по полам – 50–60 см. Насыпь 3, представляющая III стратиграфический горизонт, пере-

крывала комплексы II стратиграфического горизонта – насыпь 2 и сооружение 2.

На участке 03-1,66-0В-5,38м залежали камни сооружения 2. Это куски известняка преимущественно мелкого размера. Более крупные камни находились в восточной части сооружения. Они лежали на поверхности насыпи 2, которая располагалась на том же участке, что и сооружение 2. Насыпь 2 состояла из коричневого суглинка. Ее толщина составляла 15–20 см.

На глубине -162–170 см располагался материк. Он представлен известняковой крошкой и выходами материковых известняковых плит.

На участке 03-6,04-9,48м насыпь 4 прорезала яма погребения 5. Ее заполнение – серый суглинок.

На участке 0В-0,5-3,12м насыпь 4 прорезана ямой погребения 12. Ее заполнение также представлено серым суглинком.

Почвенный состав всех насыпей во всех профилях идентичен, поэтому в дальнейшем при описании бровок мы используем только понятие «насыпь» без указания характера грунтов, который был дан при описании северной стороны центральной бровки.

Южная сторона центральной бровки (илл. 12). Протяженность зафиксированного профиля составляла 32 м.

Верхний слой представлен гумусовым горизонтом А1 толщиной 5–10 см. Ниже располагался слой серого суглинка, который составлял горизонт В1 современной почвы и слой просыхания почвы. Его толщина в центральной части 15 см, по полам – 20–25 см.

На участке 03-13-0В-10,5м находились камни сооружения 4 (VII стратиграфический горизонт). Более плотно они располагались в центральной части профиля. Камни залежали на поверхности насыпи 4 (V стратиграфический горизонт). Расположение камней сооружения 4 в профиле дает важную информацию для стратиграфических наблюдений. Так, на участке 0В-6,61-7,09м зафиксировано перекрывание камнями сооружения 4 плит перекрытия погребения 3. На участке 0В-1,79-03-0,17м камни сооружения 4 перекрывали каменную конструкцию и могильную яму погребения 12.

⁴ Обоснование выделения стратиграфических горизонтов и их последовательности см. ниже.

На участке 03-7,15-9,5м камни сооружения 4 располагались на верхних плитах связанного с ним погребения 5. На участке 03-0,6-1,17м каменная конструкция погребения 9 перекрывала камни сооружения 4, т.е. погребение 9 нарушало сооружение 4, четко указывая тем самым на наличие самого позднего VIII стратиграфического горизонта.

На участке 0В-1,74-2,79м находились крупная плита и несколько мелких плит, скорее всего – от перекрытия погребения 12, которые были переотложены в результате устройства в центре кургана геодезической вышки. Часть из них оказалась на современной поверхности.

На участке 0В-15,53-03-13,3м располагалась насыпь 4 (V стратиграфический горизонт). Ее толщина в центральной части составила 18–20 см, по полам – 50–75 см. Насыпь 4 перекрыла обмазку и насыпь 3.

На участке 0В-4,54-03-4,8м на поверхности насыпи 3 находилась обмазка. Ее толщина составила 5,7 см. Она связана с погребальными комплексами 7 и 15 и относится вместе с насыпью 4 к V стратиграфическому горизонту.

На участке 03-4,94-0В-9,42м располагалась насыпь 3 (III стратиграфический горизонт). Ее мощность в центральной части составляла 25–30 см, по полам – 25–15 см. Насыпь 3 перекрывала сооружение 2 и насыпь 2 (II стратиграфический горизонт).

На участке 0В-6,07-8,5м залегали камни сооружения 2. Они находились на поверхности насыпи 2. Камни известняка мелких и средних размеров уложены в 1–2 слоя в системе постелистой кладки.

На участке 0В-8,5-03-2,53м зафиксирована насыпь 2. Ее толщина в центральной части составляла 65–70 см, по полам – 25–30 см. Насыпь 2 перекрывала сооружение 1 и насыпь 1 (I стратиграфический горизонт).

На участке 0В-0,6-5,36м располагалась насыпь 1, представленная слоем темно-серого суглинка. Ее толщина составляла 20–25 см. Насыпь 1 перекрывала каменное сооружение 1.

На участке 0В-0,43-5,7м находилось сооружение 1. В профиле оно представлено рядом мелких камней известняка, уложенных в си-

стеме постелистой кладки. По восточному и западному краям находились крупные куски известняка, установленные в орфостатном положении. Их высота 42–45 см. Обращает на себя внимание, что подошвы орфостатов в обоих случаях находились на материке. В то же время подошвы камней в центральной части сооружения залегают на 5–7 см выше материка, который находится на глубине -145–150 см. Это имеет существенное значение. Дело в том, что погребенная почва визуально и по фактуре не прослеживалась ни в одном из профилей. Расположение камней сооружения 1 в профиле указывает на то, что погребенная почва на момент сооружения кургана все же присутствовала, но по цвету она никак не отличалась от последующей насыпи. Получается, что камни центральной части сооружения 1 были уложены на погребенную почву, а орфостаты вкопаны в нее так, что их подошвы оказались на материке. Кроме того, о наличии погребенной почвы свидетельствует и само расположение орфостатных камней. Они не смогли бы сохранить свое положение на ребре *in situ*, если бы не были вкопаны в землю. Таким образом, погребенная почва под курганом все же была, но визуально не прослеживалась. Это наблюдение полностью подтверждается расположением камней сооружения 1 в северном профиле южной бровки (илл. 12).

В южную сторону центральной бровки попали погребения, впущенные в центральную часть кургана. На участке 0В-6,79-8,4м насыпь 4 и насыпь 3 нарушала могильная яма погребения 3, заполненная темно-серым суглинком. На участках 0В-2,7-4,4м и 03-0,91-2,19м насыпь 3, 2, 1 и материк прорезали погребения 7 и 15 V стратиграфического горизонта. На участке 0В-2,7-03-0,14м насыпь 4, обмазку и верхнюю часть насыпи 3 нарушала яма погребения 12, заполненная серым суглинком. В свою очередь она срезала верхнюю часть погребения 16. Этот комплекс на участке 0В-0,65-1,64м прорезал насыпи 3, 2, 1 и материк. Восточная плита заклада погребения 12 немного перекрывала западную плиту погребения 7. На участке 03-1,57-3м сооружение 4, насыпь 4, обмазку и

верхнюю часть насыпи 3 нарушала яма погребения 9, заполненная серым суглинком. Кроме того, яма погребения 9 срезала в верхней части западную часть более ранней могилы 15. На участке 03-5,94-9,61 насыпь 4 нарушала яма погребения 5.

СЕВЕРНАЯ БРОВКА

Северная сторона северной бровки (илл. 11, 2, 12). Протяженность зафиксированного профиля составляла 28 м.

Верхний слой представлен гумусовым горизонтом А1 толщиной 5–10 см. Ниже располагался слой серого суглинка, который составлял горизонт В1 современной почвы и слой просыхания почвы. Его толщина в центральной части 20–25 см, по полам – 40–45 см.

На участке 0В-9,78-03-12,96м располагались камни сооружения 4 (VII стратиграфический горизонт). Наиболее насыщена ими центральная часть профиля. Камни лежали на насыпи 4 (V стратиграфический горизонт) и в верхней части ее толщи, куда они попали, по всей видимости, в результате проседания.

На участке 0В-9,53-03-10,08м зафиксирована насыпь 4. Ее толщина в центральной части составляла 55–60 см, по полам – 25–30 см. В толще насыпи встречены отдельные мелкие камни, не связанные с каменными подкурганскими сооружениями. Видимо, они попали туда в процессе возведения насыпи 4 вместе с грунтом. Насыпь 4 перекрывала сооружение 3, относящееся также к V стратиграфическому горизонту, и насыпь 3 (III стратиграфический горизонт).

На участке 0В-0,65-2,53-03м располагались мелкие камни известняка сооружения 3. Они залежали на насыпи 3.

На участке 0В-5,72-03-4,45м находилась насыпь 3 (III стратиграфический горизонт). Она покоилась на материке. Ее мощность составляла 8–13 см.

Материк залежал на уровне -230–277 см.

Южная сторона северной бровки (илл. 11, 3, 12). Протяженность зафиксированного профиля составляла 28 м.

Верхний слой представлен гумусовым горизонтом А1 толщиной 5–10 см. Ниже распола-

гался слой серого суглинка, который составлял горизонт В1 современной почвы и слой просыхания почвы. Его толщина в центральной части – 20–25 см, по полам – 40–45 см.

На участке 0В-13,48-03-12,71м залежали камни сооружения 4 (VII стратиграфический горизонт). Участок 03-1,53-6,28м был наиболее насыщен камнями среднего и крупного размера. В восточной части этого отрезка камни располагались в два ряда в системе постелистой кладки. Камни находились на насыпи 4 (V стратиграфический горизонт) и в верхней части ее толщи, куда они попали, как уже отмечалось, в результате проседания.

На участке 0В-10,09-03-10,04м находилась насыпь 4. Ее толщина в центральной части составляла 60–65 см, по полам – 25–30 см. Насыпь 4 перекрывала камни сооружения 3 и обмазку, которые относятся к единому V-му стратиграфическому горизонту, а также насыпь 3 (III стратиграфический горизонт).

На участке 0В-5-03-0,73м залежали камни известняка сооружения 3, уложенные в ряд по системе постелистой (горизонтальной) кладки. Камни сооружения 3 находились поверх обмазки на участке 03-0,73-0В-2,43м.

На участке 0В-2,43-03-3,37м располагалась обмазка, лежавшая на поверхности насыпи 3. Ее толщина составляла 8–13 см.

На участке 0В-5,67-03-3,18м залежала насыпь 3 (III стратиграфический горизонт). Ее основание покоилось на материке. Наибольшая толщина насыпи в центральной части составила 56 см.

Материк находится на глубине -205–245 см.

ЮЖНАЯ БРОВКА

Северная сторона южной бровки (илл. 12). Протяженность зафиксированного профиля составляла 32 м.

Верхний слой представлен гумусовым горизонтом А1 толщиной 5–10 см. Ниже располагался слой серого суглинка, который составлял горизонт В1 современной почвы и слой просыхания почвы. Его толщина в центральной части 15 см, по полам – 20–25 см.

На участке 03-3,27-13,66м располагались камни сооружения 4 (VII стратиграфический

горизонт). Они находились на западной поле насыпи 4 (V стратиграфический горизонт). Камни уложены в один ряд, в двух местах в два ряда в системе постелистой кладки. Еще один участок конструкции в профиле зафиксирован в восточной части на отрезке 0В-12,15-12,4м.

На участке 0В-12,48-03-12,84м располагалась насыпь 4. Ее толщина в центральной части составляла 5–10 см, по полам – 60–70 см. Насыпь 4 перекрывала обмазку, с которой она составляет единый V стратиграфический горизонт. Насыпь 4 также перекрывала насыпь 3 (III стратиграфический горизонт).

На участке 0В-0,12-03-5м находился слой обмазки, который лежал на поверхности насыпи 3. Толщина обмазки составляла 5–8 см.

На участке 0В-9,32-03-5м располагалась насыпь 3 (III стратиграфический горизонт). Толщина насыпи в центральной части 15–20 см, по полам – 45–55 см. Насыпь 3 перекрывала сооружение 2 и насыпь 2, относящиеся ко II стратиграфическому горизонту.

На участке 0В-0,49-03-1,35м находились камни известняка мелких и средних размеров, принадлежащие сооружению 2. Они лежали в один ряд на поле насыпи 2.

На участке 0В-8,7-03-1,03м располагалась насыпь 2. Ее толщина в центральной части составляла 20–25 см, по полам – 30–35 см. Насыпь 2 (II стратиграфический горизонт) перекрывала насыпь 1 и сооружение 1 I-го стратиграфического горизонта.

На участке 0В-6,52-03-0,03м залегала насыпь 1. Ее толщина – 35–40 см. Насыпь 1 перекрывала центральную часть сооружения 1.

На участке 0В-6,69-03-0,03м располагались камни сооружения 1. В центральной части конструкции камни уложены в системе постелистой кладки в один-два ряда. На участке 0В-4-4,67м фиксировались три ряда камней. С востока конструкцию ограничивал орфостатный камень кольцевого кромлеха высотой 36 см. Камни в центральной части сооружения находятся на 5–8 см выше материка. Расположение подошвы орфостатного камня на материке подтверждает изложенный выше вывод о наличии почвенного слоя на месте сооружения кургана до начала строительства.

Материк залегал на глубине -152–196 см.

На участке 0В-10,28-12,5м находились каменная конструкция и могильная яма погребения 20. Яма прорезала насыпь 4.

На участке 0В-8-8,49м зафиксированы два камня перекрытия погребения 2. Они находятся сразу же под дерновым слоем, что свидетельствует о позднейшей стратиграфической позиции данного комплекса.

Южная сторона южной бровки (илл. 11, 4, 12). Протяженность зафиксированного профиля составляла 32 м.

Верхний слой представлен гумусовым горизонтом А1 толщиной 5–10 см. Ниже располагался слой серого суглинка. Это горизонт В1 современной почвы и слой просыхания почвы. Его толщина в центральной части 15 см, по полам – 20–25 см.

На участке 0В-15,51-03-9,22м располагались камни мелких, средних и крупных размеров сооружения 4 (VII стратиграфический горизонт). Они лежали на насыпи 4 (V стратиграфический горизонт). Часть камней находилась в верхней части толщи насыпи 4. Они оказались там в результате проседания конструкции сооружения 4. Примечательно, что просели наиболее крупные камни (отрезок 03-0,32-0В-2,56м), а также участок мощной конструкции, где камни были уложены в три-четыре ряда (отрезок 03-3,67-7м).

На участке 0В-12,9-03-11,4м располагалась насыпь 4. Ее толщина в центральной части составляла 20–25 см, по полам – 40–60 см.

Насыпь 4 перекрывала обмазку, составляющую с ней единый V стратиграфический горизонт. Она также перекрывала насыпь 3 (III стратиграфический горизонт).

На участке 0-03-7,12м залегал слой обмазки. В этой части кургана он был самым мощным. Его толщина составляет 8–12 см. Обмазка находилась на поверхности насыпи 3.

На участке 0В-8,84-03-6,95м располагалась насыпь 3. Ее толщина в центральной части составляла 15–20 см, по полам – 25–30 см. Насыпь 3 (III стратиграфический горизонт) перекрывала каменное сооружение 2 и насыпь 2 II-го стратиграфического горизонта.

На участках 0В-0,37-3,92м и 0В-6,79-7,59м залегали камни средних и мелких размеров сооружения 2. Они уложены по системе постелистой кладки в один-два или три ряда. Камни находились на поверхности насыпи 2 и в верхней части ее толщи, куда они попали в результате проседания.

На участке 0В-7,53-03-0,24м располагалась насыпь 2. Ее толщина в центральной части составляла 45–50 см, по полам – 20–25 см. Насыпь 2 (II стратиграфический горизонт) перекрыла

камни сооружения 1 I-го стратиграфического горизонта.

На участке 0В-2,77-4,7м находились три крупных орфостатных камня кольцевого кромлеха сооружения 1. В разрез полностью попал только западный камень. Его высота – 58 см. Подошва камня находилась на материке, что свидетельствует о том, что камень был вкопан в погребенную почву. У центрального камня в разрез попала только верхняя половина, у восточного – верхняя часть.

Материк находился на глубине -162–187 см.

§ 5. Описание подкурганых каменных сооружений

В ходе исследования в кургане обнаружено 4 каменных сооружения, связанных с основными этапами возведения насыпи.

Сооружение 1 (I стратиграфический и I культурно-хронологический горизонты) (илл. 13, 14, 16) находилось в центральном и юго-восточном секторах кургана к юго-востоку от центрального репера.

Данные стратиграфии. Сооружение 1 перекрыло связанные с ним погребения 19 и 18 (I стратиграфический горизонт) и, в свою очередь, было перекрыто насыпью 1 того же стратиграфического горизонта. Впоследствии сооружение 1 было перекрыто насыпями 2, 3, 4 (II, III, IV стратиграфические горизонты). Прямая стратиграфия между сооружением 1 и другими каменными подкурганых конструкциями прослежена для сооружения 2 (II стратиграфический горизонт), которое перекрыло южную и юго-западную часть сооружения 1, и сооружения 4 (VII стратиграфический горизонт), перекрывшего в плане полностью сооружение 1 (илл. 7).

Участки каменной конструкции сооружения 1 нарушили погребение 10 (II стратиграфический горизонт), погребение 7 (V стратиграфический горизонт), погребение 16 и 1 (VI стратиграфический горизонт). Кроме того, сооружение 1 перекрыли погребения 6 и 11 (IV

стратиграфический горизонт) и погребения 3 и 12 (VI стратиграфический горизонт).

Описание каменной конструкции. В центральной части подкурганной площадки к юго-востоку от центрального репера располагалось сооружение 1. Оно представляло собой каменную насыпь полусферической формы, окруженную кольцевым кромлехом.

Сооружение 1 имело округлую форму. Его диаметр составил 7,5 м. В конструктивном отношении сооружение 1 делится на две части. Первая часть представлена каменной насыпью полусферической формы, вторая – кольцевым кромлехом.

Каменный курган был сложен из необработанных кусков известняка мелких и средних размеров. Только в его восточной части наблюдается кладка из относительно больших камней. Как показал разрез конструкции, насыпь полностью сооружена из камня, сложенного в системе постелистой кладки всухую. В центре конструкция просела в основное погребение 19 после обрушения его перекрытия, в результате чего верхушка сооружения прогнулась вниз и образовалась характерная западина (илл. 14, 1, 16). Высота каменной насыпи от основания составила около 1 м. Центральный и северный участки конструкции были разобраны при сооружении погребений 10 и 7. В западной ча-

сти участок сооружения 1 был нарушен при устройстве погребения 1. Наконец, северо-западная часть сильно пострадала при сооружении захоронения 16.

Кольцевой кромлех окружал центральную часть конструкции. Он был образован крупными орфостатными камнями, большая часть которых имела наклон во внешнюю сторону. Высота отдельных орфостатов достигала 0,5 м. Всего насчитывалось до 40 орфостатных камней, окружавших центральную часть сооружения. Сохранность кольцевого кромлеха неодинакова. Лучше всего сохранилась конструкция в северной, восточной и южной частях, где все камни на момент раскопок находились в первоначальном положении. Значительно хуже сохранился западный участок, где остались только два орфостатных камня. Кромлех в этой части был разобран при сооружении погребения 16. Отсутствие камней в северо-западной части конструкции нельзя объяснить поздними нарушениями. Этот участок был перекрыт только погребением 12, чье дно не доходило до каменных конструкций сооружения 1. В этой связи можно предположить, что в древности здесь мог быть оформлен вход в конструкцию, либо она по каким-то причинам осталась незамкнутой. Разрыв в орфостатной конструкции имел длину 2,7 м и был ориентирован на ССЗ.

Камни центральной части сооружения вплотную прилегали к камням кромлеха. Фактически кромлех являлся ограничителем для каменной насыпи. Как уже отмечалось, большинство камней кромлеха были наклонены во внешнюю сторону. Такое положение они могли принять в результате давления на них камней центральной части конструкции и насыпи 1, которая сверху перекрывала каменный курганчик. Эти наблюдения позволяют сделать достаточно обоснованный вывод о том, что сначала был сооружен кромлех, а потом создавалась центральная часть конструкции. Скорее всего, кромлех сооружался одновременно с погребением 19 (илл. 14, 2).

Положение плит кромлеха на ребре уже объяснялось при описании южного профиля центральной бровки и северного профиля южной

бровки. Расположение камней сооружения 1 в разрезах (илл. 12) четко свидетельствует, что конструкция возводилась на тонком слое погребенной почвы толщиной 5–8 см. Именно в этот слой вкапывались камни кромлеха, благодаря чему они сохраняли свое положение на ребре. Камни центральной части конструкции укладывались на древний горизонт.

Сооружение 2 (II стратиграфический и 2 культурно-хронологический горизонты) (илл. 13, 17) занимало центральный и юго-восточный секторы кургана.

Данные стратиграфии. Сооружение 2 было построено на поверхности связанной с ним насыпи 2 (II стратиграфический горизонт). Сооружение 2 своим южным и юго-западным краем перекрыло сооружение 1 (I стратиграфический горизонт) и вместе с насыпью 2 всю площадь расположения комплексов I-го стратиграфического горизонта (сооружение 1, насыпь 1, погребения 18 и 19) (илл. 7).

В свою очередь, сооружение 2 было последовательно перекрыто насыпями 3 и 4 (III и IV стратиграфические горизонты). Кроме того, камни сооружения 4 (VII стратиграфический горизонт) в плане перекрыли все комплексы II-го стратиграфического горизонта (сооружение 2 и насыпь 2) (илл. 7).

Участки каменной конструкции сооружения 2 нарушили погребение 15 (V стратиграфический горизонт), погребение 3 (VI стратиграфический горизонт) и погребение 2 (VIII стратиграфический горизонт) (илл. 17).

Сооружение 2 было перекрыто северным краем погребения 11 (IV стратиграфический горизонт), выкидом погребения 15 (V стратиграфический горизонт), погребением 12 (VI стратиграфический горизонт).

Описание каменной конструкции. Каменная конструкция представляет собой крепиду, возведенную на полах насыпи 2 по ее периметру (илл. 17).

Конструкция представляла собой кольцо из известняка средних и мелких размеров, сложенных в один-два слоя под наклоном с повышением от края к центру – в соответствии с наклоном поверхности насыпи. В плане кон-

струкция имеет яйцевидную форму. Она вытянута в направлении СЗ-ЮВ. Длина ее по линии СЗ-ЮВ – 12 м, ширина по линии СВ-ЮЗ – 9,5–10 м. Наиболее крупные камни размерами около 50х40 см располагались в основании крепиды, фактически у подножия насыпи. Видимо, древние строители таким образом пытались предотвратить оползание конструкции. Использование этого строительного приема особенно хорошо прослеживается в северной половине сооружения как раз в той части, где рельеф местности начинает резко повышаться. Ширина крепиды в северной части – 1–1,5 м, в северо-восточной – 1,2–1,7 м, в западной – 1,2–1,8 м. В южной части крепида была частично повреждена техникой при выборке 2-й южной траншеи.

Анализ планиграфического расположения погребений, нарушивших сооружение 2, и каменной конструкции свидетельствует о том, что в конструкции крепиды были разрывы в противоположных, юго-восточной и северо-западной, частях.

Погребение 2, разрушившее участок каменной конструкции, располагалось севернее юго-восточного разрыва, т.е. оно никак не могло повлиять на появление этой конструктивной детали. Погребение 15, уничтожившее участок сооружения в северо-западной части, видимо, зацепило и южный край перемычки. О том, что здесь тоже был разрыв, свидетельствует отсутствие камней крепиды к северо-востоку от ямы погребения 15. Иными словами, наличие этого свободного от камней участка никак не связано с захоронением 15. Таким образом, крепида была не замкнутой, а имела две противоположные перемычки («входа»). Ширина юго-восточной перемычки составила 1,25 м. Ее северный край четко фиксируется по камням, которые уцелели при сооружении рядом расположенного погребения 2. Ширина северо-западного разрыва остается непонятной, т.к. его южный край уничтожен погребением 15. Скорее всего, ширина этой перемычки была близка ширине юго-восточного «входа».

Сооружение 3 (V стратиграфический и 6 культурно-хронологический горизонты)

(илл. 20) находилось в северном секторе кургана.

Стратиграфические данные. Сооружение 3 располагалось на слое обмазки (V стратиграфический горизонт) и на полё насыпи 3 (III стратиграфический горизонт). В свою очередь, сооружение 3 в плане было перекрыто насыпью 4 (V стратиграфический горизонт) и каменной конструкцией сооружения 4 (VII стратиграфический горизонт) (илл. 7).

Описание каменной конструкции. Конструкция представляла собой каменную выкладку на полё насыпи 3 (илл. 20).

При возведении сооружения 3 были использованы камни известняка средних и мелких размеров. Только один крупный известняковый камень размерами 70х50 см был зафиксирован в западной части конструкции. Камни сооружения были уложены в один ряд. Конструкция имела в плане трапециевидную форму. Ее размеры 575х160 см.

Фактически все сооружение 3 находилось в толще северной бровки. Оно было зафиксировано в процессе ее разборки. При взгляде на план раскопа (илл. 20) может возникнуть впечатление, что каменная конструкция является только частью сооружения, уцелевшей благодаря своему попаданию в бровку. Остальная же часть этой крепиды или кромлеха была уничтожена техникой при выборке 1-й и 2-й северных траншей. Однако это впечатление обманчиво, и обнаруженная каменная конструкция зафиксирована в том виде, в каком она создана в древности. Это аргументируется следующими обстоятельствами.

Во-первых, совершенно очевидно, что камни сооружения 3 в западной части выходят в траншею. Это хорошо видно как на плане (илл. 20), так и на фото южного профиля северной бровки (илл. 11, 3). Если бы сооружение было разрушено бульдозером, то эти камни тоже были бы снесены. Во-вторых, если предположить, что разрушенное сооружение было чем-то типа кольцевой крепиды, как, например, сооружение 2, то при разрушении ее техникой в северном профиле центральной бровки в любом случае должны были бы остаться камни

этого сооружения, а их нет. Наконец, самым главным аргументом того, что сооружение 3 было зафиксировано полностью, является то, что при проявлении первых камней сооружения 2 у северной стороны центральной бровки работа техники сразу же была остановлена. Вся центральная часть 1-й северной траншеи на участке 0В-8-03-2м разбиралась вручную. Подтверждением этому служит то, что вся конструкция сооружения 2 в этой траншее была зафиксирована полностью (илл. 17).

Кроме того, такой локальный характер каменной конструкции сооружения 3 отчасти, возможно, объясняется и его ролью в погребальном обряде. Дело в том, что оно было сооружено на поверхности насыпи 3 III-го стратиграфического горизонта, связанной с бабинским погребением 13. Однако сооружение 3 связано с покровскими погребениями 7 и 15. Это обосновывается тем фактом, что сооружение 3 перекрыло обмазку, которая в свою очередь перекрывала погребение 7 и погребение 15, а также выкид из последнего (V стратиграфический горизонт) (илл. 12). В этой связи очевидно, что сооружение 3 в рамках покровского этапа строительства кургана не могло играть роль крепиды, потому что все комплексы V-го горизонта были перекрыты насыпью 4 того же времени, завершившей сооружение грунтовых конструкций в кургане. Таким образом, получается, что сооружение 3 являлось именно какой-то каменной выкладкой исключительно ритуального характера на подкурганной площадке покровского горизонта, которая затем была перекрыта последней досыпкой. Теперь уже сложно сказать, задумывалась ли она изначально такой небольшой или все-таки конструкция по каким-то причинам не была достроена. Использование же локальных каменных выкладок на подкурганной площадке на покровском этапе функционирования кургана подтверждается наличием такой конструктивной детали вокруг погребения 15 (см. ниже).

Сооружение 4 (VII стратиграфический и 9 культурно-хронологический горизонты) (илл. 15, 22) в плане занимало фактически всю площадь кургана. Конструкция была каменным

панцирем, который представлял собой наброску известняка разной степени плотности со свободной от камней площадкой в центре в сочетании с конструктивно оформленными элементами в виде участков выраженных кладок.

Данные стратиграфии. Сооружение 4 – самая поздняя и мощная монументальная каменная конструкция. Ее камни перекрыли насыпь 4 (V стратиграфический горизонт), насыпи 3, 2, 1 (III, II, I стратиграфические горизонты) и каменные сооружения 3, 2, 1 (V, II, I стратиграфические горизонты) (илл. 7). Кроме того, камни сооружения 4 в плане перекрыли погребения 18 и 19 (I стратиграфический горизонт), погребение 10 (II стратиграфический горизонт), погребение 13 (III стратиграфический горизонт), погребения 6 и 11 (IV стратиграфический горизонт), погребения 7 и 15 (V стратиграфический горизонты), погребения 3, 12, 16 и 20 (VI стратиграфический горизонты), а также погребение 5 (VII стратиграфический горизонт), с которым и связано сооружение 4. При устройстве погребений 9 и 14 (VIII стратиграфический горизонт) были разобраны участки сооружения 4 (илл. 22).

Камни сооружения 4 залегали прямо под дерновым слоем. На некоторых участках в южной и северо-западных частях верхушки камней находились даже немного выше современной дерновой поверхности. Панцирь полностью покрывал всю предшествующую насыпь 4 и частично выходил за ее пределы, занимая небольшой участок по периметру околукурганной площадки. Располагаясь на поверхности насыпи 4, панцирь имел полусферическую форму – как и предшествующее грунтовое сооружение. Сложен он был из камней известняка малых, средних и крупных размеров в один-два слоя. Толщина конструкции, таким образом, в зависимости от плотности камней, составляла 0,05–0,3 м. Сооружение 4 в плане имело подовальную форму и было вытянуто в направлении В-З. Его размеры по линии В-З – 30 м, по линии С-Ю – 23 м (илл. 22).

Интенсивность каменной кладки на отдельных участках насыпи различна. Наибольшая концентрация камней наблюдается в ЮЗ, СЗ и

С частях кургана. Повышенная плотность каменной наброски в северной половине кургана, состоящей здесь в основном из среднего и крупного известняка (илл. 15, 22), объясняется резким понижением рельефа, в связи с чем вероятность оплывания в этой части кургана грунтовой насыпи была особенно велика. Из этих же соображений могли исходить и древние строители при сооружении каменного панциря. В южной поле насыпи, т.е. в той части кургана, где рельеф был относительно спокойный, конструкция была сложена более небрежно с преобладанием мелких и средних камней известняка (илл. 15, 2). На юго-восточной и восточной полах кургана наброска выполнена особенно небрежно. Скопления камней здесь более редкие, перемежающиеся с участками, вообще свободными от камней.

В центральной и восточной частях панциря, к ЮВ от центрального репера и до восточной полы зафиксирована практически свободная от камней площадка размерами 18х6 м, вытянутая по линии СЗ-ЮВ. В плане она имела неправильную Г-образную форму (илл. 22). На северо-западе она начиналась фактически прямо от погребения 5, с которым был связан панцирь. Причем здесь она представлена достаточно узкой полосой шириной 1,40–1,45 м. Основная же свободная от камней площадка находилась на участке 0В-0-12м в 1-й южной траншее с заходом в южную бровку. В 1-й южной траншее на участке 0В-4-6м располагалось небольшое ответвление площадки размерами 2,85х1,25 м, вытянутое по линии СВ-ЮЗ. Остается не очень понятным соотношение камней и свободной площадки в этой части сооружения. Не исключено, что такое чередование пустого участка прямоугольной формы и аналогичного по размерам участка каменной конструкции свидетельствует о нахождении здесь дерновых конструкций типа оград. Возможно, свободный от камней участок является площадкой, на которую могло быть установлено основание дерновой стены.

То, что с площадкой в древности могли быть связаны сооружения типа оград, хорошо иллюстрируется выраженной каменной кладкой,

ограничивающей площадку с юго-запада (илл. 22). Она расположена в 1-й южной траншее и в северной части 2-й южной траншеи на участке 0З-9-0В-3м, была фактически прямой и вытянута по линии СЗ-ЮВ. Ее длина порядка 17 м, ширина – от 1,5 до 2 м. Кладка начиналась от восточного края каменной гробницы погребения 5, к которой она была пристроена. По характеру строительных приемов, использовавшихся при ее возведении, кладка делится на две части. В первой южной траншее на участке 0З-1-9м она состояла из двух параллельных рядов более крупных камней, лежащих плашмя, пространство между которыми было забутовано мелким битым известняком. Длина этой части конструкции составила около 8 м. Далее на юго-восток, на площади южной бровки и во 2-й южной траншее на участке 0З-0В-3м характер кладки изменился. Здесь она представлена только одним рядом самых крупных в кладке камней, размеры которых достигали 80х55 см (илл. 22). Очень мелкий забутовочный известняк здесь отсутствовал.

Конструктивная выраженность этого участка сооружения очевидна. Здесь мы имеем дело с вполне конкретными приемами строительной техники при сооружении каменных конструкций. В этой связи особенно интересным представляется первый участок кладки с забутовкой между параллельными рядами крупных камней. По сути, он представляет собой несущий цоколь, на который могло устанавливаться грунтовое сооружение. Этот архитектурный прием хорошо известен в системе домостроительства эпохи поздней бронзы степной полосы. Аналогии такой кладке можно найти на поселениях сабатиновской и позднесрубной культур (Горбов, 1997, с. 154). В этом свете наше предположение об использовании при сооружении панциря каких-то элементов грунтовой архитектуры в виде дерновых стен становится достаточно вероятным. Правда, следует заметить, что ни в одном профиле развалы возможных дерновых конструкций не зафиксированы. Однако это неудивительно. Как уже отмечалось при описании бровок, верхняя часть насыпи в результате воздействия природных процессов, в частности просыхания,

превратилась в однородный по цвету суглинок серого цвета. В результате своей естественный цвет потеряла даже верхняя часть насыпи 4. Понятно, что в такой ситуации следы развалов каких-либо грунтовых сооружений, возведенных на поверхности последней насыпи, визуалью не фиксируются⁵.

Анализ планиграфического расположения камней на участке, насыщенном камнями, показывает, что еще одна грунтовая стена из дерна могла находиться к западу от каменной гробницы погребения 5 (илл. 22). Здесь в 1-й южной траншее, в центральной бровке и 1-й северной траншее на участке 03-10-12м располагается свободный от камней участок, который полукольцом охватывает с запада каменную конструкцию погребения 5 (илл. 2), как бы повторяя ее очертания. Не исключено, что здесь могла также находиться дерновая загородка, ограничивающая погребальную площадку захоронения 5. Если это так, то ширина основания дерновой конструкции здесь могла составлять 1,5–1,7 м.

Следует также отметить большую концентрацию камней в северной части панциря – на площадке размерами 11х5 м к северу и северо-востоку от центрального репера в 1-й северной

⁵ Эта ситуация вполне стандартна и для поселений. При наличии на позднебронзовых поселениях грунтовых конструкций из дерна, которые реконструируются специалистами (Горбов, 1997, с. 152; Горбов, Мимоход, 1999, с. 35–34, 38; Ромашко, 2000, с. 19; 2001, с. 142; 2013, с. 79), их следы в поселенческих разрезах не обнаруживаются. В курганах различные дерновые сооружения фиксируются только, если они перекрываются последующими досыпками, т.е. консервируются почвой другого происхождения. Если же досыпки не было, и конструкция разрушалась естественным путем, ее следов в профиле не останется. То же самое происходит даже с яркими суглинистыми выкидами, если они в определенный промежуток времени не перекрывались досыпкой. В ходе почвообразования и просыхания они полностью обесцвечиваются, сливаясь с фоновой почвой. Именно поэтому выкиды из последних погребений в кургане, не сопровождавшихся досыпками, почти никогда не фиксируются.

траншее на участке 03-4-0В-2м. Самые крупные камни здесь достигают размеров 70х45 см. Они сложены в два-три слоя в системе постелистой кладки (илл. 22). Четкой конструкции здесь проследить не удалось, однако можно отметить, что кладка камней здесь имеет определенную направленность – параллельно конструкции в юго-западной части насыпи. Скорее всего, здесь мы имеем дело с наиболее тщательно сложенным участком панциря, который также являлся структурным элементом оформления конструкций, связанных с центральной площадкой.

Какую роль играла свободная от камней центральная площадка в древности, сказать сложно. Можно предположить, что такое мощное каменное сооружение, возникшее после строительства панциря на кургане – господствующей точке над окружающей местностью, являлось своего рода святилищем. Об этом косвенно свидетельствуют остатки битой керамики и костей животных, обнаруженных при разборке панциря. В таком случае центральная площадка могла использоваться для проведения соответствующих обрядов. С другой стороны, при сооружении панциря она могла быть оставлена для того, чтобы в ее пределах в дальнейшем проводить последующие захоронения сородичей. Однако из погребений VIII стратиграфического горизонта, который следует по времени за сооружением 4, в пределах этой площадки из трех погребений (п. 2, 4, 9) обнаружено только одно захоронение 2. Два других комплекса создавались явно без учета планиграфии предшествующей монументальной конструкции: п. 4 перекрыло п. 5, а при устройстве погребения 9 был разобран участок панциря. В связи с этим вопрос о назначении центральной площадки в системе конструкций сооружения 4 остается открытым.

§ 6. Описание погребений

В ходе исследования кургана было обнаружено 20 погребений.

Погребение 1 (впускное, VII стратиграфический и 8 культурно-хронологический

горизонты) (илл. 24–26). Располагалось в центральной части кургана, в 1-й южной траншее, на расстоянии 0,93 м к востоку и 2,58 м к югу от центрального репера (илл. 6, 8, 21).

Данные стратиграфии. Погребение 1 введено в насыпь 4 (V стратиграфический горизонт). Оно прорезало насыпи 3, 2, 1 (III, II, I стратиграфические горизонты). Нижняя его часть разрушила участок сооружения 1 (I стратиграфический горизонт).

Описание могильной конструкции. Могильная конструкция представляла собой грунтовую яму, перекрытую мощными плитами песчаника. Перекрытие было вытянуто по линии СВ-ЮЗ, его размеры 280x140 см. Оно состояло из нескольких крупных плит толщиной 12–15 см, на которые верхним слоем были уложены мелкие плитки толщиной 4–5 см. Впоследствии перекрытие просело в яму, и крупные плиты оказались в средней части заполнения ямы (илл. 25, 3, 4).

Контуры ямы в слое курганной насыпи не прослежены. Зафиксирована только придонная часть благодаря тому, что она разрушила участок сооружения 1. По всей видимости, яма имела овальную форму, была вытянута по линии СВ-ЮЗ. Реконструируемые ее размеры в нижней части 140–85 см. Таким образом, площадь каменного перекрытия погребения в 2 раза превосходила площадь могильной ямы.

Дно погребения находилось на глубине 135–140 см. Глубина ямы от уровня впуска составила 40–45 см.

На дне могилы было обнаружено захоронение мужчины 45–55 лет⁶ (илл. 24, 1, 25, 1, 2).

Описание положения скелета. Костяк плохой сохранности находился в среднескорченном положении на левом боку, головой ориентирован на северо-восток. Череп сильно раздавлен, от него остались разрозненные фрагменты, первоначальное положение его не определяется. Позвоночный столб, грудная клетка и руки скелета не сохранились. Таз, вероятно, находился в положении на левом боку. Ноги согнуты в коленях и лежат параллельно друг другу. Угол скорченности обеих ног в бедренных суставах – тупой, в коленях – острый. Ступни лежат перпендикулярно берцовым костям в положении на боку.

⁶ Пол и возраст погребений даны в соответствии с антропологическими определениями (см. приложение 1 к главе 1).

В районе фрагментов черепа обнаружены обломки острореберного сосуда (находка 1)⁷. У колен располагался слабопрофилированный сосуд (находка 2), стоящий на дне.

Описание находок. Фрагменты сосуда лепного (находка 1), принадлежат одному горшку (илл. 26, 3). Обжиг его неравномерный, внешняя поверхность ангобирована и залощена местами до блеска, цвет – от светло-коричневого до темно-оранжевого. Черепок звонкий, в изломе серого цвета. В тесте имеется небольшая примесь мелкозернистого песка. Внутренняя поверхность светло-коричневого цвета, имеет следы заглаживания, ближе к венчику – поверхность залощена до блеска.

Сосуд представляет собой острореберный горшок приземистых пропорций. Венчик слегка отогнут наружу, край его слегка уплощен. Восстанавливаемый диаметр венчика – 16,8 см. Невысокое горло через скругленное ребро переходит в округлое тулово. На горле, в центральной части, в процессе формовки образовался слегка выступающий горизонтальный валик. Наибольшее расширение приходится на ребро – в верхней трети сосуда. Восстанавливаемый диаметр здесь – 19,3 см. Донце не сохранилось, но, судя по всему, оно было плоским. Полная высота сосуда – не менее 12,5 см. Толщина стенки – 0,6–0,7 см.

Сосуд орнаментирован оттисками среднезубчатого штампа. Один горизонтальный ряд из полуovalов «ов» (вершинами вверх) проходит над ребром (в районе плечиков сосуда). Второй горизонтальный ряд, выполненный в той же технике, находится прямо под первым, то есть ниже ребра, и представляет собой косые кресты, примыкающие перекладинами друг к другу.

⁷ Второй фрагмент этого сосуда был обнаружен в разрушенном погребении 16, где он получил маркировку «п. 16 находка 1». Этот фрагмент располагался выше на 20–25 см выше основного уровня скопления находок погребения 16 (илл. 67, 1) и, скорее всего, к этому комплексу не относится. Он подобрался к фрагменту из погребения 1 (находка 1). На мой взгляд, фрагмент керамики из погребения 1 также не следует связывать с этим комплексом. Обломки посуды располагались, по всей видимости, за пределами могильной ямы захоронения 1, которая оконтуривается камнями сооружения 1. Часть его была разобрана при устройстве погребения. Фрагменты сосуда из захоронений 1 и 16, которые, склеились являются «открытым» комплексом, который достоверно нельзя связать ни с одним из погребений в кургане.

Сосуд лепной (находка 2) (илл. 26, 4). Обжиг его неравномерный. Внешняя поверхность шероховатая, цвет – от светло-коричневого до черного. Черепок в изломе темно-серого цвета. В тесте имеется небольшая примесь песка и шмота. Внутренняя поверхность серо-коричневого цвета, шероховатая со следами формовки в виде горизонтальных расчесов.

Сосуд представляет собой слабопрофилированный горшок стройных пропорций. Венчик немного отогнут. Край уплощен. Венчик через плавный изгиб горла переходит в покатые плечики. Диаметр венчика – 17,2 см. Диаметр горла – 16,8 см. Высота венчика – 1 см. Тулово сосуда – вытянутых пропорций, максимальное расширение приходится на верхнюю треть высоты сосуда. Диаметр в этом месте составляет 17,9 см. Донце плоское, диаметром 10,3 см. Полная высота сосуда – 16,3 см. Толщина стенок тулова – 0,6–0,8 см, донца – 1,4–1,5 см.

Сосуд не орнаментирован.

Погребение относится к рубежу 1-го и 2-го этапов бережновско-маевской срубной культуры эпохи поздней бронзы.

Погребение 2 (впускное, VIII стратиграфический и 10 культурно-хронологический горизонты) (илл. 27–29). Располагалось в юго-восточном секторе кургана, в 1-й южной траншее, на расстоянии 7,72 м к востоку и 3,77 м к югу от центрального репера (илл. 6, 8, 23). Погребение было впущено в площадку, свободную от камней панциря (сооружение 4).

Данные стратиграфии. Погребение 2 было впущено в насыпь 4 (V стратиграфический горизонт). Плиты перекрытия находились прямо под дерном. Такое высокое залегание каменной конструкции указывает на позднейшую стратиграфическую позицию комплекса. По всей видимости, на насыпи 4 к моменту впуска погребения сформировался естественный почвенный слой, с уровня которого и было произведено захоронение. Нижней частью погребение 2 прорезало насыпь 2 и разрушило участок сооружения 2 (III стратиграфический горизонт). Кроме того, оно перекрыло разрушенное погребение 8. По всей видимости, погребение 2 было совершено уже после того, как сформировался

комплекс погребения 8. Кости последнего залегают ниже уровня скелета захоронения 2 (илл. 28, 3, 4). Иными словами, совершение погребения 2 не было причиной беспорядочного положения костей в погребении 8 (см. ниже).

Описание могильной конструкции. Она представляла собой грунтовую яму, над которой была сооружена конструкция из камней. Последняя была оформлена в виде цистовой гробницы. Сначала была вырыта яма, контуры которой в насыпи проследить не удалось. По периметру ямы на уровне впуска были уложены камни известняка размерами 15x25 см в два ряда по системе постелистой кладки. Сохранность цистовой конструкции неодинаковая. Лучше сохранились западная и северная стенки. На цисту было уложено перекрытие, состоящее из некрупных плиток песчаника. Плитки были сложены в два-три слоя. Таким образом, каменные стенки вокруг могилы имели высоту 10–12 см. Впоследствии перекрытие просело в яму. В том числе в яму упали и отдельные камни известняка, из цистовой кладки на поверхности впуска вокруг могильной ямы. Это хорошо видно в разрезах (илл. 28, 3, 4). В плане каменная конструкция погребения имела форму, близкую к прямоугольной. Ее размеры – 165x180 см. Дно могилы располагалось на глубине -145–147 см. Глубина ямы от уровня впуска составила 40–45 см.

На дне ямы находился скелет подростка 15–18 лет (илл. 27, 1, 28, 2, 29, 3).

Описание положения скелета. Костяк удовлетворительной сохранности лежал в средне-скорченном положении на левом боку, головой ориентирован на восток. Череп раздавлен – сохранились фрагменты черепной коробки и нижней челюсти, а также зубы. Он находился в положении на левом боку. Позвоночный столб не сохранился, но, видимо, он был немного изогнут, согласно положению погребенного. От грудной клетки осталось несколько ребер. Левая рука умершего была сильно согнута в локте и лежала кистью у лица. Правая рука располагалась плечевой частью на грудной клетке, локоть ее был согнут в локте почти под прямым углом. Кости кисти правой руки практически

не сохранились. Кости таза тоже не сохранились. Он, вероятно, находился в положении на левом боку. Левая нога согнута в бедре под острым углом. Берцовые кости ее отсутствуют. Правая нога в бедре согнута под прямым углом, в колене – под острым. Кости обеих стоп практически не сохранились.

Перед грудью погребенного располагался целый глиняный лепной сосуд (находка 1). Сосуд лежал на боку, перекрывая левое предплечье скелета, и был раздавлен. К югу от сосуда лежали два ребра копытного животного (находка 2).

Описание находок. Сосуд лепной (находка 1) (илл. 29, 4). Обжиг неравномерный, внешняя поверхность шероховатая, местами имеет следы вертикальных расчесов, цвет – светло-коричневый с серыми пятнами. Черепок в изломе серого цвета. В тесте имеется небольшая примесь мелкозернистого песка. Внутренняя поверхность светло-коричневого цвета с серыми пятнами, шероховатая, у венчика – следы горизонтальных расчесов.

Сосуд представляет собой открытый слабо-профилированный горшок с едва отогнутым горлом. Венчик имеет округленный край. Он через плавный изгиб короткого горла переходит в тулово. Диаметр венчика – 19 см. Тулово сосуда немного скошено набок, максимальное расширение приходится на верхнюю треть высоты сосуда. Диаметр в этом месте составляет 19,3 см. Донце плоское, с небольшой закраиной. Диаметр его – 9,9 см. Полная высота сосуда – 16,6 см. Толщина стенок тулова – 0,7–0,9 см, донца – 0,9 см.

Сосуд не орнаментирован.

Погребение относится к 2-му этапу бережновско-маевской срубной культуре эпохи поздней бронзы.

Погребение 3 (впускное, VI стратиграфический и 7 культурно-хронологический горизонты) (илл. 30–34). Захоронение расположено в восточном секторе кургана, в первой южной траншее, на расстоянии 7,4 м к востоку и в 1,23 м к югу от центрального репера (илл. 6, 8, 21).

Данные стратиграфии. Погребение было впущено в насыпь 4 (V стратиграфический горизонт) и перекрыто каменным сооружением 4

(VII стратиграфический горизонт). В свою очередь погребение 3 прорезало насыпи 3, 2 (III, II стратиграфические горизонты) и разрушило участок сооружения 2 (II стратиграфический горизонт). Юго-западной стенкой погребение 3 нарушило конструкцию и кости ног погребения 13 (III стратиграфический горизонт) (илл. 8, 80).

Описание могильной конструкции. Могильная конструкция представляла собой грунтовую яму, в который был установлен каменный ящик, после чего могила и прилегающая к ней площадь были перекрыты мощным каменным закладом.

Перекрытие в плане имело вид трапеции и было вытянуто по линии СВ-ЮЗ. Его размеры 318x270 см. Оно состояло из достаточно крупных плит известняка толщиной 7–8 см и более мелких песчаниковых плиток толщиной 3–4 см. Перекрытие было сложено из трех-четырех слоев чередующихся плит известняка и плиток песчаника. Нижние камни в разрезах являются не остатками перекрытия, а стенками каменного ящика, которые во время разрушения конструкции упали внутрь могильной ямы. Сверху на камнях перекрытия в центральной, северной и южной частях находились камни сооружения 4 – это куски известняка мелких и средних размеров. Плиты перекрытия, которые находились не над ямой, а на прилегающих к ней участках, были уложены в один-два слоя. Впоследствии перекрытие над могильной ямой просело в ее заполнение. Вместе с перекрытием в яму просели и отдельные камни сооружения 4, но стратиграфически они все равно сохранили свое положение «сверху перекрытия» (илл. 33, 2, 3).

Грунтовая яма была по площади значительно меньше площади каменного заклада. Контуры ее в насыпи кургана не прослеживались, но реконструируются по нахождению песчаниковых плит каменного ящика и материковой площадке дна могилы. *In situ* осталась восточная стенка каменного ящика, которая сохранила свое орфостатное положение (илл. 33, 2). Под давлением перекрытия эта плита сломалась в центральной части и расслоилась в верхней. При обрушении грунтовой стенки ямы верхняя часть расслоившейся восточной плиты ящи-

ка наклонилась в восточную сторону. Западная, северная и южная стенки ящика под давлением перекрытия упали внутрь могильной ямы (илл. 33, 2). Таким образом, изначально каменный ящик состоял из четырех крупных песчаниковых плит, которые облицовывали стенки грунтовой ямы. Форма ямы, скорее всего, была подпрямоугольной. Об этом свидетельствует конфигурация дна могилы, которое было устроено на уровне материковой плиты. Реконструируемые размеры ямы 126x112 см, ориентирована она была по линии ССВ-ЮЮЗ. Ее площадь была более чем в два раза меньше площади заклада. Дно могилы располагалось на глубине -161–155 см. Глубина от уровня впуска составила 60–65 см.

На дне могилы обнаружено парное захоронение взрослого и ребенка 9–11 лет (илл. 30, 33, 1).

Описание положения скелетов. Сохранность скелетов очень плохая. Сохранились только отдельные кости. От костяка взрослого индивида зафиксированы фрагменты черепа, который, скорее всего, лежал на левом боку. Сохранились также отдельные части костей рук и ног. По их расположению можно сделать вывод, что умерший был положен скорченно на левом боку и головой был ориентирован на ССВ.

От костяка ребенка остались только единичные фрагменты костей конечностей. Они находились к востоку от взрослого скелета в районе сосуда (находка 2). Ничего определенного о положении детского скелета сказать нельзя.

В могиле обнаружено два сосуда. Один горшок (находка 1) располагался у восточной стенки ящика к югу от костей колен взрослого индивида. Сосуд стоял на дне и был немного наклонен. Второй сосуд (находка 1) лежал на боку и находился севернее костей колен взрослого скелета.

Описание находок. Сосуд лепной (находка 1) (илл. 34, 1). Обжиг его неравномерный. Внешняя поверхность шероховатая, местами – заглаженная, цвет – от коричневого до черного. Черепок в изломе темно-серого цвета. В тесте имеется небольшая примесь песка и светлой дресвы. Внутренняя поверхность серо-коричневого цвета, шероховатая со следами формовки в виде горизонтальных расчесов.

Сосуд представляет собой острореберный горшок средних пропорций. Венчик немного отогнут. Край его скруглен. Диаметр венчика – 17,5 см. Венчик через плавный изгиб переходит в покатые плечики. В верхней трети высоты сосуда плечики переходят через достаточно крутое ребро с небольшим уступчиком в сужающееся ко дну тулово. Ребро является местом наибольшего расширения сосуда. Диаметр в этом месте составляет 21 см. Донце плоское, с небольшой скругленной закраиной, диаметр его – 10,9 см. Полная высота сосуда – 16,4 см. Толщина стенок тулова – 0,8–1 см, донца – 0,7 см.

Сосуд в верхней трети и по верхнему краю венчика орнаментирован нерегулярным орнаментом, выполненным оттисками круглой поллой трубочки. Диаметр оттисков – 0,4–0,5 см. Орнамент представляет собой два горизонтальных ряда оттисков, проходящих по внешней стороне края венчика и по ребру сосуда. Внешняя поверхность венчика и плечиков, ограниченная этими линиями, заполнена достаточно частыми оттисками того же штампа, образующими в некоторых местах подобие волнистой линии. Сверху край венчика украшен одиночной линией таких же круглых вдавлений.

Сосуд лепной (находка 2) (илл. 34, 2). Обжиг его неравномерный, внешняя поверхность шероховатая, с ярко выраженными следами вертикальных и диагональных расчесов, цвет – серо-коричневый с темно-серыми пятнами и красно-коричневыми пятнами. Черепок в изломе черного цвета. В тесте имеется примесь песка, шамота и светлой дресвы. Внутренняя поверхность красно-коричневого и темно-серого цвета, на ней видны следы формовки в виде горизонтальных расчесов.

Сосуд представляет собой высокий горшок подострореберной формы. Венчик отогнут, край его местами скруглен, местами уплощен. Диаметр венчика – 18,8 см. Венчик через изгиб горла переходит в покатые плечики со сглаженным ребром. Диаметр горла – 17,9 см. Тулово сосуда – вытянутых пропорций, максимальное расширение приходится на верхнюю четверть высоты сосуда. Диаметр в этом месте составляет 20,6 см. Донце плоское с высокой скруглен-

ной закраиной. Диаметр его – 12 см. Полная высота сосуда – 16,9 см. Толщина стенок тулова – 0,8–0,9 см, донца – 0,9 см.

На горле сосуда, в 2 см от края венчика, имеются два круглых сквозных отверстия диаметром 0,5 см, по-видимому, являющихся следами ремонта горшка. Отверстия расположены по горизонтальной линии в 3,5 см друг от друга.

Погребение относится к первому этапу бережновско-маевской срубной культуры.

Погребение 4 (впускное, VIII стратиграфический и 10 культурно-хронологический горизонты) (илл. 35, 36, 41, 1, 3). Захоронение располагалось в западном секторе кургана на расстоянии 8,76 м к западу от центрального репера (илл. 6, 8, 23). Обнаружено при разборке центральной бровки.

Данные стратиграфии. Погребение 4, по всей видимости, было впущено в почвенный слой, образовавшийся после сооружения погребения 5 (VII стратиграфический горизонт). Яма была очень неглубокой, а дном могилы стали плиты перекрытия захоронения 5 (илл. 8, 80).

Могильная яма прослежена не была. Захоронение принадлежало взрослому индивиду (илл. 35, 36). От костей сохранились только кости голеней. Можно весьма осторожно предположить, что умерший лежал в скорченном положении, черепом на восток. В районе предполагаемого нахождения черепа были обнаружены обломки сосуда (находка 1).

Описание находки. Фрагменты сосуда лепного (находка 1) (илл. 41, 3). Внешняя поверхность шероховатая, имеет неравномерный обжиг, цвет – черный со светло-коричневыми пятнами. В средней части тулова на внешней поверхности имеется залощенное пятно ангоба(?) светло-коричневого цвета. Черепок в изломе черного цвета. В тесте имеется небольшая примесь песка. Внутренняя поверхность – черного цвета (закопчена?).

Сосуд представляет собой горшок подостреберной формы со сглаженным ребром. Венчик не сохранился. Покатые плечики в верхней трети сосуда через резкое скругленное ребро переходят в округлое тулово. Наибольшее расширение тулово, видимо, имеет в районе ре-

бра. Восстанавливаемый диаметр сосуда в этом месте составляет 16,4 см. Донце с небольшой закраиной – почти не сохранилось. Его восстанавливаемый диаметр – 8,5 см. Полная высота сосуда – не менее 12,5 см. Толщина стенки тулова – 0,6–0,9 см, донца – 1,1 см.

Сосуд не орнаментирован.

Погребение относится ко 2-му этапу бережновско-маевской срубной культуры эпохи поздней бронзы.

Погребение 5 (впускное, VII стратиграфический и 9 культурно-хронологический горизонты) (илл. 35–40, 41, 2, 4). Захоронение расположено в западном секторе кургана на расстоянии 6,96 м к западу от центрального репера. Каменная конструкция погребения была обнаружена после выборки 1-й северной траншеи с помощью техники. Сооружение было частично задето и обнажилось в северном профиле центральной бровки (илл. 11, 1, 12). При разборке центральной бровки оно было зачищено.

Данные стратиграфии. Погребение 5 впущено в насыпь 4 (V стратиграфический горизонт). Оно также прорезало полу насыпи 3. С этим комплексом связано строительство каменного сооружения 4. Благодаря тому, что панцирь частично перекрыл погребение 5 в восточной и южной частях, устанавливается последовательность их возведения. Сначала была создана конструкция погребения 5, а потом был сооружен связанный с ним панцирь. И панцирь, и погребение 5 относятся к одному VII стратиграфическому горизонту. В свою очередь погребение 5 оказалось перекрытым погребением 4 (VIII стратиграфический горизонт).

Описание могильной конструкции. Могильная конструкция захоронения 5 представляла собой очень крупную цистовую гробницу (илл. 41, 1, 2). Могильная яма в верхней части в грунте насыпи не фиксировалась. Прослежена только нижняя часть, заходящая в материк. Однозначно можно сказать, что вся каменная конструкция была устроена в крупной яме с заплечиками. Именно на заплечиках была установлена циста (илл. 39, 38). Гробница была сложена из крупных известняковых плит. Она

состояла из двух частей. Верхняя часть была оформлена в виде конструкции, имеющей полусферическую форму. В результате сооружение можно охарактеризовать как псевдокупольное. Эффект купола был достигнут благодаря тому, что собственно к самой цисте, сложенной из 3-х слоев крупных известняковых плит толщиной 15–22 см, которые располагались по внутренним краям заплечиков по периметру нижней части ямы, были пристроены наклонные плиты. Причем пространство между самой цистой и наклонными плитами оставалось свободным от камней (илл. 39, 38). Это может свидетельствовать о том, что после сооружения цисты вокруг нее могла быть создана грунтовая обваловка, на которую и укладывались наклонные плиты. В результате такого оформления конструкция в плане имела почти прямоугольную форму размерами 414х300 см. Учитывая, что северный край каменной гробницы был поврежден при проходе техники, следует отметить, что ее ширина по линии С-Ю была еще больше и могла достигать 350 см. Высота сооружения от уровня заплечиков составила около 70 см.

Нижняя часть гробницы – это собственно сама циста, которая является несущим элементом каменной конструкции. Именно к ней были пристроены наклонные плиты, придавшие сооружению купольный вид, на ней же покоилось и перекрытие погребальной камеры, состоящее из двух слоев: крупной известняковой плиты толщиной 15 см, на которую были уложены более тонкие и мелкие плитки толщиной 5–7 см. Циста, как уже отмечалось, была сложена из 3-х слоев крупных известняковых плит толщиной 15–25 см, которые были уложены в системе постелистой кладки, так что стыки двух верхних плит находились по центру нижней плиты. Верхние два слоя в плане были сложены из шести крупных плит. Их размеры приблизительно 85х45 см. Нижний несущий слой находился на уровне заплечиков. Он являлся несущим для цисты, на него были уложены последующие слои камней. Этот нижний слой был сложен из четырех самых массивных в конструкции плит. Длина плит, составивших основание длинных стенок, составляла 150–170 см, толщина – 20–

25 см. Циста имела прямоугольную форму и была вытянута по линии ВСВ-ЗЮЗ. Ее размеры в плане 235х145 см.

Как уже отмечалось, основание каменной конструкции было установлено на широкие заплечики крупной могильной ямы. Уровень заплечиков находился приблизительно на уровне расположения насыпи 3 (илл. 12). Ниже располагалась сама погребальная камера. Она имела подпрямоугольную форму и была вытянута также по линии ВСВ-ЗЮЗ. Ее размеры 165х94 см. Глубина от уровня расположения заплечиков 40–42 см. Камера была вырыта в слое насыпи 3 и в материке. Дно могилы располагалось на уровне -179–180 см. Глубина ямы от уровня впуска составила 40–45 см.

На дне находился костяк мужчины 35–45 лет (илл. 35, 37, 38).

Описание положения скелета. Скелет плохой сохранности лежал в среднескорченном положении на левом боку, головой ориентирован на ВСВ. Череп раздавлен, находился в положении на левом боку. Обе челюсти, позвоночный столб и грудная клетка не сохранились. От рук осталась только одна плечевая кость левой руки. Еще две кости рук располагались к ЮЗ от черепа. Кости таза и левой ноги также не сохранились. Правая нога согнута в бедре под тупым углом, в колене – под острым. Кости стоп отсутствуют.

Справа от погребенного, рядом со стопами, обнаружена челюсть свиньи. Мелкие кости животных были обнаружены в сосуде (находка 2).

Перед грудью погребенного, ближе к черепу, располагался целый глиняный лепной сосуд (находка 1). Раздавленный сосуд лежал на боку, венчиком обращен к погребенному.

Описание находок.

Сосуд лепной (находка 1) (илл. 41, 4). Обжиг низкого качества, неравномерный, внешняя поверхность коричневого цвета с серо-коричневыми пятнами, бугровая, имеет следы заглаживания и расчесов – как горизонтальных, так и наклонных. Черепок в изломе черного цвета. Тесто рыхлое, с примесью песка и шамота. Внутренняя поверхность шероховатая, серо-коричневого цвета с черными пятнами, возможно, от следов нагара.

Сосуд представляет собой слабопрофилированный горшок с сильно сглаженным ребром. Венчик слегка отогнут, край его сверху уплощен. Венчик небольшим изгибом переходит в слабо выраженное ребро. Диаметр венчика – 16,7 см. Диаметр сосуда в районе сглаженного ребра (место наибольшего расширения в верхней трети тулова) – 16,9 см. Тулово сосуда – стройных пропорций. Донце плоское, с намеченной закраиной. Диаметр его – 11,3 см. Полная высота сосуда – 16,3 см. Толщина стенки тулова – 0,7–1 см, донца – 0,9 см.

Сосуд не орнаментирован.

Погребение 5 относится ко 2-му этапу бережновско-маевской срубной культуры эпохи поздней бронзы.

Погребение 6 (впускное, IV стратиграфический и 4 культурно-хронологический горизонты) (илл. 42). Захоронение расположено в юго-восточном секторе кургана, в 1-й южной траншее, на расстоянии 5,59 м к востоку и 3,13 м к югу от центрального репера (илл. 6, 8, 19).

Данные стратиграфии. Погребение было впущено в насыпь 3 (III стратиграфический горизонт). Оно было перекрыто насыпью 4 (IV стратиграфический горизонт) и камнями сооружения 4 (VII стратиграфический горизонт).

Могильная яма в грунте насыпи не прослеживалась. Сопроводительных каменных конструкций это захоронение не имело. Дно погребения располагалось на глубине -85–91 см. Учитывая, что погребение 6 было впущено с уровня насыпи 3, можно сделать вывод о том, что в древности яма была достаточно мелкой. Ее глубина могла составлять 15–20 см.

На дне могилы находилось захоронение взрослого человека 45–55 лет, возможно, мужчины (илл. 42, 1, 2).

Описание положения скелета. Костяк плохой сохранности лежал в сильно скорченном положении на левом боку, головой ориентирован на северо-запад. Череп раздавлен, находился в положении на левом боку. Челюсти не сохранились. От грудной клетки остались несколько ребер. Позвоночник почти не сохранился, но, видимо, он был достаточно изогнут. Правая рука была сильно согнута в локте, кисть

находилась у черепа. Предплечье супинировано, т.е. кисть лежала ладонной частью вверх. При этом плечевая кость перекрывала грудную клетку, а кости предплечья лежали параллельно общему положению погребенного. Левая рука была немного согнута в локте и протянута к коленям. Ее предплечье также супинировано. Кости кистей практически не сохранились. Правая нога сильно согнута: в бедре и в колене под острыми углами. От левой ноги остался только костный тлен, но она лежала, вероятно, в том же положении, что и правая. Кости стоп перемещены и практически не сохранились.

Вдоль левой руки с внешней стороны от плеча до запястья прослежены пятна бурого тлена и фрагменты древесного угля.

В районе расположения левого запястья погребенного с внешней стороны обнаружена костяная кольцевидная пряжка (находка 1) (илл. 42, 3).

Описание находки. Пряжка плохой сохранности, имеет округлую форму. Ее диаметр составляет 3 см. Высота изделия – 0,5–0,6 см. Диаметр отверстия – 1,4 см. Оно немного расширяется к низу изделия. Его диаметр в основании пряжки составляет 1,9 см. Вокруг отверстия имеется бортик. Его высота – 0,3 см. По бортику прослеживаются насечки. Как показало трасологическое исследование, проведенное А.Н. Усачуком, насечки имеют естественное происхождение (см. приложение 1.4).

Погребение относится ко 2-му этапу бабинской культуры финала средней бронзы.

Погребение 7 (основное для насыпи 4, V стратиграфический и 6 культурно-хронологический горизонты) (илл. 43–45). Захоронение располагалось в центральной части кургана на расстоянии 3,98 м к востоку и 0,52 м к югу от центрального репера (илл. 6, 8, 21). Погребение было исследовано при разборке центральной бровки.

Данные стратиграфии. Погребение 7 впущено с уровня насыпи 3 (III стратиграфический горизонт). Об этом четко свидетельствует расположение перекрытия на поверхности насыпи 3. Погребение 7 прорезало насыпи 3, 2, 1 (III, II, I стратиграфические горизонты) и разруши-

ло участок каменного сооружения 1 (I стратиграфический горизонт). Захоронение 7 было перекрыто обмазкой и насыпью 4, которые были связаны с сооружением комплексов V-го стратиграфического горизонта: погребениями 7 и 15. Кроме того, южный край перекрытия погребения 7 перекрыл северо-восточный край конструкции погребения 10 (III стратиграфический горизонт) (илл. 8, 79).

Описание могильной конструкции. Погребение 7 было совершено в грунтовой яме, на которую было положено деревянное и каменное перекрытия. Порядок возведения конструкции следующий. Сначала была вырыта яма. Контуры ее в слое насыпи проследить не удалось. Дно могилы было устроено на уровне материка, на глубине -153 см. Очертания ямы удалось зафиксировать только в придонной части благодаря тому, что при сооружении погребения 7 был разобран участок сооружения 1. По всей видимости, яма имела подпрямоугольную форму и была вытянута по линии СВ-ЮЗ. Ее длина могла составлять около 150 см, ширина – 130 см.

После того, как в яму был помещен умерший, на уровне впуска было сооружено комбинированное перекрытие. Вначале было уложено поперечное деревянное перекрытие, состоящее из восьми деревянных плах, толщиной 1,5–2 см. Самая мощная плаха толщиной 6 см была второй по счету в северо-восточной части. По всей видимости, плахи были подогнаны друг к другу не плотно. Размеры площади, накрытой деревянным перекрытием, – 154x126 см.

Выше деревянного перекрытия было уложено каменное. Оно состояло из двух слоев плит песчаника толщиной 3,5–4 см. Более толстые плиты и крупные плиты составляли верхний слой, более тонкие и мелкие – нижний. Каменное перекрытие имело размеры 166x158 см. Впоследствии деревянное и каменное перекрытия просели в могилу, в результате чего верхние плиты приобрели наклонное положение. При проседании изначальное соотношение перекрытий сохранилось, т.е. деревянная конструкция все равно располагалась ниже каменной (илл. 44, 3, 4).

На дне могилы обнаружено захоронение взрослого человека 25–35 лет, возможно, женщины (илл. 43, 1, 44, 2, 45, 3).

Описание положения скелета. Костяк удовлетворительной сохранности лежал в средне-скорченном положении на левом боку, головой ориентирован на северо-восток. Череп раздавлен, находился в положении на левом боку, подбородок его приподнят. Челюсти не сохранились. От грудной клетки осталось несколько ребер. Позвоночный столб сохранился в нижней части. Левая рука была сильно согнута в локте, кисть лежала под подбородком, предплечье пронировано. Правая рука также была сильно согнута в локте. Кисть ее не сохранилась. Кости таза лежали на левом боку с небольшим завалом вперед. Обе ноги были согнуты и лежали параллельно друг другу – левая под правой. Угол скорченности в бедре почти прямой, в колене – острый. От обеих ступней остались лишь отдельные кости.

У колен погребенного на боку лежал раздавленный лепной сосуд (находка 1).

Описание находки. Сосуд лепной (находка 1) (илл. 45, 4). Обжиг его неравномерный, внешняя поверхность шероховатая, цвет – от серо-коричневого до темно-серого. Черепок в изломе черного цвета. В тесте имеется примесь дресвы. Внутренняя поверхность темно-серого цвета с коричневыми пятнами.

Сосуд представляет собой высокий горшок. Горло почти прямое, имеет на внутренней стороне едва заметный желобок. Диаметр венчика – 14 см, диаметр горла – 13,7 см. Тулово сосуда – вытянутых пропорций, максимальное расширение приходится на верхнюю треть высоты изделия. Диаметр в этом месте составляет 16,5 см. Донце плоское, диаметр его – 9,3 см. Полная высота сосуда – 16,4 см. Толщина стенок тулова – 0,5–0,7 см, донца – 0,9 см.

Верхний край венчика имеет орнамент в виде оттисков крупнозубчатого штампа, образующих в плане зигзаг. Рядом наклонных оттисков крупнозубчатого штампа длиной до 3 см украшена верхняя часть плечиков сосуда. Горло сосуда декорировано короткими глубокими вертикальными расчесами.

Погребение 7 относится к покровской срубной культуре эпохи поздней бронзы.

Погребение 8 (впускное, установить четкую привязку к стратиграфическим и культурно-хронологическим горизонтам не представляется возможным) (илл. 46). Захоронение располагалось в юго-восточном секторе кургана, в 1-й южной траншее, на расстоянии 7,79 м к востоку и 4,49 м к югу от центрального репера (илл. 6, 8).

Данные стратиграфии. Погребение 8 представляло собой разрозненные человеческие кости. Могильную яму и уровень впуска проследить не удалось. Единственное, что можно сказать – это то, что погребение 8 было совершено не позже эпохи поздней бронзы, т.к. оно было перекрыто погребением 2 (VIII стратиграфический горизонт).

Погребение 8 было обнаружено после разборки перекрывшего его погребения 2. На 20–25 см ниже уровня залегания скелета погребения 2 стали встречаться разрозненные человеческие кости, принадлежавшие взрослому индивиду (илл. 28, 3, 4). Скелет разрушен полностью. От него остались фрагменты черепа, кости одного предплечья, несколько ребер и отдельные кости стопы. Судя по тому, что кости черепа лежали в восточной части скопления, а стоп – в западной, можно предположить, что погребенный головой ориентирован был в восточную сторону. Другие детали обряда не прослеживаются.

Характер этого комплекса установить сложно. С чем мы имеем дело: с разрушенным погребением или со следами каких-то ритуальных действий? В определенном смысле, по структуре он напоминает комплекс погребения 18 (см. ниже), который стратиграфически увязывается с I хронологическим горизонтом. Тем не менее отсутствие каких-либо вещей, характерных черт обряда и четкой стратиграфической позиции комплекса погребения 8 позволяет оставить вопрос о его культурно-хронологической позиции открытым.

Погребение 9 (впускное, VIII стратиграфический и 10 культурно-хронологический горизонты) (илл. 47–49). Захоронение находи-

лось в центральной части кургана на расстоянии 2,11 м к западу и 0,44 м к югу от центрального репера (илл. 6, 8, 23). Погребение было обнаружено при разборке центральной бровки.

Данные стратиграфии. Погребение было впущено в насыпь 4 (V стратиграфический горизонт). Нижней частью оно нарушило каменный заклад погребения 15 (V стратиграфический горизонт) (илл. 8, 80). При сооружении захоронения 9 был разобран участок каменного сооружения 4 (VII стратиграфический горизонт). При этом, когда произошел развал цистовой конструкции погребения 9, ее камни перекрыли камни сооружения 4. Это хорошо видно на чертеже южной стороны центральной бровки (илл. 12).

Описание могильной конструкции. Могильная конструкция представляла собой грунтовую яму, вокруг которой на уровне впуска была сооружена цистовая гробница с каменным перекрытием. Это сооружение такого же типа, как и в синхронном погребении 2.

Очертания могильной ямы в насыпи не прослеживались, удалось зафиксировать только ее придонную часть благодаря плитам перекрытия погребения 15, положение которых нарушила нижняя часть захоронения 9. Устроители этого комплекса извлекли часть плит погребения 15. По обломкам оставшихся, торчащих из стенок, удалось установить контуры ямы погребения 9. Яма имела овальную форму и была ориентирована по линии В-3. Ее размеры – 145x78 см. Дно находилось на глубине -111–115 см. Глубина ямы от уровня впуска составила 65–70 см.

После того как была выкопана яма, по ее краям на уровне впуска была сложена циста. Она сооружена из кусков известняка средних размеров, уложенных в два слоя по системе постелистой кладки. Наиболее крупные камни цисты составляли южную стенку. В юго-восточной части цистовая кладка была самой высокой и состояла из четырех или пяти слоев. Впоследствии она завалилась во внешнюю сторону, и камни цисты перекрыли камни сооружения 4. Внешний завал четко подтверждает факт того, что сама кладка сооружалась на поверхности вокруг могильной ямы. После сооружения ци-

сты над ней было сооружено каменное перекрытие, которое состояло из плиток песчаника толщиной 2–4 см (илл. 47, 1). Они были уложены в два слоя. Каменная конструкция также была вытянута по линии В-3. Ее размеры – 224x202 см. Впоследствии произошло проседание перекрытия в могилу, в результате чего плитки приняли наклонное положение (илл. 49, 3, 4).

На дне могильной ямы обнаружено захоронение мужчины 30–40 лет (илл. 47, 2, 48, 1, 49, 2).

Описание положения скелета. Костяк хорошей сохранности лежал в анатомическом порядке в сильно скорченном положении на левом боку, головой ориентирован на восток. Череп частично раздавлен, находился в положении на левом боку. Челюсти не сохранились. Позвоночный столб лежал прямо согласно общей ориентировке погребенного. Судя по положению ребер и костей правой руки, грудная клетка слегка завалилась на спину. Обе руки были сильно согнуты в локтях, кисти располагались перед лицом. Таз находился в положении на левом боку. Правое его крыло завалилось на левое. Ноги погребенного были сильно подогнуты коленями к груди, располагаясь параллельно друг другу – правая над левой. Колени находились у локтевых суставов рук. Берцовые кости прижаты к бедренным так, что пяточные кости оказались у таза. Стопы развернуты к берцовым костям под тупым углом.

Перед головой умершего на боку лежал крупный лепной глиняный сосуд (находка 1). Между ним и черепом перед нижней челюстью располагалась миниатюрная лепная глиняная чашечка (находка 2). Плечи, верхнюю часть грудной клетки и запястья рук перекрывали кости МРС: задняя конечность и фрагмент крестца, находившиеся в анатомическом порядке (находка 3).

Описание находок. Сосуд лепной (находка 1) (илл. 47, 3). Обжиг его неравномерный, внешняя поверхность имеет следы заглаживания, темно-коричневого цвета, местами – с темно-серыми и светло-коричневыми пятнами. Черепок в изломе черного цвета. В тесте имеется небольшая примесь мелкозернистого песка. Внутренняя поверхность практически полностью покрыта

следами нагара, на ней видны следы формовки в виде горизонтальных расчесов.

Сосуд имеет открытую баночную форму. Венчик слегка вогнут внутрь, край его скруглен. Диаметр венчика – 17,7 см. Высота венчика от уровня изгиба – 2 см. Тулово сосуда – вытянутых пропорций, максимальное расширение приходится на верхнюю треть высоты изделия. Диаметр в этом месте составляет 18 см. Донце немного вогнутое, с небольшой закраиной. Его диаметр – 11,2 см. Полная высота сосуда – 16,2 см. Толщина стенок тулова – 0,7–0,9 см, донца – 1,1 см.

Сосуд не орнаментирован.

Сосуд лепной миниатюрный (находка 2) (илл. 47, 4). Обжиг его неравномерный, внешняя поверхность шероховатая, светло-оранжевого цвета с серыми пятнами. Черепок в изломе серого цвета. В тесте зафиксирована небольшая примесь мелкозернистого песка. Внутренняя поверхность имеет следы более тщательного заглаживания, чем внешняя.

Сосуд представляет собой прямостенную миниатюрную чашечку открытой формы. Венчик прямой, край его уплощен. Наибольшее расширение тулова приходится на край венчика. Диаметр его – 7,6 см. Донце плоское, его диаметр – 5,5 см. Полная высота сосуда – 4,5 см. Толщина стенок тулова и донца – 0,5–0,6 см.

Сосуд не орнаментирован.

Погребение 9 относится ко 2-му этапу бережновско-маевской срубной культуре эпохи поздней бронзы.

Погребение 10 (основное для насыпи 2, II стратиграфический и 2 культурно-хронологический горизонты) (илл. 50–52). Захоронение находилось в центральной части кургана, в 1-й южной траншее, на расстоянии 2,93 м к востоку и 2,17 м к югу от центрального репера (илл. 6, 8, 17).

Данные стратиграфии. Погребение 10 впущено в насыпь 1 (I стратиграфический горизонт). Оно нарушило сооружение 1 (I стратиграфический горизонт) и перекрыло выкид погребения 19 (I стратиграфический горизонт). Кроме того, северный край погребения 10 был перекрыт каменной конструкцией погребения

7 (V стратиграфический горизонт) (илл. 8, 79). Погребение 10 было перекрыто связанной с ним насыпью 2 (II стратиграфический горизонт), а также насыпью 3, 4 (III, V стратиграфические горизонты) и камнями сооружения 4 (VII стратиграфический горизонт).

Описание могильной конструкции. Могила представляла собой грунтовую яму с каменной конструкцией в виде заклада и частичной облицовки стенок мелкими плитками песчаника.

Контуры могилы в слое насыпи не прослеживались. Однако яма нарушила каменное сооружение 1. Благодаря этому очертания ямы удалось реконструировать на участке сооружения 1, разобранной строителями погребения 10. Судя по этим данным, яма имела в плане овальную форму. Ее реконструируемые размеры – 190x117 см. Дно располагалось на глубине -138–162 см на уровне материка. Глубина от уровня впуска составила 45–50 см.

После устройства могильной ямы в ней была сооружена каменная конструкция. Стенки ямы были облицованы мелкими плитками песчаника толщиной 3–4 см. Наиболее крупная плитка, сохранившая свое положение *in situ* на ребре, облицовывала западную стенку. Плитка песчаника, которая облицовывала восточную стенку, сломалась и завалилась внутрь. Еще один кусок известняка находился в орфостатном положении у северной стенки. Похоже, что еще одна тонкая плитка песчаника, которая облицовывала южную стенку ямы, сломалась и расслоилась. Верхняя ее часть сохранила свое положение *in situ*, а нижняя расслоившаяся часть упала внутрь. Остатки этой плитки хорошо видны в разрезе (илл. 51, 2, 3, 52, 1, 2).

Таким образом, можно уверенно утверждать, что после того как была сооружена яма погребения, в нее был установлен небольшой каменный ящик. Его остатки в виде орфостатных камней песчаника и известняка разной степени сохранности фиксируются у всех реконструируемых стенок ямы.

После сооружения ящичной конструкции яма, по всей видимости, была забутована мелкими кусками известняка, которые являлись одновременно частью засыпки и заклада погребения 10.

Размеры зафиксированной каменной конструкции в плане – 184x122 см.

На дне погребения обнаружено захоронение женщины 25–35 лет (илл. 50, 1, 51, 1, 52, 3).

Описание положения скелета. Костяк удовлетворительной сохранности лежал в анатомическом порядке в среднескорченном положении на правом боку, головой ориентирован на юг. Череп частично раздавлен, находился в положении на правом боку. Челюсти сомкнуты. Позвоночный столб лежал прямо, согласно общей ориентировке погребенной. Таз находился в положении на правом боку. Руки были прижаты к груди и сильно согнуты в локтях. Кисти, видимо, находились у подбородка. Кости их не сохранились. Предплечье правой руки супинировано, левой – пронировано. Ноги погребенной были согнуты в бедре под прямым углом. Берцовые кости прижаты к бедренным так, что пяточные кости сильно приближены к тазу. Стопы лежат в положении на боку и развернуты к берцовым костям под прямым углом.

В погребении были обнаружены астрагалы МРС (находки 1, 2). Один из них (находка 1) находился у нижней челюсти умершей, другой – у тазовых костей (находка 2).

Другого инвентаря в захоронении не обнаружено.

Погребение относится к раннему этапу днепро-донской бабинской культуры.

Погребение 11 (впускное, IV стратиграфический и 5 культурно-хронологический горизонты) (илл. 53). Комплекс находился в восточном секторе кургана на расстоянии 4,66 м к востоку и 0,72 м к югу от центрального репера (илл. 6, 8, 19). Погребение обнаружено при разборке центральной бровки.

Данные стратиграфии. Погребение 11 впущено в насыпь 3 (III стратиграфический горизонт). Его перекрытие было сооружено на поверхности этой насыпи. Захоронение прорезало насыпь 2, 1 (II, I стратиграфические горизонты). В свою очередь погребение 11 было перекрыто насыпью 4 (V стратиграфический горизонт) и каменным сооружением 4 (VII стратиграфический горизонт).

Описание могильной конструкции. Могильная конструкция представляла собой грунтовую яму с каменным перекрытием (илл. 53, 1–6). Яму в слое насыпи проследить не удалось. Дно ее располагалось на глубине -117 см. Сверху ямы на уровне впуска было сооружено каменное перекрытие. Оно состояло из плиток песчаника толщиной 3–5 см, уложенных в два слоя. Перекрытие имело прямоугольную форму и было вытянуто по линии СВ-ЮЗ. Очевидно, также была ориентирована и яма. Размеры перекрытия – 80х64 см. Глубина могилы от уровня впуска – 25–30 см.

На дне захоронения обнаружен лежащий на боку лепной сосуд (находка 1) (илл. 53, 1, 3, б). Скорее всего, сосуд находился у ЮЗ стенки могилы. Об этом свидетельствует его расположение относительно каменного перекрытия. Рядом с горшком зафиксированы плохо сохранившиеся фрагменты трубчатых костей человека, которые, по-видимому, принадлежали подростку. Поза и ориентировка не устанавливаются. О том, что погребение связано с детским или подростковым захоронением, свидетельствуют и размеры могилы.

Описание находки. Сосуд лепной (находка 1) (илл. 53, 7). Обжиг его неравномерный, внешняя поверхность шероховатая, серо-коричневого цвета с темно-серыми пятнами. Черепок в изломе серого цвета. В тесте имеется небольшая примесь мелкозернистого песка. Внутренняя поверхность – серо-коричневого цвета, со следами горизонтальных расчесов.

Сосуд представляет собой высокий горшок с трехчастным ребристым профилем. Венчик отогнут, край его с внешней стороны скруглен. На внутренней стороне фиксируется намеченный желобок. Высота венчика – 1,5 см, диаметр – 10,5 см. Диаметр горла – 9,9 см. Тулово сосуда вытянутых пропорций, максимальное расширение приходится на ребро в верхней трети высоты сосуда. Диаметр в этом месте составляет 12,4 см. Донце плоское с небольшой закраиной, его диаметр – 9,4 см. Полная высота сосуда – 14,3 см. Толщина стенок тулова – 0,6–0,9 см, донца – 0,9 см.

Сосуд не орнаментирован.

Погребение 11 относится к 3-му этапу днепро-донской бабинской культуры финала средней бронзы.

Погребение 12 (впускное, VI стратиграфический и 8 культурно-хронологический горизонты) (илл. 54–58). Захоронение находилось в центре кургана, точка привязки расположена на расстоянии 2,25 м к востоку от центрального репера (илл. 6, 8, 21). Погребение было исследовано при разборке центральной бровки.

Данные стратиграфии. Погребение 12 было впущено в насыпь 4 (VII стратиграфический горизонт) с уровня ее поверхности. Оно прорезало обмазку, насыпь 4 (V стратиграфический горизонт) и насыпь 3 (III стратиграфический горизонт). Погребение 12 срезало верхнюю часть захоронения 16 (VI стратиграфический горизонт). Кроме того, восточный край каменной конструкции погребения 12 перекрыл западный край погребения 7 (V стратиграфический горизонт) (илл. 8, 56, 2, 57, 2, 79). В свою очередь погребение 12 было перекрыто камнями сооружения 4 (VII стратиграфический горизонт).

Описание могильной конструкции. Могильная конструкция представляла собой грунтовую яму с заплечиками, на которую была установлена каменная циста с перекрытием. Погребение серьезно пострадало при устройстве геодезической вышки. Фактически в центр могилы был установлен триангуляционный знак. При его сооружении были выброшены несколько крупных известняковых плит, которые перекрыли юго-восточный край могилы. О том, что эти плиты были переотложены, свидетельствуют их нивелировочные отметки, которые оказались значительно выше уровня перекрытия погребения 12.

Контуры грунтовой ямы в слое насыпи проследить не удалось. Ее очертания реконструируются по расположению каменных конструкций. По всей видимости, это была достаточно обширная яма размерами – приблизительно 300х250 см. Она имела прямоугольную форму и была вытянута по линии В-З. Расположение несущих камней цистовой конструкции свиде-

тельствует о том, что в верхней части ямы были устроены заплечики шириной 20х25 см, на которые и были уложены стенки цисты. Особенно хорошо это фиксируется на разрезах А-А1 и Б-Б1 (илл. 56). Дно могилы было немного наклонным в восточную сторону. Оно располагалось на глубине -86–95 см. Нижние камни цистовой конструкции находились на 20–50 см выше уровней залегания скелетов, что еще раз свидетельствует в пользу наличия заплечиков ямы, на которые были установлены несущие камни цисты. Глубина ямы от уровня впуска 30–35 см.

Каменная конструкция состояла из двух частей. Это, собственно, сама циста (несущая часть) и каменное перекрытие (илл. 58, 1). Несущие стенки были сложены из кусков известняка средних и мелких размеров, уложенных в два-три ряда в системе постелистой кладки по периметру ямы. Подошвы нижнего ряда камней были установлены на заплечики. Высота стенок цисты составила 20–25 см. Лучшее всего сохранилась северная стенка цисты, которая хорошо видна на северном профиле центральной бровки (илл. 56, 57). Также неплохо сохранилась и южная стенка. Восточная стенка могла быть разрушена при сооружении триангуляции. Западная стенка сохранилась фрагментарно. После сооружения цисты могильная яма была перекрыта известняковыми плитами средних размеров и мелкими песчаниковыми плитками. Известняковые плиты составляли нижний слой перекрытия, отдельные песчаниковые плитки – верхний. В плане каменная конструкция имела прямоугольную форму и была вытянута по линии В-З. Ее размеры – 276х264 см.

Интересные результаты дали наблюдения за развалами каменной конструкции. Как обычно, со временем перекрытие частично просело в могилу, и некоторые плитки приобрели наклонное положение. Также развалились некоторые участки цистовых стенок (илл. 56, 57). Участок южной стенки завалился внутрь могилы. Северная стенка почти на всем своем протяжении сохранила свое изначальное положение. Несущий камень цисты в юго-западном углу конструкции упал с заплечика и оказался на дне

погребальной камеры (илл. 57, 2). Таким образом, во всех случаях, где развалилась цистовая кладка, завалы были направлены внутрь могилы и ни разу во внешнюю сторону. Отсутствие внешних завалов еще раз красноречиво говорит о том, что стенки цисты были установлены именно на заплечики, а не на поверхность вокруг могильной ямы, как в случае с погребением 9. В последнем случае, как уже отмечалось, мы зафиксировали внешний развал, перекрывший камни панциря сооружения 4.

На дне погребения 12 было обнаружено парное захоронение детей (илл. 54, 55, 2, 58, 2). Погребенные располагались в северной части могилы ближе к северной стенке. Не исключено, что в такой большой гробнице могли быть скелеты других умерших, которые были уничтожены при строительстве триангуляционного знака.

Описание положения скелета. Скелет 1 принадлежал ребенку 6–7 лет. Костяк удовлетворительной сохранности лежал в анатомическом порядке в сильноскорченном положении на левом боку, головой ориентирован на ВЮВ. Череп частично раздавлен, находился в положении на левом боку. Позвоночный столб сохранился не полностью. Грудная клетка лежала строго на левом боку. Руки были прижаты к груди и сильно согнуты в локтях. Кисти находились у подбородка. Кости их сохранились не полностью. Предплечья обеих рук супинированы, т.е. кисти располагались ладонными частями вверх. Таз находился в положении на левом боку. Ноги умершего были согнуты в бедре и подтянуты к животу. Кости стоп практически не сохранились.

Перед умершим у колен и локтевых суставов находился лепной горшок (находка 1).

В 90 см к западу от скелета 1 располагался скелет 2.

Скелет 2 принадлежал новорожденному (до полугода) ребенку. Костяк сохранился очень плохо. Видимо, по аналогии с первым скелетом он лежал в позе скорченно на левом боку, головой ориентирован на В или ВЮВ. Череп частично раздавлен, находился в положении на левом боку. От скелета остались только фраг-

менты черепа, плечевых костей и ребер. Точное положение рук и ног не определяется.

Перед лицом умершего на дне стоял лепной сосуд (находка 2).

Описание находок. Сосуд лепной (находка 1) (илл. 58, 3). Обжиг неравномерный. Внешняя поверхность тщательно заглажена и ангобирована, цвет – от светло-коричневого до оранжевого с серыми пятнами. Черепок в изломе темно-серого цвета. В тесте имеется небольшая примесь песка. Внутренняя поверхность светло-коричневого цвета, шероховатая со следами горизонтальных расчесов.

Сосуд представляет собой остросереберный приземистый горшок. Венчик немного выгнут наружу, край его скруглен. Диаметр венчика – 15,7 см. Венчик через ровное высокое горло переходит в короткие плечики. В центральной части внешней стороны горловой части в результате формовки образовался сплошной горизонтальный валик высотой до 0,2 см. В средней части сосуда плечики переходят через плавное ребро в округлое приземистое тулово. Ребро является местом наибольшего расширения сосуда. Диаметр в этом месте составляет 17,2 см. Донце плоское, его диаметр – 8 см. Полная высота сосуда – 9,9 см. Толщина стенок тулова – 0,4–0,7 см, донца – 0,8–0,9 см.

Сосуд в центральной части орнаментирован отпечатками мелкозубчатого штампа. По плечикам вверх от ребра сосуда проходит ряд полуovalов («овы») вершинами вверх. Под ребром тем же штампом нанесен сложный орнамент сплошного горизонтального зигзага, звенья которого в верхней части заполнены в основном косыми крестами, а также горизонтальными линиями; большая же часть нижних ячеек зигзага заполнена горизонтальными линиями (от одной до трех). Орнамент сосуда несимметричный, скорее всего, календарного характера.

Сосуд лепной (находка 2) (илл. 58, 4). Обжиг его достаточно равномерный. Внешняя поверхность тщательно заглажена, местами до блеска, цвет – коричневый с небольшими серыми пятнами. Черепок в изломе темно-серого цвета. В тесте имеется небольшая примесь песка. Внутренняя поверхность коричневого цвета, шероховатая со следами горизонтальных расчесов.

Сосуд представляет собой остросереберный приземистый чугунковидный горшок. Венчик прямой, с уплощенным краем. Диаметр венчика – 13,1 см. В верхней четверти высоты сосуда плечики переходят через достаточно крутое ребро в округлое тулово. Оно является местом наибольшего расширения сосуда. Диаметр здесь составляет 15,4 см. Донце без закраин, немного вогнутое к центру, его диаметр – 7,3 см. Полная высота сосуда – 9,6 см. Толщина стенок тулова – 0,7 см, донца – 0,8–1 см.

Сосуд в верхней четверти (от края венчика до ребра) орнаментирован круглыми глубокими вдавлениями, образующими замкнутый горизонтальный зигзаг. Диаметр вдавлений – до 0,3 см. Два из одиннадцати звеньев зигзага у края венчика перекрыты линией вдавлений тем же инструментом, что и основная композиция, образуя, таким образом, два свисающих треугольника. Еще четыре звена зигзага, расположенные рядом, заполнены сверху и снизу неглубоким штампованным орнаментом в виде стрелки и двухрядной елки. Орнамент сосуда несимметричный, скорее всего, сюжетного характера.

Погребение относится к рубежу 1-го и 2-го этапов бережновско-маевской срубной культуры эпохи поздней бронзы.

Погребение 13 (основное для насыпи 3, III стратиграфический и 3 культурно-хронологический горизонты) (илл. 59). Захоронение находилось в юго-восточном секторе кургана, в 1-й южной траншее, на расстоянии 5,29 м к востоку и 2,13 м к югу от центрального репера (илл. 6, 8, 18).

Данные стратиграфии. Погребение 13 было введено в насыпь 2 (II стратиграфический горизонт). Оно было перекрыто связанной с ним насыпью 3 (III стратиграфический горизонт). Впоследствии погребение было также перекрыто насыпью 4 (V стратиграфический горизонт) и камнями сооружения 4 (VII стратиграфический горизонт). Кроме того, погребение 13 было полностью перекрыто закладом погребения 3 (VI стратиграфический горизонт),

яма последнего к тому же нарушила восточный край и кости ног захоронения 13 (илл. 8, 80).

Описание могильной конструкции. Могильная конструкция была представлена грунтовой ямой, на которую было уложено каменное перекрытие.

Контуры ямы в слое насыпи проследить не удалось. Скорее всего, она была вытянута по линии В-3. Дно располагалось на глубине -99–103 см. Как и в случае с соседним бабинским захоронением 6, могильная яма погребения 13 была достаточно мелкой. Ее глубина от уровня впуска с поверхности насыпи 2 составляла 25–30 см. После сооружения ямы и помещения туда умершего могила была перекрыта каменным закладом на уровне поверхности насыпи 2. Перекрытие состояло из двух слоев. Сначала яму накрыли плитами песчаника толщиной 2–4 см (нижний слой), а потом на них уложили куски известняка мелких и средних размеров (верхний слой) (илл. 59, 4, 5). Каменное перекрытие имело неправильную в плане форму. Его размеры – 108x102 см. По всей видимости, перекрытие накрыло 2/3 площади могильной ямы. Западный ее край, возможно, оставался свободным от каменной конструкции, либо она не сохранилась.

На дне могильной ямы обнаружено захоронение мужчины 30–40 лет (илл. 59, 1, 3).

Описание положения скелета. Костяк очень плохой сохранности лежал в среднескорченном положении на левом боку, головой ориентирован на запад. Череп раздавлен, находился в положении на левом боку. От позвоночного столба, грудной клетки и таза остались только отдельные пятна костного тлена. Одна рука была согнута в локте под острым углом, кистью перед лицом. Кисти не сохранились. Кости второй руки не зафиксированы. Ноги погребенного были согнуты в бедре под тупым углом, в колене – под острым. Кости стоп не сохранились.

Захоронение безынвентарное.

Погребение 13 относится к 1-му или 2-му этапу днепро-донской бабинской культуры финала средней бронзы.

Погребение 14 (впускное, VIII стратиграфический и 11 культурно-хронологический

горизонты) (илл. 60, 63). Захоронение располагалось в центральной части кургана, в 1-й южной траншее, на расстоянии 0,92 м к западу и 1,7 м к югу от центрального репера (илл. 6, 8, 23).

Данные стратиграфии. Погребение 14 было впущено в насыпь 4 (V стратиграфический горизонт). При его сооружении был разобран небольшой участок панциря сооружения 4 (VII стратиграфический горизонт). Кроме того, погребение 14 перекрыло погребение 15 (V стратиграфический горизонт) (илл. 60, 2).

Описание могильной конструкции. Могильная яма в слое насыпи кургана не прослежена. Дном для погребения 14 служили известняковые плиты перекрытия захоронения 15. Дно располагалось на уровне -94 см. По всей видимости, в яме была установлена какая-то деревянная конструкция. От нее сохранилась только небольшая плашка 6x4 см и толщиной 2,5 см. Плашка залегала немного выше уровня скелета. Возможно, это остатки просевшего в яму деревянного перекрытия.

На дне могильной ямы обнаружено захоронение мужчины 35–45 лет (илл. 60, 63, 1).

Описание положения скелета. Костяк частичной сохранности лежал в анатомическом порядке в среднескорченном положении на левом боку. Череп, позвоночный столб, кости рук и грудная клетка не сохранились. Судя по всему, умерший был ориентирован головой на Ю или ЮЮВ. От грудной клетки остались лишь несколько ребер. Таз находился в положении на левом боку. Правое его крыло завалилось на левое. Ноги погребенного были согнуты в бедренных суставах под прямым и в коленных – под острым углами. Они лежат друг на друге – правая на левой. Стопы оттянуты и лежат на боку, образуя с берцовыми костями тупой угол.

Перед предполагаемой грудью погребенного обнаружены кости конечностей (находка 2) и таза мелкого рогатого скота, а в районе живота – фрагмент железного ножа (находка 1).

Описание находки 1. Фрагмент лезвия ножа, сильно коррозирован (илл. 63, 2). Форма точно не устанавливается. Возможно, это был однолезвийный нож с горбатой спинкой. Сохранив-

шийся фрагмент в плане имел ромбическую форму и размеры 2,7х1,3 см. Толщина лезвия – 0,12 см.

Погребение 14 относится к черногородовской культуре предскифского периода.

Погребение 15 (основное для насыпи 4, V стратиграфический и 6 культурно-хронологический горизонты) (илл. 60–62, 64). Захоронение располагалось в центральной части кургана на расстоянии в 1,85 м к западу и 0,24 м к югу от центрального репера (илл. 6, 8, 21). Погребение было исследовано при разборке центральной бровки.

Данные стратиграфии. Погребение 15 было впущено в насыпь 3 (III стратиграфический горизонт). Оно прорезало насыпь и разрушило участок сооружения 2 (II стратиграфический горизонт), из камней которого была сделана обкладка погребения 15. Погребение 15 было перекрыто связанными с ним обмазкой и насыпью 4 (V стратиграфический горизонт). Впоследствии его перекрыли камни сооружения 4 (VII стратиграфический горизонт). Верхняя часть погребения 15 была нарушена погребением 9 (VIII стратиграфический горизонт). Кроме того, заклад захоронения 15 перекрыло погребение 14 (VIII стратиграфический горизонт) (илл. 8, 60, 80).

Описание могильной конструкции. Могильная конструкция представляла собой грунтовую яму, в которую был установлен каменный ящик с мощным каменным перекрытием. Кроме того, на прилегающей площадке была выполнена обкладка из камней известняка.

Грунтовая яма в слое насыпи кургана не прослеживалась. Ее удалось зафиксировать в нижней части, где она прорезала материк. Яма имела форму, близкую к квадратной. Стенки вертикальные, за исключением восточной, которая была немного наклонной. Размеры ямы – 146х132 см. Дно, имевшее небольшой уклон к северной стенке, располагалось на глубине 185–201 см. Глубина могилы от уровня впуска 60–70 см.

При сооружении ямы материковый слой, представленный здесь мелкой известняковой крошкой, был выброшен на поверхность насы-

пи 3 к северу от могилы. Выкид лег достаточно крупной линзой, охватив полукольцом погребение с северной стороны. Размеры выкида в плане – 360х138 см (илл. 20). Он хорошо читался в северном профиле центральной бровки (илл. 11, 1, 12). Его мощность здесь составляла 10–22 см. Кроме того, в процессе устройства могильной ямы был разобран участок более раннего сооружения 2. Его камни были аккуратно уложены на поверхности вдоль западной стенки могилы, образовав своеобразную обкладку (илл. 60). Камни имели те же размеры и характер, что и в сооружении 2. Это куски известняка средних и мелких размеров. Находились они как раз над разобранным участком сооружения 2. Фактически обкладка является также элементом выкида, но камни, извлеченные в процессе сооружения ямы, были аккуратно уложены в один ряд.

После устройства грунтовой ямы в нее был установлен крупный каменный ящик, состоящий из четырех крупных песчаниковых плит высотой 80–120 см и толщиной 4–5 см. Для ящика были подобраны две узкие плиты для коротких стенок и две широкие для длинных. В процессе разрушения каменных конструкций три плиты (западная, южная и северная) сохранили свое первоначальное положение на ребре. Из них хуже всего сохранилась западная стена, часть которой расслоилась, а часть отломилась и упала внутрь погребальной камеры. Восточная плита каменного ящика полностью при разрушении завалилась внутрь могилы и упала на скелет (илл. 62, 2, 3).

После сооружения каменного ящика над ним было устроено каменное перекрытие. Оно состояло из 5–6 слоев плит песчаника, уложенных друг на друга. Естественно, что мощное перекрытие, скорее всего, долго не простояло и рухнуло вниз еще до того, как ящик заполнился полностью грунтом. Именно поэтому часть плит перекрытия оказалась в нижней части заполнения ямы, причем сохранив горизонтальное положение, а часть приняла характерное наклонное положение (илл. 62, 2, 3). Каменное перекрытие имело в плане подпрямоугольную форму и было вытянуто по линии С-Ю. Его

размеры – 242x172 см. Таким образом, площадь перекрытия превышает площадь могильной ямы и каменного ящика.

На дне могильной ямы было обнаружено захоронение подростка 15–16 лет (илл. 60, 1, 62, 1, 64, 1).

Описание положения скелета. Костяк отличной сохранности лежал в анатомическом порядке в среднескорченном положении на левом боку, головой ориентирован на ССВ. Скелет располагался у западной стенки со смещением к северу. Череп находился в положении на левом боку, челюсти его были сомкнуты. Позвоночный столб лежал прямо, согласно общей ориентировке погребенного. Грудная клетка располагалась строго на левом боку. Руки были прижаты к груди и сильно согнуты в локтях. Кисти находились у подбородка. Кости их сохранились частично. Предплечье правой руки пронировано, левой – супинировано. Таз находился в положении на левом боку с небольшим завалом назад. Ноги погребенного были согнуты в бедренных суставах под прямым углом и в коленях под острым. Стопы подтянуты к тазу. Сохранность их неполная, положение не устанавливается.

На восточной завалившейся плите каменного ящика была обнаружена бронзовая височная подвеска (находка 1). Очевидно, что она попала сюда после развала каменного сооружения, возможно, в результате деятельности землеройных животных. Фрагменты второй подвески (находка 2) находились на дне могилы в 12 см к востоку от лицевых костей черепа. За тазом умершего находился лепной сосуд. Он завалился на бок и накрыл кости поясного отдела. У колен и локтей скелета находились фаланги лошади.

Описание находок.

Подвеска височная бронзовая в 1,5 оборота (находка 1) (илл. 64, 3) имела овальную форму, ее размеры – 2,3x1,1 см. Изделие изготовлено из прутка округлой формы диаметром 0,26 см. Лопастей расширены и в сечении имели полуовальную форму, полученную в результате проковки. Ширина лопастей – 0,55 см, толщина – 0,39 см.

Фрагмент бронзовой подвески (находка 2) (илл. 64, 4) – это стерженек длиной 1,5 см, изогнутый в виде знака вопроса. В сечении подвеска имела линзовидную форму, получившую ее, вероятно, в процессе проковки. Толщина прутка – 0,57 см. Определить изначальную форму подвески затруднительно.

Сосуд лепной (находка 3) (илл. 64, 2). Обжиг его неравномерный, внешняя поверхность шероховатая, светло-коричневого цвета с темно-серыми пятнами. Черепок в изломе черного цвета. В тесте имеется небольшая примесь мелкозернистого песка. Внутренняя поверхность практически полностью покрыта следами нагара, на ней видны следы формовки в виде вертикальных и горизонтальных расчесов.

Сосуд представляет собой высокий горшок подколоколовидной формы. Венчик немного отогнут, край его уплощен. Высота венчика – 1,6 см, диаметр – 17,5 см. Профиль через плавный изгиб горла переходит в сильно покатые плечики. По венчику с внутренней стороны имеется неглубокий желобок. Диаметр горла – 16,5 см. Тулово сосуда – вытянутых пропорций, максимальное расширение приходится на верхнюю треть высоты сосуда. Диаметр в этом месте составляет 18 см. Донце плоское с небольшой закраиной. Диаметр его – 10,5 см. Полная высота сосуда – 18,9 см. Толщина стенок тулова и донца – 0,6–0,7 см.

Сосуд не орнаментирован.

Погребение 15 относится к покровской срубной культуре эпохи поздней бронзы.

Погребение 16 (впускное, VI стратиграфический и 8 культурно-хронологический горизонты) (илл. 65–70). Захоронение располагалось в центральной части кургана, в 1-й южной траншее, на расстоянии 1,49 м к востоку и 1,12 м к югу от центрального репера (илл. 6, 8, 21).

Данные стратиграфии. Погребение 16, скорее всего, было впущено в насыпь 4 (V стратиграфический горизонт). Однако говорить об этом следует осторожно, т.к. верхняя часть захоронения 16 в районе южного профиля центральной бровки срезана погребением 12 (VI стратиграфический горизонт) (илл. 68), и точный уровень впуска не фиксируется. К со-

жалению, не проясняет уровня впуска погребения 16 его каменная конструкция за пределами того участка комплекса, который нарушен погребением 12. Дело в том, что рухнувшее перекрытие здесь находилось в придонной части могильной ямы (илл. 69). Захоронение 16 отнесено к VI стратиграфическому горизонту, потому что в его керамике не прослеживаются архаичные черты, присущие сосудам из погребений 7 и 15 V-го стратиграфического горизонта. Захоронение 16 прорезало насыпи 3, 2, 1 (III, II, I стратиграфические горизонты), а также разрушило участок сооружения 1 (I стратиграфический горизонт). Юго-западная часть каменной конструкции погребения 16 перекрыла северо-восточный край погребения 18 (I стратиграфический горизонт) (илл. 79). В свою очередь погребение 16 в плане было перекрыто камнями сооружения 4 (VII стратиграфический горизонт).

Описание могильной конструкции. Комплекс погребения 16 очень сложен для реконструкции могильного сооружения. Дело в том, что часть его, как уже отмечалось, была разрушена погребением 12, и мы не имеем информации о том, что собой представляла верхняя часть каменной конструкции захоронения 16. К тому же в ходе разборки комплекса выяснилось, что погребение полностью разрушено, инвентарь и кости человека перетолжены и находятся на 4–5 см выше уровня дна могилы. Очевидно, что при разрушении могла переместиться и часть камней конструкции погребения 16. Поэтому описание могильного сооружения в части реконструкции в определенной мере носит гипотетический характер.

Скорее всего, могильная конструкция представляла собой грунтовую яму, в который был установлен каменный ящик, перекрытый каменным закладом. Контур ямы в насыпи проследить не удалось, зафиксирована придонная часть, которая зашла в материк. В материке яма была прослежена только в северо-восточной части. Здесь она имела подпрямоугольную форму. Достоверно устанавливается только ширина ямы, которая составляла

90 см. Дно располагалось на глубине -140–158 см. Общая глубина с уровня впуска могла составлять 65–70 см. Дно понижалось к северо-восточной стенке. Судя по расположению каменных конструкций, можно допустить, что могильная яма имела подпрямоугольную вытянутую форму и ориентирована была длинной осью по линии СВ-ЮЗ.

После сооружения ямы в нее был установлен каменный ящик из плит песчаника средних размеров толщиной 4–6 см. Конструкция ящика хорошо прослеживалась в северо-восточной части ямы. Северо-восточная стенка состояла из одной плиты. Северо-западная длинная стенка была облицована как минимум двумя плитами. Одна из них была довольно высокой, высотой более 1 м. Эта плита в ходе разрушения конструкции сломалась напополам, наклонилась внутрь могилы, и ее нижняя часть сложилась домиком с юго-восточной плиткой, но отчасти сохранила свое первоначальное положение на ребре (илл. 68, 69). У юго-восточной стенки, как уже отмечено, также удалось зафиксировать плитку каменного ящика. Она сохранила свое орфостатное положение. В юго-западной части ямы стенку ящика обнаружить не удалось. Все зафиксированные плиты каменного ящика в древности, по всей видимости, располагались встык.

После сооружения каменного ящика над ним было устроено каменное перекрытие. Оно состояло из мелких плиток песчаника и мелких кусков известняка (илл. 70, 1). Размеры зафиксированной конструкции погребения в плане составили 200x90 см.

Процесс разрушения каменной конструкции можно реконструировать следующим образом. В северо-восточной части просевшие в заполнение могилы плитки перекрытия находились в верхнем слое заполнения ямы (илл. 68, 1), в юго-западной части рухнувшее перекрытие располагалось в придонной части (илл. 69). Это может свидетельствовать о том, что процесс разрушения могильной конструкции погребения 16 проходил не одномоментно. По всей видимости, когда яма была заполнена постепенно проникающим в нее грунтом только

в придонной части, произошло обрушение перекрытия в юго-западной части ямы. Камни упали почти на дно могилы. В северо-восточной части могилы стенки ящика и покоящиеся на них плитки перекрытия продолжали стоять в первоначальном виде. Их частичное разрушение и проседание перекрытия в могилу могло произойти позже, когда почти вся полость ямы заполнилась проникающим в нее грунтом.

В заполнении могильной ямы, главным образом в ее придонной части, обнаружены разрозненные кости подростка 12–13 лет и обломки разбитых сосудов (илл. 65, 67).

Фрагмент острореберного ангобированного сосуда с проглаженным валиком и орнаментом, выполненным зубчатым штампом (находка 1), был обнаружен в центральной части на глубине -110 см. Как уже говорилось, этот фрагмент лежал выше (на 30 см) основного уровня залегания находок погребения 16. Он подбирается к фрагментам сосуда из погребения 1. И этот сосуд, как отмечалось, представляет собой открытый комплекс.

Основной уровень залегания находок погребения 16 расположен на глубине -134–153 см. Здесь представлены разрозненные человеческие кости и кости животных, а также фрагменты битой керамики (илл. 66, 1, 67, 2). Находки распространены на участке, вытянутом по линии СВ-ЮЗ. Размеры этого участка 138x44 см. Обычно такое вытянутое расположение находок с равной степенью рассредоточенности возникает, когда через погребение проходит крупная нора, и животное разносит погребение равномерно по ходу движения. Возможно, что так и было в нашем случае. Среди остатков человеческих костей присутствуют мелкие фрагменты ребер, черепа, конечностей и отдельные позвонки. Обломки черепа зафиксированы на юго-западном краю скопления, фрагменты конечностей и ребер – в центральной части. Положение и ориентировку скелета восстановить, конечно, нельзя.

В северо-восточной части скопления обнаружены обломки конечностей лошади. Столь же равномерно по площади скопления распро-

странены и фрагменты керамики, принадлежащие двум сосудам⁸.

Описание находок

Сосуд лепной (находка 2) (илл. 70, 2). Обжиг его неравномерный, внешняя поверхность имеет следы заглаживания, местами – до блеска, темно-серого цвета с серо-желтыми пятнами. Черепок в изломе серого цвета. В тесте имеется небольшая примесь мелкозернистого песка. Внутренняя поверхность шероховатая со следами формовки в виде горизонтальных расчесов.

Сосуд представляет собой биконический горшок со стянутым краем венчика. Край немного утолщен. Венчик через плавный изгиб переходит в тулово. Диаметр венчика – 13,2 см. Высота венчика от уровня изгиба – 2,5 см. Тулово сосуда – вытянутых пропорций, максимальное расширение приходится на верхнюю треть высоты сосуда. Диаметр в этом месте составляет 15,8 см. Донце плоское, диаметром 9 см. Полная высота сосуда – 12,4 см. Толщина стенок тулова – 0,6–0,9 см, донца – 0,6–0,8 см.

Сосуд не орнаментирован.

Сосуд лепной (находка 3) (илл. 70, 2). Внешняя поверхность грубая, имеет неравномерный обжиг, цвет – светло-оранжевый с коричневыми пятнами. Черепок в изломе серого цвета. В тесте имеется примесь мелкой дресвы. Внутренняя поверхность светло-оранжевая.

Сосуд представляет собой миниатюрную высокую закрытую чашечку со слегка стянутым утонченным краем венчика, немного загнутым внутрь. Диаметр венчика – 5,7 см. Наибольшее расширение тулова приходится на верхнюю четверть сосуда. Диаметр в этом месте – 6,8 см. Стенки тулова почти прямые. Донце плоское с небольшой закраиной. Диаметр его – 5,2 см. Полная высота сосуда – 5,6 см. Толщина стенки – до 0,8 см, донца – 0,5–0,9 см.

Сосуд не орнаментирован.

Погребение 16 относится к первому этапу бережновско-маевской срубной культуры эпохи поздней бронзы.

⁸ В полевой документации при фиксации всем фрагментам керамики был присвоен индекс «находка 1». При камеральной обработке склеилось два сосуда, им условно присвоены индексы «находка 1» и «находка 1а».

Погребение 17 (впускное, установить четкую привязку к стратиграфическим и культурно-хронологическим горизонтам не представляется возможным) (илл. 71, 1, 2). Захоронение располагалось в центральной части кургана, в 1-й южной траншее. Точка привязки находилась на расстоянии в 0,4 м к западу и 2,33 м к югу от центрального репера (илл. 6, 8).

Данные стратиграфии. Погребение 17 (кость человеческой руки, сохранившей анатомический порядок). Могильную яму и уровень впуска проследить не удалось. Единственно, что можно сказать, – это то, что погребение 17 было совершено не раньше финала средней бронзы. Оно перекрывало погребение 18 (I стратиграфический горизонт).

Погребение 17 представляло собой кости предплечья и кисти руки, находившиеся в анатомическом порядке. Кости предплечья сохранились фрагментарно. Сохранившаяся часть руки была согнута под тупым углом в кистевом суставе. Кости захоронения располагались на глубине -114–137 см.

Выделение этого комплекса в отдельное погребение 17 было продиктовано следующими обстоятельствами. Остатки руки вряд ли могли принадлежать разрушенному погребению 16, потому что они находились достаточно далеко, на расстоянии 125 см от юго-западного края более или менее компактного скопления костей погребения 16. Кроме того, все кости из погребения 16 были разрозненные и не имели анатомического порядка. Это свидетельствует о том, что разрушение этого комплекса произошло после распада мягких тканей умершего. Кости руки из погребения 17 сохранили анатомический порядок. Важную информацию дают и антропологические определения, которые разводят кости из погребений 16 и 17 в разные возрастные группы (см. приложение 1). Таким образом, очевидно, что кости погребения 17 не имеют отношения к комплексу погребения 16.

Кости руки также не могут принадлежать комплексу погребения 18, т.к. они залегали на 20–30 см выше уровня расположения костей последнего. Еще более существенно то, что

рука располагалась выше камней заклада погребения 18, под которым находились его кости. Антрополог также развел кости погребений 17 и 18 по разным возрастным группам (см. приложение 1).

Если попытаться все-таки связать кости, которые прошли по полевой документации как «погребение 17», с каким-то из исследованных на близлежащей площади захоронений, то, вероятнее всего, рука могла принадлежать костяку предскифского захоронения 14, которое находится в 76 см к ССЗ от погребения 17. Дело в том, что, как уже отмечалось, у скелета захоронения 14 отсутствует полностью верхняя часть скелета при достаточно хорошей сохранности остальных костей (илл. 60). Никаких внешних вторжений сверху в позднейшее в кургане погребение 14 (VIII стратиграфический и 11 культурно-хронологический горизонты) не зафиксировано. Это надежно документируют камни сооружения 4 (VII стратиграфический горизонт), которые в неповрежденном состоянии плотно располагались вокруг небольшой площадки впуска ямы погребения 14.

Таким образом, если исключить возможность помещения в погребение 14 заведомо неполного костяка, можно только предположить, что часть скелета в этой могиле была уничтожена землеройными животными. В таком случае кости погребения 17 могли принадлежать скелету погребения 14. Эта рука могла быть утащена землеройными животными из могилы 14. Это еще более становится вероятнее, если учесть, что кости погребения 17 и погребения 14 имеют одинаковую степень хорошей сохранности. По определению антрополога, костяк погребения 14 принадлежал мужчине 35–45 лет, а кости руки – взрослому 25–35(?) лет. Учитывая достаточно условную точность антропологических данных, которые можно извлечь из предплечья и кисти руки погребения 17, можно сказать, что антропологические определения не противоречат отнесению костей из захоронений 14 и 17 к одному скелету. Безусловно, подтвердить эту связь, к сожалению, нельзя, как нельзя и окончательно исключать того, что кости руки, происходящие из погребения 17,

представляют собой остатки отдельного погребального комплекса.

В свете вышесказанного дать культурную и хронологическую атрибуцию погребения 17 затруднительно.

Погребение 18 (основное для насыпи 1, I стратиграфический и 1 культурно-хронологический горизонты) (илл. 71). Захоронение находилось в центральной части кургана, в 1-й южной траншее, на расстоянии 0,4 м к западу и 2,33 м к югу от центрального репера (илл. 6, 8, 16).

Данные стратиграфии. По всей видимости, погребение было впущено с уровня древнего горизонта. Это четко документируется фактом перекрытия ямы захоронения 18 камнями кольцевого кромлеха сооружения 1 (I стратиграфический горизонт). Погребение 18 было перекрыто последовательно насыпями 1, 2, 3, 4 (I, II, III, V стратиграфические горизонты) и камнями сооружения 4 (VII стратиграфический горизонт). Захоронение 18 также было перекрыто погребением 17 с неясной культурно-хронологической атрибуцией и погребением 16 (VI стратиграфический горизонт) (илл. 79).

Описание могильной конструкции. Могильная конструкция представляла собой грунтовую яму, перекрытую каменным закладом.

Яма имела бобовидную форму и была вытянута по линии СВ-ЮЗ. Ее размеры – 114х80 см. Дно располагалось на глубине -171–180 см. Глубина могилы с уровня впуска составила 20–23 см. Стенки ямы покато сужались ко дну.

После устройства ямы над ней был сооружен каменный заклад, представленный обломками мелких песчаниковых плиток толщиной 2–6 см и мелкими кусками известняка. Скорее всего, плитки образовывали перекрытие в два слоя, опиравшееся на стенки ямы. На него были уложены известняковые камни. Каменный заклад перекрывал центральную часть ямы. Размеры заклада – 76х74 см.

Впоследствии заклад немного просел в яму. Причем куски известняка, которые находились в центральной части перекрытия, продавив плитки перекрытия, упали на дно ямы. В то же время часть камней по каким-то причинам была смещена и «повисла» над участком пере-

крытия, сохранившим древнюю позицию *in situ* (илл. 71, 5, 6).

Описание положения скелета. Расположение костей, которые прошли по полевой документации как «погребение 18», достаточно сложно для понимания (илл. 71, 1, 4). Человеческие кости были разрознены и не имели анатомического порядка. В их расположении выделяется два уровня. Первый расположен на глубине -154 см и представлен фрагментами свода черепа, принадлежащего мужчине 45–55 лет. Он располагался на камнях заклада погребения 18 в юго-западной части погребения, т.е. не внутри могильной ямы. Это ставит под сомнение принадлежность черепа к комплексу ямы с каменным закладом погребения 18. Можно предположить, что череп мог составлять один комплекс с погребением 17, но кости последнего находились на 26–40 см выше черепной коробки. Имеет смысл рассматривать данный череп в рамках одной из наиболее вероятных версий формирования погребения 17, изложенной выше. Возможно, что он, как и рука погребения 17, относится к частично разрушенному землероями скелету погребения 14, тем более что возрастная и половая принадлежность скелета захоронения 14 и черепа из захоронения 18 фактически совпадают (см. приложение 1). Однако уверенности в подобной связи нет, равно как и нет четких данных о связи черепа погребения 18 и кости руки погребения 17 в рамках одного комплекса. Отчасти это подтверждает нижеследующие наблюдения над характером формирования погребения 18.

Второй уровень костей представлен мелкими фрагментами ребер и трубчатых костей взрослого человека. Он залегал на уровне -166–167 см. Они располагались относительно компактно в северо-восточной части ямы на 5–14 см выше дна ямы, т.е. в ее заполнении. Они были перекрыты каменным закладом, и поэтому связь их с ямой погребения 18 представляется наиболее вероятной.

Учитывая размеры могильной ямы, можно с уверенностью сказать, что она слишком мала для помещения туда целого скелета взрослого человека даже в сильноскорченном положении.

Таким образом, можно предположить, что комплекс погребения 18 мог быть не обычным захоронением, а каким-то ритуальным комплексом с использованием отдельных человеческих костей, который сопровождал основное погребение 19. В этой связи нахождение черепа на перекрытии может объясняться и с этой точки зрения.

Однако еще раз подчеркнем, что ситуация с отдельными костями погребения 17 и погребения 18 достаточно сложная, и вряд ли она может быть правильно интерпретирована в рамках традиционных археологических методов без привлечения специального генетического анализа.

Кроме костей человека, находок в погребении 18 не встречено.

Погребение 18, по крайней мере, яму с каменным закладом и нижним уровнем костей, по данным стратиграфии уверенно можно отнести к 1-му этапу днепро-донской бабинской культуры финала средней бронзы.

Погребение 19 (основное для насыпи 1, I стратиграфический и I культурно-хронологический горизонты) (илл. 72–76). Захоронение располагалось в юго-восточном секторе кургана, в 1-й южной траншее, в 3,57 м к востоку и в 3,72 м к югу от центрального репера (илл. 6, 8, 16).

Данные стратиграфии. Погребение 19 было перекрыто связанными с ним каменным сооружением 1 и насыпью 1 (I стратиграфический горизонт). Затем последовательно оно было перекрыто насыпями 2, 3, 4 (II, III, V стратиграфические горизонты), а также камнями сооружения 4 (VII стратиграфический горизонт). Выкид погребения 19 был в плане перекрыт обмазкой и южным краем погребения 7 (V стратиграфический горизонт), а также погребением 10 (II стратиграфический горизонт) (илл. 8, 79).

Описание могильной конструкции. Могильная конструкция представляла собой яму, выдолбленную в известняковой материковой плите с деревянным перекрытием.

Яма погребения 19 имела неправильную в плане форму, близкую к округлой. Ее размеры составляли 154x158 см. Яма была в верхней ча-

сти выкопана в слое мелкого щебня, ниже она вырублена в известняке. В результате стенки ямы на уровне материковой плиты в плане оказались неровными (илл. 75, 2). Северная стенка в верхней половине ямы была оформлена в виде двух заплечиков. Нижний заплечик образовывал выступ материковой плиты. Ширина заплечиков составляла 9–14 см, высота – 25–26 см. Дно могилы располагалось на уровне -243–250 см. Глубина ямы с уровня впуска составила 86–88 см.

Нижней частью могила вошла в слой желтобурого песка, который подстилал материковую плиту. Выброс этого слоя располагался вокруг погребения 19 (илл. 14, 2, 73, 74). В выкиде было зафиксировано всего два обломка материковой плиты, лежащих на северо-восточной оконечности выкида. Уверенно можно предположить, что куски известняка, выломанные из материковой плиты в процессе сооружения могильной ямы захоронения 19, в дальнейшем были использованы при строительстве сооружения 1. Выкид лег достаточно крупной линзой к западу от могилы, охватив ее полукольцом. Он был зачищен по поверхности (илл. 14, 2). Максимальная толщина выкида составила 15–20 см.

На южном краю могильной ямы на глубине -152–158 см зафиксирован участок древесного тлена неправильной формы размерами 18x12 см, толщиной 1 см. Скорее всего, это единственный след от несохранившегося деревянного перекрытия. Его наличие хорошо документируется расположением камней в верхней части заполнения могильной ямы. Эти камни не являются остатками каменного перекрытия, потому что представлены кусками известняка мелких и средних размеров, висящих в заполнении (илл. 75, 76, 1). Из таких камней можно соорудить либо заклад над уже засыпанной ямой, либо забутовать яму, как в случае с погребением 10. Первый вариант маловероятен, т.к. камни лежали не сверху, а в верхней части заполнения ближе к середине, второй также исключается, т.к. при забутовке камни должны доходить до дна ямы. Система расположения камней в заполнении ямы погребения 19 свидетельствует о том,

что они являются частью каменного сооружения 1, просевшего в могильную яму после того, как она больше чем наполовину заполнилась проникающим в нее грунтом. В таком случае очевидно, что основание каменной конструкции сооружения 1 на площади ямы изначально должно было покоиться на каком-то перекрытии, а могила оставаться полой. Все это, вместе с остатками дерева на краю могилы, хорошо подтверждает наличие в древности деревянного перекрытия над могильной ямой погребения 19. Кроме того, просадку камней сооружения 1 в заполнение ямы ярко иллюстрирует разрез раннебабинской каменного кургана (илл. 16). На нем четко видно, что поверхность каменной конструкции сооружения 1 в центральной части имеет характерную западину, которая образовалась от просадки камней сооружения в могильную яму погребения 19.

Таким образом, после сооружения могилы и помещения туда умершего на яму было установлено деревянное перекрытие.

На дне могильной ямы по центру обнаружено захоронение подростка 15–18 лет, предположительно мужского пола (илл. 72, 74, 76, 2).

Описание положения скелета. Костяк хорошей сохранности лежал в анатомическом порядке в среднескорченном положении на левом боку, головой ориентирован на запад. Череп находился в положении на левом боку, челюсти его были немного разомкнуты. Позвоночный столб лежал прямо, согласно общей ориентировке погребенного. Грудная клетка находилась на левом боку с завалом вперед, так что плечевая кость левой руки оказалась под правой лопаткой и ключицей. Кости предплечья левой руки образовывали с плечом острый угол, находясь перед лицом погребенного. Предплечье левой руки супинировано. Правое плечо было прижато к груди. Верхняя часть его перекрывала левую плечевую кость. Правая рука была полностью согнута в локте, ее предплечье также супинировано. Кисти обеих рук не сохранились. Таз находился в положении на левом боку с завалом назад. Ноги погребенного были согнуты в бедренных суставах под прямым углом, в коленях – под острым. Правая нога ле-

жала поверх левой. Стопы сближены, находились, вероятно, в положении на левом боку.

В верхней части заполнения ямы у западной стенки на глубине -160 см среди камней сооружения 1, просевших в могилу, обнаружена медная заклепка. Принадлежность этого изделия к 1-му культурно-хронологическому горизонту не вызывает сомнения. Заклепка могла быть потеряна кем-то из строителей конструкции 1 во время его сооружения, либо какой-нибудь предмет, например, из дерева, с этой заклепкой мог быть помещен на перекрытие могилы.

Описание находки. Заклепка медная (находка 1) (илл. 76, 3). Изготовлена из тонкой медной пластинки (см. приложение 6), согнутой пополам. Ширина пластинки – 0,5 см, высота – 0,5 см, толщина – 0,04 см. С внешней стороны имеет следы клепания в виде круглого вдавления диаметром 0,3 см и глубиной 0,1 см.

Погребение 19 относится к 1-му этапу бабинской культуры финала средней бронзы.

Погребение 20 (впускное, VI стратиграфический и 7 культурно-хронологический горизонты) (илл. 77). Погребение располагалось в юго-восточной поле кургана, на расстоянии 10,57 м к востоку и в 4,99 м к югу от центрального репера (илл. 6, 8, 21).

Погребение было обнаружено после того, как были разобраны каменные сооружения 1, 2 и погребения в центральной части кургана. Полы в центральной траншее добирались бульдозером. Вероятность обнаружения погребений в полах казалась небольшой. К сожалению, при разборке юго-восточной полы в 1-й южной траншее техника зацепила каменный ящик погребения 20. Часть конструкции и скелета были серьезно потревожены. Впоследствии на плане сооружения 4 удалось идентифицировать отдельные камни в северо-восточной части конструкции погребения 20 и достоверно восстановить характер погребального сооружения.

Данные стратиграфии. Погребение 20 было впущено в насыпь 4 (V стратиграфический горизонт). Оно было перекрыто камнями сооружения 4 (VII стратиграфический горизонт).

Описание погребального сооружения. Погребальное сооружение представляло собой

грунтовую яму, в которую был установлен каменный ящик с каменным перекрытием.

Стенки ямы в насыпи грунта не фиксировались. Контуры устанавливаются по сохранившимся участкам каменных конструкций. Скорее всего, яма имела подпрямоугольную форму и была вытянута по линии СВ-ЮЗ. Реконструируемые ее размеры – 120х110 см. Дно ямы располагалось на глубине -161–171 см. Оно имело небольшой уклон к северо-восточной стенке. Глубина могилы от уровня впуска составила 35–45 см.

После устройства ямы в нее был установлен каменный ящик, представленный четырьмя плитами песчаника толщиной 2,5–3 см. Они стояли в наклонном положении, опираясь на стенки могилы. На момент фиксации погребения сохранились только 3 орфостатных плиты ящика: юго-западная, юго-восточная и северо-западная (илл. 77, 2, 3). Последние две были поломаны в месте прохода техники. Четвертую северо-восточную плиту ящика удалось идентифицировать на плане сооружения 4 и тем самым реконструировать размеры каменного ящика. Его размеры по верху составили 120х110 см, в придонной части – 80х60 см. В плане он был вытянут по линии СВ-ЮЗ.

После сооружения ящика и помещения в могилу умершего он был перекрыт песчаниковыми плитами. Камни перекрытия зафиксированы в уцелевшей части конструкции к юго-востоку и юго-западу от стенок ящика. Еще одна пли-

та перекрытия была идентифицирована на плане сооружения 4 к северо-востоку от северо-восточной стенки ящика. Таким образом, перекрытие накрывало площадь большую, чем яма. Оно также было вытянуто по линии СВ-ЮЗ. Его реконструируемые размеры составили 195х180 см. Судя по сохранившемуся участку, перекрытие было уложено в один слой.

На дне могилы обнаружены остатки захоронения взрослого человека, предположительно женщины (илл. 77, 1).

Описание положения скелета. Костяк сохранился фрагментарно. Фактически была утрачена верхняя часть скелета, поврежденная при проходе техники. In situ удалось зафиксировать только положение нижних конечностей и мелкие фрагменты ребер. Кости голеней и бедренные кости обеих ног лежали на левом боку почти вплотную друг к другу. Кости стоп отсутствовали. По характерному положению ног достаточно четко устанавливается общая позиция скелета. Положение умершего реконструируется как сильноскорченное на левом боку. Костяк головой был ориентирован на северо-восток.

В районе предполагаемого нахождения черепа при расчистке были обнаружены окислы бронзы. Скорее всего, это остатки украшений в районе головы. Их форму по окислам определить не удалось.

Погребение 20 относится к бережновско-маевской срубной культуре эпохи поздней бронзы.

§ 7. История сооружения и функционирования кургана

Обоснование выделения стратиграфических и культурно-хронологических горизонтов

В ходе исследования памятника удалось подробно реконструировать основные этапы его сооружения и функционирования благодаря тому, что в кургане четко прослеживалась последовательность насыпей и каменных монументальных сооружений (илл. 78). К тому же в

материалах кургана зафиксировано 12 случаев прямой стратиграфии погребений (илл. 79, 80). Под последней понимаются факты нарушения или перекрывания одной могилы другой.

Наблюдения за стратиграфией, планиграфией и обрядово-инвентарными характеристика-

ми комплексов позволили создать стратиграфическую и культурно-хронологическую колонки последовательности сооружения погребений в кургане. Основные этапы реконструкции создания и функционирования Ясиновского III отражаются в рамках стратиграфических горизонтов. Стратиграфический горизонт имеет также свою историю формирования, который ниже выражен в последовательности создания отдельных комплексов в пределах горизонта⁹. В свою очередь анализ инвентаря и обрядово-инвентарного комплекса позволяет разнести погребения по культурно-хронологическим горизонтам¹⁰, которые отражают этапы эволюции материальной и духовной культуры конкретных социумов, принимавших участие в формировании комплекса одиночного кургана Ясиновский III (илл. 81–83).

I стратиграфический и 1 культурно-хронологический горизонты (илл. 16, 81). Формирование кургана началось с создания погребения 19, погребения 18 (ритуальный комплекс?) и кольцевого кромлеха (горизонт Ia). Стратиграфическая последовательность этих объектов по археологическим данным не устанавливается, но стратиграфическое единство комплексов подтверждается тем, что они были перекрыты сооружением 1 (горизонт Ib)¹¹. После строительства сооружения 1 оно было перекрыто насыпью 1 (горизонт Iv). Насыпь 1 имела округлую форму диаметром около 7 м. Ею было перекрыто сооружение 1. Как показывают стратиграфические и планиграфические наблюдения, насыпь 1 являлась достаточно тонкой подсыпкой, которой было покрыто сооружение 1. Полы этой насыпи так же, как и центральная часть сооружения 1, были ограничены кольцевым кромлехом, построенным до их сооружения.

Все комплексы этого горизонта по характерной западной ориентировке костяка и монументальной каменной конструкции можно от-

нести к 1-му этапу днепро-донской бабинской культуры финала средней бронзы.

II стратиграфический и 2 культурно-хронологический горизонты (илл. 17, 81).

После устройства погребальных сооружений I-го стратиграфического горизонта фактически в центр небольшого кургана было впущено погребение 10 (горизонт IIa). Оно было устроено с уровня насыпи 1, а яма образована за счет разборки камней сооружения 1. Стенки могилы были облицованы каменными плитками, после чего она была забутована камнями известняка. После этого погребение 10 было перекрыто насыпью 2 (горизонт IIб), на полах которой затем была сооружена крепида – конструкция 2 (горизонт IIв).

Комплексы II стратиграфического горизонта были связаны с погребением 10, которое по правобочной позиции женского захоронения относится к 1-му этапу днепро-донской бабинской культуры финала средней бронзы.

III стратиграфический и 3 культурно-хронологический горизонты (илл. 18, 81). В северо-восточный сектор более раннего кургана было впущено погребение 13 (горизонт IIIa). Захоронение было перекрыто закладом из песчаниковых плит и камней известняка. После этого была сооружена насыпь 3 (горизонт IIIб). В плане насыпь имела неправильную форму. Ее размеры составили 18x15 м. В юго-западной части грунтовая конструкция образовывала выступ. Еще один выраженный выступ фиксировался в восточной части сооружения.

Погребение 13 и связанная с ним насыпь 3 по западной ориентировке костяка относятся к 1-му или 2-му этапам днепро-донской бабинской культуры финала средней бронзы.

IV стратиграфический горизонт (илл. 19, 81) представлен погребениями 6 и 11. Они были впущены в северо-восточный сектор насыпи 3. Погребение 6 не сопровождалось каменными внутримогильными конструкциями, а погребение 11 имело перекрытие из плиток.

Выделение этих комплексов, не сопровождавшихся досыпками, в отдельный стратиграфический горизонт обосновывается характером формирования комплексов следующего

⁹ Далее в тексте микрохронология устройства комплексов в рамках стратиграфического горизонта обозначена буквами.

¹⁰ Подробная культурно-хронологическая атрибуция комплексов дана в главе 3.

¹¹ Хронологическая последовательность создания кромлеха и каменного кургана обоснована в § 5.

V-го стратиграфического горизонта. Дело в том, что погребения 7 и 15, также впущенные в насыпь 3, были перекрыты обмазкой, а затем насыпью 4. Если бы в кургане отсутствовал слой обмазки, получалось бы, что все погребения, впущенные в насыпь 3, бабинские 6 и 11 и покровские 7 и 15, являются единым стратиграфическим горизонтом, т.к. перекрыты насыпью 4. Однако наличие в кургане такого элемента, как обмазка, позволяет выделить погребения 6 и 11 в самостоятельный стратиграфический горизонт. Обмазка V-го стратиграфического горизонта перекрыла только покровские захоронения 7 и 15, с которыми она и была связана. Погребения 6 и 11 обмазкой перекрыты не были, потому что находились за пределами ритуальной площадки, использовавшейся носителями покровской срубной культуры. Учитывая то, что насыпь 4, также связанная с погребениями 7 и 15, перекрыла всю насыпь 3, в том числе и погребения 6 и 11, можно уверенно предположить, что к моменту начала использования «покровцами» кургана бабинские комплексы 6 и 11 уже существовали. Иными словами, устройство последних не входило в комплекс действий, приведший к формированию V-го стратиграфического горизонта: погребения 7 и 15, обмазка, насыпь 4. Более поздний возраст погребений 6 и 11 по отношению к комплексам 7 и 15 исключается, т.к. бабинские захоронения тоже были перекрыты насыпью 4. Таким образом, наличие обмазки, не перекрывшей погребения 6 и 11, позволяет отнести эти комплексы к IV-му стратиграфическому горизонту.

О более раннем возрасте погребений 6 и 11 свидетельствуют характерные обрядовые признаки финала средней бронзы, к которым относятся северо-западная ориентировка умершего захоронения 6, а также пряжка и сосуд. Кроме того, облик инвентаря погребений 6 и 11 свидетельствует о том, что эти комплексы не были синхронны и, соответственно, их можно развести по разным культурно-хронологическим горизонтам. Более ранний **4-й культурно-хронологический горизонт** образует погребение 6, которое по характерной пряжке с бортиком относится ко 2-му этапу бабинской культу-

ры финала средней бронзы. К более позднему **5-му культурно-хронологическому горизонту** относится захоронение 11. Из него происходит сосуд с внутренним желобком по венчику. Подобная посуда, отражающая контакты бабинской культуры с носителями покровской традиции, встречается только в погребениях заключительного 3-го этапа бабинской культуры.

V стратиграфический и 6-й культурно-хронологический горизонты (илл. 20, 81). К этому горизонту, как уже не раз было отмечено, относятся погребения 7 и 15, обмазка, каменное сооружение 3 и насыпь 4.

Сначала в центральную часть насыпи 3 были впущены погребения 7 и 15 (горизонт Va). Выкид из последнего погребения лег на поверхность насыпи 3. Захоронение 7 было перекрыто деревянным и каменным плиточным перекрытием. В захоронение 15 был установлен крупный каменный ящик с многослойным перекрытием и каменной обкладкой.

Затем погребальная площадка, использовавшаяся «покровцами», была покрыта обмазкой. Обмазка перекрыла погребения 7 и 15, в том числе и выкид из последнего. Данные профилей центральной бровки четко свидетельствуют о том, что обмазка (горизонт IIIб) была совершена позже погребений (горизонт IIIа). В плане обмазка имела фигурную форму и была вытянута по линии ССВ-ЮЮЗ. Ее размеры 15,2x9,2 м. В южной части она повторяла контур более ранней насыпи 3 и также имела характерный выступ. В центральной части она расширялась небольшими выступами в западную и восточную стороны, затем опять сужалась. В северной части она вновь расширялась и образовывала подтрапцевидную фигуру размерами 5,9x5,1 м. В общих чертах в плане форма обмазки напоминала антропоморфную фигуру.

После совершения обмазки на северной поле насыпи 3 было выстроено сооружение 3. То, что эта конструкция более поздняя и не имеет отношения ко времени возведения насыпи 3, подтверждает факт перекрывания камнями сооружения 3 обмазки, которая, в свою очередь, перекрывала погребения 7 и 15. Этот же

факт свидетельствует о том, что каменная конструкция (горизонт Vв) была сооружена позже обмазки (горизонт Vб). Каменная конструкция сооружения 3 представляла собой выкладку из мелкого и среднего известняка ритуального назначения.

Последним актом, завершившим формирование V-го горизонта, являлось совершение мощной досыпки насыпи 4 (горизонт Vг), которая перекрыла все предшествующие комплексы. Насыпь 4 в плане имела форму, близкую к округлой, и была немного вытянута по линии В-З. Ее размеры – 28,7х22,1 м. Высота кургана составила около 1,5 м. Это последнее грунтовое сооружение в кургане.

Комплексы V-го горизонта (погребения 7 и 15, обмазка, сооружение 3 и насыпь 4), как свидетельствуют данные стратиграфии, возникли в результате последовательных ритуальных действий одного коллектива людей. По характерному обряду умерших в могилах 7 и 15 и облику посуды, происходящей из этих захоронений, комплексы V-го стратиграфического горизонта относятся к покровской срубной культуре эпохи поздней бронзы.

VI стратиграфический горизонт (илл. 21, 82). По стратиграфическим наблюдениям, этот горизонт образуют погребения 1, 3, 12, 16, 20, которые были впущены в насыпь 4. Досыпкой они не сопровождалась. Выделение этих комплексов в единый горизонт документируется тем, что все они в последующем оказались перекрыты каменным панцирем сооружения 4 следующего VII-го стратиграфического горизонта. Непосредственно из этого горизонта камнями панциря были перекрыты погребения 3, 12, 16 и 20. Кроме того, к этому же горизонту можно отнести погребение 1. Последнее было сооружено в центральной части кургана в пределах площадки, свободной от панциря, и, соответственно, не было перекрыто камнями сооружения 4. Все комплексы этого горизонта были впущены в центральную часть кургана, за исключением погребения 20, сооруженного в юго-восточной поле. Типологический анализ инвентаря и обрядовых характеристик показывает, что погребения VI горизонта не одно-

временны, и он имеет хронологическую протяженность. В результате анализа комплексы VI стратиграфического горизонта можно разделить на два культурно-хронологических горизонта.

7-й культурно-хронологический горизонт составляют погребения 1, 3, 16 и 20 (илл. 82). Они обладают близкими обрядовыми характеристиками. К ним относятся северо-восточные ориентировки¹² и каменные конструкции в виде ящичков, состоящих из плит, поставленных в могильную яму на ребро. Посуда, представленная в погребениях этого культурно-хронологического горизонта, в частности в погребении 3, еще достаточно архаична, но не имеет уже покровских признаков. Архаичность выражается в орнаментации полой трубочкой и выраженном ребре одного из сосудов, подчеркнутого небольшим уступчиком. Появление этих элементов в срубной посуде можно связывать с посткатакомбным субстратом, которые принимал непосредственное участие в сложении бережновско-маевской срубной культуры. Таким образом, захоронения 7-го культурно-хронологического горизонта можно отнести к 1-му этапу бережновско-маевской срубной культуры эпохи поздней бронзы.

8-й культурно-хронологический горизонт представлен погребением 12 (илл. 82). Для него уже характерны ориентировка на ВЮВ и цистовая каменная конструкция, установленная на заплечики. К этому же горизонту, вероятно, следует относить и сосуд, фрагменты которого обнаружены в погребениях 1 и 16. Как было показано, достоверно этот сосуд нельзя связать ни с одним из захоронений в кургане. Отнесение же этого фрагмента к 8-му культурно-хронологическому аргументируется тем, что в погребении 12 обнаружен идентичный ангобирванный острорезберный сосуд с проглаженным валиком по горлу. Подобная посуда в срубной культуре появляется позже типов горшков, представленных в комплексах 7-го культурно-хронологического горизонта. Обратим вни-

¹² Погребение 16 было разрушено, но ориентация каменной конструкции по линии СВ-ЮЗ при срубной посуде не оставляет сомнения, что в древности умерший был ориентирован головой на северо-восток.

мание, что в 8-м горизонте нет уже каменных ящичных конструкций. Кроме того, следует отметить, что между комплексами 7-го и 8-го культурно-хронологических горизонтов зафиксирован случай прямой стратиграфии, хорошо подтверждающий их хронологическую последовательность. Так, погребение 12 разрушило верхнюю часть погребения 16. По характерной посуде погребения 8-го культурно-хронологического горизонта относятся к рубежу 1-го и 2-го этапов бережновско-маевской срубной культуры эпохи поздней бронзы.

VII стратиграфический и 9 культурно-хронологический горизонты (илл. 22, 83) представлены погребением 5, с которым связан каменный панцирь сооружения 4. Панцирь перекрыл захоронения VI-го стратиграфического горизонта.

Погребение 5 (горизонт VIIa) было впущено в западную полу насыпи 4. В захоронение на заплечики могильной ямы была установлена крупная цистовая гробница. Досыпка не проводилась, а насыпь 4 была перекрыта сооружением 4 (горизонт VIIб). То, что панцирь был построен после создания погребения, документирует факт перекрывания по периметру (кроме западного края) конструкции захоронения 5 камнями сооружения 4. Рассмотрение погребения 5 и панциря в рамках единого погребального комплекса обусловлено очевидной конструктивной связью обоих объектов. Во-первых, панцирем бы перекрыт только край каменной конструкции погребения 5, в то время как почти вся площадка поверхности каменной гробницы оставалась в экспонированном виде. Во-вторых, именно у южного края каменной гробницы погребения 5 начиналась самая выраженная конструктивная деталь панциря – каменная кладка в виде цоколя с забутовкой, по всей видимости, служившая несущей частью ограды, сложенной из дерновых блоков. С западной же стороны погребения камни отсутствовали вовсе, что может свидетельствовать о нахождении здесь ограды, сложенной из дерновых блоков, установленных без каменного цоколя прямо на поверхность уровня впуска погребения 5. В-третьих, масштабность сооруже-

жения 4 соответствует масштабности каменной гробницы погребения 5, которая является самой большой и сложной из всех, обнаруженных в кургане.

В погребении 5 обнаружен слабопрофилированной горшок. Подобные типы посуды получают широкое распространение в позднесрубное время. Кроме того, стратиграфически погребение 5 следует за погребением 12, в котором присутствует показательный в хронологическом отношении тип острореберного ангобированного сосуда с проглаженным валиком. На основании этих данных погребение 5 и каменное сооружение 4 относятся ко 2-му этапу бережновско-маевской срубной культуры эпохи поздней бронзы.

VIII стратиграфический горизонт (илл. 23, 83) представлен погребениями 2, 4, 9 и 14. Отнесение погребения 9 и 14 к этому горизонту базируется на том, что при сооружении этих комплексов были разобраны участки панциря сооружения 4 предшествующего VII-го стратиграфического горизонта. Погребения 9 и 14 были впущены в центральную часть кургана. Над погребением 9 на уровне впуска была устроена цистовая каменная конструкция.

Принадлежность захоронения 4 к VIII-му стратиграфическому горизонту аргументируется расположением данного комплекса прямо на плитах перекрытия погребения 5. Скорее всего, погребение 4 имело неглубокую яму и было впущено в почвенный слой, сформировавшийся со временем над погребением 5¹³. Кстати, в формировании этого слоя могли принимать участие завалившиеся дерновые конструкции, которые, по нашему предположению, окружали гробницу захоронения 5.

Погребение 2 было устроено в юго-восточном секторе кургана на площадке, свободной от камней панциря. Из-за этого проследить стратиграфическое соотношение сооружения 4 погребения не представлялось возможным.

¹³ Вероятность того, что погребение 4 было сопровождающим по отношению к могиле 5, на наш взгляд, невелика. Как уже отмечалось, скорее всего, верхняя часть гробницы погребения 5 после сооружения панциря оставалась в экспонированном состоянии. Если скелет был на него уложен и оставался также в открытом состоянии, от него вряд ли бы что-то дошло до наших дней.

Однако отнесение его к позднему стратиграфическому горизонту имеет под собой надежные основания. Каменные конструкции погребения 2 обнажились фактически сразу после снятия дерна. Это самый высокий уровень впуска из всех зафиксированных в кургане. Точно так же высоко залегали камни конструкции погребения 9, которые тоже появились сразу под дерном. Иными словами, уровень впуска погребений 2 и 9, зафиксированный благодаря наличию каменных конструкций, оказался на 8–10 см выше уровня впуска погребения VI и VII стратиграфических горизонтов. Это свидетельствует о том, что на кургане после сооружения комплексов VII-го горизонта сформировался естественный почвенный слой, в который были впущены позднейшие захоронения. Кроме того, о принадлежности погребения 2 к VIII стратиграфическому горизонту свидетельствует фактически идентичный погребальный обряд с восточной ориентировкой и сосудами у лица у захоронений 2 и 9. К тому же одинаковыми являются их цистовые конструкции, установленные на края могильных ям. Как уже говорилось, отнесение погребения 9 к по-

следнему стратиграфическому горизонту четко доказывается фактами разборки камней сооружения 4 при устройстве могилы 9 и внешним завалом цисты, перекрывшим камни панциря.

Анализ обрядовых и инвентарных характеристик погребений VIII-го стратиграфического горизонта позволяет их разнести по двум культурно-хронологическим горизонтам.

10 культурно-хронологический горизонт составляют погребения 2, 4 и 9 (илл. 83). Их стратиграфическая позиция указывает на то, что они относятся ко 2-му этапу бережновско-маевской срубной культуры эпохи поздней бронзы. Не противоречит этому и посуда, происходящая из погребений, которая бытует на всем протяжении развития культуры.

К **11 культурно-хронологическому горизонту** относится погребение 14 (илл. 83). По характерному скорченному положению скелета, южной ориентировке, составу костей животных и железному ножу оно относится к черноговской культуре предскифского периода. Этот комплекс замыкает культурно-хронологическую колонку погребений одиночного кургана Ясиновский III.

Приложения к главе 1

Приложение 1.1

А.А. Казарницкий (Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера), г. Санкт-Петербург)

Пол и биологический возраст погребенных одиночного кургана Ясиновский III на основе степени зарастания черепных швов, стертости зубов и изношенности суставных поверхностей длинных костей

Погребение 1. Мужчина 45–55 лет.

Погребение 2. Подросток 15–18 лет.

Погребение 3. Взрослый и ребенок 9–11 лет.

Погребение 4. Взрослый.

Погребение 5. Мужчина 35–45 лет.

Погребение 6. Мужчина(?) 45–55 лет.

Погребение 7. Женщина(?) 25–35 лет.

Погребение 8. Взрослый.

Погребение 9. Мужчина 30–40 лет.

Погребение 10. Женщина 25–35 лет.

Погребение 11. Подросток(?).

Погребение 12. Костяк 1 – ребенок 6–7 лет.

Костяк 2 – новорожденный (до полугода).

Погребение 13. Мужчина 30–40 лет.

Погребение 14. Мужчина 35–45 лет.
 Погребение 15. Подросток 15–16 лет. Мужчи-
 на(?).
 Погребение 16. Подросток 12–13 лет.
 Погребение 17. Взрослый, 25–35 лет(?).
 Погребение 18. Мужчина 45–55 лет.
 Погребение 19. Подросток 15–18 лет. Мужчи-
 на(?).
 Погребение 20. Взрослый. Женщина(?).

По причине очень плохой сохранности ко-
 стяков удалось реставрировать только один
 череп из погребения 9 срубной культуры,
 после чего было измерено незначительное
 количество параметров (таб. 1). Череп доли-
 хокранный, протоевропеоидного антрополо-
 гического типа, широко распространенного
 среди представителей срубной археологиче-
 ской культуры, с широким лбом, низким и ши-
 роким лицом, сильно профилированным на
 верхнем уровне, очень низкими и широкими
 орбитами, хамеконхными по орбитному указа-
 телю, низким и среднешироким носом, хаме-
 ринным по носовому указателю (платириния),
 с очень большим углом выступания носа, уз-
 ким небом.

Таблица 1. Погребение 9

пол	муж.
возраст	30–40
9. Наименьшая ширина лба	99
26. Лобная дуга	141
29. Лобная хорда	116,5
Высота изгиба лба	27,8
43. Верхняя ширина лица	108,5?
48. Верхняя высота лица	64,6
51. Ширина орбиты от mf	44
52. Высота орбиты	30
52:51. Орбитный указатель	68,2
54. Ширина носа	25,1?
55. Высота носа	48,0?
54:55. Носовой указатель	52,3?
60. Длина альвеолярной дуги	55,9
62. Длина неба	51,7
63. Ширина неба	32,0
63:62. Небный указатель	61,9
77. Назомалярный угол	146,4?
Глубина клыковой ямки	3,9?
Высота изгиба скуловой кости (по Vu)	10,0?
Ширина скуловой кости (по Vu)	49,9?
75(1). Угол выступания носа	36?

Приложение 1.2

Л.В. Яворская (Институт археологии РАН)

Результаты определения таксономической принадлежности остатков костей животных из археологических исследований 2007 года одиночного кургана Ясиновский III

В ходе археологических исследований 2007
года одиночного кургана Ясиновский III был полу-
чен археозоологический материал, происходящий
из курганный насыпи и погребений разных эпох.

Некоторые из подкурганных захоронений оказа-
лись разрушенными или нарушенными. Произво-
дилась повидовая обработка археозоологического
материала из погребений, определение количества
особей животных в одном комплексе, отдельных
костей скелета, стороны тела и анатомического по-
рядка отдельных частей тела животных.

Определение индивидуального возраст-
та животных было сделано, прежде всего, по
состоянию зубов, а в тех случаях, когда они
отсутствовали, – по сохранившимся частям
посткраниального скелета определялся лишь
относительный возраст.

Естественная сохранность полученных
остатков животных средняя. Состояние данных
материалов может быть оценено по пятибалль-
ной шкале в различных погребениях кургана в
пределах 1–3 баллов.

Остеологические материалы из насыпи

Находка № 4 – Обнаружено 2 фрагмента диафиза бедренной кости крупного млекопитающего, скорее всего, лошади (*Equus caballus*). Сохранность в 1 балл не позволяет сделать более никаких выводов, даже о характере раздробленности.

Находка № 7 – Обнаружен 1 фрагмент диафиза левой плюсны лошади (*Equus caballus*) чрезвычайно плохой сохранности (1 балл).

Находка № 11 – Зуб лошади левый верхний молочный DP₂. Сохранность 3 балла. Молочные зубы лошадей сменяются на постоянные в 2,5 года. Таким образом, животное, используемое в данном ритуале, было забито в возрасте до 2,5 лет.

Остеологические материалы из погребений

Погребение 5. Эпоха поздней бронзы (бережновско-маевская срубная культура).

На дне могильной ямы у стоп погребенного обнаружен 1 фрагмент правой нижней челюсти свиньи домашней (*Sus scrofa forma domesticus*). В челюсти сохранились зубы DP₂ DP₃ DP₄ M₁ M₂. По таблицам стертости зубов с большой степенью вероятности можно определить возраст данной особи в пределах 9–12 месяцев.

Погребение 9. Эпоха поздней бронзы (бережновско-маевская срубная культура).

Кости МРС (*ovis/capra*) – 5 остеологических единиц. Сохранились кости правой задней конечности: фрагмент тазовой кости – 1, бедренная целиком, но во фрагментах – 1, большая берцовая, также целиком, но во фрагментах – 1, а также поясничный позвонок – 1. Кроме этого, в комплексе имеется фрагмент крестца. Сохранность на уровне 3 баллов. Все эпифизы длинных костей и позвонков приросли, что позволяет предположить, что весь комплекс принадлежал одной взрослой особи не моложе 4 лет (возрастной класс «adultus»). На большой берцовой и бедренной костях обнаружены следы зубов грызунов-землероев, чьи норы фиксируются в кургане. Никаких следов отделения отдельных частей от туши животного не обнаружено.

Погребение 14. Эпоха РЖВ (черногородовская культура).

Кости МРС (*ovis*) – 4 целых кости и 2 фрагмента, скорее всего, от одной особи. Забитое животное, несомненно, принадлежит к роду *ovis*

(овца домашняя). Все кости в совокупности принадлежат к задним конечностям, но отдельные элементы скелета – к разным сторонам тела: фрагмент тазовой кости правой стороны – 1, целая бедренная правая – 1, целая большая берцовая левой стороны – 1, пяточная левая – 1, таранная левая – 1. Кроме этого, в комплексе имелся фрагмент крестца – 1. Следует указать, что верхняя часть задней конечности жертвенного животного, состоящая из тазовой и бедренной костей, относилась к правой стороне тела, а нижняя часть конечности, представленная большой берцовой и сочленяющимися с ней пяточной и таранной костями, – к левой. Кости подиального отдела отсутствуют. На трубчатых костях и на теле позвонка все эпифизы приросли. Особь взрослая старше 4 лет, возрастной класс «adultus» (взрослый). Следов отделения указанных частей тела от туши животного не фиксируется. Сохранность костей посредственная – 3 балла.

Погребение 15. Эпоха поздней бронзы (покровская срубная культура).

В погребении на дне могильной камеры недалеко от ног погребенного обнаружен комплекс костей лошади (*Equus caballus*) – 4 о.е., а также фрагмент трубчатой кости крупного млекопитающего, возможно, также лошади. В комплексе обнаружены 1 целая кость и 1 фрагмент фаланги I разных сторон тела, а также фаланга II – 2 целых кости разных сторон. Все эпифизы приросли. Линейные размеры целой фаланги (Gl – 93, Vr – 60, Sd – 42, Bd – 52,8 mm) позволяют предположить полувзрослую или взрослую особь (старше 1,5 лет – «subadultus»-«adultus»). На целой первой фаланге заметна патология – следы окостенения боковых связок, возникающие вследствие воздействия тяжелой работы (рис. 1). Сохранность костей на уровне 3 баллов.

Погребение 16. Эпоха поздней бронзы (бережновско-маевская срубная культура). Разрушено.

В погребении обнаружен комплекс, состоящий из костей лошади (*Equus caballus*) – 3 фрагмента от 2 костей – фаланги I. Определить сторону тела, к которой принадлежали кости, а также характер слома не представляется возможным из-за крайне плохой сохранности материалов в 1–2 балла. Все эпифизы приросли. Особь, скорее всего, взрослая.

Заключение

В одиночном кургане Ясиновский III большая часть остеологических комплексов оказалась в погребениях нескольких хронологических этапов эпохи поздней бронзы. В ритуалах данной эпохи, в погребениях и курганной насыпи представлены основные виды сельскохозяйственных животных, включая животных стойлового содержания (свиная челюсть в погребении 5). В насыпи представлены преимущественно кости лошади и из-за плохой сохранности материала трудно говорить о назначении этих комплексов – означают ли они остатки тризны или могут быть интерпретированы иначе. Полагаю важной находку молочного зуба лошади, что означает использование в данных ритуалах очень молодых животных. В погребениях эпохи поздней бронзы также присутствуют кости лошади, причем преимущественно фаланги, назначение которых в погребении менее всего подходит под определение «жертвенная пища», поскольку эти части туши не являются «мясными». Следует признать большое значение лошади в ритуале народов, оставивших подобные памятники, что ставит вопрос об особенностях их хозяйствования.

Как жертвенную пищу мы можем интерпретировать комплекс из костей МРС погребения 9.

Здесь представлены кости задней конечности правой стороны, попавшие в погребение одним куском и позвонки пояснично-крестцового отдела, также из задней части тела животного.

Неожиданно интересная ситуация возникла при исследовании комплекса эпохи РЖВ – предскифского времени из погребения 14. Собственно животное, используемое в погребальных ритуалах этой эпохи – овца, хорошо известно как для предшествующей, так и для последующей эпохи в степной зоне. Необычным выглядит, что мясо задней конечности положено в погребение двумя разными кусками, поскольку верхняя и нижняя части конечности относятся к разным сторонам тела.

Приложение 1.3

И.В. Исаева (кафедра географии Донецкого института социального образования, Украина) (Данные на 2008 г.)

Результаты определения образцов камней, использовавшихся при сооружении конструкций одиночного кургана Ясиновский III

На анализ были представлены два фрагмента камней, которые являлись основным строительным материалом при сооружении каменных конструкций одиночного кургана Ясиновский III.

Фрагмент 1 – известняк темно-серого цвета, плотный однородный, составные компоненты визуально не различимы (афанитовая структура). На выветренной поверхности наблюдается тонкая (около 0,1–0,2 мм) светлая карбонатная корочка.

Фрагмент 2 – песчаник буровато-серого цвета, среднезернистый кварцевый. На общем фоне выделяются светлые зерна, возможно, это реликты полевого шпата, замещенного глинистым минералом. Цемент представлен светлым глинистым минералом, смешанный (соприкосновения, поровый, пленочный). Наблюдается точечная обохренность. На выветренной поверхности присутствует светлая тонкая карбонатная корка.

Приложение 1.4

А.Н. Усачук (Донецкий областной краеведческий музей, Украина)

Результаты трасологического анализа костяной пряжки из погребения 6 одиночного кургана Ясиновский III

При работе использовался микроскоп «Motic». Пряжка изготовлена из компакты длинной трубчатой кости крупного млекопитающего (определение Ек.Е. Антипиной). Отверстие выполнено, скорее всего, станковым сверлом. Из-за чрезвычайно плохой сохранности материал сверла неясен. Край пряжки завальцован. На внутренней стороне чуть вогнута поверхность: на рельеф кости наложилась небольшая срабатанность.

«Насечки» по бортику естественного происхождения. Они образовались за счет растрескивания компакты на довольно значительную глубину. Локально на внешней поверхности под залощенностью сохранились следы абразива, которым был оформлен бортик.

Изделие, безусловно, использовалось в контакте с мягким эластичным материалом.

Из-за тафономического состояния пряжки некоторые нюансы изготовления и использования пряжки остались неясны.

Приложение 1.5

А.Н. Егорьков (Лаборатория археологической технологии Института истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург)

Результаты оптико-эмиссионной спектрографии металла заклепки из погребения 19 одиночного кургана Ясиновский III

За значимые приняты содержания от 0,01%, для значений ниже 1% приводится одна значащая цифра, выше – две.

№	категория	Лаб. шифр	Cu	Ag	As	Bi	Co	Fe	Mn	Ni	Pb	Sb	Sn	Zn
1.	заклепка	811-58	Осн.	0,05	—	—	—	0,04	0,02	0,02	0,1	0,01	—	—

Приложение 1.6

Н.Н. Ковалюх, В.В. Скрипкин

(Киевская радиоуглеродная лаборатория, Украина)

Результаты радиоуглеродного датирования образцов из комплексов одиночного кургана Ясиновский III

Калиброванные даты по программе OxCal v4.1.5

№	Комплекс	Лабораторный номер	Возраст ¹⁴ C	
			BP	BC
1	Ясиновский-III, од. к. курган, погр. 5, кости чел. 78 гр	Ki-16522	3530±70	1σ 1940-1740 BC 2σ 2040-1680 BC
2	Ясиновский III, од. к. Погр.6, кость человека	Ki-14745	3660±50	1σ 2140-1950 2σ 2200-1880
3	Ясиновский-III, од. к., погр.7, дерево	Ki-16525	3310 ±50	1σ 1640-1520 BC 2σ 1700-1490 BC
4	Ясиновский-III, одиночный курган, погр.9, кости чел. 90 гр	Ki-16520	3130±80	1σ 1500-1310 BC 2σ 1540-1120 BC
5	Ясиновский III, од. к. Погр.10, астрагал MPC	Ki-14747	3690±90	1σ 2200-1940 2σ 2400-1750
6	Ясиновский-III, од. к., погр. 12, кости чел. 66 гр	Ki-16524	3210±70	1σ 1530-1400 BC 2σ 1690-1310 BC
7	Ясиновский III, од. к. Погр.13, кость человека	Ki-14746	3580±90	1σ 2040-1770 2σ 2200-1650
8	Ясиновский-III, од. к., погр. 15, кости чел. 73 гр	Ki-16521	3480±70	1σ 1890-1730 BC 2σ 1980-1610 BC
9	Ясиновский III, од. к. Погр. 19, кость человека	Ki-14748	3720±50	1σ 2200-2030 2σ 2290-1950
10	Ясиновский-III, од. к., погр.20, кости чел.	Ki-16523	3090±60	1σ 1430-1290 BC 2σ 1500-1190 BC
11	Ясиновский III, од. к. фрагмент керамики из сооружения 2. 220 г.	Ki-14749	3630±70	1σ 2130-1880 2σ 2200-1770

Приложение 1.7

Т. Госляр (Познаньская радиоуглеродная лаборатория, Польша)

Результаты радиоуглеродного датирования образца из погребения 10 днепро-донской бабинской культуры одиночного кургана Ясиновский III

Калиброванная дата по программе OxCal v4.1.5

№	Комплекс	Лабораторный номер	Возраст ¹⁴ C	
			BP	BC
1	Ясиновский III, од. к. Погр.10, астрагал MPC	Poz-48802	3585±35	1σ 2009-1892
				2σ 2034-1782

Приложение 1.8

Э.П. Зазовская, О.А. Чичагова

(Радиоуглеродная лаборатория Института географии РАН, г. Москва)

Результаты радиоуглеродного датирования образцов из погребений одиночного кургана Ясиновский III

Калиброванные даты по программе Calib radiocarbon calibration program

№	Комплекс	Лабораторный номер	Возраст ¹⁴ C	
			BP	BC
1	Ясиновский III, од.к Погр.7, дерево	ИГАН-3659	3120±80	[1494 BC:1473] 0,088773 [1464 BC:1299] 0,911227
2	Ясиновский III, од. к. Погр.6, кость человека	ИГАН-3780	3100±110	[1498 BC:1252] 0,926881 [1241 BC:1213] 0,073119
3	Ясиновский III, од. к. Погр. 10, кость человека	ИГАН-3781	3250±120	[1681 BC:1415] 1,0
4	Ясиновский III, од. к. Погр.9, кость MPC	ИГАН-3782	3180±110	[1608 BC:1567] 0,12038 [1565 BC:1371] 0,791591 [1345 BC:1316] 0,088029
5	Ясиновский III, од. к. Погр.5, кость человека	ИГАН-3783	3200±70	[1603 BC:1588] 0,061486 [1534 BC:1406] 0,938514
6	Ясиновский III, од. к. Погр. 14, кость человека	ИГАН-3784	3310±80	[1684 BC:1504] 1,0
7	Ясиновский III, од. к. Погр.15, кость лошади	ИГАН-3785	3210±70	[1605 BC:1583] 0,096163 [1535 BC:1412] 0,903837
8	Ясиновский III, од. к. Погр. 19, кость человека	ИГАН-3786	3420±100	[1879 BC:1838] 0,154294 [1831 BC:1618] 0,845706

Глава 2.

Исследование курганного могильника Таловый I

§ 1. Описание курганной группы

Курганный могильник Таловый I занимал высокую точку на водоразделе р. Аюта (левый приток р. Тузлов, правый приток р. Дон) и р. Грушевка (левый приток Аюты) (илл. 1). Памятник находился в 1800 м к юго-западу от станции Горная п. Горный, в 5200 м к востоку от п. Таловый, в 1100 м к востоку от федеральной трассы «Дон», в 3440 м к востоку от р. Аюта, в 6500 м от г. Шахты, в 6650 м к западу от р. Грушевка (илл. 84).

Могильник состоял из трех курганов и располагался на постоянно распахиваемом поле (илл. 85).

Курган 1 самый высокий в группе. Он не распахивался, т.к. на его поверхности был установлен триангуляционный знак, который к началу раскопок уже был снесен. Высотная отметка кургана 202,6 м над уровнем моря по Балтийской системе. Курган задернован. Насыпь имела полусферическую форму. Визуально фиксировавшийся диаметр составлял около 30 м, высота – около 1,5 м.

Координаты кургана: 47°48'11,5" с.ш., 040°11'09,1" в.д. по WGS-84.

Курган 2 располагался в 14 м к северо-востоку от кургана 1. Насыпь полностью распахана. Ее высота 0,15 м. Ее приблизительный диаметр мог составлять 15–16 м.

Координаты кургана: 47°48'13,7" с.ш., 040°11'09,8" в.д. по WGS-84.

Курган 3 находился в 16 м к юго-востоку от кургана 1. Насыпь также полностью распахана. Ее диаметр мог составлять 15–16 м. Высота – 0,15–0,2 м.

Координаты кургана: 47°48'11,4" с.ш., 040°11'10,5" в.д. по WGS-84.

§ 2. Методика проведения раскопок

Из трех курганов группы наиболее сложным оказался самый большой курган 1. Курганы 2 и 3 не имели монументальных каменных подкурганных сооружений, поэтому при их раскопках применялась традиционная методика, принятая для степных курганов эпохи бронзы (Положение..., 2013, п. 4. 14, с. 16; Кореневский, 2011). Курганы 2 и 3 раскапывались техникой на снос с оставлением одной бровки, ориентированной по линии С-Ю.

В процессе исследования кургана 1 мы столкнулись со сложным стратифицированным памятником и каменными архитектурными сооружениями. После первых же проходов техники стало понятно, что на площади кургана находятся крупные каменные сооружения. Ра-

бота бульдозера сразу же была прекращена, и вскрытие насыпи в центральной части кургана проводилось вручную. Были размечены четыре траншеи (1-я, 2-я восточные и 1-я, 2-я западные) и три бровки (центральная, восточная и западная). Расстояние между осевыми линиями бровок составило 5 м, толщина бровок – 1,5 м. Бровки кургана 1 нивелировались не только по осевой линии, как бровки полностью распаханых курганов 2 и 3, но и по краям. Нивелировки осевой линии кургана 1 даны на его топоплане, нивелировки краев – на соответствующих чертежах профилей бровок.

Вручную насыпь снималась над каменными сооружениями в 1-й, 2-й западных и 1-й восточной траншеях. После открытия конструк-

ций была проведена их зачистка и фиксация. Следует отметить, что все бровки на кургане разбуривались вручную с зачисткой и подсадкой на общий план камней сооружений, попавших в бровки.

После разборки камней сооружений 1 и 2 на всей площади кургана была продолжена работа техникой, за исключением 1-й западной траншеи, где обнажились заклады погребений. Центральный и южный секторы 1-й западной траншеи снимались вручную.

В ходе работ было прослежено два выкида, они графически зафиксированы на плане.

К сожалению, зачистить их поверхность не удалось. Выкид из погребения 2 был слишком тонкий – 3–5 см и сразу счищался. Выкид из погребения 1 был очень маленький, и его удалось обнаружить только на поперечном разрезе центральной бровки (см. ниже (илл. 87, 89). Наконец, выкид из основного погребения был сильно поврежден крупными норами и впускными захоронениями, что также не позволило его зачистить в плане.

Остальные методические принципы, по которым осуществлялось исследование могильника, изложены в § 2 главы 1.

§ 3. Курган 1

Курган 1 имел округлую форму. Его диаметр составлял около 30 м (илл. 86). Высотные отметки у С полы составили -145 см, у Ю полы – -157 см, у В полы – -148 см, у З полы – -155 см.

На момент раскопок поверхность кургана была задернована и покрыта травяной растительностью. Большая часть кургана не распаивалась. Опаханы были только полы насыпи.

Насыпь имела внешние повреждения. В центральной ее части фиксировались западины от стоявшего здесь до недавнего времени триангуляционного знака. Кроме того, фермерами были повреждены южная и юго-западная полы кургана. Южная пола была, по всей видимости, задета ковшом экскаватора, а грунт свален на юго-западный край насыпи (илл. 86).

В ходе изучения кургана было выявлено 6 стратиграфических горизонтов, обнаружено 2 подкурганых каменных сооружения и 8 погребений.

НАХОДКИ В НАСЫПИ

Находка 1. На расстоянии 2 м к югу и 2,7 м к западу от центрального репера, в 1-й западной траншее, на глубине -100 см была найдена медная монета 1879 г. достоинством 3 копейки (илл. 87, 88, 1).

Находка 2. На расстоянии 1,35 м к югу и 2,65 м к западу от центрального репера, в 1-й запад-

ной траншее, на глубине -120 см от центрального репера обнаружен фрагмент керамики (илл. 87). Он принадлежит придонной части маленького лепного сосуда. Внешняя поверхность грубая, имеет неравномерный обжиг. Цвет поверхности – серый со светло-коричневым пятном, внутренняя поверхность – светло-коричневого цвета, заизвесткована. Черепок в изломе черного цвета. В тесте присутствует шамот. Полная форма сосуда не восстанавливается. Дно имеет характерную закраину. Реконструируемый диаметр сосуда по дну составляет 5,7 см, толщина стенки – 0,85 см, дна – 1,9 см (илл. 88, 2).

В планиграфическом отношении фрагмент находился в районе южной части сооружения 1 (III стратиграфический горизонт) (илл. 87). Его глубина залегания (-120 см) в целом соответствует нивелировочным отметкам подошв камней этой конструкции в части, находившейся в 1,5 м юго-западнее находки 2. В районе обнаружения этого фрагмента керамики глубина подошв камней сооружения 1 составляла -90–116 см. Это позволяет отнести данный фрагмент при условии, что он сохранил свое первоначальное положение, к III стратиграфическому горизонту. Его нахождение несколько ниже камней сооружения 1 и в то же время выше поверхности насыпи 2 (II стратиграфический горизонт) может подтверждать факт возможной

подсыпки насыпи 2 перед возведением сооружения 1 (об этом см. ниже).

Находка 3. На расстоянии 1,1 м к северу и 5,78 м к западу от центрального репера, во 2-й западной траншее, на глубине -206 см найден фрагмент керамики (илл. 87). Он представлял собой мелкий обломок стенки лепного сосуда. Внешняя поверхность грубая, имеет следы горизонтальных расчесов. Ее цвет – темно-серый. Черепок в изломе имеет черный цвет. В тесте присутствует примесь шамота. Форма сосуда не восстанавливается, толщина стенки составляла 0,62 см (илл. 88, 3).

Находка 4. На расстоянии 3 м к югу и 1,8 м к западу от центрального репера, на глубине -128 см найден обломок трубчатой кости животного (илл. 87). Глубина залегания и нахождение на плане четко указывают на то, что кость происходит из крупного скопления кротовин, которое серьезно повредило центральную часть кургана.

Находка 5. На расстоянии 1,5 м к югу и 4,6 м к востоку от центрального репера, при разборке восточной бровки, на глубине -140 см были обнаружены фрагменты трубчатой кости человека (илл. 87). Они происходили из верхней части скопления крупных кротовин и, по всей видимости, могли принадлежать разрушенным ходами землеройных животных погребениям, в частности основному захоронению, которое так и не было обнаружено (см. ниже).

Находка 6. На расстоянии 1,4 м к югу и 1,9 м к западу от центрального репера, в 1-й западной траншее, на глубине -192 см обнаружен фрагмент керамики (илл. 87). Фрагмент принадлежит стенке лепного сосуда. Внешняя поверхность грубая. Она имеет светло-коричневый цвет с темно-серым пятном, обжиг неравномерный. На внешней поверхности фиксируются отдельные следы горизонтальных расчесов. Черепок в изломе имеет черный цвет, его толщина составляет 1 см. В тесте фиксируется примесь светлого среднезернистого песка. Форма сосуда не восстанавливается (илл. 88, 4).

Уровень обнаружения керамики показывает, что она находилась на 100–110 см ниже отметок подошв камней сооружения 1, в районе которого найден фрагмент. Это говорит о том,

что керамика залегает примерно на уровне погребенной почвы 1 под насыпью 1 (I стратиграфического горизонта). Если находка 6 сохранила в кургане свое первоначальное положение, то ее следует относить к I стратиграфическому горизонту.

Находка 7. На расстоянии 2,8 м к северу и 4,5 м к западу от центрального репера, при разборке западной бровки, на глубине -197 см обнаружена верхняя часть лепного сосуда (илл. 87). Обжиг изделия неравномерный, внешняя поверхность имеет серый цвет со светло-коричневыми пятнами. По ней нанесены некрупные расчесы: по плечу – они вертикальные, немного наклонены влево, по ребру – горизонтальные с разными углами направленности. Ниже ребра расчесы становятся крупными и беспорядочными. Внутренняя поверхность имеет серый цвет с участками заизвесткованности. По ней нанесены горизонтальные расчесы среднего размера. В тесте фиксируется примесь мелкозернистого песка (илл. 88, 5).

В морфологическом отношении сосуд принадлежит горшку подострореберной формы со сглаженным ребром. Венчик выделен и немного отогнут наружу. Плечо ровное. Максимальное расширение тулова приходится на верхнюю треть сосуда, где находится сглаженное ребро. Полная высота сосуда не восстанавливается. Высота сохранившейся части составляет 11 см, реконструируемый диаметр по венчику – 22 см, в месте максимального расширения тулова – 24 см.

Находка 7 залегала под камнем, который относится ко II-му стратиграфическому горизонту (см. ниже). Это четко документирует его связь с комплексами этого горизонта: насыпью 2 и погребением 8. Учитывая целый ряд диагностических черт в морфологии и технологии обработки поверхности сосуда (разнонаправленные расчесы), его можно отнести в совокупности с обрядом и инвентарем погребения 8 к числу культурно-хронологических индикаторов II стратиграфического горизонта.

Находка 8. На расстоянии 2,87 м к югу и 1,06 м к востоку от центрального репера, в 1-й восточной траншее, на глубине -288–293 см были обнаружены мелкие фрагменты черепа человека (илл. 87).

Находка 9. На расстоянии 3,33 м к югу и 1,3 м к востоку от центрального репера, в 1-й восточной траншее, на расстоянии 0,52 м к ССЗ от находки 8, на глубине -292 см были найдены фрагменты ребер человека (илл. 87).

Находки 8 и 9 были обнаружены в заполнении крупных нор, оставленных колонией землеройных животных. Скорее всего, они относятся, как и находка 5, к остаткам разрушенного погребения/ий. Возможно, эти кости могли принадлежать полностью уничтоженному основному захоронению I стратиграфического горизонта.

ОПИСАНИЕ БРОВОК

Центральная бровка

Восточная сторона (илл. 90, 1, 91, 2). Протяженность зафиксированного профиля составляет 28 м.

Верхний слой представлен гумусовым горизонтом А1 толщиной 0,05–0,07 м. Ниже располагался слой серо-коричневого суглинка, который составлял горизонт В1 современной почвы и слой просыхания почвы. Его толщина – 0,5–0,6 м.

На участке 0С-8,5-9,75м горизонт В1 современной почвы и полу насыпи 4 прорезал поздний перекоп – яма с остатками деревянного столба. По всей видимости, на кургане в прошлом или позапрошлом веках стояло какое-то сооружение с деревянной столбовой конструкцией. Глубина ямы составила 0,77 м от уровня впуска.

На участке 0С-2,36-3,18м на глубине 34–35 см находились отдельные камни сооружения – куски известняка мелкого размера (VI стратиграфический горизонт).

На участке 0С-4,35-12,49м и 0Ю-2,35-12м располагалась насыпь 4, сложенная из серого суглинка (V стратиграфический горизонт). Максимальная толщина этой досыпки в профиле достигала 0,8 м. Насыпь 4 перекрывает насыпь 3. В свое время эта досыпка была сооружена по периметру насыпи 3 так, что она перекрыла только ее полы. Центральная, самая верхняя, часть насыпи 3 не была перекрыта на-

сыпью 4. Это четко фиксируется во всех профилях бровок (илл. 90, 91). В результате уровнем впуска погребений VI стратиграфического горизонта и возведения сооружения 2 являлись в центральной части – поверхность насыпи 3, по полам – поверхность насыпи 4.

На участке 0Ю-2,13-3м располагались камни конструкции погребения 5 (VI стратиграфический горизонт), которое было впущено с уровня насыпей 3 и 4 в месте их стыка.

На участке 0Ю-4,54-5,81м насыпи 3, 2, 1, выкид из основного погребения, погребенную почву и материк пререзает могильная яма погребения 1. Погребение 1 впущено с уровня насыпи 3 (IV стратиграфический горизонт) и перекрыто насыпью 4. Это документирует отнесение насыпи 4 и погребения 2 к единому V стратиграфическому горизонту.

На участке 0С-6,85-0Ю-8,82м находилась насыпь 3 (IV стратиграфический горизонт). Она была сооружена из светло-серого суглинка. Ее мощность в центральной части составила 0,65 м. В профиле насыпь 3 перекрывает насыпь 2 (II стратиграфический горизонт). На отрезке 0С-3,47-5м на поверхности насыпи 2 залегали тонкие линзы выкида из погребения 2, представленные желтым материковым суглинком с включениями белоглазки. Их толщина составляла 0,03–0,04 м. Таким образом, следует сделать вывод, что насыпь 3, погребение 2 и выкид из него представляют единый IV стратиграфический горизонт.

На участке 0С-5,95-0Ю-8м залегала насыпь 2 (II стратиграфический горизонт). Она была сложена из светло-коричневого суглинка. Ее толщина в центральной части составила 0,55–0,6 м. Насыпь 2 перекрывала насыпь 1.

На участке 0С-2,78-0Ю-7,83м располагалась насыпь 1 (I стратиграфический горизонт). Она состояла из коричневого суглинка. Ее толщина в центральной части – 0,5–0,55 м. На отрезке 0С-0,5-2,5м на поверхности насыпи 1 залегал гумусовый горизонт А1 погребенной почвы 2, представленный коричневым суглинком. Этот слой сформировался на поверхности насыпи 1 в ходе процесса естественного почвообразования и был законсервирован при сооружении

насыпи 2. На участке 0Ю-2-7,47м под насыпью 1 находилась линза выкида светло-желтого суглинка из основного погребения, которая была прорезана могильной ямой погребения 1. Толщина выкида в центральной части составила 0,15–0,18 м. Выкид лежал на погребенной почве и был перекрыт насыпью 1. Это свидетельствует о том, что насыпь 1 и выкид из основного погребения составляют единый I стратиграфический горизонт.

На участке 0С-5,3-0Ю-8,15м залегала погребенная почва В1, представленная темно-серым суглинком. Ее толщина – 0,45–0,5 м. На участке 0С-0,47-0Ю-1,04м удалось проследить гумусовый горизонт А1 погребенной почвы 1 толщиной 0,02–0,03 м. На отрезке 0С-2,65-5,3м погребенная почва была законсервирована полый насыпи 2, на остальном участке – насыпью 1.

Материк представлен желтым суглинком. Он залегал на глубине -1,95–2 м.

Почвенный состав всех насыпей во всех профилях идентичен, поэтому в дальнейшем при описании бровок мы пользуемся только понятием «насыпь» без указания характера грунтов, который был дан при описании восточной стороны центральной бровки.

Западная сторона (илл. 90, 2, 91, 2). Протяженность зафиксированного профиля составляет 28 м.

Верхний слой представлен гумусовым горизонтом А1 толщиной 0,05–0,07 м. Ниже располагался слой серо-коричневого суглинка, который составляет горизонт В1 современной почвы и слой просыхания почвы. Его толщина – 0,45–0,5 м.

На участке 0С-12,27-0Ю-12,15м находилась насыпь 4 (V стратиграфический горизонт). Ее максимальная мощность составила 0,9–0,95 м.

На участке 0С-6,73-7,33м на поверхности насыпи 4 лежал камень сооружения 2 (VI стратиграфический горизонт).

На участке 0С-7,35-0Ю-8м располагалась насыпь 3 (IV стратиграфический горизонт). Ее толщина в центральной части составила 0,45 м. Насыпь 4 перекрывала насыпь 3.

На участке 0Ю-0,06-0,79м насыпи 3, 2 и 1 прорезала могильная яма погребения 7. Ее за-

полнение хорошо прослеживалось по наличию мелких камней известняка.

На участке 0Ю-2,25-3,25м насыпь 3 нарушала яма погребения 5 (VI стратиграфический горизонт). В профиле четко видно, что западная часть каменного ящика этого захоронения просела в крупные норы, которые прошли под ним.

На участке 0С-6,43-0Ю-7,72м находилась насыпь 2 (II стратиграфический горизонт). Ее толщина в центральной части составила 0,35 м.

На участке 0С-2,08-4,4м на поверхности насыпи 2 лежала линза выкида из погребения 2 (IV стратиграфический горизонт). Ее толщина – 0,02–0,04 м.

На отрезке 0С-4,4-4,62м на поверхности насыпи 2 лежал одиночный камень, который по глубинам залегания относится к III стратиграфическому горизонту каменного сооружения 1. На отрезке 0С-0,09-1,63м насыпи 1, 2, погребенные почвы 1, 2 и материк прорезала могильная яма погребения 6 (III стратиграфический горизонт).

На участке 0С-3,6-0Ю-6,7м залегала насыпь 1 (I стратиграфический горизонт). Ее толщина в центральной части составила 0,35 м. На отрезке 0Ю-1,42–3,16м на поверхности насыпи 1 находился слой погребенной почвы 2 толщиной 0,03–0,04 м.

На участке 0С-4,27-5м насыпь 1, выкид из основного погребения и погребенную почву 1 прорезала могильная яма захоронения 8, которое в свою очередь было перекрыто насыпью 2. Это документирует отнесение погребения 8 и насыпи 2 к единому II стратиграфическому горизонту.

На участке 0С-5-6,71м на погребенной почве 1 лежал выкид из основного погребения. Его толщина составляла 0,2 м.

На участке 0С-6,9-0Ю-6,06м залегала погребенная почва 1. Ее толщина – 0,2–0,35 м.

На глубине -1,95–2,02 м находился материк. Центральная часть профиля оказалась сильно повреждена крупными норами колоний землеройных животных. Скопление таких нор нарушило насыпи 1, 2, погребенную почву 1 и материк на участке 0Ю-1,87-4,26м. Скорее всего, эти ходы колоний землеройных живот-

ных, разрушившие центральную часть кургана, полностью уничтожили основное захоронение, которое так и не было найдено. От него сохранились только выкид и насыпь 1, а также, возможно, отдельные кости человека (нах. 5, 8, 9), обнаруженные в центральной части кургана в норах землероев. Еще одна достаточно крупная нора зафиксирована в профиле на отрезке 0Ю-0,32-1,71м. Она нарушила юго-западную часть погребения 7. Именно этой кротовиной был разнесен череп у скелета из этого захоронения (см. ниже).

Восточная бровка

Восточная сторона (илл. 90, 3, 91, 1). Протяженность зафиксированного профиля составляла 24 м.

Верхний слой представлен гумусовым горизонтом А1 толщиной 0,05–0,07 м. Ниже располагался слой серо-коричневого суглинка, который составлял горизонт В1 современной почвы и слой просыхания почвы. Его толщина – 0,5–0,6 м.

На участке 0С-11,23-0Ю-10,02м располагалась насыпь 4 (V стратиграфический горизонт). Ее максимальная мощность составила 0,9–0,95 м. Насыпь 4 перекрывала полы насыпи 3.

На участке 0С-3,58-0Ю-4,72м находилась насыпь 3 (IV стратиграфический горизонт). Ее толщина в центральной части составила 0,9 см. Насыпь 3 полностью перекрывала насыпь 2.

На участке 0С-1,12-0Ю-3,51м залегала насыпь 2 (II стратиграфический горизонт). Ее толщина в центральной части составила 0,28 м.

Материк находился на глубине -210–220 см.

На участке 0Ю-2,5-4,73м материк и нижнюю часть насыпи 3 нарушили крупные норы землеройных животных. На противоположной западной стороне бровки также фиксировались серьезные нарушения профиля большими кротовинами.

Западная сторона (илл. 90, 4, 91, 1). Протяженность зафиксированного профиля составляла 24 м.

Верхний слой представлен гумусовым горизонтом А1 толщиной 0,05–0,07 м. Ниже располагался слой серо-коричневого суглинка,

который составляет горизонт В1 современной почвы и слой просыхания почвы. Его толщина – 0,5–0,6 м.

На участке 0Ю-2,12-3,65м на поверхности насыпей 3 и 4 лежали камни сооружения 2 (VI стратиграфический горизонт) – куски известняка крупных и мелких размеров. Камни лежали плашмя в один ряд. Еще один камень находился на отрезке 0Ю-5,75-6,06м.

На участке 0С-12-0Ю-10,9м располагалась насыпь 4 (V стратиграфический горизонт). Ее наибольшая толщина составила 0,9 м. Насыпь 4 перекрывала полы насыпи 3.

На участке 0С-4,64-0Ю-6,05м находилась насыпь 3 (IV стратиграфический горизонт). Ее толщина в центральной части – 0,7 м. Насыпь 3 полностью перекрывала насыпь 2.

На участке 0С-4,38-0Ю-1м находилась насыпь 2 (II стратиграфический горизонт). Ее толщина в центральной части – 0,5 м. В профиле южная пола насыпи 2 была полностью уничтожена крупными ходами землеройных животных. На отрезке 0Ю-1-4м это скопление кротовин нарушило также материк и южную полу насыпи 3.

Материк располагался на глубине -1,86–2,11 м.

Западная бровка

Восточная сторона (илл. 91, 3). Протяженность зафиксированного профиля составляла 24 м.

Верхний слой представлен гумусовым горизонтом А1 толщиной 0,05–0,07 м. Ниже располагался слой серо-коричневого суглинка, который составлял горизонт В1 современной почвы и слой просыхания почвы. Его толщина – 0,5–0,6 м.

На участке 0Ю-3,48-6,45м на поверхности насыпей 3 и 4 находились камни сооружения 2 (VI стратиграфический горизонт). Они залегали в виде однорядной горизонтальной кладки. Часть камней просела и оказалась в толще насыпи 4. Еще два камня сооружения 2 в профиле зафиксированы на отрезках 0С-1,89-2,28м и 0С-5,42-5,85м. Они также располагались на поверхности насыпей 3 и 4.

На участке 0С-11,42-0Ю-11,32м находилась насыпь 4 (V стратиграфический горизонт). Ее

максимальная толщина составила 0,85 м. Насыпь 4 перекрывала полы насыпи 3.

На участке 0С-6,9-0Ю-6,67м располагалась насыпь 3 (IV стратиграфический горизонт). Ее толщина в центральной части составила 0,95 м. Насыпь 3 перекрывает камни II стратиграфического горизонта и насыпь 2.

На участке 0С-4,34-0Ю-5,89м залегала насыпь 2 (III стратиграфический горизонт). Ее толщина в центральной части профиля – 0,3 м. На отрезке 0С-3,29-0Ю-1,31м на поверхности насыпи 2 зафиксирован тонкий слой А1 погребенной почвы 3, представленный светло-коричневым суглинком. Его толщина – 0,04–0,05 м. На отрезках 0С-1,06-0Ю-0,16м и 0С-2,83-3,8м зафиксированы отдельные камни известняка средних и мелких размеров. Анализ нивелировочных отметок, планиграфии и местоположения этих камней в профиле показал, что они не имеют отношения к каменному сооружению 1 III стратиграфического горизонта. Их подошвы находятся в этой части кургана на 0,4–0,5 м ниже основания камней сооружения 1 (см. ниже). Кроме того, в профиле видно, что нижние камни на отрезке 0С-2,83-3,8м находятся в толще насыпи 2 и даже на погребенной почве. Это может свидетельствовать о том, что они могли попасть сюда вместе с грунтом при сооружении этой конструкции. На отрезке 0С-1,06-0Ю-0,16м камни лежали на насыпи 2, но в то же время находились в слое погребенной почвы 3, образовавшейся на поверхности этой досыпки в ходе естественного почвообразования. Это говорит о том, что камни оказались на поверхности насыпи 2 сразу после ее сооружения и постепенно погружались в нарастающую почву. Таким образом, все камни этого уровня можно отнести ко II стратиграфическому горизонту.

Следует также обратить внимание на то, что на этом участке зафиксирован факт перекрывания выкидом из погребения 2 (IV стратиграфический горизонт) камней II стратиграфического горизонта. Линза данного выкида толщиной 0,03–0,05м находилась на участке 0С-2,9-5,21м. Ее северный край лежал на погребенной почве 1, остальная часть располагалась на насыпи 2 и

сформировавшимся на ней к моменту совершения захоронения 2 слое погребенной почвы 3.

На участке 0С-5,72-0Ю-6м находился слой В1 погребенной почвы 1. Его толщина составляла 0,35 м. На отрезке 0Ю-2,48-5,86м был зафиксирован горизонт А1 погребенной почвы 1, представленный слоем белесого цвета толщиной 0,03–0,04 м.

Материк залегал на глубине -2,25–2,35 м.

Западная сторона (илл. 90, 5, 91, 3). Протяженность зафиксированного профиля составила 24 м.

Верхний слой представлен гумусовым горизонтом А1 толщиной 0,05–0,07 м. На отрезке 0Ю-7-12м дерновый слой отсутствовал в месте недавних нарушений кургана. Ниже располагался слой серо-коричневого суглинка, который составлял горизонт В1 современной почвы и слой просыхания почвы. Его толщина – 0,3–0,9 м. На отрезке 0С-0,91-0Ю-1м горизонт В1 прорезала яма позднего перекопа, заполненная темно-серым суглинком. Ее глубина – 0,25 м от уровня впуска.

На участке 0Ю-1,7-6,26м на поверхности насыпи 4 располагались камни конструкции сооружения 2 (VI стратиграфический горизонт). На этом отрезке они лежали горизонтальной кладкой в один ряд. На участке 0Ю-5,9-6,26м зафиксирован участок постелистой двухрядной кладки. Еще один фрагмент конструкции сооружения 2 в профиле прослежен на отрезке 0С-3,71–4,56м. Здесь камни находились в толще верхней части насыпи 4, куда они, вероятно, попали в результате проседания.

На участке 0С-10,3-0Ю-10,3м находилась насыпь 4 (V стратиграфический горизонт). Ее максимальная мощность – 0,8 м. Насыпь 4 перекрывала полы насыпи 3.

На участке 0С-6-0Ю-4,67м располагалась насыпь 3 (IV стратиграфический горизонт). Ее наибольшая толщина в профиле составила 1,1 м. Насыпь 3 перекрывала выкид из погребения 2, насыпь 2 и погребенную почву 3.

На участке 0С-3,32-5,26м находилась линза выкида из погребения 2 (IV стратиграфический горизонт) толщиной 0,03–0,05 м. Его северная часть лежала на погребенной почве

1, а южный край – на погребенной почве 3 и поле насыпи 2.

На участке 0С-2,46-0Ю-4,17м залегала насыпь 2 (II стратиграфический горизонт). Ее толщина в данном профиле составила 0,85 м. В противоположном восточном профиле, как уже отмечалось, мощность насыпи 2 составляла 0,3 м. Это указывает на то, что поверхность насыпи 2 в древности была не правильной полусферической формы, а могла иметь своеобразную волнистую поверхность. Это наблюдение, по крайней мере, справедливо для западной части насыпи 2. Данный факт вроде бы подтверждает и сравнение нивелировочных отметок для камней II стратиграфического горизонта и подошв камней сооружения 1 III стратиграфического горизонта. Стратиграфическое расположение отдельных камней II горизонта в данном профиле на отрезках 0С-2,54-2,76м и 0С-0,5-0,9м аналогично ситуации, зафиксированной в противоположном профиле. Они находились в слое погребенной почвы 3, сформировавшейся на поверхности насыпи 2.

На участке 0С-6-0Ю-4,12м залегал слой погребенной почвы 1. Его толщина составляла 0,15–0,17 м.

Под ним на глубине -2,1–2,15 м располагался материк.

ОПИСАНИЕ ПОДКУРГАННЫХ КАМЕННЫХ СООРУЖЕНИЙ

В ходе исследования в кургане было обнаружено два каменных сооружения (III и VI стратиграфические горизонты), а также отдельные камни в насыпи, которые связаны со II стратиграфическим горизонтом.

Камни II стратиграфического горизонта располагались в северо-западном секторе кургана (илл. 87, 93, 96) и занимали площадку 5х2,5 м.

Данные стратиграфии. Камни залегали на глубине -150–200 см. Как уже отмечалось, расположение камней этого горизонта в западной бровке показывает, что они находились в толще насыпи 2 и на ее поверхности (илл. 90). Важно отметить, что отнесение этих камней ко II стратиграфическому горизонту обусловлено, в

первую очередь, тем, что они залегали на 40–50 см ниже подошв камней сооружения 1 III стратиграфического горизонта. Возникает впечатление, что перед возведением сооружения 1 на поверхности насыпи 2 была произведена подсыпка, на которой затем была построена ограда, связанная с погребением 6 III стратиграфического горизонта. Данная подсыпка перекрывала камни II горизонта. Следует заметить, что в профилях бровок она никак не фиксировалась, но существенную разницу между нивелировочными отметками камней II стратиграфического горизонта и кладки ограды сооружения 1 можно объяснить только так. Здесь необходимо напомнить, что конфигурация насыпи 2 в профилях западной бровки показала, что в западной части она имела волнистую поверхность. Не исключено, что перед устройством комплексов III стратиграфического горизонта насыпь 2 была выровнена с помощью локальной подсыпки, на которой было построено сооружение 1. Еще одним решающим аргументом в пользу предложенной реконструкции является факт прямого перекрывания камнем сооружения 1 (III стратиграфический горизонт) камня II стратиграфического горизонта в западной бровке на участке 0С-2,5-3м (илл. 87, 93). Разница между нивелировочными отметками подошв этих камней составила 60 см.

Таким образом, подводя итог рассмотрению стратиграфической позиции камней II горизонта, необходимо отметить следующее. Их стратиграфическая связь с насыпью 2 и соответственно с погребением 8 (II стратиграфический горизонт) является очевидной. Впоследствии камни этого горизонта были перекрыты подсыпкой, сделанной перед возведением сооружения 1 (III стратиграфический горизонт), и насыпями 3 и 4 (IV и V стратиграфические горизонты). Прямая стратиграфия между камнями II стратиграфического горизонта и другими каменными подкурганными сооружениями прослежена для сооружений 1 и 2, которые на двух участках юго-западного сектора кургана перекрыли отдельные камни II горизонта. Кроме того, камни II стратиграфического горизонта в северной части были

перекрыты выкидом из погребения 2 (IV стратиграфический горизонт).

Описание камней II стратиграфического горизонта. Всего зафиксировано 13 камней, которые можно отнести к этому горизонту. В основном они были обнаружены при разборке западной бровки. Они образовывали скопление на северо-западной поле насыпи 2. Каких-либо особенностей в их расположении, которые бы позволили говорить об этих камнях как о сооружении, прослежено не было. Камни этого горизонта представлены отдельными кусками известняка средних и мелких размеров. В северной части скопления находился довольно крупный камень размерами 72x32 см. Несмотря на заметную разрозненность камней II стратиграфического горизонта, следует отметить, что они лежат все-таки достаточно компактно на локальной площадке размерами 5x2,5 м. Поэтому нельзя исключать возможности того, что камни этого горизонта могли представлять собой остатки плохо сохранившегося сооружения типа крепиды, которую начали возводить на поле насыпи 2, но по каким-то причинам почти сразу же строительство было прекращено. Косвенным аргументом в пользу этого предположения является то, что сооружение 2 (VI стратиграфический горизонт) в восточной и северо-восточной частях имело вид таких же скоплений разрозненных камней (илл. 87), как и в случае со II стратиграфическим горизонтом. Однако сооружение 2 легко опознается как крепиды по хорошо сохранившимся участкам кладки в западной и юго-западной частях.

Сооружение 1 (III стратиграфический горизонт) (илл. 87, 92, 93, 97). Конструкция находилась в центральном и северо-западном секторах кургана, к западу и северо-западу от центрального репера.

Данные стратиграфии. Сооружение 1 перекрыло насыпи 1 и 2 (I и II стратиграфические горизонты). В свою очередь оно было перекрыто насыпями 3 и 4 (IV и V стратиграфические горизонты). Сооружение 1 также перекрыло камни II стратиграфического горизонта. В западной бровке на участке 0С-5,32-5,76м оно было перекрыто сооружением 2 (VI стратиграфиче-

ский горизонт) (илл. 87, 93). Очень важным с точки зрения разделения III и IV стратиграфических горизонтов стало соотношение сооружения 1 и погребения 2. При раскопках было четко установлено, что камни южного края перекрытия погребения 2 были уложены на стенку сооружения 1, т.е. к моменту совершения этого захоронения IV стратиграфического горизонта каменная ограда (сооружение 1) погребения 6 III стратиграфического горизонта уже была построена. Этот же факт подтверждает и то, что выкид из погребения 2 полностью перекрыл северную часть сооружения 1 (илл. 87).

Описание каменной конструкции. Сооружение 1 представляло собой дуговидную стенку, сложенную из известняка в основном средних размеров (илл. 97, 1). Изредка в конструкции встречаются отдельные плитки песчаника. Сооружение ориентировано по линии С-Ю. Его длина составляла 6 м, ширина стенки – 0,7–0,5 м. Данная конструкция представляла собой именно ограду, т.е. в древности она выглядела как вертикальная стенка, сложенная в системе горизонтальной кладки из 3–4-х слоев камней (илл. 97, 2). Устойчивость этой конструкции обеспечивалась строительными приемами, использованными при кладке камней. Ее можно охарактеризовать как продольно-поперечную или перекрестную. Иными словами, на нижний ряд камней верхний укладывался так, что длинные стороны камней обоих рядов оказывались перпендикулярными по отношению друг к другу. Это при сухой кладке позволяло придать каменной конструкции особую прочность. Подобная техника до сих пор используется в районах с богатыми выходами камня Центрального Донбасса и Подонцовья для сооружения оград и заборов в хуторах и деревнях. Выдержала проверку временем и конструкция сооружения 1. При раскопках выяснилось, что она почти полностью сохранила свой первоначальный вид. Обрушился только небольшой участок стены в северной части конструкции. Судя по завалу, камни здесь лежали также в три-четыре ряда.

Обращает на себя внимание группа компактно расположенных 7 известняковых камней, лежавших на одном уровне с оградой, в 1,7 м

к северо-западу от нее (обнаружены при разборке западной бровки) (илл. 87, 97). Остается непонятным, то ли это крайняя часть уже упомянутого завала, то ли самостоятельный участок еще одной конструкции того же стратиграфического горизонта, которую начали строить вокруг сооружения 1. В пользу последнего предположения свидетельствует как будто то, что камни в этом скоплении уложены в ряд и находились слишком далеко для завала трех-четырёхрядной стенки. Сопоставление нивелировочных отметок нижних камней ограды сооружения 1 и камней данного скопления показывают, что при любом из вариантов объяснения его возникновения стратиграфически оно может относиться только к III горизонту.

Анализ планиграфического расположения сооружения 1 и погребения 6, а также сопоставление нивелировок камней ограды и перекрытия погребения 6, которое маркирует уровень впуска этого захоронения, однозначно свидетельствуют о синхронности и взаимосвязи этих комплексов.

Сооружение 2 (VI стратиграфический горизонт) (илл. 87, 92, 93, 100) располагалось во всех секторах кургана, за исключением северного, приблизительно на равноудаленном расстоянии от центрального репера.

Данные стратиграфии. Сооружение 2 в плане перекрывало насыпи 1, 2, 3 и 4 (I, II, IV и V стратиграфические горизонты). Оно было построено на поверхности насыпей 3 и 4. Как уже отмечалось при описании бровок, насыпь 3 (IV стратиграфический горизонт) была досыпана насыпью 4 (V стратиграфический горизонт) только по полам. Таким образом, уровнем создания комплексов VI стратиграфического горизонта в центральной части кургана была поверхность насыпи 3, а по полам – поверхность насыпи 4. Расположение камней сооружения 2 в профилях бровок показывает, что после его строительства курган не досыпался (илл. 90, 91).

Камни сооружения 2 перекрыли в плане камни II стратиграфического горизонта и сооружение 1 (III стратиграфический горизонт). Кроме того, данные планиграфии показывают, что отдельные участки сооружения 2 перекрыли южную часть выкида из разрушенного ос-

новного захоронения (I стратиграфический горизонт) и западный край выкида из погребения 2 (IV стратиграфический горизонт).

Анализ планиграфического расположения погребения 5 и сооружения 2, а также сопоставление уровня залегания камней захоронения и камней крепиды показывают, что оба комплекса являются синхронными и взаимосвязанными (илл. 100).

Описание каменной конструкции. Сооружение 2 представляло собой каменную крепиду, которая была сооружена вокруг погребения 5 из кусков известняка и песчаника средних и мелких размеров. Сохранность или приемы строительства этого сооружения разные. В юго-западной и западной частях – это два участка с хорошо сохранившейся горизонтальной однорядной, реже двурядной кладкой. Они зафиксированы в 1-й и 2-й западных траншеях. Их длина соответственно составляла 6 и 4,5 м, ширина примерно одинаковая – в пределах 1–1,8 м. Между этими двумя сегментами во 2-й западной траншее располагался отрезок, фактически свободный от камней. Его ширина составляла 1,85 м. Сложно сказать, то ли это намеренный разрыв в конструкции, то ли он иллюстрирует здесь степень сохранности каменного сооружения. В северо-западном, северо-восточном и восточном секторах крепиды (2-я западная и 1-я восточная траншеи) такой упорядоченной кладки, как на охарактеризованных выше участках, не зафиксировано. Здесь встречены только разрозненные камни в виде трех небольших скоплений. Опять же остается непонятным, что это – степень сохранности здесь крепиды или намеренно небрежно намеченный строителями только ее контур? В северном и юго-юго-восточном секторе сооружения камни отсутствуют вовсе. В любом случае расположение всех камней VI стратиграфического горизонта показывает их планиграфическое единство. Они окружают по периметру площадку, на которой сооружено погребение 5. Таким образом, сооружение 2 первоначально имело овальную форму. Его размеры по линии С-Ю могли составлять 13,5 м, по линии В-3 – 11,5 м. По всей видимости, погребение 5 было немного смещено к юго-востоку от топографического центра площадки, окруженной крепидой.

ОПИСАНИЕ ПОГРЕБЕНИЙ

Погребение 1 (впускное, V стратиграфический горизонт) (илл. 101–104) располагалось в южном секторе кургана, в центральной бровке, на расстоянии 0,54 м к востоку и 4,58 м к югу от центрального репера (илл. 87, 94, 99).

Данные стратиграфии. Погребение впущено в насыпь 3 (IV стратиграфический горизонт). Оно сопровождалось досыпкой (насыпь 4), которая завершила формирование грунтовых конструкций в кургане. Южный край каменного перекрытия погребения 5 (VI стратиграфический горизонт) частично перекрыл северные камни конструкции и выкид погребения 1 (V стратиграфический горизонт) (илл. 89). В свою очередь погребение 1 прорезало выкид из разрушенного основного погребения (I стратиграфический горизонт). Кроме того, выкид погребения 1 в толще центральной бровки почти полностью перекрыл погребение 8 (II стратиграфический горизонт).

Описание могильной конструкции. Могильная конструкция представляла собой грунтовую яму, перекрытую, очевидно, одной мощной песчаниковой плитой неправильной формы, положенной длинной стороной поперек ямы (по линии 3-В). Верхний уровень перекрытия зафиксирован на глубине -98 см. Впоследствии перекрытие просело в яму, и плита раскололась на четыре части. Первоначальные размеры плиты – порядка 160x150 см, толщина – 10–16 см. Под осколками основной плиты перекрытия в заполнении северо-восточной части ямы были встречены более мелкие песчаниковые плитки. Размеры наибольшей из них – 50x35 см, толщина – 2 см (илл. 103).

Верхние контуры ямы в слое курганной насыпи не прослежены. Прослежена только придонная часть, впущенная в материк. Погребение сопровождал выкид, который находился на уровне поверхности насыпи 3 (илл. 87, 94, 99). Его удалось зафиксировать благодаря поперечному разрезу западной бровки А-А1 по линии 0Ю-4м (илл. 89). Этот разрез был сделан для того, чтобы проследить со-

отношение камней погребения 5 и погребения 1, а также установить разный уровень их впуска и, соответственно, принадлежность к разным стратиграфическим горизонтам. Однако кроме этого выяснилось, что в разрез попала линза выкида светло-желтого суглинка толщиной 3–5 см из погребения 1 (илл. 89). Следует отметить, что выкид находился полностью в толще центральной бровки и не прослеживался в западном и восточном профилях (илл. 87, 94, 99). Как уже отмечалось, линза выкида была достаточно тонкой, что, впрочем, неудивительно, т.к. яма едва зашла в материковый суглинок. В разрезе А-А1 прослежена интересная ситуация (илл. 89). Оказалось, что выкид лег на камни конструкции погребения 1, которые попали в разрез, т.е. они уже находились на поверхности насыпи 3 к моменту сооружения могильной ямы. Здесь следует заметить, что крайний северный камень вряд ли принадлежал той плите, которой было перекрыто погребение 1. Его толщина составляла всего 2 см, и это был песчаник, в то время как известняковая плита имела толщину до 11 см. Скорее всего, плитка песчаника была принесена, но не была использована при сооружении перекрытия, она оказалась присыпана выкидом. С другой стороны, известны случаи, когда после сооружения перекрытия оно присыпалось суглинком, вынутым из ямы. В частности, в наших материалах такая ситуация прослежена в разрезе могильной ямы погребения 4 (см. ниже).

На уровне материка было зафиксировано пятно. Яма была заполнена темно-серым суглинком и включениями материкового суглинка. Могила имела подпрямоугольную форму и была вытянута по линии С-Ю. Восточная стенка при этом сильно выпуклая и скругленная. Размеры ямы в нижней части – 117x113 см.

Дно погребения находилось на глубине -210–226 см. Глубина ямы от уровня впуска составляла 100–110 см.

На дне могилы было обнаружено захоронение ребенка 7-8 лет (илл. 101, 1, 102, 2, 3, 104, 2)¹⁴.

¹⁴ Половозрастные определения даны в соответствии с приложением 2.1.

Описание положения скелета. Костяк хорошей сохранности находился в среднескорченном адоративном положении на левом боку, головой ориентирован на ССЗ. Анатомический порядок расположения костей не нарушен. Череп сильно раздавлен, находился в положении на левом боку. Челюсти слегка разомкнуты. Позвоночный столб немного изогнут в средней части, грудная клетка имела положение на левом боку. Обе руки скелета сильно согнуты в локтях, лежат перед грудной клеткой, кистями – напротив шейных позвонков, правое предплечье в пронированном, левое в супинированном состоянии. Таз находился в положении на левом боку. Ноги были согнуты в коленях и лежали параллельно друг другу. Колено правой ноги располагалось несколько выше левого. Угол скорченности обеих ног в бедренных суставах – прямой, в коленях – острый. Ступни оттянуты носками на юг, лежали в положении на боку.

На дне ямы в центральной части – под костями и вокруг них – зафиксирован светло-бежевый тлен от органической подстилки. На некоторых участках хорошо прослеживалось направление волокон. У южной стенки, а также на дне, прослежены два пятна древесного тлена. Не исключено, что это остатки просевших деревянных плах, на которые укладывались каменные плиты. Такая система реконструируется для погребения 4 (см. ниже).

На дне напротив груди и таза погребенного, на расстоянии 25–30 см от тазовых костей, обнаружены два скопления астрагалов (находки 2, 3). Перед черепом погребенного находились обломки сосуда баночной формы (находка 1).

Описание находок

Сосуд лепной, плоскодонный, баночной формы (находка 3) (илл. 104, 3). Обжиг неравномерный. Цвет варьирует от светло-коричневого до темно-серого. Внутренняя и внешняя поверхность грубая, расчесов нет. В тесте фиксируется примесь шамота.

Сосуд без орнамента имеет баночную закрытую форму, устье его немного стянуто. Стенки симметрично сужаются ко дну. Дно плоское, имеет закраину. Высота сосуда – 11,4 см, диаметр по венчику – 16,3 см, по дну – 11,2 см.

Астрагалы МРС (находки 1 и 2, 4 шт.) являются парными, на длинных сторонах фиксируются следы подточки (см. приложение 2.3) (илл. 104, 4, 5).

Погребение относится к бережновско-маевской срубной культуре эпохи поздней бронзы.

Погребение 2 (впускное, IV стратиграфический горизонт) (илл. 105–107). Располагалось в северном секторе кургана, в 1-й западной траншее, на расстоянии 3,82 м к северу и 1,64 м к западу от центрального репера (илл. 87, 94, 98).

Данные стратиграфии. Погребение 2 впущено в насыпь 2 (II стратиграфический горизонт). Выкид и камни заклада этого захоронения перекрыли северный край каменной конструкции сооружения 1 (III стратиграфический горизонт). Юго-восточный край выкида также перекрыл северные камни перекрытия погребения 6 (III стратиграфический горизонт). Западная часть выкида в плане перекрыла камни II стратиграфического горизонта. Погребение 2 сопровождалось мощной досыпкой (насыпь 3), которая перекрыла все комплексы III-го стратиграфического горизонта (погребение 6 и сооружение 1) и, соответственно, насыпи 1 и 2 (I и II стратиграфические горизонты). Впоследствии насыпь 3 и погребение 2 (IV стратиграфический горизонт) были перекрыты насыпью 4 (V стратиграфический горизонт), а также камнями сооружения 2 (VI стратиграфический горизонт), которые в плане частично перекрыли и выкид из погребения 2.

Описание могильной конструкции. Могильная конструкция представляла собой грунтовую яму, перекрытую крупными плитами песчаника. Каменный заклад перекрывал всю яму, выходя за ее края на расстояние до 60 см (илл. 107, 1). Верхний уровень перекрытия зафиксирован на глубине -126–143 см от центрального репера. В плане перекрытие имело подовальную форму и было вытянуто по линии 3-В. Основу перекрытия составляла длинная массивная песчаниковая плита, расположенная в центральной части. Размеры ее – 158x60 см, толщина – до 14 см. Плита располагалась поперек ямы и опиралась на ее северный и юж-

ный края. Западный и восточный края ямы были перекрыты еще несколькими крупными песчаниковыми плитами неправильной формы, опиравшимися на края могилы и центральную несущую плиту. Кроме того, по южному и северному краю конструкции были уложены небольшие плитки песчаника толщиной 2–3 см. Одна из них (северная) имела вертикальное положение, т.к. опиралась на стенку сооружения 1. Это на уровне соотношения каменных конструкций четко устанавливает более поздний возраст погребения 2 (IV стратиграфический горизонт) по отношению к сооружению 1 (III стратиграфический горизонт). В заполнении ямы крупных плит не встречено, из чего можно сделать вывод о том, что обнаруженная конструкция перекрытия сохранила свое первоначальное положение, и обрушения не произошло (илл. 106, 2, 3).

У западного края перекрытия, в 55 см от края ямы, на глубине -142–154 см был обнаружен развал придонной части баночного сосуда (находка 1).

С погребением 2 был связан выкид желтого материкового суглинка, который полукольцом с западной, южной и восточной сторон охватывал могильную яму (илл. 87, 94, 98). Он имел неправильную форму. Его длина по линии В-З составила 7 м. Выкид был зафиксирован во всех профилях центральной и западной бровок. Он был довольно тонкий – 3–5 см и на некоторых участках сохранился только в виде отдельных вкраплений карбонатов (илл. 90, 1, 2, 5, 91).

Могильное пятно прослежено практически от нижнего уровня перекрытия – на глубине -206–211 см. Яма имела овальную форму и была вытянута по линии З-В. Размеры ее в верхней части – 143x107 см, ко дну яма сужалась до размеров 130x87 см.

Дно погребения находилось на глубине -296–297 см. Глубина ямы от уровня впуска составила 107–108 см. Для фиксации характера заполнения могильной ямы был оставлен разрез Б-Б1 (илл. 106, 3). Он показал, что заполнение представлено в основном темно-серым рыхлым суглинком с вкраплениями желтой глины, а также линзами желтого (материкового) суглинка толщиной до 15 см и серо-желтой

глины толщиной до 30 см, попавших сюда, видимо, в результате оползания выкида из этой же ямы. В заполнении встречены также мелкие песчаниковые плитки и камни.

На дне могилы было обнаружено захоронение мужчины (?) 20-29 лет (илл. 105, 1, 106, 1).

Описание положения скелета. Костяк имел плохую сохранность, что связано с деятельностью землеройных животных, ходы которых хорошо прослеживались в разрезе могильной ямы. Погребенный находился в среднескорченном адоративном положении на левом боку, головой он был ориентирован на восток. Анатомический порядок расположения костей частично нарушен. Основная часть черепа вынесена землероями, от него осталась только левая часть, первоначальное его положение – на левом боку. Позвоночный столб немного изогнут, от грудной клетки остались только несколько ребер, она также, вероятно, имела положение на левом боку. Правая рука была согнута в локте под острым углом, так что кости предплечья были параллельны плечевой кости. Кисть находилась в районе правой ключицы. Предплечье правой руки, по всей видимости, супинировано. Таким образом, правая рука была неестественно выгнута. Расположение левой руки точно не устанавливается. От нее сохранилась только расслоившаяся плечевая кость. Отсутствие предплечья не позволяет сделать окончательный вывод о ее адоративном расположении. Таз находился в положении на левом боку. Ноги были согнуты в коленях и лежали параллельно друг другу – правая на левой. Угол скорченности правой ноги в бедренных суставах – почти прямой, в коленных – острый. Кости ступней практически не сохранились, первоначальное их положение не установлено.

На дне ямы в центральной части – под костями и вокруг них – зафиксирован темный тлен от органической подстилки. Ее размеры – 92x54 см. У лицевых костей черепа обнаружено пятнышко зеленого тлена размерами 5x4 см.

Сопровождающий инвентарь внутри могилы не обнаружен.

Как уже отмечалось, с погребением была связана нижняя часть сосуда, обнаруженная у западного края перекрытия могилы.

Описание находки. Обнаружена придонная часть сосуда (находка 1) (илл. 107, 2). Обжиг изделия неравномерный. Внешняя поверхность заглажена, имеет светло-коричневый цвет с серыми и ярко-оранжевыми пятнами. Внутренняя сторона имеет серый с темно-серыми пятнами цвет. На одном ее участке прослеживались вертикальные расчески. В тесте фиксируется примесь мелкого песка. На внешней стороне дна прослеживаются беспорядочные отпечатки каких-то волокон.

Из-за фрагментарности находки морфология сосуда не восстанавливается. Стенки придонной части расширились кверху. Дно немного вогнуто к центру, имеет закраину. Высота сохранившейся части 15 см, диаметр по дну составляет 14 см.

Погребение относится к бережновско-маевской срубной культуре эпохи поздней бронзы.

Погребение 3 (впускное, VI стратиграфический горизонт) (илл. 108). Обнаружено в южной поле кургана, в первой восточной траншее, на расстоянии 10,97 м к югу и в 1,8 м к востоку от центрального репера (илл. 87, 94, 100).

Данные стратиграфии. Погребение 3 впущено в южную полу насыпи 4 (V стратиграфический горизонт).

Могильная конструкция и контуры дна погребения не прослежены.

Комплекс представлял собой захоронение женщины 20–29 лет (илл. 108, 1, 2).

Описание положения скелета. Костяк имел плохую сохранность. Погребенный находился в сильно скорченном адоративном положении на левом боку, головой ориентирован на северо-восток. Анатомический порядок расположения костей практически не нарушен. Череп раздавлен и сильно фрагментирован, первоначальное его положение – на левом боку. Позвоночный столб не сохранился, от грудной клетки осталось только несколько ребер, она также, вероятно, имела положение на левом боку. Правая рука скелета сильно согнута в локте, ее кисть лежала перед лицом. Скорее всего, плохо сохранившиеся кости левой руки находились в такой же позиции. Таз располагался в положении на левом боку. Ноги были сильно согнуты, правая

нога находилась над левой. Колени находились перед грудной клеткой, пятки – у таза. Длинные кости левой ноги фрагментированы. Кости стоп практически не сохранились.

На локтевых костях и кистях скелета, непосредственно его лицевой части черепа, обнаружен развал сосуда (находка 1), лежавший на боку и устьем обращенный на северо-запад. В ногах погребенного – в районе костей стопы левой ноги обнаружено бронзовое шило (находка 2).

Описание находок

Сосуд лепной, плоскодонный, горшковидной формы (находка 1) (илл. 108, 3). Он имеет неравномерный обжиг. Цвет внешней поверхности – серый с темно-серыми пятнами, внутренняя сторона имеет коричневый с темно-серыми пятнами цвет. Поверхность грубая, но выраженных расчесов не фиксируется. В тесте присутствует примесь мелкозернистого песка.

Сосуд имеет горшковидную форму. Плечо прямое, переходит в прямое горло. Край венчика слегка намечен и сформован наружу. Максимальное расширение тулова приходится на верхнюю треть сосуда. Ребро не выделено. Переход от плеча к стенкам в этом месте округлое. Дно плоское, без закраин. Дно немного вогнуто к центру. Высота сосуда – 11 см, диаметр по венчику – 13,4 см, по ребру – 14,8 см, по дну – 10,2 см.

Сосуд в основании плечиков в месте максимального расширения тулова орнаментирован вертикальными оттисками среднезубчатого штампа.

Шило бронзовое (находка 2) (илл. 108, 4). Предмет изготовлен из прутка квадратной в сечении формы. Его толщина – 0,25 см. Оба конца изделия заострены. Чуть выше середины шила находится утолщение, отделяющее рабочую часть от насада. Длина предмета составляет 4,1 см.

Погребение относится к бережновско-маевской срубной культуре.

Погребение 4 (впускное, VI стратиграфический горизонт) (илл. 109–112). Располагалось в южной поле кургана, в первой восточной траншее, на расстоянии 11,49 м к югу и

3,33 м к востоку от центрального репера (илл. 87, 94, 100).

Данные стратиграфии. Погребение 4 впущено в полу насыпи 4 (V стратиграфический горизонт).

Описание могильной конструкции. Могильная конструкция представляла собой грунтовую яму, перекрытую крупными плитами известняка и мелкими плитками песчаника. Каменный заклад перекрывал всю яму, выходя за ее края на расстояние до 45 см. Верхний уровень перекрытия зафиксирован на глубине -166–171 см. В плане перекрытие имело подпрямоугольную форму и было вытянуто по линии ВСВ-ЗЮЗ. Перекрытие погребения 4 первоначально, вероятно, представляло собой такую же конструкцию, что и перекрытие погребения 2 (см. выше). Основу его составляла длинная массивная песчаниковая плита, расположенная в центральной части. Размеры ее – 132x53 см, толщина – до 12 см. Плита располагалась поперек ямы и опиралась на ее северный и южный края. Однако со временем северный край плиты сполз и провалился внутрь. Плита упала северным краем практически на дно погребения, при этом южный ее край поднялся вверх. Из этого можно сделать вывод о том, что конструкция перекрытия разрушилась через небольшой промежуток времени после совершения погребения, когда могильная яма еще не успела заполниться проникавшим в нее грунтом. Западный и восточный края ямы были перекрыты еще несколькими крупными песчаниковыми плитами неправильной формы, опиравшимися на края ямы и центральную несущую плиту. Они также провалились на дно ямы (илл. 111, 2, 112, 1, 2). Одна из плит (в западной части перекрытия) была смещена при проходе бульдозера. От нее остался хорошо фиксируемый отпечаток в грунте, позволяющий четко реконструировать ее первоначальное расположение (илл. 109, 111, 2).

Контур ямы прослежены практически с уровня около -230 см от центрального репера. Яма имела прямоугольную форму со скругленными углами и была вытянута по линии ЗЮЗ-ВСВ. Стенки ямы отвесные. Размеры – 190x116 см.

Дно погребения находилось на глубине -302–306 см. Глубина ямы от уровня впуска составила порядка 90 см. Для фиксации заполнения могильной ямы был оставлен разрез Б–Б1 (илл. 112, 1). Он показал, что заполнение представлено в основном коричневым суглинком, в верхней части с включениями карбонатов, а также линзами желтой (материковой) и серо-желтой глины толщиной 12–23 см, попавших сюда, видимо, в результате оползания выкида из этой же ямы¹⁵. В заполнении ямы в верхних слоях встречены отдельные осколки песчаниковых плиток, которые попали сюда в результате постепенной деструкции перекрытия. Основная же концентрация их наблюдалась в самой нижней части – непосредственно на костях погребенного. При этом наиболее крупная плита, занимавшая практически весь центр ямы – от северной до южной стенки, лежала поперек ее длинной оси и являлась, вероятно, обломком описанной выше поперечной несущей плиты перекрытия (илл. 112, 3).

На дне могилы было обнаружено захоронение мужчины 20–29 лет (илл. 109, 1, 110, 111, 1, 112, 3).

Описание положения скелета. Костяк имел хорошую сохранность. Погребенный находился в среднескорченном адоративном положении на левом боку, головой ориентирован на восток. Анатомический порядок расположения костей не нарушен. Череп практически не раздавлен, лежал на левом боку. Позвоночный столб прямой, грудная клетка также имела положение на левом боку. Обе руки скелета сильно согнуты в локтях, кисти находились перед лицом. Правая кисть сохранилась плохо, лежала, вероятно, ладонью вниз. Левая кисть хорошей сохранности – лежала ладо-

¹⁵ Наличие этих прослоек в заполнении свидетельствует о том, что выкид из этого захоронения мог быть также уложен полукольцом вокруг ямы, как это прослежено для погребения 2. Скорее всего, им даже было засыпано перекрытие после сооружения ямы. Однако, благодаря тому, что погребение 4 не было перекрыто досыпкой, его выкид не законсервировался и в ходе естественного почвообразования и просыхания полностью обесцветился, поэтому не прослеживался в профилях бровок. В такой ситуации единственным аргументом в пользу его наличия и укладки вокруг погребения может служить разрез заполнения могильной ямы, где можно зафиксировать языки материкового суглинка, сползшие в могилу в ходе постепенного заполнения полой камеры захоронения окружающим грунтом или упавшие вниз вместе с фрагментами перекрытия.

нюю вверх. Таз находился в положении на левом боку. Он, как и вся верхняя половина туловища, завален вперед. Ноги были согнуты в коленях и лежали параллельно друг другу – правая на левой. Угол скорченности правой ноги в бедренном суставе – тупой, левой – прямой. Колени согнуты под острым углом. Ступни находились на боку и носками направлены к южной стенке.

На дне ямы в центральной части – под костями и вокруг них – зафиксирован органический тлен светло-коричневого тлена от подстилки. Он фиксировался только на отдельных участках под скелетом и в непосредственной близости от него. Рядом с тазом и под ним располагалось пятно зеленого тлена, такого же, как и в погребении 2. Его размеры – 12x8 см.

Чуть выше уровня дна обнаружены пятна древесного тлена и отдельные фрагменты плашек. Они, скорее всего, являлись конструктивным элементом перекрытия и попали сюда в результате его проседания на дно ямы. Расположение остатков плашек в придонной части заполнения ямы может свидетельствовать о том, что на края могилы мог быть уложен деревянный каркас из двух–трех плах, на который укладывались каменные плиты. Впоследствии он обрушился вниз вместе с каменным перекрытием¹⁶.

Между тазовыми костями погребенного и южной стенкой, в 17 см от нее, обнаружен обломок кости конечности МРС (находка 1). Других находок в погребении не зафиксировано.

Погребение относится к бережновско-маевской срубной культуре.

Погребение 5 (впускное, VI стратиграфический горизонт) (илл. 113–115). Располагалось в южном секторе кургана, в центральной бровке, на расстоянии 2 м к югу от центрального репера (илл. 87, 94, 100).

Данные стратиграфии. Погребение 5 было впущено в насыпь 4 (V стратиграфический горизонт). С этим захоронением связано каменное сооружение 2, возведенное на поверхности насыпи 4. Южный край заклада погребения 5 частично перекрыл северный камень конструкции погребения 1 и выкид из него (V стратигра-

фический горизонт), а также северную часть погребения 8 (II стратиграфический горизонт). Захоронение 5 в плане перекрыло и выкид из основного разрушенного погребения (I стратиграфический горизонт).

Описание могильной конструкции. Могильная конструкция представляла собой каменный ящик, состоящий из стенок и перекрытия из крупных плит и кусков песчаника. Каменный заклад перекрывал весь ящик, выходя за его края на расстояние до 25–45 см (илл. 115, 1). Плиты перекрытия завалились внутрь погребальной конструкции. Верхний уровень перекрытия зафиксирован на глубине -33–55 см. В плане перекрытие имело подовальную форму и было вытянуто по линии ЗЮЗ-ВСВ. Перекрытие первоначально, судя по всему, состояло из одной крупной плиты, впоследствии расколовшейся. Она была окружена по краям более мелким плитняком. Размеры перекрытия – 220x190 см.

Непосредственно под плитами перекрытия зафиксирована конструкция каменного ящика, состоящая из четырех крупных известняковых плит, первоначально располагавшихся вертикально, в орфостатном положении (илл. 115, 2). В результате проседания перекрытия стенки ящика развалились в разные стороны, и плиты приобрели наклонное положение (илл. 114, 2, 3). Конструкция в плане имела прямоугольную форму и была ориентирована по линии запад-восток с небольшим отклонением к северу. Размеры западной стенки – 85x66 см, толщина – 4–5 см, северной – 165x45 см, толщина – 8–10 см, восточной – 91x42 см, толщина – 3–4 см, южной – 110x47 см, толщина – 4–5 см. Размеры ящика по дну – 110x85 см, глубина дна, зафиксированная по урону залегания костей, – 80–90 см от центрального репера.

Следует отметить, что западная часть ящика просела в пустоты от крупных нор, которыми была существенно повреждена центральная часть кургана¹⁷. Проседание западной части могилы привело к проседанию соответствующей

¹⁷ Следы этих нор хорошо фиксируются в западном профиле центральной бровки (илл. 9) и в западном профиле восточной бровки (илл. 90, 2, 4, 91). Кроме того, они хорошо фиксировались в виде бессистемных ходов на материке (илл. 87, 94, 95). Этими норами было полностью разрушено основное, самое древнее в кургане погребение.

¹⁶ Напомним, что вероятно также следует интерпретировать фрагменты древесного тлена, обнаруженные в погребении 1.

щей части скелета, что хорошо видно по его нивелировкам (илл. 114, 1). По сути, единственный фрагмент сохранившегося реального дна погребения находится в северо-восточном углу ящика. Здесь на участке размерами 60x56 см под костями позвоночника, грудной клетки, рук и черепа скелета сохранилась нетронутой органическая подстилка светло-коричневого цвета. Из-за деятельности землеройных животных также просели и некоторые плиты перекрытия. На разрезе центральной бровки А-А1 видно, что крайняя южная плитка песчаника конструкции перекрытия опустилась фактически на уровень выкида из погребения 1, в то время как другая плита сохранила свое первоначальное положение и отделена от камней захоронения V стратиграфического горизонта толщей последней досыпки – насыпью 4 (илл. 89).

На перекрытии могилы, на южном краю массивной плиты, закрывавшей ящик, на глубине –60–67 см найдены фрагменты трубчатых костей животного (находка 1).

На дне могилы было обнаружено захоронение женщины (илл. 113, 1, 114, 1, 115, 2).

Описание положения скелета. В связи с деформацией погребальной конструкции, а также, вероятно, в результате деятельности землеройных животных, костяк сохранился очень плохо. Можно предположить, что погребенная лежала в среднескорченном положении на левом боку. Анатомический порядок расположения костей нарушен. Череп раздавлен и фрагментирован. Первоначальное положение его, вероятно, было на левом боку. От позвоночного столба осталось несколько фрагментов. Он был ориентирован по линии 3-В и немного изогнут в верхней части так, что голова умершей была ориентирована на юго-восток при общей ориентировке костяка по линии В-3. Кости грудной клетки сохранились крайне фрагментарно. По положению костей плечевого пояса и кости правой руки можно предположить, что погребенная была завалена на спину. Остальные кости рук практически не сохранились, положение их не выяснено. Кости таза также не сохранились. Кости ног фрагментированы, обнаружены в основном к

юго-западу от позвоночного столба и костей грудной клетки, из чего можно предположить, что первоначально они были согнуты в коленях и лежали на левом боку.

Перед черепом погребенной обнаружен развал керамического сосуда (находка 2), расположенный устьем вверх.

Описание находки. Сосуд лепной, плоскодонный, острореберной формы (илл. 115, 3). Горшок имеет неравномерный обжиг. Поверхность заглажена, на внешней стороне фиксируются следы тонких и редких расчесов. Внешняя поверхность имеет светло-коричневый цвет с темно-серыми пятнами, внутренняя сторона серого цвета. По плечу в нескольких местах имеются следы лощения. В тесте фиксируется примесь шамота.

Сосуд относится к типу острореберных горшков. Он имеет прямое плечо, переходящее в очень короткое прямое горло. Венчик сформован наружу. Ребро находится в верхней трети сосуда. Дно плоское, имеет выраженную закраину. Высота сосуда – 12,8 см, диаметр по венчику – 17,2 см, по ребру – 19 см, по дну – 10,4 см.

Верхняя треть сосуда от ребра до венчика покрыта орнаментом. Он представляет собой фриз из косо заштрихованных равносторонних треугольников без оснований, выполненных оттисками гладкого штампа, который подчеркнут горизонтальной круговой линией вертикальных ногтевых вдавлений. Композиция, состоящая из треугольников и насчитывающая 9 фигур, имеет нерегулярный характер. Он подчеркнут, прежде всего, косой линией-разделителем, которая маркирует определенную дискретность восприятия орнамента. Кроме того, штриховка треугольников состоит из разного количества косых отрезков. Так, первые пять треугольников, если считать слева направо, имеют по четыре отрезка штриховки, а последние два, между которыми находится разделительная линия, – три (илл. 115, 3).

Погребение относится к бережновско-маевской срубной культуре эпохи поздней бронзы.

Погребение 6 (впускное, III стратиграфический горизонт) (илл. 116–118). Располагалось в центральной части кургана, на рас-

стоянии 1,04 м к северу и в 0,38 м к западу от центрального репера. Часть могилы попала в первую западную траншею, часть – в центральную бровку (илл. 87, 94, 97).

Данные стратиграфии. Погребение 6 впущено в насыпь 2 (II стратиграфический горизонт). Оно также прорезало насыпь 1 (I стратиграфический горизонт). С этим захоронением связано возведение каменной ограды сооружения 1 на поверхности насыпи 2. Северный край этой конструкции перекрыт камнями перекрытия и выкидом погребения 2 (IV стратиграфический горизонт). Край выкида также перекрыл северный край каменной конструкции погребения 6. В дальнейшем погребение 6 было последовательно перекрыто насыпями 3 и 4 (соответственно IV и V стратиграфические горизонты).

Описание могильной конструкции. Могильная конструкция представляла собой грунтовую яму, перекрытую крупными плитами песчаника (илл. 116, 1). Каменный заклад перекрывал всю яму, выходя за ее края на расстояние до 60 см. Верхний уровень перекрытия зафиксирован на глубине -65 см. В плане перекрытие имело подпрямоугольную форму и было вытянуто по линии СВ-ЮЗ. Перекрытие состояло в основном из двух крупных плит песчаника, которые поперечно накрывали яму, а также более мелких плиток, закрывавших зазоры между ними. Размеры перекрытия – 220х90 см. Впоследствии крупные плиты сломались и просели в камеру. В центральной части перекрытие просело вниз таким образом, что внешние края плит, окаймляющих яму, поднялись вверх и приобрели характерное наклонное положение (илл. 118, 3, 4).

В заполнении ямы, до самого дна, встречались отдельные мелкие плитки, которые падали в яму в процессе разрушения каменной конструкции. Две из них находились непосредственно на костях умершего (илл. 116, 2).

Контуры ямы прослежены с уровня -203–207 см. Яма имела подпрямоугольную форму со скругленными углами и была вытянута по линии СВ-ЮЗ. Стенки ямы отвесные. Размеры – 130х75 см. Заполнение ямы представлено серым суглинком. Южный край ямы был нарушен достаточно крупной кротовиной.

Дно погребения находилось на глубине -209–212 см. Глубина ямы от уровня впуска составляла 125 см.

На дне могилы было обнаружено захоронение женщины 30-39 лет (илл. 116, 2, 117, 1, 118, 2, 3).

Описание положения скелета. Костяк имел хорошую сохранность. Погребенный находился в сильноскорченном адоративном положении на левом боку, головой ориентирован на восток-северо-восток. Анатомический порядок расположения костей не нарушен. Череп сохранился хорошо, лежит на левом боку, челюсти немного разомкнуты. Позвоночный столб прямой, грудная клетка, от которой осталось несколько ребер, также имела положение на левом боку. Левая рука была сильно согнута в локте. Плечевая кость лежит параллельно грудной клетке, предплечье находилось в супинированном положении, кисть лежит перед лицом. Правая рука согнута практически под прямым углом, ее предплечье лежало на локтевом суставе левой руки. Правая кисть лежала перед грудью, вероятно, на внешнем ребре, предплечье полупроницировано. Кости таза практически не сохранились, первоначально он, судя по всему, находился также в положении на левом боку. Ноги были сильно подогнуты в коленях и лежали параллельно друг другу – правая на левой. Левое колено находилось непосредственно у правой кисти. Угол скорченности обеих ног в бедренных и коленных суставах – острый. Низ берцовых костей и ступни погребенного не сохранились – уничтожены землероями.

Сопровождающего инвентаря в погребении не обнаружено.

Погребение относится к бережновско-маевской срубной культуре эпохи поздней бронзы.

Погребение 7 (впускное, VI стратиграфический горизонт) (илл. 119). Располагалось в центре кургана, фактически под центральным репером (илл. 87, 94, 100). Часть его вошла в участок первой западной траншеи, часть – в центральную бровку.

Данные стратиграфии. Погребение является самым поздним в кургане, впущено в последнюю насыпь 4 (V стратиграфический горизонт).

Могильная конструкция и контуры дна ямы не прослежены. В западном профиле центральной бровки зафиксированы отдельные мелкие камни, попавшие в заполнение погребения.

Дно погребения по уровню залегания костей и пятен тлена в насыпи зафиксировано на глубине -152 см.

Комплекс представлял собой захоронение мужчины 20–29 лет (илл. 119).

Описание положения скелета. Костяк плохой сохранности. Погребенный находился в вытянутом положении на спине, головой ориентирован строго на запад. Анатомический порядок расположения костей частично нарушен. Череп сохранился фрагментарно. Фрагменты его обнаружены на разной глубине (-132–154 см), на площади примерно 100x40 см к югу от места первоначального положения черепа. Обломки черепа имели вид скопления вытянутого по линии С-Ю. По всей видимости, череп был разрушен землеройными животными и растащен в норы по ходу движения (илл. 119, 1, 2). Это подтверждают и данные западного профиля центральной бровки. По нему хорошо видно, что южная часть погребения 7 нарушена длинной кротовиной (илл. 90, 2, 91). Позвоночный столб искривлен в средней части. От грудной клетки сохранилось несколько ребер. Она лежала в положении на спине. Кости рук сохранились фрагментарно. Обе располагались параллельно грудной клетке. Правая рука немного была изогнута в локте, ее предплечье находилось в пронированном состоянии. Кости таза практически не сохранились, первоначально он, судя по всему, находился также в положении на спине. Правая нога лежала вытянуто – по направлению продольной оси скелета, левая была немного согнута в колене (под тупым углом) и развернута коленом на юг. Кости правой стопы не сохранились, кости левой сохранились частично. Она лежала на боку и была развернута вправо.

На дне ямы, между колен и берцовых костей погребенного, а также справа от них обнаружены пятна тлена от подстилки белесого цвета. На одном из фрагментов читалось направление волокон. Небольшое пятно такого же тлена обнаружено справа от правого плеча.

В 80 см к югу от правого плеча скелета на глубине -166 см обнаружена челюсть мелкого рогатого скота (находка 1). Так как все кости черепа смещены кротовиной, остается непонятным, связана ли она с погребением 7.

Сопровождающего инвентаря в погребении не обнаружено.

Культурно-хронологическая интерпретация погребения затруднительна. Судя по обряду, оно может датироваться от предскифского времени до позднего средневековья.

Погребение 8 (впускное, II стратиграфический горизонт) (илл. 120). Располагалось в центральной части кургана, на расстоянии 4,62 м к югу и в 0,23 м к западу от центрального репера. Погребение полностью попало в центральную бровку (илл. 87, 94, 96).

Данные стратиграфии. Погребение 8 впущено в насыпь 1 (I стратиграфический горизонт). Оно сопровождалось досыпкой (насыпь 2). На локальной подсыпке на поверхности насыпи 2 была возведена ограда сооружения 1 (III стратиграфический горизонт). В дальнейшем погребение 2 и насыпь 2 (II стратиграфический горизонт) были последовательно перекрыты насыпями 3 и 4 (IV и V стратиграфические горизонты). Захоронение 8 прорезало выкид из основного погребения (I стратиграфический горизонт). В свою очередь оно было перекрыто выкидом из погребения 1 (V стратиграфический горизонт). Северный край погребения 8 в плане перекрыт камнями конструкции захоронения 5 (VI стратиграфический горизонт).

Могильная конструкция и контуры ямы не прослежены. Глубина дна погребения установлена по уровню залегания костей скелета и развала керамического сосуда (-96–199 см).

Комплекс представлял собой захоронение мужчины 40–49 лет (илл. 120, 1, 2).

Описание положения скелета. Костяк плохой сохранности. Погребенный находился в сильноскорченном адоративном положении на левом боку, головой ориентирован на ССВ. Анатомический порядок расположения костей не нарушен. Череп фрагментирован. Первоначально, судя по всему, находился в положении на левом боку. Большая его часть была снесе-

на кротовиной. Позвоночный столб и грудная клетка сильно потревожены землероями. Руки погребенного были сильно согнуты в локтях и уложены кистями перед лицом. Предплечье правой руки пронировано, сохранившееся фрагментарно предплечье левой руки супинировано. Кости кистей не сохранились. Кости таза также практически не сохранились, первоначально он, судя по всему, находился в положении на левом боку. Левая нога находилась под правой, она согнута в бедре под прямым углом, в колене – под острым. Правая же нога согнута в бедре и в колене под острыми углами и была уложена коленом перед животом. Кости ступней обеих ног сведены вместе и подтянуты к тазу. Кости ступней лежали на боку, носки вытянуты вперед.

Между коленями и локтями погребенного находился развал половины керамического сосуда (находка 1). Развал второй половины того же сосуда обнаружен в насыпи кургана в 220 см к северо-западу от погребения 8 на глубине -205–211 см (находка 2). Нахождение здесь части сосуда погребения, равно как и отсутствие черепа у скелета, можно объяснить деятельностью землероев.

Описание находки. Сосуд лепной плоскодонный (находка 1, 2) (илл. 120, 3). Поверхность имеет серый цвет с темными пятнами от нагара. В тесте фиксируется примесь песка. В нижней части прослеживаются следы от вертикальных расчесов.

Сосуд является слабопрофилированным горшком. Максимальное расширение тулова приходится на верхнюю треть. Венчик выделен, имеет округлую форму. Горло почти прямое, плавно переходит в покатые плечики. У дна фиксируется закраина. Высота сосуда – 16,7 см, диаметр по венчику – 15,5 см, диаметр в месте максимального расширения тулова – 17,4 см, по дну – 12,6 см.

Сосуд не имеет орнаментации.

Как уже отмечалось, со II-м стратиграфическим горизонтом и, соответственно, с погребением 8 связаны фрагменты острореберного сосуда покровского облика, обнаруженные на поверхности насыпи 1 (см. описание находки 7 в насыпи) (илл. 88, 5).

По характерному сосуду с расчесами из насыпи погребение 8 можно отнести к покровской срубной культуре.

Основное погребение (I стратиграфический горизонт). К сожалению, основное погребение кургана обнаружить так и не удалось. Центральная часть кургана в нижней части была буквально вынесена колониями землеройных животных, оставивших огромные кротовины. По всей видимости, основное погребение, связанное с насыпью 1, было полностью уничтожено норами (илл. 87, 94, 95). Это подтверждает и факты обнаружения в кротовинах в центральной части кургана отдельных костей человека: фрагментов черепной коробки и трубчатых костей (находки 8 и 9, насыпь). Материк в центральной части кургана был снят бульдозером почти на 2 м, могильное пятно обнаружено не было, а крупное скопление кротовин стало разветвляться на отдельные ходы, которые уходили еще глубже. Стало понятным, что ниже погребение находится не может, т.к. на этой глубине никаких признаков могильной ямы не фиксировалось. Следовательно, единственным вариантом отсутствия основного погребения было предположение о его полном разрушении кротовинами и то, что оно находилось выше отметки -400 см, до которой многочисленные ходы землеройных животных выглядели как одно большое пестроцветное пятно. Общеизвестно, что крупные норы в степных курганах могут полностью уничтожить не только отдельный погребальный комплекс, но и целые досыпки и насыпи, до неузнаваемости изменив профиль бровки. С этой проблемой мы предметно столкнулись при раскопках кургана 1.

О том, что основное погребение существовало, свидетельствовала не только насыпь 1, хорошо фиксировавшаяся в центральной бровке, но также и выкид светло-желтого суглинка из ямы полностью разрушенного захоронения, который, как показали профили, лежал на древнем горизонте (илл. 91). Сам выкид тоже существенно пострадал от кротовин. В древности в плане он имел, скорее всего, овальную форму и был вытянут по линии С-Ю. Его размеры могли составлять 5,5х3 м, мощность, зафиксирован-

ная в профилях центральной бровки, – 15-20 см. Можно предположить, что при такой мощности и площади выкида яма средних размеров должна была выкопана в материке не более чем на 1,5 м. Иными словами, она была мельче того участка в центральной части кургана, который был полностью уничтожен землероями.

Данные стратиграфии. Выкид из основного погребения лежал на погребенной почве и был перекрыт насыпью 1, с которой он составляет I стратиграфический горизонт. В дальнейшем насыпь 1 и выкид были последовательно перекрыты насыпями 2, 3 и 4 (II, IV и V стратиграфические горизонты). В плане комплексы I горизонта были перекрыты и камнями сооружения 2 (VI стратиграфический горизонт). Выкид из основного погребения прорезали могильные ямы погребений 8 и 1 (II и V стратиграфические горизонты), а также он был перекрыт погребением 5 (VI стратиграфический горизонт).

Ввиду того, что основное погребение было полностью разрушено и неизвестным остается его обряд и инвентарь¹⁸, мы ничего не можем сказать о культурно-хронологической атрибуции I стратиграфического горизонта. Можно лишь отметить, что основное погребение не могло быть совершено позже времени покровской срубной культуры. Погребение 8 этого периода II стратиграфического горизонта является *terminus ante quem* для времени совершения комплексов I горизонта. Определенный вектор для культурно-хронологической атрибуции разрушенного основного погребения задают данные палеопочвоведения (см. приложение 2.2 и главу 3).

ИСТОРИЯ СООРУЖЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КУРГАНА 1

В ходе исследования кургана удалось подробно реконструировать основные этапы его сооружения и функционирования. Это получилось сделать благодаря тому, что в кургане четко прослеживалась последовательность камен-

¹⁸ Невыразительный обломок стенки лепного сосуда (насыпь, находка б), который можно связать с I стратиграфическим горизонтом, может только свидетельствовать о принадлежности основного погребения к эпохе бронзы.

ных монументальных сооружений и насыпей. Стратиграфические и планиграфические наблюдения позволили создать стратиграфическую и культурно-хронологическую колонки последовательности сооружения погребальных комплексов в кургане. Основные этапы реконструкции создания и функционирования кургана отражаются в рамках шести стратиграфических горизонтов (илл. 95–100, 140). Стратиграфический горизонт имеет также свою историю формирования, который ниже выражен в последовательности создания отдельных комплексов в пределах горизонта¹⁹. В свою очередь анализ инвентаря и обрядово-инвентарного комплекса позволяет разнести погребения по культурно-хронологическим горизонтам, которые отражают тенденции эволюции материальной и духовной культуры конкретных социумов, принимавших участие в создании кургана 1 могильника Таловый I.

I стратиграфический и 1 культурно-хронологический горизонты (насыпь 1) (илл. 95, 140). Формирование кургана началось с сооружения основного погребения (горизонт Ia), над которым была возведена насыпь 1 (горизонт Ib). Она имела овальную форму и была вытянута по линии ССЗ-ЮЮВ. Ее высота составляла 65–70 см от древней поверхности. Как уже отмечалось, основное захоронение, по всей видимости, полностью было разрушено землеройными животными. От него сохранился только выкид, лежавший на погребенной почве. Стратиграфические данные свидетельствуют, что основное погребение было сооружено не позже раннего этапа поздней бронзы, т.к. комплексы II-го стратиграфического горизонта можно отнести ко второму этапу покровской срубной культуры.

Остальные стратиграфические горизонты в кургане связаны с погребальной обрядностью носителей срубной культуры эпохи поздней бронзы.

II стратиграфический и 2 культурно-хронологический горизонты (насыпь 2, погребение 8) (илл. 96, 140). После устройства комплексов I-го стратиграфического горизонта в южный сектор насыпи 1 было впущено по-

¹⁹ Они обозначены буквами.

гребение 8 (горизонт Па). После совершения захоронения оно было перекрыто насыпью 2 (горизонт Пб). Эта досыпка имела неправильную форму, близкую к трапецевидной, с сильно округленными углами. Ее размеры по линии СВ-ЮЗ – 12,9 м, по линии СЗ-ЮВ – 12,6 м. Мощность насыпи 2 составила 20–45 см. После сооружения досыпки на ее северо-западную полу были уложены камни (горизонт Пв), которые, возможно, являются остатками какой-то плохо сохранившейся надкурганной конструкции, связанной с погребением 8.

Комплексы II-го горизонта (погребение 8, насыпь 2 и камни на насыпи 2) по характерной посуде и обряду можно отнести ко 2-му этапу покровской срубной культуры или рубежу покровской и бережновско-маевской срубных культур.

III стратиграфический и 3 культурно-хронологический горизонты (сооружение 1, погребение 6) (илл. 97, 140). В центральную часть насыпи 2 было впущено погребение 6, сооруженное в яме с каменным перекрытием. К западу от захоронения на поверхности насыпи 2 или небольшой выравнивающей подсыпке на ней (о ней см. выше) была устроена каменная ограда (сооружение 1). Она дугой охватила погребение 6. Досыпки кургана после устройства погребения 6 и каменного сооружения 1 в рамках III-го стратиграфического горизонта не производилось. Последовательность сооружения ограды и погребения в пределах горизонта не устанавливается.

Скорее всего, комплексы этого времени относятся к раннему этапу бережновско-маевской срубной культуры.

IV стратиграфический и 4 культурно-хронологический горизонты (насыпь 3, погребение 2) (илл. 98, 140). После устройства комплексов III-го стратиграфического горизонта (погребение 6 и сооружение 1) у северного края сооружения 1 было совершено погребение 2 (горизонт IVа). Плиты каменного заклада этого захоронения перекрыли камни конструкции сооружения 1. Кроме того, материковый выкид из погребения 2 также перекрыл камни сооружения 1. Южный край выкида частично перекрыл и заклад погребения 6 (III горизонт). Эти

стратиграфические данные четко указывают на последовательность устройства погребений 6 и 2 в кургане. После сооружения погребения 2 над ним была совершена достаточно мощная досыпка (насыпь 3) (горизонт IVб). Эта насыпь имела в плане овальную форму и была вытянута по линии СЗ-ЮВ. Ее размеры 15,5x13,2 м. Высота досыпки была около 1 м.

Комплексы IV-го стратиграфического горизонта относятся к первому этапу бережновско-маевской срубной культуры эпохи поздней бронзы.

V стратиграфический и 5 культурно-хронологический горизонты (насыпь 4, погребение 1) (илл. 99, 140). В южный сектор насыпи 3 III-го горизонта было впущено погребение 1 (горизонт Va), совершенное в яме с каменным перекрытием. Это захоронение сопровождалось последней досыпкой кургана насыпью 4 (горизонт Vб). Она завершила формирование грунтовых сооружений кургана. Эта досыпка имела округлую в плане форму. Ее диаметр составил 23 м. Высота кургана после ее совершения не изменилась, т.к. были досыпаны полы предыдущего кургана по периметру.

Погребение 1 и насыпь 4 относятся к раннему этапу бережновско-маевской срубной культуры.

VI стратиграфический горизонт (сооружение 2, погребения 3, 4, 5, 7) (илл. 100, 140). В насыпь 4 (V горизонт) были впущены захоронения 3–5, 7. В центральную часть насыпи было впущено погребение 5, совершенное в каменном ящике. С этим комплексом, как свидетельствуют данные планиграфии, было связано возведение каменного сооружения 2, которое представляло собой крепиду, окружившую погребение 5. Сооружение 2 было возведено на поверхности насыпи 4.

В полу насыпи 4 были впущены погребения 3 и 4. Комплексы не попали в стратиграфические разрезы. Их отнесение к VI-му стратиграфическому горизонту документируется, прежде всего, планиграфическими данными. Как уже отмечено, они располагаются в южной поле насыпи 4, т.е. за пределами более ранних насыпей 1, 2, 3. Кроме того, о позднейшей стратиграфической позиции погребения 4 свидетельствует уровень впуска этой могилы, зафиксированный

по каменному перекрытию. Он четко соответствует поверхности насыпи 4.

Погребения 3–5 по характерным деталям инвентаря и обряду относятся к бережновско-маевской срубной культуре. Скорее всего, наиболее поздним комплексом из срубных захоронений VI-го стратиграфического горизонта является погребение 5, в котором содержится по облику более поздний сосуд. Причем оно выделяется из всех внутримогильных каменных сооружений кургана ящичной конструкцией²⁰.

На наш взгляд, погребения 3 и 4 могут относиться к раннему этапу БМСК, а погребение 5 – к рубежу 1-го и 2-го этапов БМСК.

²⁰ Обратим внимание, что в кургане 3 (см. ниже) зафиксирована стратиграфическая ситуация, подтверждающая более поздний характер ящиков по отношению к ямам с перекрытиями в этом курганном могильнике. Здесь погребение 1 в ящичке с восточной ориентировкой перекрыло погребение 2 с каменным перекрытием и северо-восточной ориентировкой. Отметим также близость сосудов из п.5 к.1 (илл. 115, 3) и п.1 к.3 (илл. 136, 5) – это осторереберники одного типа с несимметричной орнаментацией и выраженным разделителем орнаментального фриза.

Курган 2 находился в 14 м к северо-востоку от кургана 1 (илл. 85). Насыпь сильно распахана. Ее диаметр составлял 16 м, современная высота – 0,15 м (илл. 121). Высотные отметки у северной полы составили -11 см, у южной – -14 см, у восточной – -1 см, у западной – -15 см (илл. 122).

Курган раскапывался на снос бульдозером с оставлением одной центральной бровки, ориентированной по линии С-Ю. Толщина бровки – 1 м.

ОПИСАНИЕ БРОВКИ

Восточная сторона (илл. 122, 2). Протяженность профиля составила 16 м.

Верхний слой представлен горизонтом современной распашки – темно-серым суглинком толщиной 0,2–0,25 м.

В полах профиля на участках 0С-6,4-8м и 0Ю-6,9-8м его подстилал горизонт В1 совре-

Погребение 7, принадлежащее тому же стратиграфическому горизонту, судя по вытянутому обряду, является самым поздним в кургане и может относиться к последующим эпохам. Как уже отмечалось, культурно-хронологическая атрибуция этого комплекса четко не устанавливается. Он может датироваться от предскифского периода до позднего средневековья.

Таким образом, VI стратиграфический горизонт может состоять из трех культурно-хронологических горизонтов. К **6 культурно-хронологическому горизонту** относятся погребения 3 и 4 раннего этапа бережновско-маевской срубной культуры. Погребение 5 и каменное сооружение 2 рубежа 1-го и 2-го этапов бережновско-маевской срубной культуры составляют **7 культурно-хронологический горизонт**. Наконец, погребение 7, относящееся ко времени РЖВ или средневековья, можно рассматривать как **8 культурно-хронологический горизонт**.

§ 3. Курган 2

менной почвы, представленный серо-коричневым суглинком мощностью до 0,35 м.

На участке 0С-7,88-0Ю-8м располагалась насыпь кургана, сложенная из серого суглинка. Ее толщина в центральной части составляла 0,45–0,5 м.

Слой погребенной почвы в профиле визуальнo не фиксировался. Материк – желтый суглинок – находился на глубине 0,65–0,7 м.

Западная сторона (илл. 122, 2). Протяженность профиля составила 16 м.

Верхний слой представлен горизонтом современной распашки – темно-серым суглинком толщиной 0,2–0,25 м.

В полах профиля на участках 0С-6,58-8м и 0Ю-6,77-8м его подстилал горизонт В1 современной почвы, представленный серо-коричневым суглинком мощностью до 0,3 м.

На участке 0С-7,8-0Ю-8м располагалась насыпь кургана, сложенная из серого суглинка. Ее толщина в центральной части составляла 0,45–0,5 м.

Слой погребенной почвы в профиле визуально не фиксировался.

Материк, представленный желтым суглинком, находился на глубине 0,6–0,65 м.

На участке 0Ю-0,48-2,21 м в толще насыпи 1 фиксировались линзы материкового суглинка и серого суглинка с включениями материковой почвы толщиной 0,05–0,1 м. Этот мешаный грунт являлся заполнением могильной ямы погребения 3, которая прорезала насыпь 1. Глубина ямы от уровня пахотного горизонта составила 0,39 м. На отрезке 0Ю-1,46-1,81 м в заполнении ямы погребения в профиле на глубине 0,35 м зафиксированы два камня конструкции погребения 3.

На участке 0С-0,35-1,27 м материковый слой прорезала крупная кротовина, которая на профиле выглядела как могильная яма.

Находка в насыпи

Находка 1. На расстоянии 2,13 м к югу и 0,45 м к западу от центрального репера найден фрагмент трубчатой кости животного (илл. 122, 1).

В кургане обнаружено три погребения (илл. 122, 1) и выделено 2 стратиграфических горизонта.

ОПИСАНИЕ ПОГРЕБЕНИЙ

Погребение 1 (впускное, II стратиграфический горизонт) (илл. 123, 1, 2, 5) располагалось в центральной части кургана, на расстоянии 0,45 м к северу и 1,3 м к востоку от центрального репера, в восточной траншее (илл. 122, 1).

Данные стратиграфии. Погребение было впущено в насыпь. Оно перекрыло основное погребение 2 (I стратиграфический горизонт).

Могильная конструкция и контуры ямы не прослежены. Глубина дна погребения установлена по уровню залегания костей скелета (-73–84 см).

Комплекс представлял собой захоронение мужчины (?) (илл. 123, 1, 2, 5).

Описание положения скелета. Костяк удовлетворительной сохранности. Погребенный

находился в сильно скорченном положении на левом боку, головой ориентирован на северо-восток. Анатомический порядок расположения костей частично нарушен. Череп фрагментирован, смещен землеройными животными. Он находился на правом боку, лицевым отделом был направлен к остальной части скелета. Первоначально череп, судя по всему, находился на левом боку. Позвоночный столб, грудная клетка и кости рук практически полностью вынесены землероями. Одна из плечевых костей находилась за тазом скелета. Положение рук не установлено. Таз первоначально, вероятно, лежал на левом боку, впоследствии завалился направо. Правая нога согнута в бедре под острым углом, берцовые кости прижаты к бедренной. Стопа правой ноги оттянута носком по оси положения берцовых костей. Левая нога согнута в бедре под прямым углом, в колене – под острым. Кости стопы не сохранились. Положение ее не установлено.

Сопровождающего инвентаря в погребении не обнаружено.

По характерному обряду погребение относится, скорее всего, к срубной культуре эпохи поздней бронзы.

Погребение 2 (основное, I стратиграфический горизонт) (илл. 123, 1, 3, 4, 6). Располагалось в центральной части кургана, на расстоянии 0,45 м к северу и 1,3 м к востоку от центрального репера, в восточной траншее (илл. 122, 1).

Данные стратиграфии. Погребение основное, с ним связано сооружение насыпи. Захоронение 2 было перекрыто погребением 1 (II стратиграфический горизонт).

Описание могильной конструкции. Могильная конструкция представляла собой грунтовую яму. Контуры ямы прослежены с уровня дна погребения 1, то есть с глубины -74–80 см. Яма имела прямоугольную форму со скругленными углами и была вытянута по линии СВ-ЮЗ. Стенки ямы северо-восточной и северо-западной стороны сужаются ко дну (илл. 123, 4). Размеры на уровне зачистки пятна – 130х90 см, по дну – 110х90 см. Заполнение ямы представлено темно-серым суглинком.

Дно погребения находилось на глубине -112–114 см.

На дне могилы было обнаружено захоронение ребенка (илл. 123, 1, 3, 6).

Описание положения скелета. Костяк имел хорошую сохранность. Погребенный находился в среднескорченном положении на левом боку с небольшим завалом на спину, головой ориентирован на юго-запад. Анатомический порядок расположения костей не нарушен. Череп сохранился хорошо, лежал на левом боку, челюсти слегка разомкнуты. Позвоночный столб прямой, грудная клетка имела положение на левом боку. Левая рука протянута к коленям и располагалась параллельно грудной клетке. Предплечье пронировано. Кисть лежала, вероятно, на внешнем ребре, упираясь тыльной стороной в правое бедро. Правая рука согнута в локте под прямым углом и направлена кистью к локтю левой. Кисть не сохранилась, предплечье находится в супинированном состоянии. Таз разломился посередине, при этом левое крыло осталось под эпифизом правой бедренной кости. Ноги погребенного были согнуты в бедре под прямым углом, в коленях – под острым, и лежали параллельно друг другу – правая на левой. Кости стоп не сохранились.

Под погребенным прослеживался органический тлен темно-серого цвета. Размеры подстилки 75х50 см.

Сопровождающего инвентаря в погребении не обнаружено.

Погребение относится к днепро-донской бабинской культуре финала средней бронзы.

Погребение 3 (впускное, II стратиграфический горизонт) (илл. 124). Располагалось в центральной части кургана на расстоянии 1,25 м к югу и 0,17 м к западу от центрального репера (илл. 122, 1).

Данные стратиграфии. Погребение было впущено в насыпь, сооруженную над захоронением 2 (I стратиграфический горизонт).

Описание конструкции. Она сохранилась фрагментарно. По всей видимости, комплекс сильно пострадал от деятельности землеройных животных. От конструкции остались две

плиты перекрытия, одна из которых, более крупная, разломилась, вторая, судя по всему, упала на дно ямы, которое маркировал уровень залегания керамики. Удовлетворительно сохранилась западная часть сооружения. Здесь под плитой перекрытия зафиксирован участок горизонтальной двурядной кладки из мелких камней известняка (илл. 124, 2). Анализ нивелировок камней и керамики позволяет реконструировать первоначальный вид каменной конструкции. Скорее всего, она представляла собой перекрытие из плит, которое было уложено на стенку, сложенную из двух рядов камней в технике постелистой кладки. Эта циста окружала по периметру могилу. Причем соотношение глубин залегания подошв камней горизонтальной кладки, уровня залегания керамики и плиты, упавшей на дно могилы, свидетельствует о том, что стенка из мелких камней известняка была установлена на заплечики, которые в насыпи проследить не удалось. В восточной части сооружения от горизонтальной кладки сохранился всего один камень. Размеры зафиксированной каменной конструкции – 54х52 см, глубина могилы могла составлять 20–25 см от уровня впуска.

Костей скелета под камнями не обнаружено. В восточной части сооружения под крупной плитой на глубине -51 см найден фрагмент керамики. Еще два обломка сосуда располагались в 45 см к северу от конструкции на глубине -66–68 см. Эти фрагменты явно вынесены из комплекса землеройными животными. Все обломки принадлежат одному горшку (находка 1), который являлся погребальным инвентарем захоронения 3.

Судя по размерам каменной конструкции, погребение могло быть детским, которое в результате активной деятельности землероев могло не сохраниться. Не исключено также, что комплекс следует рассматривать как кенотаф.

Описание находки. Фрагменты сосуда принадлежат горшку острорезерной формы (находка 1) (илл. 124, 3). Внешняя поверхность покрыта ангобом красно-оранжевого цвета. В местах, где он не сохранился, видно, что по-

верхность под ангобом имеет светло-коричневый цвет. Внутренняя поверхность имеет серый цвет с темно-серыми пятнами. В тесте фиксируется примесь мелкого песка и шамота.

Сосуд относится к типу остросереберных горшков. Его форма реконструируется полностью. Он имеет вогнутое плечо, плавно переходящее в слегка отогнутое горло. Венчик сформован наружу, имеет Г-образную форму, край его округлен. Ребро находится в верхней трети сосуда. Стенки тулова плавно сужаются ко дну. Дно маленькое без закраин. Высота сосуда – 15,8 см. Реконструируемые диаметры составляют по венчику 15,2 см, по ребру – 17,7 см, по дну – 5,6 см.

Горшок покрыт сложным узором, сочетающим мелкозубчатый и рельефный орнаменты. Декор располагается в верхней трети сосуда, спускается ниже плеча, а также присутствует в придонной части горшка. Примерно посередине плеча находится проглаженный горизонтальный валик, образованный при формовке сосуда. Его высота – 0,1 см, ширина – 0,6 см. От венчика до ребра нанесен первый фриз гребенчатой орнаментации. Он обрамлен горизонтальными линиями, которые проходят под венчиком и по ребру. Под верхней линией, между ней и над валиком, а также под валиком и над нижней линией нанесены строенные зеркальные зигзаги, выполненные косыми отрезками мелкозубчатого штампа, которые краями пересекаются с соседними. Вся композицию, находящуюся на плечиках сосуда, можно также рассматривать как горизонтальный ряд косых ромбов, которые посередине разделены валиком. Внутри этих фигур или сверху нижнего зигзага присутствуют косые короткие мелкозубчатые отти-

ски, которые его обрамляют, так называемая «бахрома». Ниже ребра расположен еще один строенный зигзаг (2-й фриз), примыкающий к нижней горизонтальной линии, ограничивающей верхний фриз. Он снизу обрамлен бахромой, аналогичной расположенной выше. Наконец, последний (третий) фриз орнаментации, выполненной мелкозубчатым штампом, располагается в придонной части сосуда. Здесь горшок сильно фрагментирован, поэтому сохранился небольшой участок узора. Скорее всего, в этом месте также находился еще один строенный зигзаг, такой же, как и в верхней части сосуда.

Судя по характерному сосуду и каменной конструкции, погребение 3 относится к бережно-маевской срубной культуре эпохи поздней бронзы.

ИСТОРИЯ СООРУЖЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КУРГАНА 2

Курган был насыпан над погребением 2 (I стратиграфический и 1 культурно-хронологический горизонты), которое относится к днепродонской бабинской культуре финала средней бронзы. Позже в насыпь были впущены два срубных захоронения 1 и 3 (II стратиграфический горизонт) (илл. 140). Относительная хронология погребения 1 на шкале срубных древностей ввиду безынвентарности и хронологически индифферентной обрядности не устанавливается. Погребение 3 по характерному сосуду и каменной конструкции с горизонтальной кладкой относится ко 2-му этапу БМСК и представляет 2 культурно-хронологический горизонт кургана.

§ 3. Курган 3

Курган 3 находился в 16 м к юго-востоку от кургана 1 (илл. 85). Насыпь сильно распахана. Ее диаметр – 16 м (илл. 125). Высотные отметки составили у северной полы -5

см, у южной – -32 см, у восточной – -12 см, у западной – -8 см.

Курган раскапывался на снос бульдозером с оставлением одной центральной бровки, ори-

ентированной по линии С-Ю. Толщина бровки составляла 75 см.

ОПИСАНИЕ БРОВКИ

Восточная сторона (илл. 127, 1). Протяженность профиля составила 19 м.

Верхний слой представлен горизонтом современной распашки – темно-серым суглинком толщиной 0,2–0,25 м.

В полах профиля на участках 0С-6,4-8м и 0Ю-7,42-11м его подстилал горизонт В1 современной почвы, представленный серо-коричневым суглинком мощностью до 0,65 м.

На участке 0С-10,93-0Ю-6,08м располагалась насыпь кургана, сложенная из светло-серого суглинка. Ее толщина в центральной части составляла 0,3–0,32 м.

На участке 0С-5,88-0Ю-5,88м находился слой погребенной почвы, представленный серым суглинком. Его толщина – 0,1–0,28 м.

Материк – желтый суглинок – располагался на глубине 0,7–0,75 м.

На участке 0С-1,78-2,24 м насыпь, слой погребенной почвы и материк прорезает яма впускного погребения 3. Ее заполнение состояло из темно-серого и материкового суглинка. В разрез попал также фрагмент деревянного гробовища погребения 3.

Западная сторона (илл. 127, 2). Протяженность профиля составила 19 м.

Верхний слой представлен горизонтом современной распашки – темно-серым суглинком толщиной 0,2–0,25 м.

В полах профиля на участках 0С-7,28-11м и 0Ю-3,21-8м его подстилал горизонт В1 современной почвы, представленный серо-коричневым суглинком мощностью до 0,7 м.

На участке 0С-11-0Ю-4,73м находилась насыпь кургана, сложенная из светло-серого суглинка. Ее толщина в центральной части составила до 0,35 м.

На участке 0С-7,47-0Ю-4,43 м ниже насыпи залегал слой погребенной почвы – серый суглинок толщиной 0,1–0,25 м.

Материк – желтый суглинок – располагался на глубине 0,65–0,7 м.

На участке 0С-1,3-2,32м насыпь, погребенную почву и материк прорезала яма погребения 3. Ее заполнение состояло из темно-серого и материкового суглинка. В разрез попали также фрагменты деревянного гробовища погребения 3 и два камня перекрытия этой могилы.

В кургане обнаружено три погребения (илл. 126) и выделено 2 стратиграфических горизонта.

ОПИСАНИЕ ПОГРЕБЕНИЙ

Погребения 1 и 2 располагались в центральной части кургана, на расстоянии 2,03 м к северу и 3,17 м к востоку от центрального репера, в восточной траншее (илл. 126).

Данные стратиграфии. Комплекс представлял собой случай прямой стратиграфии двух захоронений: впускное погребение 1 (II стратиграфический горизонт) было совершено в конструкции перекрытия основного погребения 2, над которым была сооружена насыпь кургана (I стратиграфический горизонт).

Погребение 1 (впускное, II стратиграфический горизонт) (илл. 128–130, 136, 1, 2, 5).

Описание могильной конструкции. Могильная конструкция представляла собой неполный каменный ящик с каменным перекрытием, впущенный в конструкцию заклада погребения 2. Все камни конструкции представлены песчаниковыми плитами.

Перекрытие состояло из мелких песчаниковых плиток и двух массивных несущих плит, положенных внахлест и опиравшихся отчасти на стенки ящика, отчасти – на камни заклада погребения 2. Размеры несущих плит: 67х74 и 85х50 см, толщина – 6–8 см. Плиты лежали по линии 3-В, на глубине от -26 до -67 см. Перекрытие просело внутрь ящика. По всей видимости, при сооружении погребения 1 были использованы плиты перекрытия более раннего захоронения 2. Об этом свидетельствует отсутствие камней песчаника в центральной части погребения 2.

Каменный ящик находился непосредственно под перекрытием. Он состоял из трех вертикально поставленных песчаниковых плит – с западной, восточной и южной сторон. Восточная и западная стенки были гораздо уже истинной ширины погребения и прикрывали только юго-восточный и юго-

западный углы конструкции, выходя концами при этом за южную плиту. Северо-восточным и северо-западным же углами ящика служили также камни перекрытия погребения 2. Южная плита занимала всю длину конструкции. Размеры восточной и западной плит – 35х65 см, толщина – 1–2 см; размеры южной плиты – 107х46 см, толщина – 4 см. Стенки ящика смещены и частично разрушены в результате деформации конструкций перекрытий погребений 1 и 2 (илл. 134, 2, 135, 136, 2).

Дно погребения, установленное по уровню залегания костей погребенного, находилось на глубине -87–100 см.

На дне могилы было обнаружено захоронение мужчины (илл. 128, 130, 1, 3, 136, 2).

Описание положения скелета. Костяк имел плохую сохранность. Погребенный находился в среднескорченном положении на левом боку, головой ориентирован на восток. Анатомический состав костей не полный. От черепа, грудной клетки и рук остались только немногочисленные фрагменты и костный тлен. По ним можно предположить, что череп и грудная клетка лежали в положении на левом боку, а руки, возможно, – в адоративной позиции. Таз фрагментирован, находился также в положении на левом боку. От ног остались только верхние части бедренных костей. По ним можно сделать вывод о том, что ноги были согнуты в бедре под прямым углом.

В заполнении над восточным несущим камнем перекрытия обнаружен фрагмент керамики (находка 1), попавший сюда, вероятно, в результате деятельности землероев. Фрагмент подклеился к сосуду из погребения (находка 2).

К востоку от головы погребенного, у стенки, обнаружен керамический сосуд (находка 2), раздавленный при деформации восточной стенки каменного ящика.

Описание находки. Сосуд лепной, плоскодонный, острореберной формы (находка 2) (илл. 136, 5). Горшок имеет неравномерный обжиг. Цвет поверхности варьирует от светло- до темно-коричневого. Она хорошо заглажена. В тесте фиксируется шамот. Стенки сосуда имеют толщину 0,7 см.

Сосуд относится к типу острореберных горшков. Он имеет прямое плечо и почти прямое горло. Венчик сформован наружу. Ребро находится в

верхней трети сосуда. Дно плоское, имеет закраину. Высота сосуда – 15,6 см, диаметр по венчику – 16,4 см, по ребру – 18,4 см, по дну – 15,2 см.

Верхняя треть сосуда от ребра до венчика покрыта орнаментом. Он выполнен прочерчиванием, гладким штампом и вдавлениями. Композиция имеет нерегулярный характер. Фриз под венчиком и по ребру ограничен горизонтальными круговыми прочерченными линиями. Верхняя линия имеет два разрыва, в которых ее концы заходят друг за друга, нижняя – три. Между ними заключается фриз из ряда горизонтальных косых двойных ромбов, вписанных друг в друга. Ромбы выполнены оттисками гладкого штампа так, что стороны фигур, образованные отдельными отрезками в углах, пересекаются. Фриз ромбов не является замкнутым. В композиции хорошо оформлен разрыв в виде участка без орнамента. Кроме того, две ромбовидные фигуры снабжены дополнительными отрезками, пересекающими внутренний ромб. Эти отрезки расположены в первой левой фигуре фриза и во второй правой. Фриз состоит из 11 фигур. Ниже него нанесена горизонтальная линия, состоящая из вдавлений округлой или овальной формы, выполненных, скорее всего, концом палочки.

Погребение относится к бережновско-маевской срубной культуре эпохи поздней бронзы.

Погребение 2 (основное, I стратиграфический горизонт) (илл. 128, 129, 131–135, 136, 1, 3, 4) находилось в центральной части кургана (илл. 126).

Данные стратиграфии. Захоронение нарушено погребением 1 II-го стратиграфического горизонта.

Описание могильной конструкции. Могильная конструкция представляла собой грунтовую яму, перекрытую на широкой площади плитами песчаника. Каменный заклад накрывал всю яму, выходя за ее края на расстояние до 150 см. Верхний уровень камней перекрытия зафиксирован на глубине -30–50 см. В плане перекрытие имело овальную форму и было вытянуто по линии СВ-ЮЗ. Оно состояло в основном из крупных плит песчаника. Размеры перекрытия – 360х240 см, толщина плит – в основном до 5 до 10 см. В центральной части за-

клад просел вниз таким образом, что внешние края плит, окаймляющих яму, незначительно поднялись вверх (илл. 134, 2, 135).

Верхние границы ямы оплыли. Они прослеживаются на глубине -86–89 см от центрального репера. Точные контуры ямы прослежены с уровня -105–109 см. Яма имела овальную форму и была вытянута по линии ЮЮЗ-ССВ. Стенки ямы отвесные. Размеры –125x82 см.

Дно погребения находилось на глубине -190–194 см. Глубина ямы от уровня впуска составила порядка 110 см.

В заполнении до самого дна ямы встречались отдельные осколки песчаниковых плиток, которые падали вниз в ходе разрушения конструкции. Некоторые из них находились непосредственно на костях погребенного.

В заполнении могилы на глубине -102–104 см обнаружены кости рук человека: плечевая и локтевая. Судя по всему, они принадлежали скелету из погребения 1 и попали в заполнение захоронения 2 в результате деятельности землеройных животных²¹.

На дне могилы было обнаружено захоронение мужчины (илл. 128, 131, 134, 1, 136, 4).

Описание положения скелета. Костяк имел хорошую сохранность, за исключением нижней части, полностью уничтоженной землероями. Погребенный находился в среднескорченном(?) адоративном положении на левом боку с сильным завалом на грудь, головой ориентирован на северо-восток. Череп лицевой частью лежал практически вниз. Позвоночный столб искривлен в форме буквы S. Грудная клетка имела положение на левом боку с сильным завалом вперед. Руки сильно согнуты в локтях и направлены кистями к лицу. Оба предплечья супинированы. Пальцы протянуты к нижней челюсти. Более точное их положение не устанавливается. Кости таза и ног вынесены землеройными животными.

Вокруг сохранившейся части скелета прослежены остатки тлена белесого цвета. Еще одно пятно тлена темно-серого цвета размерами 10x6 см располагалось под нижней частью грудной клетки.

Перед кистями и черепом погребенного на дне ямы обнаружены ребра животного.

Других находок в погребении не встречено.

Погребение относится к бережновско-маевской срубной культуре эпохи поздней бронзы.

Погребение 3 (впускное, II стратиграфический горизонт) (илл. 137–139) располагалось в центральной части кургана, в 2 м к северу от центрального репера. Часть его вошла в участок первой западной траншеи, часть – в центральную бровку (илл. 126).

Данные стратиграфии. Погребение 3 было впущено в насыпь, сооруженную над погребением 2 (I стратиграфический горизонт). Это хорошо документируется профилями бровки (илл. 127).

Описание могильной конструкции. Погребение представляло собой длинный и узкий деревянный гроб, опущенный в грунтовую яму, и перекрытый комбинированным каменно-деревянным перекрытием (илл. 137). Ориентировка – ЗЮЗ-ВССВ. Размеры ямы – 215x85 см, размеры гроба – 206x58 см. Камни перекрытия зафиксированы только в восточной части конструкции. В западной – их, возможно, не было вовсе(?). Они располагались непосредственно над гробовищем в два продольных ряда. В восточной части один камень был положен поперек гроба и ниже, чем другие камни. Между ним и камнями верхнего уровня обнаружены остатки деревянной доски, уложенной вдоль по центру гроба, вероятно, по всей длине. Длина сохранившейся части доски – 72 см, ширина – 15–16 см, толщина – не менее 1 см. В западной части перекрытия обнаружен еще один плиточный камень, подходящий по размерам под вторую опору для этой доски. Камни верхнего уровня, таким образом, опирались уже на продольную доску. Глубина конструкции перекрытия – от -67 до -77 см.

Присутствие камней в конструкции данного комплекса можно объяснить тем, что более древние погребения эпохи бронзы были перекрыты песчаниковыми плитами, некоторые из которых были видны на поверхности и, возможно, были взяты для сооружения перекрытия погребения 3.

²¹ Напомним, что у костяка погребения 1 отсутствовали плечевая и локтевая кости.

Сам гроб состоял из четырех досок, поставленных вертикально (илл. 138, 1). Зафиксированная высота продольных и сохранившихся поперечных досок перекрытия – 14 см. Доски, вероятно, были выше на 1–2 см. Соединение продольных и поперечных досок стенок – встык. Северная продольная доска имеет толщину до 6 см, южная – 5 см. Длина обеих досок – 2,05 м (юго-западные концы разрушены, как и дно в этом месте, землероями). На северо-восточных краях продольных досок просверлены круглые отверстия – по одной в каждой. Диаметр их – 2 см. Толщина поперечной северо-восточной доски – 3 см. В ней просверлены также четыре отверстия диаметром 2 см (илл. 138, 2, 139, 2, 3).

Дно гроба сохранилось в основном только в северо-восточной части. Оно состоит из двух широких продольных досок. Ширина их – 25 и 24 см, толщина – 2 см. У стенки в досках сделаны четыре круглых отверстия – по два в каждой доске. Диаметр их – 2 см. Очевидно, что отверстия, просверленные в стенках и дне гробовища, служили элементами крепления этой составной конструкции. По всей видимости, через них проходила веревка, которая связывала части стенки и дно гроба.

Комплекс представлял собой захоронение взрослого человека (илл. 137, 1, 3, 139, 1).

Описание положения скелета. Костяк плохой сохранности. Юго-восточная его часть сильно потревожена землероями. Погребенный находился в вытянутом положении на спине, головой ориентирован на З-ЮЗ. Анатомический порядок расположения костей нарушен. Череп сохранился фрагментарно, скорее всего, он лежал на левом боку. Позвоночный столб и таз растащены грызунами, как и часть грудной клетки. Кости рук частично сохранили свое первоначальное положение. Они лежали вытянуто вдоль тела. Кости кистей не сохранились. Ноги погребенного, вероятно, лежали вытянуто, параллельно друг другу (правая бедренная кость отсутствует). Пятки немного отставлены друг от друга, ступни разведены в стороны.

В центральной части перекрытия на уровне деревянной доски, на глубине 74 см, обнаруже-

ны фрагменты лепной керамики (находка 1), по времени не относящиеся к данному комплексу.

Вокруг стоп прослежены следы темно-коричневого тлена – остатки мягкой кожаной обуви (находка 3).

В районе груди погребенного обнаружен обломок нательного медного крестика с фрагментами красного шнура в ушке для подвешивания (находка 2) (илл. 139, 4).

ОПИСАНИЕ НАХОДОК

Обломки лепной керамики (находка 1) (илл. 139, 5). По всей видимости, принадлежат одному сосуду, форма и размеры которого не реконструируются. Стенки имеют серый цвет. В тесте фиксируется примесь мелкого песка. На внутренней поверхности одного фрагмента, который, скорее всего, принадлежал горлу сосуда, присутствуют мелкие горизонтальные расчесы. Толщина стенок – 0,6 см. Без сомнения, керамика относится к эпохе бронзы и закрытого комплекса с погребением 3 не составляла. В заполнение могилы она попала при засыпке ямы.

Фрагмент медного нательного креста (находка 2). Изделие литое, миниатюрное. Сохранилась только верхняя часть креста, включая перекрестье, с ушком для подвешивания. Его размеры – 1,3–1,4 см. На внешней стороне изделия изображен крест без распятия с окантовкой по периметру предмета. Как уже отмечалось, в ушке для подвешивания сохранились остатки нитки красного цвета.

По характерному кресту и элементам обряда погребение 3 относится к новому времени и может датироваться в пределах XIX в (см. приложение 3.1).

ИСТОРИЯ СООРУЖЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КУРГАНА 3

Курган был насыпан над погребением 2, которое относится к бережновско-маевской срубной культуре (I стратиграфический и I культурно-хронологический горизонты). Кур-

ган в древности имел овальную форму и был вытянут по линии ССЗ-ЮЮВ. Его реконструируемые размеры – 19,7х13,8 м²². Высоту насыпи достоверно реконструировать нельзя, т.к. курган систематически распаивался. Позже в насыпь было впущено захоронение 1 также

²² Обращает на себя внимание, что форма кургана 3 в плане и по ориентировке чрезвычайно близка к первой насыпи кургана 1, погребение которой было полностью разрушено норами.

бережновско-маевской срубной культуры (II стратиграфический и 2 культурно-хронологический горизонты). Оно частично разрушило каменное перекрытие погребения 2 (илл. 140). Наконец, в новое время курган был использован для совершения погребения 3 (II стратиграфический и 3 культурно-хронологический горизонты).

§ 4. История возникновения и функционирования курганного могильника Таловый I

Интересно попытаться состыковать стратиграфические и культурно-хронологические колонки исследованных курганов, что позволит реконструировать историю возникновения и функционирования могильника (илл. 141).

Сложно сказать, какой из курганов могильника был возведен первым. Уверенно можно утверждать, что это не курган 3, в котором основное погребение относится к первому этапу бережновско-маевской срубной культуры. Установление хронологического приоритета между курганами 1 и 2 осложняется тем, что остается непонятной культурно-хронологическая атрибуция I стратиграфического горизонта кургана 1. Самое древнее погребение, которое имеет четкую культурно-хронологическую привязку, – это захоронение 2 кургана 2, которое относится к днепро-донской бабинской культуре финала средней бронзы (I стратиграфический горизонт кургана 2). Оно представляет 1 культурно-хронологический горизонт могильника. Однако вопрос о том, являлся ли этот комплекс древнейшим в могильнике и, соответственно, какой из курганов (2 или 3) возник раньше, остается открытым.

Следующим по времени захоронением является погребение 8 кургана 1 (II стратиграфический горизонт кургана) – 2 культурно-хроноло-

гический горизонт могильника. Оно относится ко второму этапу покровской срубной культуры или к рубежу покровской и бережновско-маевской срубных культур. На это отчетливо указывают реминисценции покровской традиции в форме и крупные расчески на поверхности одного из горшков. Следует обратить внимание, что в материалах могильника Таловый I не обнаружено погребений, которые бы относились к наиболее архаичным срубным комплексам в регионе – первому этапу покровской срубной культуры.

Позже были совершены погребения 1-го этапа бережновско-маевской срубной культуры, в рамках которого удалось выделить 4 последовательных стратиграфических горизонта (III–VI) в кургане 1 (погребения 6, 2, 1, 4) – 3–6 культурно-хронологические горизонты могильника. Очевидно, что эти погребения были совершены в относительно короткий промежуток времени, вероятно, одним коллективом людей. Об этом свидетельствует отсутствие фактов нарушений погребений друг друга в рамках этих горизонтов в кургане 1 и их планиграфическое единство – погребения образуют цепочку, вытянутую по линии ССЗ-ЮЮВ. К какому-то из этих культурно-хронологических горизонтов относится основное погребение 2 кургана 3, которое также является комплек-

сом 1-го этапа бережновско-маевской срубной культуры, сказать сложно²³.

7-й культурно-хронологический горизонт могильника, на наш взгляд, представляют погребение 5 кургана 1 (VI стратиграфический горизонт кургана) и погребение 1 кургана 3 (II стратиграфический горизонт кургана). Оба захоронения совершены в каменных ящиках и сопровождались классическими острореберными срубными сосудами. Здесь следует отметить один важный момент эволюции каменных сооружений могильника. В кургане 1 погребение 5 в каменном ящике стратиграфически не разделялось с погребением 4, которое совершено в яме с каменным перекрытием. Они были впущены с поверхности насыпи 4. В то же время погребение 5 оказалось позже всех остальных комплексов с каменными перекрытиями: п. 6, 2 и 1. В кургане 3 мы видим прямую стратиграфию, когда захоронение 1 в ящике (II стратиграфический горизонт кургана) нарушило погребение 2 в яме с каменным перекрытием (I стратиграфический горизонт). В этой связи, выделение погребения 5 кургана 1 и погребения 1 кургана 3 в 7 культурно-хронологический

²³ Здесь следует отметить только следующее. По всей видимости, погребение 1 кургана 3 было совершено через существенный промежуток времени после погребения 2. Об этом свидетельствует то, что строители более позднего комплекса попали прямо в центр основного погребения, т.е. месторасположение последнего им было неизвестно. Напомним, что в кургане 1, который дал дробную стратиграфическую колонку, в рамках бережновско-маевской срубной культуры случаев нарушения одних погребений другими не зафиксировано, что свидетельствует о том, что носители этой культуры хорошо представляли себе местоположение более ранних могил. Еще один случай, когда одно погребение полностью перекрыло другое – захоронения 1 и 2 кургана 2. Здесь очевидно, что погребение 2 бабинской культуры отделяет от срубного погребения 1 не одно столетие. Помимо прочего, в пользу существенного разрыва между временем появления погребений 1 и 2 в кургане 3 свидетельствует то, что к моменту совершения захоронения 1 могильная камера захоронения 2 уже полностью заполнилась землей, в которой и была вырыта более поздняя яма. То, что могила погребения 2 первоначально была полой, подтверждают обломки перекрытия в придонной части ямы. В свете вышесказанного, на наш взгляд, погребение 2 кургана 3 в сводной колонке могильника Таловый, возможно, следовало бы поместить в нижней части, соответствующей ранним стратиграфическим горизонтам БМСК кургана 1. Однако следует признать, что приведенные доказательства существенного хронологического разрыва между погребениями 1 и 2 в кургане 3 все-таки носят косвенный характер, и четко установить здесь шаг стратиграфии невозможно. Поэтому в сводной таблице (илл. 141) погребение 2 кургана 3 мы расположили в рамках 1-го этапа бережновско-маевской срубной культуры без привязки к какому-либо горизонту этого периода в кургане 1.

горизонт представляется обоснованным, особенно с учетом того, что острореберная посуда с нерегулярной орнаментацией не встречена ни разу в ямах с каменными перекрытиями, керамический комплекс которых выглядит более архаичным.

Самым поздним срубным комплексом в могильнике 8 культурно-хронологического горизонта является погребение 3 кургана 2 (II стратиграфический горизонт кургана) (илл. 143). Из него происходит характерный ангобированный сосуд с проглаженным валиком, который характерен для захоронений рубежа первого и второго этапов БМСК. Кроме того, поздний облик имеет и могильное сооружение комплекса. Оно сохранилось не полностью, тем не менее его характер реконструируется. Это была яма с заплечиками, на которые установлена каменная конструкция с перекрытием и горизонтальной кладкой стенок. Подобные сооружения имеют более поздний возраст в регионе по сравнению с ящиками и ямами с каменными перекрытиями²⁴.

Наконец, последний 9 культурно-хронологический горизонт могильника представлен погребением 3 кургана 3, которое было совершено в Новое время. Ко времени после эпохи бронзы относится и погребение 7 кургана 1, но четкую культурно-хронологическую его атрибуцию на шкале раннего железного века – нового времени определить нельзя. По сохранности костей оно выглядит более древним, чем погребение 3 кургана 3.

²⁴ Место в предложенной колонке эпохи бронзы погребения 1 кургана 2 (II стратиграфический горизонт кургана) остается непонятным. Оно является безынвентарным и совершено в насыпи без каких-либо дополнительных конструкций. При стратиграфической позиции «позже бабинской культуры» его относительная хронология в рамках поздней бронзы не ясна, поэтому этот комплекс не помещен в сводную таблицу культурно-хронологических горизонтов могильника.

Приложения к главе 2

Приложение 2.1

Т.Ю. Шведчикова (Институт археологии РАН, Москва)

Антропологические материалы из раскопок курганного могильника Таловый I

Антропологические материалы были изучены в лабораторных условиях на базе хранения группы физической антропологии ИА РАН в 2010 и 2017 гг. В общей сложности рассмотрено захоронения трех курганов, содержавшие останки 13 индивидов. Сохранность костного материала может быть оценена как неудовлетворительная, комплектность скелетов неполная, часто представлена отдельными фрагментами, не всегда различимыми анатомически. Антропологическое исследование было проведено по основным программам, с применением методов визуальной диагностики и поправкой на сохранность костного материала. Так было невозможно осуществить измерения ввиду фрагментарности. Пол и возраст определялся по совокупности признаков посткраниального и краниального скелетов, по стандартной антропологической методике. Для определения возраста принимались в учет скорость зарастания швов костей черепа, состояние зубной системы, характер и очередь приращения эпифизов длинных костей, присутствие возрастных изменений на суставах длинных костей и позвоночника, наличие костных разрастаний и остеофитов. Пол взрослых индивидов был

определен в соответствии со степенью развития рельефа мышц на костях черепа и скелета, комплексом признаков на черепе человека, строению тазовых костей. Возраст детей был определен на основании развития зубной системы и по длине диафизарной части трубчатых костей. Возрастные определения в основном даны в широком диапазоне и уточнены там, где это возможно.

Сохранность материала в серии:

Таловый I, к. 1, п. 1.

Ребенок, 7–8 лет.

Акромиальное окончание правой ключицы, фрагменты парных лопаток, ребра во фрагментах, парные плечевые во фрагментах (правая без проксимального эпифиза, левая без дистального), таз во фрагментах, парные бедренные во фрагментах, диафизы парных большеберцовых, кости стоп и кистей рук, позвонки во фрагментах.

Таловый I, к. 1, п. 2.

Мужчина (?), 30–39.

Мелкие фрагменты черепа, стернальное окончание левой ключицы, фрагменты парных лопаток, нижняя часть правой плечевой, ле-

Рис. 1. Общая сохранность скелета, к. 1, п. 2.

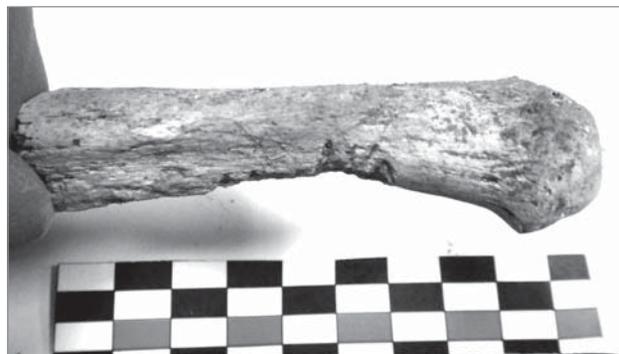

Рис. 2. Следы воздействия зубов мелких грызунов на дистальном окончании локтевой кости скелета к. 1, п. 2.

вая плечевая во фрагментах, грудина, ребра во фрагментах, дистальное окончание правой лучевой, мелкие фрагменты крестца и парных тазовых, парные бедренные во фрагментах, фрагменты диафизов парных малоберцовых и левой большеберцовой кости, дистальный фрагмент локтевой кости, кости запястья и фрагменты фаланг, 4 шейных, 4 грудных, 5 поясничных позвонков, мелкие фрагменты позвонков разных отделов (рис. 1).

Примечания: очень рельефные малоберцовые кости, мелкие фрагменты скелета, не смотря на хрупкость, костная ткань имеет плотную структуру компакты, в некоторых случаях с закрытием медуллярного канала. Оссификация боковых связок 2 и 3 поясничных позвонков. На фрагменте лучевой кости – следы погрызов мелкими грызунами (рис. 2).

Таловый I, к. 1, п. 3.

Женщина, 20–29.

Мелкие фрагменты черепа, длинных костей, диафиза левой бедренной.

Таловый I, к. 1, п. 4.

Мужчина, 20–29.

Мелкие фрагменты черепа, нижняя челюсть во фрагментах, стернальные окончания парных ключиц, парные плечевые во фрагментах, грудина, ребра во фрагментах, верхний и нижний эпифиз правой лучевой, правая локтевая во фрагментах, мелкие фрагменты крестца и парных тазовых, верхний эпифиз правой большеберцовой, мелкие фрагменты большеберцовых и малоберцовых костей, разрушенная правая пяточная, левая пяточная и таранная, 7 шейных, 2 грудных, 4 поясничных позвонка (рис. 3).

Рис. 3. Общая сохранность скелета, к. 1, п. 4.

Примечания: выраженный костный рельеф парных плечевых, особенно правой в местах прикрепления *m. deltoideus*, *m. pectoralis major*. Общая массивность скелета. Артротические изменения на шейных позвонках (рис. 4).

Таловый I, к. 1, п. 5.

Женщина, senilis.

Очень мелкие фрагменты длинных костей, черепа, позвонков (рис. 5).

Примечания: артротические изменения на шейных позвонках.

Таловый I, к. 1, п. 6.

Женщина (?), 30–34.

Череп во фрагментах, диафиз левой плечевой, диафизы парных лучевых, диафизы парных бедренных, большеберцовых, малоберцовых, кистей рук.

Примечания: нет явно выраженных надбровий, но большие сосцевидные отростки, таз отсутствует, оценка пола под вопросом.

Таловый I, к. 1, п. 7.

Мужчина, 20–29.

Мелкие фрагменты черепа, мелкие фрагменты длинных костей, диафиз правой плечевой (рис. 6).

Таловый I, к. 1, п. 8.

Мужчина (?), 40–49.

Фрагмент нижней челюсти, зубы, фрагмент диафиза правой бедренной, фрагмент нижнего окончания правой большеберцовой, правая малоберцовая, мелкие неразличимые фрагменты длинных костей, кости стоп и кистей рук, правый надколенник, правые пяточная и таранная.

Примечания: фаланги пальцев рук с краевыми разрастаниями.

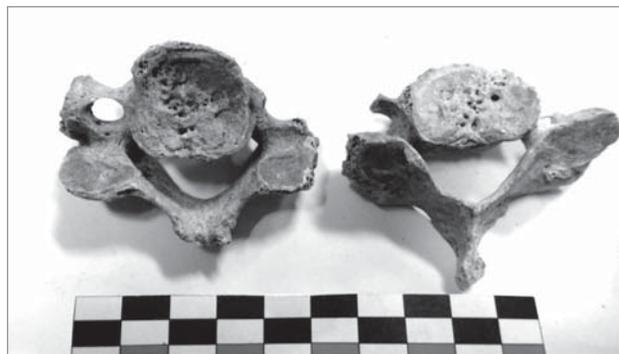

Рис. 4. Артротические изменения на шейных позвонках, скелета к. 1, п. 4.

Рис. 5. Общая сохранность скелета, к. 1, п. 5.

Рис. 6. Общая сохранность скелета, к. 1, п. 7.

Таловый I, к. 2, п. 1.*Мужчина (?), maturus 1.*

Свод черепа, зубы, фрагмент правой лопатки, правая плечевая во фрагментах, фрагменты парных тазовых, левая бедренная во фрагментах, диафиз правой большеберцовой во фрагментах и левая большеберцовая во фрагментах, кости парных стоп, мелкие фрагменты позвонков всех отделов.

Примечания: Артроз на поясничных позвонках.

Таловый I, к. 2, п. 2.*Ребенок, infantilis 1.*

Череп во фрагментах, акромиальное окончание правой ключицы, эпифиз и дистальное окончание правой плечевой, правая лучевая без проксимального окончания, левая плечевая во фрагментах и без проксимального окончания, ребра, тазовые кости во фрагментах.

Таловый I, к. 2, п. 3.*Пол (?), adultus.*

Мелкие неразличимые фрагменты диафизов длинных костей.

Примечания: плохая фрагментарная сохранность.

Таловый I, к. 3, п. 1.*Мужчина, maturus 1–2.*

Правая плечевая во фрагментах, фрагменты проксимальных окончаний правых локтевой и лучевой – из заполнения камеры. Фрагменты таза, бедренных костей, кости стоп.

Примечания: очень массивный, на фрагменте сустава бедренной кости фиксируются артротические изменения.

Таловый I, к. 3, п. 2.*Мужчина, adultus 2-maturus 1.*

Череп во фрагментах, правая плечевая, левая плечевая во фрагментах, парные лучевые без проксимальных эпифизов, правая лучевая без проксимального окончания, рукоять грудины, ребра, кости кистей рук, таз, крестец во фрагментах, 1 шейный, 3 грудных, 3 поясничных позвонка.

Примечания: массивный и рельефный, оксификация хряща первого ребра слева с рукоятью грудины. Функциональное (?) расширение суставных площадок с выраженными артротическими проявлениями. Краевые разрастания на фалангах пальцев рук.

Общая выборка немногочисленна, чтобы иметь возможность выйти на уровень сравнительных палеодемографических реконструкций. Отметим только основные показатели. Группа показала явное преобладание мужчин над женщинами (70 к 30%) (рис. 6). Средний возраст смерти в группе без учета смерти детей составил 35,6 лет с пиками, приходящими на интервал 30–34 и 50+ у женщин и 40–44 у мужчин. Процент детской смертности составил 15,4%.

Что касается палеопатологических проявлений, то высок процент встречаемости патологий позвоночника (в пяти случаях – проявления артротического характера как на мужских, так и женских скелетах различного возраста), усилено развитие мускульного рельефа (3 индивида), что может быть связано с активной физической деятельностью. К сожалению, сохранность

Табл. 1. Половозрастные определения совокупной выборки могильника Таловый I.

Курган, погребение	Пол	Возраст
к. 1, п. 1.	Ребенок	7–8 лет
к. 1, п. 2.	Мужчина (?)	30–39
к. 1, п. 3.	Женщина	20–29
к. 1, п. 4.	Мужчина	20–29
к. 1, п. 5.	Женщина	senilis
к. 1, п. 6.	Женщина (?)	30–34
к. 1, п. 7.	Мужчина	20–29
к. 1, п. 8.	Мужчина (?)	40–49
к. 2, п. 1.	Мужчина (?)	maturus 1
к. 2, п. 2.	Ребенок	infantilis I
к. 2, п. 3.	Пол (?)	adultus
к. 3, п. 1	Мужчина	maturus 1–2
к. 3, п. 2.	Мужчина	adultus 2-maturus 1

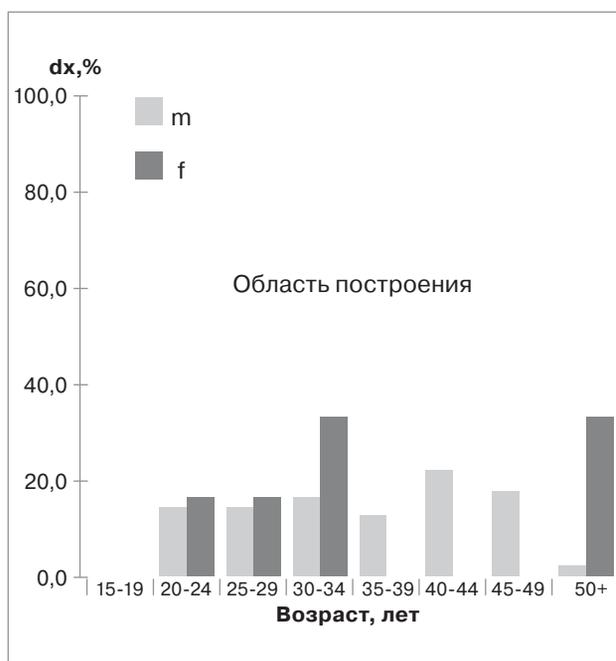

Рис. 7. Динамика показателей таблиц смертности у мужчин и женщин в группе.

материала не позволила применить измерительные программы исследований и получить

дополнительную информацию об антропометрических характеристиках погребенных.

Приложение 2.2

А.В. Борисов (Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения, г. Пущино)

Палеопочвенные исследования курганов 1 и 3 могильника Таловый 1

Курганный могильник Таловый-1 расположен в Красносулинском районе Ростовской области. Территория относится к району Донецкого кряжа, максимальные высоты – 250 м, и представляет собой возвышенную равнину, изрезанную реками с притоками и балками. Климат континентальный, с жарким летом и сравнительно холодной зимой. Территория района хорошо дренирована и имеет довольно развитую природную гидрографическую сеть, представленную реками – Кундрючья, Лихая, Большая Бургуста, Большая и Малая Гнилуши, Грушевка, Аюта.

В геоморфологическом отношении объекты приурочены к привершинной зоне водораздела и находятся на пахотном поле.

Современная фоновая почва

Разрез Б-171 (рис. 1)

Разрез современной фоновой почвы расположен в 80 м к западу от кургана 1 в однотипных геоморфологических условиях. Расположение разреза исключает влияние насыпи на развитие почв данного участка. Современная фоновая почва – чернозем южный карбонатный на лессовидных отложениях. В профиле почвы выделяются следующие генетические горизонты:

Горизонт А пах. – 0–22 см, темно-серый, во влажном состоянии до черного, средний суглинок глыбистой структуры. Свежий, плотный. Исходная структура деградирована в результате многолетней распашки территории.

Рис. 1. Современная фоновая почва.
Разрез Б-171.

Горизонт разбит трещинами, достигающими глубины 25–30 см. При усыхании образуются крупные блоки тумбы, горизонтальный размер которых составляет от 10 до 15 см, вертикальный размер – до нижней границы горизонта. С поверхности формируется тонкий слой самомульчирования, представленный мелкими структурными отдельностями пылевато-зернистой структуры. Мощность слоя самомульчирования в среднем не превышает 0,5–1 см. На поверхности встречаются пожнивные остатки. В горизонте обильно встречаются корни. Нижняя граница ровная, переход резкий.

Горизонт А1 – 22–28 см, представлен остатками исходного гумусового горизонта, нарушенного вспашкой. Темно-серый средний суглинок мелкокомковато-ореховатой структуры, слабо уплотнен, свежий. Верхняя часть горизонта включена в пахотный слой.

Обильно встречаются корни, нижняя граница ровная, переход ясный по цвету и структуре.

Горизонт В – 28–56 см, темно-серый средний суглинок. Свежий, плотный. От вышележащего горизонта отличается по структуре

– появляются крупные ореховатые и ореховато-призматические отдельности. Хорошо заметны копролиты. С глубины 42 см в окраске горизонта появляются буроватые тона и в нижней части горизонта цвет буровато-темно-серый. В структуре изменения выражаются в некотором увеличении размеров отдельностей и увеличении доли призматических структурных элементов. С глубины 42 см отмечается вскипание. Нижняя граница ровная, переход постепенный по цвету и структуре.

Горизонт ВС1Са – 56–85 см. Средний суглинок. Горизонт постепенного изменения цвета от буровато-темно-серого до желто-бурого. Структура в верхней части ореховатая и ореховато-комоковатая, в нижней части глыбистая. При подсыхании на стенках разреза появляется карбонатная пропитка. По трещинам и граням структурных отдельностей выраженный карбонатный налет. Нижняя граница волниста, переход заметный по появлению сегрегационных форм педогенных карбонатов.

Горизонт ВС2Са – 85–142 см. Желто-бурый средний суглинок глыбистой структуры. Влажноват, плотный. Горизонт максимального карбонатонакопления. Выделяются две зоны морфологически выраженных аккумуляций карбонатов. В слое 85–108 см преобладают скопления карбонатов в виде крупных аморфных стяжений и слабо оформленной белоглазки с размытыми границами. Размер карбонатных стяжений – до 20–25 мм. Пропиточные формы не проявляются. В слое 108–142 см карбонаты представлены крупной четко оформленной белоглазкой, средний размер которой составляет 15 мм. Белоглазка ориентирована в виде вертикальных цепочек, включающих от 5 до 10 зерен. Расстояние между цепочками составляет 30–40 см. Нижняя граница ровная, переход заметный по исчезновению карбонатных новообразований.

С глубины 142 см залегает почвообразующая порода – карбонатный лессовидный суглинок.

Курган 1

В насыпи кургана выделяется гумусовый горизонт современной почвы, темно-серый, во влажном состоянии до черного, средний сугли-

нок, комковато-ореховатой и ореховато-глыбистой структуры. Мощность в центральной части от 20 до 25 см, в полах кургана мощность достигает 40 см.

Ниже современного гумусового горизонта материал насыпи в меньшей мере переработан почвообразованием. Курганная насыпь в значительной мере нарушена землероями. Встречаются норы диаметром до 20 см и более. Граница насыпи и погребенной почвы прослеживается достаточно хорошо в тех местах, где активность землероев невысокая.

Материал насыпи сложен из верхних гумусовых горизонтов древней почвы. Высокая гумусированность материала насыпи свидетельствует о том, что материал для ее создания отбирался из ровика глубиной не более 40 см. При этом в насыпи значительное содержание карбонатов, что хорошо видно по обильным включениям крупных сегрегационных форм и повсеместной карбонатной пропитке почвы ниже современного гумусового горизонта. В насыпи выделяется несколько морфологически отличимых зон сегрегации педогенных карбонатов, в результате чего существенно изменяется цвет почвенно-грунтового материала.

Верхняя часть насыпи представлена карбонатно-элювиальным горизонтом. В этом слое практически все карбонаты выщелочены атмосферными осадками; цвет темно-серый до черного во влажном состоянии, карбонаты не участвуют в формировании цветовой гаммы.

Ниже зоны выщелачивания располагается зона миграционных форм карбонатов, представленных прожилками, вкраплениями, налетом по трещинам и граням структурных отдельностей и пропиткой. В зависимости от вида миграционных форм карбонатов цвет почвенно-грунтовой массы изменяется – в окраске слоя становится заметна белесоватость, иногда значительно выраженная. Характерно усиление белесоватых тонов при подсыхании стенки бровки, когда почвенные растворы в результате возникновения градиента температур и влажностей направляются к поверхности бровки, испаряются и оставляют на ней заметный карбонатный налет.

Зона миграционных форм карбонатов не имеет постоянной верхней и нижней границы, положение которых существенно варьирует в зависимости от климатических условий. Так, при увеличении нормы атмосферных осадков возрастает мощность выщелоченной от карбонатов толщи, соответственно, увеличивается глубина верхней границы зоны миграционных форм.

Ниже зоны миграционных форм карбонатов расположена зона сегрегации. На этой глубине концентрация карбонатов в почвенном растворе достигает тех значений, при которых происходит постоянное осаждение углекислого кальция из почвенного раствора с формированием конкреционных форм (белоглазки, стяжений). В случае с курганной насыпью, когда почвенно-грунтовой материал разнородный, перемешанный и в значительной мере гомогенизированный, в этом слое на первых этапах происходит формирование аморфных скоплений педогенных карбонатов, придающих насыпи пятнистость. Крупные (до 5 см), обильные, резко выраженные грязно-белые или светло-серые пятна пропитанного карбонатами почвенного материала со временем могут преобразовываться в собственно сегрегационные формы или оставаться в таком же состоянии неопределенно долгое время. Эти две формы карбонатных новообразований придают слою несколько другой оттенок – на фоне темного почвенно-грунтового материала резко выделяются отдельные скопления карбонатов.

Таким образом, в бровке кургана заметна некая слоистость – сверху залегает темно-серый слой, ниже – серый с повсеместной белесоватостью, еще ниже – серый с локальными фрагментами грязно-белого цвета или отдельными белыми вкраплениями.

Форма этих слоев повторяет в целом форму насыпи. Мощность слоев определяется особенностями водного режима насыпи. Так, мощность выщелоченного слоя максимальна в полах кургана, где в почву поступает максимальное количество влаги, стекающей с насыпи. В центре кургана мощность этого слоя минимальна, вплоть до полного отсутствия. Слой миграционных форм и слой сегрегации

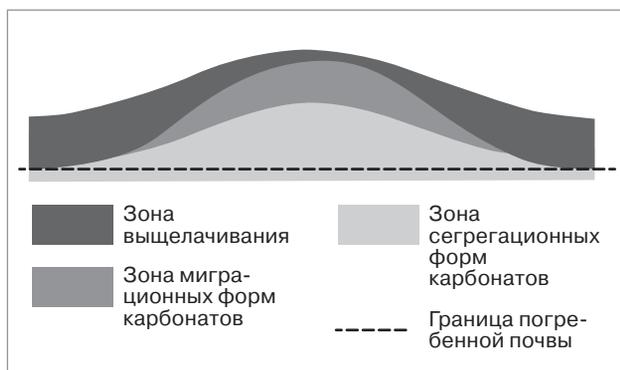

Рис. 3. Зоны аккумуляции карбонатов в бровке кургана.

представлены, как правило, только в центральной части кургана, причем слой сегрегации может захватывать и погребенную почву. В данном случае на исходный карбонатный профиль налагается диагенетический карбонатный профиль. Общая схема расположения слоев с разными формами аккумуляции карбонатов представлена на рисунке 3.

Разрез Б-170 (рис. 5)

Разрез погребенной почвы был заложен в центральной части кургана вдоль центральной бровки. Длина разреза составляла 3 м. На данном участке погребенной почвы отмечено существенное варьирование почвенных свойств. В этой связи описание почвенных свойств будет дано по двум пикетам: первый пикет соответствует северной части разреза (условное название «1 м к югу»), второй пикет соответствует южной части разреза (условное название «3 м к югу») (рис. 4).

Рассмотрим свойства погребенной почвы на участке «1 м к югу». В этом месте погребенная почва имеет следующее морфолого-генетическое строение профиля.

Горизонт А1 0–6 см, палево-серый легкий суглинок. Структура комковато-порошистая, в нижней части слабо заметная листоватость, характерная для развития солонцового процесса. Не вскипает. Свежий, плотный. Нижняя граница ровная, переход, заметный по цвету и структуре.

Горизонт В1 – 6–16 см. Цвет горизонта изменяется от палево-серого в верхней части до темно-серого с буроватыми тонами – в нижней части. Средний суглинок, свежий плотный. Структура комковатая, местами комковато-призматическая. Нижняя граница ровная, переход, ясный по цвету.

Горизонт В2 – 16–32 см. Более темный, в массе темно-серый с буроватым оттенком. Для этого горизонта характерна крупная комковато-ореховатая структура, типичная для черноземов. Средний суглинок. Вскипание с 26 см. Нижняя граница ровная, переход, постепенный по цвету.

Горизонт ВС – 32–50 см, переходный горизонт. Отмечается постепенное изменение цвета до желто-бурого. Средний суглинок. Структура призматично-глыбистая. Новообразования карбонатов в виде повсеместной пропитки и пятен. Нижняя граница ровная, переход, постепенный по цвету и появлению сегрегационных форм карбонатов.

Горизонт ВССа – 50–90 см, желто-бурый, в верхней части с сероватыми тонами в окраске средний суглинок призматично-глыбистой структуры. Свежий, плотный. По формам новообразований карбонатов разделяется на два подгоризонта: в слое 50–70 см преобладают пропитка и пятна, с глубины 70 см карбонаты представлены белоглазкой. Белоглазка редкая, размер ее не превышает 10 мм, внешний край зерен хорошо оформлен, не размыт.

Рис. 4. Место расположения опорных пикетов «3 м к югу» и «1 м к югу».

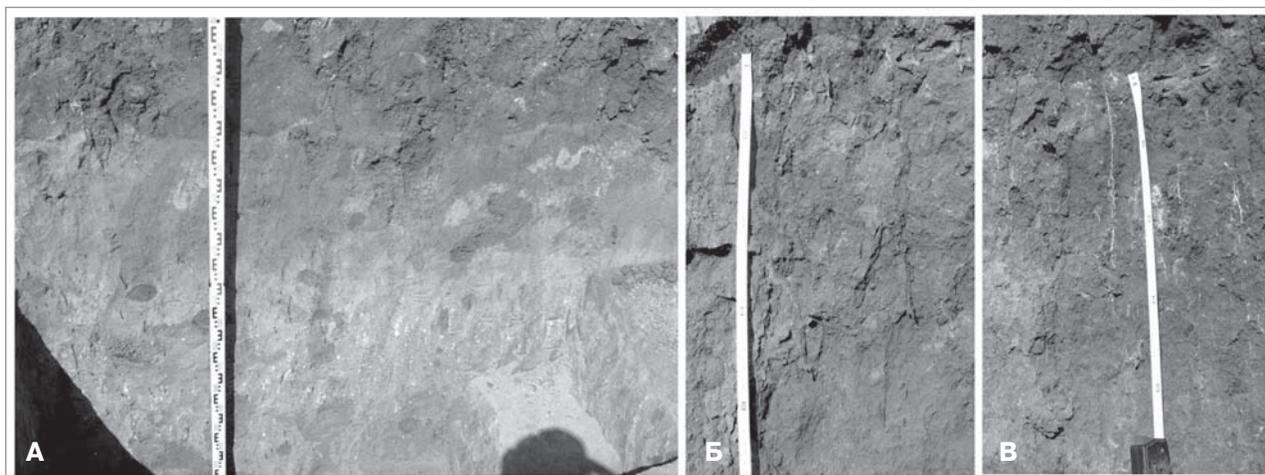

Рис. 5. Палеопочва кургана 1.

А – общий вид разреза, Б – участок «3 м к югу», В – участок «1 м к югу».

С глубины 90 см залегает почвообразующая порода – карбонатный лессовидный суглинок желто-бурого цвета глыбистой структуры.

При движении к югу горизонт А1 становится менее заметным в профиле, и на участке «3 м к югу» морфологически не выражен. Рассмотрим свойства погребенной почвы на этом участке разреза.

Горизонт А 0–22 см, палео-серый легкий-средний суглинок. Структура комковато-покрошчатая, без слоистости. Тонкопористый, свежий, плотный. Почва вскипает с поверхности. В данном случае проникновение диагенетических солей можно исключить, так как непосредственно над местом отбора образцов материал насыпи бескарбонатный. Нижняя граница слабоволнистая, переход ясный по цвету.

Горизонт В 22–40 см, серый средний суглинок. Цвет горизонта заметно светлее по сравнению с участком «1 м к югу». Структура непрочная комковато-глыбистая. Слабая карбонатная пропитка. Нижняя граница ровная, переход постепенный по цвету.

Горизонт ВС 40–60 см. В данном горизонте отмечается постепенный переход цвета от серого до желто-бурого. Слабая белесоватость от карбонатной пропитки.

Горизонт ВС Са 60–115 см, желто-бурый средний суглинок. Горизонт максимальной аккумуляции карбонатов. В слое 60–85 см карбонаты представлены обильной интенсивной пропиткой, выступающей на стенках разреза

при подсыхании. В слое 85–115 см встречается размытая белоглазка.

С глубины 115 см залегает почвообразующая порода – карбонатный лессовидный суглинок желто-бурого цвета глыбистой структуры.

В целом почву на данном участке отличает следующий набор характерных признаков. Размытый профиль без хорошо выраженных границ между генетическими горизонтами, более светлая цветовая гамма, что указывает на меньшую гумусированность профиля, вскипание с поверхности.

Курган 3

Разрез Б-172 (рис. 2)

Разрез погребенной почвы был заложен у центральной бровки в месте наилучшей сохранности палеопочвы. Следует отметить, что в силу незначительной мощности курганной насыпи и активной деятельности землероев сохранность погребенной почвы была крайне неудовлетворительная. Практически на всем протяжении центральной бровки не было четко видно границы насыпи и погребенной почвы. Лишь у погребения 3 в бровке фиксировалась линза более светлого грунта материкового выкида, в значительной мере переработанного почвообразованием. В результате материал выкида прокрасился гумусом и не сохранил естественные морфологические признаки и свойства. Но горизонтальный характер нижней границы выкидов и их расположение на одной глубине дает основание считать, что это выки-

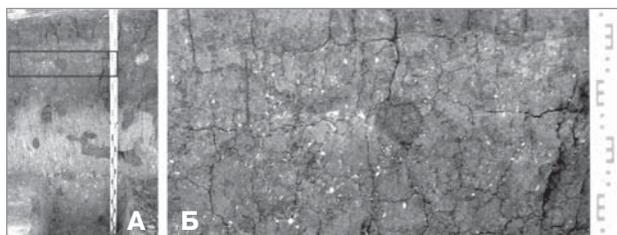

Рис. 2. Погребенная почва кургана 3. Разрез Б-172.

А – общий вид разреза, В – граница насыпи и погребенной почвы.

ды из основного погребения, лежавшие на погребенной почве.

Стратиграфия насыпи и погребенной почвы имеет следующий вид.

Горизонт А пах. – 0–16 см, темно-серый, во влажном состоянии до черного, средний суглинок глыбистой структуры. Свежий, плотный. Исходная структура деградирована. Горизонт разбит трещинами, достигающими глубины 20 см. При усыхании образуются крупные блоки тумбы, горизонтальный размер которых составляет от 10 до 15 см, вертикальный размер – до нижней границы горизонта. На поверхности встречаются пожнивные остатки. В горизонте обильно встречаются корни. Нижняя граница ровная, переход резкий.

Горизонт В кург. – 16–36 см, неоднородный по цвету, в массе темно-серый с многочисленными белесоватыми карбонатизированными морфонами и мелкими фрагментами почвообразующей породы. Основная масса материала насыпи утратила исходное сложение в результате чрезвычайно высокой активности землероев и представляет собой заполнение разновозрастных нор, существенно переработанное почвообразованием. Этой же причиной объясняется присутствие в насыпи мелких фрагментов материкового суглинка. С глубины 36 см залегает погребенная почва.

Горизонт А1 погребенной почвы – 0–14 см темно-серый с буроватым оттенком средний суглинок. Свежий, плотный. Структура деградирована. В настоящее время представляет собой глыбистые плотные образования нерегулярного размера, в массе распадающиеся на отдельности до 3–10 см. Обильно встречаются диагенетические карбонаты в виде мелких стя-

жений и практически повсеместной пропитки. Исходно не вскипал, так как внутренняя часть структурных отдельностей без карбонатов. Нижняя граница ровная, переход заметный по цвету и структуре.

Горизонт В – 14–49 см, темно-серый с заметным буроватым оттенком и белесоватостью от карбонатов. Сохранился фрагментарно. Средний суглинок, свежий, плотный. Структура комковато-глыбистая, в нижней части комковато-ореховатая. В нижней части начинается повсеместное вскипание. Исходно почва вскипала с глубины 30 см от уровня поверхности. Нижняя граница ровная, переход постепенный по цвету.

Горизонт ВС – 49–74 см, темно-серый с заметным буроватым оттенком и белесоватостью от карбонатов. Средний суглинок, свежий, плотный. Цвет горизонта изменяется от темно-серого с буроватым оттенком в верхней части до серовато-желто-бурого в нижней части. Для этого горизонта характерны обильные трещины усыхания, достигающие глубины 60–70 см от поверхности погребенной почвы. Трещины заполнены темным гумусированным материалом верхних горизонтов почвы. Частота трещин максимальна в верхней части горизонта, где они встречаются через 3–5 см. В нижней части и в более глубоких горизонтах частота трещин 25–40 см. Заметны диагенетические карбонаты в виде прожилок и налета по трещинам и граням структурных отдельностей. Нижняя граница ровная, переход, заметный по цвету.

Горизонт ВС – 74–110 см, желто-бурый, в верхней части с сероватыми тонами в окраске средний суглинок призмовидно-глыбистой структуры. Свежий, плотный. Разделяется на две зоны по формам карбонатной сегрегации. В слое 74–95 см карбонаты представлены пропиткой, заметной при подсыхании стенок разреза, но пропитка не интенсивная, проявляется в виде отдельных пятен. Слой 95–110 см представляет собой горизонт максимальной аккумуляции карбонатов. Карбонаты представлены пропиткой и белоглазкой размером не более 20 мм. Форма белоглазки в верхней части горизонта неправильная и внешняя граница размы-

стая структура (формирование призматических структурных отдельностей является диагностическим признаком солонцового процесса, так же как и наличие листоватости в элювиальной части профиля (Хитров, 2003)); более тяжелый гранулометрический состав. Еще одним свидетельством солонцового процесса является специфическая ориентировка призматических отдельностей, при которой вертикальный размер призм превышает горизонтальный. Но в случае с палеопочвой кургана 1 точно установить структуру было невозможно ввиду плохой сохранности верхних горизонтов погребенной почвы. В любом случае начальные стадии развития солонцового процесса в данном случае очевидны.

В палеопочве на участке (участок «3 м к югу») признаков солонцового процесса не обнаружено.

На существование довольно засушливых палеоэкологических условий, имевших место на момент сооружения кургана 1, указывают малая мощность гумусового горизонта (горизонты А+В), близкий к поверхности уровень вскипания (палеопочва на участке «1 м к югу» вскипает с глубины 26 см, а на участке «3 м к югу» – с поверхности), мелкая и редкая белоглазка, преобладание ярко выраженных миграционных форм карбонатов.

Следует отметить, что карбонатный профиль является весьма важным источником информации о климатических условиях формирования почв. Среди параметров карбонатного профиля есть признаки сенсорные, изменение которых происходит при незначительных изменениях внешних воздействий, и более инертные, для изменения которых требуются довольно сильные и продолжительные воздействия на почву экзогенных факторов (Демкин, 1997). К весьма сенсорным показателям карбонатного профиля относится верхняя граница зоны миграционных форм карбонатов (линия вскипания), в то время как глубина и особенности зоны аккумуляции сегрегационных форм карбонатных новообразований являются довольно инертными. Незначительное усиление засушливости климата вызывает активизацию восходящей миграции почвенного раствора, и зона миграционных

форм карбонатов подтягивается к поверхности. Для изменения глубины залегания белоглазки требуются существенно более длительные периоды времени. Размер и форма сегрегационных форм также довольно инертны, но общая тенденция их поведения в изменяющихся условиях природной среды следующая: усиление аридизации вызывает уменьшение размеров карбонатных новообразований вплоть до их полного исчезновения; напротив, увеличение атмосферной увлажненности способствует формированию крупной, хорошо выраженной белоглазки (Дёмкин, Дергачева, Борисов А., Рысков, Олейник, 1998).

Возвращаясь к свойствам почв кургана 1, отметим, что на фоне общих аридных условий их формирования различие в свойствах обусловлено развитием солонцового процесса в палеопочвах на участке «1 м». Как уже было сказано, усиление засушливости климата и возрастание летних температур приводят к более сильному испарению воды с поверхности почвы и активизации восходящей миграции водных растворов по капиллярам из нижних горизонтов почвы и почвообразующей породы. Наиболее активно этот процесс протекает в почвах однотипного по всему профилю гранулометрического состава. Это мы и наблюдаем в случае с почвой на участке «3 м». В результате поступления карбонатов с почвенной влагой в верхние слои почвы зафиксировано вскипание с поверхности. А на участке «1 м» восходящей миграции почвенных растворов препятствовал иллювиальный горизонт В более тяжелого гранулометрического состава. В результате испарение с этого участка было меньше, что и привело к расположению линии вскипания на уровне 26 см от поверхности почвы.

Но резко выраженные аридные условия в данном случае привели к постепенной деградации солонцового процесса в иллювиальном горизонте. Так, в частности, в горизонте В1 палеопочвы на участке «1 м» произошла деградация характерной для солонцов призматической структуры и, возможно, если бы аридизация продолжалась и далее, линия вскипания также смещалась ближе к поверхности.

Иную картину климатических условий демонстрируют палеопочвы кургана 3. Во-первых, увеличилась мощность гумусового горизонта. Это произошло, вероятнее всего, вследствие прокрашивания гумусом верхней части горизонта ВС в условиях возрастания нормы атмосферных осадков. Предположить такой сценарий развития событий представляется обоснованным, исходя из морфологических свойств горизонта. Хорошо доказано, что на время существования срубной культуры, по крайней мере на первые этапы ее развития, приходился палеоэкологический оптимум, сопровождавшийся увеличением атмосферной увлажненности (Дёмкин, Дёмкина, Алексеев, Алексеева, Борисов А., 2001). В таких условиях увеличивается мощность зоны периодического промачивания почвы, в результате чего в более глубокие слои почвы поступают вещества гумусовой природы, придающие почве темный цвет.

В то же время для данной почвы характерны обильные трещины усыхания. Вероятнее всего,

в период между погребением почвы кургана 1 и почвы кургана 3 климатические условия характеризовались значительной контрастностью. Периоды активного увлажнения чередовались с периодами резкого усыхания почвы, что и обусловило столь характерный облик горизонта ВС в почве кургана 3.

Весьма характерен и облик карбонатного горизонта этой почвы. Горизонт миграционных форм карбонатов в почве имеет заметно меньшую мощность, чем в других почвах исследуемого ряда. Это также может свидетельствовать о вымывании карбонатов на большую глубину при увеличении нормы осадков. В то же время нижняя граница горизонта белоглазки расположена довольно высоко, что указывает на существовавшие ранее аридные условия. Причем предшествующий аридный период был довольно продолжительным, так как успел измениться этот весьма инертный показатель.

Приложение 2.3

В.Г. Бездудный (НП «Южархеология», г. Ростов-на-Дону)

Результаты научно-исследовательских геофизических (магнитометрических) работ на курганном могильнике Таловый I

Курганный могильник Таловый I исследовался двумя участками, площадью 4750 кв. м в районе расположения курганов 2 и 3 (рис. 1).

Для магнитометрического исследования применялся процессорный оверхаузеровский датчик POS-2 в его градиентометрической (двухканальной) модификации. Процессорный оверхаузеровский датчик POS-2 в его двухканальном варианте является безклавиатурным, управляемым по порту, прецизионным измерительным прибором циклического типа, основанным на принципе динамической поляризации ядер (эффект Оверхаузера). Датчик предназначен для измерения модуля индукции магнитного поля Земли в диапазоне 20000–100000 нТл (далее градиентометр POS-2).

Проводилось измерение градиента магнитного поля земли на участках исследования. Принцип измерения – явление ларморовской прецессии магнитных моментов во внешнем магнитном поле. Измеряемая величина – вертикальный градиент магнитного поля Земли, т.е. разница значений магнитного поля Земли, измеренных одновременно (синхронно) по верхнему и нижнему датчикам и деленная на расстояние между датчиками над предполагаемым объектом. Расстояние между датчиками градиентометра – 2 м, высота нижнего датчика над дневной поверхностью – 0,3 м. Методика исследования:

1. Непрерывная съемка, время каждого физического наблюдения – 1/2 сек. Это позволило

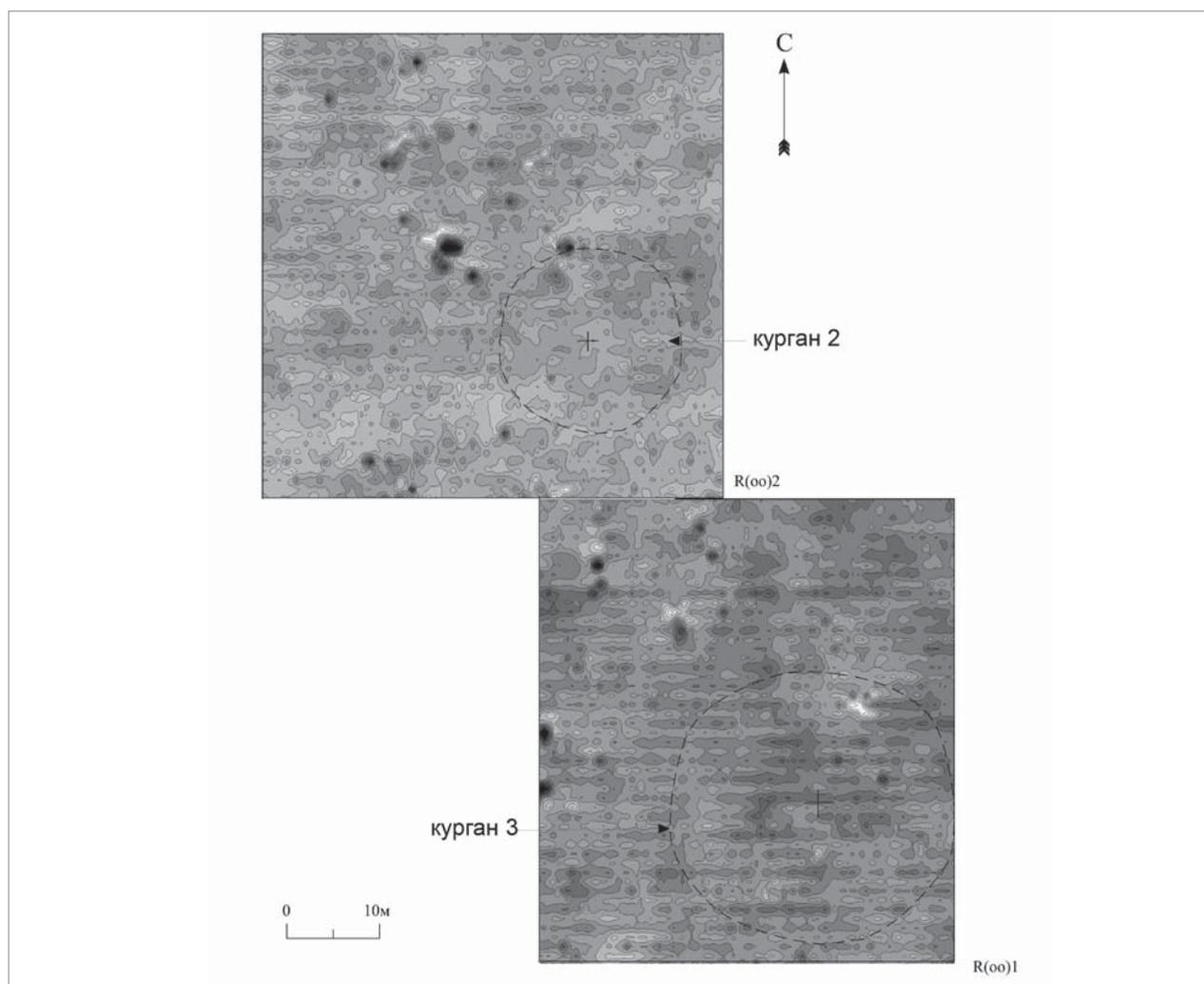

Рис. 1. Распределение магнитного поля в черно-белом варианте с применением фильтрации значений магнитного поля участков № 1 и № 2 мог. Таловый I.

получать значения градиента магнитного поля с удовлетворяющей точностью $\pm 0,3$ нТл/м. Внутри каждого участка профили располагаются на расстоянии 0,5 м, шаг измерений по профилю (расстояние между точками измерения – не более 0,5 м).

2. Поточечная съемка, время каждого физического наблюдения – 3 сек., это позволило получать значения градиента магнитного поля с удовлетворяющей точностью $\pm 0,07$ нТл/м. Внутри каждого участка профили располагаются на расстоянии 1 м, шаг измерений по профилю (расстояние между точками измерения – не более 1 м).

Полученные данные обработаны при помощи специализированных программ. Результат представлен в виде распределения градиента магнитного поля на участках исследования в черно-белом цвете с применением фильтрации

паразитных значений (рис. 1). Отрицательные значения градиента в черном цветовом диапазоне, положительные – в белом. После предварительного построения цветового распределения программным образом отфильтрованы (вычищены) явно выраженные аномалии, связанные с наличием в приповерхностном слое металлических объектов различного размера, либо со сбоями магнитометра (зацепы за остатки сухой растительности, а следовательно, и изменение ориентировки датчиков магнитометра).

На момент проведения геофизических исследований курганы 2 и 3 распаханы, поверхность исследования покрыта невысокими всходами подсолнечника. Было размечено два участка – № 1 45x50 м, № 2 – 50x50 м – так, чтобы на них максимально попали видимые насыпи курганов 2 и 3. (рис. 1). Участки геофизического исследования размечались при помощи буссо-

ли и нивелира, с ориентировкой на магнитный Север с погрешностью $\pm 0,5$ градуса. Физические наблюдения проводились параллельными профилями, направлением В-З, начиная с Ю/В угла каждого участка. Расстояние между профилями – 0,5 м, физические наблюдения проводились в непрерывном режиме съемки, со временем каждого отдельного измерения – $\frac{1}{2}$ сек. Было произведено 24944 физических наблюдений магнитного поля. Анализ полученных данных позволяет говорить об аномалиях магнитного поля, связанных с человеческой деятельностью. Сильные аномалии на всех участках исследования связаны с наличием металла в пахотном слое. Применение фильтрации по-

зволяет убрать часть этих паразитных аномалий (рис. 1). Общее низкое качество результата геофизической съемки объясняется наличием действующей ЛЭП, лежащей к югу от участков исследования. Тем не менее представляет интерес ряд аномалий на участке геофизического исследования № 2 к северо-западу от видимой насыпи кургана 2 (рис. 1). Аномалии могут интерпретироваться как разрушенные в результате интенсивной распашки и нечитаемые в рельефе насыпи небольших курганов²⁵.

²⁵ Для того чтобы проверить данные геомагнитной съемки к северо-западу от кургана 2, почвенный грунт до материка был снят бульдозером. Погребений и археологических находок обнаружено не было. – Р.М.

Приложение 2.4

А.Н. Усачук (Донецкий областной краеведческий музей, Украина)

Набор астрагалов из срубного погребения могильника Таловый I

Таранным костям животных (астрагалам, альчикам) в погребениях срубной культуры посвящена обширная литература (обзор основных направлений см.: Подобед, Усачук, Цимиданов 2014, с. 31–32; Цимиданов 2015, с. 56–57). Тем не менее ввиду того, что важна фиксация любых деталей при исследовании найденных на поселениях и в погребениях таранных костей, особенно наборов (ср. Усачук, Панасюк, 2014, с. 43), обратим внимание на небольшой набор астрагалов из п. 1 кургана 1 могильника Таловый I. Здесь, напротив верхней части тела умершего, были положены 4 экз. астрагалов (таранных костей) овцы домашней (*Ovis aries*)²⁶ (илл. 104, 4, 5). Астрагалы явно разбиваются на две пары: ближе и чуть дальше от согнутых рук погребенного (илл. 102, 3).

В полевых условиях 25–26 августа 2008 г. все астрагалы были трасологически изучены. Использовался портативный микроскоп «Микко». Выяснилось, что разделение астрагалов на пары происходило, скорее всего, не случайно:

право- и левосторонность таранных костей не учитывалась, но в каждую пару попали обработанный и необработанный экземпляры.

Первая пара (ближе к костям рук) (рис. 104, 4). Оба астрагала – правые.

1. Обработанный экз. На абразиве сточены обе боковые грани астрагала. На латеральной (внешней) стороне просматриваются разнонаправленные следы: астрагал первоначально обрабатывали, поворачивая в разные стороны, а затем сосредоточились на одном положении, поэтому поперечные следы абразива накладываются на просматриваемые под ними вертикальные и диагональные следы. На медиальной (внутренней) стороне следы очень тонкого абразива: астрагал аккуратно обрабатывали, водя по абразиву в разные стороны. Складывается впечатление, что для обработки боковых сторон использовались разные абразивы – очень тонкий (мелкозернистый) и чуть более грубый. После того, как внутренняя грань была сточена, по ней не очень аккуратно (лезвие останавливали много раз) была сделана косая линия. Нарезка

²⁶ Видовое определение Е.Е. Антипиной (ИА РАН).

производилась, скорее всего, металлическим, но не острым лезвием. После обработки астрагал использовался: поверхность вся залощена, в некоторых местах до заполировки, просматривается локальная обесцвеченность.

2. Необработанный экз. Использовался с такой же интенсивностью, как и первый астрагал, потому что залощенность, доходящая до локальной заполировки, практически такая же, как и на обработанном астрагале.

Вторая пара (далее от костей рук) (рис. 104, 5). Обработанный астрагал – левый, без обработки – правый.

1. Обработанный экз. Обе боковые грани сточены на мелкозернистом абразиве. Манера обработки астрагала отличается от примененной к астрагалу первой пары: и латеральная, и медиальная стороны имеют длинные вертикальные или чуть диагональные следы, то есть боковые грани стачивали, держа астрагал длинной осью вдоль линии движения. Для обработки обеих сторон астрагала использовался один и тот же абразив. Сработанность астрагала практически такая же, как изделий первой пары: залощенность, доходящая до локальной заполировки и частичной обесцвеченности.

2. Необработанный экз. На гранях – следы погрызов мелкими землеройными животными. Поверхность кости слегка залощена, на выступающих участках – более интенсивная линейная залощенность. Нет заполировки и обесцвеченности. Этот астрагал довольно сильно отличается от остальных тем, что использовался очень непродолжительное время.

Анализ погребений эпохи поздней бронзы степной зоны с астрагалами (Цимиданов, 2001, с. 215–229) дает возможность сделать вывод о том, что п. 1 кургана 1 почти ничем не выделяется среди подобных захоронений. Обратить внимание следует разве что на знак – косую черту – на астрагале первой пары. Давно и успешно занимающийся проблемами, связанными с астрагалами, В.В. Цимиданов любезно поделился со мной своими наработками. Например, на восточной территории (Среднее и Нижнее Поволжье, Южный Урал, Восточный Прикаспий) В.В. Цимидановым учтено 112 срубных

погребений с астрагалами мелких копытных, но со знаками нет ни одного. На западной территории (от Подонья до Поднепровья) учтено 135 срубных погребений с астрагалами. При этом в Верхнем и Среднем Подонье, где В.В. Цимидановым учтено 12 погребений с астрагалами, таранных костей со знаками нет. В Северо-Западном регионе (Украинская левобережная лесостепь, левобережье Среднего Донца и бассейн Калитвы), где учтено 8 погребений с астрагалами, только в одном случае (Рудовка, 5/3) был астрагал со знаками (Братченко, Константинову, Гершкович, 1979, с. 14). В Донбассе (Донецкий кряж и его западные склоны) В.В. Цимидановым учтено 35 погребений с астрагалами. Здесь таранные кости со знаками встречаются чаще – зафиксировано 7 подобных случаев.

Наличие астрагалов с обработанными гранями, и тем более одного – с косой насечкой на грани, позволяет считать их по крайней мере игральными костями (ср. Цимиданов, 2001, с. 224). Обратим внимание на вывод В.В. Цимиданова, что «наиболее разнообразным может быть число астрагалов, положенных перед умершим» (Цимиданов, 2001, с. 219). В случае с п. 1 кургана 1 могильника Таловый I мы сталкиваемся с ситуацией двух микронаборов (обработанный + необработанный астрагалы), которые можно объединить в один небольшой набор из 4-х экз. Впрочем, ситуация с таранными костями мелких копытных более сложная, потому что астрагалы по группам в погребениях могли коррелироваться с возрастом (Цимиданов, 2001, с. 219), а могли использоваться не только для игр и гадания, но и как обереги или медиаторы (Подобед и др., 2013, с. 65–66; Цимиданов, 2015, с. 61). Учитывая разнообразие функций астрагалов в погребальном обряде (Цимиданов, 2015, с. 57) и разную сработанность таранных костей второй пары, можно предположить, что вряд ли эти астрагалы использовались именно в парах до того, как их положили в могилу. Возможно, до попадания в погребение это был или небольшой игрально/ритуальный набор, астрагалы в котором время от времени могли по каким-то причинам дополняться или заменяться. Не исключено,

что в погребении были использованы астрагалы заведомо разных наборов (3 из одного и 1 из другого). Так как во время погребального обряда возникла необходимость составить две пары из обработанного и необработанного астрагалов, мы, скорее всего, видим в данном случае иное

использование таранных костей – не игрально/гадальное, а явно выполняющее другую, пока неясную для нас функцию (ср. Цимиданов 2015, с. 57)²⁷.

²⁷ За помощь в работе над этим небольшим сюжетом автор благодарен своим коллегам – В.В. Цимиданову, Е.Е. Антипиной и В.Б. Панковскому.

Приложение 2.5

Н.Н. Ковалюх, В.В. Скрипкин
(Киевская радиоуглеродная лаборатория, Украина)

Результаты радиоуглеродного датирования образцов из погребений кургана 1 могильника Таловый I

Калиброванные даты по программе OxCal v4.1.5

№	Комплекс	Лабораторный номер	Возраст ¹⁴ C	
			BP	BC
1	Таловый I, к. 1, погр. 1, кость человека, 15 г	Ki-16514	3230±90	1σ 1620–1410 2σ 1740–1300
2	Таловый I, к. 1, погр. 3, кость человека, 80 г	Ki-16515	3050±60	1σ 1400–1250 2σ 1440–1110
3	Таловый I, к. 1, погр. 4, кость человека, 80 г	Ki-16516	3250±90	1σ 1630–1420 2σ 1750–1310
4	Таловый I, к. 1, погр. 5, кость человека, 33 г	Ki-16517	3570±100	1σ 2040–1740 2σ 2200–1600
5	Таловый I, к. 1, погр. 6, кость человека, 40 г	Ki-16518	3320±60	1σ 1690–1520 2σ 1740–1490
6	Таловый I, к. 1, погр. 8, кость человека, 57 г	Ki-16519	3440±50	1σ 1880–1680 2σ 1890–1610

Приложение 2.6

Г.И. Зайцева (Радиоуглеродная лаборатория Института истории материальной культуры РАН)

Результаты радиоуглеродного датирования образцов из срубных погребений кургана 3 могильника Таловый I

№	Комплекс	Лабораторный номер	Возраст ¹⁴ C	
			BP	BC
1	Таловый I, к. 3, погр. 1, кость человека	Ле-9806	3260±300	1σ 1950–1100 2σ 2480–800
2	Таловый I, к. 3, погр. 2, кость человека, 80 г	Ле-9808	3680±160	1σ 2300–1750 2σ 2600–1600

Глава 3.

Культурно-хронологический комментарий к материалам одиночного кургана Ясиновский III и курганного могильника Таловый I

§ 1. Комплексы днепро-донской бабинской культуры финала среднего бронзового века

Культурная атрибуция и относительная хронология. К посткатакомбному периоду относятся насыпи 1–3, сооружения 1, 2, п. 6, 11, 10, 13, 18, 19, многоваликовая керамика из сооружений 1, 2, фрагмент каменного сверленого топора из сооружения 2 одиночного кургана Ясиновский III и п. 2 кургана 2 могильника Таловый I. Эти комплексы принадлежат разным периодам днепро-донской бабинской культуры (Мимоход, 2013б).

Выяснение относительной хронологической позиции большинства бабинских погребений *Ясиновского кургана* не вызывает особых затруднений. Погребение 19 I-го стратиграфического горизонта относится к раннему этапу культуры (илл. 72–76). Его сопровождал каменный курган (сооружение 1) (илл. 13, 14, 1, 16). Эта редкая обрядовая черта характерна для раннебабинских комплексов Донецкого края и сопредельных территорий и всегда связана с основными захоронениями (Литвиненко, 2000, с. 12). Наш комплекс – лишнее тому подтверждение. Как и в большинстве других случаев, каменный курган погребения 19 был перекрыт насыпью. Примечательно, что иногда бабинские каменные курганы сопровождались деревянными

плахами, расположенными на древнем горизонте (Литвиненко, 2000, с. 18). Эта черта зафиксирована и в Ясиновском кургане. Следы древесного тлена прослежены у южной стенки могилы. Не противоречит раннебабинской атрибуции погребения 19 и левобочное адоративное положение костяка с западной ориентировкой. На первом этапе культуры эта обрядность практиковалась главным образом при совершении захоронений мужчин (Литвиненко, 2001, с. 168; 2006, с. 218; 2006а, с. 173–174; 2007, с. 158). Напомню, что по определению антрополога в погребении 19 обнаружен скелет подростка, скорее всего, мужского пола (см. приложение 1.1).

К этому захоронению относятся медная заклепка (илл. 76, 3) и фрагменты многоваликовой керамики, найденные среди камней сооружения 1 (илл. 10, 10–12). Керамика, орнаментированная рядами валиков, характерна для всех периодов развития Бабино. В свое время именно эта характерная особенность посуды была использована для наименования культуры («культура многоваликовой керамики») (Березанская, 1960; 1962).

Металл, из которого сделана заклепка, на 99,86% состоит из меди (см. приложение 1.5).

Прочие элементы имеют сравнительно малые концентрации и могут рассматриваться только как естественные рудные примеси. Мышьяк же отсутствует вовсе. Кроме того, я располагаю информацией еще о 8 спектральных определениях металла из погребений днепро-донской бабинской культуры. Из них опубликованы лишь 3 (Литвиненко, 2006б, табл. 1). Во всей бабинской серии из мышьяковой бронзы, характерной для СБВ Кавказа и Предкавказья, сделаны только два ножа (Литвиненко, 2006б, табл. 1), примесь мышьяка здесь оставляет 1,2–2%. В шести изделиях доля мышьяка составляет 0,1–0,8%. Состав такого металла можно отнести к смешанной группе «чистой» меди «Cu*» (по Е.Н. Черных (2007)). Если сравнить результаты спектрального анализа изделий на медной основе днепро-донской бабинской культуры с серией синхронной лолинской культуры Предкавказья (18 анализов) (Гак, Мимоход, 2009), то получится любопытная картина. В Бабино предметы из мышьяковой бронзы составляют 22,2%, из смешанной группы «чистой» меди «Cu*» – 66,6%. В предкавказских посткатакомбных культурных образованиях это соотношение оказывается обратным, соответственно 88,8 и 11,2%. Очевидное различие в составе металла может указывать на разные традиции металлопроизводства у носителей бабинской и лолинской культур. Несомненная связь Лолы с кавказскими металлургическими центрами доказывается полным доминированием здесь мышьяковых бронз. С учетом выявленных различий в составе посткатакомбного металла Предкавказья и Днепро-Донского междуречья заслуживает пристального внимания гипотеза о самостоятельном характере металлургии днепро-донской бабинской культуры и ее связи с донецкими (бахмутскими) месторождениями меди (Писларий, 1983, с. 11; Братченко, 1985, с. 455; Татаринов, 1993, с. 89–90, 95, 95; Литвиненко, 2003, с. 47; 2005, с. 120, 122; Пряхин, Отрощенко, Саврасов, Бровендер, 2003, с. 116; Отрощенко, 2005, с. 36).

К раннему этапу днепро-донской бабинской культуры относится и погребение 18 (илл. 71). К сожалению, характер комплекса до конца не ясен, но его синхронность с захоронением 19 и принадлежность к I-му стратиграфическому горизонту

документируются уровнем впуска с древнего горизонта и тем, что он был перекрыт камнями кольцевого кромлеха сооружения 1. Возможно, что погребение 18 представляет собой бофр, устроенный на подкурганной площадке. Практика устройства таких ритуальных ям хорошо известна в раннебабинской обрядности (Литвиненко, 2006а, с. 168).

II-й стратиграфический горизонт Ясиновского представлен погребением 10 (илл. 50–52). Его также можно отнести к раннему этапу днепро-донской бабинской культуры. В могилу умерший был положен на правый бок с южной ориентировкой. Здесь реализован уже упоминавшийся в раннебабинской обрядности принцип бинарной оппозиции, когда мужчины укладывались на левый бок с западной ориентировкой, а женщины – на правый с восточной (Отрощенко, 1992; Литвиненко, 2001, с. 168; 2006; 2006а, с. 173–174; 2007). Редкий ее вариант – это левобочное труположение с северной ориентировкой для мужских погребений и правобочное с южной для женских (Литвиненко, 2007, с. 163), как в нашем случае. Данные антропологии погребения 10 в очередной раз подтвердили эту закономерность (см. приложение 1.1). Могильная конструкция представляла собой небольшой каменный ящик, установленный в яму, забутованный мелким известняком.

Ящичные каменные конструкции представляют собой довольно редкий тип внутримогильных сооружений днепро-донской бабинской культуры. Они составляют 3,7% всех комплексов. Причем большинство из них находятся в Поднепровье и на Правобережной Украине, в то время как в районах Донецкого кряжа, который богат выходами камня, известно всего 4 конструкции (Литвиненко, 2006а, с. 172). Погребение 10 расширило список таких комплексов в регионе. Правда, следует отметить, что ящик этого захоронения сделан крайне небрежно и из мелких облицовочных плиток, в отличие от других сооружений подобного рода.

С погребением 10 был связан каменный кромлех (сооружение 2), устроенный на полах насыпи 2 (илл. 13, 17). В днепро-донской бабинской культуре этот вид конструкции обычно связан с основными захоронениями, но встречается и с комплексами, которые сопровождалась до-

сыпками (Литвиненко, 2000, с. 12), как и в наших материалах. Среди камней кромлеха были найдены фрагмент многоваликовой керамики (илл. 10, 2) и обломок каменного сверленого топора (илл. 9, 9). Керамика по тесту, фактуре и орнаментации соответствует обломкам посуды I-го стратиграфического горизонта. Остатки разбитой посуды под насыпями днепро-донской бабинской культуры за пределами могил – явление обычное (Литвиненко, 2006а, с. 168).

Фрагмент каменного сверленого топора (илл. 9, 9), скорее всего, относится к усеченно-ромбическим топорам типа 3, по наиболее развернутой типологии С.Н. Санжарова (1992, с. 163–167, рис. 2, 3, 3, 4). Такие орудия были достаточно широко распространены в Причерноморье, Предкавказье, в Волго-Донском междуречье на протяжении всей эпохи бронзы и не могут быть культурно-хронологическими индикаторами (Санжаров, 1992, с. 167; 2001, с. 94). Находки изделий этого типа известны и в материалах других бабинских памятников, как поселенческих (Березанская, 1960, рис. 4; Братченко, 1976, рис. 62, 11; Санжаров, Милица, 1992, с. 98, рис. 7, 1, 2), так и погребальных (Агульников, 1998, рис. 2, 3; Парусимов, 1999, рис. 40, 4; Глебов, 2004, рис. 28, 3; Pâslaru, 2006, pl. 18, 5, 19, 7, 56, 1). Из других посткатакомбных культурных образований каменный топор этого типа найден в погребении лолинской культуры (Синицын, 1978, рис. 40, 6).

Захоронение 6 Ясиновского кургана (IV стратиграфический горизонт) (илл. 42) относится ко второму этапу днепро-донской бабинской культуры. Его хронологическую позицию определяет костяная кольцевая пряжка с бортиком (илл. 42, 3), имеющая многочисленные аналогии в комплексах развитого Бабино. Не противоречит такой хронологии и северо-западная ориентировка костяка, характерная для первого и второго периодов днепро-донской бабинской культуры. Это, кстати, единственное посткатакомбное погребение в кургане, которое не сопровождалось каменными могильными конструкциями.

Захоронение 13 (III стратиграфический горизонт) (илл. 59) имеет черты (западная ориентировка и левобочное положение), характер-

ные как для первого, так и для второго этапов. Стратиграфическая его позиция после достоверно раннебабинских могил и до среднебабинского захоронения также говорит о том, что комплекс может датироваться и тем, и другим временем. Впрочем, в нашем случае датировка погребения 13 не принципиальна. Важнее то, что оно представляет собой отдельный горизонт на шкале раннего и среднего этапов. Интересно, что погребения 19, 10 и 13 сопровождалась насыпями 1, 2, 3. Как уже отмечалось, захоронения 10 и 19 – достоверно раннебабинские. Этим же временем или следующим этапом может датироваться и погребение 13. Традиция развитого курганного строительства – характерная черта времени становления и расцвета днепро-донской бабинской культуры (Писларий 1983, с. 12, 13; 1988, с. 13, 14; Литвиненко, 1990, с. 81; 2006а, с. 165; 2011, с. 112). Она особенно хорошо заметна на фоне ярко выраженного упадка традиции сооружения насыпей и досыпок для всех позднекатакомбных культур (Братченко, 1976, с. 31, 60, 79; Братченко, Шапошникова, 1985, с. 405, 413; Писларий, 1988, с. 13, 14; Смирнов А., 1996, с. 79, 88, 100; Санжаров, 2001, с. 72, 73, 110; Клещенко, 2007, с. 140; Сухорукова, 2008, с. 14; Андреева, 2008, с. 8; 2009, с. 102; 2010, с. 177). Резкий рост курганного строительства характерен фактически для всех посткатакомбных культурных образований, который является одним из маркеров посткатакомбного блока (Мимоход, 2005, с. 71; 2013а, с. 318). Кроме днепро-донских бабинских курганов, он зафиксирован для лолинской культуры (Мимоход, 2007, с. 143), волго-донской бабинской культуры²⁸ (Мимоход, 2004, с. 109; 2005, с. 71; 2013, с. 168; 2014, с. 105), волго-уральской (Смирнов К., Кузьмина, 1977), архонской групп (Воронин, Малышев, 2007, рис. 44; Кореневский, Мимоход, 2011, с. 36). Как подметил В.В. Отрощенко, «новая эпоха требовала сооружения новых курганов» (Отрощенко, 1998, с. 115). Очень верно, особенно с учетом того, что основные стандарты погребального ритуала эпохи поздней бронзы, в том числе и

²⁸ Так предложено теперь именовать комплексы, которые ранее были объединены мною в криволукскую культурную группу (Мимоход, 2013; 2014).

развитое курганное строительство начального этапа, были заложены в посткатакомбный период.

Самым поздним бабинским комплексом в Ясиновском кургане является погребение 11 (IV стратиграфический горизонт) (илл. 53). В яме с каменным перекрытием обнаружен интересный сосуд (илл. 53, 7). Его ребристый профиль, вытянутость пропорций и грубость изготовления соответствуют бабинским стандартам. Нашему сосуду несложно подобрать аналогии среди материалов Бабино (Шарафутидинова, 1995, рис. 2). Выделяет его одна морфологическая деталь – это намеченный желобок на внутренней стороне горла. Данный элемент не характерен для бабинской керамики, но находит убедительные соответствия в покровском гончарстве. Сосуд из захоронения 11 следует рассматривать в качестве яркой иллюстрации контактов носителей бабинской и покровской традиций. Хорошо подобные взаимовлияния прослеживаются, например, в материалах поселения Раздольное в Приазовье и Ильичевка на Северском Донце, где присутствует синкретическая бабинско-покровская керамика (Шаповалов, 1976, с. 158; Горбов, Усачук, 2001, с. 182; Горбов, Усачук, 2001а, с. 215, 216).

Таким образом, на основании бабинских и покровских черт в форме керамики из погребения 11 есть все основания относить его к третьему периоду развития днепро-донской бабинской культуры. Именно на заключительном этапе развития Бабино синхронно покровским древностям (Литвиненко, 1994, с. 73, 75; 1998, с. 50; 2001, табл. 1; 2001а, с. 16; Мимоход, 2007, рис. 5), и наш комплекс хорошо вписывается в эту систему привязок.

Бабинские погребения 6 и 11 одиночного кургана Ясиновский III представляют единый IV стратиграфический горизонт (илл. 19, 81), т.к. впущены в насыпь 3 III-го горизонта и перекрыты насыпью 4 V-го стратиграфического горизонта. Однако они относятся к разными этапам (развитому и позднему) днепро-донской бабинской культуры и, соответственно, представляют различные культурно-хронологические горизонты.

Дело с установлением относительной хронологии бабинского захоронения 2 кургана 2 могильника Таловый I (илл. 123, 3, 6) обстоит приблизительно так же, как и с погребением 13 Ясиновского кургана. По своим обрядовым характеристиками (левобочное скорченное положение с ориентировкой на юго-запад) оно может датироваться как первым, так и вторым периодом Бабино, а соответственно, комплекс можно отнести ко времени любого из четырех бабинских стратиграфических горизонтов одиночного кургана Ясиновский III, за исключением времени позднебабинского погребения 11.

С учетом того, что основное погребение кургана 1 могильника Таловый I было полностью уничтожено землеройными животными (илл. 95), сказать что-либо о его культурной атрибуции сложно. Однако есть смысл высказать некоторые предположения на основе анализа связанной с ним погребенной почвы (см. приложение 2.2). По заключению А.В. Борисова, она сформировалась в очень аридных условиях. Время возникновения блока посткатакомбных культурных образований – это период резкой аридизации, которые почвоведы назвали самой масштабной экологической катастрофой за последние 6000 лет (Дёмкин, Дёмкина, Алексеев, Алексеева, Борисов А., 2001, с. 371; Борисов А., Дёмкина, Дёмкин, 2006, с. 194; Дёмкин, Соловьева, Дёмкина, Борисов А., 2006, с. 38, табл. 1; Дёмкин, Дёмкина, Хомутова, Журавлев, 2008, с. 344; Борисов А., Мимоход, Дёмкин, 2009, с. 51; 2011, с. 151; Дёмкин, Дёмкина, Хомутова, 2009, с. 96; Дёмкин, Борисов А., Дёмкина, Хомутова, Пампура, 2009, с. 183; Дёмкин, Борисов А., Дёмкина, Хомутова, Удальцов, Каширская, 2010, с. 67). К сожалению, собственно бабинские палеопочвы пока не исследовались, однако были изучены пять погребенных почв посткатакомбного периода в Предкавказье (лолинская культура и кубанская группа) и одна – в Нижнем Поволжье (волго-донская бабинская культура) (Дёмкин, Дёмкина, Борисов А., Шишлина, 2002, с. 343–352; Дёмкина, Борисов А., Дёмкин, 2003, с. 655–669; Борисов А., Дёмкина, Дёмкин, 2006, с. 95–136; Дёмкин, Ельцов, Якимов, Борисов А., Дёмкина, 2006, с.

351–363; Борисов А., Ковда, Белинский, Ляхов, Дёмкин, 2008). Именно на их основании удалось доказать наличие экстремальной аридизации на ранней фазе посткатакомбного блока, которая напрямую была связана с его становлением (Борисов А., Мимоход, 2010; 2011; 2016, с. 10; 2017, с. 21, 22; 2017а; Мимоход, 2012, с. 101; 2013а, с. 310–313; 2014а; 2016, с. 47).

Есть достоверные свидетельства о том, что и Днепро-Донское Бабино также сформировалось в условиях резко аридного климата (Литвиненко, 2007а, с. 113–114; 2009, с. 15–16; 2009а, с. 66; Мельник, 2006, с. 150; 2008, с. 251; 2010, с. 243; Иванова, Киосак, Виноградова, 2011, с. 128). Так, по почвенным разрезам на памятниках эпохи бронзы Северо-Восточного Приазовья было установлено, что слой, демонстрирующий наиболее аридный климат в эпоху средней бронзы (Герасименко, Горбов, 1996, с. 47; Герасименко, 1997, с. 31, 55; Песочина, 2010, с. 353), относится к финалу СБВ. Полученная ^{14}C дата 3720 ± 90 ВР соответствует радиоуглеродным данным начальной фазы бытования посткатакомбных памятников. По мнению украинских коллег, резкую аридизацию климата в Северо-Восточном Приазовье иллюстрирует и система расселения носителей днепро-донской бабинской культуры. В это время более засушливая Приазовская низменность оказывается слабозаселенной, а бабинские памятники сосредоточены на Приазовской возвышенности (Литвиненко, 1992, с. 11; 1999, с. 21; Горбов, 2000, с. 55, 59). До и после посткатакомбного времени Приазовская низменность была хорошо освоена носителями ингульской катакомбной и срубной культур (Литвиненко, 1999, рис. 1; Санжаров, 2001, рис. 1, с. 71–72).

Таким образом, резко аридная погребенная почва кургана 1 могильника Таловый I вполне могла принадлежать захоронению днепро-донской бабинской культуры. Это еще становится вероятнее с учетом того, что в соседнем кургане 2 основным был как раз бабинский комплекс. Понятно, что бабинская атрибуция разрушенного основного погребения в кургане 1 – не более чем предположение. Оно может стать более обоснованным в будущем, когда в Подонцовье палеопочвоведомы будут изучены

погребенные почвы курганов днепро-донской бабинской культуры. Если они окажутся по структуре близкими почве кургана 1 могильника Таловый I, то тогда наша гипотеза может оказаться реальностью.

Радиоуглеродная хронология. Погребения днепро-донской бабинской культуры одиночного кургана Ясиновский III были продатированы в трех лабораториях: Киевской радиоуглеродной лаборатории (Ки), лаборатории Института географии РАН (ИГАН) и Познаньской радиоуглеродной лаборатории (Poz) (см. приложения 1.6–1.8). Определения делались по всем доступным углеродосодержащим материалам: кость человека, кость МРС, керамика. В последнем случае это фрагменты посуды, относящиеся ко II-му стратиграфическому горизонту Ясиновского. Киевская радиоуглеродная лаборатория выработала свою методику датировки керамики сцинтилляционным методом, которая опубликована (Ковалюх, Скрипкин, 2007). В большинстве случаев в лабораториях определялись образцы из одного и того же комплекса, что позволяет провести независимую верификацию полученных результатов. Мы имеем две серии дат (Ки и ИГАН) и одну дату из Познани. В дальнейшем мы будем оперировать датами с калибровкой в 1σ .

Прежде всего, рассмотрим, как соотносятся между собой киевская (5 дат) и московская (3 даты) серии. Распределение дат, полученных в этих лабораториях, требует отдельного комментария. Дело в том, что при датировании одних и тех же комплексов мы получили несопадающие данные (илл. 144, I). Причем они не просто не совпадают, у них нет даже минимального отрезка пересечения. Более того, между интервалами находится разрыв от 150 до 450 лет. Ки-серия оказалась более древняя, ИГАН – молодая. При таком несоответствии становится очевидным, что одна из них является дефектной, либо ущербны обе. Чтобы разобраться, какие даты корректные, а какие нет, необходимо выполнить две процедуры. Во-первых, соотнести данные ^{14}C со стратиграфической колонкой кургана и относительной хронологией погребений в рамках трехэтапной периодизации Бабино. Во-вторых, сопоставить киевскую и

московскую серию с радиоуглеродными датами других культурных образований, синхронных в рамках посткатакомбного блока.

Когда мы имеем дело с датировками последовательных культур или горизонтов, то вправе ожидать, что в распределении интервалов будет присутствовать «эффект лестницы», т.е. они образуют ступенчатую структуру, которая и будет отражать последовательность феноменов (Мимоход, 2010, с. 48; 2011, с. 45). На графиках хорошо видно, что этот эффект в распределении бабинских ^{14}C данных Ясиновского кургана присутствует как в киевской, так и московской сериях (илл. 144, 145, 1). Причем в ИГАН-датах он даже выражен ярче. Казалось бы, на уровне этого признака московские датировки выглядят корректнее, но это не так. Если сравнить графики, сделанные по датам всех VIII горизонтов одиночного кургана Ясиновский III, которые, судя по шифрам, делались каждой лабораторией одновременно, то мы увидим следующую картину. Киевская серия сохранила «эффект лестницы» от I-го до VIII-го горизонта (илл. 144). Исключением здесь оказалась только дата VII горизонта, которая выглядит удревленной. В московской выборке после IV-го горизонта «эффект» рассыпался (илл. 144). Исходя из дат ИГАН с развитым Бабино мы должны синхронизировать и позднюю покровскую (V горизонт), и бережновско-маевскую (VII, VIII горизонты), и даже черноротовскую культуры (VIII горизонт). Абсурдность подобной ситуации не вызывает сомнений. Таким образом, в киевской серии мы видим единичное отклонение, как в случае с датой VII горизонта, а в московской – системную ошибку, произошедшую при датировании всех ясиновских комплексов. Уже на этом основании ИГАН-даты выглядят сомнительными. Следует также обратить внимание на слишком большие доверительные интервалы у бабинских некалиброванных дат московской лаборатории, составляющих 100–120 лет, в то время как киевские дают вполне приемлемые 50–90 лет (см. приложения 1.6, 1.8).

Особенно ярко дефектность ИГАН-серии проявляется при сравнении киевских и московских дат с ^{14}C данными других культурных образований посткатакомбного блока (илл. 145, 2). Можно легко убедиться, что киевские датировки

полностью соответствуют датам днепро-прутской бабинской, волго-донской бабинской, лоллинской культур, кубанской, архонской, волгоуральской групп (Мимоход, 2010; 2011; 2014а, табл. 116). Из трех ИГАН-дат две (п. 6 и 10) оказались сильно омоложенными по отношению ко всей совокупности посткатакомбных ^{14}C данных. Московская дата погребения 19 в целом попала в рамки существования посткатакомбного блока (илл. 145, 2). Однако она расположилась в верхней части распределения интервалов, что не соответствует раннебабинскому возрасту комплекса. Напротив, киевская датировка этого же захоронения закономерно тяготеет к нижней части графика, поэтому следует признать, что дата Института географии РАН для погребения 19, скорее всего, тоже является дефектной.

Независимо все предыдущие рассуждения подтверждают еще два основополагающих факта. Во-первых, это две AMS-даты, недавно полученные для комплекса раннего этапа днепро-донской бабинской культуры с кольцевой пряжкой Хамуш-Оба 2/8 (Й. ванн дер Плихт, Шишлина, Зазовская, 2016, с. 60, табл. 15) (илл. 144, 2). Они полностью совпали с киевскими датами Ясиновского и расположились в рамках XXII–XX вв. до н.э. Во-вторых, для проверки, какая серия корректна (киевская или московская), в Познаньскую радиоуглеродную лабораторию был сдан на анализ образец из погребения 10, который до этого уже датировался в лабораториях Киева и Института географии РАН. На сегодняшний день этот комплекс имеет три датировки (см. приложения 1.6, 3, 1.7, 1.8, 3). Несложно заметить, что при калибровке с вероятностью в 1σ польская AMS-дата и украинские даты не только близки, но и имеют отрезок пересечения в рамках XX в. до н.э. (илл. 146, 2), в то время как омоложенная (дефектная) ИГАН-датировка отстоит от них более чем на двести лет.

Таким образом, для установления радиоуглеродного возраста днепро-донской бабинской культуры следует использовать только калиброванные киевские и познаньскую даты, согласно которым время ее существования полностью соответствует посткатакомбному периоду в рамках XXII–XVIII вв. до н.э.

По всей видимости, ни одна из лабораторий не застрахована от системных ошибок, по крайней мере те, которые производят датирование сцинтилляционным методом. Мне уже приходилось показывать системную ошибку, произошедшую при датировании погребений днепро-прутской бабинской культуры. В тот раз это была Киевская лаборатория (Мимоход, 2010, с. 40–46; 2011, с. 37–41). Известна системная ошибка, например, лаборатории Геологического института РАН, которая произошла при датировке раннекатакомбных комплексов Большого Ипатовского кургана и выявленная после передатирования образцов в Гронингене (Кореневский, Белинский, Калмыков, 2007, табл. 3, с. 118). К сожалению, лаборатория Института географии РАН в этом отношении в последнее время не радует. Кроме уже освещенной проблемы с Ясиновским, сошлюсь на свой неудачный опыт датирования важного культурно-хронологического комплекса начала средней бронзы из Золотого кургана (Мимоход, 2009, с. 164, 165, 179, 183, 184), когда из трех ИГАН-дат одна оказалась сильно удревненной,

две другие – омоложенными. Только передатировка этого комплекса в Киевской лаборатории позволила корректно состыковать радиоуглеродный возраст этого памятника с ^{14}C данными синхронных комплексов²⁹. Другой пример – образцы из вала раннего железного века на Ростиславле. Даты ИГАН в этом случае противоречили не только корректным и совпавшим сериям киевской и Санкт-Петербургской лабораторий, но даже друг другу. Дважды продатированный в Москве образец дал расхождение между датами на 1000 лет, что справедливо привело к констатации системной ошибки датирования всей серии и в этом случае (Коваль, 2011, с. 38, 39). Список подобных ошибок Института географии РАН можно продолжить (Зеленева, Юдин, 2010, с. 143; Моргунова, Гольева, Дегтярева, Евгеньев, Купцова, Салугина, Хохлова, Хохлов, 2010, табл. 2).

²⁹ Кстати, в рамках одной серии образец из Золотого был сдан на датирование в Киевскую лабораторию вместе с образцами из Ясиновского III, которые относятся к другому хронологическому периоду бронзового века. Лаборатория достоверно установила возраст и ясиновских погребений, и Золотого кургана.

§ 2. Погребения покровской срубной культуры

Культурная атрибуция и относительная хронология. К этой культурно-хронологической группе принадлежат погребения 7 и 15 V-го стратиграфического горизонта одиночного кургана Ясиновский III (илл. 43–45, 60–62, 64) и погребение 8 II-го стратиграфического горизонта кургана 1 могильника Таловый I (илл. 120). Со всеми комплексами были связаны досыпки. В Ясиновском кургане указанные захоронения сопровождала каменная конструкция (сооружение 3) (илл. 20), разрозненные камни находились и на поле насыпи 2 мог. Таловый I (илл. 96).

Обрядовые и инвентарные характеристики позволяют отнести эти материалы к покровской срубной культуре. Разделение срубной культуры на две линии развития было предложено и убедительно аргументировано В.В. Отрощенко. Им же была обоснована периодизация по-

кровской и бережновско-маевской срубных культур (Отрощенко, 1994; 1997; 2000; 2001; 2002; 2003).

Все наши комплексы объединяют адоративное левобочное положение скелетов и ориентировки на север и северо-восток – черты, характерные для покровских памятников. В целом погребения 7 и 15 Ясиновского кургана выглядят архаичнее захоронения 8 могильника Таловый I. Это фиксируется по облику керамики. В погребении 15 горшок еще сохраняет пережиточные черты колоколовидности (илл. 64, 2), характерные для абашевской культуры, которая принимала участие в сложении покровских древностей. Архаичным выглядит и сосуд из погребения 7 (илл. 45, 4). Он имеет короткое горло с намеченным желобком по внутренней стороне. Эта деталь является пережиточным признаком абашевской керамической

традиции. Косые отпечатки крупнозубчатого штампа и расчесы, нанесенные на горло, также находят аналогии в ранних памятниках покровской срубной культуры (Литвиненко, 1995, рис. 3, 4, 7, 7). Посуда из погребения 8 могильника Таловый I имеет более поздний облик (илл. 120, 3). Здесь в морфологии уже отсутствуют абашевские реминисценции. Сосуд из могильной ямы вполне стандартен и встречается в материалах не только покровской, но и бережновско-маевской срубных культур. Горшок из насыпи имеет уже острорреберную форму, а к архаичным признакам относятся грубые расчесы, нанесенные по тулову. Если поместить наши комплексы в периодизацию культур срубной общности, разработанную В.В. Отрощенко (2003), то погребения 7 и 15 одиночного кургана Ясиновский III можно отнести к концу первого этапа покровской срубной культуры, а захоронение 8 могильника Таловый I – ко второму этапу. По периодизации Р.А. Литвиненко для древностей Северского Донца (Литвиненко, 2000а), наши комплексы относятся к раннесрубному периоду.

Радиоуглеродная хронология. По погребениям покровской срубной культуры одиночного кургана Ясиновский III и курганного могильника Таловый I мы имеем пять радиоуглеродных дат. Четыре из них сделаны в Институте географии РАН и Киевской радиоуглеродной лаборатории по образцам из Ясиновского (см. приложения 1.6, 1.8), одна в Киеве по захоронению 8 из Талового (см. приложение 2.4)³⁰. Выше уже была показана дефектность дат днепродонской бабинской культуры, сделанных в московской лаборатории. На основании отсутствия в распределении интервалов ИГАН-дат «эффекта лестницы» (илл. 144, 145, 1) был сделан вывод о том, что, скорее всего, не только бабинские, но и все ¹⁴C данные Института географии РАН являются результатом системной ошибки, произошедшей при датировании.

Сравнение дат близких по времени погребений покровской срубной культуры Ясиновского кургана и Талового, полученных в Киеве и Москве, лишней раз демонстрирует ущербность ИГАН-датировок. Во-первых, как и в случае с бабинскими погребениями, москов-

ские и киевские даты не имеют отрезка пересечения (илл. 145, 1). Первые расположились в интервале XVI–XV вв. до н.э., а вторая попала в отрезок XIX–XVII вв. до н.э. Опять получилось, что ИГАН-даты являются более молодыми. Их дефектность доказать несложно, даже если абстрагироваться от изложенных выше соображений об отсутствии «эффекта лестницы» в распределении всех ¹⁴C данных Института географии РАН, полученных по комплексам Ясиновского кургана. Погребения 7 и 15 являются одновременными и представляют единый стратиграфический горизонт. В системе относительной хронологии погребение 8 могильника Таловый I является более поздним по отношению к комплексам покровской срубной культуры одиночного кургана Ясиновский III, в то время как даты последнего, сделанные в Институте географии РАН, оказались более молодыми по сравнению с датировкой Киевской радиоуглеродной лаборатории. Следует отметить, что в киевских датах погребений 7 и 15 покровской срубной культуры есть тоже несоответствие. Дело в том, что эти захоронения синхронны и составляют единый стратиграфический горизонт (см. главу 1), в то время как их киевские датировки не совпали, хотя разрыв между ними минимален. В этой связке более убедительной выглядит дата погребения 15, так как она совпадает с датировкой погребения 8 кургана I мог. Таловый I (илл. 144, 2).

Данные ¹⁴C этих комплексов хорошо согласуются с радиоуглеродной хронологией других покровских памятников, чего никак нельзя сказать об ИГАН-датах п. 7 и 15 Ясиновского кургана. Радиоуглеродные даты покровских комплексов Першин 1/2, Чилгир 3/3, Петровское 1/4, 2/2, Владимировка 1/1, Терновка 1/21, Лабазы 1/3, Скворцовка 3/19, 3/5, 3/30, Спиридоновка II 1/6, 1/10, Крутенький II од. кург/3,4, Уваровка 2 12/1, Карабевка 1 1/4, Новые Ключи 1/1 и др. (Черных, Кузьминых, Лебедева, Луньков, 2000, с. 67, 70³¹; Мимоход, Шишлина, 2004, табл. 2; Луньков, Лунькова, Сафонов, 2006, с.

³⁰ Датирование проводилось в 2008–2009 гг.

³¹ В данной работе содержится опечатка на с. 67: «...при 68% вероятности диапазон, естественно, расширяется и заключается в пределах 2029–1691 гг. до н.э.». На самом деле приведена дата с калибровкой в 2 сигмы (см. с. 70).

171; Кузьмина, Михайлова, Субботин, 2003, с. 236; 2003а, с. 269; Малов, 2001, с. 200; Моргунова, Гольева, Евгеньев, Китов, Купцова, Салугина, Хохлова, Хохлов, 2009, с. 40; Моргунова, Гольева, Дегтярева, Евгеньев, Купцова, Салугина, Хохлова, Хохлов, 2010, табл. 3; Кузнецов, Мочалов, 1999, с. 72; Михайлова, Кузьмина, 1999, с. 119; Кузьмина, Михайлова, Фадеев, 2003, с. 205; Мышкин, Кузьмина, 2012, с. 347; Мышкин, Турецкий, 2006, с. 331) так же, как и киевские датировки погребения 15 Ясиновского кургана и погребения 8 могильника Таловый I, располагаются в интервале XIX–XVII вв. до н.э. Имеют близкие даты Мосоловское и Красносамарское поселения покровской срубной культуры (Беседин, 1999, с. 194; Anthony,

Brown, Brown, Goodman, Khokhlov, Kosintsev, Kuznetsov, Mochalov, Murphy, Peterson, Pike-Tay, Popova, Rosen, Russel, Weisskopf, 2005, tabl. 1). Этот же диапазон для покровских древностей указан в сводной таблице радиоуглеродных датировок Восточной Европы и Кавказа, составленной В.А. Трифоновым (2001, табл. 1).

Таким образом, для установления радиоуглеродной хронологии покровской срубной культуры можно использовать только киевские датировки погребения 15 одиночного кургана Ясиновский III и захоронения 8 кургана 1 могильника Таловый I. Даты Института географии РАН для погребений 7 и 15 Ясиновского кургана являются дефектными (омоложенными) и не соответствуют реальному возрасту комплексов.

§ 3. Погребения бережновско-маевской срубной культуры

Культурная атрибуция и относительная хронология. К этому периоду относится большинство погребений обоих памятников. В одиночном кургане Ясиновский III – это захоронения 1–5, 9, 12, 16, 20 (VI–VIII стратиграфические горизонты кургана), в могильнике Таловый I – погребения 1, 2, 4–6 кургана 1 (II–VI стратиграфические горизонты кургана), погребение 3 кургана 2 (II стратиграфический горизонт кургана), погребения 1 и 2 кургана 3 (I и II стратиграфические горизонты кургана).

Очевидно изменение ориентировок скелетов по сравнению с погребениями покровской срубной культуры. Если для последних это ориентация в северную половину круга, то в бережновско-маевских комплексах доминирует восточный вектор, что, безусловно, служит культурно-хронологическим признаком (Отрощенко, 2002, с. 282; 2003, с. 81). Из всех комплексов данного периода только погребение 1 кургана 1 могильника Таловый I имеет северную ориентировку, что составляет только 5,5% от всех погребений бережновско-маевской срубной культуры, исследованных в Ясиновском и Таловом.

Захоронения довольно четко распределяются по шкале двухэтапной периодизации бережновско-маевских древностей, разработанной В.В. Отрощенко (2001; 2003). Помимо четко установленной стратиграфии, об этом свидетельствует как инвентарь, так и хронологически диагностичные черты обряда.

Захоронения 1, 3, 16, 20 одиночного кургана Ясиновского III (VI стратиграфический и 7 культурно-хронологический горизонты кургана), погребения 1, 2, 4–6 кургана 1 могильника Таловый I (II–VI стратиграфические горизонты кургана), погребения 1 и 2 кургана 3 Талового (I и II стратиграфические горизонты кургана) можно уверенно атрибутировать первым этапом бережновско-маевской срубной культуры (илл. 142). Керамическая серия, происходящая из этих захоронений, с одной стороны, демонстрирует классический стандарт срубного гончарства, включающий остросереберные и баночные формы, а с другой – имеет в облике керамике архаичные черты. К числу последних относятся орнаментация полый трубочкой (илл. 34, 1) (Васильев, Кузьмина, Семенова, 1985, с. 65; Мыськов, 1991, с. 153; Горбов, 1992, с. 101;

2001, с. 148; Литвиненко, 1994а), трехчастный ребристый профиль с пропорциями, явно восходящими к бабинскому керамическому комплексу (п. 3 Ясиновский) (илл. 34), грубая обработка поверхности (п. 1 Ясиновский, п. 1, 2 кургана 1 Талового) и орнаментация вертикальными оттисками штампа (п. 3 кургана 1 Талового) (илл. 108, 3). Острореберные сосуды из захоронений погребения 5 кургана 1 (илл. 115, 3) и захоронения 1 кургана 3 (илл. 136, 5) могильника Таловый I явно отличаются и по морфологии, и по орнаментации от более поздних реплик этого типа горшка (п. 12 Ясиновского кургана и п. 3 кургана 2 Талового) (илл. 58, 3, 124, 3).

Комплексы п. 2, 4, 5, 9, 12 Ясиновского кургана и погребение 3 кургана 2 могильника Таловый I (илл. 143) относятся ко второму этапу бережновско-маевской срубной культуры, который завершает развитие срубных древностей. Керамический комплекс представлен банками, слабопрофилированными и острореберными горшками. Примечательны последние сосуды. Они обнаружены в погребении 12 одиночного кургана Ясиновский III (илл. 58, 3) и в захоронении 3 кургана 2 могильника Таловый I (илл. 124, 3). Еще один сосуд подобного типа найден в Ясиновском кургане (илл. 26, 3). Как отмечалось, его не удалось достоверно связать с каким-либо из закрытых комплексов. Горшки прекрасно сделаны, на них нанесен ангоб красного цвета. Другой примечательной чертой этого типа является гладкий проглаженный валик, который расположен на плечиках. Подобные хорошо ангобированные сосуды острореберной формы с проглаженными валиками характерны для начала второго этапа бережновско-маевской срубной культуры и для небольшой территории Донецкого края, Приазовья и Подонцовья (Литвиненко, 2000, с. 85).

В Ясиновском раннее погребение второго этапа бережновско-маевской срубной культуры представляет VI стратиграфический горизонт в кургане (илл. 82, 143). Логично предположить, что бережновско-маевские захоронения 2, 4, 5, 9, которые представляют VII и VIII стратиграфические горизонты, будут относиться к заключительной фазе второго (заключительного) этапа

бережновско-маевской срубной культуры. В курганном могильнике Таловый I этот временной отрезок не представлен, т.к. некрополь прекратил свое существование на рубеже первого и второго этапов указанной культуры. То, что срубные захоронения VII и VIII стратиграфических горизонтов атрибутируются заключительной фазой бережновско-маевской срубной культуры, подтверждает их керамический комплекс. В нем отсутствуют классические острореберные формы, характерные для первого и начала второго периодов. В комплексах этих горизонтов представлена баночная и слабопрофилированная посуда (илл. 29, 4, 41, 3, 4, 47, 3, 4), которая отражает процесс деградации срубного керамического комплекса. Подтверждает их позднюю позицию и то, что эти комплексы впускные и не сопровождались досыпкой. Именно эти черты характерны для погребений финала срубной культуры Северского Донца (Литвиненко, 2000, с. 86).

Все погребения бережновско-маевской срубной культуры, исследованные в одиночном кургане Ясиновский III и могильнике Таловый I, укладываются во время второго и третьего периодов существования срубных древностей Подонцовья по периодизации Р.А. Литвиненко (2000).

При характеристике бережновско-маевских материалов наших памятников необходимо обратить внимание на одну любопытную деталь погребального обряда, зафиксированную в курганах Талового I. Из восьми захоронений первого этапа бережновско-маевской срубной культуры (п. 2–5 кургана 1 и п. 1–2 кургана 3) половина не имела в могильных ямах сопровождающего инвентаря³². Эта характерная черта ритуала в данном могильнике заставляет нас вернуться к дискуссии о происхождении бережновско-маевских срубных древностей. Дело в том, что отсутствие сопровождающих вещей в могиле – одна из отличительных черт посткатакомбных культурных образований (Мимоход, 2005, с. 71–72; 2013, с. 319). Наличие большого числа безынвентарных погребений в курганах

³² Скорее всего, к срубной культуре относится и погребение 1 кургана 2 (илл. 123, 2), которое тоже не имело инвентаря. Если это так, то безынвентарные комплексы составят 55,6% от всех захоронений бережновско-маевского первого этапа срубной культуры Талового I.

мог. Таловый I можно рассматривать как показатель генетической связи днепро-донской бабинской и бережновско-маевской срубной культуры. Также на примере наших памятников видна подобная преемственность в традиции использования камня в погребальной обрядности. Монументальное курганное строительство (кромлехи, панцири и т.д.), каменные перекрытия и ящики характерны как для бабинских погребений одиночного кургана Ясиновский III, так и бережновско-маевских срубных захоронений обоих памятников.

Об участии посткатакомбного компонента в формировании бережновско-маевской линии развития срубных древностей исследователи писали неоднократно. Причем для бережновско-маевской культуры разных территорий речь шла и о разных посткатакомбных культурных образованиях. Так, для территории Украины и Подонья посткатакомбным субстратом выступает днепро-донская бабинская культура (Отрощенко, 2001, с. 148–149; 2003, с. 80–81; 2006; 2009, с. 72; Литвиненко, 2000, с. 19; 2009б, с. 25; 2009в с. 74; 2010, с. 47), для территории Поволжья – волго-донская бабинская культура (криволукская группа) (Мыськов, 1991, с. 156–157; 1991а, с. 29–30; Лапшин, 2006, с. 25; Жемков, Лопатин, 2007, с. 109; Лопатин, 2008, с. 417; 2010, с. 159, 160, 164; Юдин, Матюхин, 2006, с. 65; Юдин, 2010, с. 206), для Северо-Западного Прикаспия – лолинская культура (Мимоход, 2013, с. 336–338). Вроде бы эти факты мало у кого вызывают сомнения. Проблема в другом – где находится нижняя граница бережновско-маевской срубной культуры. Для территории Украины и Подонья, а также для Калмыкии формально не возникает проблемы хронологической стыковки позднебабинских и позднелолинских древностей с комплексами первого этапа БМСК. Согласно схеме В.В. Отрощенко, первый этап бережновско-маевской культуры синхронен второму этапу покровской срубной культуры. Его подстилает первый период ПСК (Отрощенко, 2003, с. 76), которому синхронны позднебабинские древности. Таким образом, на этих территориях мы наблюдаем хронологический стык между БМСК и днепро-

донской бабинской культурой третьего периода. И для Северо-Западного Прикаспия можно также констатировать, что носители позднейших лолинских традиций доживают здесь до появления БМСК (Мимоход, 2013, с. 336–338), впрочем бережновско-маевских комплексов здесь значительно меньше, чем в других районах распространения культуры (Мимоход, 2014б). Иными словами, на всех рассмотренных территориях нет хронологических препятствий для констатации генетической связи между посткатакомбными и бережновско-маевскими древностями.

Проблема с хронологическим стыком БМСК и посткатакомбных комплексов возникает для территории Поволжья и Волго-Уралья. Дело в том, что у местных посткатакомбных древностей нет третьего этапа в отличие от днепро-донской бабинской и лолинской культур. Эти территории оказались ядром формирования колесничных культур. Исходя из схемы В.В. Отрощенко, формально получается, что волго-донская бабинская культура второго (заключительного) этапа не может стыковаться с памятниками первого периода БМСК, и первая не могла принимать участие в сложении последней.

А.С. Лапшин решал это противоречие следующим образом. Он считал, что волго-донская бабинская культура³³ в одноименном регионе синхронна раннему Покровску и хронологически стыкуется с синхронными ранними бережновскими и поздними покровскими древностями (Лапшин, 2004, с. 123), тем самым полностью применяя схему В.В. Отрощенко к Нижнему Поволжью. Однако проблема заключается в том, что волго-донская бабинская культура предшествует времени формирования горизонта колесничных культур. Это подтверждают присутствие в ее материалах только ранних типов пряжек (кольцевидных и кольцевидных с бортиком без отверстия) (Мимоход, 2014, с. 112–113, рис. 5, 1–9) и отсутствие поздних (кольцевидных изогнутых в сечении с дополнительным отверстием), хорошо пред-

³³ Криволукская культурная группа по моей старой терминологии (Мимоход, 2004).

ставленных в раннем Покровске³⁴. Кроме того, стратиграфические данные свидетельствуют о том, что погребения волго-донской бабинской культуры предшествуют ранним покровским (Мимоход, 2014, с. 109). Иными словами, проблема хронологического стыка волго-донских бабинских древностей и ранних бережновских в этой работе А.С. Лапшина решена не была по причине неверного определения хронологии Волго-Донского Бабино.

Любопытно, что через два года этот же автор в своей диссертации посткатакомбную волго-донскую бабинскую культуру правильно располагает в хронологической нише между волго-донской катакомбной культурой и горизонтом колесничных культур (Лапшин, 2006, с. 23–24). Как следствие, он сразу же сталкивается с обсуждаемым здесь противоречием хронологического плана о генетической связи посткатакомбных и бережновско-маевских древностей. Фактически А.С. Лапшин признает отсутствие между ними хронологического стыка и видит в бережновской линии развития «возрождение древних традиций, свойственных местному посткатакомбному миру». Иными словами, фактически речь идет о том, что они возрождаются через этап. Исследователь справедливо отмечает, что «зафиксировать и показать этот процесс на археологическом материале во всей полноте сложно» (Лапшин, 2006, с. 25), а соответственно, и понять механизм подобного «возрождения» невозможно, если оно вообще было.

По-видимому, на данную проблему следует взглянуть под другим ракурсом. Дело в том, что периодизация В.В. Отрощенко больше применима к территории Украины и Подонья, где она хорошо работает, что подтверждают и стратиграфические колонки одиночного кургана Ясиновский III и кургана I мог. Таловый I. На территории Поволжья и Волго-Уралья, скорее всего, БМСК образовалась раньше, чем на западных территориях, и она синхронна первому этапу покровской срубной культуры. Действительно, хотя бережновский горизонт Н.К. Качаловой (Качалова, 1976; 1978) реальностью

не оказался, никто не отменял ранней позиции целой серии бережновских комплексов. Речь идет о параллельном существовании в Нижнем Поволжье покровских, как ранних, так и поздних, и бережновских комплексов, о чем исследователи писали неоднократно (Малов, 1983, с. 208; Пятых, 1984, с. 152; Васильев, Кузьмина, Семенова, 1985, с. 71; Мыськов, 1991, с. 161; Васильев, Кузнецов, Семенова, 1993, с. 68; Юдин, Матюхин, Захариков, Касанкин, 1996, с. 133; Семенова, 2000, с. 170; Мимоход, Шишлина, 2004, с. 127; Лопатин, 2008, с. 417; 2010, с. 159–160; 2014, с. 87). Наиболее развернутая аргументация этого положения на конкретных материалах представлена в работах А.И. Юдина (Юдин, 1996; 2009; 2010; Юдин, Матюхин, 2006, с. 69–70). Кстати, сейчас появились и радиоуглеродные даты для бережновско-маевских комплексов в Приуралье, которые соответствуют времени колесничных культур (Купцова, 2011, табл. 2, 3; 2014, с. 190). Показательны в этом отношении ¹⁴C даты двух срубных комплексов с территории Калмыкии: Чилгир 3/3 и Кануково 1 7/3. Первый из них содержал пряжку и покровский сосуд с расчесами, второй – классический острорезберный сосуд со шнуровой орнаментацией. Радиоуглеродные даты покровского и бережновско-маевского захоронений совпали в пределах XIX–XVII до н.э. (Мимоход, Шишлина, 2004, табл. 2).

Таким образом, Поволжье и Волго-Уралье стали не только ядром формирования покровской линии развития, но и бережновско-маевской. Основным компонентом формирования БМСК стала посткатакомбная волго-донская бабинская культура, входящая в культурный круг Бабино, концепция которого сформулирована Р.А. Литвиненко (2009б). В дальнейшем носители обеих традиций, продвигаясь на запад, в Подонье и Восточную Украину, вступали в контакт с поздней днепро-донской бабинской культурой. Коллективы последней на этих территориях приняли участие не столько в сложении, сколько в развитии бережновско-маевской срубной культуры.

Вернемся к нашим материалам. Отдельного внимания заслуживает эволюция каменных

³⁴ Или доно-волжская абашевская культура по другой терминологии.

внутримогильных конструкций. Благодаря тому, что удалось получить четкие стратиграфические колонки в Ясиновском и Таловом, есть возможность проследить временные закономерности изменения этой детали погребального обряда. Еще раз обратим внимание на то, что так или иначе все типы каменных конструкций БМСК имеют прототипы в бабинских материалах, что еще раз свидетельствует на уровне этого признака об их генетической связи (Ильюков, 1979, с. 142; Гершкович, 1982, с. 20–21).

На первом этапе бережновско-маевской срубной культуры характерны каменные перекрытия (заклады) и каменные ящики. Это подтверждается тем, что в рамках VI стратиграфического горизонта Ясиновского кургана одновременными являются погребения 3, 16, 20, устроенные в каменных ящиках, и захоронение 1, над которым было сооружено каменное перекрытие (илл. 82). Здесь несложно заметить, что на раннем этапе БМСК повторяется традиция предшествующего V стратиграфического горизонта покровской срубной культуры, где мы также видим синхронность каменного ящика и ямы с каменным перекрытием (илл. 81). Конкретизируют картину хронологического соотношения ящичных конструкций и закладов материалы могильника Таловый I, по крайней мере для этого памятника. Здесь четко зафиксирован факт следования каменных ящиков по времени за ямами с перекрытиями. В кургане 1 III–V стратиграфические горизонты представлены захоронениями в могилах с закладами, а VI стратиграфический горизонт – погребением в каменном ящике (илл. 140). В кургане 3 зафиксирована прямая стратиграфия – захоронение 1 в могиле с ящичной конструкцией нарушило перекрытие погребения 2 (илл. 128, 129, 134, 2, 135, 140). Впрочем, вряд ли эти наблюдения по Таловому I стоит абсолютизировать, тем более что к VI стратиграфическому горизонту кургана 1 относится не только погребение 5 в ящике, но и захоронение 4 в яме с перекрытием.

Таким образом, VI стратиграфическому и 7 культурно-хронологическому горизонтам одиночного кургана Ясиновский III соответ-

ствуют III–VI стратиграфические горизонты кургана 1 и I и II горизонты кургана 3 могильника Таловый I (илл. 142). Очевидно, что «шаг стратиграфии»³⁵ в кургане 1 Талового значительно меньше, чем в Ясиновском. Все указанные горизонты относятся к первому этапу бережновско-маевской срубной культуры. Это время совместного существования каменных ящиков и ям с каменными перекрытиями, возможно, с некоторой тенденцией более позднего возраста ящичных конструкций (курганы 1 и 3 мог. Таловый I), которую отмечали и раньше (Посредников, Кравец, 1992, с. 54).

На рубеже первого и второго этапов бережновско-маевской срубной культуры характер каменных внутримогильных сооружений кардинально меняется. Каменные ящики и ямы с перекрытиями меняются на гробницы, стенки которых сложены в системе горизонтальной кладки (цисты). В рамках VI стратиграфического горизонта Ясиновского кургана это хорошо иллюстрирует случай прямой стратиграфии, когда погребение 12, совершенное в конструкции с постелистой кладкой, нарушило захоронение 16, устроенное в ящике (илл. 56, 2, 57, 2, 68, 79). Более позднюю хронологию каменных гробниц с горизонтальной кладкой по отношению к ящикам, могилам с каменным перекрытиями и грунтовыми ямам исследователи отмечали неоднократно (Кравец, Посредников, 1990, с. 13; Литвиненко, 2000б, с. 10–13; 1992а, с. 42; 1999, рис. 13; Литвиненко, Посредников, Гриб, 1992, с. 111; Посредников, 1992, с. 93; 1992а, с. 19). Наши данные эти наблюдения хорошо подтверждают.

По материалам Ясиновского удалось зафиксировать очень любопытную деталь. На начальной фазе второго этапа бережновско-маевской срубной культуры VI–VII стратиграфических горизонтов и 8–9 культурно-хронологических горизонтов циста устанавливалась на заплечики, которые были для этого специально устроены в яме. Это хорошо видно по разрезам

³⁵ Понятие предложено В.А. Подобедом (Полидович, Цимиданов, 1994, с. 45). Оно подразумевает промежуток времени между основным и впускными погребениями, который может колебаться от нескольких дней до нескольких тысячелетий (Отрощенко, 2001, с. 8).

погребений 5 и 12 (илл. 39, 2, 56). Такой же тип конструкции, правда очень плохо сохранившейся, прослежен и в погребении 3 кургана 2 могильника Таловый I (илл. 124, 1, 2). Синхронность погребения 12 Ясиновского и последнего комплекса убедительно аргументируется присутствием в их инвентаре острорезберных ангобированных сосудов с проглаженным валиком по плечикам, о датирующих возможностях которых говорилось выше. Это подтверждает, по крайней мере на материалах наших памятников, факт того, что цисты, установленные на заплечики, характерны именно для начальной фазы второго периода бережново-маевской срубной культуры.

Самими поздними погребениями в Ясиновском кургане являются захоронения 4, 2 и 9 VIII стратиграфического горизонта (илл. 83). Две последние могилы сопровождалась каменными конструкциями. У этих комплексов цисты были установлены уже не на заплечики, а на уровне впуска погребения. Именно поэтому у захоронения 9 образовался внешний завал (илл. 49, 3). Сейчас можно констатировать, что наличие цисты на горизонте вокруг погребения выступает маркером заключительной фазы второго периода бережново-маевской срубной культуры. Погребения этого времени в могильнике Таловый I отсутствуют, т.к. он прекратил свое существование на начальной фазе второго периода, о чем говорилось выше. Аналогии обоим типам погребальных сооружений (цисты на заплечиках и на уровне впуска) известны и на других срубных памятниках (Кислый, 1993, рис. 3; Литвиненко, 2000б, с. 4; Глебов, 2004, рис. 46, 1; Беспалый, Беспалая, Раев, 2007, табл. 65, 2).

Таким образом, по материалам одиночного кургана Ясиновский III и мог. Таловый I для бережново-маевской срубной культуры по каменным конструкциям мы можем выделить три периода. Первый – время совместного существования каменных ящиков и перекрытий (первый этап культуры) (илл. 142), второй – время цист, установленных на заплечики (начальная фаза второго этапа), третий – время цист, установленных на горизонте вокруг могильной

ямы (заключительная фаза второго этапа) (илл. 143). Как видно, разные типы конструкций могут выступать хронологическими маркерами разных периодов развития бережново-маевских срубных древностей.

Радиоуглеродная хронология. По погребениям бережново-маевской срубной культуры Ясиновского кургана получены две даты по погребениям 5 и 9 VII и VIII стратиграфических горизонтов в Институте географии РАН (см. приложение 1.8). Еще три даты по образцам из захоронения 5, 12, 20 VI и VII горизонтов получены в Киевской радиоуглеродной лаборатории (см. приложение 1.6). Там же определены 4 даты для погребений 1, 4–6 кургана 1 могильника Таловый I (см. приложение 2.4). Еще две датировки получены по образцам из захоронений 1 и 2 кургана 3 могильника Таловый I в лаборатории Института истории материальной культуры РАН (см. приложение 2.5).

В серии из четырех киевских дат погребений бережново-маевской срубной культуры одиночного кургана Ясиновский III тоже оказалась одна проблемная датировка. Речь идет о ^{14}C данных захоронения 5. Этот комплекс дал дату в интервале XX–XVIII вв. до н.э. (приложение 1.6, 1). Это время заключительной фазы посткатакомбного блока, что в Ясиновском кургане соответствует погребению 11 5-го культурно-хронологического горизонта в рамках IV-го стратиграфического горизонта. В свою очередь захоронение 5 с этой явно удревненной датой относится ко второму этапу бережново-маевской срубной культуры и в кургане представляет VII стратиграфический горизонт. Киевские радиоуглеродные даты погребений 9 и 12 (приложение 1.6, 4, 6) в целом соответствуют их стратиграфической позиции. Несколько омоложенной выглядит датировка погребения 20 VI стратиграфического горизонта (приложение 1.6, 10). Комплекс относится к первому этапу бережново-маевской срубной культуры, а его дата разместилась на самом верху графика и стыкуется с датами захоронений 9 и 12 VII-го и VIII-го горизонтов второго этапа этой культуры (илл. 144). Правда, следует отметить, что у датировки погребения 20 есть небольшой от-

резок пересечения в пределах конца XV в. до н.э. с интервалом погребения 12 того же VI-го стратиграфического горизонта, поэтому с известными оговорками оставляем ее на графике корректных дат (илл. 146).

Московские даты Ясиновского (п. 5 и 9) расположились в диапазоне XVI–XIV вв. до н.э. (приложение 1.8, 4, 5). В принципе это приемлемые результаты, особенно с учетом того, что ИГАН-дата и K_i -дата у погребения 9 фактически совпали (илл. 145, 1), а киевская датировка п. 5, как уже говорилось, дала мнимый возраст.

Приемлемой выглядит и серия дат Талового, которая была получена в Киеве. Правда, и здесь есть явно дефектная дата. Речь идет о датировке погребения 5 VI стратиграфического горизонта (приложение 2.4, 4). Она дала посткатакомбный возраст, явно не соответствующий времени сооружения комплекса. Остальные же даты киевской серии кургана 1 Талового продемонстрировали нормальный «эффект лестницы» (илл. 144, 2), что свидетельствует в пользу ее корректности. Напомню, что захоронения 1, 4, 6 в системе относительной хронологии относятся к первому этапу бережновско-маевской срубной культуры. Они разместились в интервале XVII–XVI вв. до н.э., что вполне соответствует времени становления культуры. И поэтому ИГАН-даты, которые дали тот же интервал для захоронений Ясиновского второго этапа развития культуры, выглядят явно ущербными.

К сожалению, для определения радиоуглеродной хронологии бережновско-маевской

срубной культуры мало что дают даты, полученные по образцам из погребений 1 и 2 кургана 3 могильника Таловый I в лаборатории ИИМК (г. Санкт-Петербург) (см. приложение 2.5). Следует отметить, что они распределились согласно данным стратиграфии, т.е. более древнее (основное) захоронение 2 продемонстрировало более древний возраст по сравнению с впускным захоронением 1. Однако этот положительный эффект сводится фактически на нет тем обстоятельством, что обе даты дали очень широкие доверительные интервалы: погребение 2 – ± 160 лет, погребение 1 – ± 300 лет. В них можно найти точки, соответствующие реальному возрасту комплексов. Так, верхний рубеж диапазона погребения 2 раннего этапа бережновско-маевской срубной культуры вполне согласуется с относительной хронологией комплекса. Интервал даты захоронения 1 полностью покрывает время существования обеих срубных культур. В такой ситуации датировки кургана 3 могильника Таловый I не противоречат радиоуглеродной хронологии бережновско-маевских срубных древностей, но, к сожалению, никак не могут использоваться.

В целом, корректные даты Ясиновского и Талового хорошо соотносятся с радиоуглеродными ^{14}C данными бережновско-маевских памятников Днепро-Волжского междуречья и Приуралья (Гершкович, 1998, табл. 1; Chernykh, Polin, Otroshchenko, 2003, tabl. 1; Мимоход, 2009, с. 62; Бровендер, 2012, с. 205; Черных, Дараган, 2014, с. 326, табл. 1; Купцова, 2011).

§ 4. Погребение раннего железного века

Культурная атрибуция и относительная хронология. К этому периоду относится захоронение 14 одиночного кургана Ясиновский III (илл. 60). Оно было впущено в насыпь 4 (V стратиграфический горизонт). При его сооружении был разобран небольшой участок панциря сооружения 4 (VII стратиграфический горизонт). Костяк находился в среднескорченном положении, головой ориентирован на ЮЮВ. Верхняя часть скелета

не сохранилась, положение рук не установлено. Умершего сопровождали кости МРС и железный нож, который сохранился фрагментарно.

Стратиграфическая позиция, поза костяка, железный нож уверенно позволяют отнести погребение 14 к черноговорской культуре предскифского периода. Для нее характерна скорченная поза костяка с ориентировкой в южный и юго-восточный секторы.

Радиоуглеродная хронология. Погребение 14 имеет одну радиоуглеродную дату, сделанную в радиоуглеродной лаборатории Института географии РАН (см. приложение 1.8). Она дала интервал XVII–XVI вв. до н.э. В свете надежно установленного предскифского возраста захоронения диапазон этой даты нет смысла комментировать. Он соответствует времени существования бережновско-маевской срубной культуры, но никак не хронологии раннего железного века. Немногочисленные корректные датировки предскифского периода укладываются в X–VIII вв. до н.э. (Мимоход, 2009, с. 64). Датировка Института географии еще раз красноречиво свидетельствует о том, что в лаборатории произошел системный сбой при датировании всей серии одиночного кургана Ясиновский III, за исключением погребений 5 и 9, что хорошо прослеживалось на примерах бабинских и срубных дат.

В завершение этой главы еще раз остановимся на ситуации с радиоуглеродными датами, полученными по погребениям наших памятников. Это вызвано тем, что впервые для региона при дробной стратиграфии мы имеем радиоуглеродные даты фактически для всех горизонтов одиночного кургана Ясиновский III и кургана 1 мог. Таловый I. Выше критический анализ совокупности данных ^{14}C заставил полностью отказаться от использования большинства дат для Ясиновского кургана радиоуглеродной лаборатории Института географии РАН (приложение 1.8). По всей видимости, при датировании этой серии произошла системная ошибка. Двумя датами лаборатории ИИМК для кургана 3 мог. Таловый I тоже нет смысла оперировать из-за слишком больших доверительных интервалов (приложение 2.6). Не соответствуют реальному возрасту комплексов также две датировки Киевской радиоуглеродной лаборатории. Речь идет о датах погребения 5 VII стратиграфического горизонта одиночного кургана Ясиновский III (приложение 1.6, 1) и захоронения 5 VI стратиграфического горизонта кургана 1 мог. Таловый I (приложение 2.4, 4). Оба значения выглядят явно удревленными и не соответствуют реальному времени комплек-

сов. Даты сделаны по кости человека. К сожалению, у нас нет изотопных показателей ^{13}C и ^{15}N , которые бы могли объяснить мнимый возраст, возможно, связанный с системой питания (Й ванн дер Плихт, Шишлина, Зазовская, 2016).

Все корректные даты наших памятников, которые могут иметь отношение ко времени сооружения комплексов, нанесены на график (илл. 146, 2). В левой части графика отражено соотношение стратиграфических горизонтов Ясиновского кургана и кургана 1 мог. Таловый I (илл. 146, 1). Правильность установления стратиграфии и синхронизации комплексов можно верифицировать с помощью ^{14}C данных. В расположении интервалов дат четко прослеживается «эффект лестницы» как для дат Ясиновского, так и для датировок кургана 1 мог. Таловый I. Это свидетельствует о том, что радиоуглеродные даты подтверждают установленную относительную хронологию погребений. Конечно, не все в графике гладко. Например, погребение 20 VI стратиграфического горизонта моложе или синхронно захоронению 9 VIII горизонта Ясиновского кургана (илл. 146, 2). Как уже отмечалось, в рамках VI горизонта есть еще дата погребения 12 и, соответственно, мы имеем отрезок перекрывания интервалов захоронений 20 и 12 в рамках конца XV в. до н.э. (приложение 1.6, 6, 10). По всей видимости, именно на этом отрезке располагается реальное время существования комплексов VI стратиграфического горизонта. В таком случае соотношение между VI и VIII горизонтами также будет демонстрировать ярко выраженный «эффект лестницы». В целом же нужно признать, что радиоуглеродный метод ловит тенденции дробных стратиграфий, как в нашем случае, но у него могут возникать проблемы с точным датированием микрохроноинтервалов. Одна дата может накрыть два, а то и три стратиграфических горизонта с малым «шагом стратиграфии».

Второй немаловажный показатель правильности установления стратиграфии и синхронизации комплексов Ясиновского и Талового – это соотношение радиоуглеродных дат обоих памятников. Так, налицо совпадение интерва-

лов погребений покровской срубной культуры V-го горизонта Ясиновского и II-го горизонта кургана 1 Талового (илл. 146, 2), которые оказываются более древними по сравнению с ^{14}C данными бережновско-маевских комплексов. В ходе полевых исследований было установлено, что погребения III, V, IV³⁶ и VI стратиграфических горизонтов кургана 1 мог. Таловый I синхронны комплексам VI горизонта Ясиновского кургана (илл. 142, 146, 1). Распределение данных ^{14}C на графике, насколько позволяет

³⁶ Погребение 2 IV стратиграфического горизонта не датировалось.

радиоуглеродный метод, подтверждает эту синхронизацию. В свою очередь, выраженного «эффекта лестницы» между датами бережновско-маевских горизонтов в кургане 1 мог. Таловый I не прослеживается (илл. 146, 2), что неудивительно с учетом очень короткого здесь «шага стратиграфии». В заключение еще раз отметим, что график радиоуглеродных дат (илл. 146, 2) в основных структурных элементах совпадает с последовательностью стратиграфи-

Приложения к главе 3

Приложение 3.1

А.Н. Усачук (Донецкий областной краеведческий музей, Украина)

Погребение Нового времени могильника Таловый I: попытка интерпретации

ческих горизонтов наших памятников и схемой соотношения горизонтов между ними (илл. 146, 1).

*Для всех солнце светит, а для меня нет,
Я лежу во гробе и не вижу свет.*

Духовные стихи пензенских переселенцев
(по: Юровская, 2014)

Памятники Нового времени, в том числе и погребальные, стали привлекать внимание исследователей только в последнее время (Кубарев, 2007, с. 293; Макаров, 2008, с. 204; Самигулов, 2008, с. 219; 2008б, с. 207; и др.). Судя по личному опыту раскопок курганов в степной зоне Причерноморья и Приазовья, рассматривать погребения «этнографической современности»³⁷ как полноценный археологический материал археологи начали в конце 80–90-х гг. XX в. К началу нынешнего столетия подобная практика почти везде стала нормой, тем более что столь поздние захоронения при исследовании курганов встречаются нечасто.

³⁷ Термин Г.В. Кубарева (2007, с. 293).

Таким редким археологическим объектом и стало погребение 3 кургана 3 могильника Таловый I (илл. 137–139). Уже в поле некоторые детали погребального обряда вызвали у нас вопросы. Постараемся в какой-то мере ответить на них.

Погребение совершено по христианскому обряду: в гробу, в вытянутом положении, головой на З–ЮЗ. Костяк сильно нарушен землеройными животными, однако заметно, что кости рук лежали вытянуто вдоль тела. Наиболее яркой особенностью погребения 3 является конструкция гроба. Своей прямоугольной формой и отсутствием гвоздей для скрепления досок этот гроб наиболее близок к типу 2, виду 1, подвиду Б, по типологии погребальных сооружений Т.Д. Пановой (2004, с. 76–77). Одна-

ко в типологии исследовательницы отсутствуют примеры гробов, изготовленных без гвоздей, но с применением не пазов, а отверстий в краях досок для связывания. Именно такое редкое крепление досок гробовища зафиксировано в п. 3.

Гроб состоял из четырех досок, поставленных вертикально (илл. 138, 1, 139, 1). Соединение продольных и поперечных досок стенок – встык (илл. 138, 2, 139, 1). Северная продольная доска имеет толщину до 6 см, южная – 5 см. Длина обеих досок – 2,05 м (юго-западные концы разрушены землеройными животными). На северо-восточных краях продольных досок сделаны почти круглые отверстия – по одной в каждой (илл. 138, 2, 139, 2, 3). Диаметр их – 2 см. Толщина поперечной северо-восточной доски – 3 см. В ней просверлены четыре отверстия диаметром 2 см.

Дно гроба сохранилось в основном только в северо-восточной части, в ногах погребенного. Оно состоит из двух широких продольных досок. Ширина их – 25 и 24 см, толщина – 2 см. На концах этих досок сделаны четыре отверстия – по два в каждой. Диаметр их – почти 2 см (рис. 138, 2). Древесина досок сохранилась не очень хорошо, но видно, что отверстия в досках выбраны довольно аккуратно. Использовалось орудие с небольшим и нешироким лезвием. Наличие четырех отверстий в поперечной доске гроба (очевидно, такое же количество отверстий было просверлено и во второй торцевой доске – в голове покойника) свидетельствует о том, что к поперечным доскам стенок гроба привязывались не только продольные доски стенок, но и доски дна. Таким образом, определенная жесткость погребальной конструкции достигалась на узких сторонах гроба – в голове и ногах погребенного. Явное сооружение гроба без применения гвоздей заставило проверить гипотезу о том, что погребенный мог относиться к старообрядцам, поскольку именно старообрядцы различных течений и групп зачастую сооружали гробы без гвоздей (Бардина, 1994, с. 389; Макаров, 2008, с. 207; 2011, с. 132; Батуев, б/г) на шпонках (Фурсова, Васеха, 2009, с. 85) и шипах (Шарапов, 1996, с. 312) или с завязками «из рожи, бечевы, кудели» (Чувью-

ров, 2009, с. 22), «лыковыми (черемуховыми) веревками» (Макаров, 2008, с. 209), «деревянными гвоздями, лыком, ремнями или веревками» (Соловьева, 2013, с. 147). Однако одновременно с этим зафиксировано, что некоторые группы старообрядцев использовали гробы, сбитые гвоздями (Самигулов, 2008, с. 218). Наряду с таким, казалось бы, явным «старообрядческим» признаком, как гроб без гвоздей, в изучаемом погребении присутствовал и такой «антистарообрядческий» признак, как остатки мягкой кожаной обуви. Известно, что старообрядцы использовали полотняные (льняные) или вязаные тапочки (Фурсова, 2009, с. 112; Фурсова, Васеха, 2009, с. 85; Виноградов, 2010, с. 146; Батуев, б/г; и др.), поскольку избегали применять для погребальной одежды изделия из материалов животного происхождения (Бардина, 1994, с. 387–388). Но тем не менее, как и с наличием или отсутствием гвоздей в досках гробов, известно и применение иногда старообрядцами погребальной кожаной обуви (Чувьюров, 2009, с. 21–22).

Еще один критерий, на который мы можем обратить внимание – глубина ямы погребения. Высказывалось предположение, что старообрядческим погребениям свойственна небольшая (до метра) глубина ямы (Макаров, 2011, с. 132). Мы не можем достоверно указать, какая глубина была у ямы п. 3. От поверхности кургана она составляет 0,94 м, однако в насыпи зафиксирован пахотный слой: распашка постепенно нивелировала курганную насыпь. Исходя из данных стратиграфии мы можем в какой-то мере реконструировать высоту кургана до распашки, и тогда впущенная с поверхности насыпи яма оказывается глубиной до 1,3 м – больше, чем полагалось для ямы старообрядческого погребения, но гораздо меньше, чем нужно по традиции мирскому захоронению, где глубина ям должна быть не менее 2-х м. Традиция складывалась на протяжении XVIII–XIX вв. вследствие принятия властями административных решений, предписанных санитарными нормами (Самигулов, 2008, с. 218). Однако постоянно отмечаются нарушения правил, и ямы для обычных умерших выкапывались глубиной

0,5–1,0 м (Кирюшин, Казаков, Фролов, Воробьев, 2006, с. 156; Самигулов, 2008, с. 217–218; и др.). Таким образом, практика массового археологического материала показывает некорректность использования критерия глубины ямы для выделения старообрядческих погребений (ср. Самигулов, 2008, с. 218).

Более строгий критерий – положение рук умершего: у старообрядцев руки складывались крестообразно на груди, под грудью или на поясе, причем правая всегда поверх левой (Чувьуров, 2009, с. 22; Виноградов, 2010, с. 146). Руки же костяка в погребении 3 были вытянуты вдоль тела, что противоречит не только нормам старообрядчества, но нарушает и стандарты мирского погребения (Бардина, 1994, с. 388; Зайцева Е., Кениг, 2014, с. 24; и др.).

Из инвентаря, помимо остатков кожаной обуви, в захоронении находился плохо сохранившийся коррозированный нательный крест из медного сплава с остатками красного шнура (гайтана) (илл. 139, 4). Крест размерами 1,3–1,4 см, односторонний(?) (сохранность не позволяет говорить однозначно – возможно, какие-то надписи разрушены при разложении поверхностного слоя оборотной стороны тельника), с острым углом средокрестия и чуть расширяющимися лопастями. Нижняя лопасть отсутствует. Погребение, как указывалось выше, немного нарушено землеройными животными, однако это не может полностью объяснить поломку креста. Возможно, здесь проявилась тянущаяся с XVI в. традиция ломать тельники при погребении (Ширина, 2011, с. 419). Ушко округлой формы. По периметру лицевой стороны проходит тонкий бортик. Здесь же выпуклым рельефом изображен голгофский крест. На левой и правой оконечностях присутствуют симметрично друг другу плохо различимые аббревиатуры **ИС** (Иисус) **ХС** (Христос) (надпись на правой лопасти практически не читается, восстанавливается по аналогии нанесения на тельники подобных аббревиатур (Бердников, 2012, с. 166; и др.)). Неразличимая надпись есть и на верхней лопасти, под ушком. Скорее всего, здесь идет аббревиатура **ЦЬ/Ц** (Царь) (ср. Бердников, 2012а, с. 143). Тельник из Та-

лового можно отнести к типу 6, подтип 1, по классификации В.И. Молодина (2007, с. 63–64). Ту же типологию использует и И.М. Бердников (2012а, с. 143), осторожно датируя тельники 6 и 7 типов временем не ранее начала XIX в. (Бердников, 2012а, с. 153). Отметим, что исследователи указывают на трудности датировки тельников со второй пол. XVII до конца XIX в. (Кромм, Бердников, 2012, с. 223).

Кресты подобных форм, судя по аналогиям, не относятся к старообрядческим, хотя проблема формирования двух категорий крестов-тельников – старообрядческой и никонианской – далека от решения (Самигулов, 2008, с. 225; 2008а). Г.Х. Самигулов, например, приходит к выводу, что нет четко выраженной оппозиции «старообрядческий тельник» – «никонианский тельник» в массовом археологическом материале (Самигулов, 2008, с. 226; 2008а, с. 216). Кстати, гайтан красного цвета, подобный тому, остатки которого сохранились на таловском кресте, использовался иногда мирским населением (Зайцева Е., Кениг, 2014, с. 25), в то время как старообрядцы избегали ярких цветов в погребальном обряде (Фурсова, 2009, с. 110)³⁸. Обратим внимание и на то, что христианское погребение осуществлено вне кладбища.

Таким образом, мы видим, что перед нами своеобразное, но не старообрядческое погребение, которое можно датировать периодом не ранее начала XIX в. Датировка погребения 3 нами не восстанавливается – здесь возможны подвижки в рамках всего XIX столетия вплоть до начала XX в. Вероятнее всего, погребенного можно отнести к числу переселенцев, умерших в дороге. Нам известен по крайней мере один случай подобного погребения в кургане: недалеко от берега Таганрогского залива, погребение 1 кургана 9 могильника Бессергеновский III (Яценко, 2005, с. 111–112). Здесь женщина была похоронена вообще без гроба, с бронзовой копоушкой, оловянным нательным крестиком и с кошельком-мешочком монет, что позволило отнести захоронение «к ближайшему после 1847

³⁸ Ослушников на том свете ждало наказание: нужно было стоять под дождем до тех пор, пока «все краски не смойются» (Фурсова, 2009, с. 110).

г. времени» (Яценко, 2005, с. 111).

В пользу того, что при исследовании могильника Таловый I найдена, скорее всего, могила переселенца, свидетельствуют такие факты, как захоронение не на кладбище, а в насыпи кургана, небольшая глубина ямы, своеобразная конструкция гроба. Гроб сделан наспех, из подручных

материалов. Отверстия в досках не просверлены, что было бы сделано в стационарных условиях, а выбраны, что можно сделать и на месте при помощи подручных средств. Видимо, отсутствовали гвозди и поэтому был применен способ крепления веревками. Однако такой способ крепления подразумевает несколько отверстий через определенное расстояние по всей длине досок стенок и дна. Здесь же, даже при частичном разрушении гроба, было прослежено, что отверстия крепления стенок и днища сделаны только в ногах и в головах (реконструируется) умершего. Видимо, на изготовлении гроба пытались сэкономить какое-то время. Без дополнительного крепления хотя бы по центру гроба конструкция оказывается слишком хлипкой, но, учитывая, что гроб, как правило, несут четыре человека, берясь за углы ящика снизу, такая недостаточно прочная конструкция при условии перемещения на очень небольшие расстояния вполне оправдывает себя.

Ярким примером того, что гроб делался из подручных материалов, может служить конструкция крышки. Досок на крышку не хватило, и гроб был накрыт только одной доской вдоль по центру, положенной на два небольших камня. На эту доску и на торцы стенок гроба опирались камни плитняка, которыми частично заложили гроб. Удивляет, что в районе головы и груди камней не было – возможно, на захоронение умершего, как и на процесс

изготовления гроба, влиял фактор времени. В качестве аналогии сооружения гроба в экстремальных условиях приведем пример оформления могилы В.В. и Т.Ф. Прончищевых в 1736 г. (Старков, Черносвитов, Епишкин, 2001, с. 280–282). Здесь использовались доски, тонкий брус, бревна и камни. При креплении отсутствовали гвозди. Погребальная конструкция могилы В.В. и Т.Ф. Прончищевых позволила исследователям сделать вывод, что в могиле «отсутствуют гробы в обычном понимании этого слова» (Старков, Черносвитов, Епишкин, 2001, с. 281). В кургане 3 могильника Таловый I гроб, как таковой, сооружен, но с нарушениями традиции. Дефицит материала и времени усугублялся и иными факторами. Мы уже отмечали необычное для христианского погребения положение рук умершего. Прибавим к этому то, что плитняком не заложили голову и туловище покойника: возможно, люди, совершавшие обряд погребения, были стеснены не только в материале и времени, но и вообще находились в стрессовом состоянии, в безысходности и отчаянии, что так хорошо сумел отразить С.В. Иванов в картине «В дороге. Смерть переселенца» (Государственная Третьяковская галерея)³⁹ (рис.1).

исготовления гроба, влиял фактор времени. В качестве аналогии сооружения гроба в экстремальных условиях приведем пример оформления могилы В.В. и Т.Ф. Прончищевых в 1736 г. (Старков, Черносвитов, Епишкин, 2001, с. 280–282). Здесь использовались доски, тонкий брус, бревна и камни. При креплении отсутствовали гвозди. Погребальная конструкция могилы В.В. и Т.Ф. Прончищевых позволила исследователям сделать вывод, что в могиле «отсутствуют гробы в обычном понимании этого слова» (Старков, Черносвитов, Епишкин, 2001, с. 281). В кургане 3 могильника Таловый I гроб, как таковой, сооружен, но с нарушениями традиции. Дефицит материала и времени усугублялся и иными факторами. Мы уже отмечали необычное для христианского погребения положение рук умершего. Прибавим к этому то, что плитняком не заложили голову и туловище покойника: возможно, люди, совершавшие обряд погребения, были стеснены не только в материале и времени, но и вообще находились в стрессовом состоянии, в безысходности и отчаянии, что так хорошо сумел отразить С.В. Иванов в картине «В дороге. Смерть переселенца» (Государственная Третьяковская галерея)³⁹ (рис.1).

³⁹ За помощь в работе над своеобразным погребением из могильника Таловый I благодарю своих коллег: Л.В. Татаурову, Е.Е. Васильеву и В.В. Цимианову.

Приложение 3.2

А.Н. Усачук, Р.А. Мимоход

(Донецкий областной краеведческий музей, Украина; Институт археологии РАН)

Поселение позднего бронзового века у хутора Богураев

Раскопки одиночного кургана Ясиновский III, которые мы вели летом и осенью 2007 г. в Белокалитвенском р-не Ростовской обл., неоднократно посещал познакомившийся с нами местный краевед, житель х. Богураев Иван Иванович Колодкин. Оказалось, что у И.И. Колодкина собралась небольшая коллекция различных древностей. Кроме того, краевед рассказывал про разные места, где он собирал керамику, и особенно про поселение, открытое им возле х. Богураев и поэтично названное «Долина Солнечных камней». 20 сентября 2007 г. авторы осмотрели места, указанные И.И. Колодкиным, однако нигде керамику в подъемном материале не выявили. 21 сентября 2007 г. при посещении нами х. Богураев И.И. Колодкин дал возможность осмотреть и сфотографировать привезенное им каменное изваяние (рис.

1) (Полидович, Усачук, 2012, рис. 17, 2)⁴⁰, рассказал о поселении на краю хутора, показал сделанные им фото и чертежи (рис. 2). По поводу изваяния заметим, что, поставив каменную бабу возле ворот своего дома (рис. 1), И.И. Колодкин действовал в русле старой традиции, распространившейся при освоении южных земель Российской империи уже в первой пол. XIX в., когда изваяния часто бывали «употреблены на столбы к воротам или поставлены в садах, по близости тех селений, где находились ...» (Спасский, 1844, с. 594). Каменные бабы рассматривались и зачастую по сей день рассма-

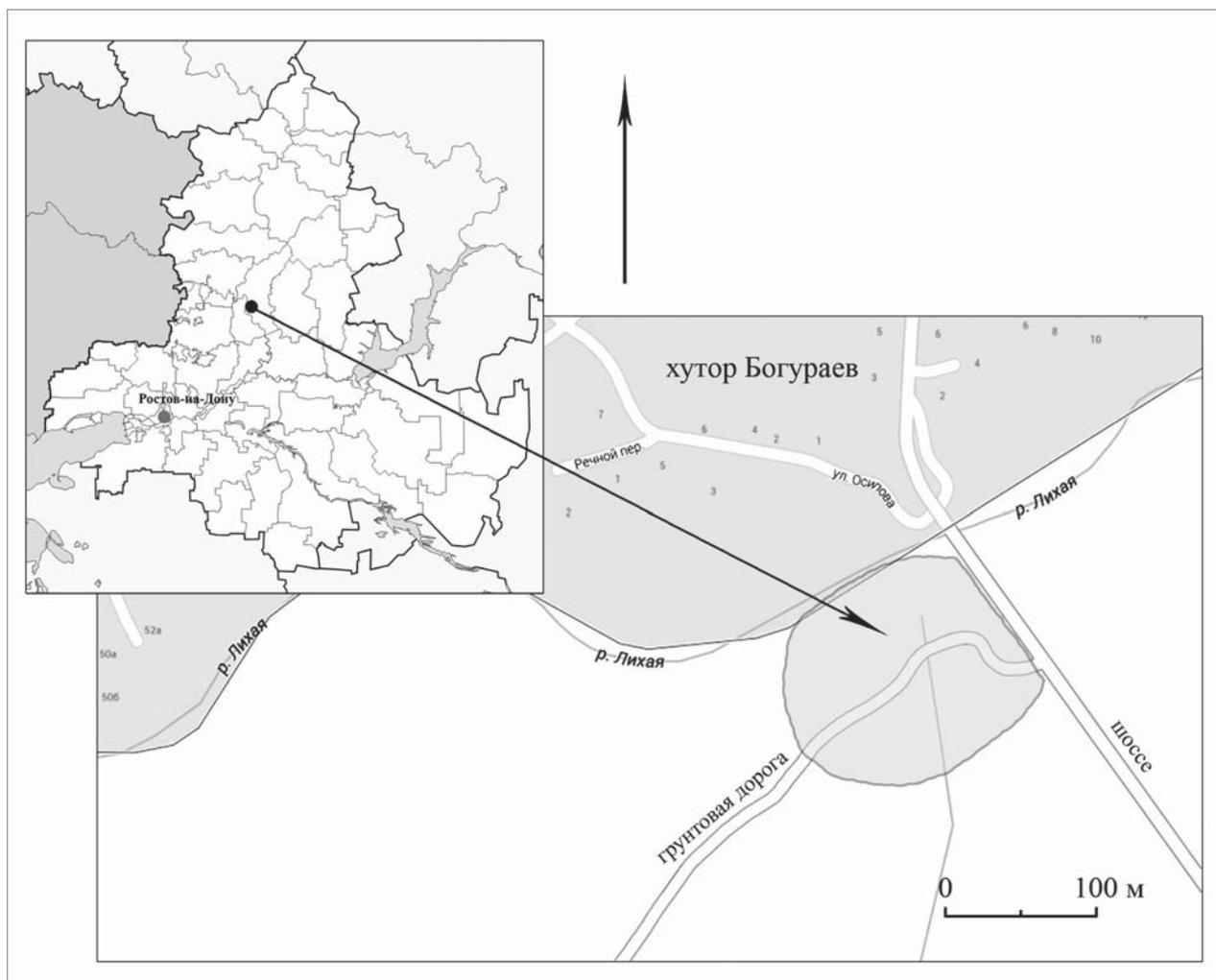
⁴⁰ По словам директора Белокалитвенского районного краеведческого музея Л.Н. Сафоновой (беседа 22 сентября 2007 г.), это изваяние стояло на возвышенности у хутора Крутенький возле г. Белая Калитва. В подписи к рисунку (Полидович, Усачук, 2012, рис. 17, 2) ошибочно указана дата фотографии изваяния – 2009 г. Каменное изваяние сфотографировано А.Н. Усачуком 21 сентября 2007 г.

Илл. 1. Каменное изваяние у ворот дома И.И. Колодкина.

Илл. 2. И.И. Колодкин и Р.А. Мимоход, 21 сентября 2007 года. Фото А.Н. Усачука.

Илл. 3. Расположение поселения у хутора Богураев.

триваются местным населением в качестве своеобразных сторожей и дарителей тех или иных благ (Плетнева, 1974, с. 6; Красильников, 1999, с. 57; Полидович, Усачук, 2012, с. 228, 234–237, 241–244; и др.).

Поселение у южной окраины х. Богураев в устье балки Гребенской на правом берегу р. Лихой (рис. 3) открыто И.И. Колодкиным 2 июля 1989 г. Тогда вместе с керамикой им было найдено бронзовое тесло-долото (см. ниже). Весной 1990 г. И.И. Колодкин вновь осмотрел и описал поселение, сфотографировал его. В аккуратном содержавшемся архиве И.И. Колодкина сохранились описания к фотографиям, где прихотливо смешиваются реальность и вымыслы типа «обсерватории арийцев» и «святилищ» (впрочем, полет фантазии первооткрывателя чувствовался уже при весьма красноречивом названии памятника). На оборотной стороне фотографии весны 1990 г. (рис. 4) идут пояс-

нения: «Общий вид части археологического комплекса... На переднем плане р. Лихая. Слева – балка Гребенская. ...Культурный слой... поселения Долина Солнечных камней – от 1 м и более. В казачий период XIX–нач. XX вв. на этом месте располагались казачьи гумна (казака Богураева и др.)...». Авторы 21 сентября 2007 г. провели осмотр поселения, обнаружив небольшое количество фрагментов стенок лепных сосудов эпохи поздней бронзы, мелкие фрагменты костей животных, расколотую трубчатую кость крупного копытного и фрагмент левой половины челюсти крупного рогатого скота. Малочисленность и невыразительность находок объясняется тем, что поселение задерновано и покрыто мелкой травой. Площадь памятника оценивается приблизительно как 150×130 м по разбросу фрагментов костей животных и керамики. Мощность слоя неизвестна (данные И.И. Колодкина по этому вопросу ка-

Илл. 4. Поселение у хутора Богураев, общий вид. Фото И.И. Колодкина, весна 1990 года.

жуются нам сомнительными). Памятник сильно нарушен длинными заплывшими траншеями и довольно глубокими локальными выборками грунта (силосными ямами?). По поселению проходит грунтовая дорога, на обочине которой и встречаются мелкие фрагменты керамики. Восточный-северо-восточный край памятника нарушен сооружением моста через реку и шоссе на х. Чапаев (рис. 3). Разрушение площади поселения значительны даже при сравнении участков с фотографиями 1990 г. из архива И.И. Колодкина – сказывается близость современного поселка.

Судя по данным, которыми мы располагаем, поселение у х. Богураев неизвестно областным органам охраны культурного наследия. На начало 1997 г. официально на территории Белокалитвинского р-на взято на государственную охрану 240 пунктов. Из них 239 – это курганы или курганные группы (Постановление..., 1997, с. 14–26) и только одно поселение Литвинов-

ское (пункт 62), которое значится как средневековое, в 1,5 км к северу от х. Ленина (Постановление..., 1997, с. 17). В районе х. Богураев археологические разведки проводились: это видно по тому, что на государственный учет взята курганная группа Гребенской (2 кургана, пункт 110) в 6 км к югу от х. Богураев (Постановление..., 1997, с. 19). Судя по названию, курганы расположены поблизости от верховьев балки Гребенской, в устье которой найдено поселение у хутора Богураев⁴¹.

Выше упоминалось, что во время осмотров поселения И.И. Колодкиным была найдена керамика и бронзовое орудие. Небольшая часть керамики из подъемного материала и орудие сохранились (рис. 5) и были переданы И.И. Колодкиным нам для изучения. Это два фрагмента верхних частей довольно больших лепных опуклобоких сосудов со слегка отогнутыми

⁴¹ Благодарим В.В. Потапова за помощь в информации по состоянию памятников в Белокалитвинском р-не.

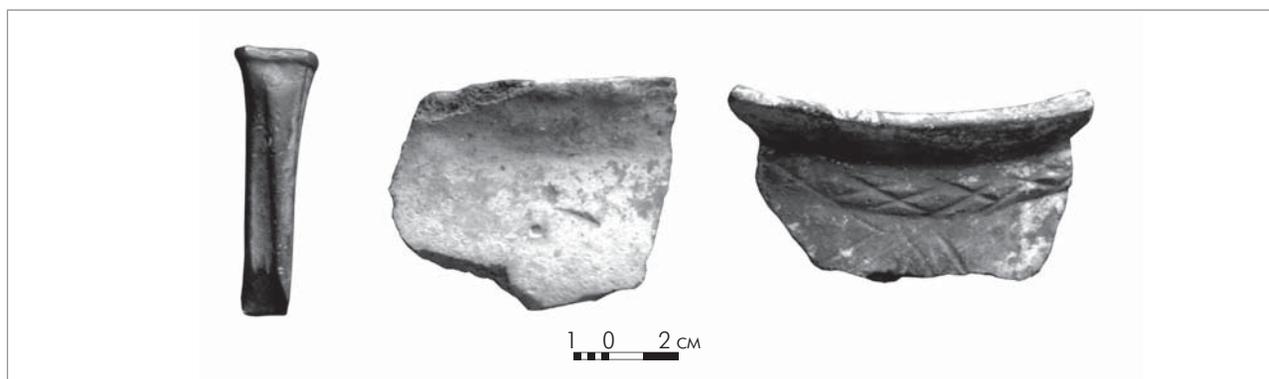
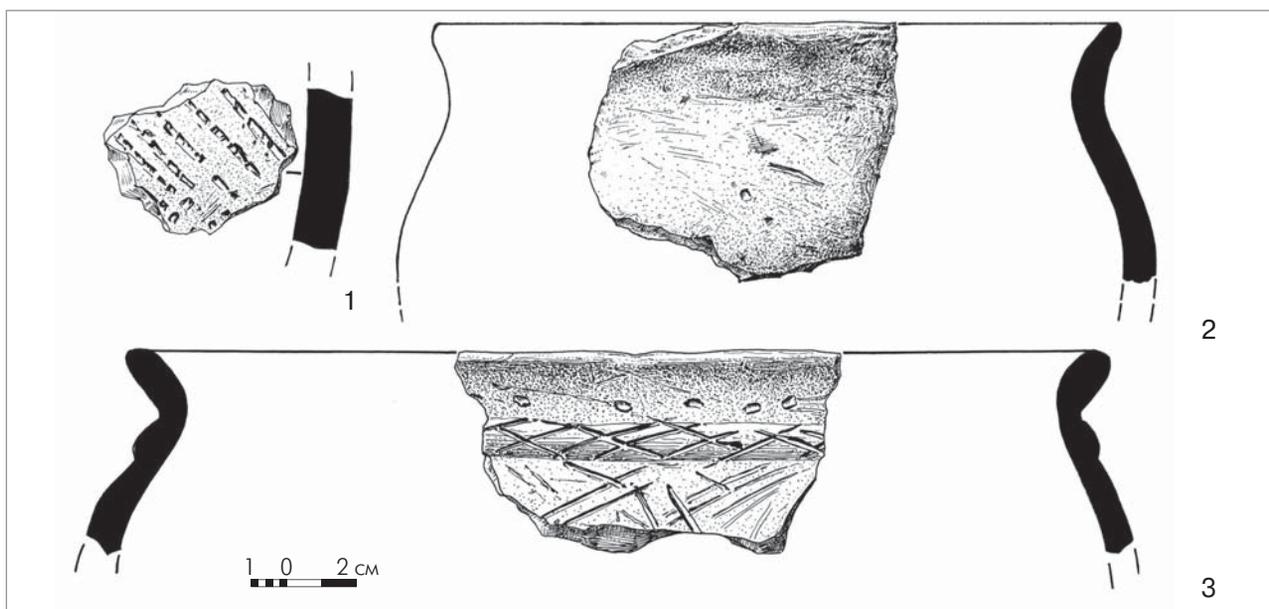

Рис. 5. Бронзовое долото и фрагменты венчиков лепных сосудов с поселения у хутора Богураев. Фото. Сборы И.И. Колодкина.

венчиками (рис. 6, 2, 3), фрагмент стенки сосуда (рис. 6, 1) и бронзовое тесло-долото (рис. 7). Тесто сосудов с примесью песка, внутренняя и внешняя поверхности – со следами горизонтальных и горизонтально-диагональных слабовыраженных расчесов (при описании технологических деталей керамики поселения у х. Богураев использовались данные и нашего осмотра мелких фрагментов посуды на памятнике). Скорее всего, при обработке поверхности одного сосуда (рис. 6, 3) использовался зубчатый штамп. Этот сосуд украшен под венчиком налепным валиком, рассеченным кривой сеткой. Под валиком поверх расчесов идет прочерченный зигзаг(?) из сдвоенных линий. Над валиком идут довольно небрежно нанесенные очень неглубокие овальные вдавления.

На небольшом фрагменте довольно толстой стенки сосуда (рис. 6, 1) сохранились отпечатки зубчатого штампа в виде горизонтальной «елочки» (рис. 6, 1). Цвет посуды темно-серый (рис. 6, 1, 3) вплоть до черного и светло-охристый или оранжево-серый (рис. 6, 2). Видимо, на поселении существовали разные приемы обжига посуды: в окислительной среде (светлая охристая окраска) (Глушков, 1996, с. 81; Бобринский, 1999, с. 26) и в восстановительной (оттенки серого до темно-серого и черного) (Сайко, 1982, с. 157; Глушков, 1996, с. 81; и др.). Неравномерность прокала, фиксируемая в мелких и очень мелких фрагментах стенок посуды подъемного сбора 2007 г., свидетельствует о костровом обжиге (ср. Кузнецова, Тепловодская, 1994, с. 152).

Илл. 6. Фрагменты лепных сосудов с поселения у хутора Богураев. Рисунок. Сборы И.И. Колодкина.

Илл. 7. Бронзовое долото с поселения у хутора Богураев. Рисунок. Сборы И.И. Колодкина.

Найденное И.И. Колодкиным в подъемном материале бронзовое орудие (рис. 7) представляет собой хорошо сохранившееся литое тесло-долото с закрытой втулкой, венчик которой укреплен достаточно массивным валиком. Нижняя часть орудия заужена. Край лезвия сформирован с выемкой. Имеется дополнительный узкий желобок на тыльной стороне тесла. Размеры: длина – 8 см, ширина в районе валика – 2,25 см, на рабочем конце – 1,4 см с расширением чуть выше торца до 1,7 см. Толщина рабочего края – 0,15 см, толщина валика втулки – до 0,3 см. Глубина втулки – 4,2–4,3 см. В верхней части втулки есть следы механического повреждения – след косога удара достаточно тонкого орудия (лезвие топора?), который привел к сминанию

первоначально почти круглой в разрезе втулки. По мнению С.В. Кузьминых, тесло-долото отливалось в двустворчатой литейной форме, створки которой не были идеально притерты (или выщербилась при неоднократном использовании). Это привело к затекам и широким размазанным швам, которые хорошо видны по бокам изделия. Как заметил С.В. Кузьминых, расковка швов могла повредить орудию, поэтому на них не обращали особого внимания⁴². Орудие служило инструментом для работы по дереву (ср. Илюшин, Борисов В., 2016, с. 107) (с этим согласен и С.В. Кузьминых).

⁴² «За эстетикой не гнались. Главное – был сформирован нужный рабочий край. И орудие служило по назначению» (из письма С.В. Кузьминых А.Н. Усачуку от 12.02.2016 г.). Благодарим С.В. Кузьминых за помощь при обработке материалов поселения у х. Богураев.

Хронологически втульчатое литое тесло-долото – «форма достаточно хорошо известная для финальных фаз позднего бронзового века» (Черных, Кузьминых, 1989, с. 130). Массовое производство подобных орудий приходится на финал эпохи бронзы (Дегтярева, 2010, с. 98), аналогии датируются материалами «поздней бронзы – начала переходного времени от бронзы к железу» (Илюшин, Борисов В., 2016, с. 107). Н.А. Аванесова, например, считает «валик», опоясывающий край втулки, хронологическим индикатором и именно такими орудиями завершает развитие долот в рамках позднебронзового века, предлагая даты XIII (XII)–IX вв. до н.э. (Аванесова, 1991, с. 35). Не противоречит возможной датировке тесла-долота и, пусть немногочисленная, керамика поселения: мы обращаем внимание на расчлененный косой сеткой налепной валик и (с меньшей уверенностью) на горизонтальную «елочку», идущую по тулову сосуда (возможно, этот фрагмент (рис. 6, 1) относится к более раннему времени в рамках эпохи поздней бронзы, чем остальная керамика).

Подобные орнаментальные мотивы отмечаются в культурах финала поздней бронзы (Горбов, 1995, с. 58; Колев, 2008, с. 213; Ромашко, 2013, с. 195–196; и др.). По материалам позднебронзовых поселений Северо-Восточного Приазовья подобная керамика появляется в материалах IV-го горизонта (по В.Н. Горбову) и продолжает существовать в V-м горизонте (Горбов, 1995, с. 62–65). IV горизонт В.Н. Горбов датирует XIII в. до н.э. (Горбов, 1995, с. 64),

а V, соответственно, – белозерским временем (Горбов, 1995, с. 62). Согласен с этим и В.В. Потапов. На поселении Вареновка III (юг Ростовской обл.) позднейшие комплексы он относит как раз к IV (Потапов, 2002, с. 89) и Vб (Потапов, 2015, с. 228) горизонтам, по В.Н. Горбову. Керамика поселения у х. Богураев находит аналогии не только среди материалов Вареновки III (Потапов, 2002, рис. 5, 16, 17; рис. 7, 4; 2015, рис. 3, 3), но и среди территориально более близких поселений в нижнем течении р. Северский Донец: Закатное II (Трубников, 2014, рис. 4, рис. 5) и Пирамида I (Трубников, 2014, рис. 9, рис. 5). Обратим внимание и на поселение Ягодинка 2, керамические формы которого близки богураевскому материалу (Цыбрий, 2009, рис. 3, 2, 12, 13), а серия радиоуглеродных дат этого поселения легла в рамках XII–XI вв. до н.э. (Цыбрий, 2009, с. 164).

Чаще всего материалы, найденные краеведами, не поступают в музейные хранилища и со временем пропадают. Очевидно, такая судьба ждет бронзовое долото и остатки сборов керамики с поселения Богураев хутор (предлагаем так назвать памятник). Зачастую древние вещи обесцениваются уже с самого начала, потому что краеведы-коллекционеры не фиксируют информацию о месте и контексте находок. В этом отношении аккуратность и скрупулезность И.И. Колодкина оказалась плюсом, и ситуация с материалами поселения позднего бронзового века Богураев хутор более благоприятна – по крайней мере информация об этом памятнике и о находках на нем сохранится в этой небольшой публикации.

Заключение

В настоящем издании были представлены и проанализированы материалы погребений эпохи бронзы, раннего железного века и нового времени из стратифицированных курганов памятников Ясиновский III и Таловый I на правом берегу Северского Донца. Эти курганы имеют стратифицированные колонки погребений днепро-донской бабинской и срубных культур финала средней – поздней бронзы. В Ясиновском одиночном кургане III было выявлено 8 стратиграфических горизонтов, в могильнике Таловый I представительную последовательность горизонтов дал курган 1, где зафиксировано 6 горизонтов. Колонки обоих памятников хорошо стыкуются друг с другом и органично дополняют друг друга, закрывая лакуны в общей шкале периодизации. Так, в Ясиновском кургане представлены все этапы развития днепро-донской бабинской культуры, в то время как в могильнике Таловый I мы имеем всего одно захоронение с неясной хронологической позицией в рамках первого и второго этапов развития Днепро-Донского Бабино. В свою очередь Ясиновский курган дает комплексы завершающей фазы развития бережновско-маевской срубной культуры, которые отсутствуют в Таловом, а в кургане 1 могильника Таловый I выделен II стратиграфический горизонт, соответствующий позднейшим покровским древностям, не представленным в Ясиновском III.

Важной составляющей верификации культурно-типологического анализа исследован-

ных памятников являются радиоуглеродные даты. Правда, в нашем случае с сериями данных ^{14}C пришлось решать и другие задачи, а именно, сравнивать серии Киева и Москвы и доказывать корректность одних дат и дефектность других. Наличие четких стратиграфических данных в исследованных курганах и представительных серий радиоуглеродных дат, сделанных ранее по комплексам того же культурного контекста, позволили сделать вывод о том, что анализы образцов из одиночного кургана Ясиновский III, сделанные в Институте географии РАН, являются результатом системной ошибки. Только две даты из восьми этой лаборатории могут быть использованы для определения реального радиоуглеродного возраста комплексов данного памятника. Киевские даты оказались в большинстве своем корректными, что подтвердила и единичная AMS-дата Познаньской радиоуглеродной лаборатории.

Анализируемые курганы Ясиновского и Талового, безусловно, представляют интерес с точки зрения уточнения хронологических схем, выстроенных для финала средней – поздней бронзы Доно-Донецкого региона. Немаловажным подспорьем здесь выступают как дробная стратиграфическая картина, которую удалось зафиксировать в ходе полевых исследований, так и первые серии данных ^{14}C , полученные по памятникам финала средней – поздней бронзы этого региона.

Список сокращений:

АА	Археологический альманах
АВ	Археологические вести
АВЕС	Археология восточно-европейской степи
АВЛ	Археология восточно-европейской лесостепи
АПО	Археологические памятники Оренбуржья
ВАП	Вопросы археологии Поволжья
ГИМ	Государственный исторический музей
ДА	Донская археология
ДАС	Донецкий археологический сборник
ДАЗ	Донецкий археологічний збірник
КСИА	Краткие сообщения Института археологии
НА ИА НАНУ	Научный архив Института археологии Национальной академии наук Украины
МАСП	Материалы по археологии Северного Причерноморья
МДАСУ	Матеріали та дослідження з археології Східної України
МОАИ	Материалы охранных археологических исследований
РА	Российская археология
СА	Советская археология
САИ	Свод археологических источников

Литература

- Аванесова Н.А., 1991.* Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР. – Ташкент: ФАН УзССР. – 200 с.
- Агульников С.М., 1998.* Погребальные комплексы культуры многоваликовой керамики междуречья Кагул – Прут // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) и культурно-исторической общности многоваликовой керамики (КИОМК). – Запорожье. – С. 65–70
- Андреева М.В., 2008.* Восточноманычская катакомбная культура (анализ погребальных памятников). – Автореф. дисс. ... к.и.н. – М. – 27 с.
- Андреева М.В., 2009.* Традиции и новации в погребальном обряде катакомбных племен Северо-Восточного Предкавказья // КСИА. – М. – Вып. 223. – С. 101–115
- Андреева М.В., 2010.* Особенности организации курганного пространства в погребальном обряде восточноманычской катакомбной культуры // КСИА. – М. – Вып. 224. – С. 171–185
- Бардина П.Е., 1994.* Русские / Обряды перевода из реального мира в потусторонний у народов Западной Сибири в XVIII–XX вв. // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Мир реальный и потусторонний. – Томск. – Т. 2 – С. 383–393
- Батуев С.В., б/г.* Похоронно-поминальные традиции старообрядцев часовенного согласия сел Жуково и Белоногово // kurtamysh.com/p651.htm
- Бердников И.М., 2012.* Кресты-тельники из раскопок некрополя Спасской церкви города Иркутска // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 11, вып. 7: Археология и этнография. – Новосибирск. – С. 164–178
- Бердников И.М., 2012а.* Нательные кресты, иконы и образки из раскопок Крестовоздвиженского некрополя (г. Иркутск) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». № 1(1). – Иркутск. – С. 138–165
- Березанская С.С., 1960.* Об одной группе памятников средней бронзы на Украине // СА. – М. – № 4. – С. 27–41
- Березанская С.С., 1962.* О погребениях культуры многоваликовой керамики // МАСП. – Одесса. – Вып. 4. – С. 6–15
- Беседин В.И., 1999.* О новых абсолютных датах предсрубного периода // Исторические записки. – Воронеж. – Вып. 4. – С. 189–197
- Беспалый Е.И., Беспалая Н.Е., Раев Б.А., 2007.* Древнее население Нижнего Дона. Курганный могильник «Валовый 1». – Ростов-на-Дону. – 186 с.
- Бобринский А.А., 1999.* Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). – Самара. – С. 5–109
- Борисов А.В., Дёмкина Т.С., Дёмкин В.А., 2006.* Палеопочвы и климат Ергеней в эпоху бронзы (IV–II тыс. до н.э.). – М. – 210 с.
- Борисов А.В., Ковда И.В., Белинский А.Б., Ляхов С.В., Дёмкин В.А., 2008.* Слитые почвы Центрального Предкавказья в третьем тысячелетии до н.э. // Почвоведение. – М. – 2008. – № 1
- Борисов А.В., Мимоход Р.А., 2010.* Палеоэкологические условия и механизмы сложения лопинской культуры // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия. Материалы III Нижневолжской археологической конференции. – Астрахань. – С. 54–60
- Борисов А.В., Мимоход Р.А., 2011.* Роль природной среды в сложении лопинской культуры // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. – СПб.-М.-Великий Новгород. – Т. II. – С. 370–371
- Борисов А.В., Мимоход Р.А., 2016.* Палеоэкология и палеоэкономика древних обществ пустынно-степной зоны в эпоху бронзы // Проблемы археологии Нижнего Поволжья, V Международная археологическая конференция (2016, Элиста). – Элиста. – С. 9–13
- Борисов А.В., Мимоход Р.А., 2017.* Динамика природной среды и население пустынно-степной зоны в посткатакомбное и срубное время // Палеопочвы, палеоэкология, палеоэкономика. – Пущино. – С. 20–25
- Борисов А.В., Мимоход Р.А., 2017а.* Аридизация: формы проявления и влияние на население степной зоны в бронзовом веке // Российская археология. – М. – № 2. – С. 63–75
- Борисов А.В., Мимоход Р.А., Дёмкин В.А., 2009.* Палеопочвы и природные условия южнорусских степей в посткатакомбное время // АВЛ. – Воронеж. – С. 47–54
- Борисов А.В., Мимоход Р.А., Дёмкин В.А., 2011.* Палеопочвы и природные условия южнорусских степей в посткатакомбное время // КСИА. – М. – № 225. – С. 144–154

Братченко С.Н., 1976. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. – К. – 252 с.

Братченко С.Н., 1985. Культура многоваликовой керамики // Археология Украинской ССР. – К. – Т. 1. – С. 451–458

Братченко С.Н., Константинеску Л.Ф., Гершкович Я.П., 1979. Отчет об исследованиях Донецкой экспедиции в 1979 г. у с. Рудовка Сватовского района, Бахмутовка, Райгородка, Царевка, Деменково Новоайдарского района Ворошиловградской области // НА ИА НАН Украины. – 1979/15

Братченко С.Н., Шапошникова О.А., 1985. Катакомбная культурно-историческая общность // Археология Украинской ССР. – К. – Т. 1. – С. 403–420

Бровендер Ю.М., 2012. Степановское поселение срубной общности на Донецком кряже. – Алчевск. – 234 с.

Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П., 1993. Периодизация культур бронзового века Волго-Уральского региона // Новые открытия и методологические основы археологической хронологии. – СПб. – С. 66–68

Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семенова А.П., 1985. Периодизация памятников срубной культуры лесостепного Поволжья // Срубная культурно-историческая общность (Проблема формирования и периодизации). – Куйбышев. – С. 60–94

Виноградов А.А., 2010. Старообрядцы Симбирско-Ульяновского Поволжья середины XIX – первой трети XX века. – Ульяновск. – 186 с.

Воронин К.В., Малышев В.Ю., 2006. Погребальные памятники эпохи бронзы и раннего железного века равнинной зоны Республики Ингушетия // МОАИ. – М. – Т. 6. – 152 с.

Гак Е.И., Мимоход Р.А., 2009. Металл изделий посткатакомбных памятников степного Предкавказья // Пятая Кубанская археологическая конференция. – Краснодар. – С. 66–68

Герасименко Н.П., 1997. Природная среда обитания человека на юго-востоке Украины в позднеледниковье и голоцене (по материалам палеогеографического изучения археологических памятников) // АА. – Донецк. – № 6. – С. 3–64

Герасименко Н.П., Горбов В.Н., 1996. Хроностратиграфия и палеоэкология эпохи бронзы Северо-Восточного Приазовья // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит-бронзовый век). Материалы международной конференции. – Донецк. – Часть вторая. – С. 47–49

Гершкович Я.П., 1982. Кам'яні поховальні споруди зрубної культури Північно-Східного Приазов'я // Археологія. – К. – № 41. – С. 15–21

Гершкович Я.П., 1998. Этнокультурные связи в эпоху поздней бронзы в свете хронологического соотношения памятников (Нижнее Поднепровье – Северо-Восточное Приазовье) // АА. – Донецк. – № 7. – С. 61–92

Глебов В.П., 2004. Исследования курганных могильников Репный I, Раскатный I, Калинов II // Труды археологического научно-исследовательского бюро. – Ростов-на-Дону. – Т. I. – С. 57–186

Глушков И.Г., 1996. Керамика как археологический источник. – Новосибирск. – 328 с.

Горбов В.Н., 1992. Новые данные о поселении Ляпичев хутор и некоторые проблемы изучения срубных поселений Приазовья // История и археология Слободской Украины. – Харьков. – С. 100–102

Горбов В.Н., 1995. К проблеме культурной атрибуции поселения на Белозерском лимане // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита – бронзы Средней и Восточной Европы. Ч. II. – СПб. – С. 52–72

Горбов В.Н., 1997. Две традиции применения камня в домостроительстве позднего бронзового века // АА. – Донецк. – № 6. – С. 145–161

Горбов В.Н., 2000. Особенности домостроительства и планиграфии поселений позднего бронзового века в условиях степной зоны // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. – Донецк. – С. 55–59

Горбов В.Н., 2001. Парадоксы поселения у хутора Ляпичев // Проблемы археологии и архитектуры. Том 1: «Археология». – Донецк-Макеевка. – С. 145–170

Горбов Р.А., Мимоход Р.А., 1999. Культурные комплексы на поселениях срубной культуры Северо-Восточного Приазовья // Древности Северо-Восточного Приазовья. – Донецк. – С. 24–69

Горбов В.Н., Усачук А.Н., 2001. Раннесрубно-многоваликовый горизонт поселения Раздольное в Приазовье // АА. – Донецк. – № 10. – С. 155–196

Горбов В.Н., Усачук А.Н., 2001a. О контакте архаичной срубной и позднемноговаликовой культур на Приазовской возвышенности // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Материалы международной научной конференции «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Европы» 23–28 апреля 2001 г. – Самара. – С. 213–220

Дегтярева А.Д., 2010. История металлопроизводства Южного Зауралья в эпоху бронзы. – Новосибирск. – 162 с.

- Дёмкин В.А., 1997. Палеопочвоведение и археология: интеграция в изучении истории природы и общества. – Пушино. – 213 с.
- Дёмкин В.А., Борисов А.В., Дёмкина Т.С., Хомутова Т.Э., Пампура Т.В., 2009. Эволюция почв и динамика климата степей Нижнего Поволжья в IV–II тыс. до н.э. // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. – Оренбург. – С. 175–184
- Дёмкин В.А., Борисов А.В., Дёмкина Т.С., Хомутова Т.Э., Удальцов С.Н., Каширская Н.Н., 2010. Динамика увлажненности климата в степях Нижнего Поволжья эпохи бронзы, раннего железа и средневековья // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия. Материалы III Нижневолжской археологической конференции. – Астрахань. – С. 65–71
- Дёмкин В.А., Дёмкина Т.С., Алексеев А.О., Алексеева Т.В., Борисов А.В., 2001. Природная периодизация бронзового века Нижнего Поволжья // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Материалы международной научной конференции «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Европы» 23–28 апреля 2001 г. – Самара. – С. 368–371
- Дёмкин В.А., Дёмкина Т.С., Борисова М.А., Шишлина Н.И., 2002. Палеопочвы и природная среда Южных Ергеней в конце IV–III тыс. до н.э. // Почвоведение. – М. – № 6. – С. 343–352
- Дёмкин В.А., Дёмкина Т.С., Хомутова Т.Э., 2009. Проблемы палеопочвоведческих исследований курганов степей юга России // Пятая Кубанская археологическая конференция. – Краснодар. – С. 94–98
- Дёмкин В.А., Дёмкина Т.С., Хомутова Т.Э., Журавлев А.Н., 2008. Палеоэкология степей Восточной Европы в эпохи бронзы, раннего железа и средневековья // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. – М. – Т. III. – С. 344–345
- Дёмкин В.А., Дергачева М.И., Борисов А.В., Рысков Я.Г., Олейник С.А., 1998. Эволюция почв и изменение климата восточноевропейской полупустыни в позднем голоцене // Почвоведение. – М. – № 2. – С. 148–157
- Дёмкин В.А., Ельцов М.В., Якимов А.С., Борисов А.В., Дёмкина Т.С., 2006. Природные условия в верховьях бассейна Медведицы в эпохи бронзы и средневековья (по материалам палеопочвенных исследований курганного могильника Линево в Волгоградской области) // Материалы по археологии волго-донских степей. – Волгоград. – Вып. 3. – С. 351–363
- Дёмкин В.А., Соловьева У.И., Дёмкина Т.С., Борисов А.В., 2006. Палеоэкология восточноевропейской степи в эпохи энеолита и бронзы // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области. – Оренбург. – С. 37–41
- Дёмкина Т.С., Борисов А.В., Дёмкин В.А., 2003. Палеопочвы и природная среда Северных Ергеней в эпоху энеолита и бронзы (IV–II тыс. до н.э.) // Почвоведение. – М. – № 6. – С. 655–669
- Дегтярева А.Д., 2010. История металлопроизводства Южного Зауралья в эпоху бронзы. – Новосибирск. – 162 с.
- Жемков А.И., Лопатин В.А., 2007. Курганы Малого Карамана (по материалам раскопок 1983 года) // АВЕС. – Саратов. – Вып. 5. – С. 93–118
- Зайцева Е.А., Кениг А.В., 2014. Погребальная обрядность русского старожильческого населения Нижнего Прииртышья XVIII–XIX вв. (по материалам раскопок могильника Горноправдинский) // Культура русских в археологических исследованиях. Т. II. – Омск-Тюмень-Екатеринбург. – С. 23–27
- Зеленев Ю.А., Юдин А.И., 2010. Курган у села Дубовый Гай // Археологические памятники Саратовского Правобережья: от ранней бронзы до средневековья (по материалам раскопок 2005–2006 гг. – Саратов. – С. 134–155
- Иванов И.В., 1992. Эволюция почв степной зоны в голоцене. – М. – 143 с.
- Иванова С.В., Киосак Д.В., Виноградова Е.И., 2011. Модели жизнедеятельности населения Северо-Западного Причерноморья и климатические аномалии (6200–2000 лет до н.э.) // Stratum plus. Феномен балканского тела. – Кишинев. – Вып. 2. – С. 101–140
- Ильюков Л.С., 1979. Курган бронзового века на Миусском полуострове // СА. – М. – № 1. – С. 132–144
- Илюшин А.М., Борисов В.А., 2016. Коллекция бронзовых изделий из раскопок на Торопово-7 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул. – Вып. XXII. – С. 104–109
- Й. ванн дер Плихт, Шишлина Н.И., Зазовская Э.П., 2016. Радиоуглеродное датирование: хронология археологических культур и резервуарный эффект // Труды ГИМ. – М. – Вып. 203. – 112 с.
- Качалова Н.К., 1976. Бережновский горизонт срубных погребений Нижнего Поволжья // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья (неолит и бронзовый век). – Куйбышев. – С. 58–60
- Качалова Н.К., 1978. Ранний горизонт срубных погребений Нижнего Поволжья // СА. – М. – № 3. – С. 69–79

- Кирюшин Ю.Ф., Казаков А.А., Фролов Я.В., Воробьев А.А., 2006.* О погребальной обрядности населения Верхнего Приобья в XVIII–XIX веках (по материалам могильника Староалейка II) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Т. 9. – Омск. – С. 149–169
- Кислый А.Е., 1993.* Кромлехи и каменные оградки срубной культуры на Керченском полуострове // Древности Степного Причерноморья и Крыма. – Запорожье. – Вып. IV. – С. 162–176
- Клещенко А.А., 2007.* Погребальные памятники эпохи средней бронзы Закубанья // РА. – М. – № 4. – С. 135–142
- Коваль В.Ю., 2011.* «Ростиславльский курган» (вал городища эпохи раннего железного века на Ростиславле) // Археология Подмосковья. – М. – Вып. 7. – С. 35–57
- Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В., 2007.* Радиоуглеродное датирование археологической керамики жидкостным сцинтилляционным методом // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. Материалы конференции, посвященной 50-летию радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН 9-12 апреля, Санкт-Петербург. – С-Пб. – С. 120–126
- Ковда В.А., 1946.* Происхождение и режим засоленных почв. – М. – Т. I. – 573 с.
- Колев Ю.И., 2008.* Ивановская культура позднего бронзового века: характеристика культуры и проблемы исследования // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. – Самара. – С. 208–240
- Корневский С.Н., 2011.* Раскопки курганов Предкавказья // Методика полевых археологических исследований. – М. – 52 с.
- Корневский С.Н., Белинский А.Б., Калмыков А.А., 2007.* Большой Ипатовский курган на Ставрополье как археологический источник по эпохе бронзового века на степной границе Восточной Европы и Кавказа. – М. – 230 с.
- Корневский С.Н., Мимоход Р.А., 2011.* Курганы позднего периода среднего бронзового века у станции Архонская в Северной Осетии. – М. – 120 с.
- Кравец Д.П., Посредников В.А., 1990.* Методические указания к организации самостоятельной работы на археологической практике: «Раскопки курганов в зонах новостроек Донбасса». – Донецк. – 95 с.
- Красильников К.И., 1999.* Древнее камнерезное искусство Луганщины. По материалам археологических коллекций антропоморфных стел и половецких каменных изваяний парка-музея Луганского пединститута и музеев Луганской области. – Луганск. – 136 с.
- Кромм И.Д., Бердников И.М., 2012.* Выявление возможности датирования ставрографической коллекции Омского Прииртышья методом сравнительного анализа с материалами из некрополей г. Иркутска // Вестник Омского университета. – Омск. – № 4. – С. 222–226
- Кубарев Г.В., 2007.* Теленгитские погребения Южного Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2007 г. – Новосибирск. – Т. XIII. – С. 293–297
- Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д., 1999.* Нестандартный раннесрубный комплекс юга лесостепного Поволжья // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. – Самара. – Вып. 1. – С. 59–92
- Кузнецова Э.Ф., Тепловодская Т.М., 1994.* Древняя металлургия и гончарство Центрального Казахстана. – Алматы. – 207 с.
- Кузьмина О.В., Михайлова О.В., Субботин И.П., 2003.* Курганный могильник эпохи бронзы Владимирский I // ВАП. – Самара. – Вып. 3. – С. 217–260
- Кузьмина О.В., Михайлова О.В., Субботин И.П., 2003а.* Раскопки Владимирского курганного могильника эпохи бронзы // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. Материалы международной научной конференции. – Чебоксары. – С. 259–270
- Кузьмина О.В., Михайлова О.В., Фадеев В.Г., 2003.* Уваровский курганный могильник (результаты раскопок 2002 года) // ВАП. – Самара. – Вып. 3. – С. 198–216
- Купцова Л.В., 2011.* Результаты радиоуглеродного датирования материалов срубной культуры Западного Оренбуржья // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург. – № 16 (135). – С. 476–478
- Купцова Л.В., 2014.* Погребальные памятники срубной культуры Западного Оренбуржья с применением камня: специфика, культурные связи, периодизация и радиоуглеродная хронология // АПО. – Оренбург. – Вып. 11. – С. 177–195
- Латишин А.С., 2004.* К вопросу о культурном и хронологическом соотношении памятников эпохи поздней бронзы Волго-Донского региона // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. I Международная Нижневолжская археологическая конференция. – Волгоград. – С. 120–123
- Латишин А.С., 2006.* Памятники раннего и среднего этапов эпохи поздней бронзы Волго-Донско-

го региона (по материалам погребальных памятников). – Автореф. канд. ист. наук. – СПб. – 26 с.

Литвиненко Р.А., 1990. О курганном обряде в эпоху средней и поздней бронзы Донетчины // Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца. – Луганск. – С. 80–83

Литвиненко Р.А., 1992. Культурная ситуация в Донбассе середины II тыс. до н.э. // Материалы археологического семинара. – Донецк. – Вып. 1. – С. 10–13

Литвиненко Р.А., 1992а. Погребальные сооружения срубной культуры Подонцовья и Северо-Восточного Приазовья // ДАС. – Донецк. – Вып. 1. – С. 29–46

Литвиненко Р.А., 1994. О времени контакта носителей памятников покровского типа (ППТ) и культуры многоваликовой керамики (КМК) в бассейне Северского Донца // Изучение древних культур и цивилизация. – СПб. – С. 73–76

Литвиненко Р.А., 1994а. Срубная культура бассейна Северского Донца (по материалам погребальных памятников): дис. ... канд. ист. наук / Литвиненко Роман Александрович. – К. – НА ИА НАНУ. – Ф. 12. – Оп. 2. – № 750. – 345 с.

Литвиненко Р.А., 1995. Памятники покровского типа на Северском Донце // АВ. – СПб. – № 4. – С. 73–82

Литвиненко Р.А., 1998. Динамика расселения племен КМК в бассейне Нижнего Дона // VII Донская археологическая конференция «Проблемы археологии Юго-Восточной Европы». – Ростов-на-Дону. – С. 48–50

Литвиненко Р.А., 1999. Периодизация срубных могильников Северо-Восточного Приазовья // Древности Северо-Восточного Приазовья. – Донецк. – С. 4–23

Литвиненко Р.А., 2000. Каменная курганная архитектура культуры многоваликовой керамики // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. – Донецк. – С. 12–19

Литвиненко Р.А., 2000а. Периодизация срубных древностей Доно-Донецкого региона (по погребальным памятникам Северского Донца) // Срубная культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы евразийской степи и лесостепи. – Воронеж. – С. 33–34

Литвиненко Р.О., 2000б. Похоронения зрубной культуры в кам'яних гробницях з горизонтальною кладкою стін // Археологія. – К. – № 4. – С. 3–18

Литвиненко Р.А., 2001. Культура Бабино (многоваликовой керамики) и ее место в системе брон-

зового века юга Восточной Европы // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Материалы международной научной конференции «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Европы» 23-28 апреля 2001 г. – Самара. – С. 161–169

Литвиненко Р.А., 2001а. О характере взаимоотношений носителей культуры многоваликовой керамики (КМК) и памятников покровского типа (ППТ) // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Материалы IX Международной научной конференции 25-30 мая 1998 г. – Ростов-на-Дону. – С. 15–18

Литвиненко Р.О., 2003. До питання про експлуатацію донецьких рудників населенням бабинської культури (постановка проблеми) // Проблеми гірничої археології (матеріали I-го Картамиського польового археологічного семінару). – Алчевськ. – С. 44–47

Литвиненко Р.О., 2005. До проблеми металовиробництва культури Бабине // Проблеми гірничої археології: матеріали II міжнар. Картамиського польового археолог. семінару (21-25 липня 2003 р.). – Алчевськ. – С. 119–125

Литвиненко Р.А., 2006. Опыт выявления пространственно-семиотических структур в погребальном обряде культуры Бабино // Структурно-семиотические исследования в археологии. – Донецк. – Т. 3. – С. 215–236

Литвиненко Р.А., 2006а. Днепро-Донская бабинская культура (источники, ареал, погребальный обряд) // МДАСУ. – Луганськ. – № 5. – С. 157–187

Литвиненко Р.О., 2006б. Похоронения культурного кола Бабине з металевими ножами // ДАС. – Донецк. – Вып. 12. – С. 32–61

Литвиненко Р.О., 2007. Стативно-вікова диференціація в поховальному обряді бабинських культур // МДАСУ. – Луганськ. – № 7. – С. 156–172

Литвиненко Р.О., 2007а. Обставини і чинники бабинської культурогенези // Вісник Донецького національного університету. – Донецьк. – Вип. 1–2. – С. 109–116

Литвиненко Р.А., 2009. Обстоятельства и факторы бабинского культурогенеза // АВЛ. – Воронеж. – С. 11–18

Литвиненко Р.О., 2009а. Генеза, розвиток та історична доля культурного кола Бабине // МДАСУ. – Луганськ. – № 9. – С. 44–89

Литвиненко Р.О., 2009б. Культурне коло Бабино (по матеріалам поховальних пам'яток). – Автореф. дис... д.и.н. – К. – 32 с.

Литвиненко Р.О., 2009в. Генеза, розвиток та історична доля культурного кола Бабине // Матеріали та дослідження з археології Східної України. – Луганськ. – № 9. – С. 44–89

Литвиненко Р.О., 2010. До витоків архітектури довгих могил Надчорномор'я // ДАЗ. – Донецьк. – 2009/2010. – № 13/14. – С.30–66

Литвиненко Р.А., 2011. Культурный круг Бабино: название, таксономия, структура // КСИА. – М. – № 225. – С. 108–123

Литвиненко Р.А., Посредников В.А., Гриб В.К., 1992. Исследование северной группы курганов у с. Запорожец (Северное Приазовье) // ДАС. – Донецк. – Вып. 2. – С. 94–113

Лопатин В.А., 2008. Смеловский могильник: фрагменты локального культурогенеза // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. – М. – Т. I. – С.415–420

Лопатин В.А., 2010. Смеловский могильник: модель локального культурогенеза в степном Заволжье (середина II тыс. до н.э.). – Саратов. – 244 с.

Лопатин В.А., 2014. Начало эпохи поздней бронзы на севере Нижнего Поволжья. – Саратов. – 292 с.

Луньков В.Ю., Лунькова Ю.В., Сафонов И.Е., 2006. Курганная пара у с. Петровское Воронежской области // Археологическое изучение Центральной России. Тезисы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.П. Левенка, г. Липецк, 13-16 ноября 2006 года. – Липецк. – С. 168–171

Макаров Л.Д., 2008. Проблемы городской, индустриальной, церковной и «чердачной» археологии на территории Удмуртии // Археологическая экспедиция: новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 35-летию со времени образования Камско-Вятской археологической экспедиции. – Ижевск. – С. 204–216

Макаров Л.Д., 2011. Верхокамско-Чепецкое междуречье – регион взаимодействия пермских народов с русскими поселенцами // Ежегодник финско-угорских исследований. – Ижевск. – Вып. 4. – С. 120–137

Малов Н.М., 1983. Конструктивные особенности псалы из Краснополя // СА. – М. – № 4. – С. 204–209

Малов Н.М., 2001. Культуры эпохи бронзы в Нижнем Поволжье // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Материалы международной научной конференции «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Европы» 23-28 апреля 2001 г. – Самара. – С. 199–202

Мельник В.И., 2006. Данные палеодемографии об изменении климата на территории Восточной Европы и динамика культур эпохи бронзы степи и лесостепи // Археологическое изучение Центральной России. – Липецк. – С. 149–151

Мельник В.И., 2008. Изменения климата и развитие культур на Северном Кавказе в эпоху бронзы в связи с проблемой движения к цивилизации // Юбилейные XXV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. – Владикавказ. – С. 250–252

Мельник В.И., 2010. Колебание климата и проблема синхронизации культурно-исторических процессов на Северном Кавказе и Ближнем Востоке в III–II тыс. до н.э. // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. – Магас. – С. 242–243

Мимоход Р. А., 2004. Погребения финала средней бронзы Нижнего Поволжья // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. I Международная Нижневолжская археологическая конференция. – Волгоград. – С. 108–114

Мимоход Р.А., 2005. Блок посткатакомбных культурных образований (постановка проблемы) // Проблемы дослідження пам'яток археології Східної України. – Луганськ. – С. 70–74

Мимоход Р.А., 2007. Лолинская культура финала средней бронзы Северо-Западного Прикаспия // РА. – М. – № 4. – С. 143–154

Мимоход Р.А., 2009. Курганы эпохи бронзы – раннего железного века в Саратовском Поволжье: характеристика и культурно-хронологическая атрибуция комплексов // МОАИ. – М. – Т. 10. – 292 с.

Мимоход Р.А., 2009а. Ясиновский III // Освещая прошлое. – Ростов-на-Дону. – С. 114–115

Мимоход Р.А., 2009б. Таловый I // Освещая прошлое. – Ростов-на-Дону. – С. 140–141

Мимоход Р.А., 2010. Радиоуглеродная хронология блока посткатакомбных культурных образований // МДАСУ. – Луганськ. – № 10. – С. 32–55

Мимоход Р.А., 2010а. Стратифицированные курганы бронзового века на Нижнем Дону // Институт археологии: Новые полевые исследования. – М. – С. 32–34

Мимоход Р.А., 2011. Радиоуглеродная хронология блока посткатакомбных культурных образований // КСИА. – М. – Вып. 225. – С. 28–53

Мимоход Р.А., 2012. Посткатакомбный период в Предкавказье // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения. – Махачкала. – С. 100–102

Мимоход Р.А., 2013. Посткатакомбный период в Нижнем Поволжье: содержание и дефиниции // Археология восточно-европейской степи. – Саратов. – Вып. 10. – С. 167–179

Мимоход Р.А., 2013а. Лолинская культура. Северо-Западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века // Материалы охранных археологических исследований. – М. – Т. 16. – С. 568 с.

Мимоход Р.А., 2013б. Погребения днепро-донской бабинской культуры из одиночного кургана Ясиновский III и могильника Таловый I на правом берегу Северского Донца // КСИА. – М. – № 228. – С. 34–46

Мимоход Р.А., 2014. Посткатакомбный период в Нижнем Поволжье: от криволукской культурной группы к волго-донской бабинской культуре // КСИА. – М. – Вып. 232. – С. 100–119

Мимоход Р.А., 2014а. Роль палеопочвоведения в изучении памятников посткатакомбного периода // Материалы Всероссийской научной конференции по археологическому почвоведению, посвященной памяти В.А. Дёмкина. – Пушино. – С. 64–67

Мимоход Р.А., 2014б. Срубная культура Северо-Западного Прикаспия // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Казань. – Т. 1. – С. 609–614

Мимоход Р.А., 2016. Блок посткатакомбных культурных образований в Восточной Европе: структура и содержание // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения. – Грозный. – С. 45–47

Мимоход Р.А., Лопан О.В., Панковский В.Б., Усачук А.Н., 2010. Охранные раскопки кургана Ясиновский III в Ростовской области // Археологические открытия 2007 года. – М. – С. 297–299

Мимоход Р.А., Шишлина Н.И., 2004. Радиоуглеродные данные финальнокатакомбных погребений могильника Манджикины I и некоторые вопросы датирования памятников рубежа

эпохи средней и поздней бронзы Северо-Западного Прикаспия // Древний Кавказ: ретроспекция культур. Международная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Евгения Игнатьевича Крупнова. XXIII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. – М. – С. 124–127

Михайлова О.В., Кузьмина О.В., 1999. Новые памятники эпохи бронзы в Самарском Поволжье // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. – Самара. – Вып. 1. – С. 98–141

Молодин В.И., 2007. Кресты-тельники Илимского острога. – Новосибирск. – 248 с.

Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Купцова Л.В., Салугина Н.П., Хохлова О.С., Хохлов А.А., 2009. Лабазовский курганный могильник срубной культуры. – Оренбург. – 98 с.

Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Дегтярева А.Д., Евгеньев А.А., Купцова Л.В., Салугина Н.П., Хохлова О.С., Хохлов А.А., 2010. Скворцовский курганный могильник. – Оренбург. – 160 с.

Мыськов Е.П., 1991. К проблеме периодизации памятников срубной культуры Нижнего Поволжья и волго-донского междуречья // СА. – № 4. – С. 147–163

Мыськов Е.П., 1991а. Раннесрубные памятники Нижнего Поволжья и проблема их формирования // Проблемы культур начального этапа эпохи поздней бронзы Волго-Уралья. Тезисы вторых Рыковских чтений. – Саратов. – С. 28–30

Мышкин В.Н., Кузьмина О.В., 2012. Раскопки курганных могильников Масленниково 1 и Каравевка 1 в Самарском Поволжье // Бронзовый век. Эпоха героев (по материалам погребальных памятников Самарской области). – Самара. – С. 296–347

Мышкин В.Н., Турецкий М.А., 2006. Курганы бронзового века на реке Малый Кинель // ВАП. – Самара. – Вып. 4. – С. 314–334

Отрощенко В.В., 1992. О ранней обрядовой группе погребений культуры многоваликовой керамики в Левобережной Украине // История и археология Слободской Украины. – Харьков. – С. 163–165

Отрощенко В.В., 1998. Феномен кистяних пряжков // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) и культурно-исторической общности многоваликовой керамики (КИОМК). – Запорожье. – С. 113–117

Отрощенко В.В., 2000. О культурах срубной общности // Срубная культурно-историческая общ-

ность в системе древностей эпохи бронзы евразийской степи и лесостепи. Материалы международной научной конференции. – Воронеж. – С. 10–14

Отрощенко В.В., 2001. Проблемы периодизации культур средней та поздней бронзы южной Східної Європи (культурно-стратиграфічні зіставлення). – К. – 288 с.

Отрощенко В.В., 2002. История племен срубной общности. Рукопись дис... д-ра. іст. наук // Архив ИА НАНУ

Отрощенко В.В., 2003. К истории племен срубной общности // АВЛ. Доно-Донецкий регион в эпоху бронзы. – Воронеж. – Вып. 17. – С. 68–96

Отрощенко В.В., 2005. Дніпро-Донецький осередок культурогенези (постановка проблеми) // Проблемы дослідження пам'яток археології Східної України. – Луганськ. – С. 36–38

Отрощенко В.В., 2006. До генези бережнівсько-маївської срубної культури // Проблемы гірничої археології: матеріали III-го Каргамиського польового археологічного семінару (15 липня 2004 р.). – Алчевськ. – С. 18–30

Отрощенко В.В., 2009. До історіографії виділення бережнівсько-маївської срубної культури // Проблемы археології Поднепров'я. – Дніпропетровськ. – С. 70–74

Панова Т.Д., 2004. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI вв. – М. – 180 с.

Парусимов И.Н., 1999. Археологические исследования у х. Озерки в 1988–89 гг. // Труды Новочеркасской археологической экспедиции. – Азов. – 84 с.

Песочина Л.С., 2010. Природные условия среды обитания древнего человека в степях Приазовья в эпоху бронзы // Индоевропейская история в свете новых открытий. – М. – С. 348–355

Писларий И.А., 1983. Культура многоваликовой керамики Восточной Украины. – Автореф. дисс. ... к.и.н. – К. – 22 с.

Писларий И.А., 1988. Проблемы изучения курганного обряда в эпоху бронзы на территории Донбасса // Актуальные проблемы охраны и исследования археологических памятников в Центральном Донбассе. – Перевальск. – С. 12–15

Плетнева С.А., 1974. Половецкие каменные изваяния // САИ. Вып. Е 4–2. – М. – 200 с.

Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В., 2013. Зубы человека в обрядах племен Поволжья эпохи бронзы // Поволжская археология. – Казань. – № 3 (5). – С. 56–78

Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В., 2014. Таранные кости крупного рогатого скота в культурах эпохи бронзы степной и лесостепной Евразии // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул. – № 2 (10). – С. 31–56

Полидович Ю.Б., Усачук А.Н., 2012. Вторая жизнь средневековых каменных изваяний // Степи Европы в эпоху средневековья. Половецкое время. – Донецк. – Т. 10. – С. 199–260

Полидович Ю.Б., Цимиданов В.В., 1994. О наиболее поздних погребениях срубной культуры // Проблемы хронологии культур энеолита – бронзового века Украины и юга Восточной Европы. – Днепропетровськ. – С. 44–46

Положение..., 2013. Положение о порядке проведения археологических работ и составления научной отчетной документации. – М., 2013 – 40 с.

Посредников В.А., 1992. Курган срубного времени у с. Заможное на Донетчине (к относительной хронологии типов погребальных сооружений) // ДАС. – Донецк. – Вып. 1. – С. 84–93

Посредников В.А., 1992а. К относительной хронологии типов погребальных сооружений срубной общности в Северном Приазовье // Археологический вестник. – Запорожье. – № 3. – С. 17–19

Посредников В.А., Кравец Д.П., 1992. К вопросу об обряде кремации у срубных племен Донбасса // ДАС. – Донецк. – Вып. 1. – С. 47–56

Постановление..., 1997. Постановление № 51 от 21.02.1997 г. О принятии на государственную охрану памятников истории и культуры области и мерах по их охране. – Ростов-на-Дону. – 240 с.

Потапов В.В., 2002. Поселение эпохи поздней бронзы Вареновка III в Восточном Приазовье // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2001 г. Вып. восемнадцатый. – Азов. – С. 70–94.

Потапов В.В., 2015. Наземная постройка на поселении Вареновка III // TANAIN DE POTAMON ΔΙΑΒΑΝΤΙ. За рекой Танаисом: сборник памяти В.Е. Максименко (1939–2014). – Ростов-на-Дону. – С. 227–234

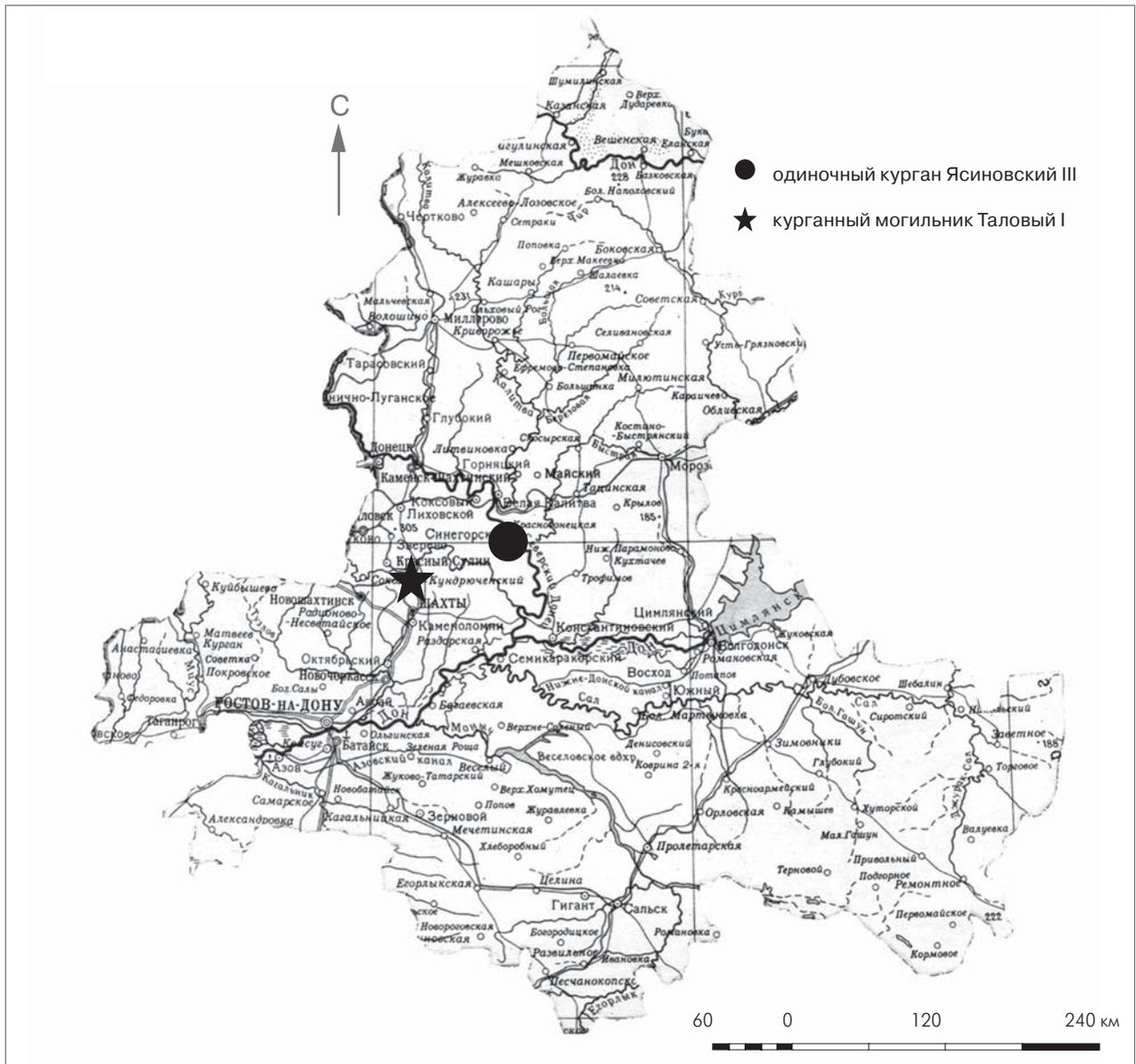
Пряхин А.Д., Отрощенко В.В., Саврасов А.С., Бровендер Ю.М., 2003. Некоторые результаты исследований украинско-российской экспедиции на Картамышском рудопроявлении Луганской области Украины // АВЛ. Доно-Донецкий регион в эпоху бронзы. – Воронеж. – Вып. 17. – С. 102–117

Пятых Г.Г., 1984. О происхождении деревянной посуды срубной культуры Поволжья // СА. – М. – № 2. – С. 146–154

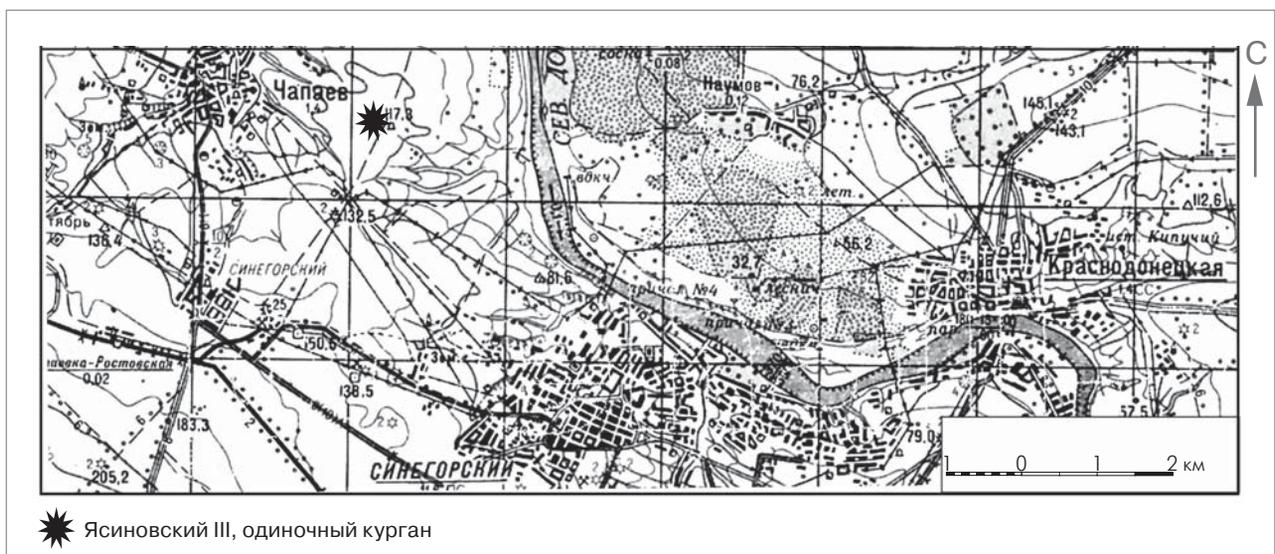

- Ромашко В.А., 2000.* Домостроительство племен срубно-белозерской культуры Украины (типология, реконструкция домовых форм, маркировка домовых ландшафтов и ландшафтов домовых форм) // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. – Донецк. – С. 19
- Ромашко В.А., 2013.* Заключительный этап позднего бронзового века Левобережной Украины (по материалам богуславско-белозерской культуры). – Киев. – 592 с.
- Сайко Э.В., 1982.* Техника и технология керамического производства Средней Азии в историческом развитии. – Москва. – 212 с.
- Самигулов Г.Х., 2008.* Старообрядческие или никонианские? (об интерпретации парвославных погребений конца XVII – середины XIX вв.) // Археологическая экспедиция: новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 35-летию со времени образования Камско-Вятской археологической экспедиции. – Ижевск. – С. 217–228.
- Самигулов Г.Х., 2008а.* Еще раз о литых крестах-гельниках конца XVII – середины XIX века (к вопросу о старообрядческих крестах) // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск. – С. 202–221
- Санжаров С.Н., 1992.* Каменные сверленные топоры-молотки Донбасса // РА. – М. – № 3. – С. 160–177
- Санжаров С.Н., 2001.* Катакомбные культуры Северо-Восточного Приазовья. – Луганск. – 172 с.
- Санжаров С.Н., Милица Г.Я., 1992.* Поселения эпохи средней бронзы на Северском Донце // Древности Северского Донца. Каталог археологических коллекций. – Луганск. – С. 87–100
- Семенова А.П., 2000.* Поздний бронзовый век Самарского Поволжья // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. – Самара. – С. 152–208
- Синицын И.В., 1978.* Древние памятники Восточного Маныча. – Саратов. – 132 с., 110 табл.
- Смирнов А.М., 1996.* Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце. – М. – 183 с.
- Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е., 1977.* Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. – М. – 84 с.
- Соловьева Э.Д., 2013.* Деревянные погребальные конструкции по материалам кладбищ Нового и Новейшего времени на территории современной Удмуртии // Переходные эпохи в археологии: Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание». – Сыктывкар. – С. 147–148
- Спасский Г.И., 1844.* Днепровские курганы // Записки Одесского общества истории и древностей. Том первый. – Одесса. – С. 593–596
- Старков В.Ф., Черновитов П.Ю., Епишкин С.М., 2001.* Исследования в устье реки Оленек // Археологические открытия 1999 года. – М. – С. 280–282
- Сухорукова Е.П., 2008.* Полтавкинская и волго-донская культуры эпохи средней бронзы Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья (по материалам погребальных памятников). – Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. – СПб. – 22 с.
- Татаринов С.И., 1993.* Древний металл Восточной Украины. Очерки реконструкции горного дела, металлургии и металлообработки в эпоху. – Артемовск. – 153 с.
- Трифонов В.А., 2001.* Поправки к абсолютной хронологии культур эпохи энеолита – средней бронзы Кавказа, степной и лесостепной зон Восточной Европы (по данным радиоуглеродного датирования) // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Материалы международной научной конференции «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Европы» 23-28 апреля 2001 г. – Самара. – С. 71–82
- Трубников В.В., 2014.* Исследования поселенческих памятников эпохи поздней бронзы в нижнем течении р. Северский Донец в 2012 году // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2012 г. – Азов. – Вып. 28. – С. 44–62
- Усачук А.Н., Панасюк Н.В., 2014.* Некоторые аспекты использования астрагалов в погребальном обряде эпохи ранней и средней бронзы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Всеобщая история. М. – № 4. – С. 34–46
- Фурсова Е.Ф., 2009.* «Одежда на тот свет» русских старообрядцев Алтая и Васюганья начала – первой половины XX в. // Сибирский сборник – 1: Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий. – СПб. – Кн. 2. – С. 109–117
- Фурсова Е.Ф., Васеха М.В., 2009.* Особенности семейной обрядности в старообрядческих группах русско-финского происхождения «курганов» и белорусских «москалей» в первой трети XX в. в Западной Сибири // Проблемы духовной культуры народов Европейского Севера и Сибири. Сб. статей памяти ученого-этнографа Ю.Ю. Сурхаско. Гуманитарные исследования. – Петрозаводск. – Вып. 2. – С. 80–95

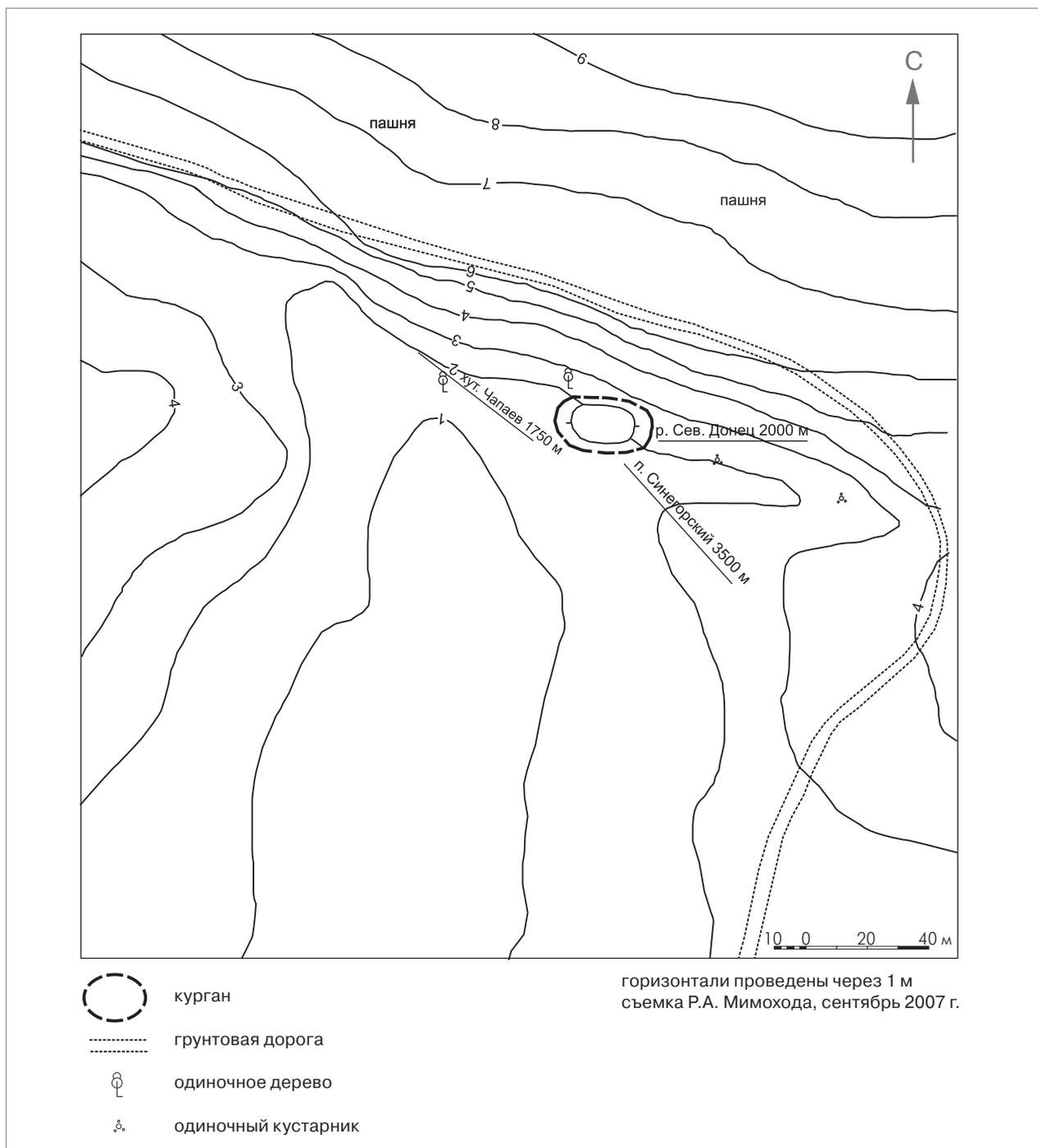
- Хитров Н.Б., 2003.* Генезис, диагностика, свойства и функционирование глинистых набухающих почв Центрального Предкавказья. – М. – 504 с.
- Цимиданов В.В., 2001.* Астргалы в погребениях степных культур эпохи поздней бронзы и раннего железа // АА. – Донецк. – № 10. – С. 215–248
- Цимиданов В.В., 2015.* Погребения срубной культуры с астргалами из Новопокровки-2 (Нижнее Поволжье): «игроки» или медиаторы? // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул. – № 1(11). – С. 56–69
- Цыбрий Т.В., 2009.* Исследование поселения Ягодинка 2 в Октябрьском районе Ростовской области в 2007 г. // Археологические записки. – Ростов-на-Дону. – Вып. 6. – С. 160–165
- Черных Е.Н., 2007.* Каргалы, том V: Каргалы: феномен и парадоксы развития; Каргалы в системе металлургических провинций; Потаенная (сакральная) жизнь архаичных горняков и металлургов. – М. – 200 с.
- Черных Е.Н., Кузьминых С.В., 1989.* Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). – М. – 320 с.
- Черных Е.Н., Кузьминых С.В., Лебедева Е.Ю., Луньков В.Ю., 2000.* Исследование курганного могильника у с. Першин // АПО. – Оренбург. – Вып. IV. – С. 63–84
- Черных Л.А., Дараган М.Н., 2014.* Курганы эпохи энеолита-бронзы междуречья Базавлука, Соленой, Чертомлыка // Курганы Украины. – К. – Т. 4. – 568 с.
- Чувьоров А.А., 2009.* Похоронно-поминальные обряды печорских коми старообрядцев // Сибирский сборник – 1: Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий. – СПб. – Кн. 2. – С. 20–28
- Шаповалов Т.А., 1976.* Поселение срубной культуры у с. Ильичевка на Северском Донце // Энеолит и бронзовый век Украины. – К. – С. 150–172
- Шарапов В.Э., 1996.* Христианские сюжеты в фольклоре коми старообрядцев средней Печоры // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Филология. Этнология. – Сыктывкар. – Т. II. – С. 310–320
- Шарафутдинова Э.С., 1995.* Тенденции развития посуды в культуре многоваликовой керамики (КМК) // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (III тыс. до н.э.). – Самара. – С. 124–140
- Шурин Ю.В., 2011.* Погребальный обряд христианских кладбищ Притомья XVI–XVIII вв. // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. – Омск. – С. 416–422
- Юдин А.И., 1996.* О типах памятников срубной культуры Нижнего Поволжья на этапе ее формирования // Абашевская культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы степи и лесостепи Евразии. – Тамбов. – С. 46–48
- Юдин А.И., 2009.* Памятники бережновского типа в контексте формирования срубной культуры Нижнего Поволжья // Пятая Кубанская археологическая конференция. – Краснодар. – С. 460–464
- Юдин А.И., 2010.* Бассейн р. Терешки как один из регионов формирования срубной культуры позднего бронзового века // Археологические памятники Саратовского Правобережья: от ранней бронзы до средневековья (по материалам раскопок 2005–2006 гг.). – Саратов. – С. 194–213
- Юдин А.И., Матюхин А.Д., 2006.* Раннесрубные курганные могильники Золотая Гора и Кочетное. – Саратов. – 116 с.
- Юдин А.И., Матюхин А.Д., Захариков А.П., Касанкин Г.И., 1996.* Раннесрубные курганные могильники Золотая Гора и Кочетное и проблемы формирования срубной культуры Нижнего Поволжья // Охрана и исследование памятников археологии Саратовской области в 1995 году. – Саратов. – С. 119–139
- Юровская О.Л., 2014.* Структурные типы политекстовых напевов духовных стихов калужских и пензенских переселенцев Челябинской области // Фундаментальные исследования. – № 9 (часть 5). – С. 1114–1121. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35027>
- Яценко В.В., 2005.* Раскопки кургана 9 могильника Бессергеновский III // Труды археологического научно-исследовательского бюро. Т. II. – Ростов-на-Дону. – С. 108–128
- Anthony D., Brown D., Brown E., Goodman A., Khokhlov A., Kosintsev P., Kuznetsov P., Mochalov O., Murphy E., Peterson D., Pike-Tay A., Popova L., Rosen A., Russel N., Weisskopf A., 2005.* The Samara Valley Project. Late Bronze Age Economy and Ritual in the Russian Steppes // EA. – Band 11. – P. 395–417
- Chernykh L.A., Polin S.V., Otroshchenko V.V., 2003.* Radiocarbon chronology of monuments the Berezhnovka-Maevka srubnaya culture near the town of Ordzhonikidze // Baltic-Pontic studies. V.12. The foundation of Radiocarbon Chronology of Cultures between the Vistula and Dnieper: 4000–1000 BC. – Poznan. – P. 307–350
- Pâslaru I., 2006.* Cultura Delacâu-Babino. – Mangalia. – 278 p.

Илл. 1. Расположение районов исследований.

Илл. 2. Расположение одного кургана Ясиновский III.

Илл. 3. Ясиновский III. Одиночный курган. Топоплан памятника.

1

2

3

4

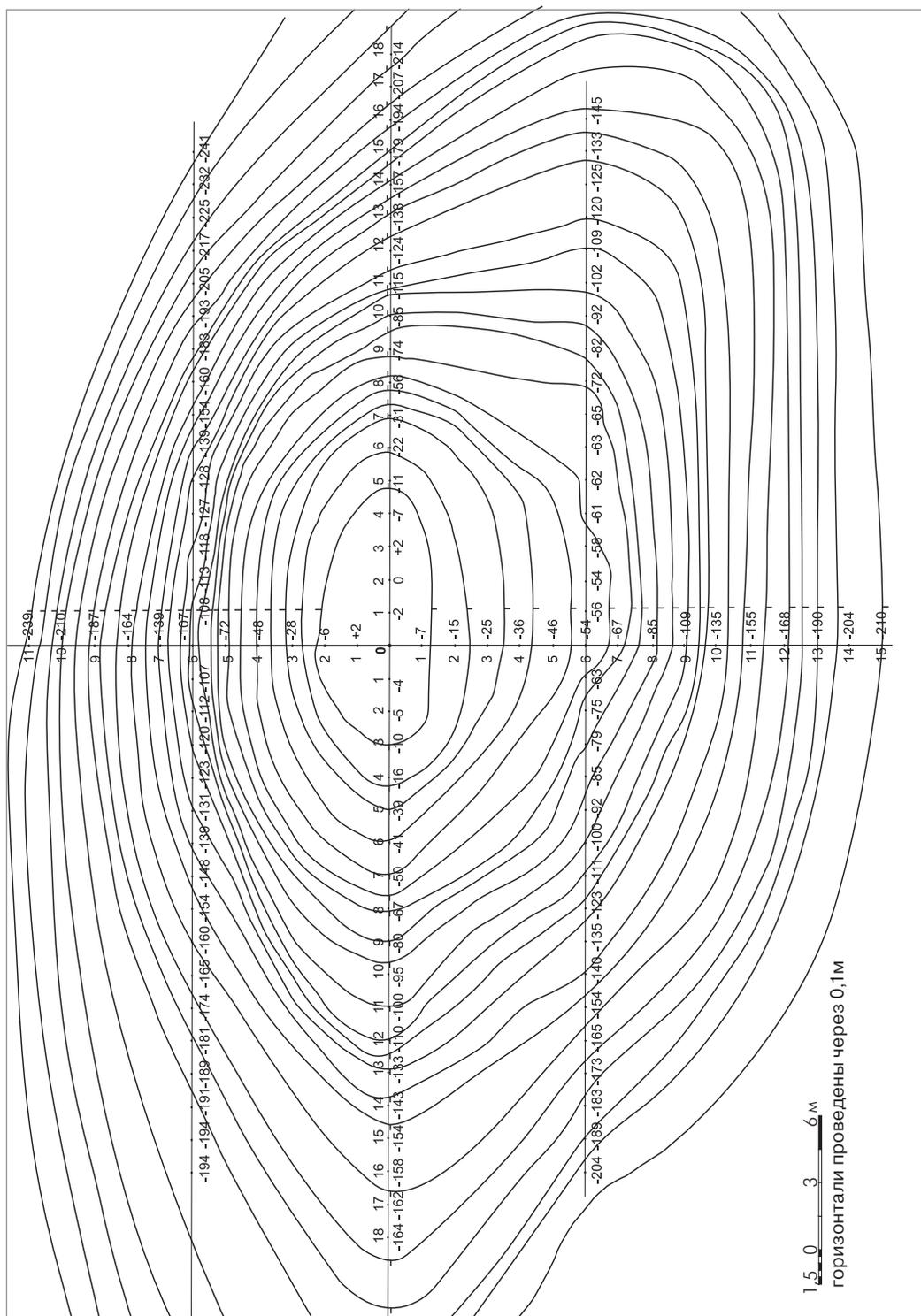

5

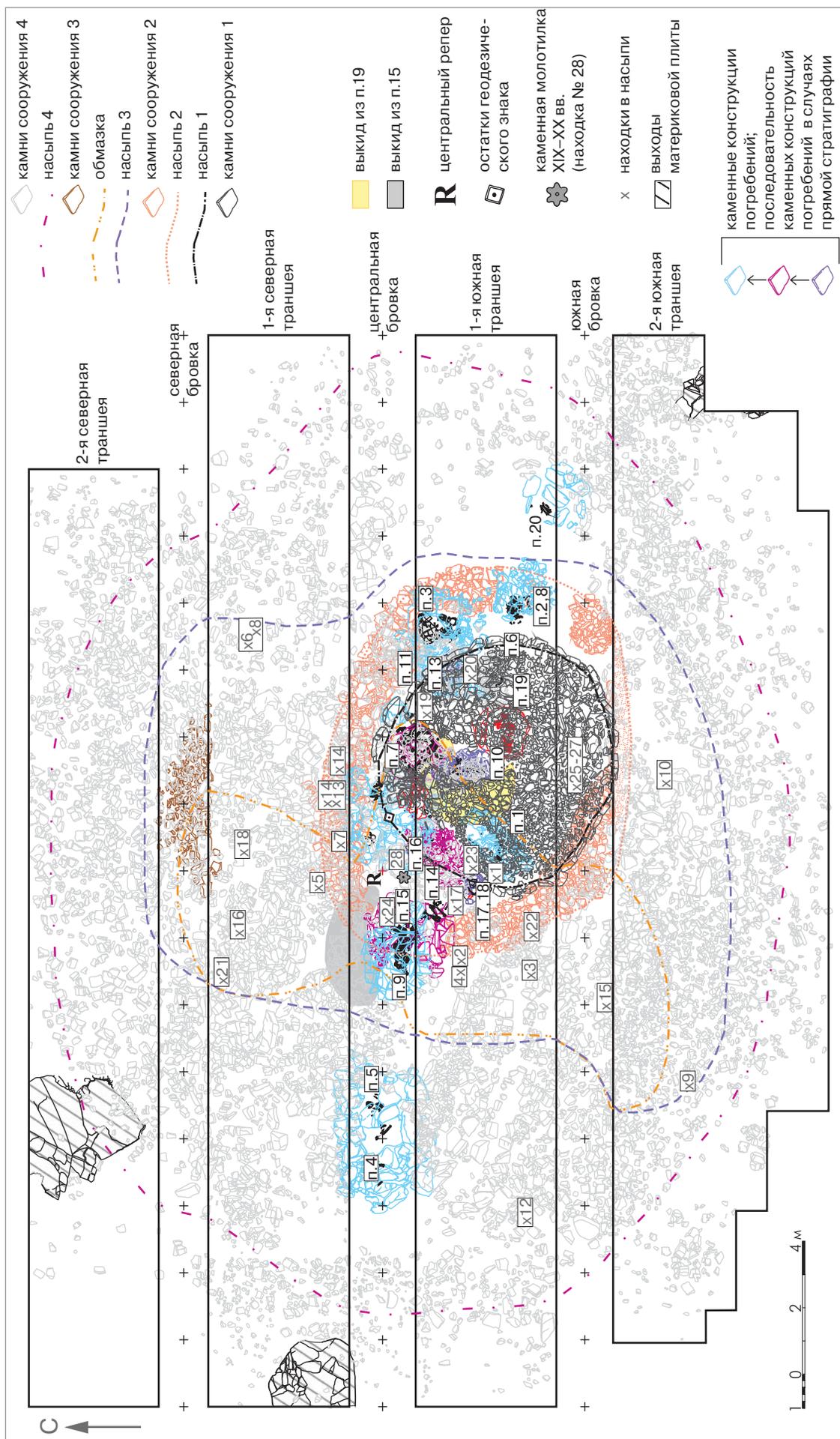

6

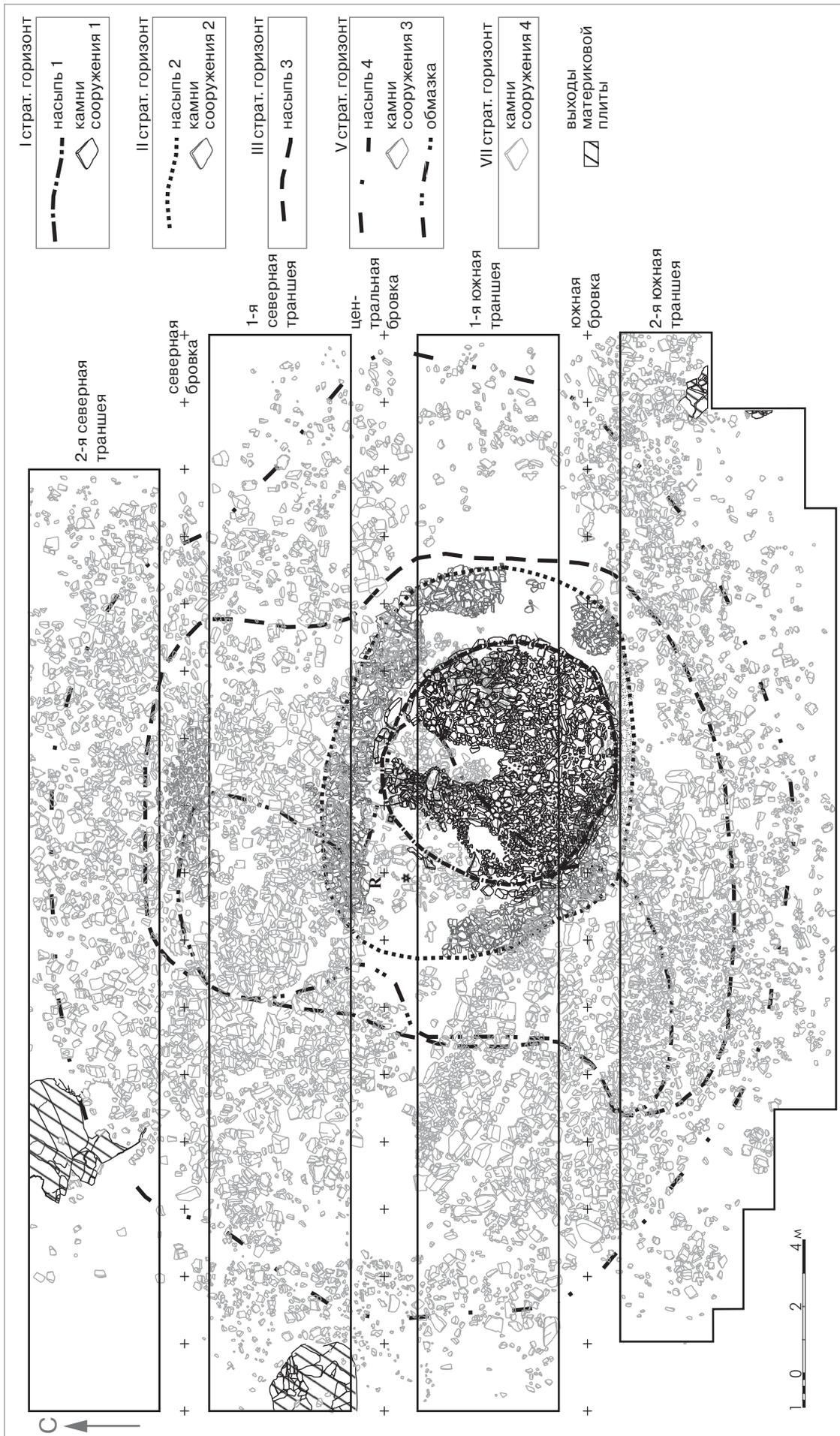
Илл. 4. Ясиновский III. Одиночный курган до начала исследования. Фото
1 – Вид с СЗ; 2 – Вид с ЮЗ; 3 – Вид с ЮВ; 4 – Вид с СВ; 5 – Процесс вскрытия северо-западного сектора кургана. Вид с З; 6 – Процесс вскрытия и фиксации западной половины кургана. Вид с ЗСЗ.

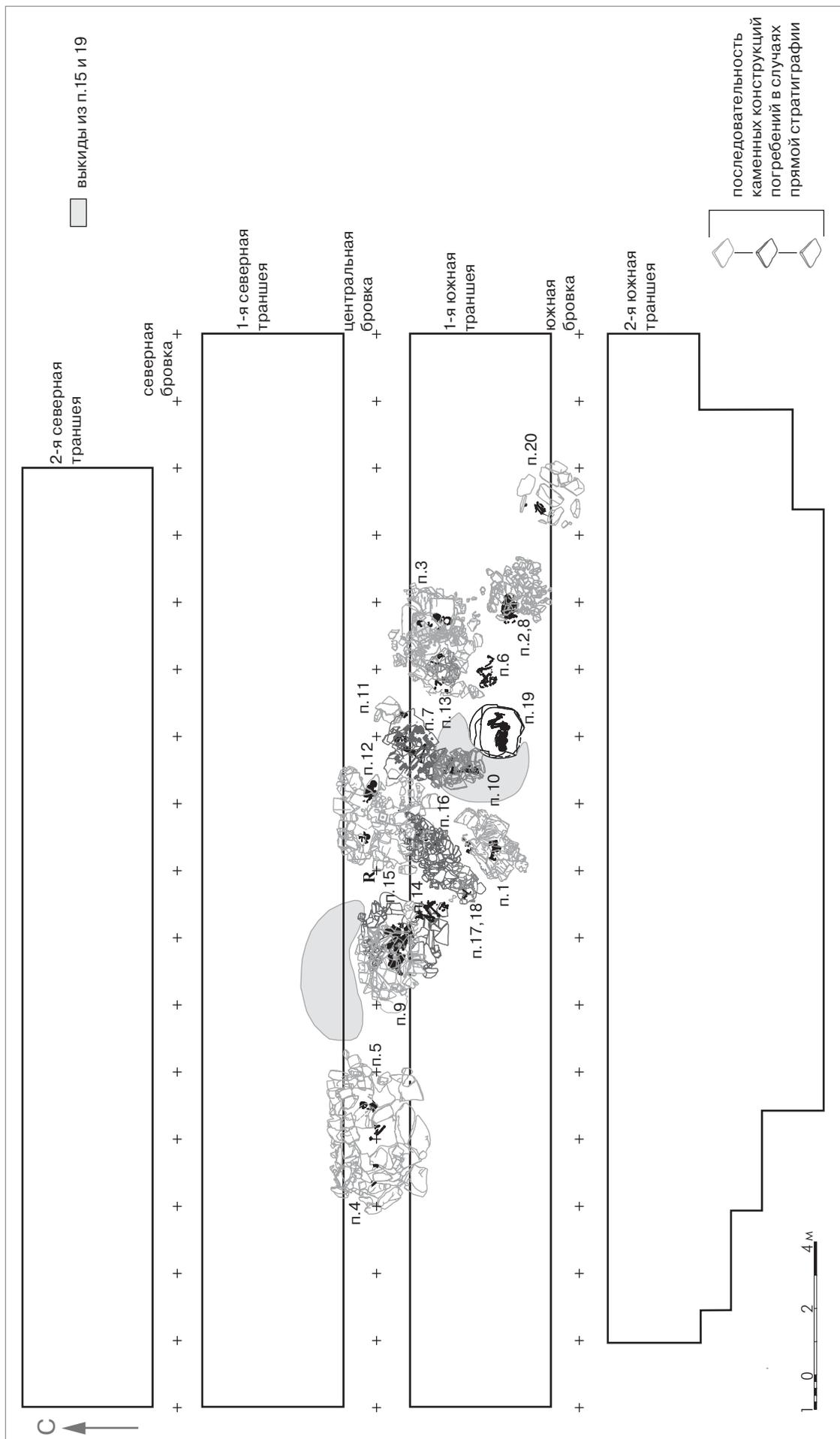
Илл. 5. Ясиновский III. Одиночный курган. Тополлан насыпи.

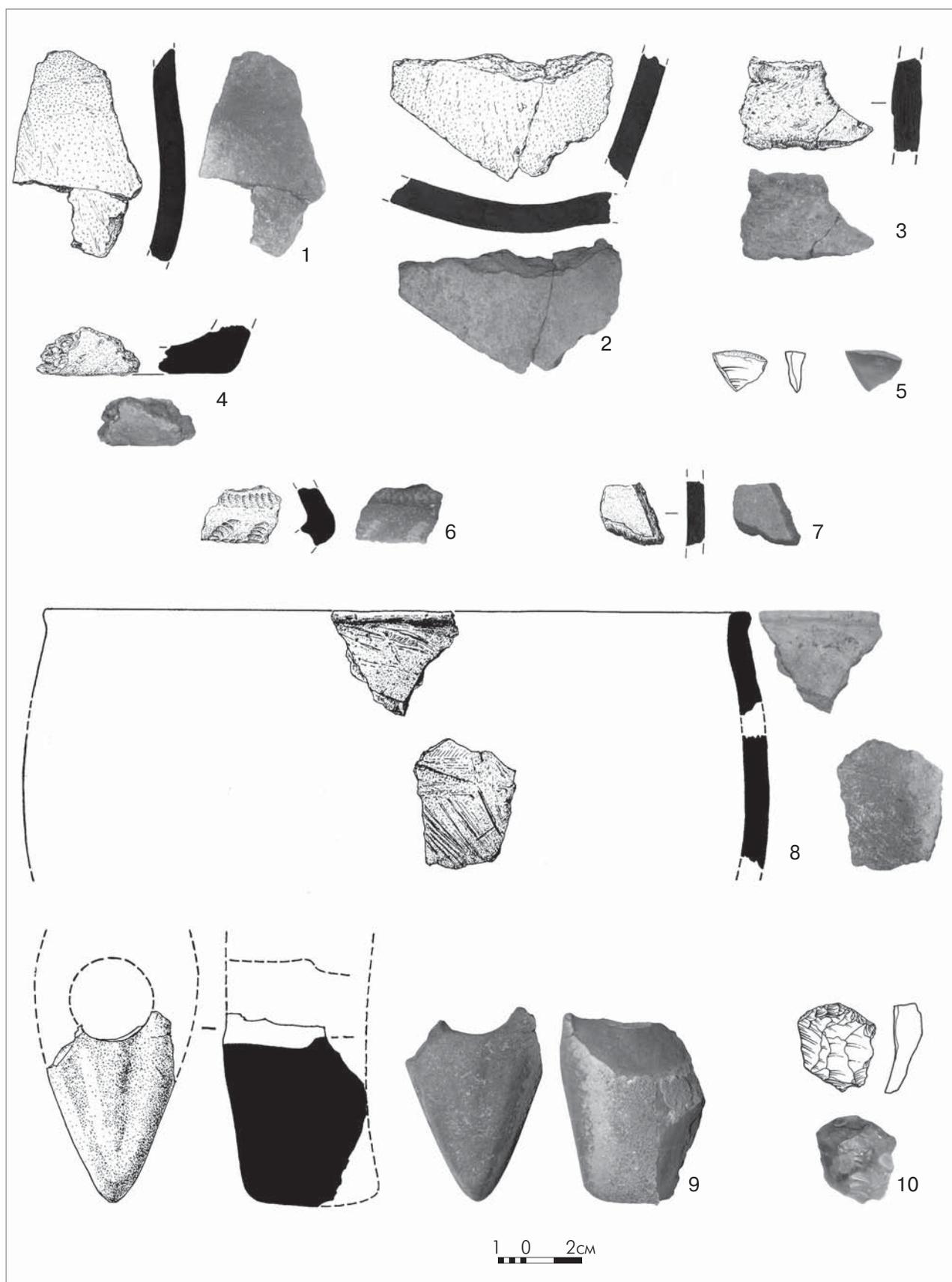
Илл. 6. Ясиновский III. Одиночный курган. Сводный общий план.

Илл. 7. Ясиновский III. Одиночный курган. Каменные сооружения и насыпи. Сводный план без погребений.

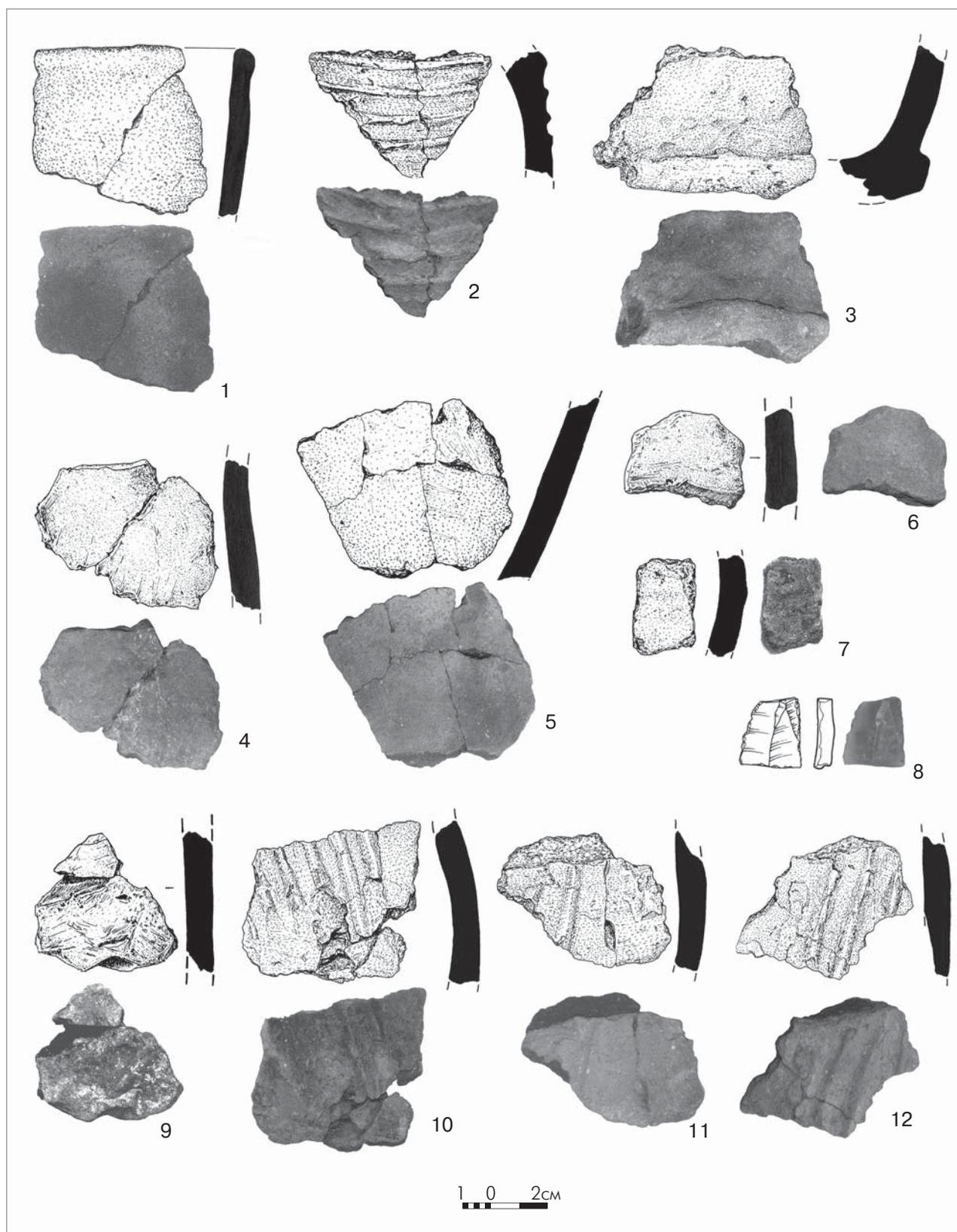

Илл. 8. Ясиновский III. Одиночный курган. Сводный план погребений без каменных сооружений и насыпей.

Илл. 9. Ясиновский III. Одиночный курган. Находки в насыпи.

1 – Фрагмент сосуда. Находка № 16; 2 – Фрагмент сосуда. Находка № 18; 3 – Фрагмент сосуда. Находка № 12; 4 – Фрагмент придонной части сосуда. Находка № 20; 5 – Отщеп кремня. Находка № 2; 6 – Фрагмент сосуда. Находка № 23; 7 – Фрагмент сосуда. Находка № 10; 8 – Фрагменты сосуда. Находка № 3; 9 – Фрагмент каменного топора. Находка № 13; 10 – Отщеп кремня. Находка № 24.

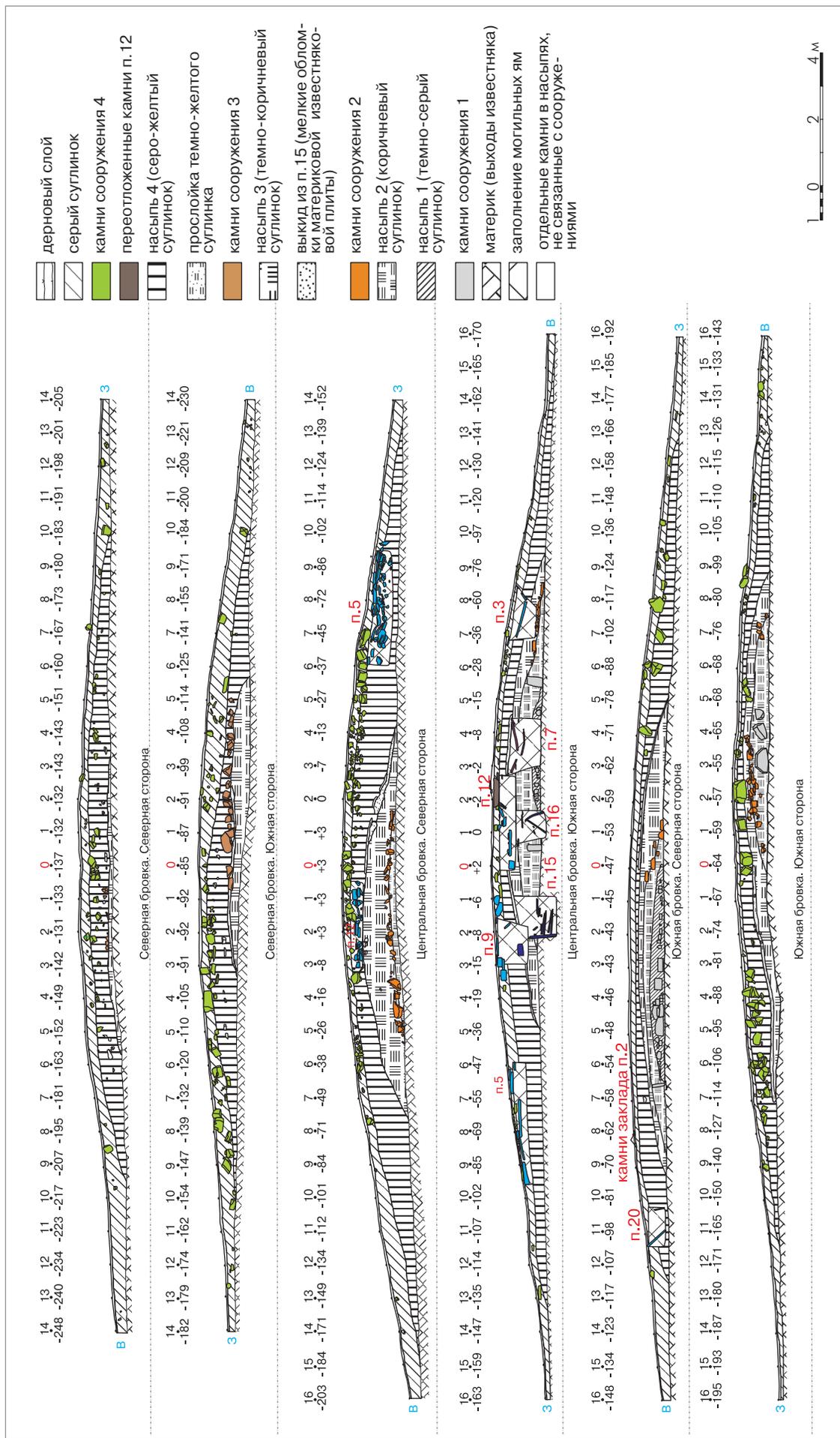

Илл. 10. Ясиновский III. Одиночный курган. Находки в насыпи.

1 – Фрагмент венчика сосуда. Находка № 19; 2 – Фрагмент сосуда. Находка № 22; 3 – Фрагмент донца сосуда. Находка № 17; 4 – Фрагмент сосуда. Находка № 5; 5 – Фрагмент сосуда. Находка № 21; 6 – Фрагмент сосуда. Находка № 6; 7 – Фрагмент сосуда. Находка № 15; 8 – Фрагмент кремневой пластины. Находка № 8; 9 – Фрагмент сосуда. Находка № 9; 10 – Фрагмент сосуда. Находка № 25; 11 – Фрагмент сосуда. Находка № 26; 12 – Фрагмент сосуда. Находка № 27.

Илл. 11. Ясиновский III. Одиночный курган. Бровки. Фото.
1 – Центральная бровка. Северная сторона. Вид с С; 2 – Северная бровка. Северная сторона. Вид с С;
3 – Северная бровка. Южная сторона. Вид с Ю; 4 – Южная бровка. Южная сторона. Вид с Ю.

Илл. 12. Ясиновский III. Одиночный курган. Чертежи бровок. Южная сторона

1

2

Илл. 13. Ясиновский III. Одиночный курган. Сооружения 1 и 2. Фото.
1 – Вид с ВСВ; 2 – Вид с З.

1

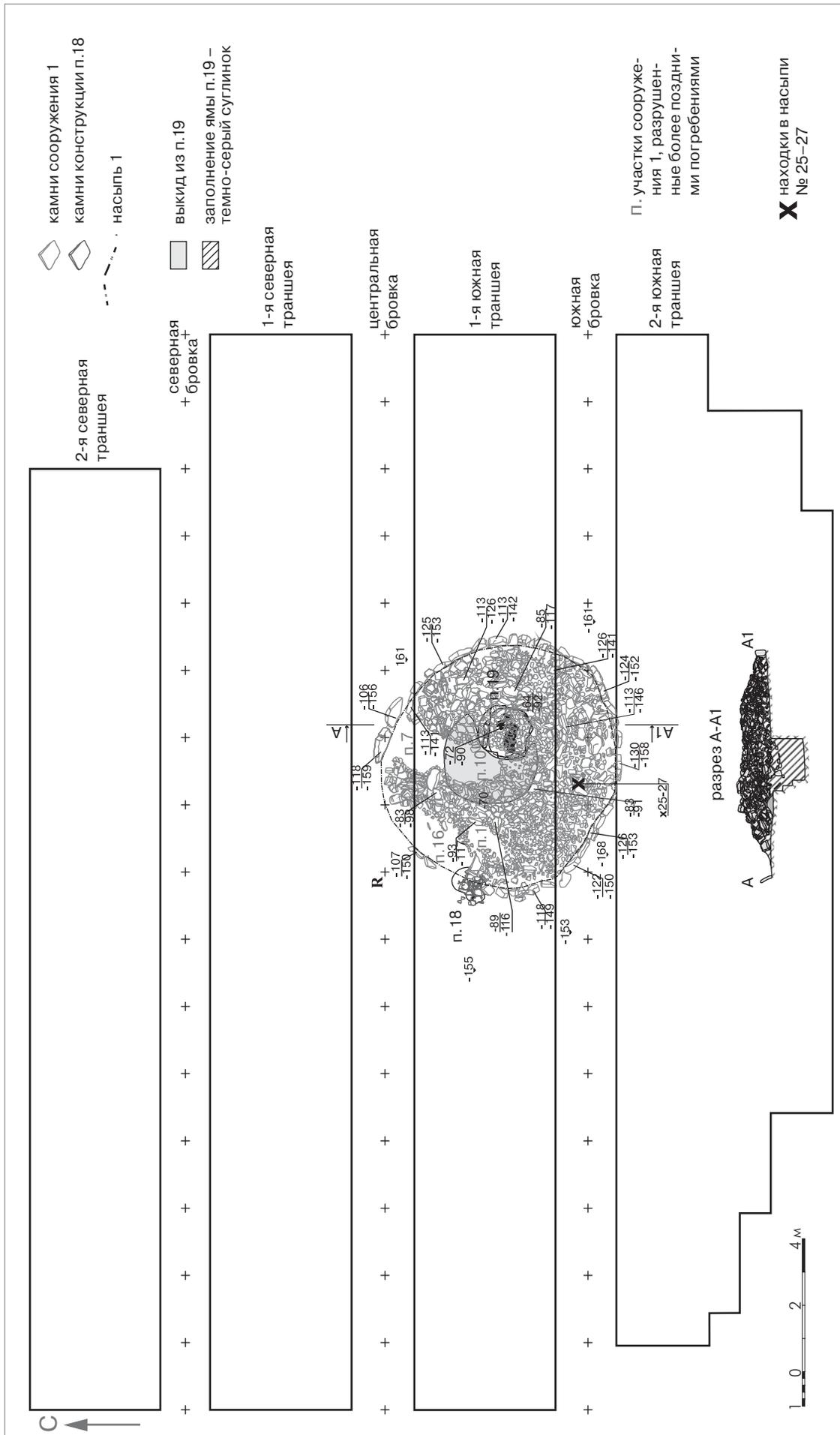

2

Илл. 14. Ясиновский III. Одиночный курган. Сооружение 1. Фото.
1 – Разрез. Вид с З; 2 – Площадка после разбора каменной насыпи. Верхняя часть ямы погребения
19 и выкид из него. Вид с С.

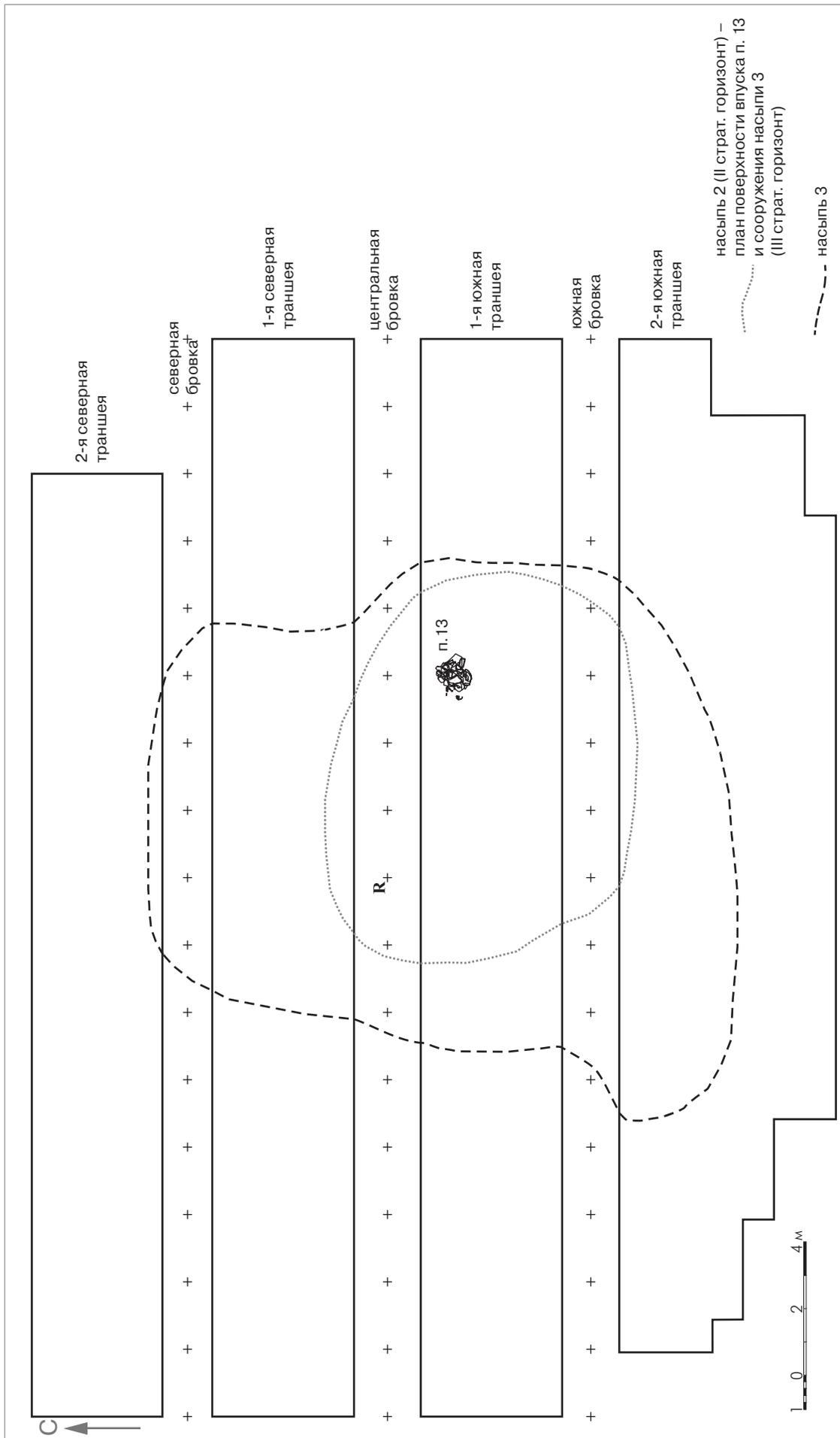

Илл. 15. Ясиновский III. Одиночный курган. Каменная конструкция сооружения 4. Фото.
1 – Вид с С; 2 – Вид с З.

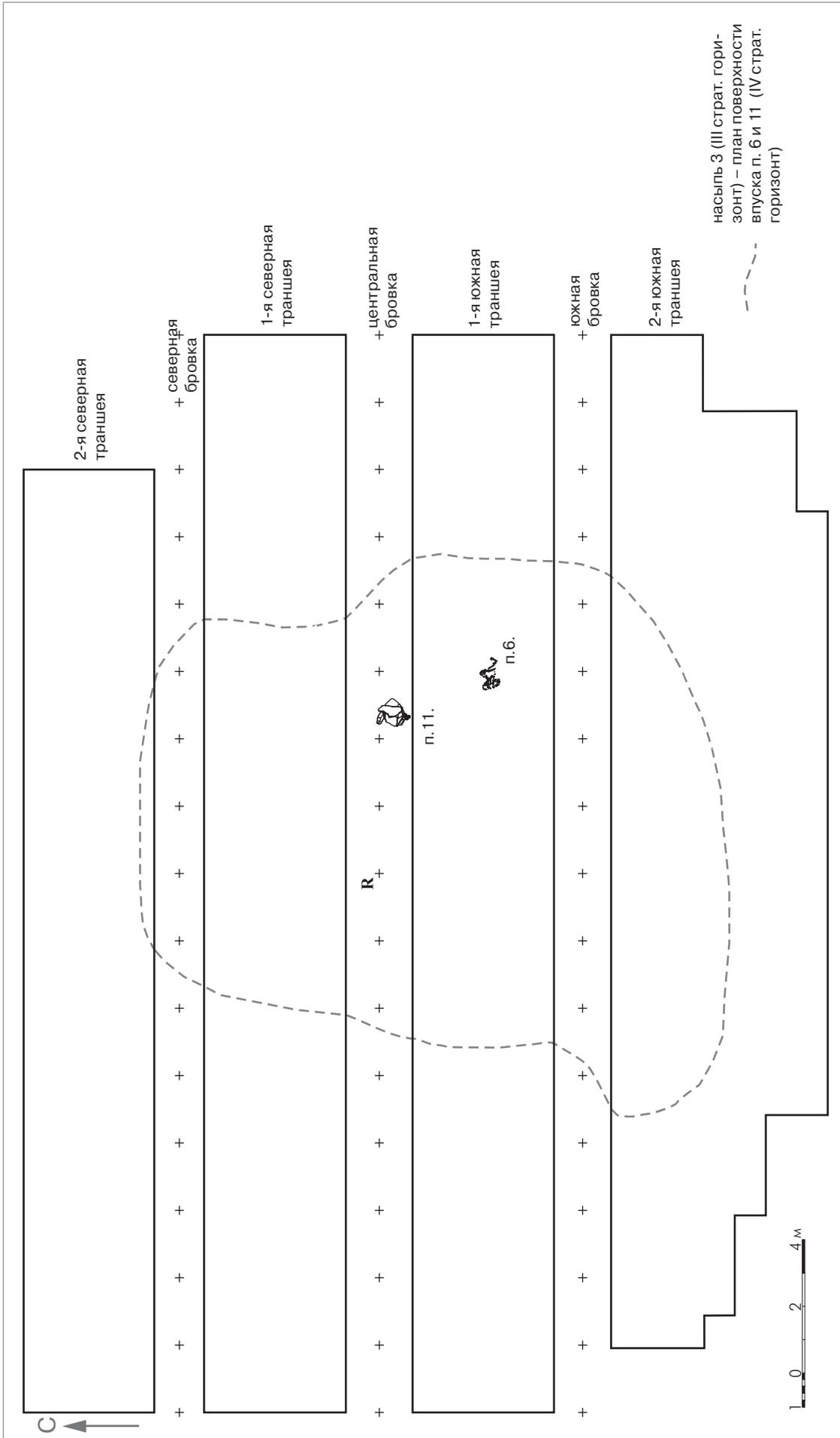

Илл. 16. Ясиновский III. Одиночный курган. I стратиграфический и 1-й культурно-хронологический горизонты. Погребения 19 и 18, сооружение 1. План, разрез.

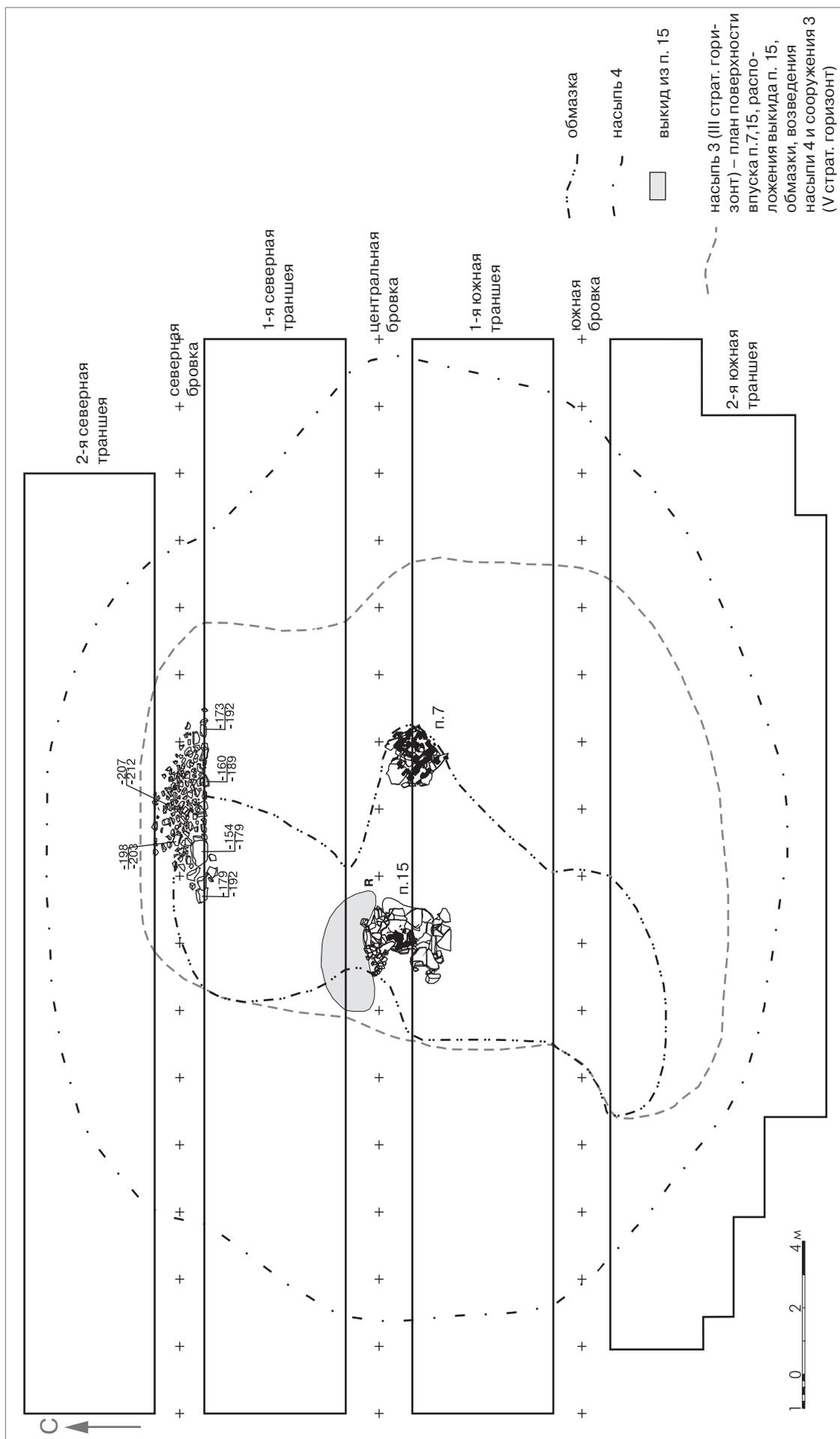

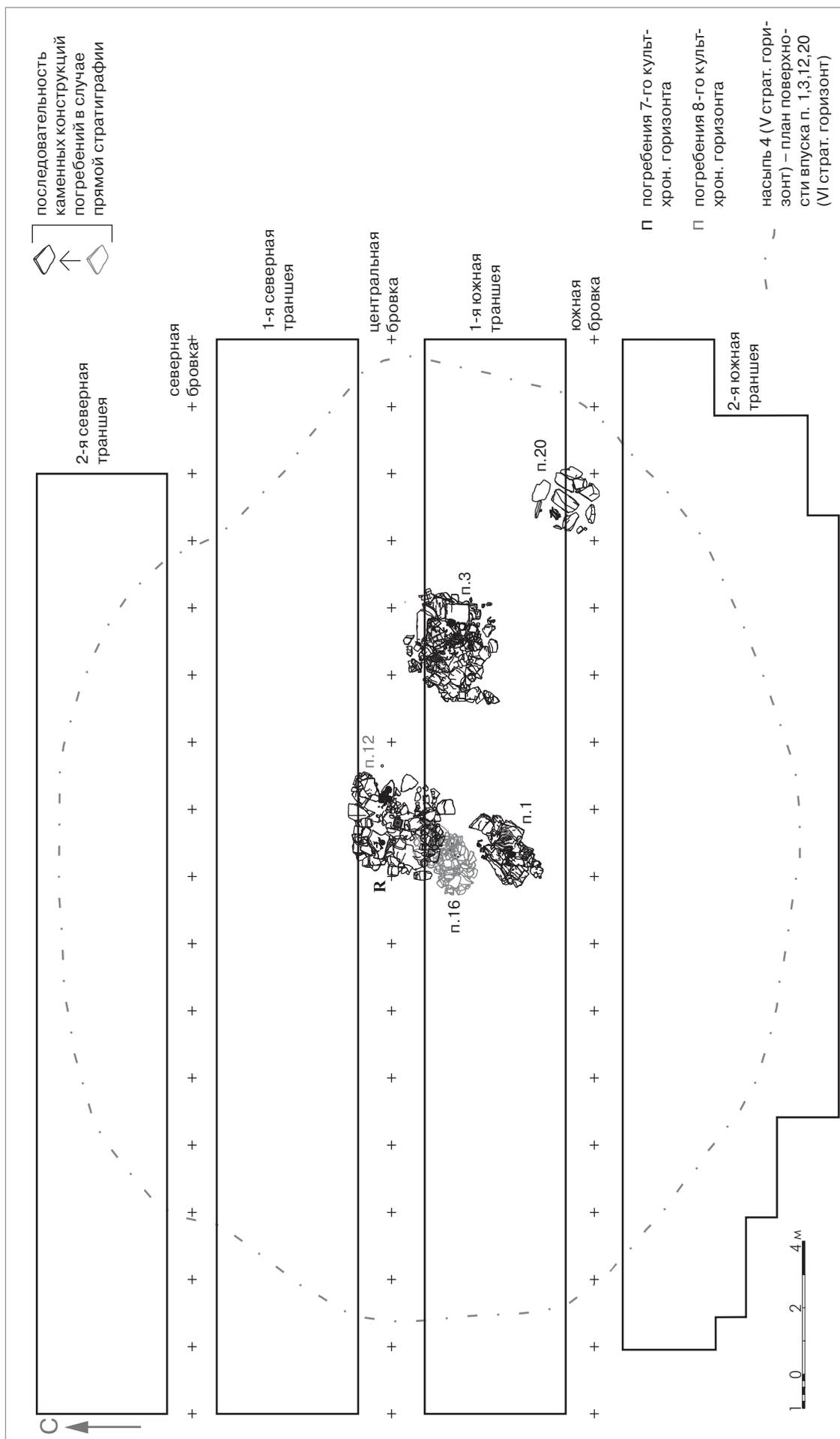
Илл. 18. Ясиновский III. Одиночный курган.
III стратиграфический и 3-й культурно-хронологический горизонты (погребение 13 и насыпь 3).

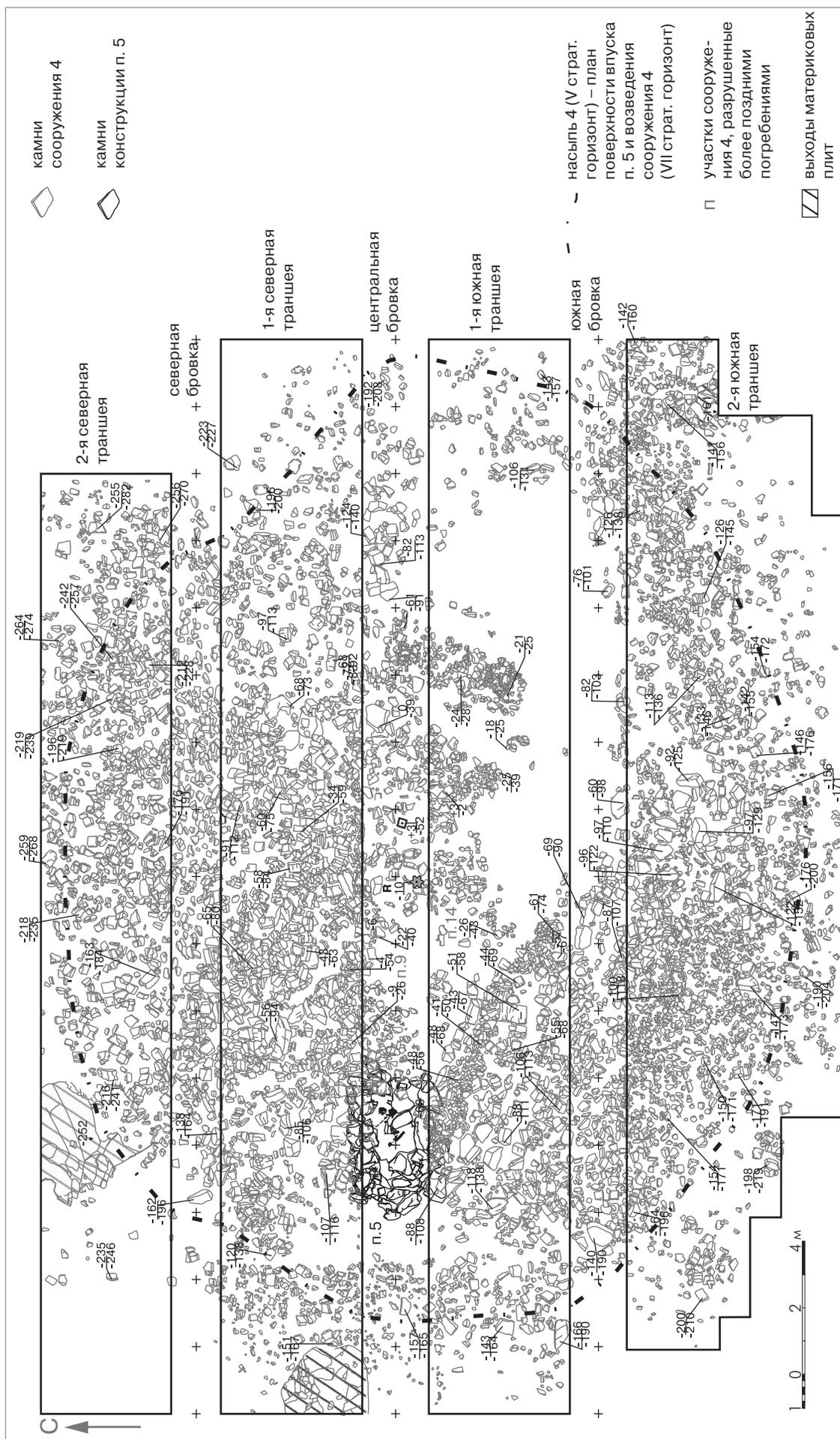
Илл. 19. Ясиновский III. Одиночный курган. IV стратиграфический горизонт: погребение 6 (4 культурно-хронологический горизонт) и погребение 11 (5 культурно-хронологический горизонт). План.

Илл. 20. Ясиновский III. Одиночный курган. V стратиграфический и 6-й культурно-хронологический горизонты. Погребения 15 и 7, обмазка, сооружение 3, насыпь 4. План.

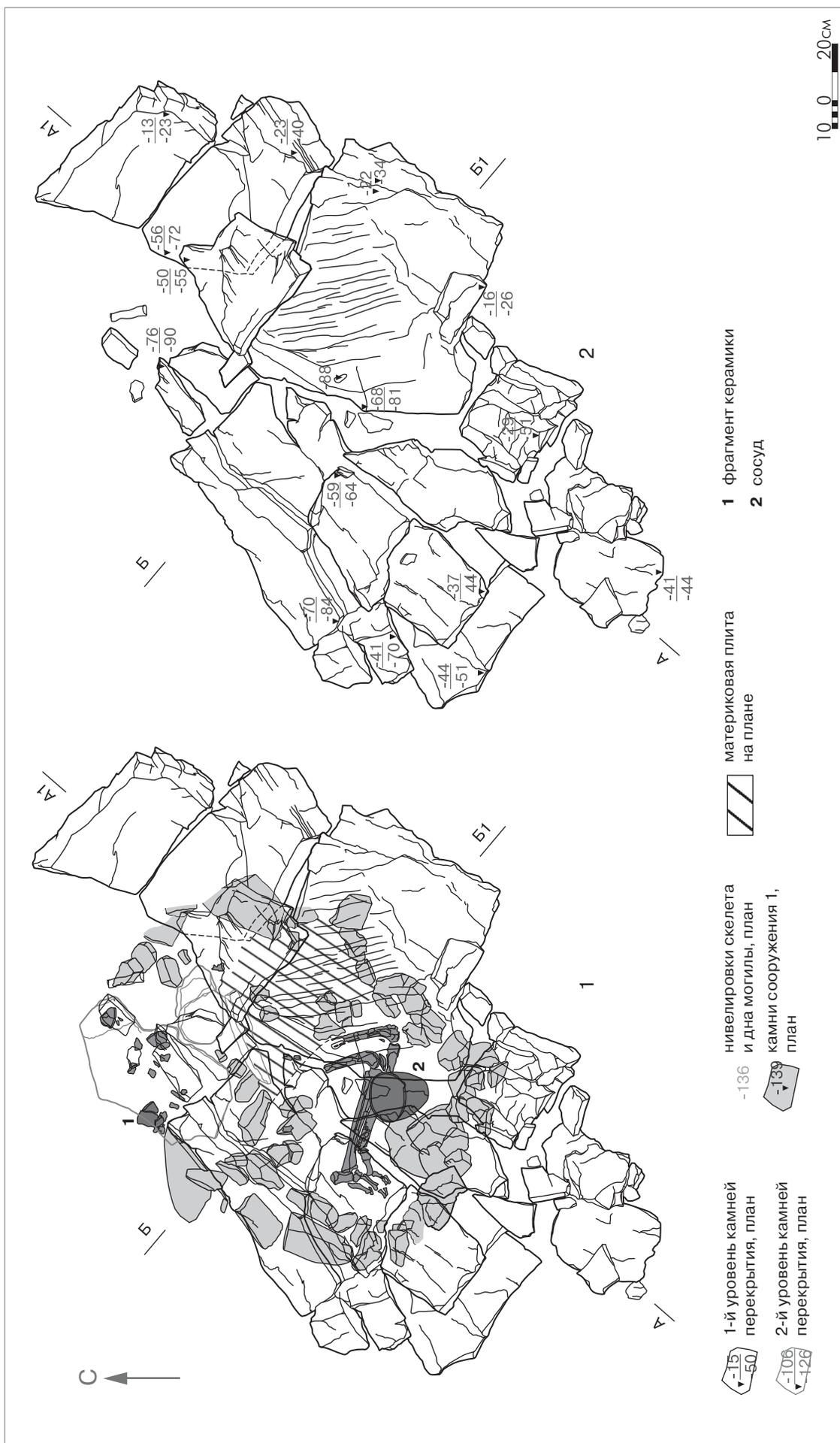
Илл. 21. Ясиновский III. Одиночный курган. VI стратиграфический горизонт. Погребения 1, 3, 16, 20 (7-й культурно-хронологический горизонт) и погребения 12 (8-й культурно-хронологический горизонт). План.

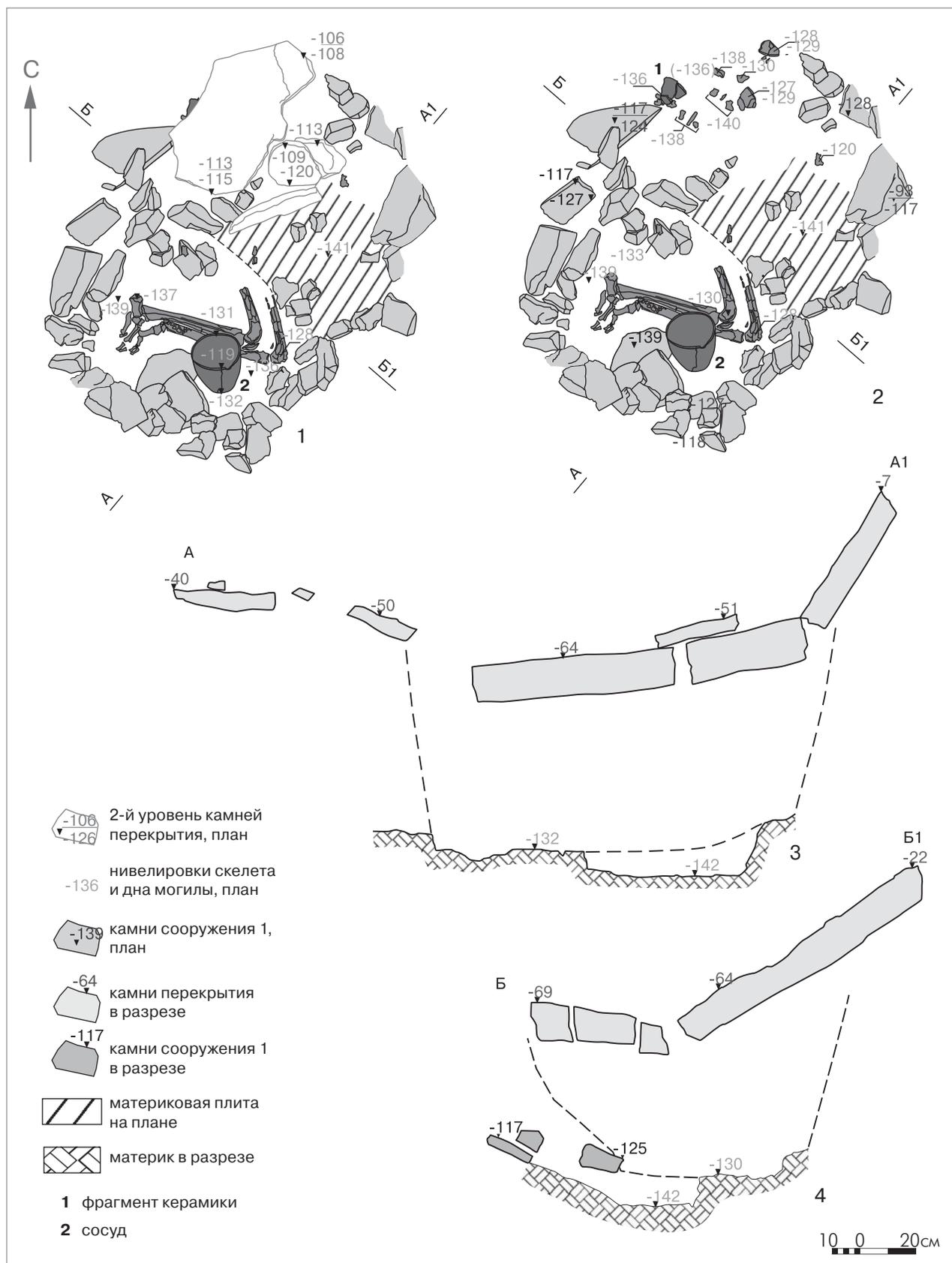
Илл. 22. Ясиновский III. Одиночный курган. VII стратиграфический и 9-й культурно-хронологический горизонты. Погребение 5 и сооружение 4. План.

Илл. 23. Ясиновский III. Одиночный курган. VIII стратиграфический горизонт. Погребения 2, 4, 9 (10-й культурно-хронологический горизонт) и погребение 14 (1-й культурно-хронологический горизонт). План.

Илл. 24. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 1.
1 – сводный чертеж, план; 2 – 1-й уровень каменной перекрытия.

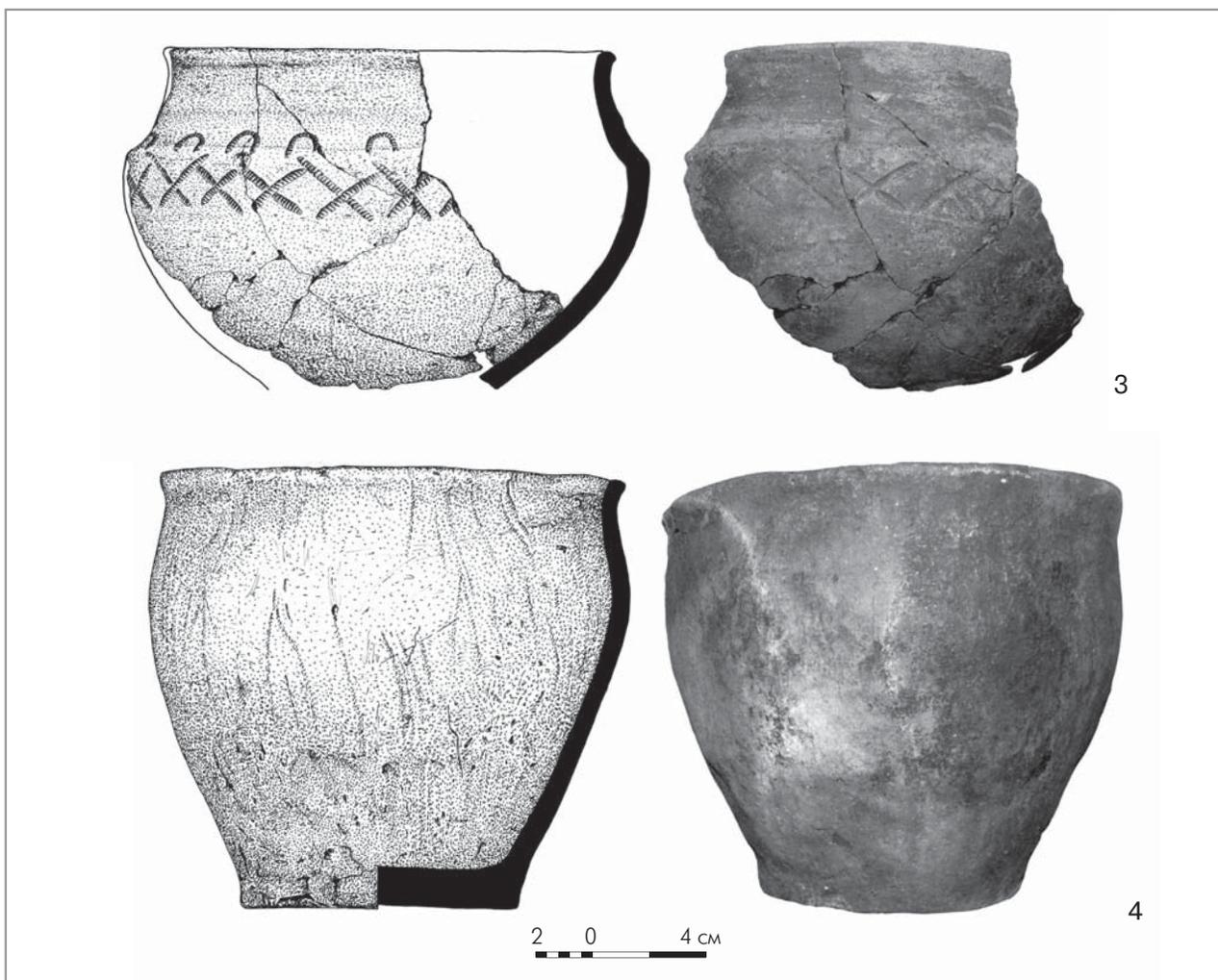
Илл. 25. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 1.
 1 – 2-й уровень камней перекрытия, план; 2 – уровень скелета и дна погребения, план;
 3 – разрез А-А1; 4 – разрез Б-Б1.

1

2

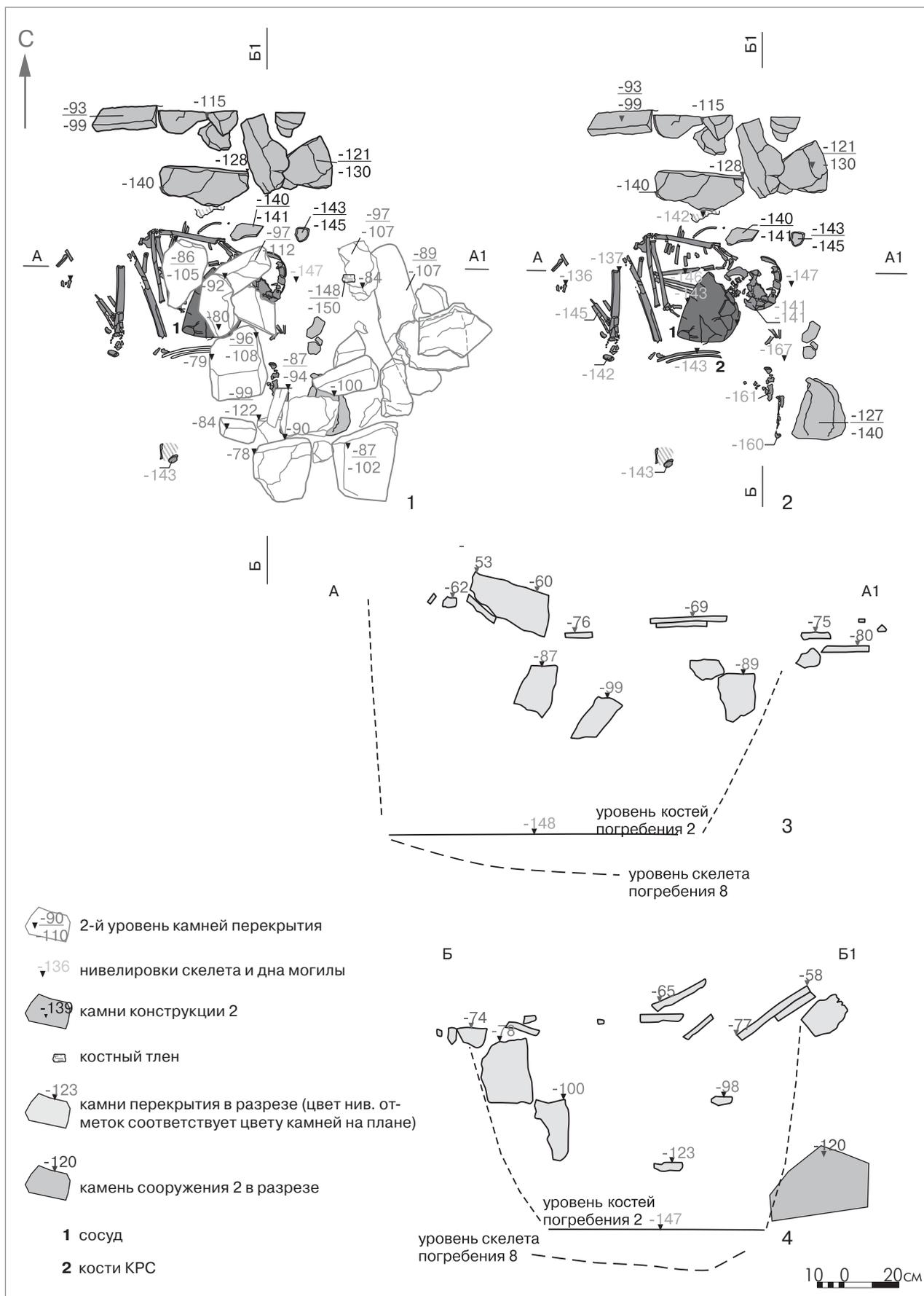

3

4

Илл. 26. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 1.
1 – Вид с ЮЮЗ; 2 – Деталь. Вид с Ю; 3 – Сосуд. Находка 1; 4 – Сосуд. Находка 2.

Илл. 28. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 2.

1 – 2-й уровень камней перекрытия, план; 2 – уровень скелета и дна погребения, план;
3 – разрез А-А1; 4 – разрез Б-Б1.

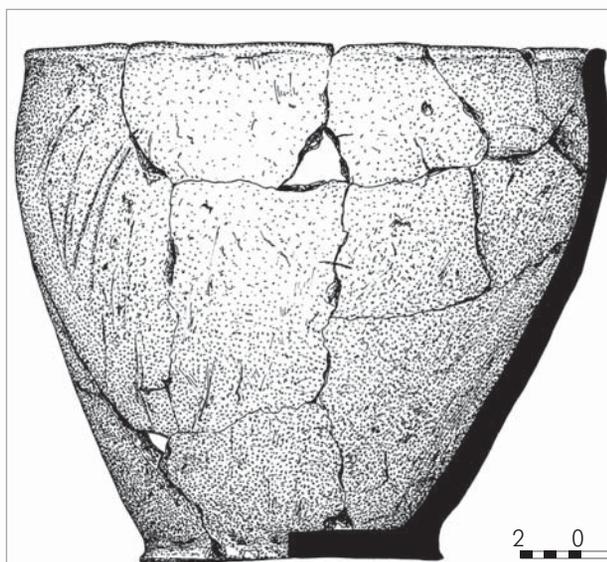
1

2

3

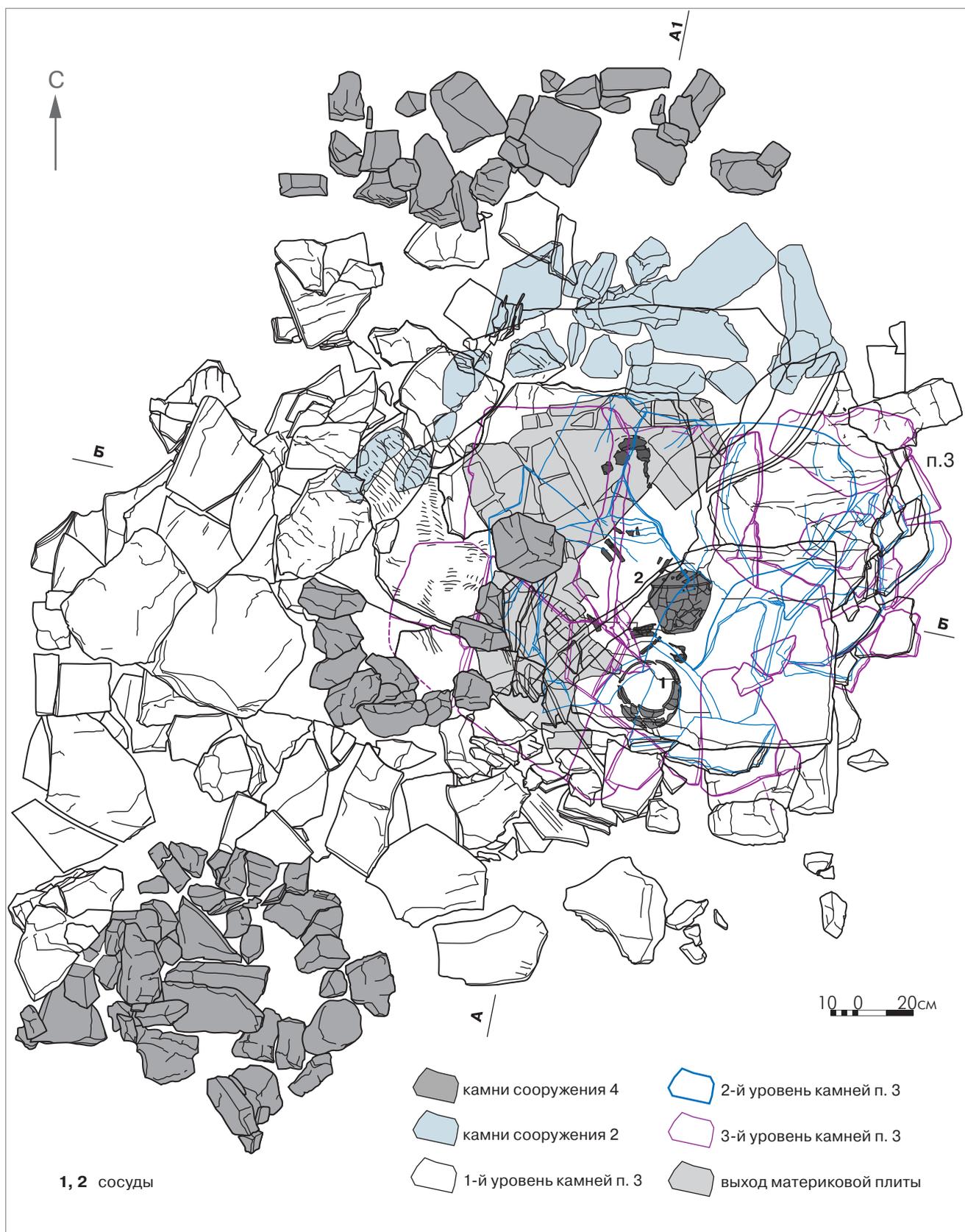
2 0 4 см

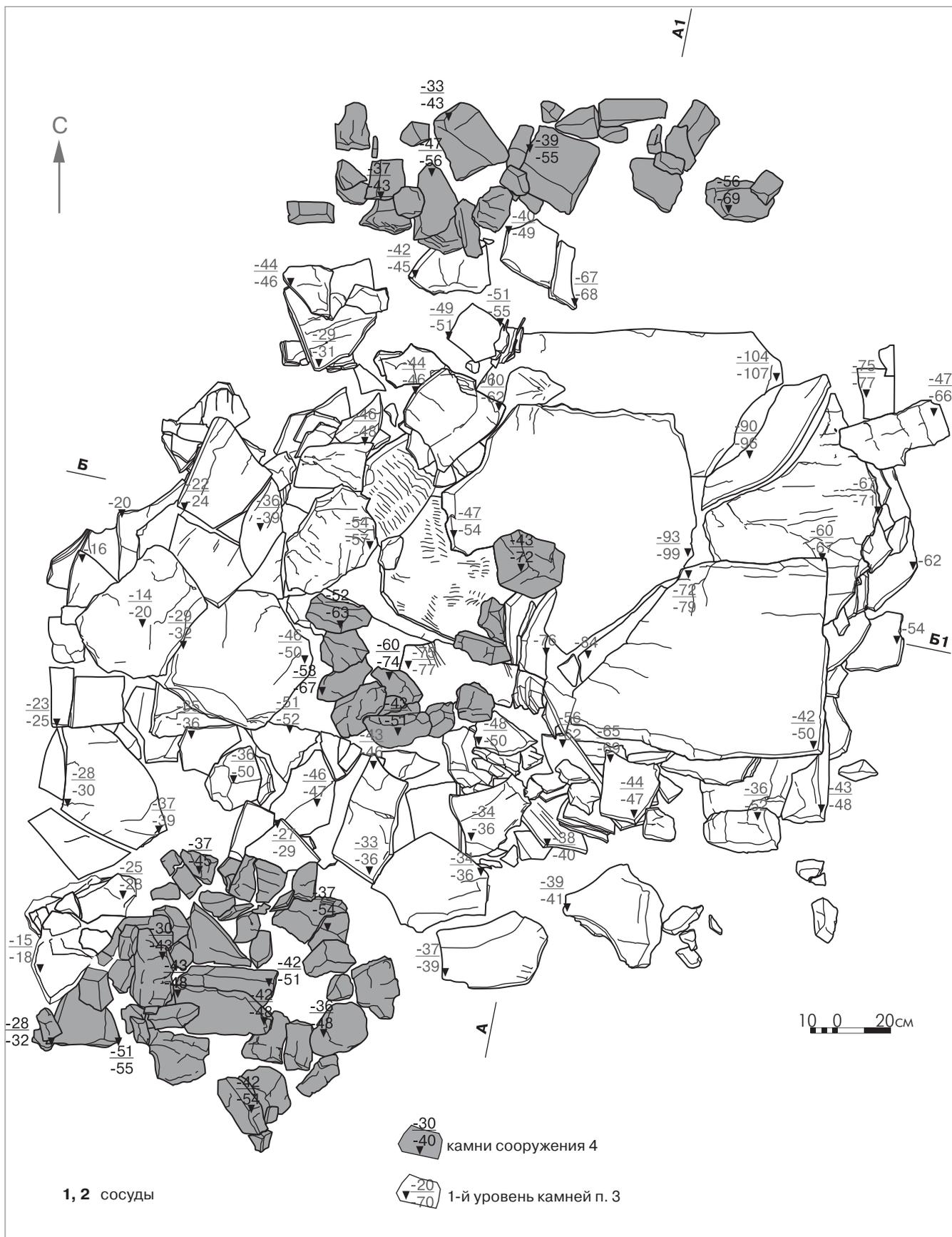
4

Илл. 29. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 2.

1 – Каменный заклад. Фото. Вид с З; 2 – Каменный заклад. Фото. Вид с С; 3 – Скелет. Вид с С; 4 – Сосуд. Находка 1.

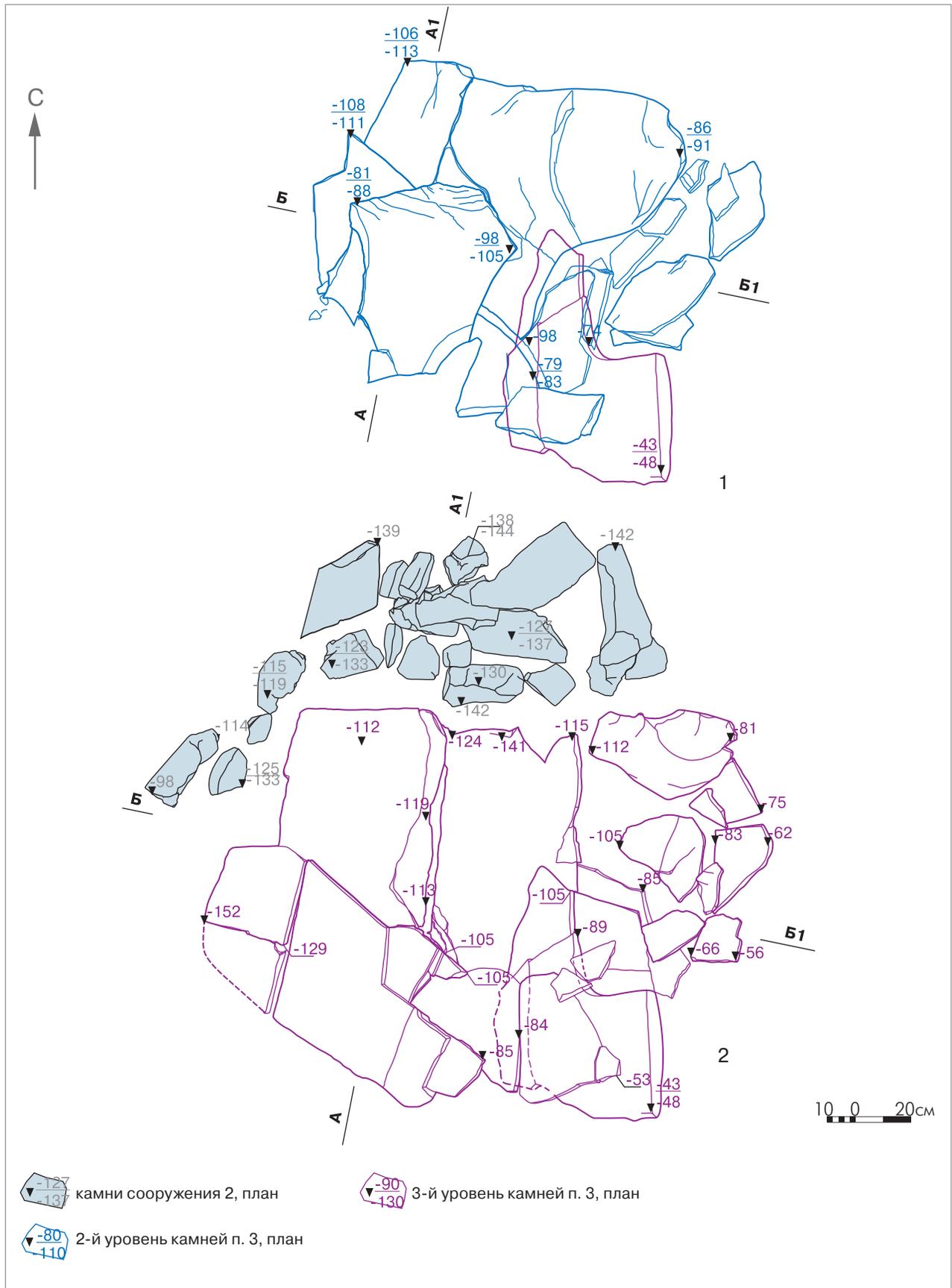

Илл. 30. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 3.
Сводный чертёж, погребения 3 и прилегающих участков каменных конструкций сооружений 4 и 2, план.

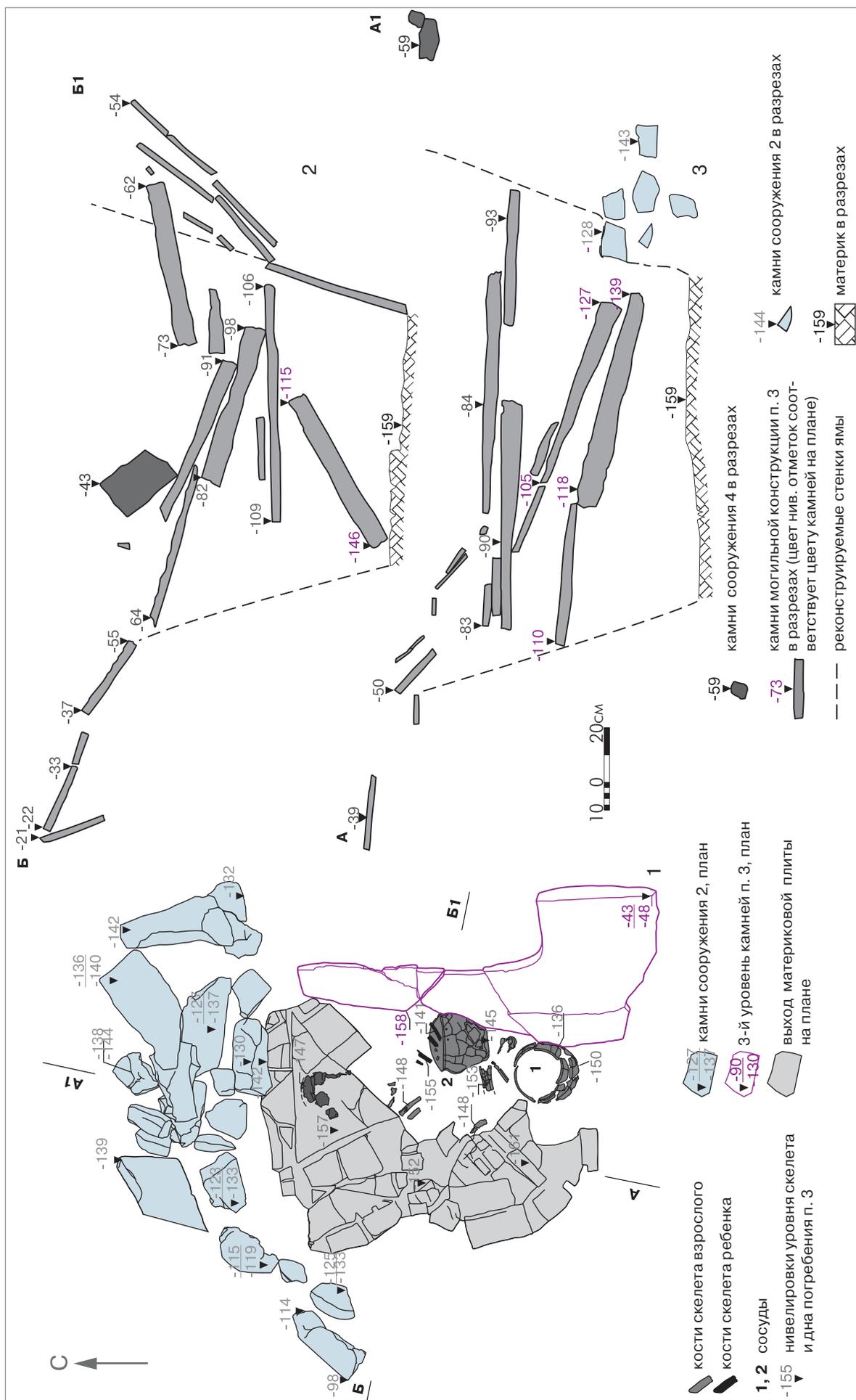

Илл. 31. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 3.
1-й уровень фиксации, план.

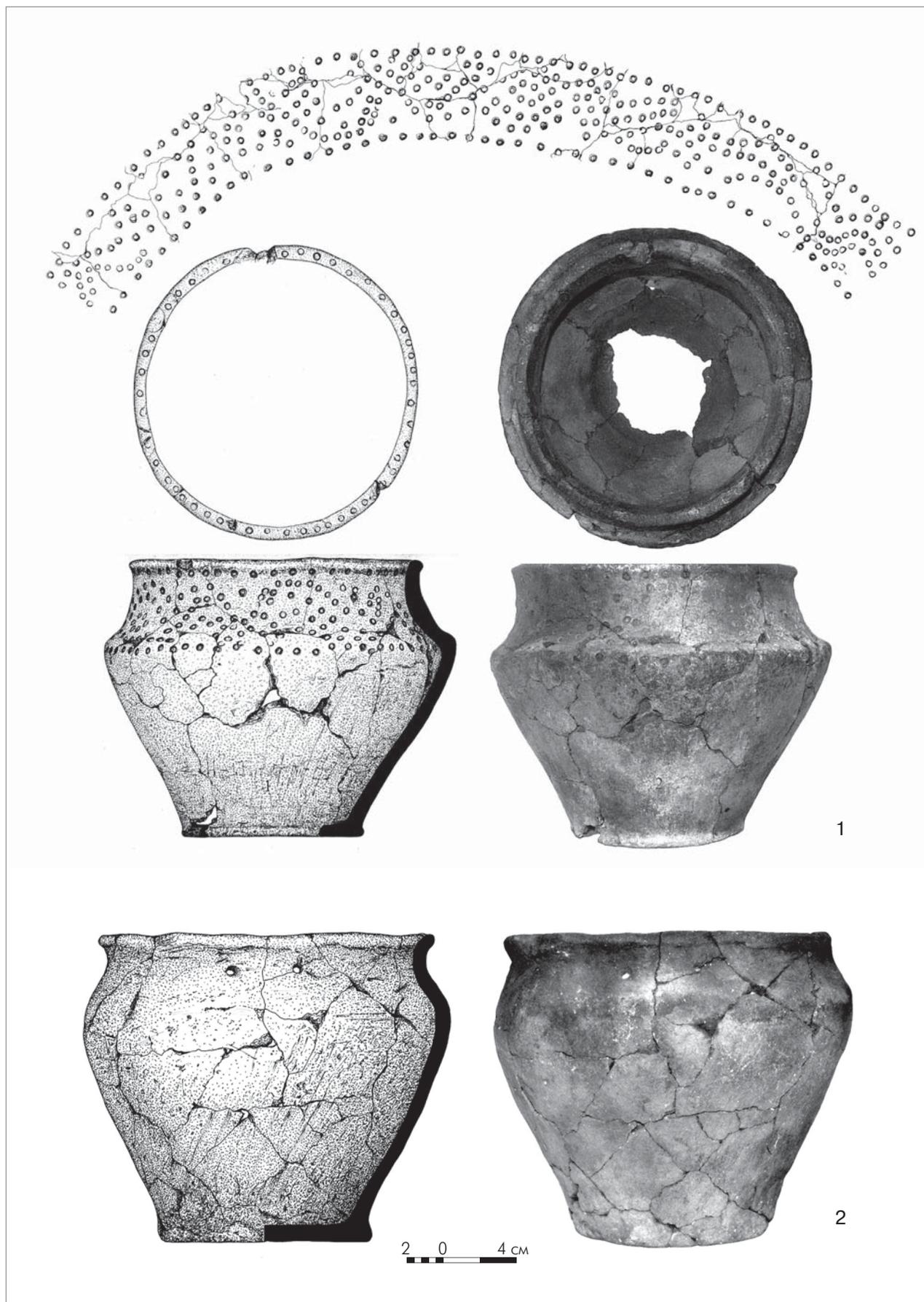

Илл. 32. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 3.
1 – 2-й уровень фиксации, план; 2 – 3-й уровень фиксации, план.

Илл. 33. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 3.

1 – Уровень скелета и дна погребения (4-й уровень фиксации), план ; 2 – разрез-А-А1; 3 – разрез Б-Б1.

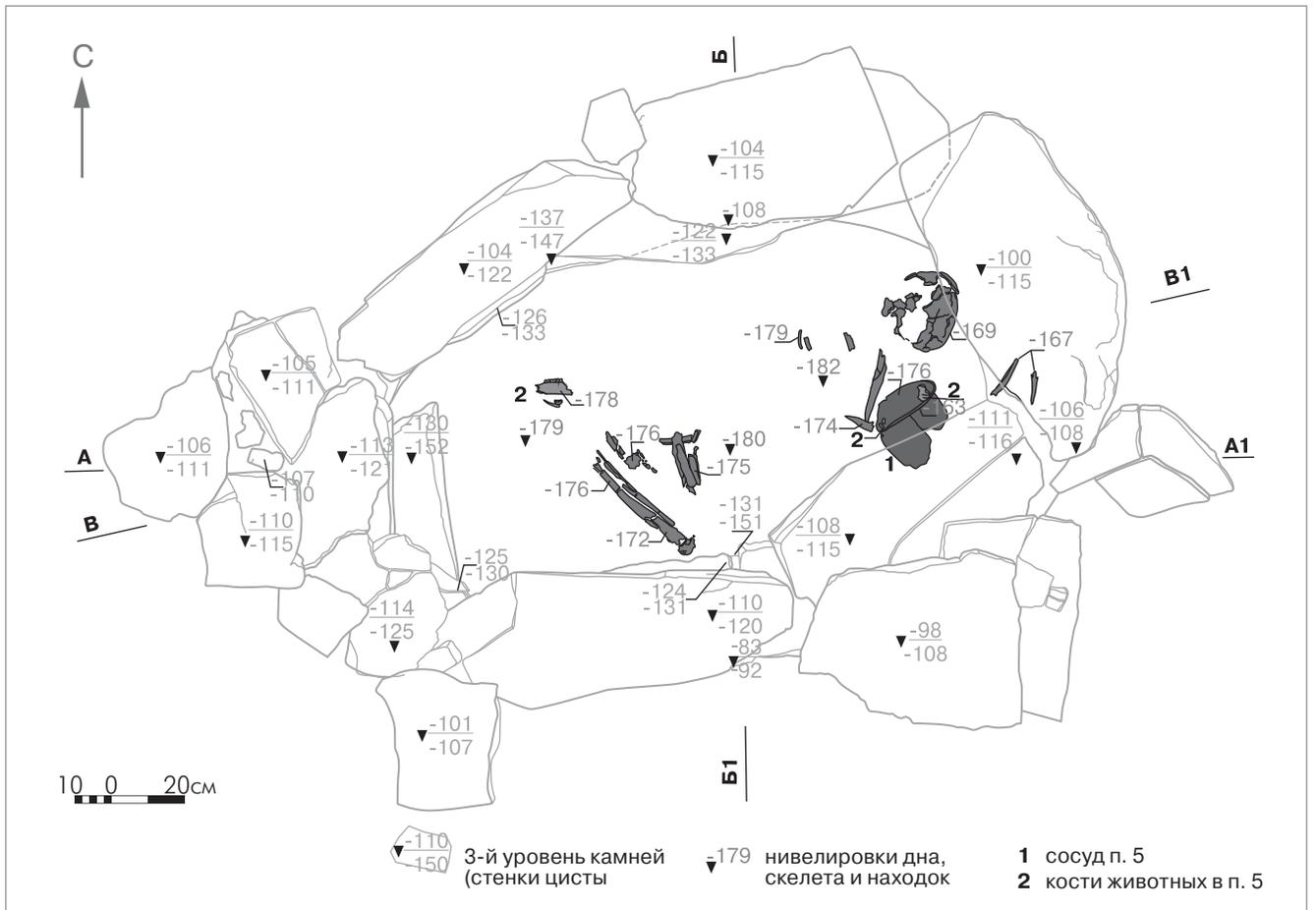
Илл. 34. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 3.
1 – Сосуд и развертка орнамента. Находка 1; 2 – Сосуд. Находка 2.

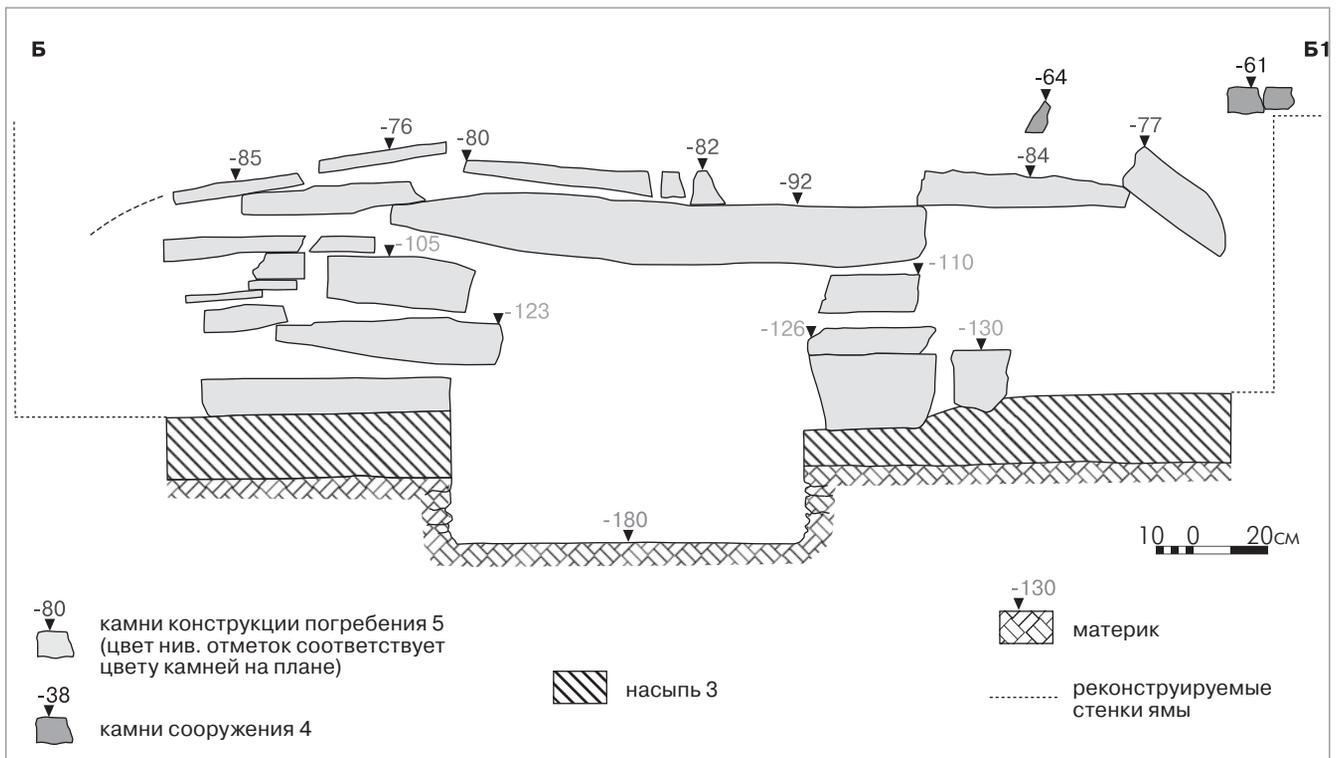
Илл. 35. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребения 4 и 5. Сводный чертеж. План.

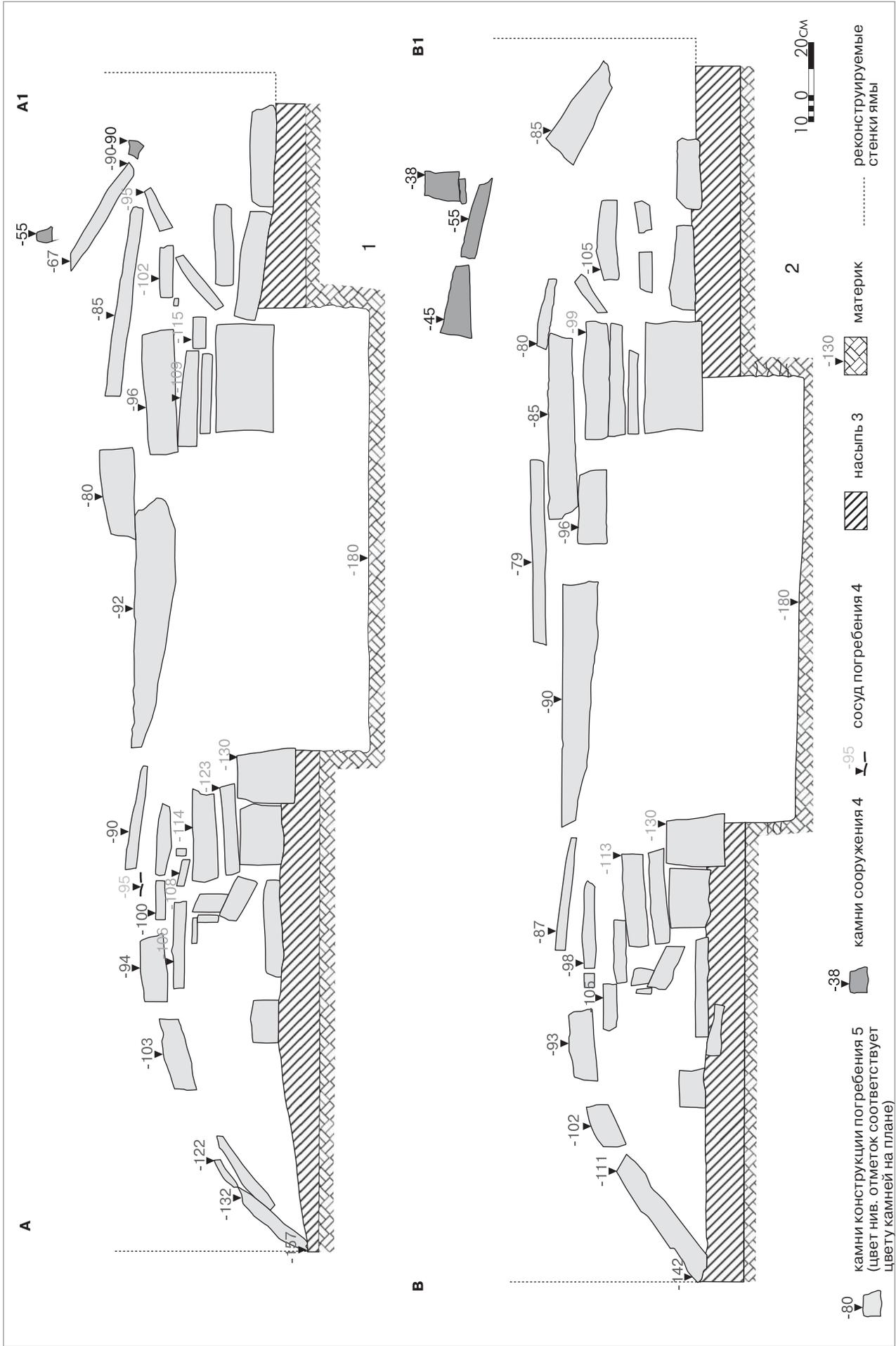

Илл. 38. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 5.
3-й уровень фиксации каменной конструкции и уровень скелета и дна погребения.

Илл. 39. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребения 4 и 5.
Разрез Б-Б1.

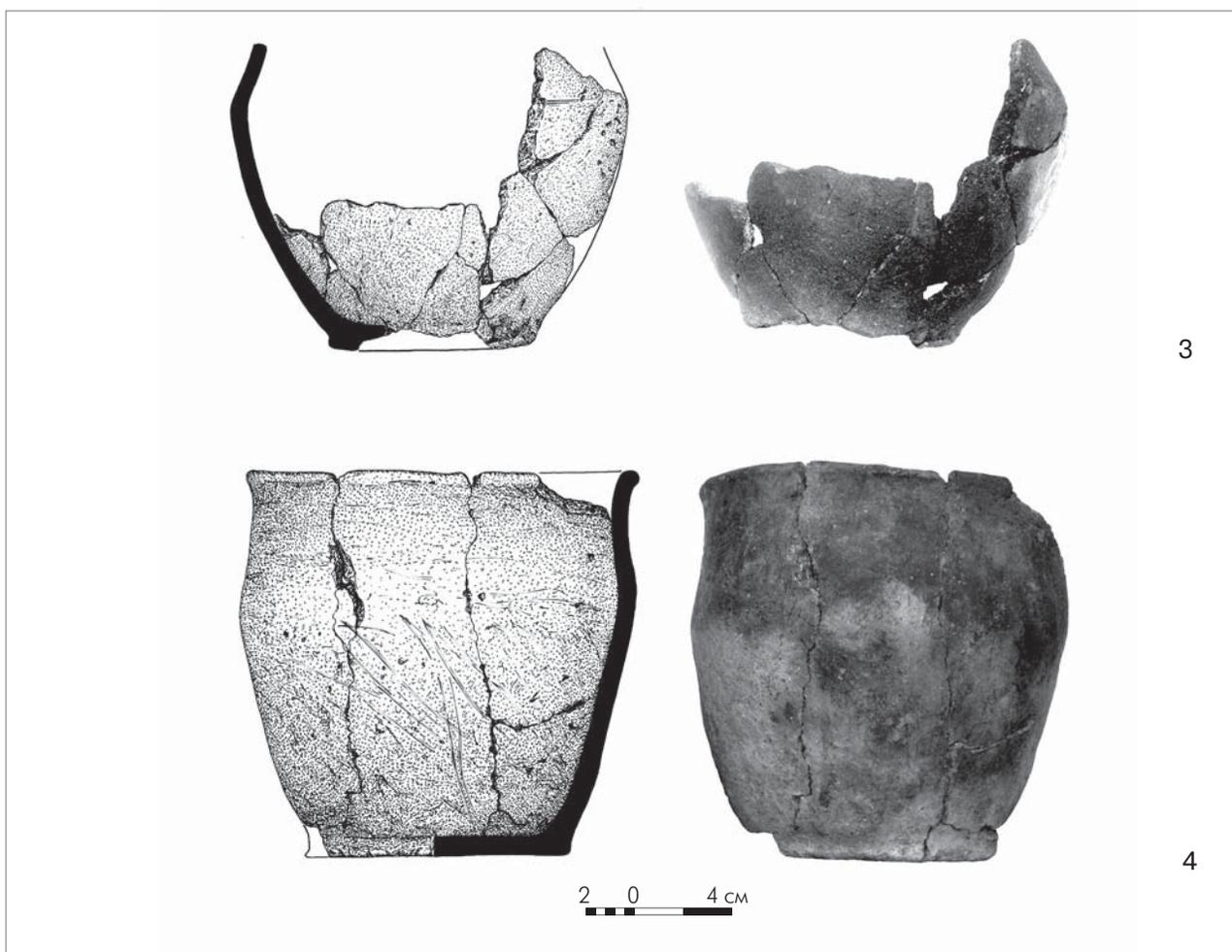
Илл. 40. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребения 4 и 5.
1 – Разрез А-А1; 2 – Разрез В-В1.

1

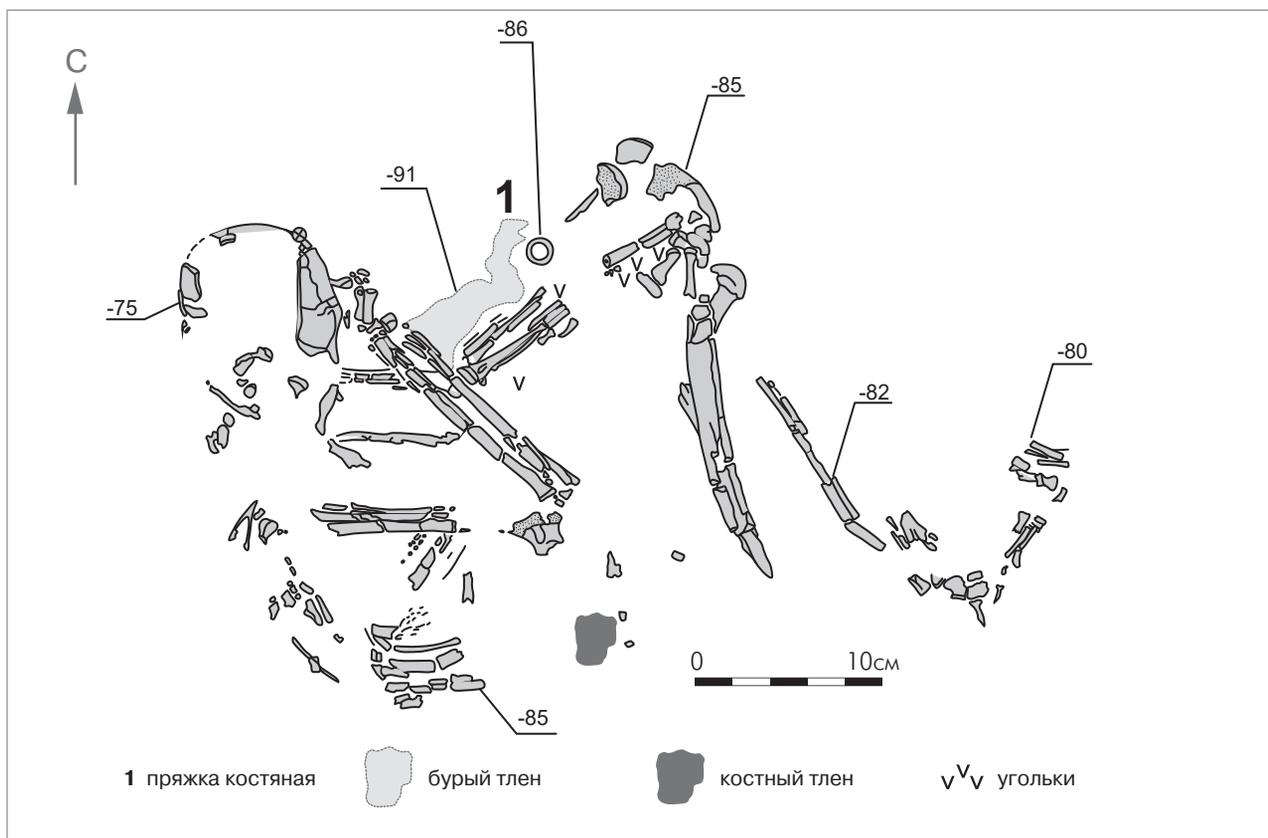
2

3

4

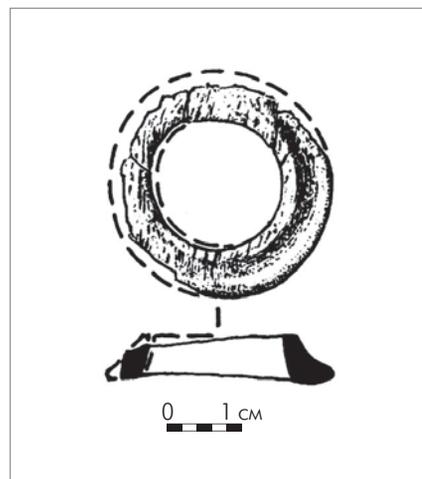
Илл. 41. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребения 4, 5.
1 – Каменная конструкция погребения 5. Вид с З; 2 – Погребение 5. Вид с ССЗ;
3 – Погребение 4. Сосуд (находка 1); 4 – Погребение 5. Сосуд (находка 1).

1

2

3

Илл. 42. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 6.
1 – План; 2 – Вид с С; 3 – Костяная пряжка (находка 1).

Илл. 43. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 7.
 1 – Сводный чертеж, план; 2 – 1-й уровень фиксации каменного перекрытия, план.

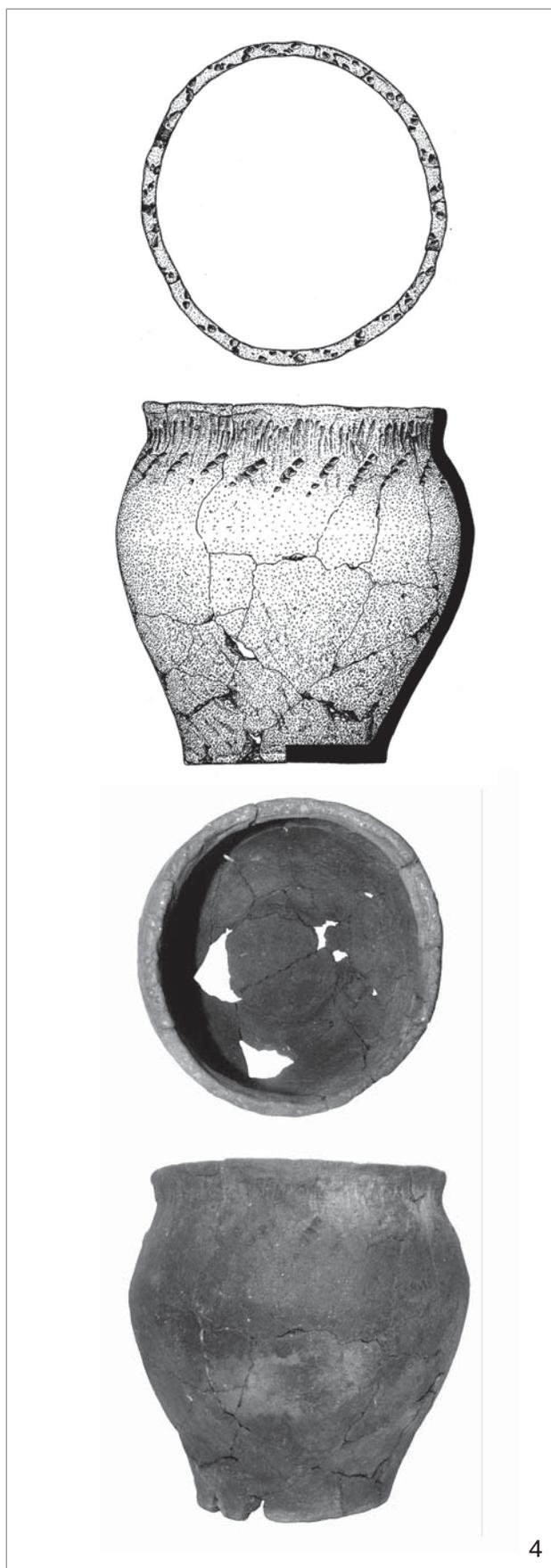
1

2

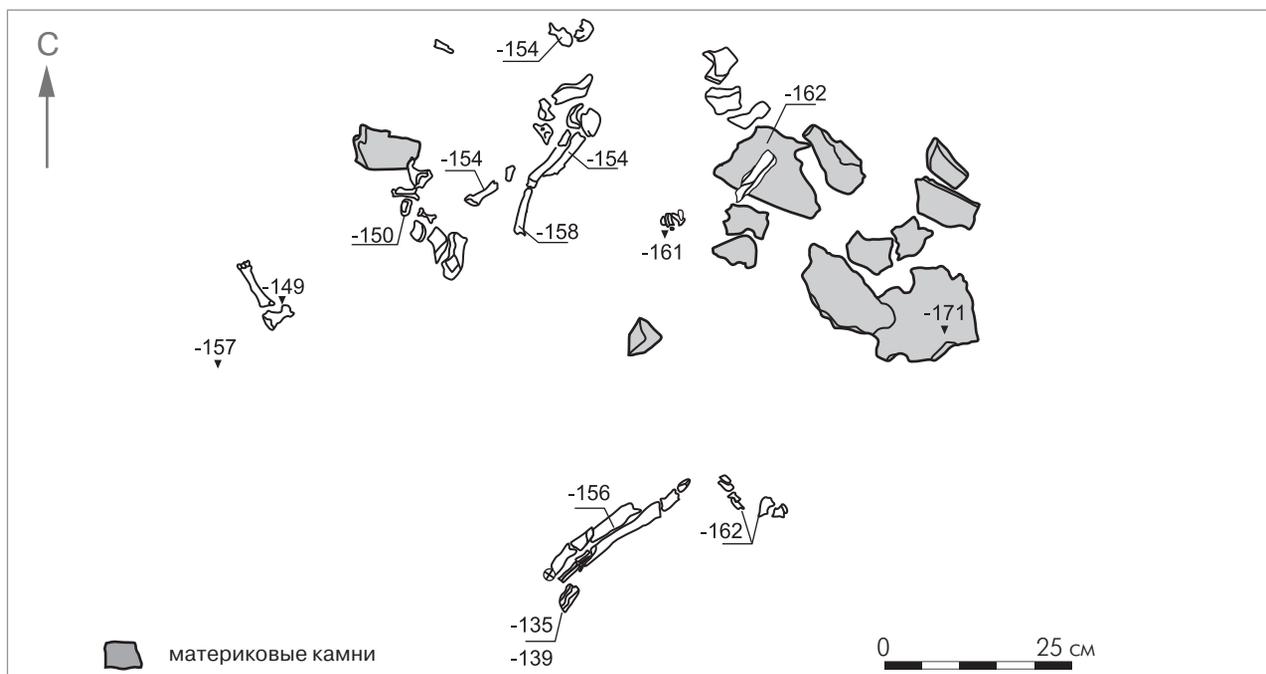
3

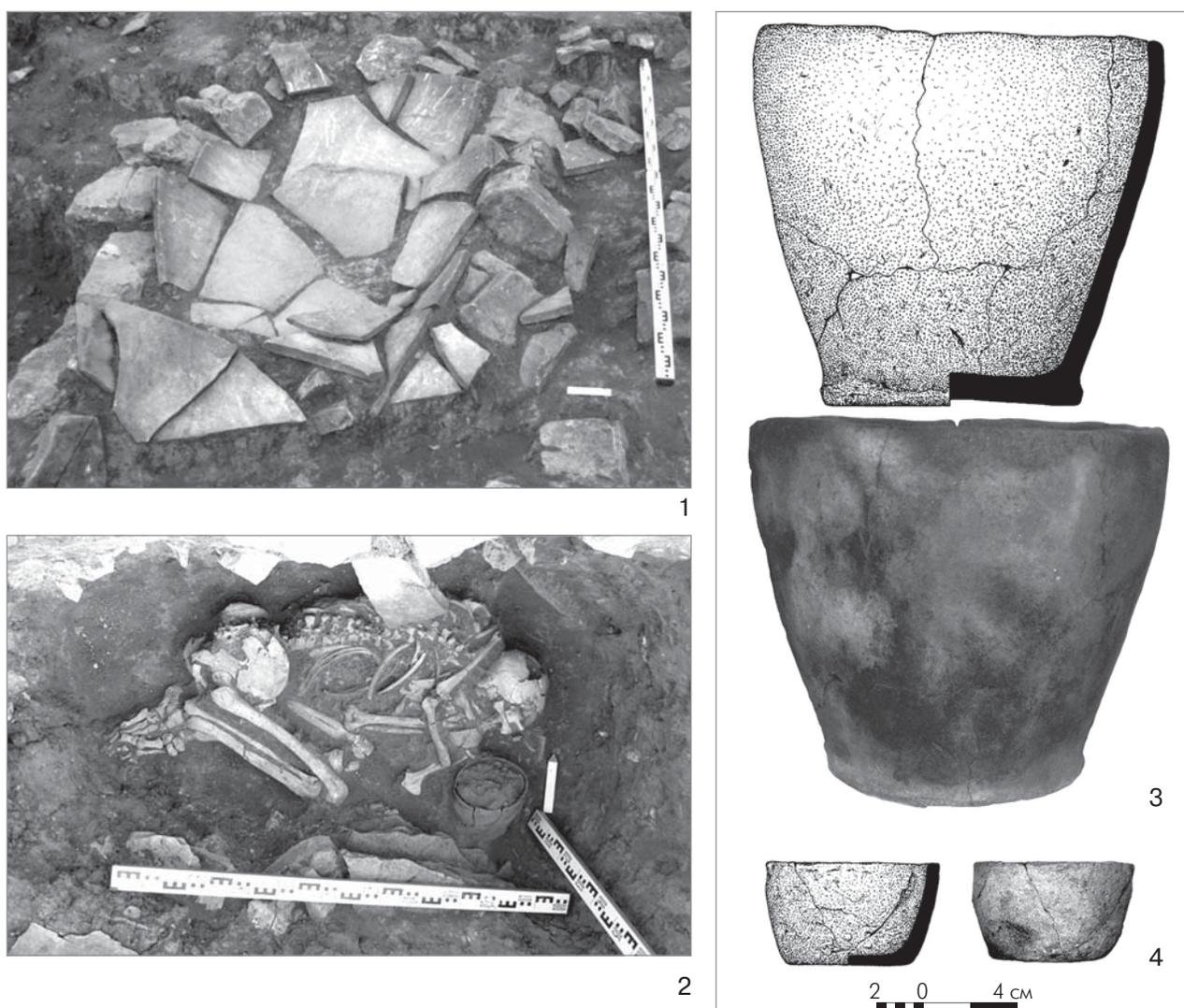
4

Илл. 45. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 7.

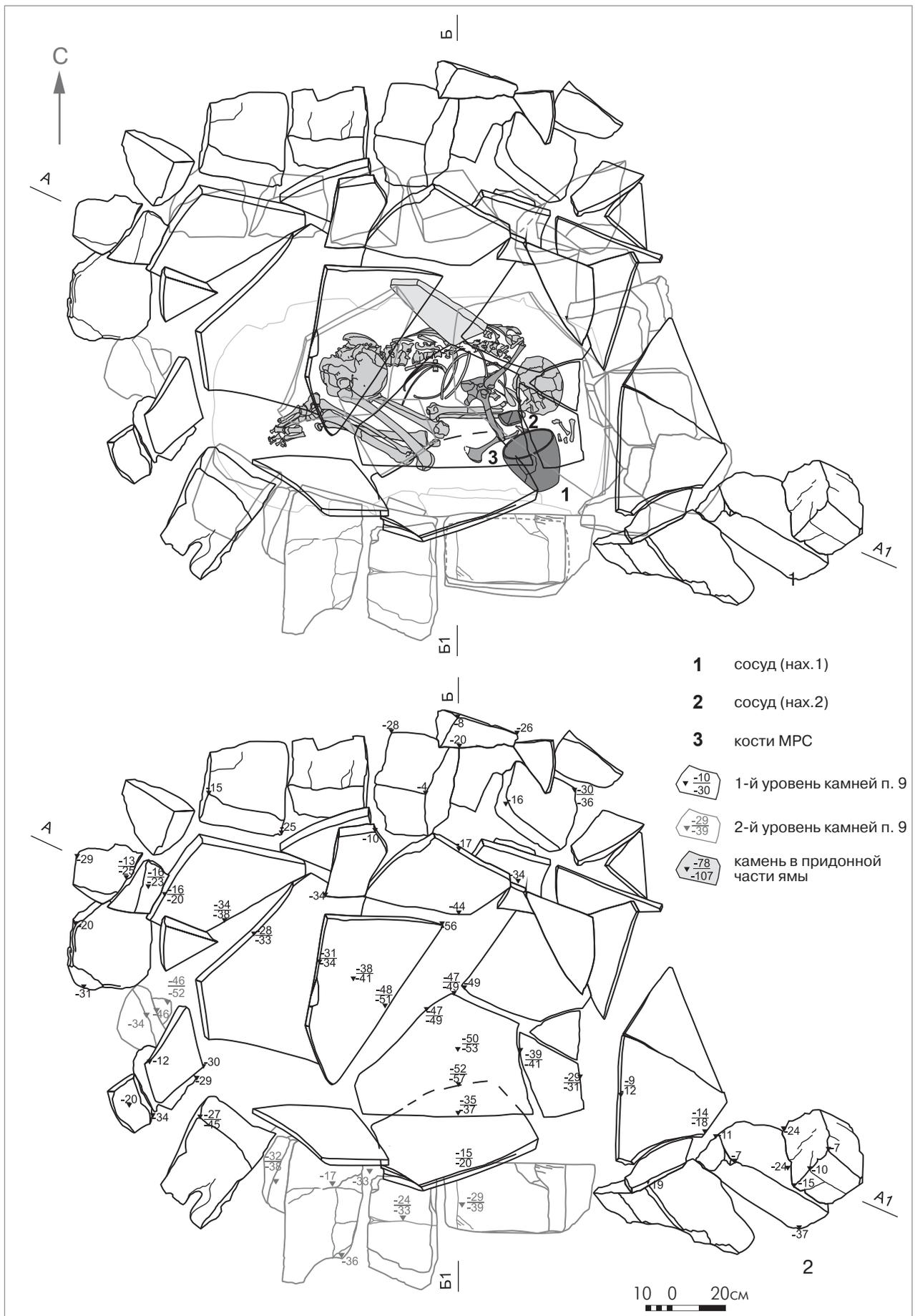
1 – Каменное перекрытие (1-й уровень зачистки). Вид с СЗ; 2 – Каменное и деревянное перекрытие (2-й уровень зачистки). Вид с СЗ; 3 – Скелет (3-й уровень зачистки) Вид с СЗ; 4 – Сосуд (находка 1).

Илл. 46. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 8.

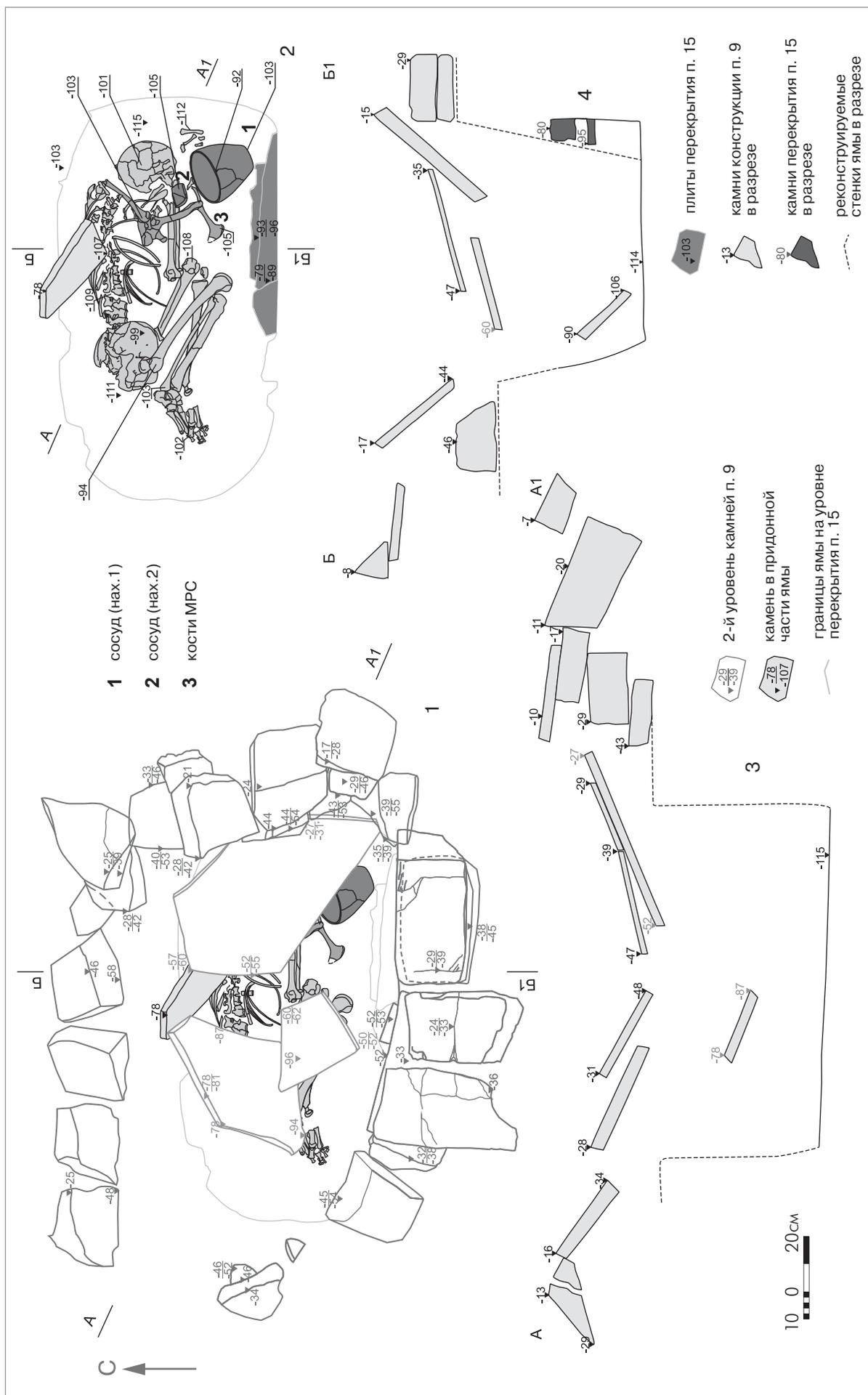

Илл. 47. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 9.
1 – Каменное перекрытие, вид с В; 2 – Скелет, вид с З; 3 – Сосуд, находка 1; 4 – Сосуд, находка 2.

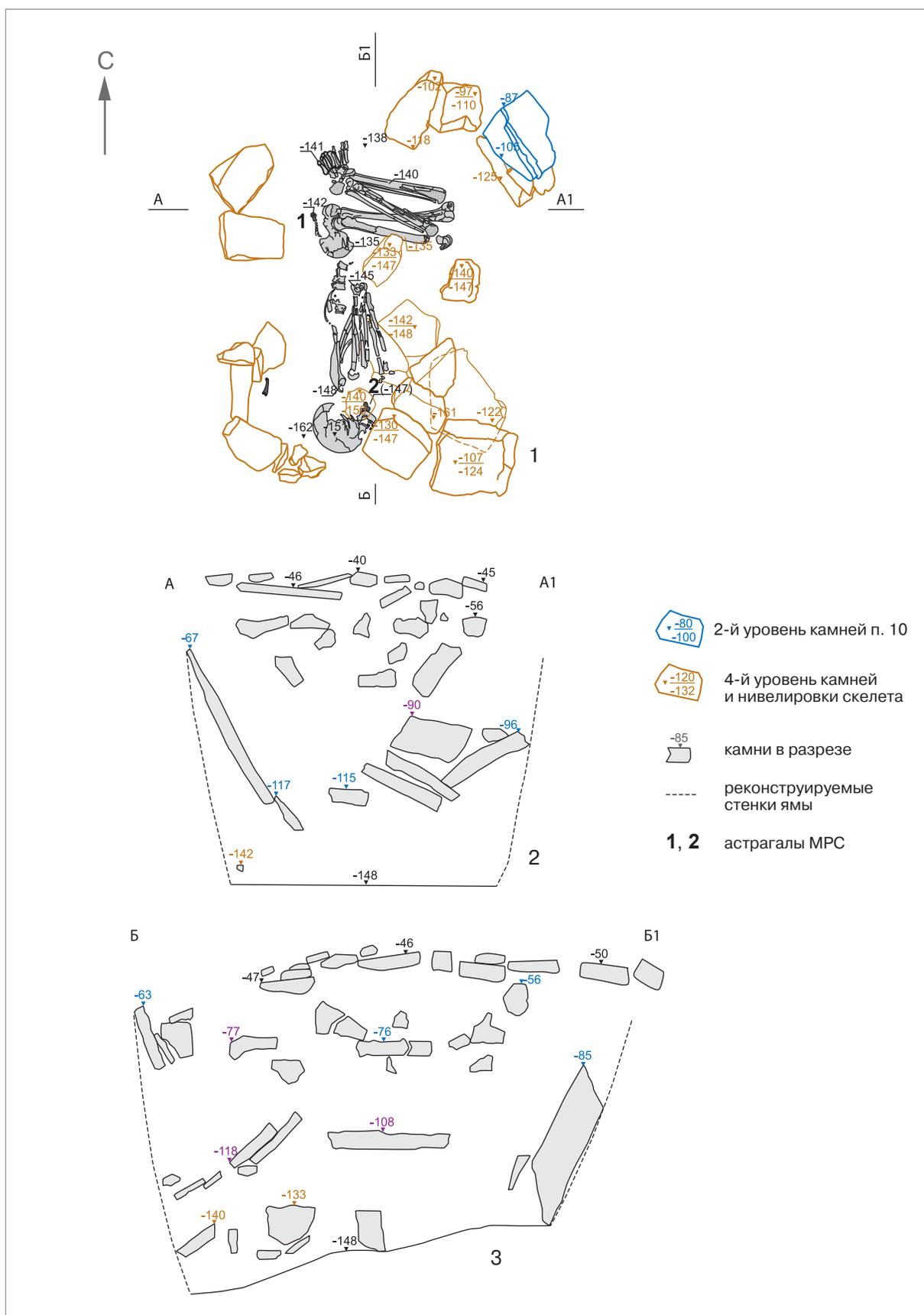
Илл. 48. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 9.

1 – Сводный чертеж, план; 2 – 1-й уровень фиксации (плиты перекрытия), план.

Илл. 49. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 9.
 1 – 2-й уровень фиксации, план; 2 – 3-й уровень фиксации (скелет и дно ямы), план; 3 – Разрез А-А1; 4 – Разрез Б-Б1.

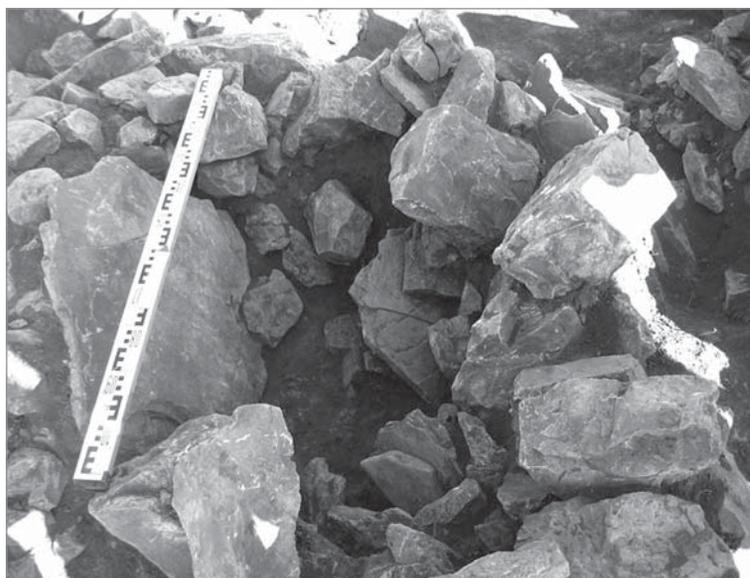
Илл. 51. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 10.

1 – 4-й уровень камней и уровень дна и скелета, план; 2 – Разрез А-А1; 3 – Разрез Б-Б1 .

1

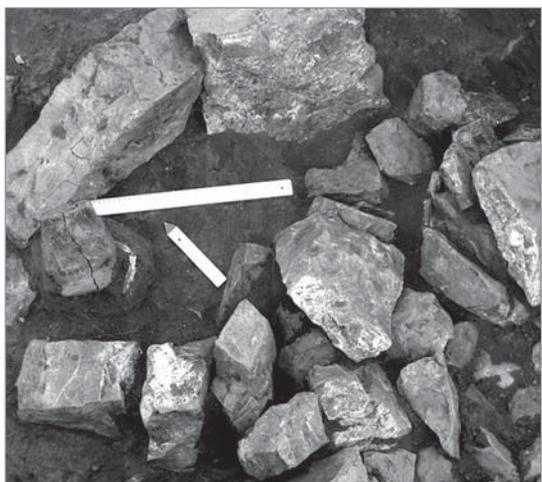
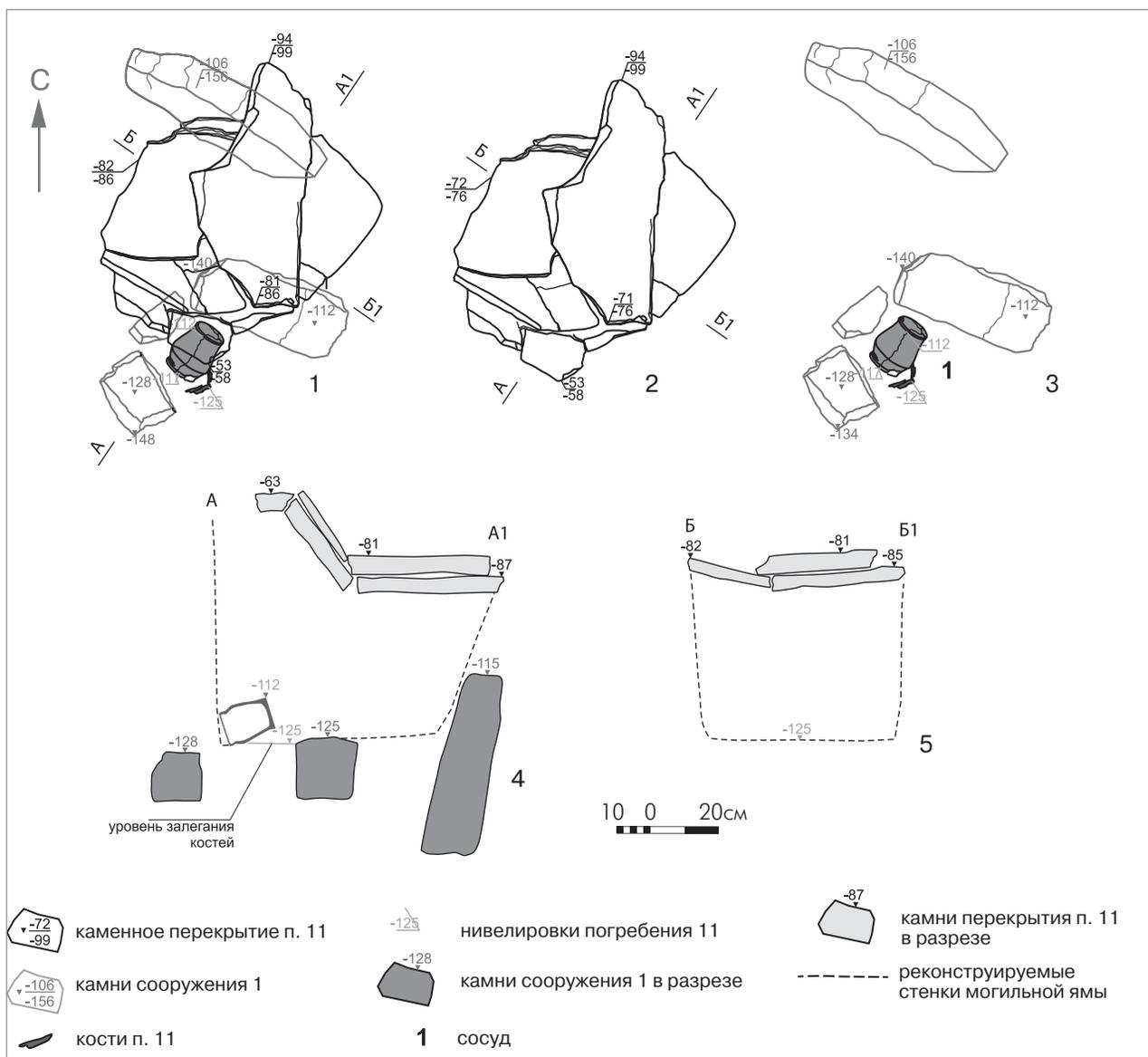
2

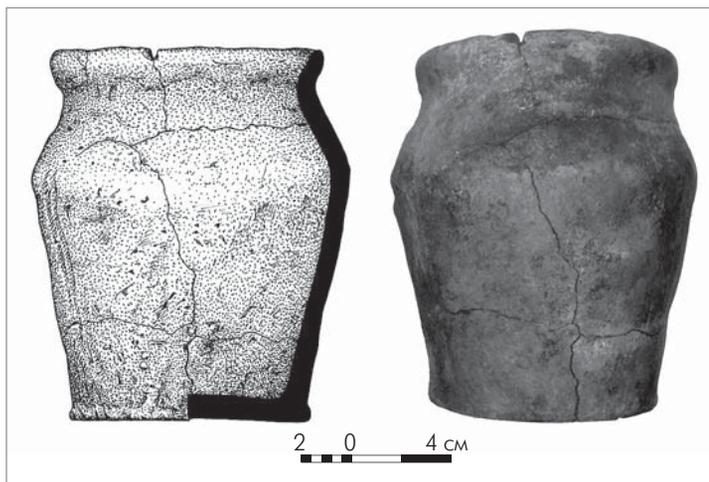
3

Илл. 52. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 10.

1 – Каменный заклад (1-й уровень фиксации). Вид с Ю; 2 – Каменный заклад (2-й уровень фиксации). Вид с Ю; 3 – Скелет. 4-й уровень фиксации. Вид с В.

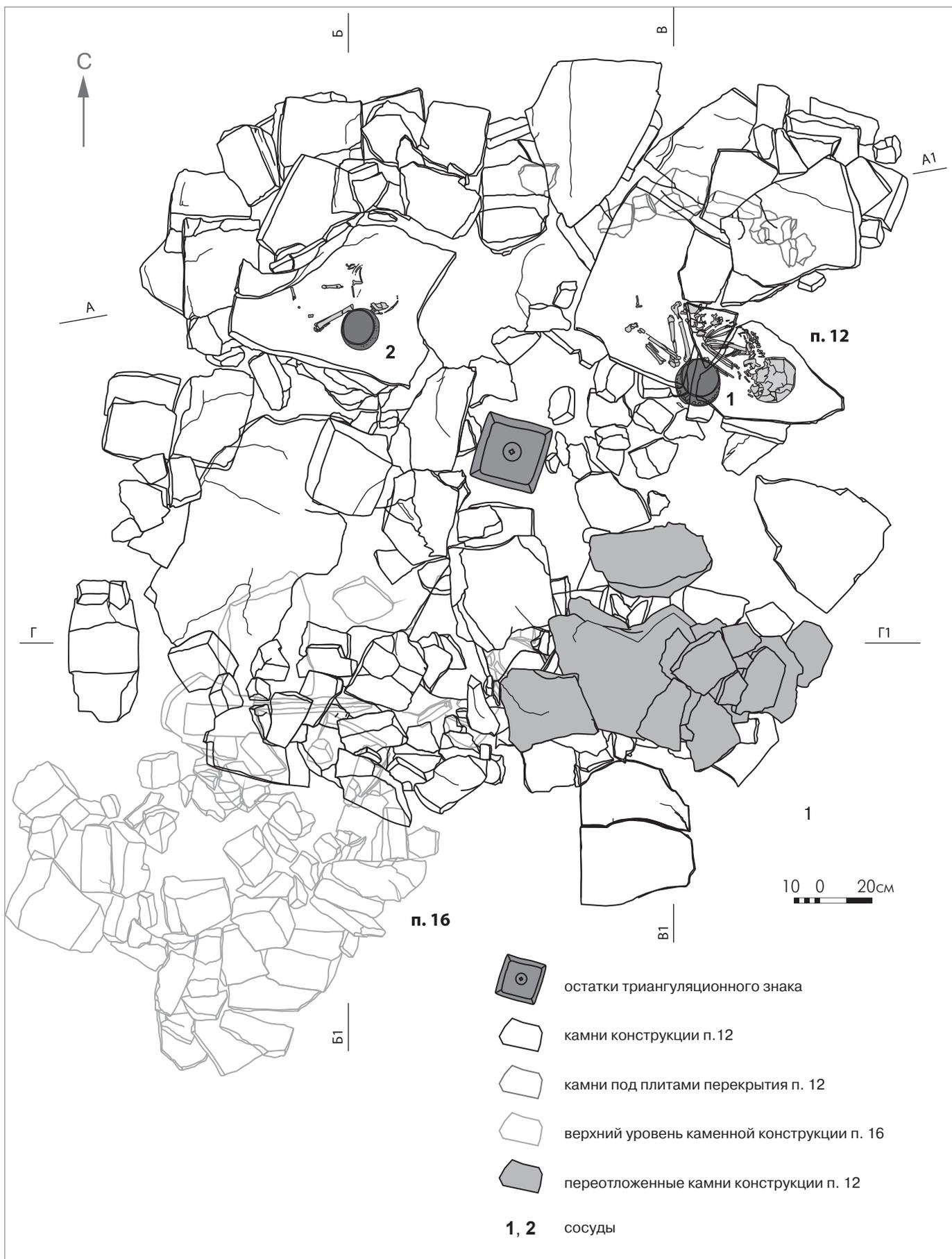
6

7

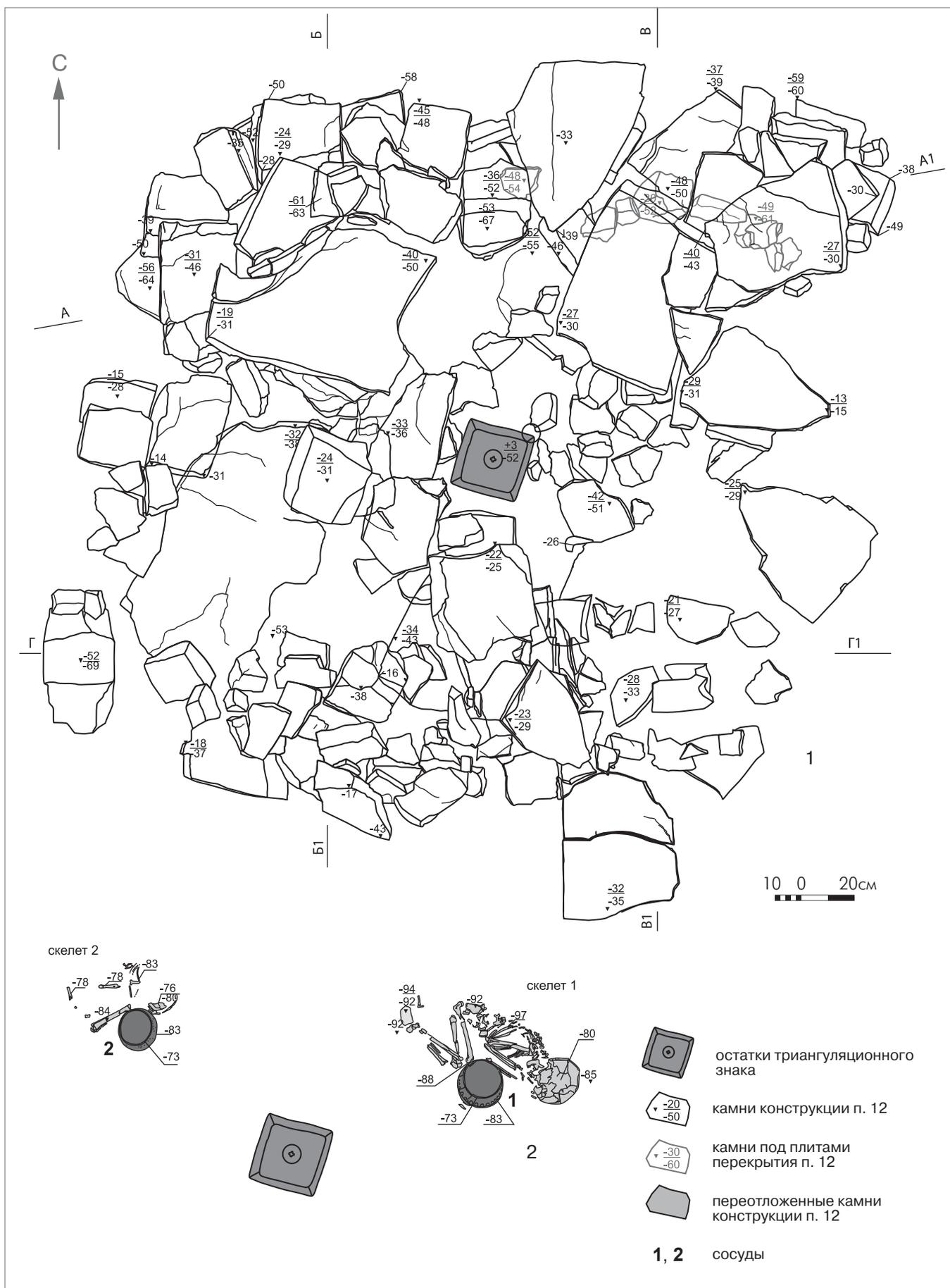
Илл. 53. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 11.
 1 – Сводный чертеж, план; 2 – 1-й уровень фиксации, план; 3 – 2-й уровень фиксации, план;
 4 – Разрез А-А1; 5 – Разрез Б-Б1; 6 – Вид с Ю. Длина линейки 40 см; 7 – Сосуд (находка 1).

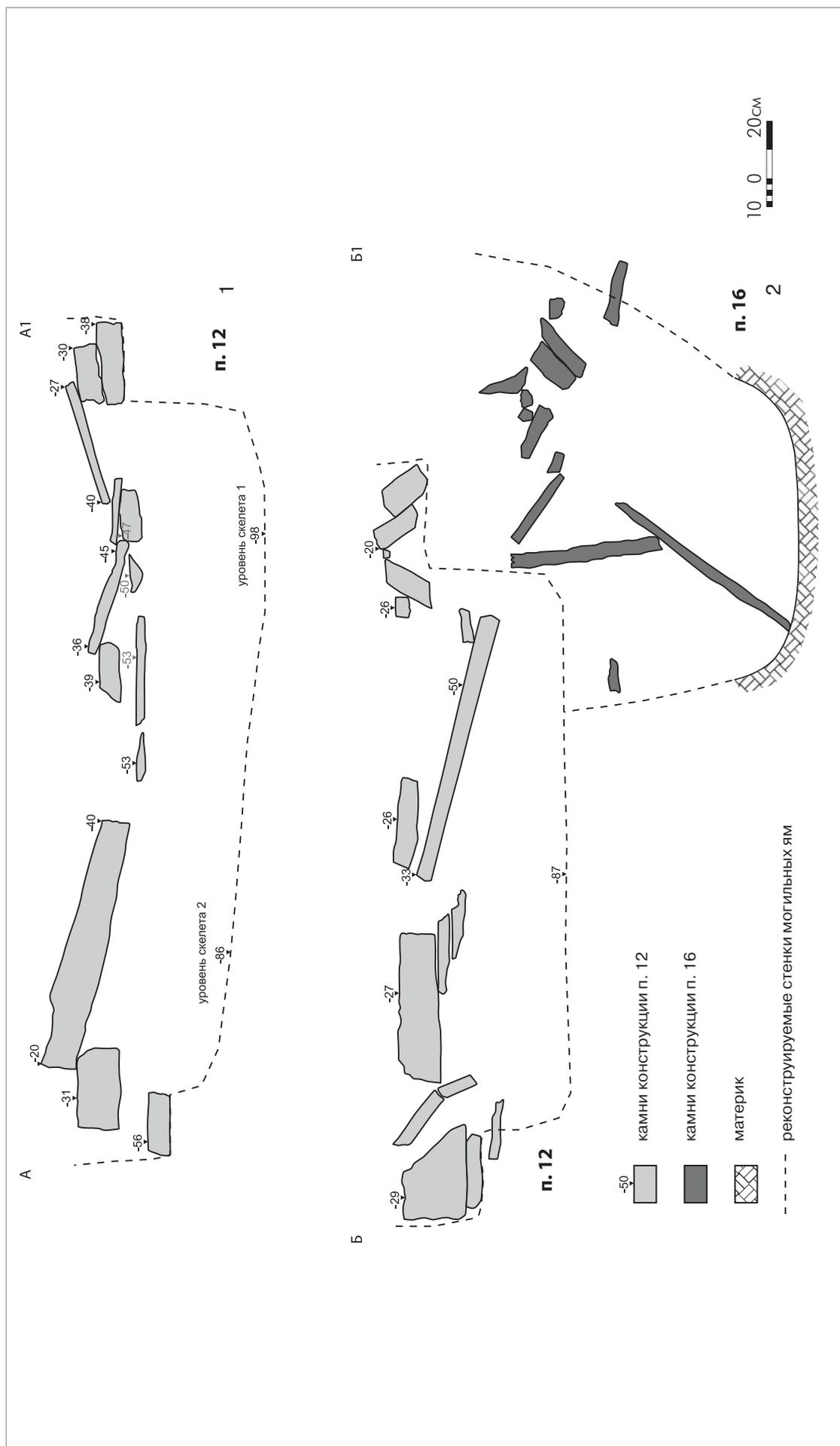
Илл. 54. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 12.

1 – Сводный чертеж п. 12 и верхнего уровня каменной конструкции п. 16.

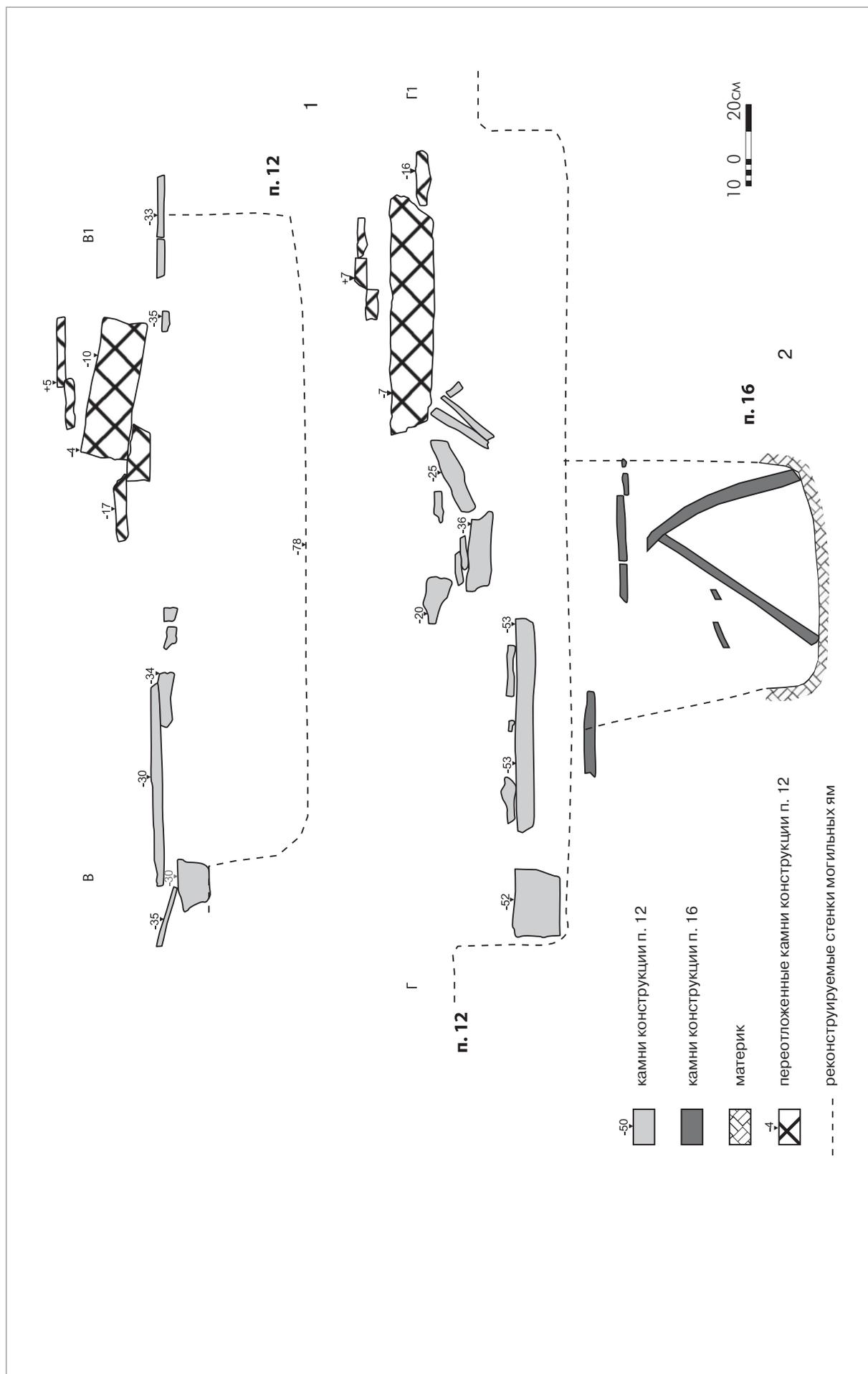

Илл. 55. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 12.

1 – Каменная конструкция п. 12 (1-й уровень фиксации); 2 – Скелеты п. 12 (2-й уровень фиксации).

Илл. 56. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребения 12 и 16. Разрезы.
1 – Разрез А-А1; 2 – Разрез Б-Б1.

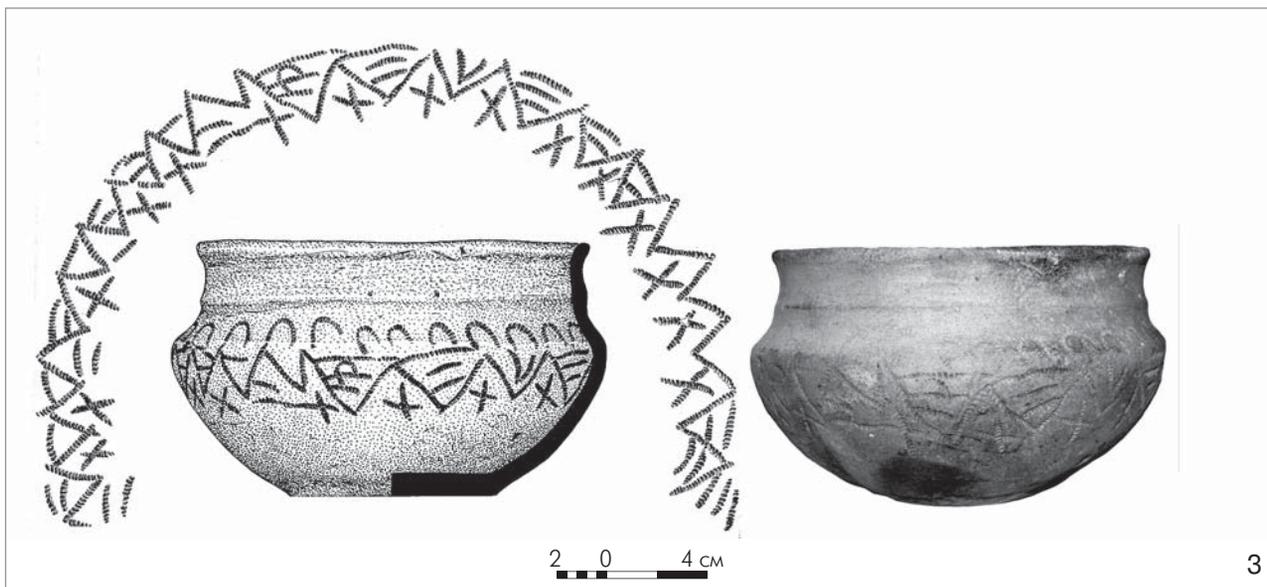
Илл. 57. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребения 12 и 16.
1 – Разрез В-В1; 2 – Разрез Г-Г1.

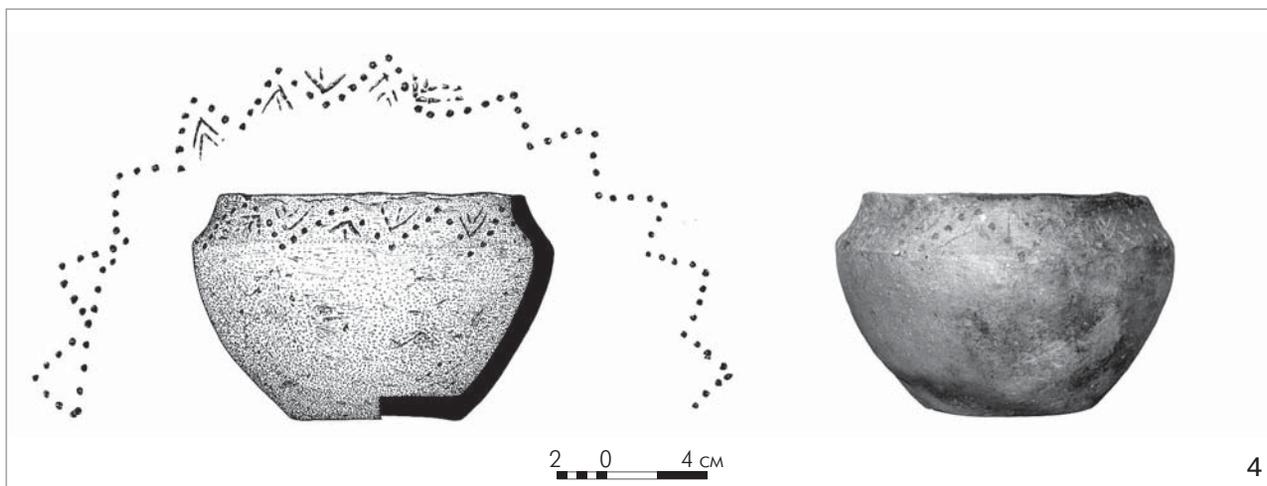
1

2

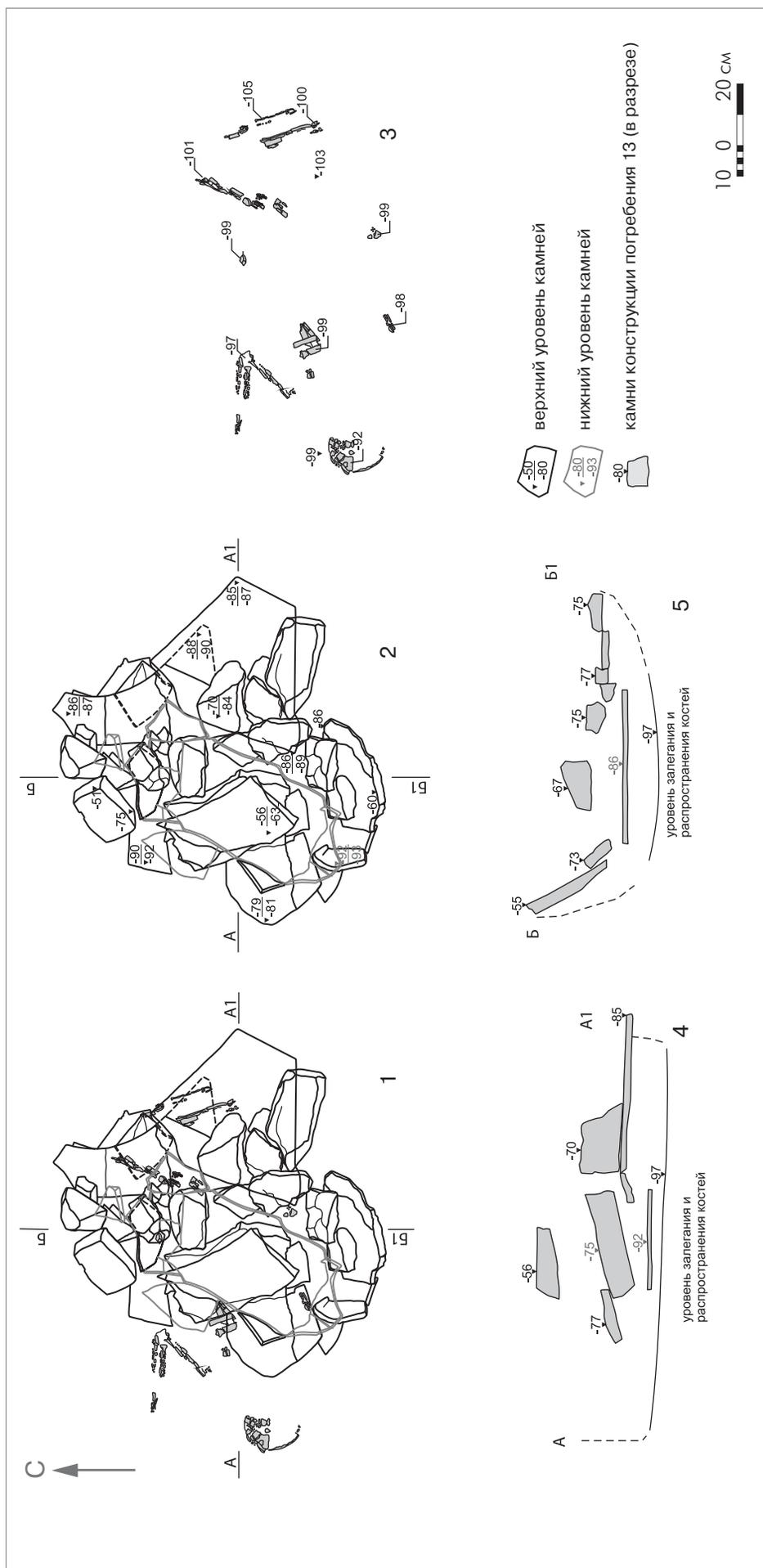

3

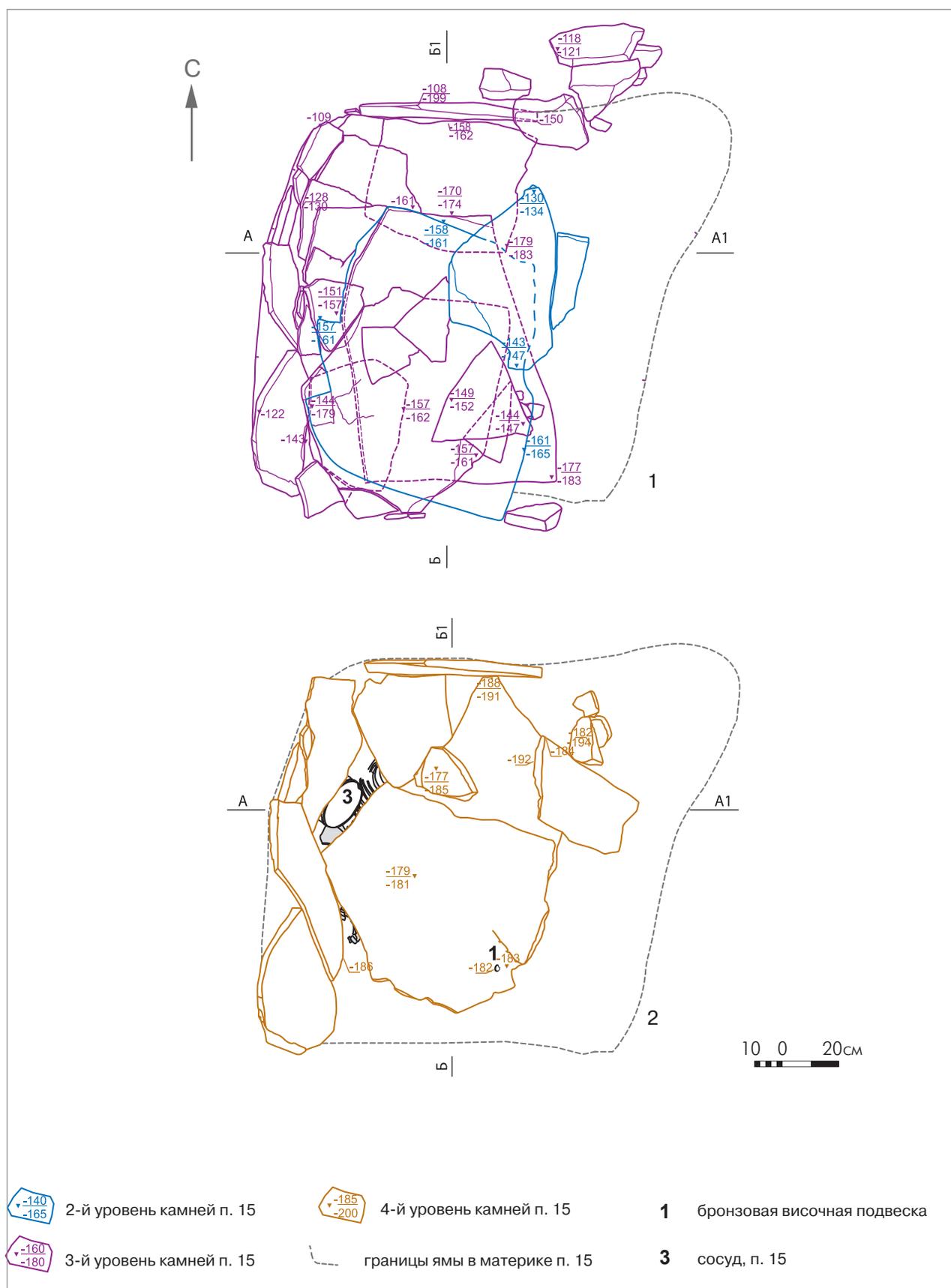
4

Илл. 58. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 12.
1 – Каменная конструкция. Вид с ССВ; 2 – Скелет 1. Вид с Ю; 3 – Сосуд (находка 1);
4 – Сосуд (находка 2).

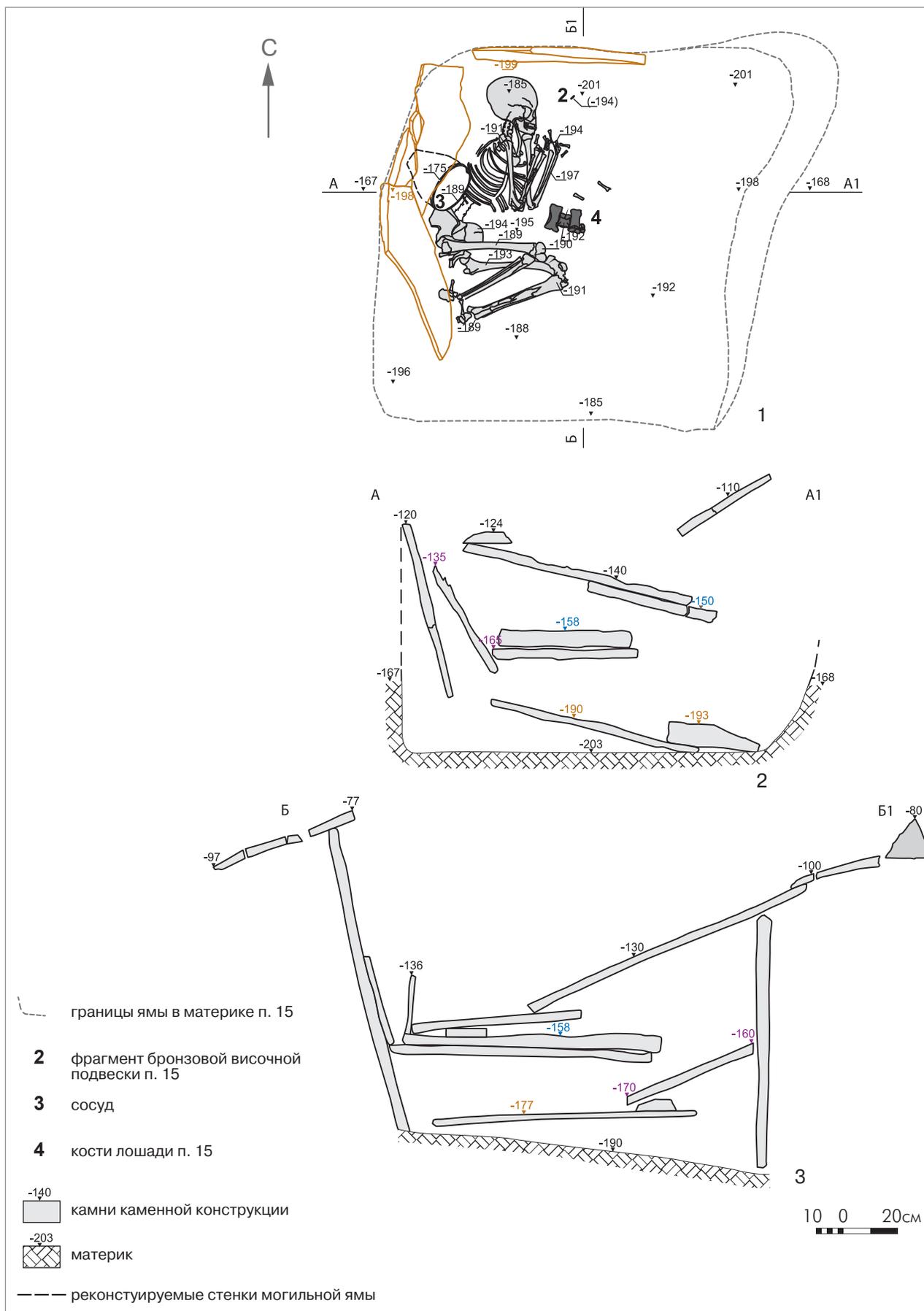

Илл. 59. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 13.
 1 – Сводный чертеж; 2 – Каменная конструкция (1-й уровень зачистки); 3 – Скелет (2-й уровень зачистки); 4 – Разрез А-А1; 5 – Разрез Б-Б1.

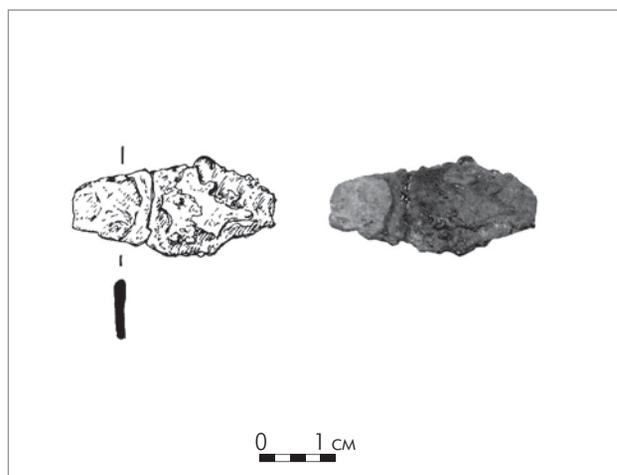
Илл. 61. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 15.
1 – п. 15, 2-й и 3-й уровень фиксации; 2 – п. 15, 4-й уровень фиксации.

Илл. 62. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 15.
1 – п. 15, 5-й уровень фиксации; 2 – Разрез А-А1; 3 – Разрез Б-Б1.

1

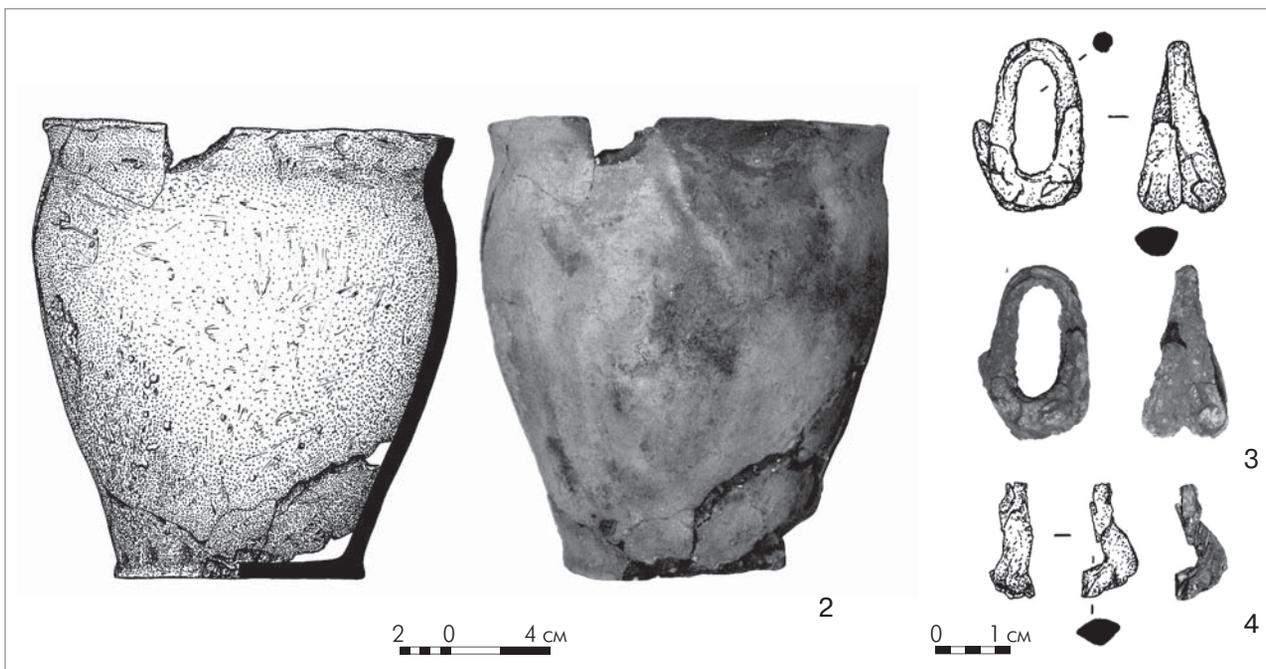
2

Илл. 63. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 14.

1 – Верхний уровень зачистки. Вид с В; 2 – Фрагмент железного ножа (находка 1).

1

2

3

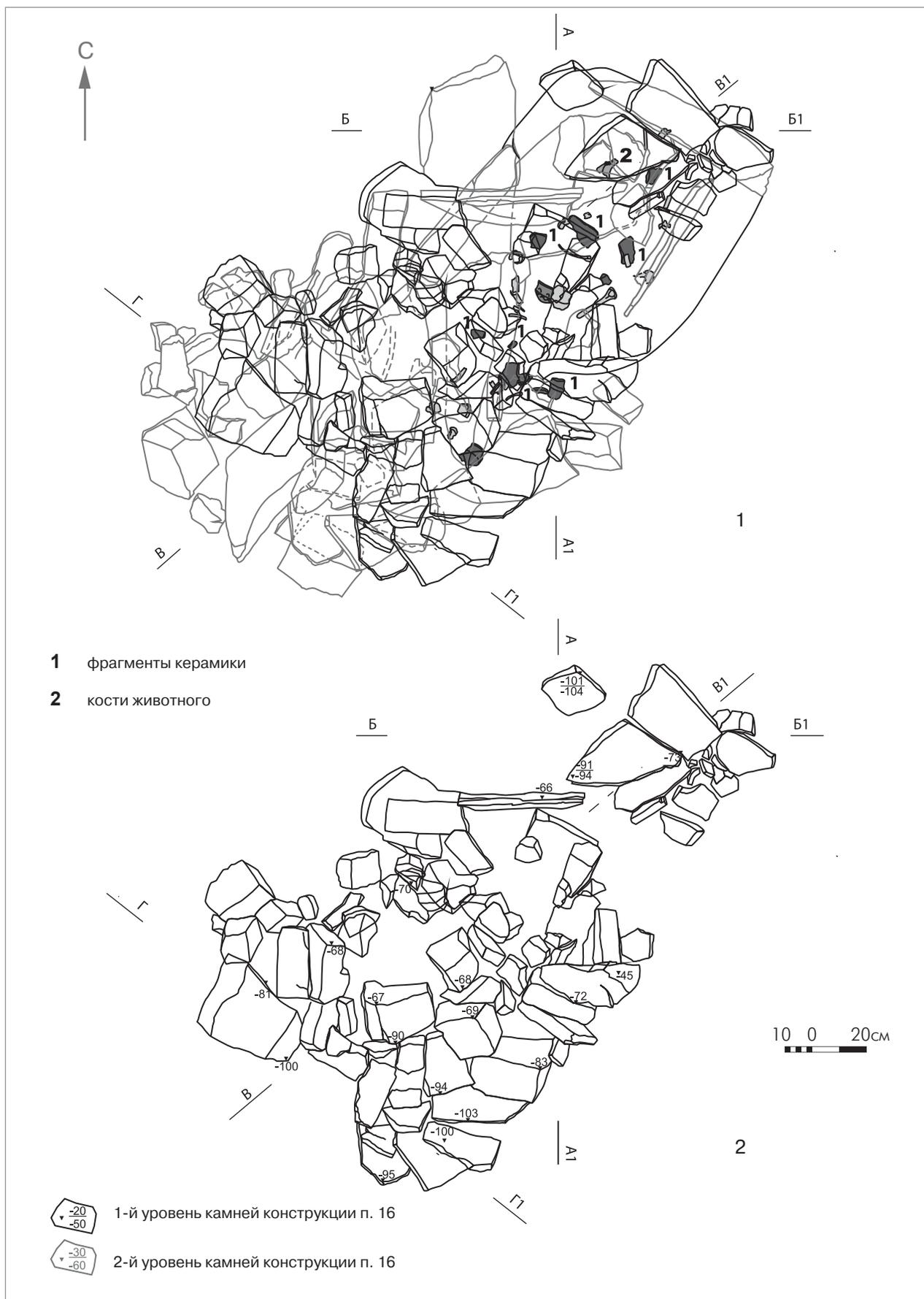
4

Илл. 64. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 15.

1 – 4-й уровень зачистки, вид с ЮВ; 2 – Сосуд (находка 3); 3 – Височные подвески (находки 1, 2).

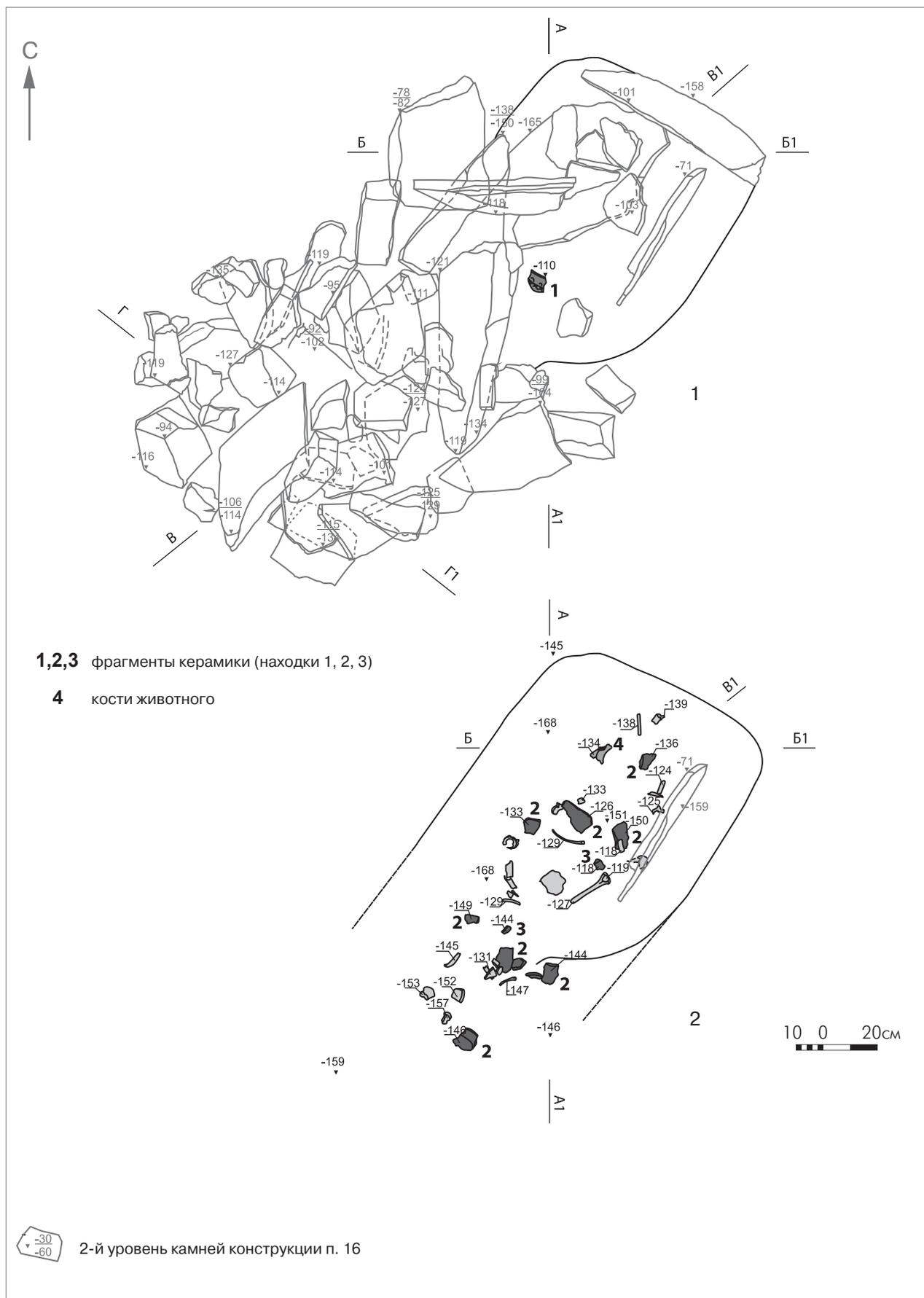

Илл. 65. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 16.
Сводный чертеж п. 16 и верхнего уровня каменной конструкции п. 12.

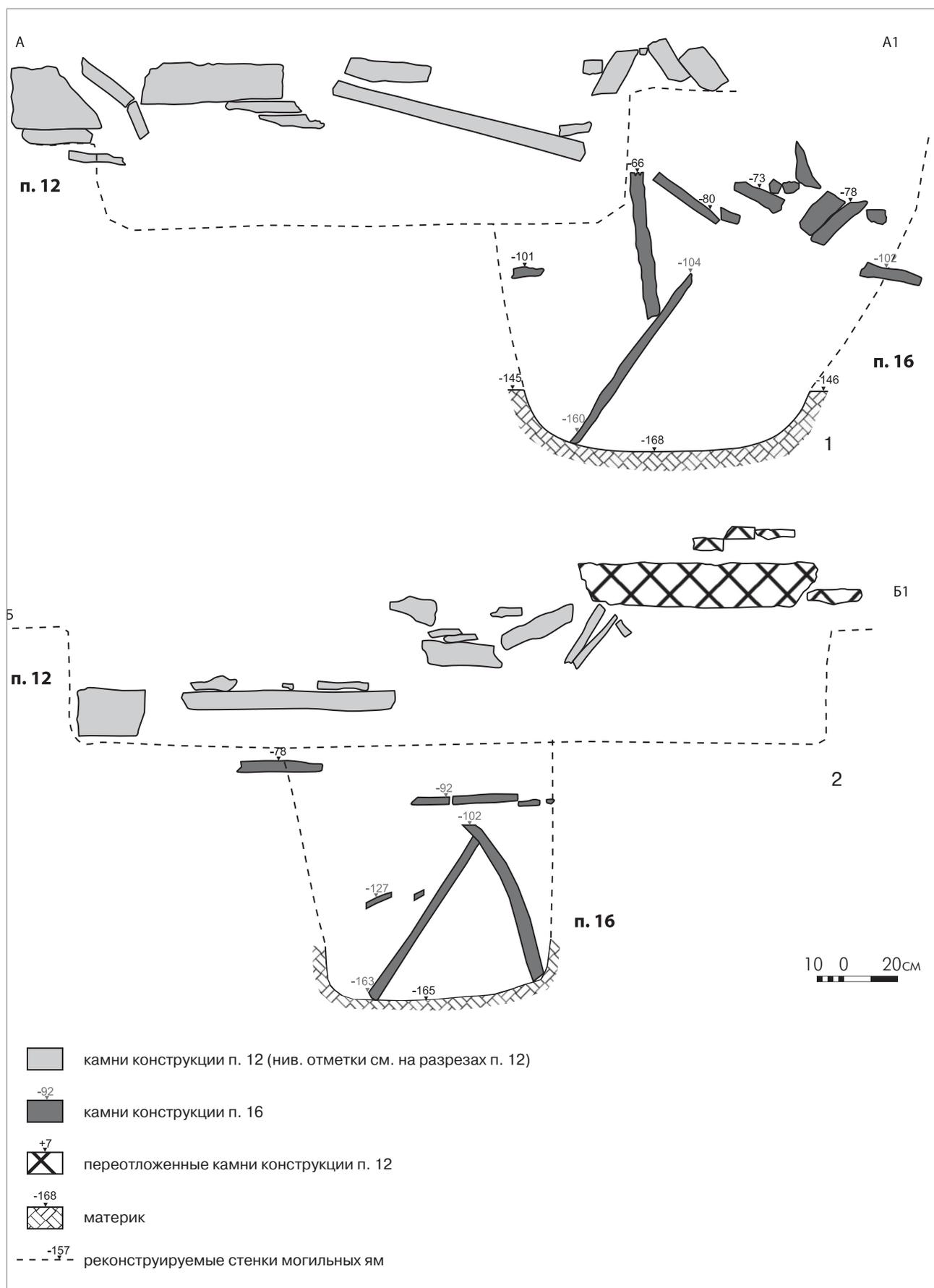
Илл. 66. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 16.
1 – Сводный чертеж п. 16; 2 – 1-й уровень фиксации, план.

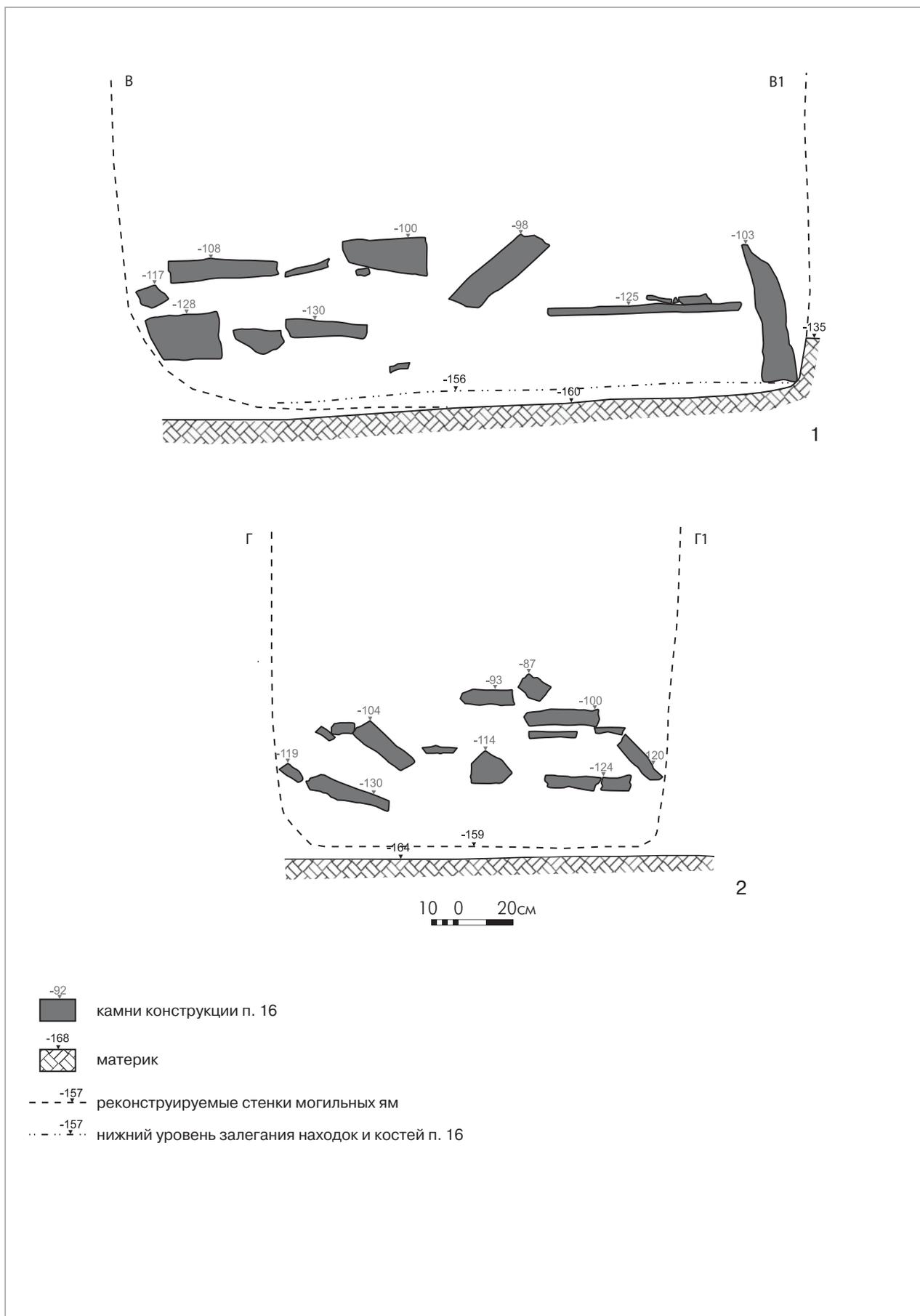
Илл. 67. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 16.

1 – 2-й уровень фиксации, план; 2 – Уровень залегания костей и находок (3-й уровень фиксации), план.

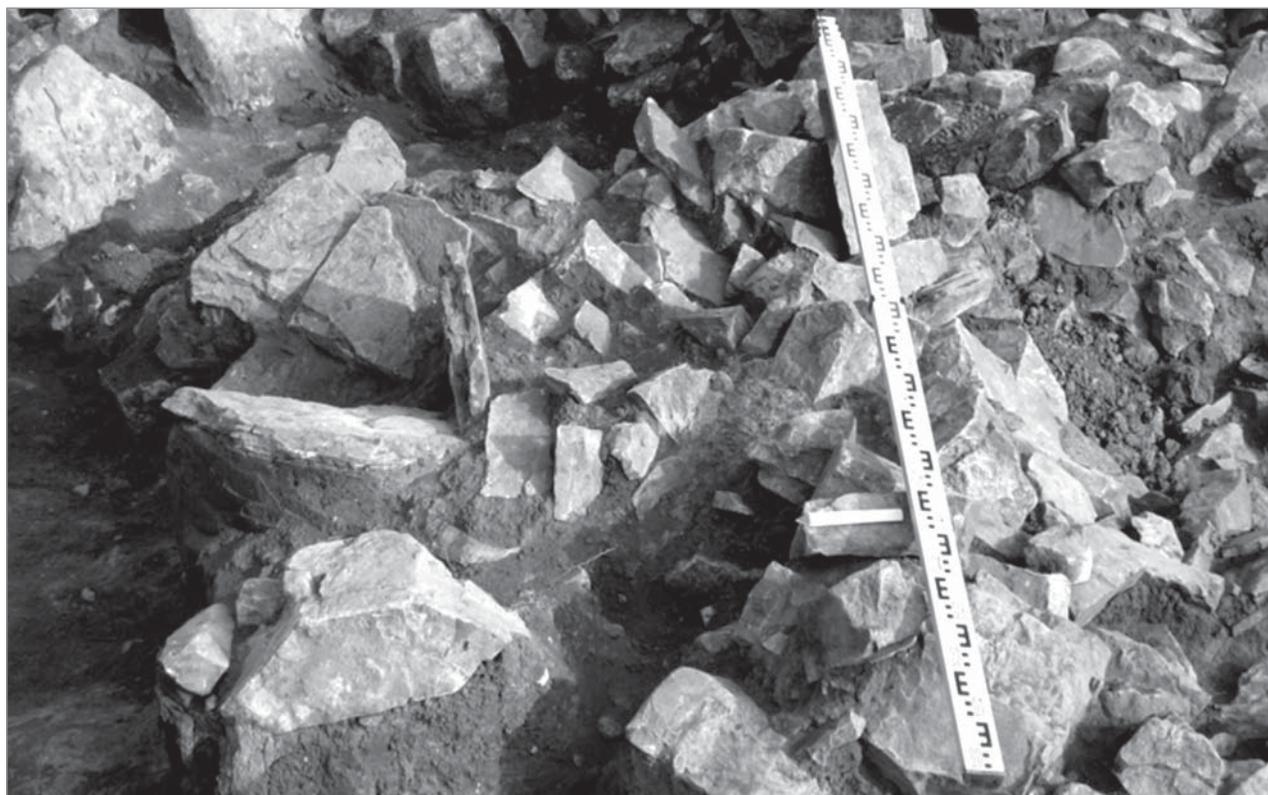

Илл. 68. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 16. Разрезы.
1 – Разрез А-А1 п. 16 и 12; 2 – Разрез Б-Б1 п. 16 и 12.

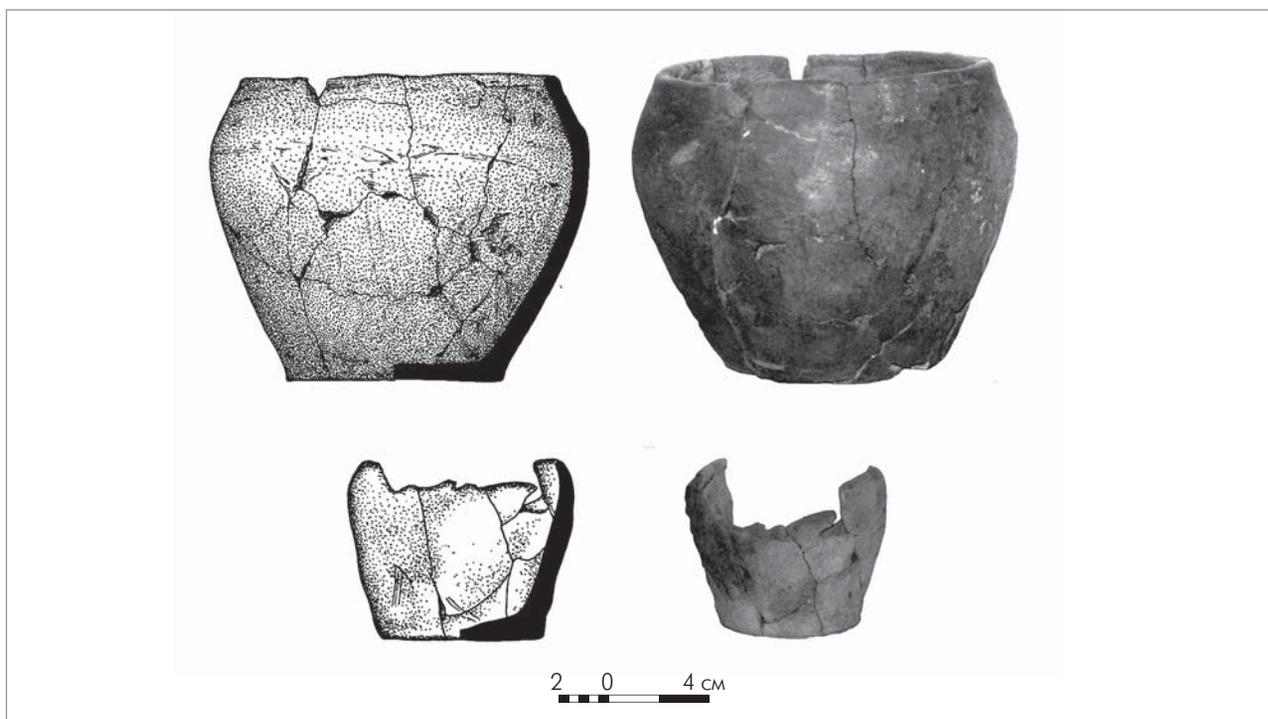

Илл. 69. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 16. Разрезы.
1 – Разрез В-В1; 2 – Разрез Г-Г1.

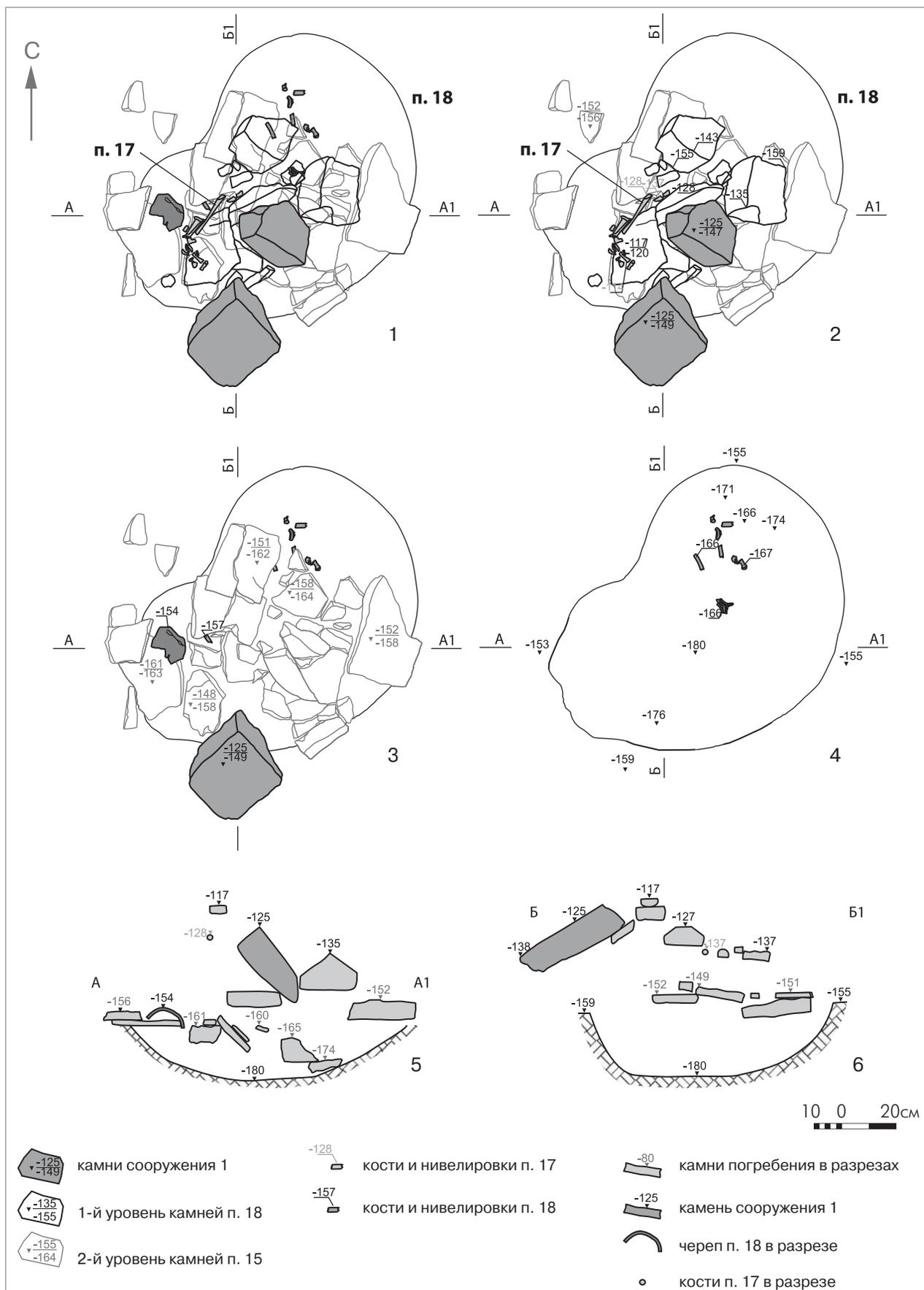

1

2

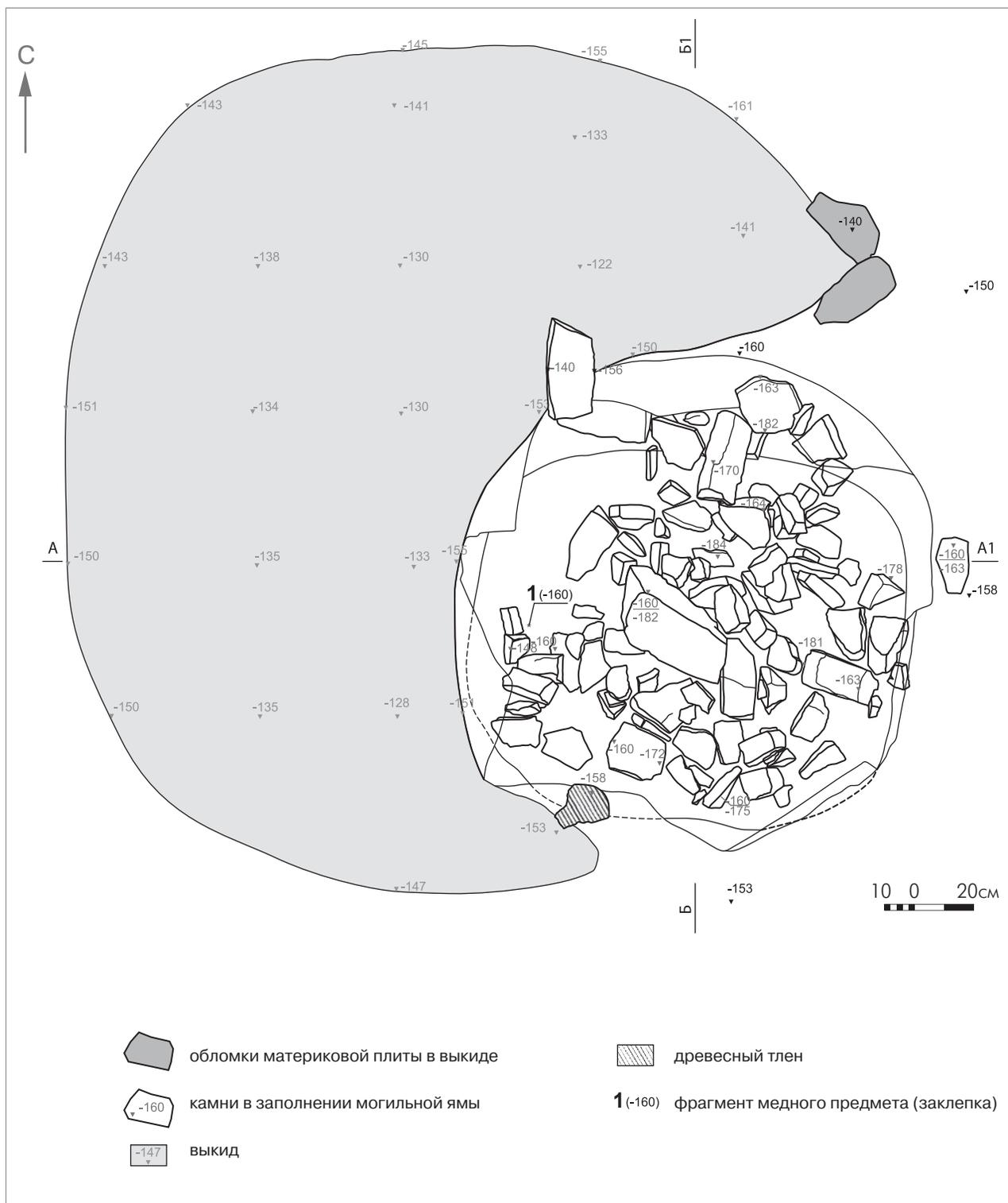
Илл. 70. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 16.
 1 – Каменная конструкция. 1-й уровень фиксации. Вид с З; 2– Сосуды (находки 2, 3).

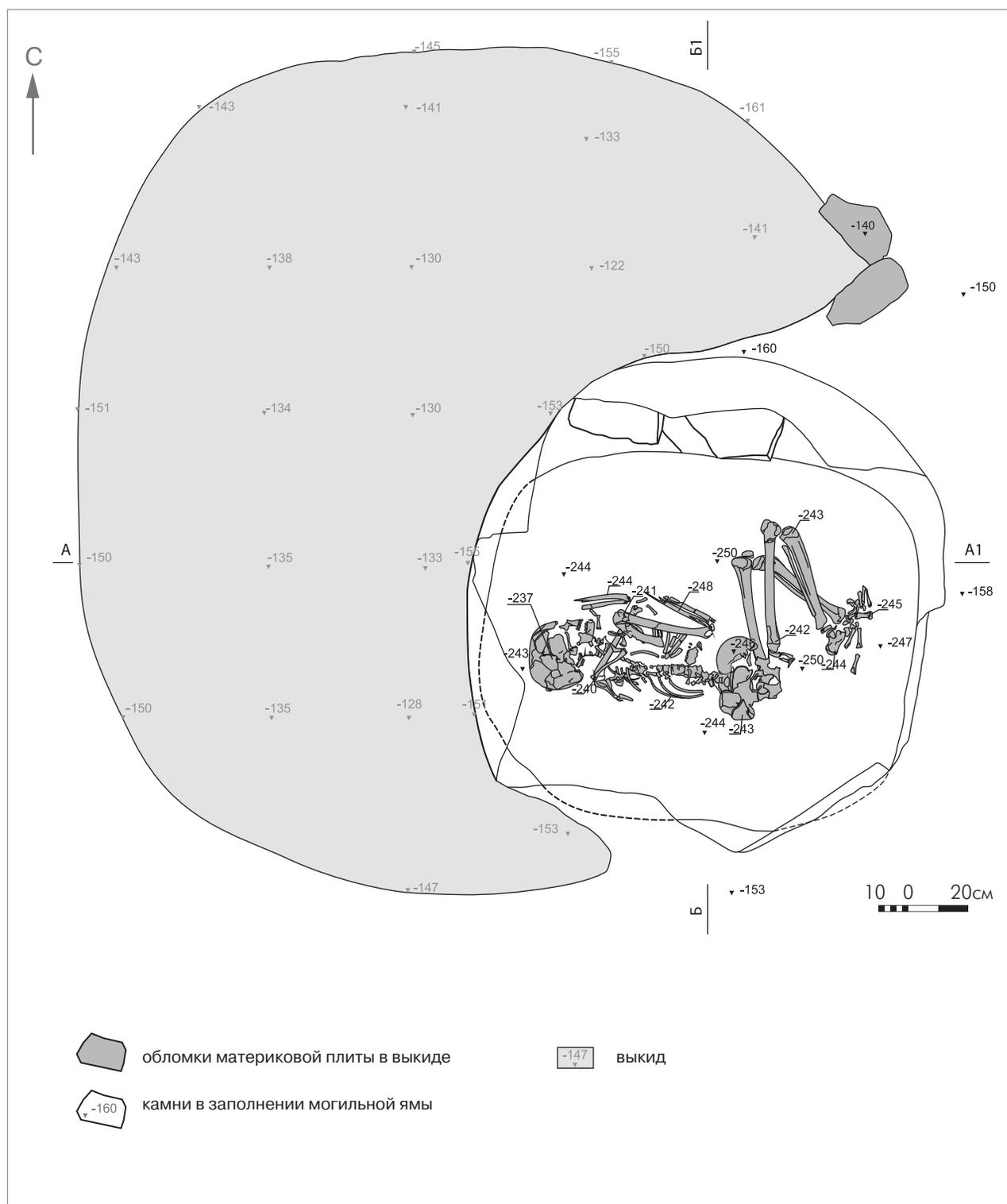
Илл. 71. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребения 17 и 18.
 1 – Сводный чертеж п. 17 и 18; 2 – п. 17 и 1-й уровень фиксации п. 18;
 3 – 2-й уровень фиксации п. 18;
 4 – 3-й уровень фиксации п. 18 (уровень дна и костей в придонной части ямы);
 5 – Разрез А-А1; 6 – Разрез Б-Б1.

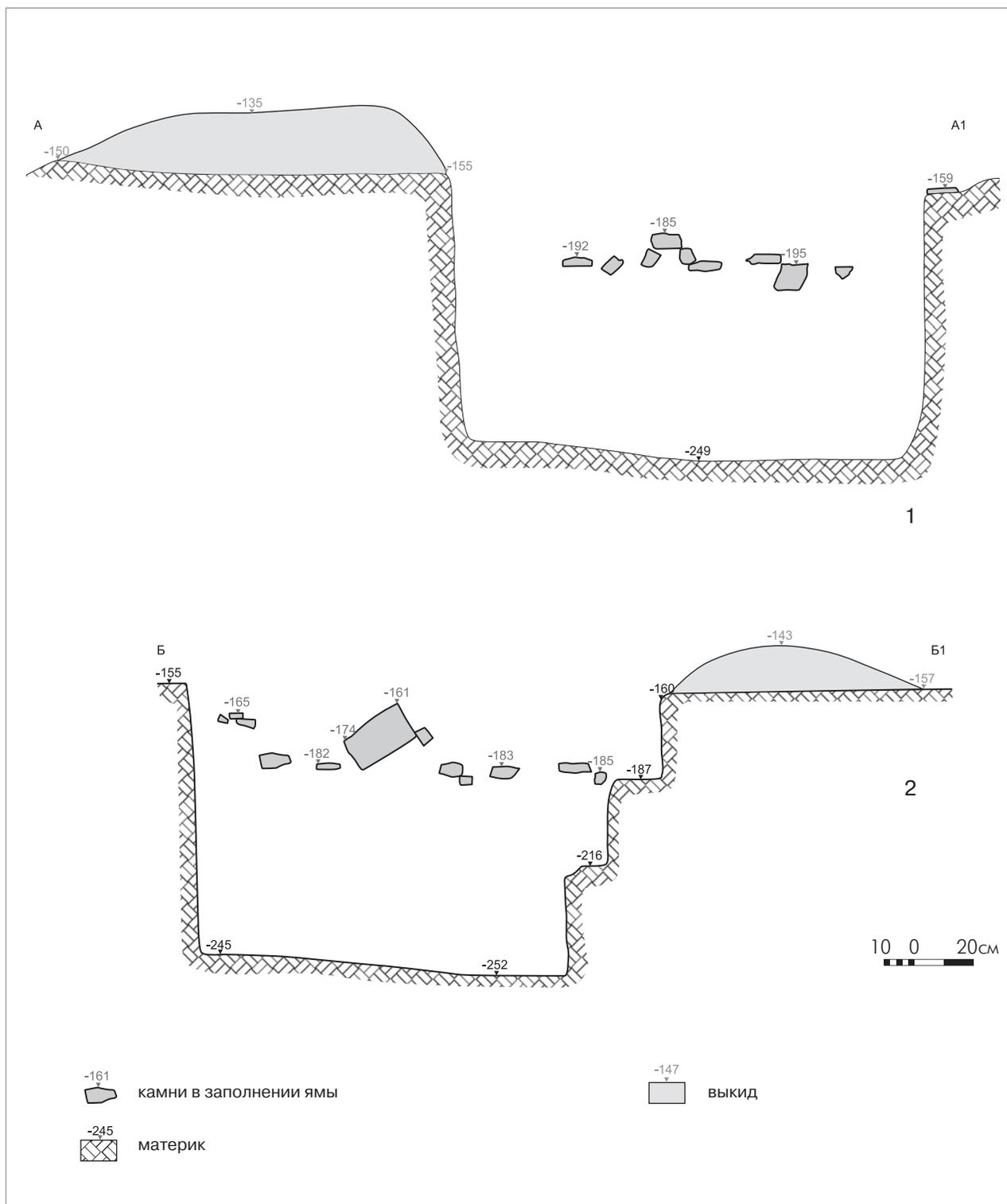
Илл. 72. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 19. План. Сводный чертёж.

Илл. 73. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 19. План.
Выкид, яма, камни в заполнении ямы.

Илл. 74. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 19. План.
Выкид, яма, скелет, дно могилы.

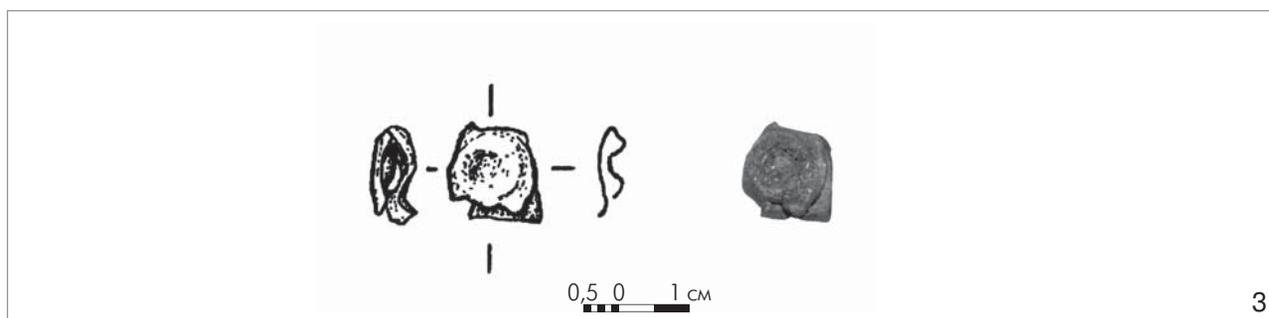
Илл. 75. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 19. Разрезы.
1 – Разрез А-А1; 2 – Разрез Б-Б1.

1

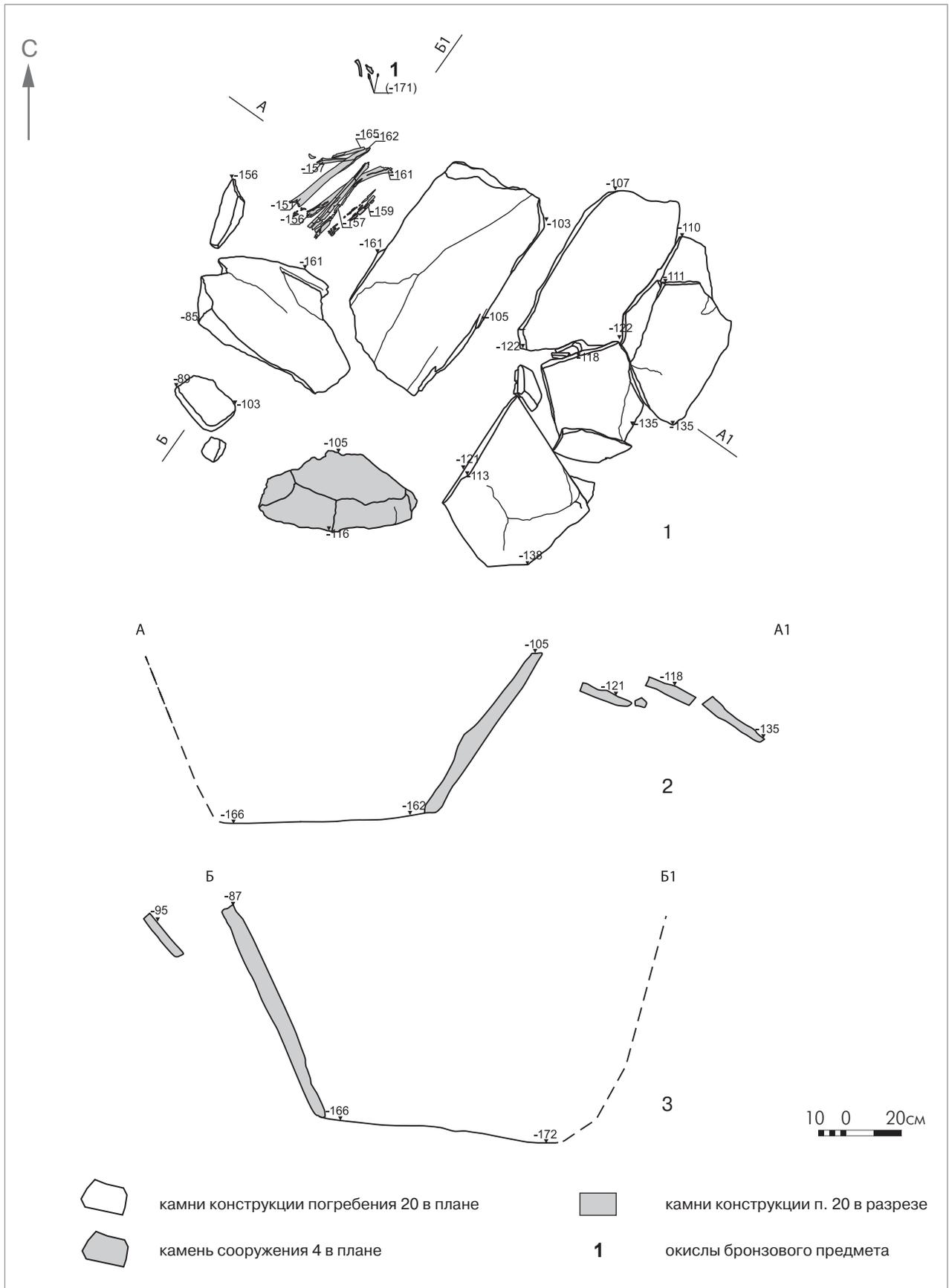

2

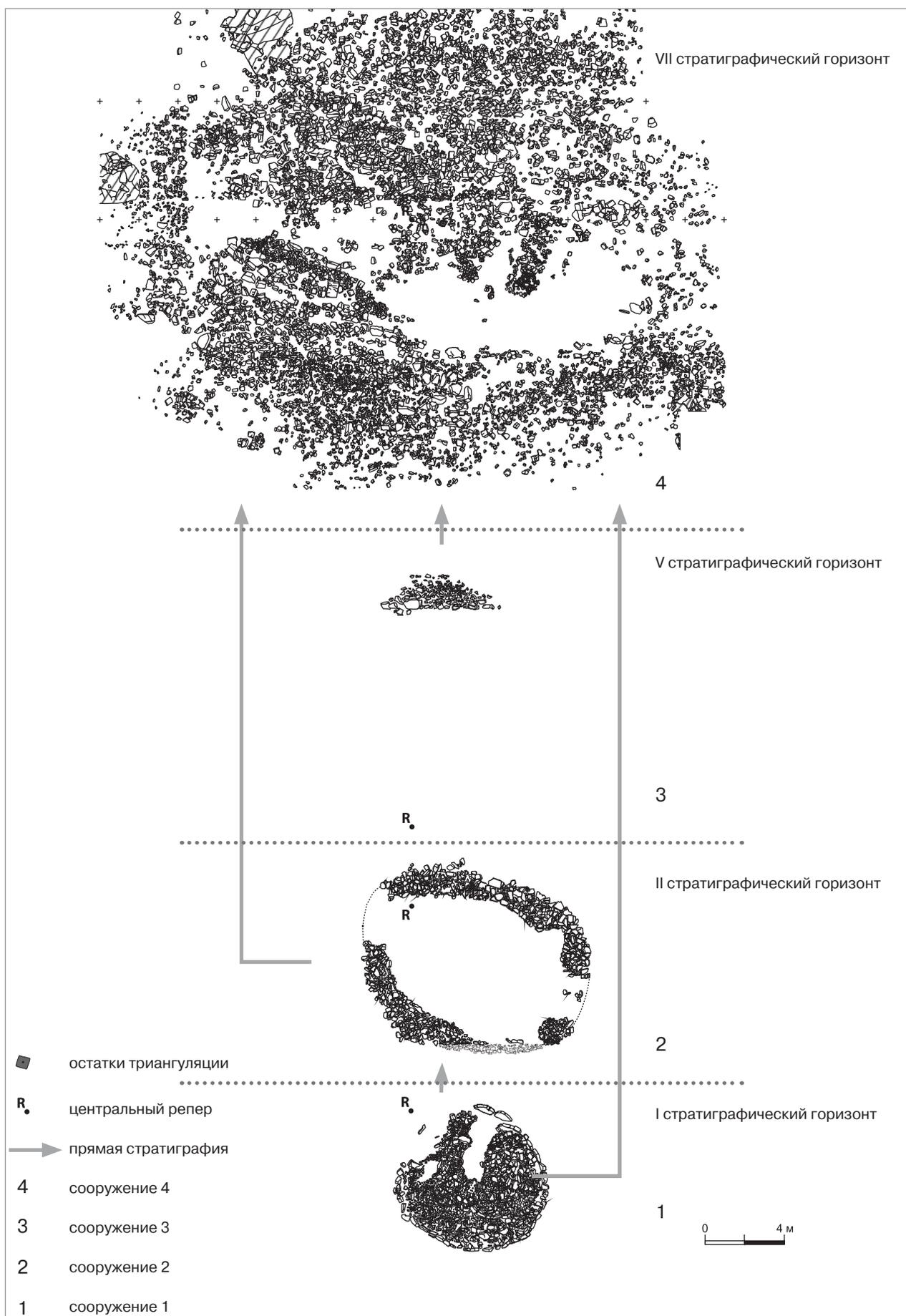

3

Илл. 76. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 19.
 1 – Могильная яма, 1-й уровень зачистки, вид с С; 2 – Скелет, 2-й уровень зачистки, вид с С;
 3 – Заклепка медная, находка 1.

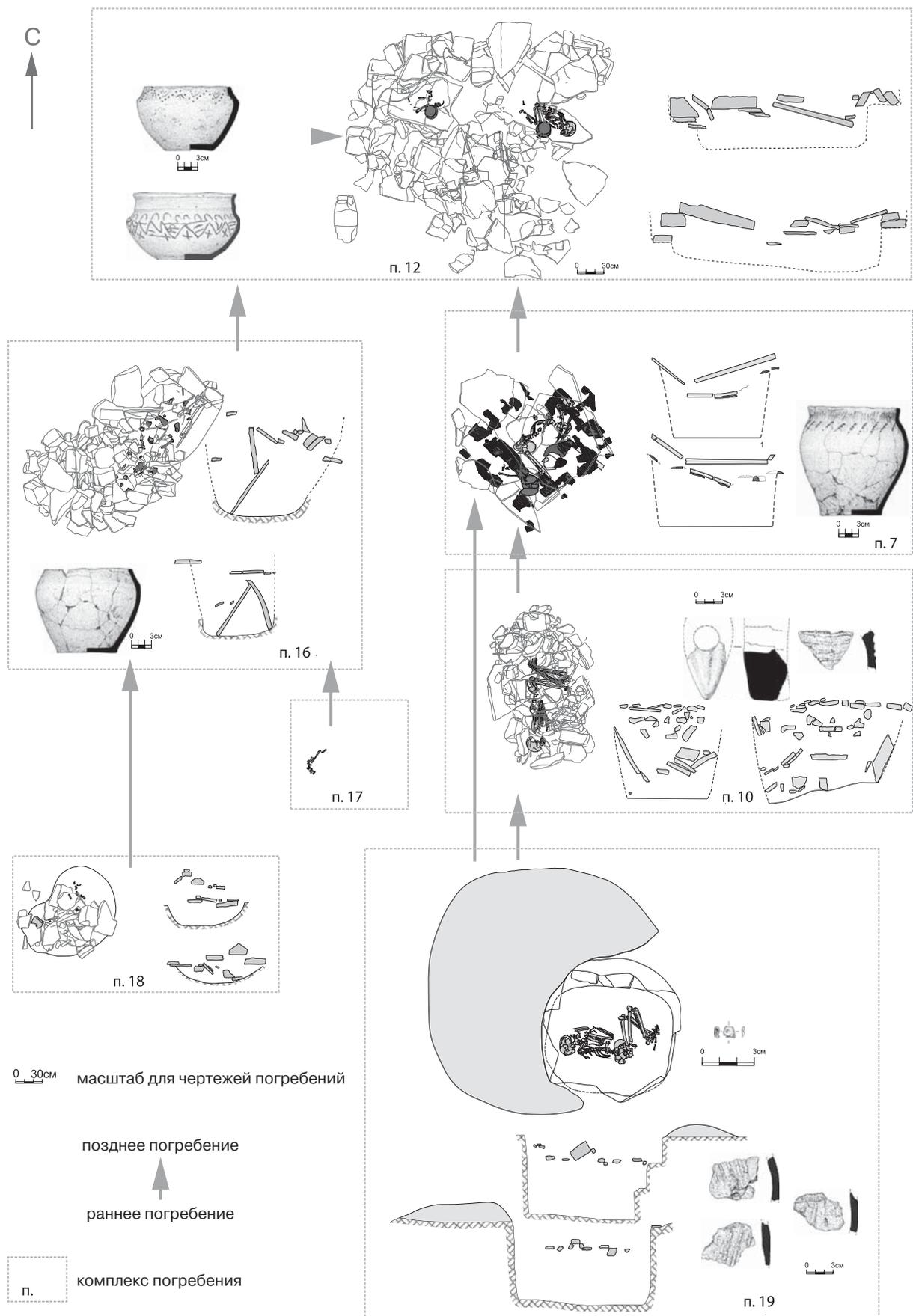

Илл. 77. Ясиновский III. Одиночный курган. Погребение 20.
1 – План; 2 – Разрез А-А1; 3 – Разрез Б-Б1.

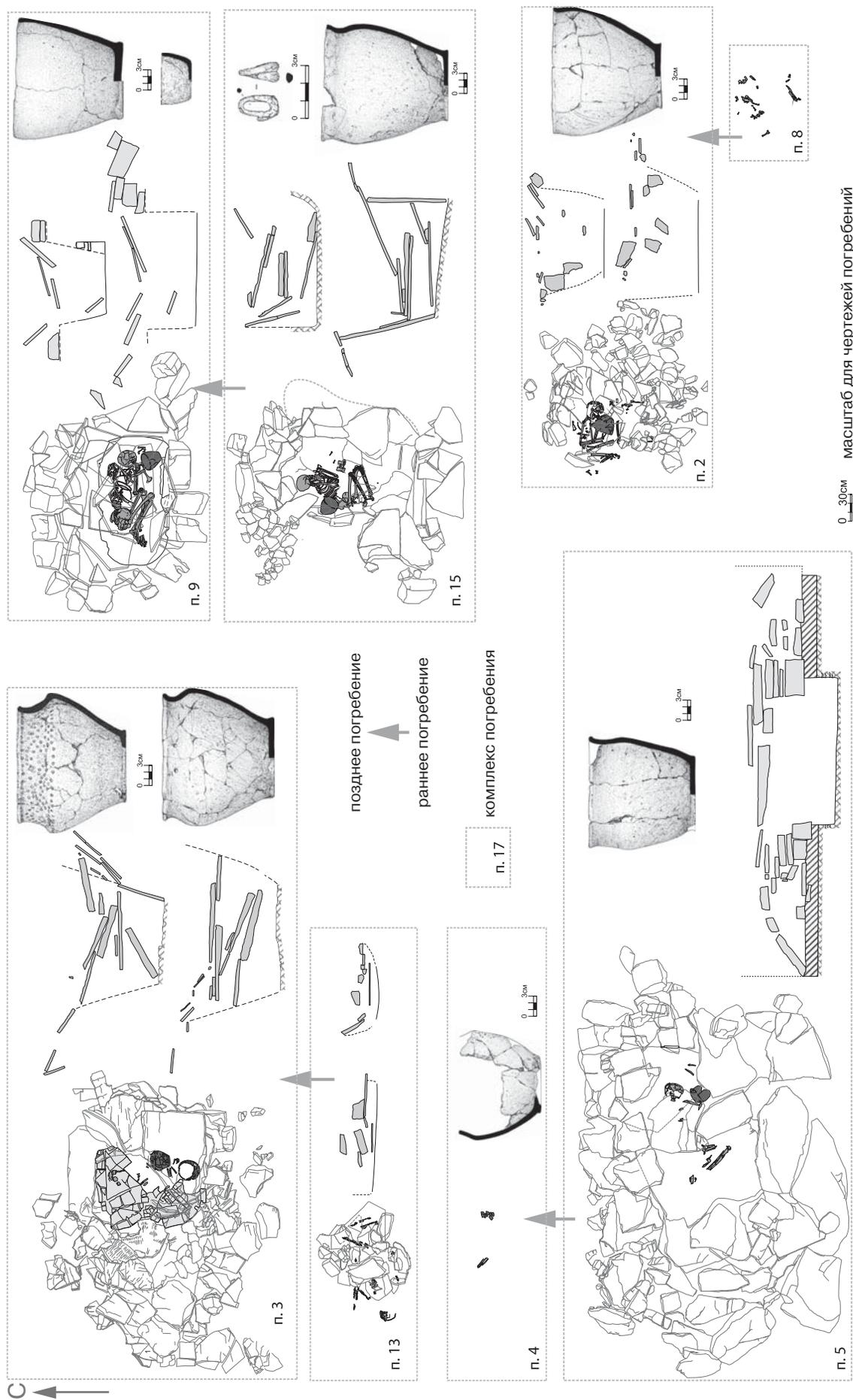

Илл. 78. Ясиновский III. Одиночный курган. Хронологическая и стратиграфическая последовательность каменных монументальных сооружений.

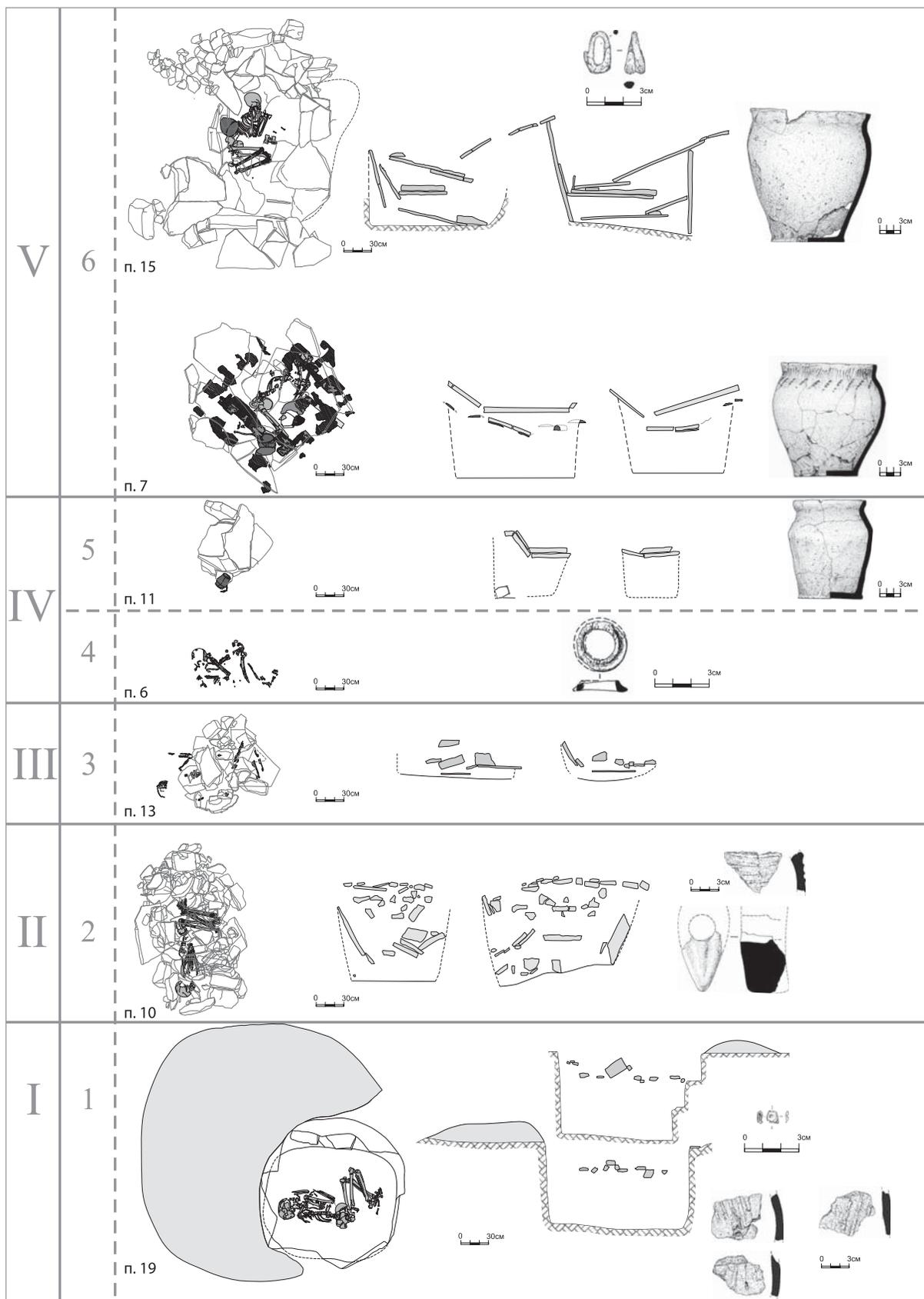

Илл. 79. Ясиновский III. Одиночный курган. Случаи прямой стратиграфии погребений.

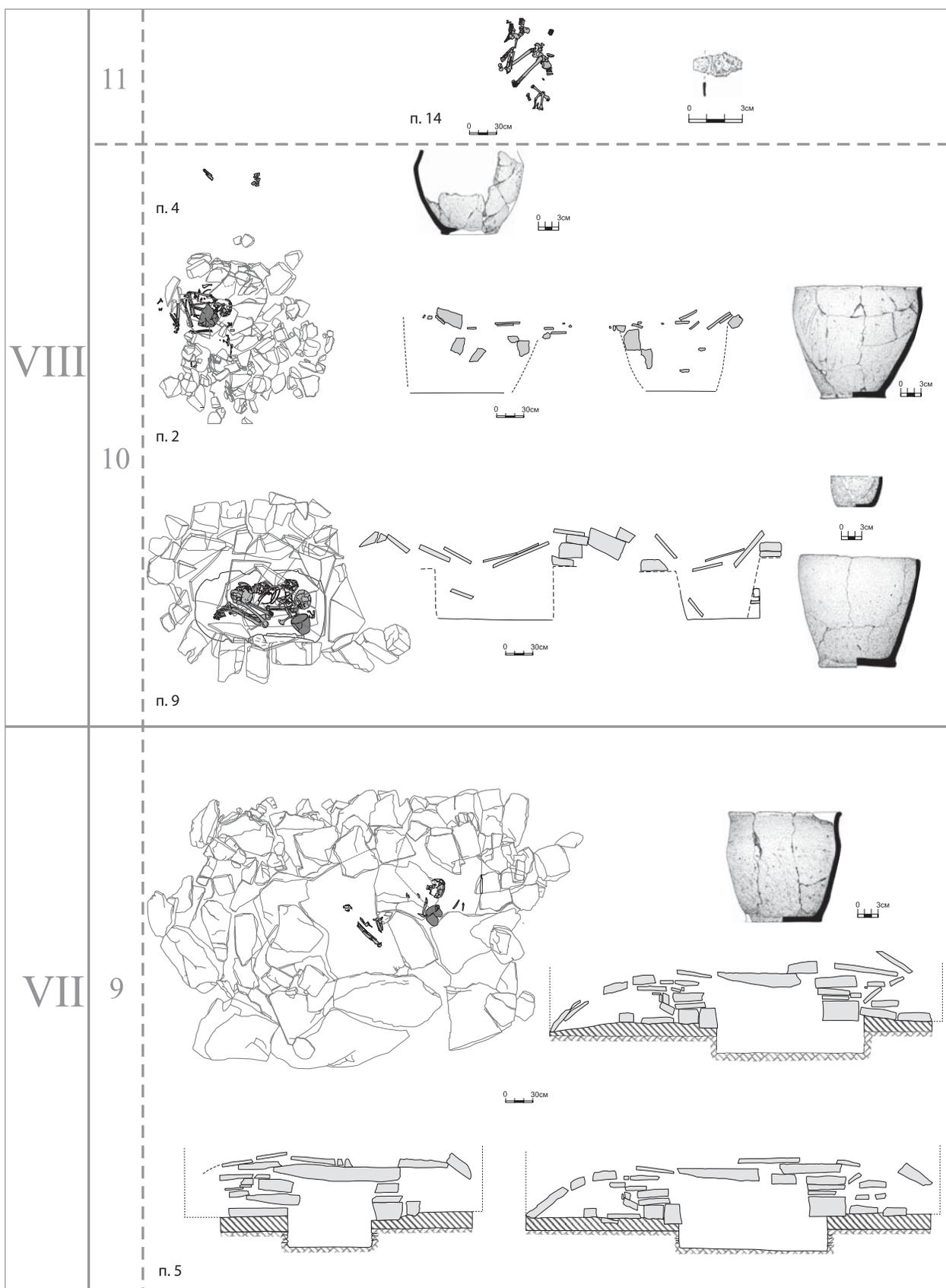
Илл. 80. Ясиновский III. Одиночный курган. Случаи прямой стратиграфии погребений.

— I — стратиграфические горизонты
 - - - I - - - культурно-хронологические горизонты

Илл. 81. Ясиновский III. Одиночный курган.
 Стратиграфическая и культурно-хронологическая колонка (начало).

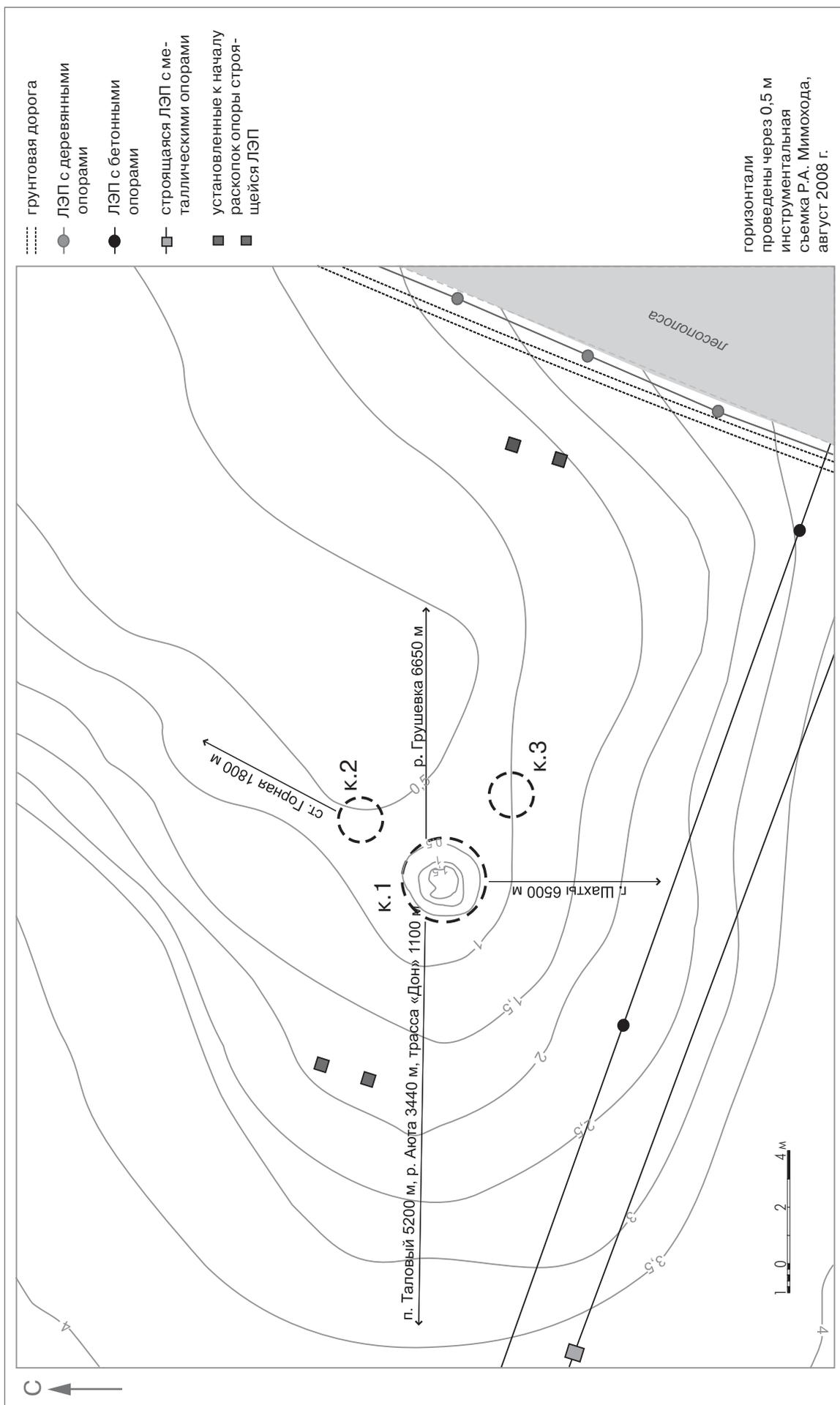
— I — стратиграфические горизонты
 - - I - - культурно-хронологические горизонты

Илл. 83. Ясиновский III. Одиночный курган.
 Стратиграфическая и культурно-хронологическая колонка (окончание).

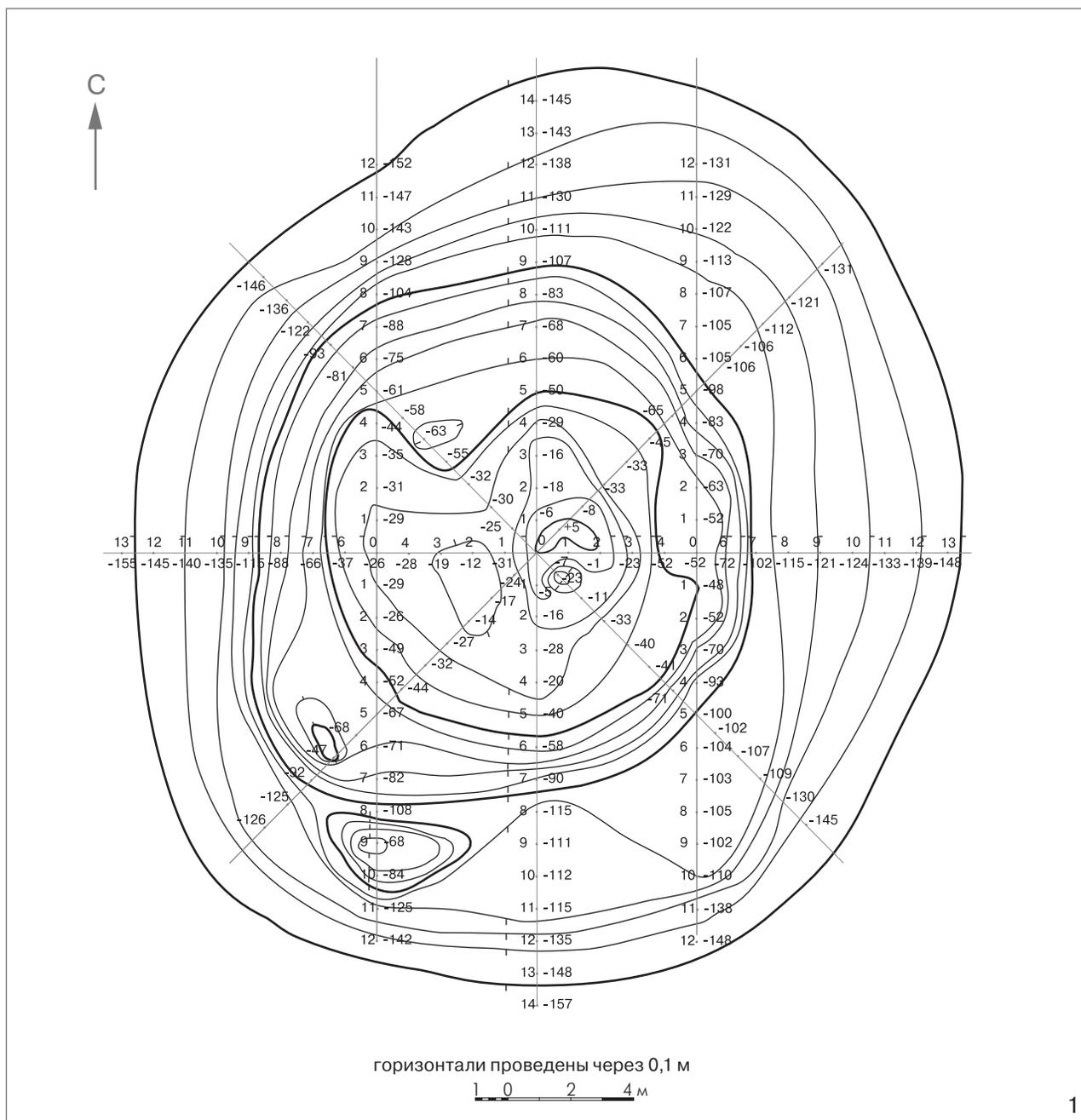

★ курганный могильник Таловый I

Илл. 84. Расположение курганного могильника Таловый I.

Илл. 85. Таловый I. Топоплан курганной группы.

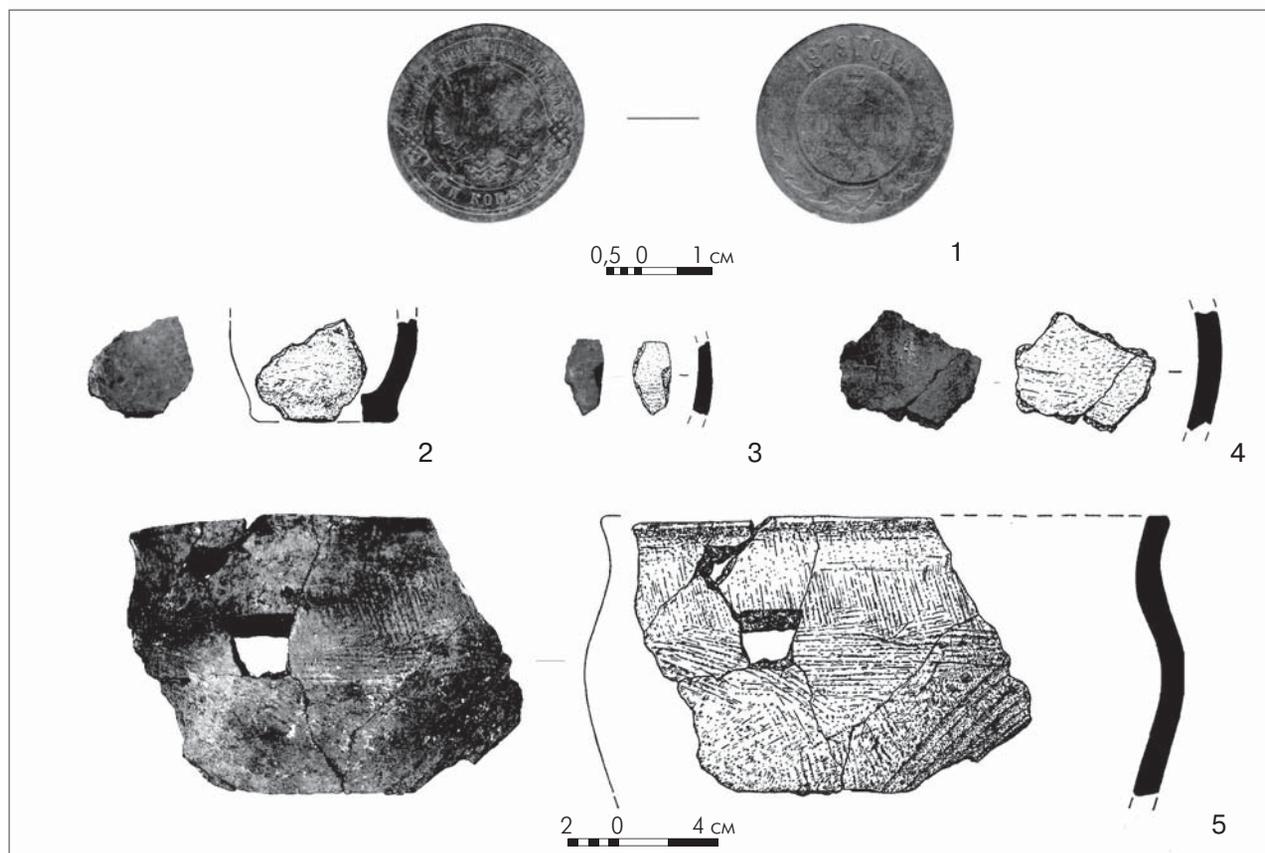
2

Илл. 86. Таловый I. Курган 1.

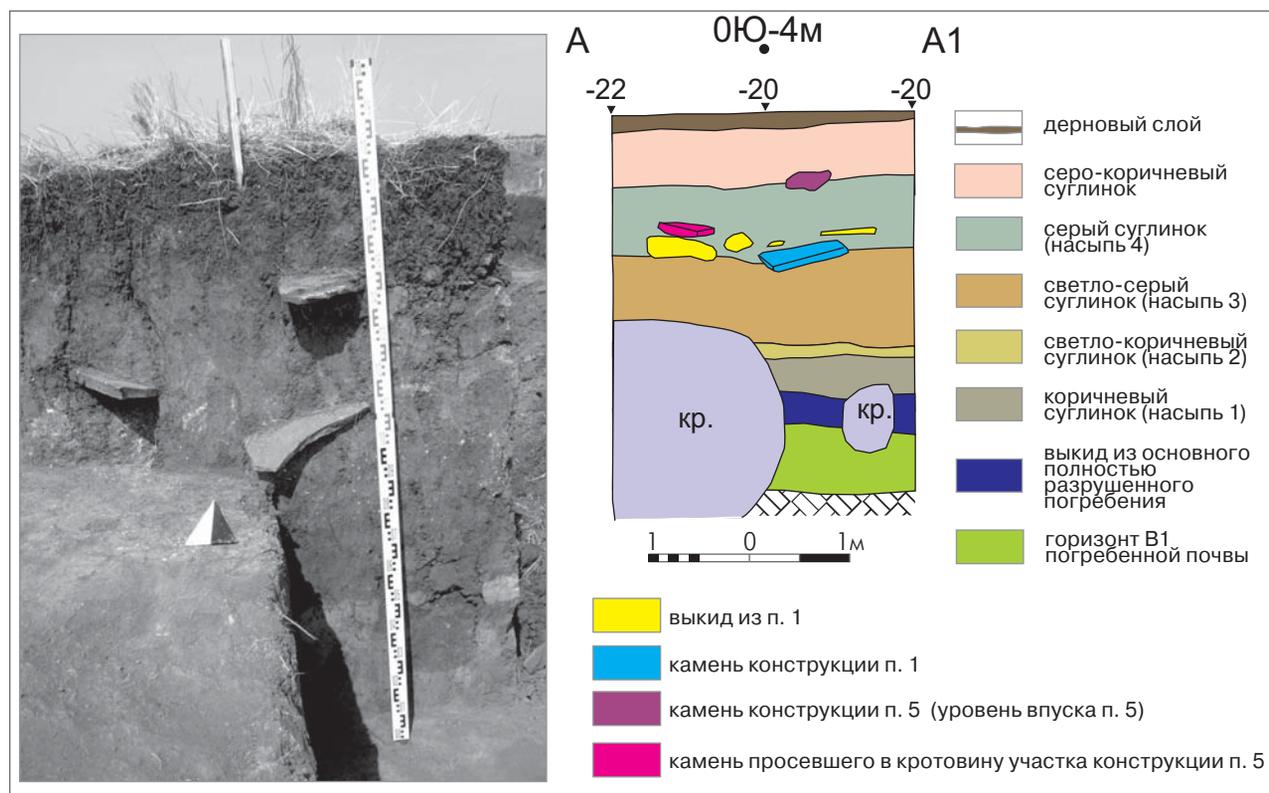
1 – Топоплан; 2 – Курган 1 до начала исследования. Фото. Вид с В.

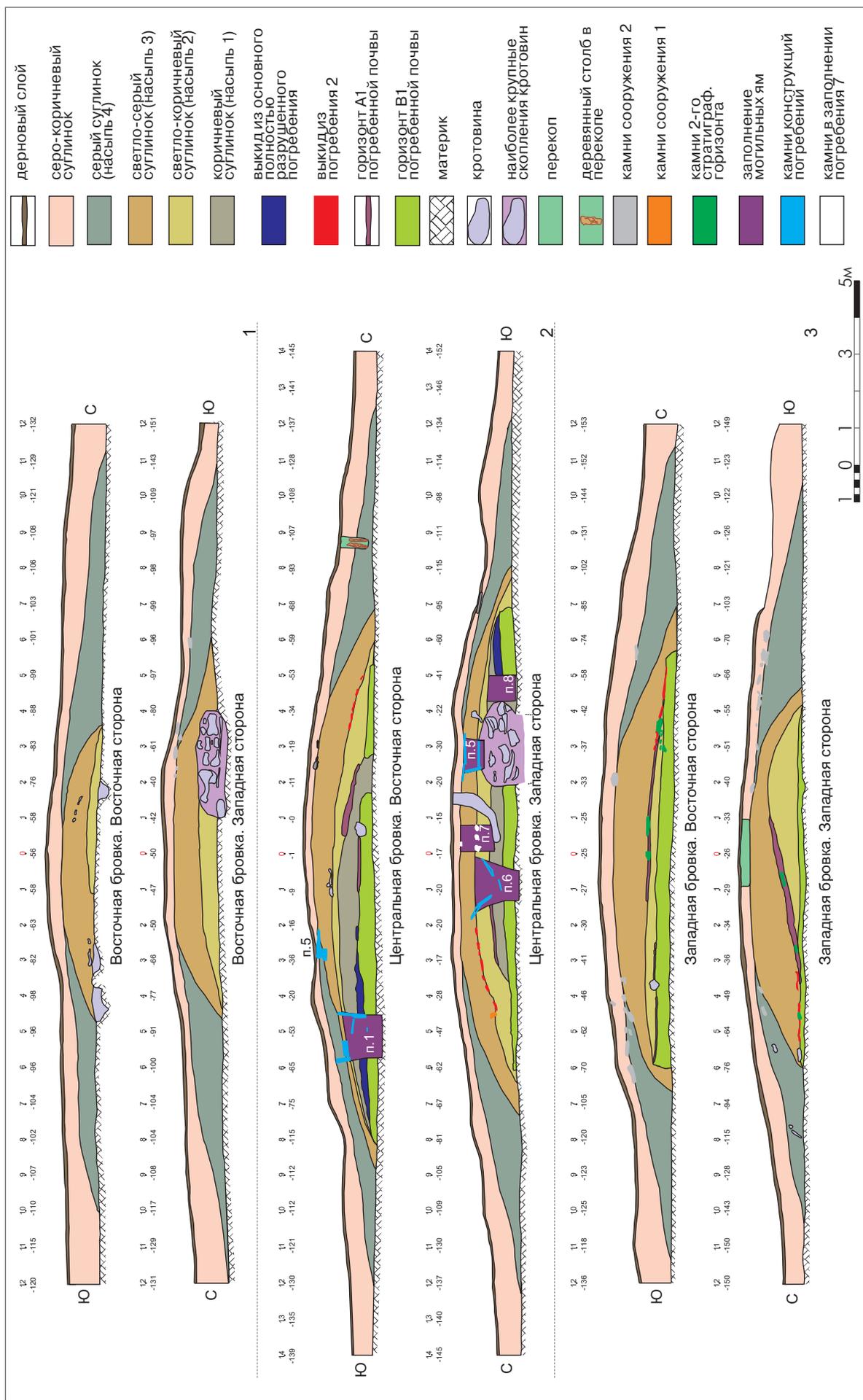
Илл. 88. Таловый I. Курган 1. Находки в насыпи.
 1 – Медная монета 1879 г. (нах. 1); 2 – Фр-т керамики (нах. 2); 3 – Фр-т керамики (нах. 3);
 4 – Фр-т керамики (нах. 6); 5 – Фр-ты сосуда (нах. 7).

Илл. 89. Таловый I. Курган 1. Поперечный разрез центральной бровки А-А1 по линии 0Ю 4 м.

Илл. 90. Таловый I. Курган 1. Бровки. Фото.
1 – Центральная бровка. Восточная сторона. Вид с В; 2 – Центральная бровка. Западная сторона. Вид с З; 3 – Восточная бровка. Восточная сторона. Вид с В; 4 – Восточная бровка. Западная сторона. Вид с З; 5 – Западная бровка. Западная сторона. Вид с З.

Илл. 91. Таловый I. Курган 1. Чертежи бровок.
1 — Восточная бровка; 2 — Центральная бровка; 3 — Западная бровка.

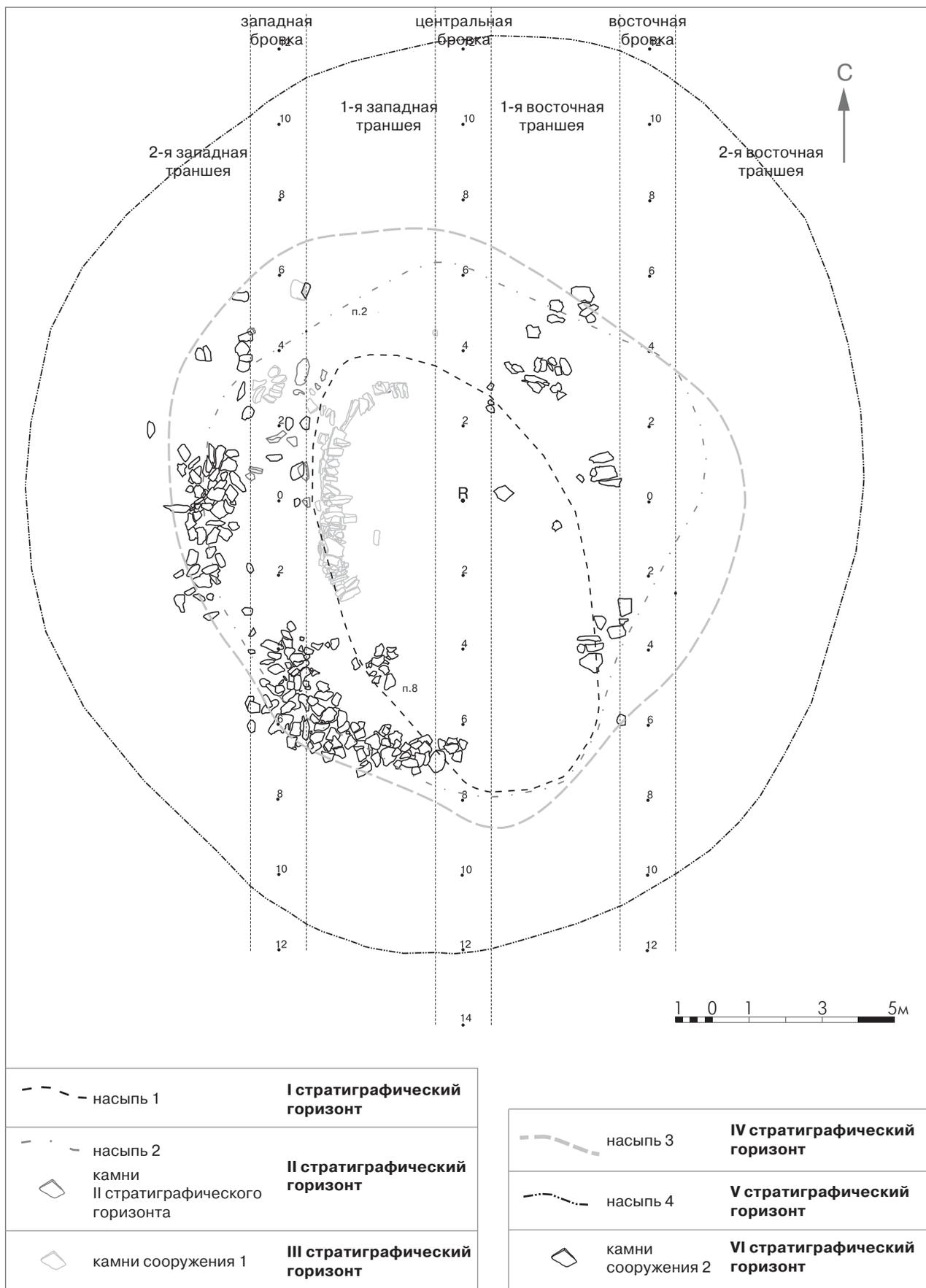

1

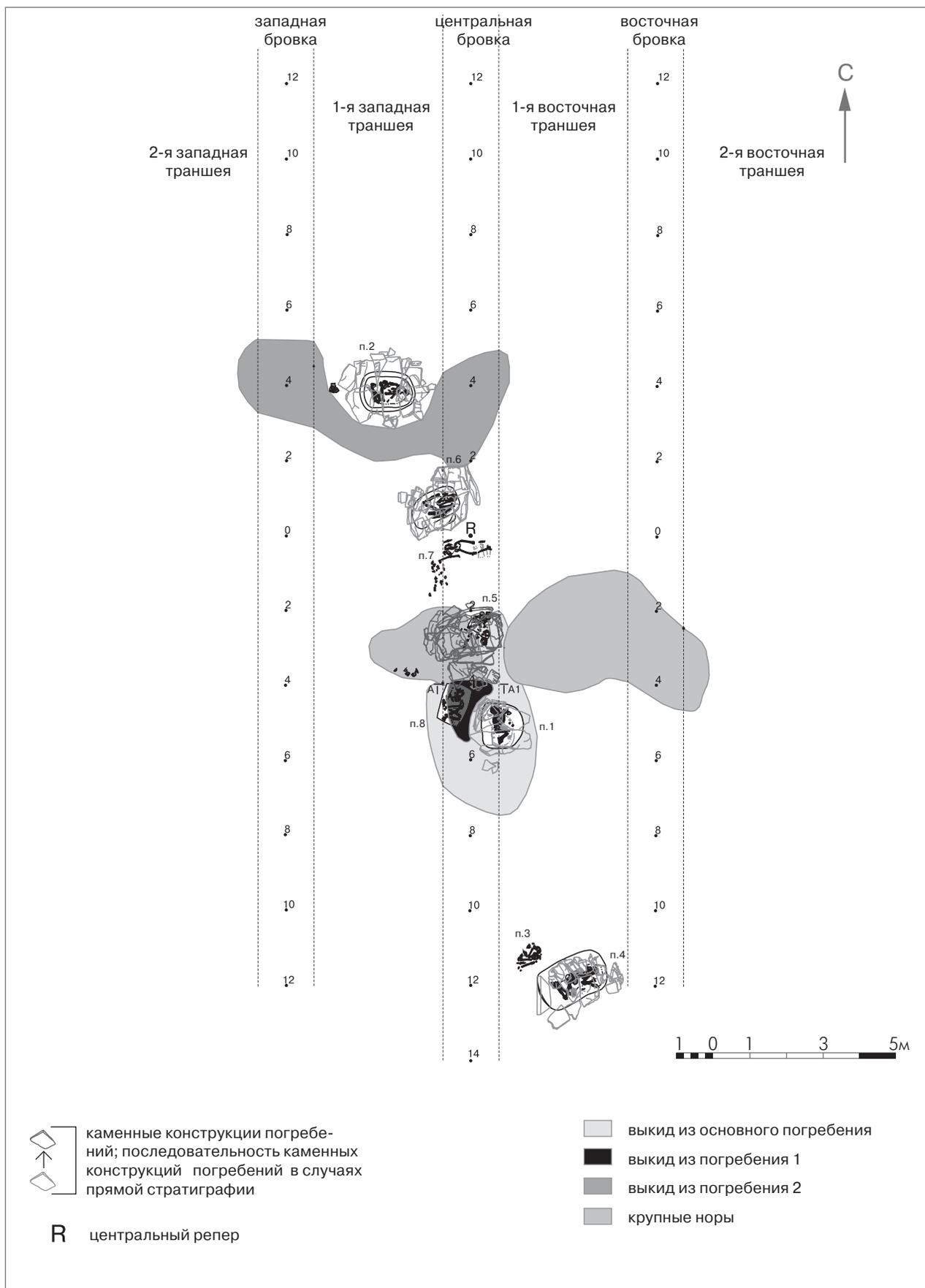
2

Илл. 92. Таловый I. Курган 1. Сооружения 1 и 2. Фото.
1 – Вид с С; 2 – Вид с Ю.

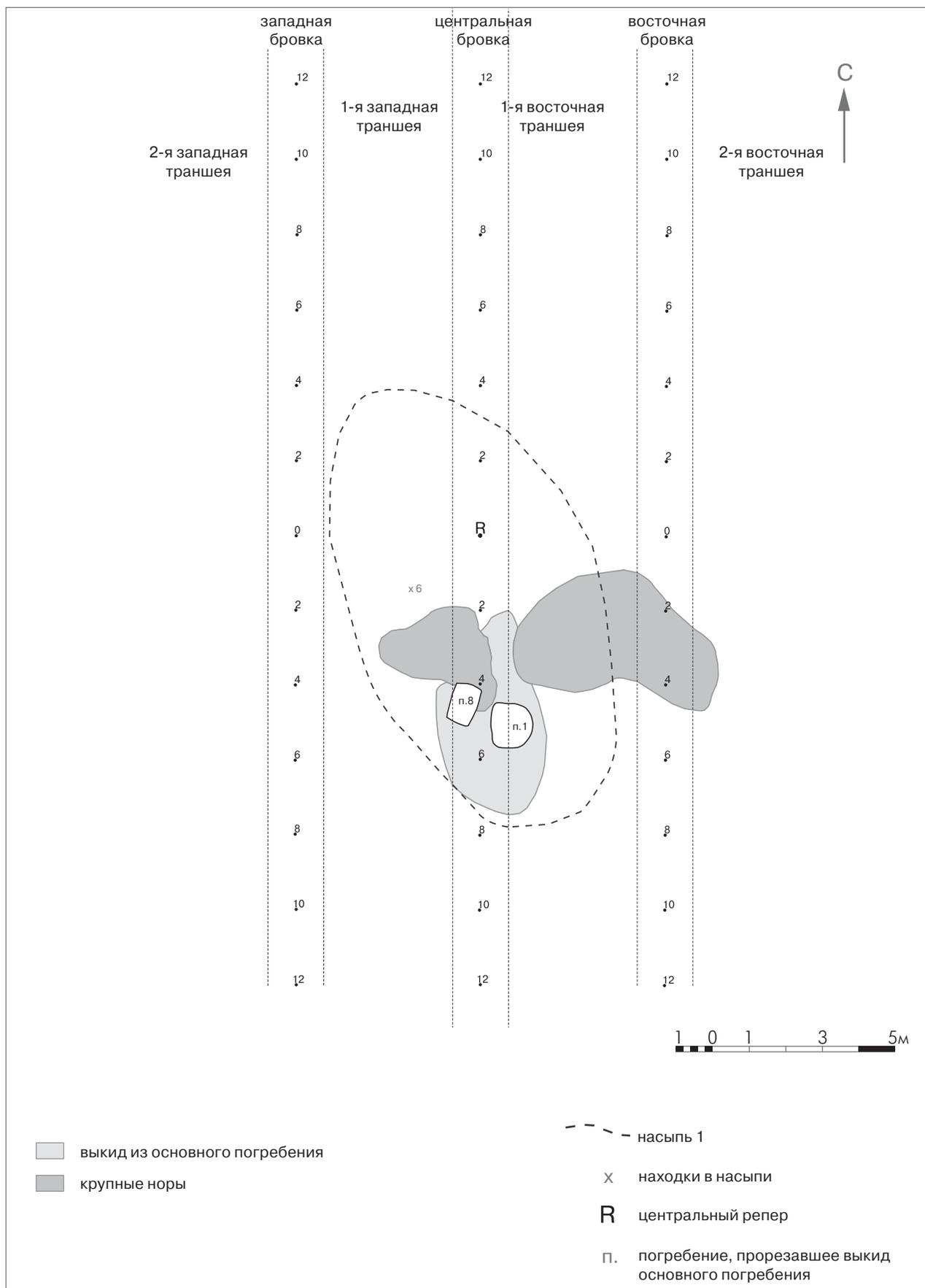

Илл. 93. Таловый I. Курган 1. Каменные внемогильные сооружения и насыпи. Общий план без погребений.

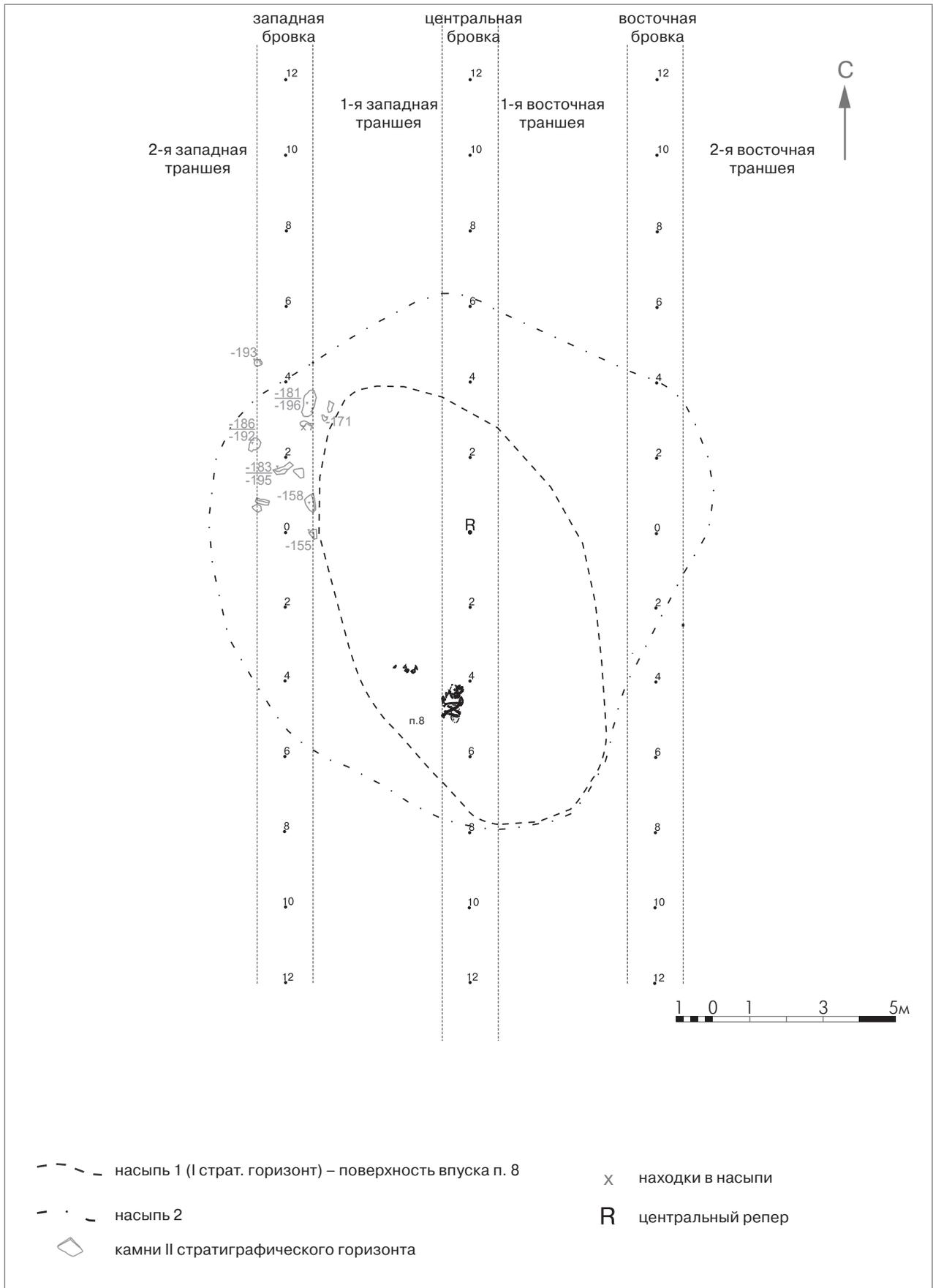

Илл. 94. Таловый I. Курган 1. Расположение погребений относительно центрального репера на площади раскопа. Общий план без каменных сооружений и насыпей.

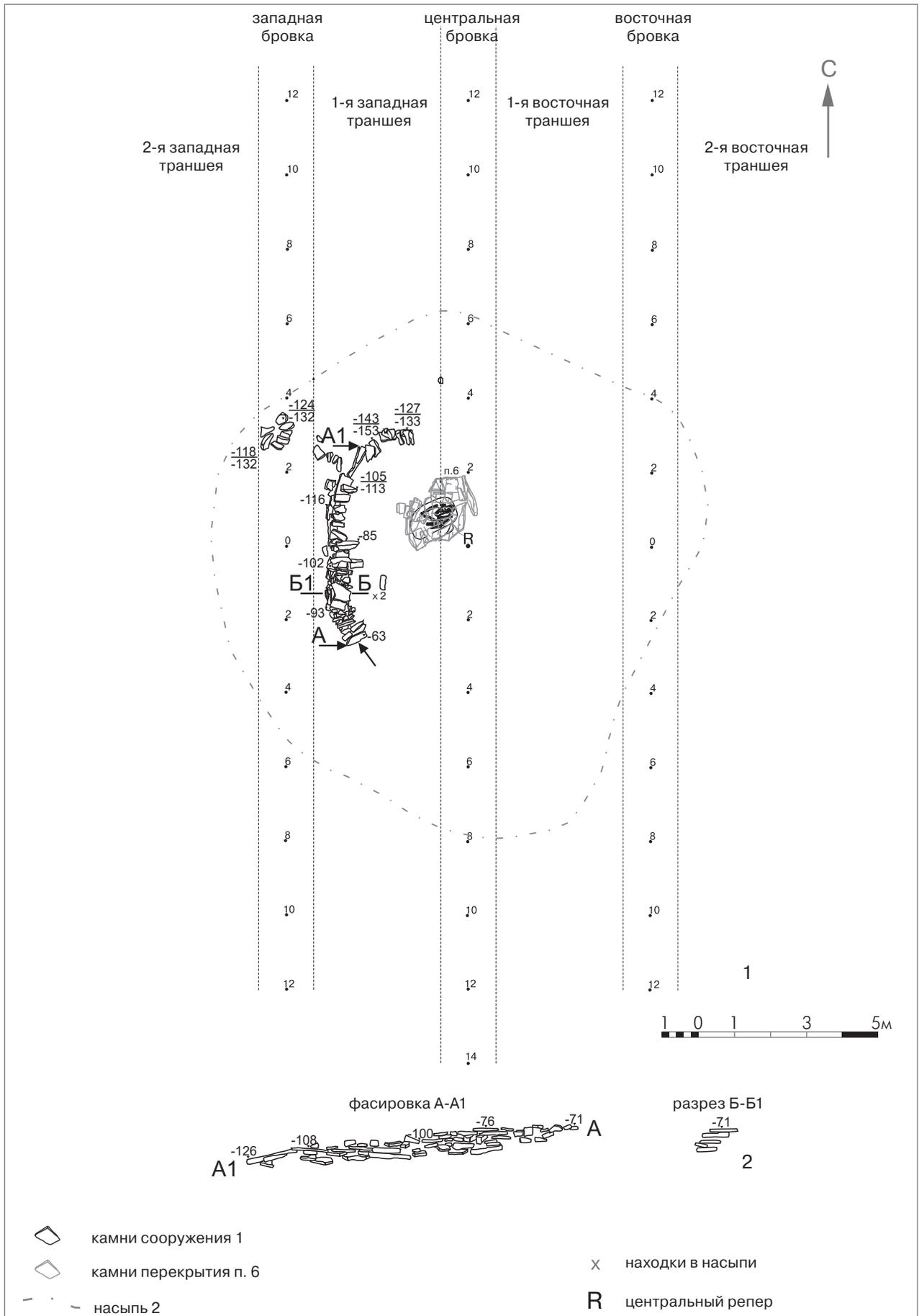

Илл. 95. Таловый I. Курган 1. I стратиграфический горизонт. Насыпь 1 и выкид из основного погребения.

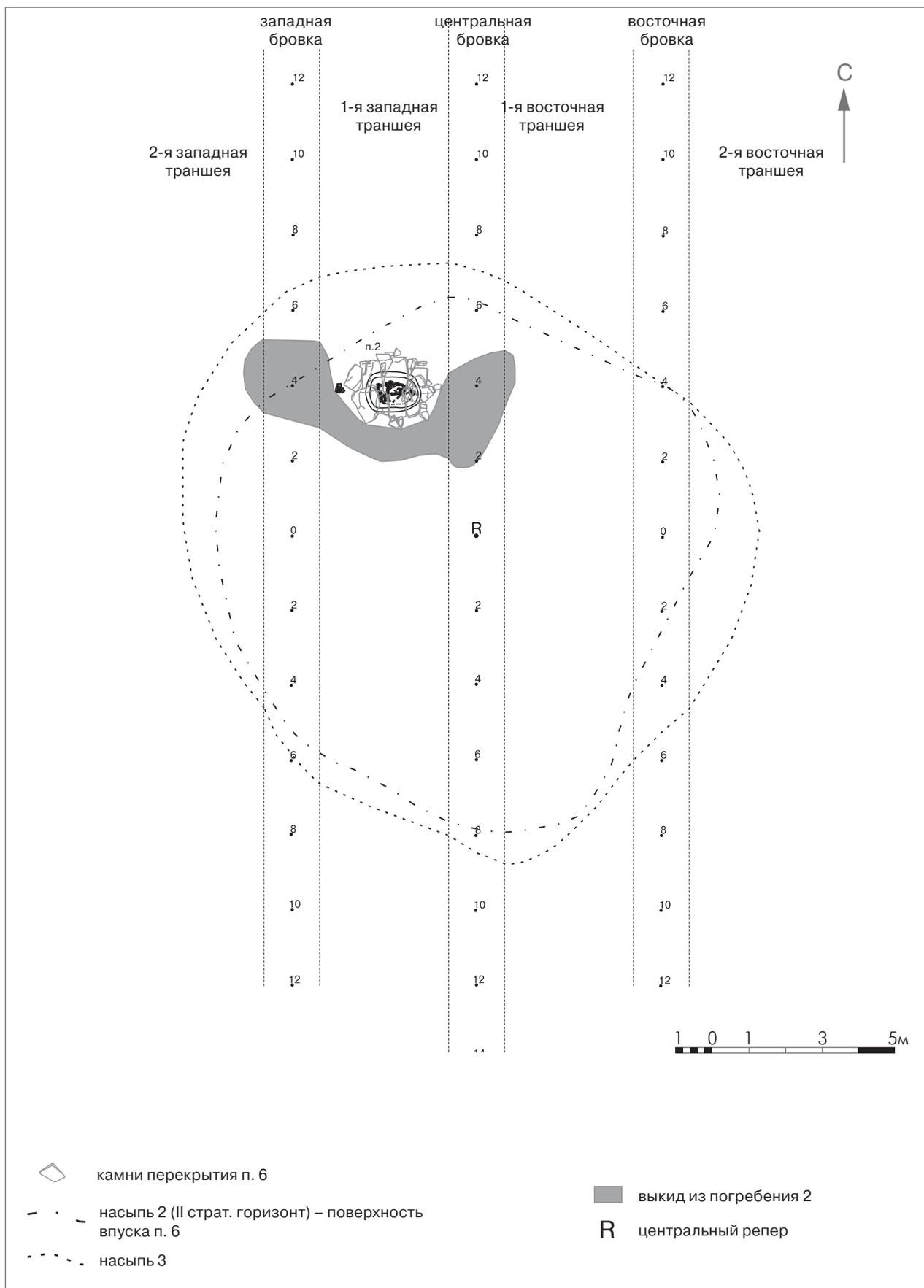

Илл. 96. Таловый I. Курган 1. II стратиграфический горизонт. Погребение 8, насыпь 2 и камни на поле насыпи 2.

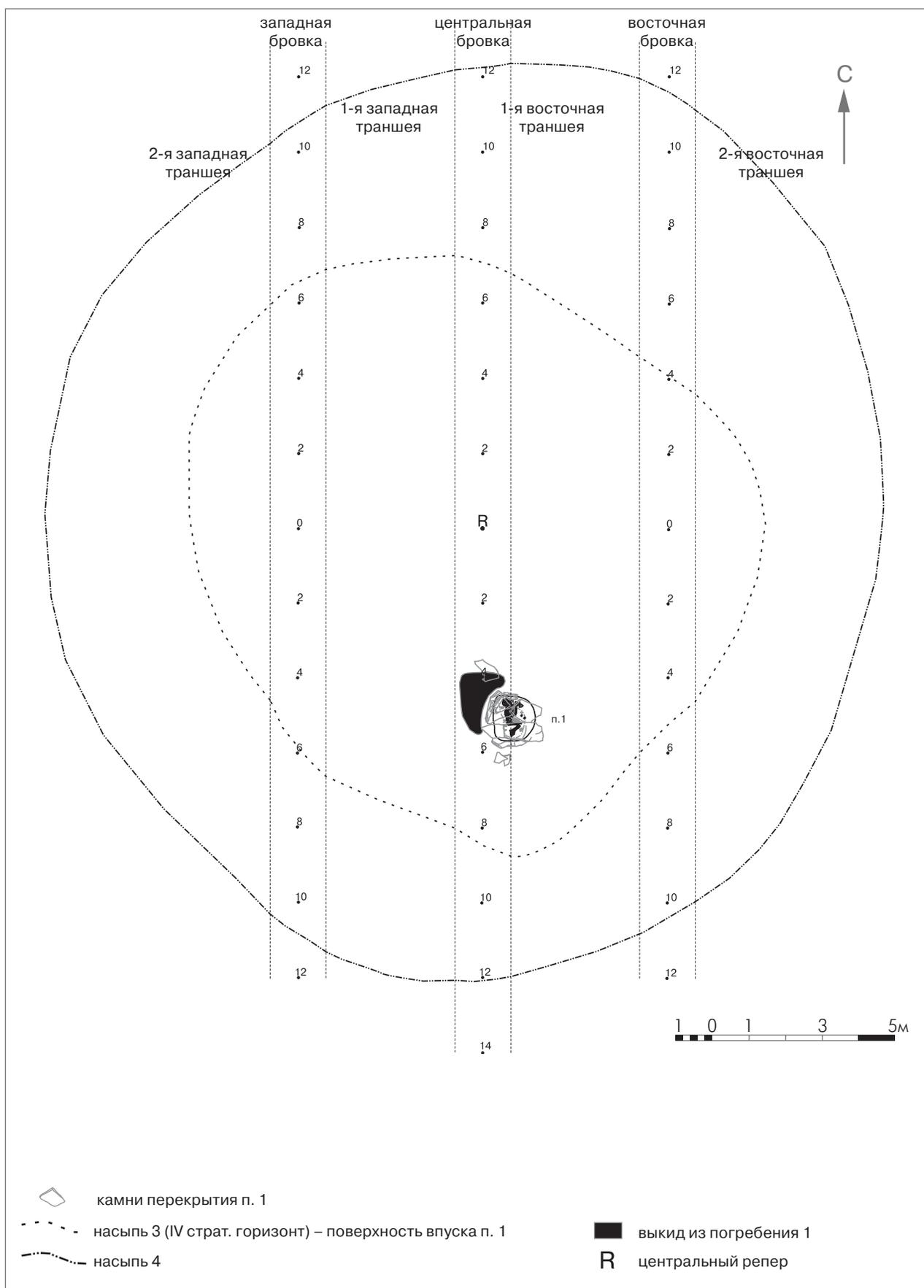

Илл. 97. Курган 1. III стратиграфический горизонт. Погребение 6 и сооружение 1. 1 – Общий план; 2 – Фасировка и разрез сооружения 1.

Илл. 98. Таловый I. Курган 1. IV стратиграфический горизонт. Погребение 2 и насыпь 3.

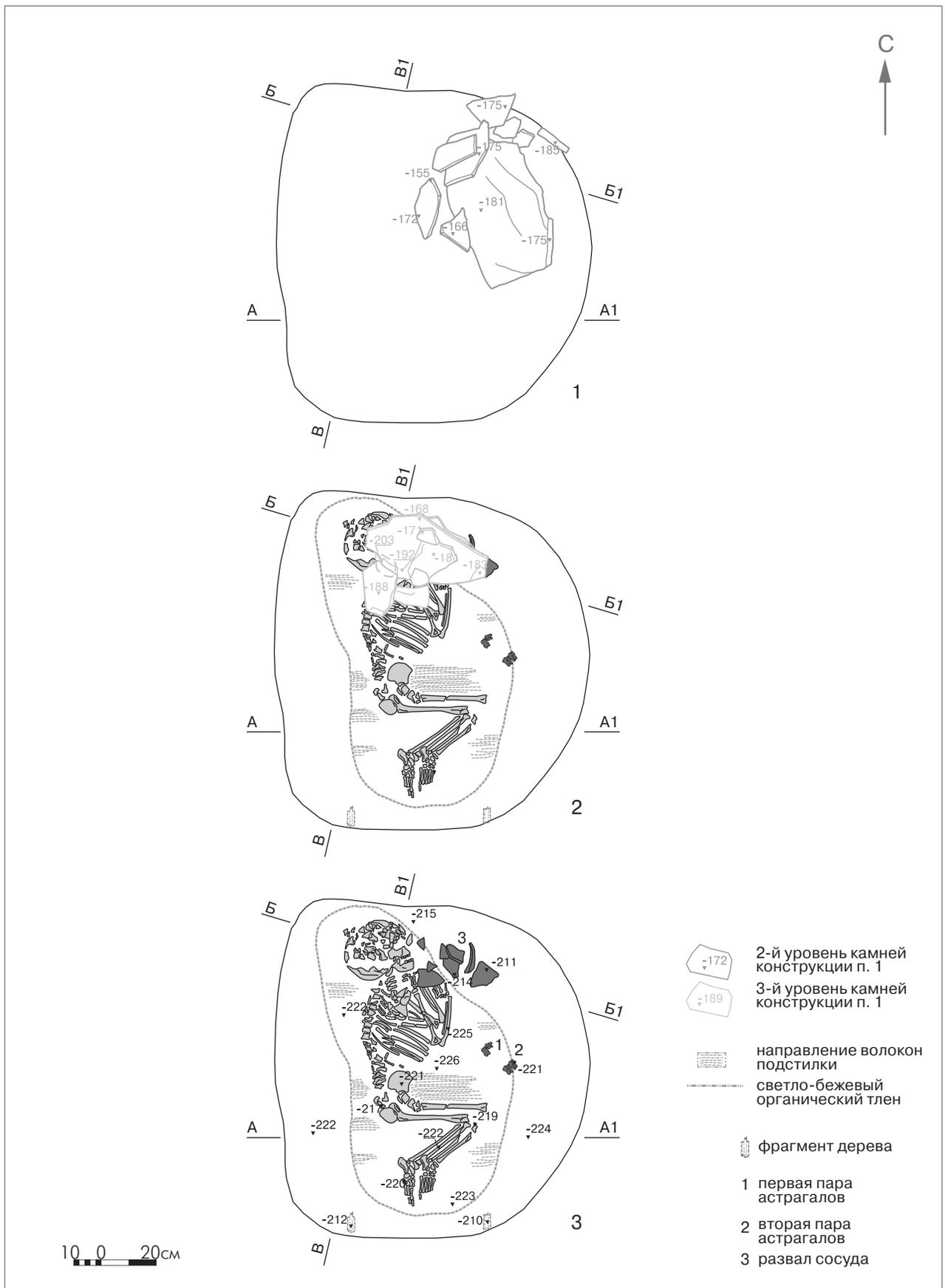

Илл. 99. Таловый I. Курган 1. V стратиграфический горизонт. Погребение 1 и насыпь 4.

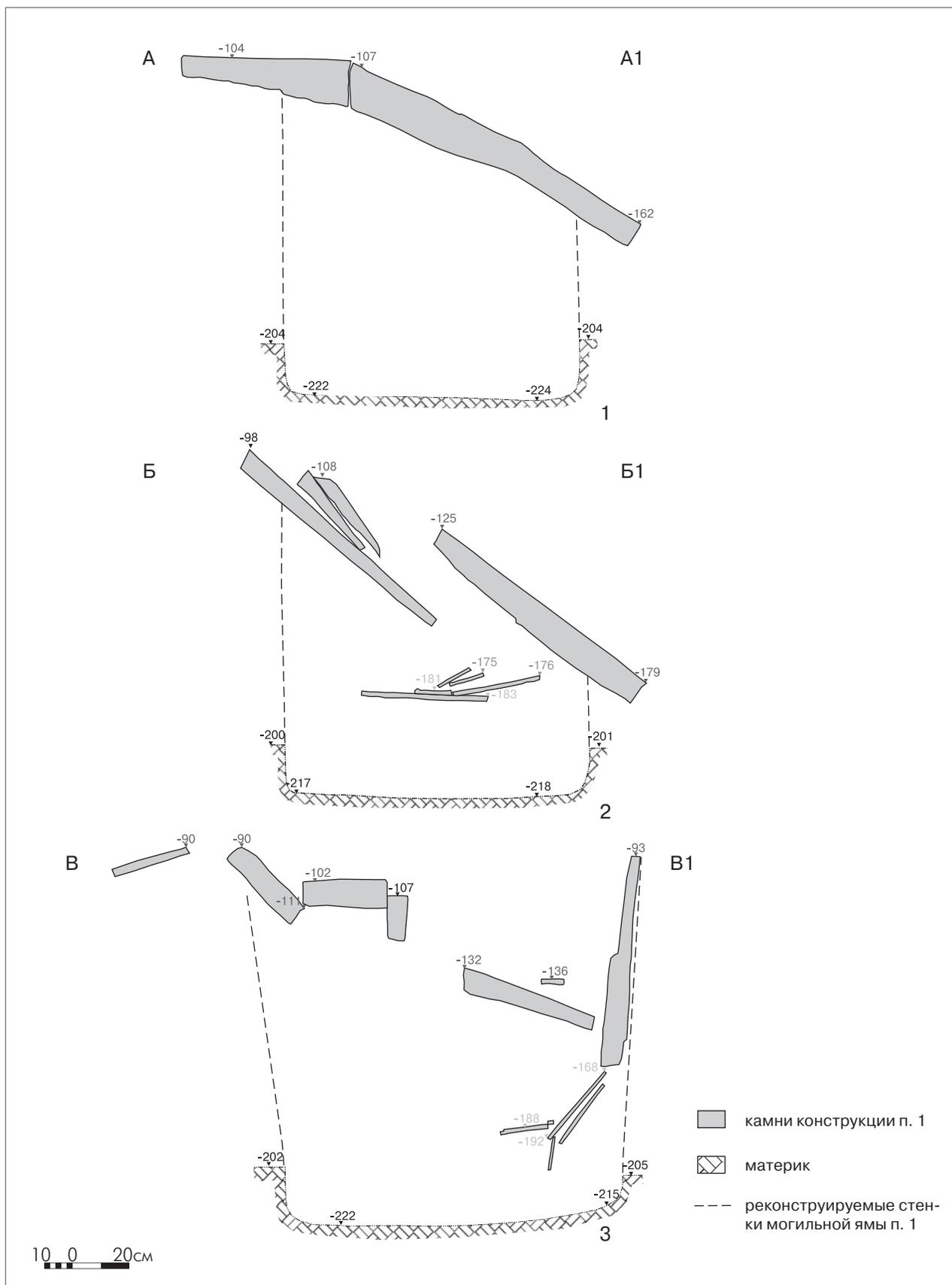

Илл. 102. Таловый I. Курган 1. Погребение 1.

1 – Камни конструкции (2-й уровень фиксации); 2 – Камни конструкции (3-й уровень фиксации);
3 – Скелет и дно ямы (4-й уровень фиксации).

Илл. 103. Таловый I. Курган 1. Погребение 1. Разрезы.
1 – Разрез А-А1; 2 – Разрез Б-Б1; 3 – Разрез В-В1.

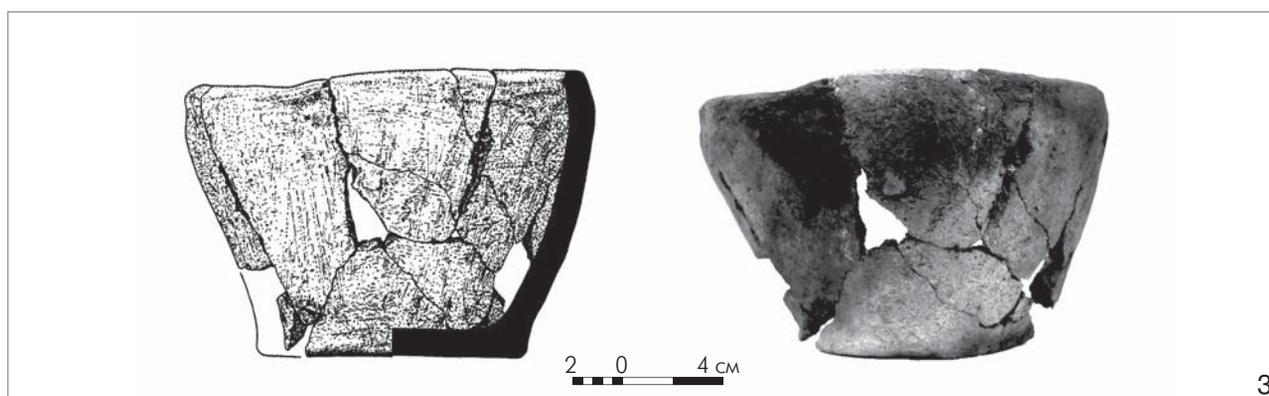

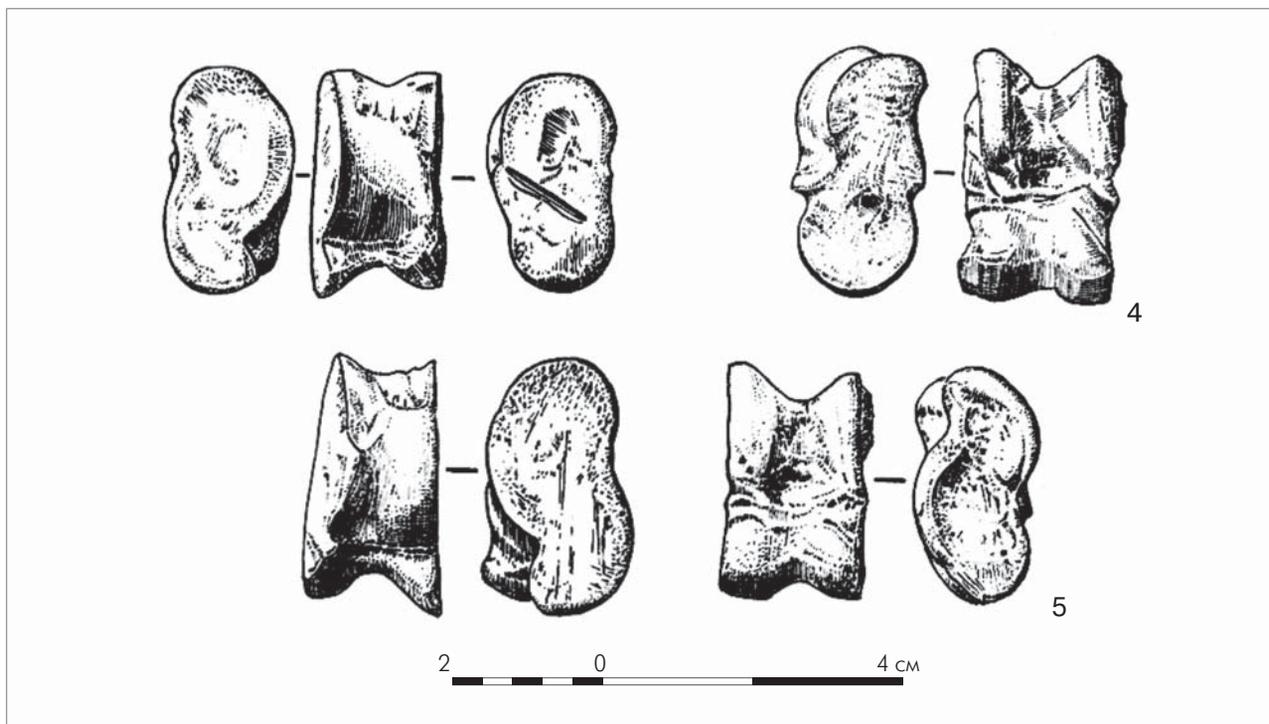
1

2

3

4

5

Илл. 104. Таловый I. Курган 1. Погребение 1.

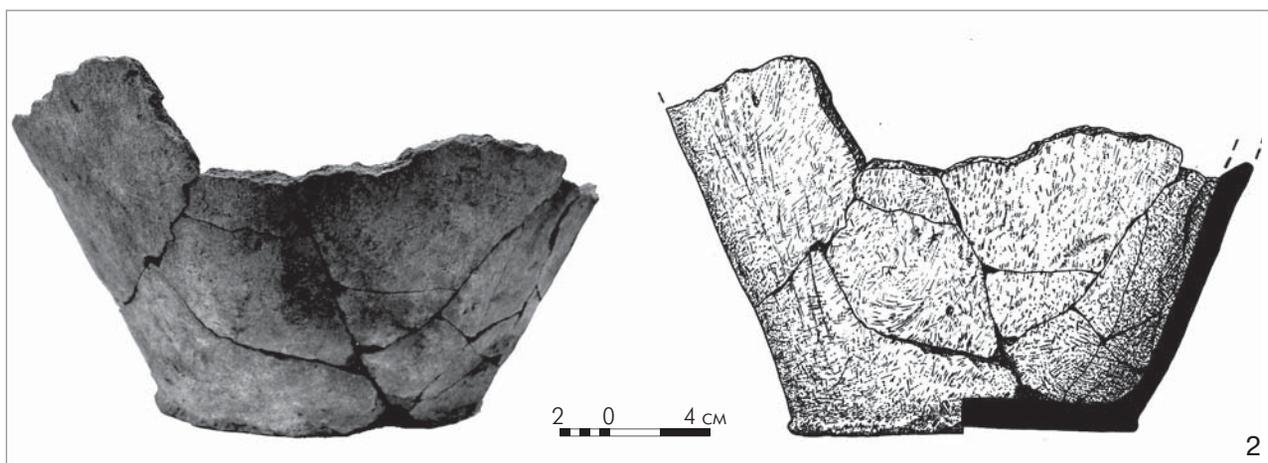
1 – Каменное перекрытие (1-й уровень фиксации). Вид с С; 2 – Скелет (4-й уровень фиксации). Вид с З; 3 – Сосуд (находка 1); 4 – Астргалы МРС, 1-я пара (находка 2); 5 – Астргалы МРС, 2-я пара (находка 3).

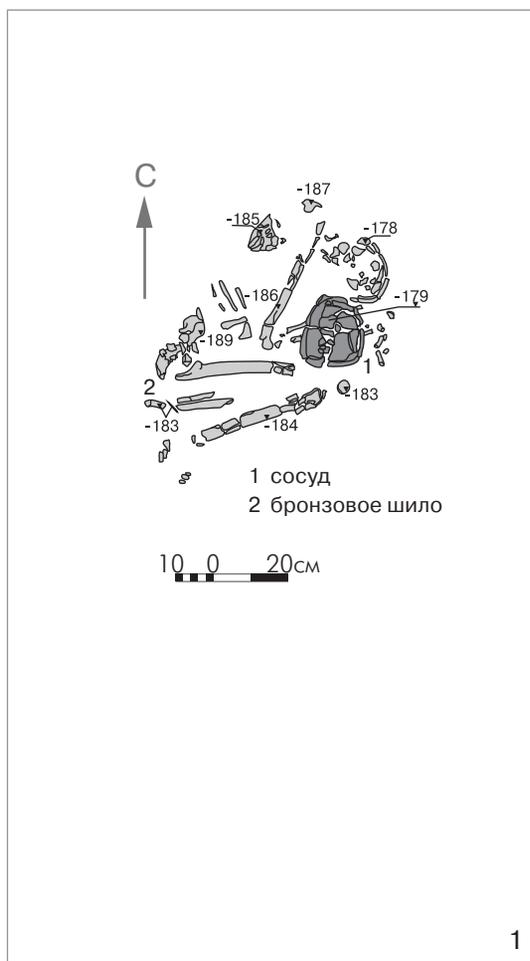

1

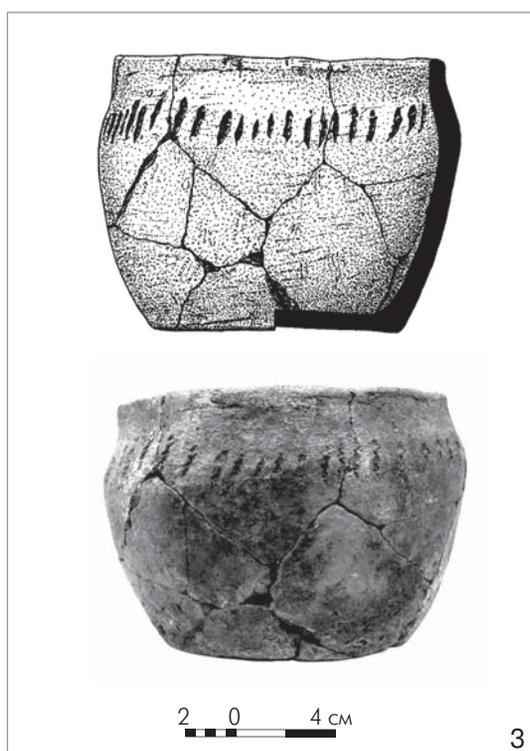

2

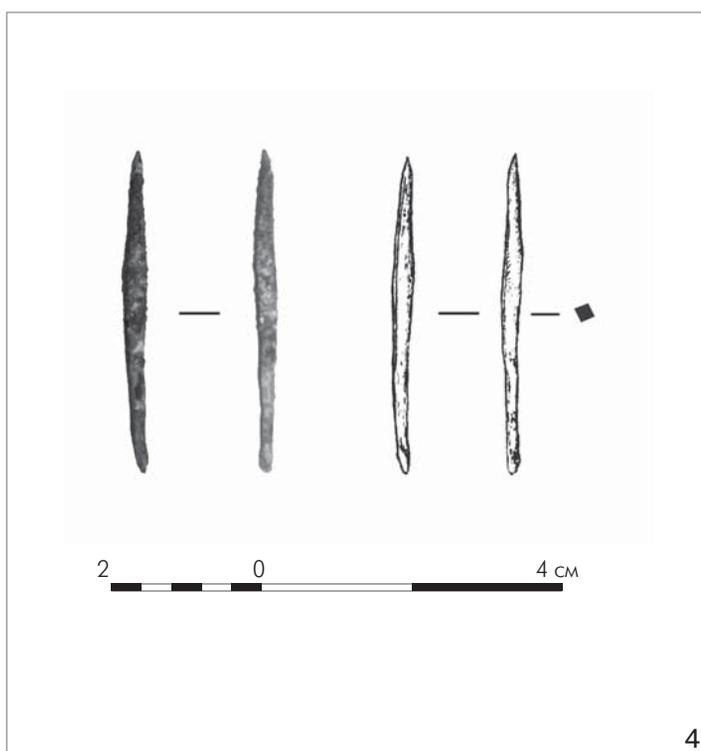
Илл. 107. Таловый I. Курган 1. Погребение 2.
 1 – Каменное перекрытие (1-й уровень фиксации), вид с С;
 2 – Сосуд у перекрытия (находка 1).

2

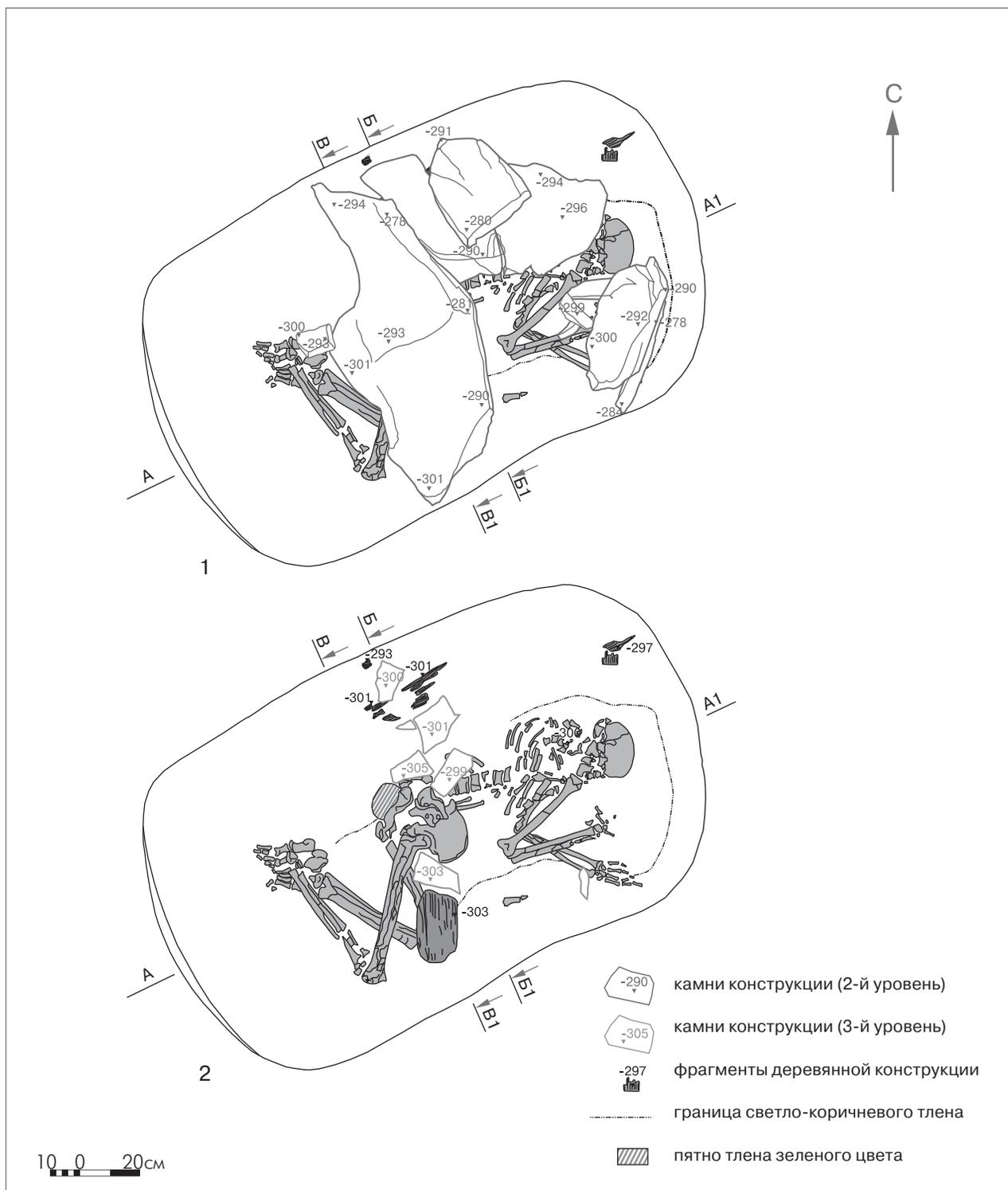
3

4

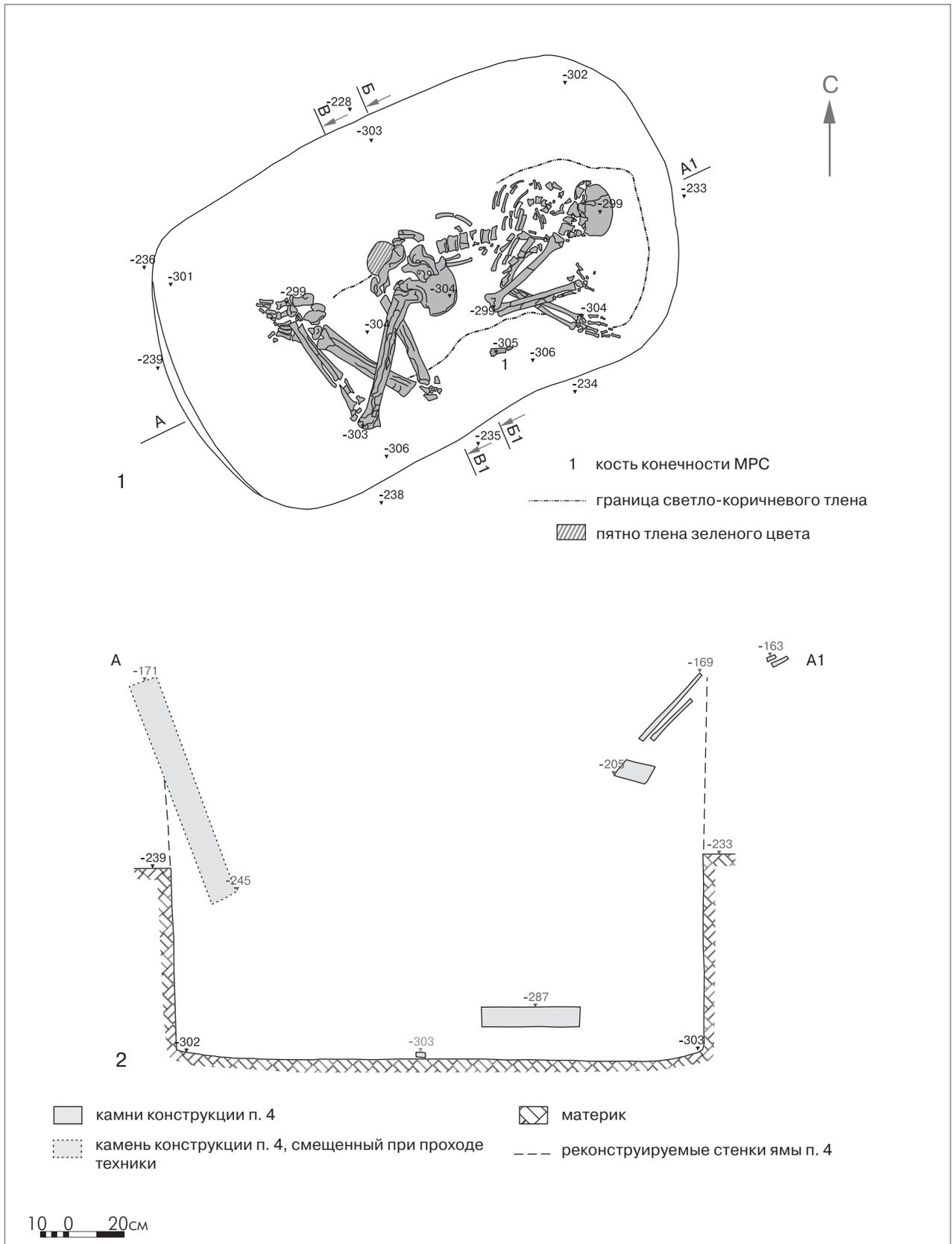
Илл. 108. Таловый I. Курган 1. Погребение 3.
1 – План; 2 – Скелет. Вид с 3; 3 – Сосуд (находка 1); 4 – Бронзовое шило.

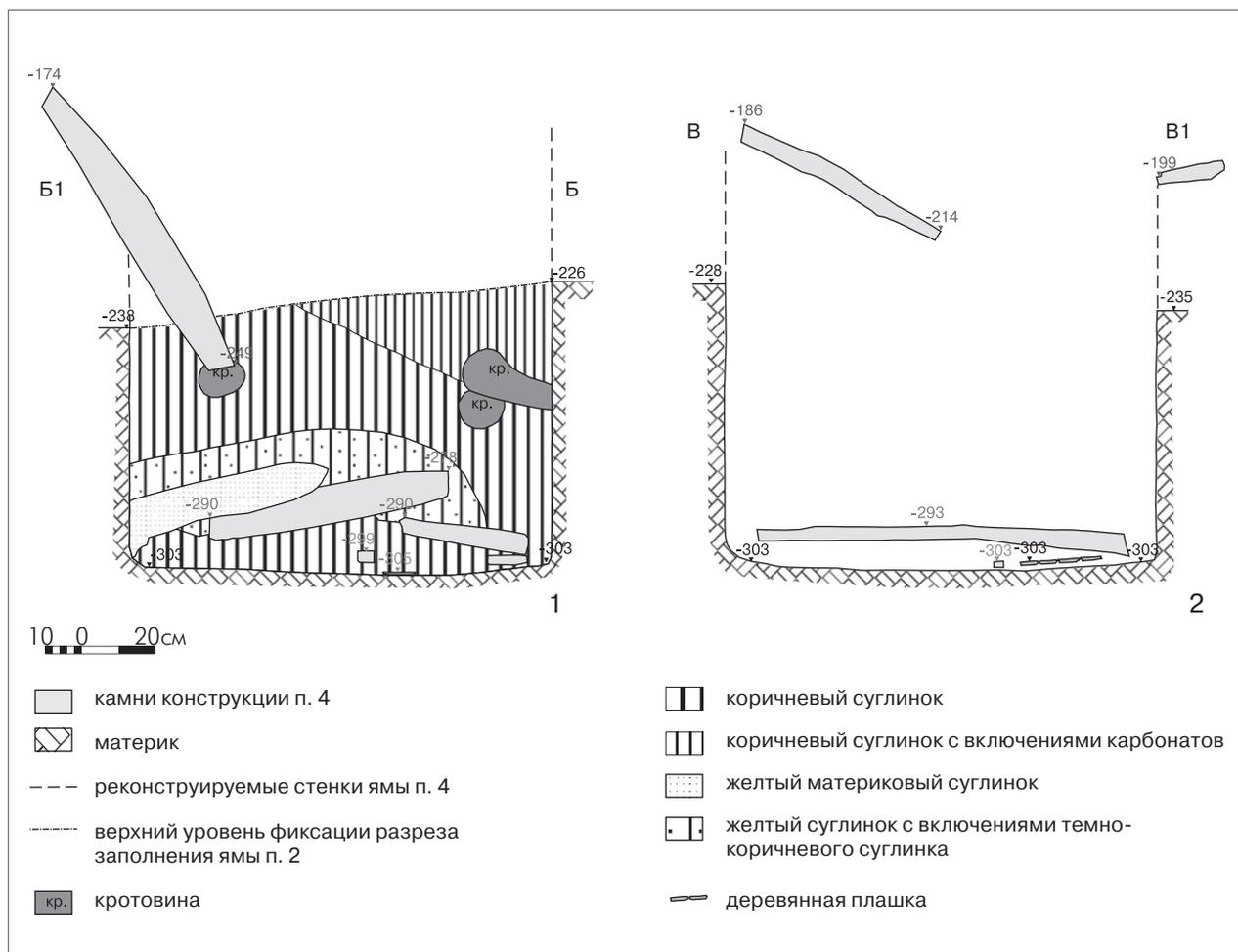
Илл. 110. Таловый I. Курган 1. Погребение 4.

1 – Камни конструкции (2-й уровень); 2 – Камни конструкции (3-й уровень) и фрагменты деревянной конструкции.

Илл. 111. Таловый I. Курган 1. Погребение 4.
1 – Уровень скелета и дна ямы; 2 – Разрез А-А1.

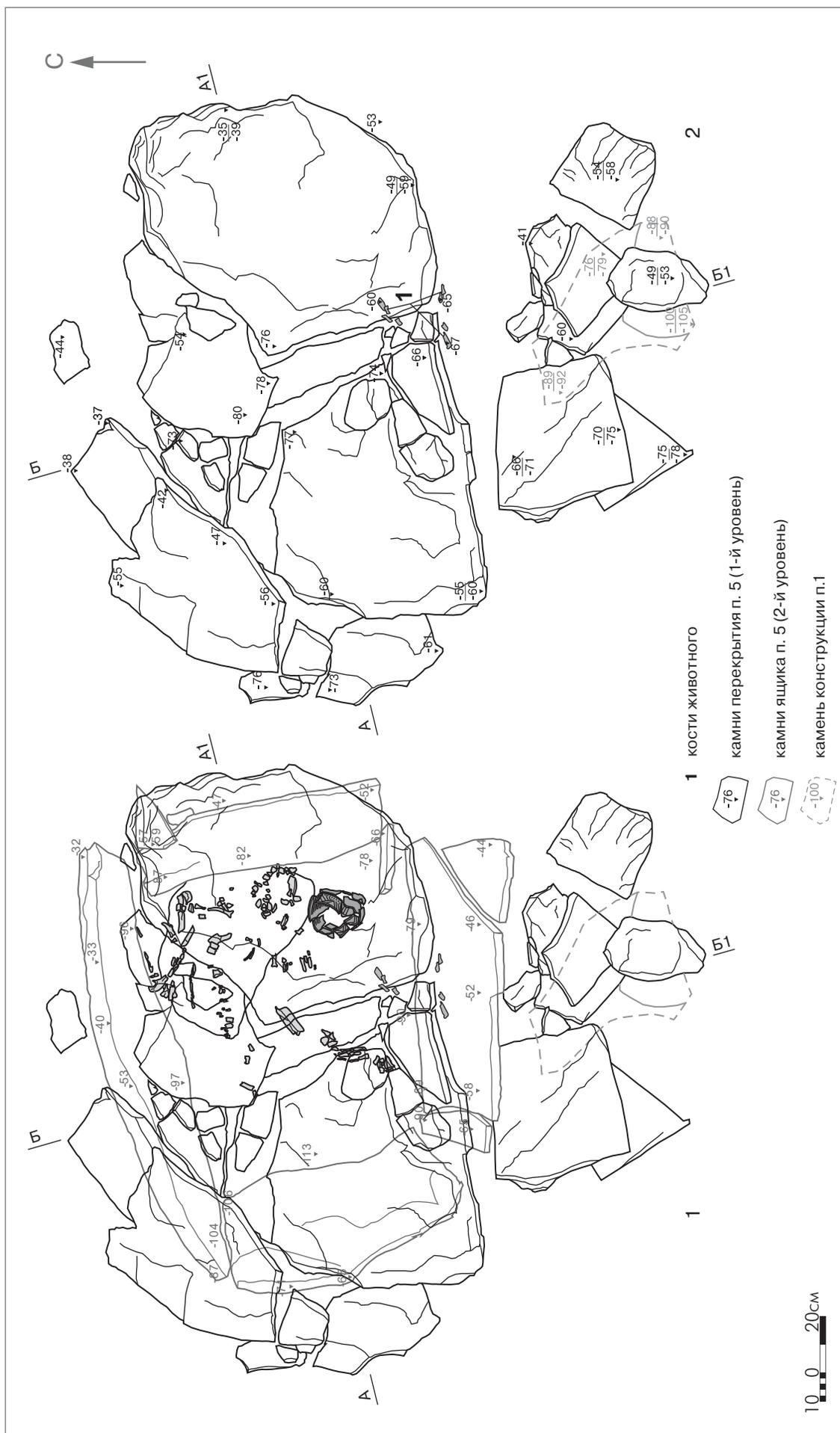

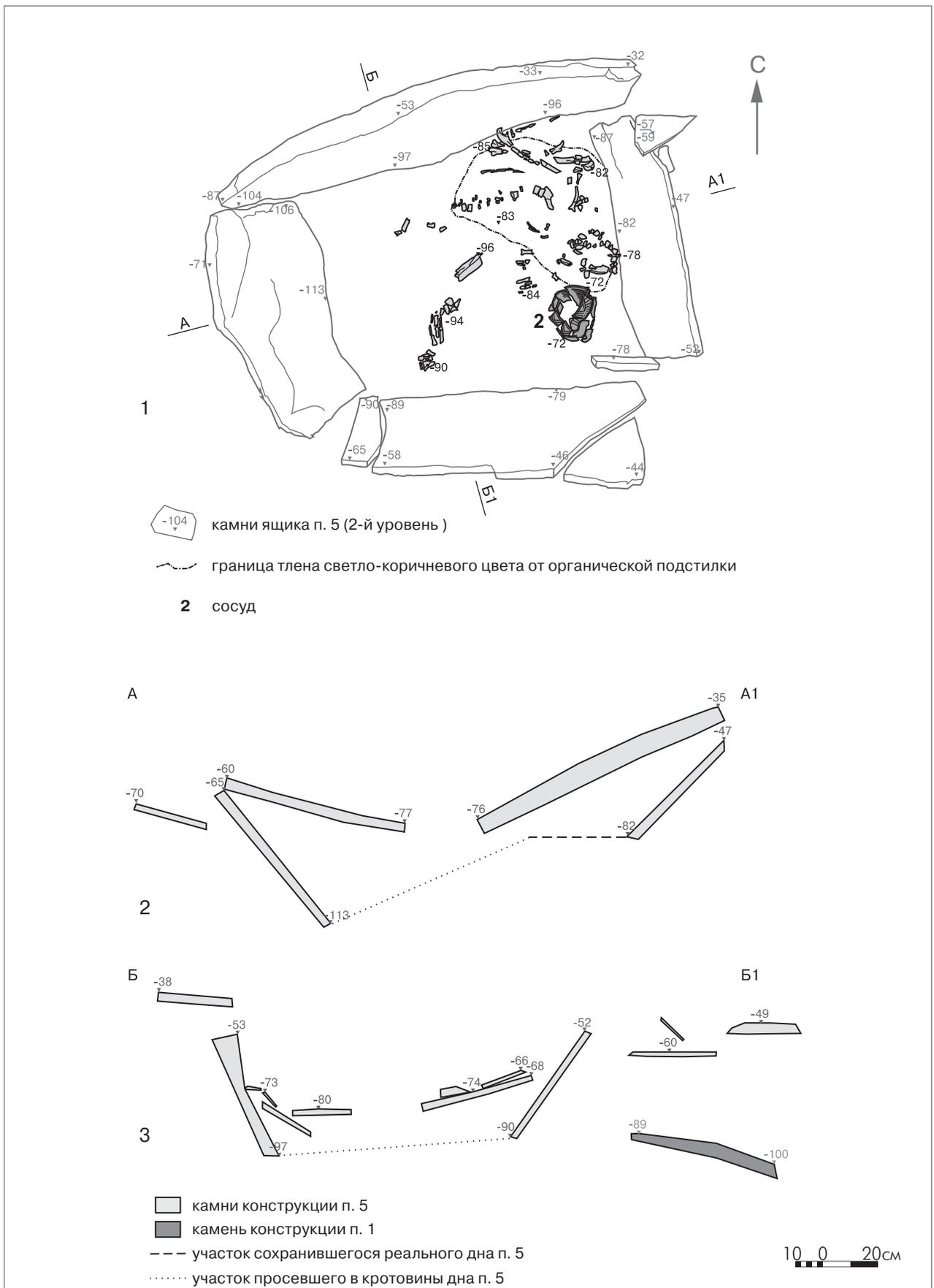
3

Илл. 112. Таловый I. Курган 1. Погребение 4.

1 – разрез Б-Б1; 2 – разрез В-В1; 3 – Скелет и участки рухнувшего перекрытия (3-й уровень фиксации). Фото. Вид с Ю.

Илл. 113. Таловый I. Курган 1. Погребение 5.
1 – Сводный чертеж; 2 – Каменное перекрытие (1-й уровень фиксации).

Илл. 114. Таловый I. Курган 1. Погребение 5.

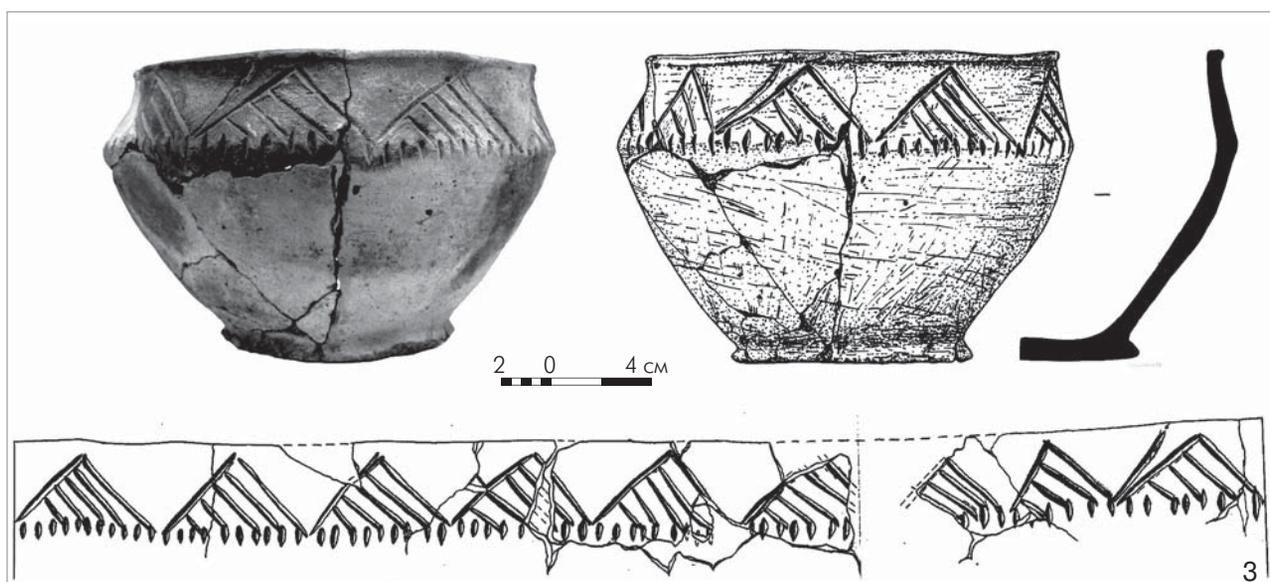
1 – Каменный ящик (2-й уровень фиксации); 2 – Разрез А-А1; 3 – Разрез Б-Б1.

1

2

3

Илл. 115. Таловый I. Курган 1. Погребение 5.

1 – Каменный ящик (1-й уровень фиксации). Фото. Вид с Ю; 2 – Каменный ящик и скелет (2-й уровень фиксации). Фото. Вид с Ю; 3 – Сосуд (находка 2), фото, рисунок и развертка орнамента.

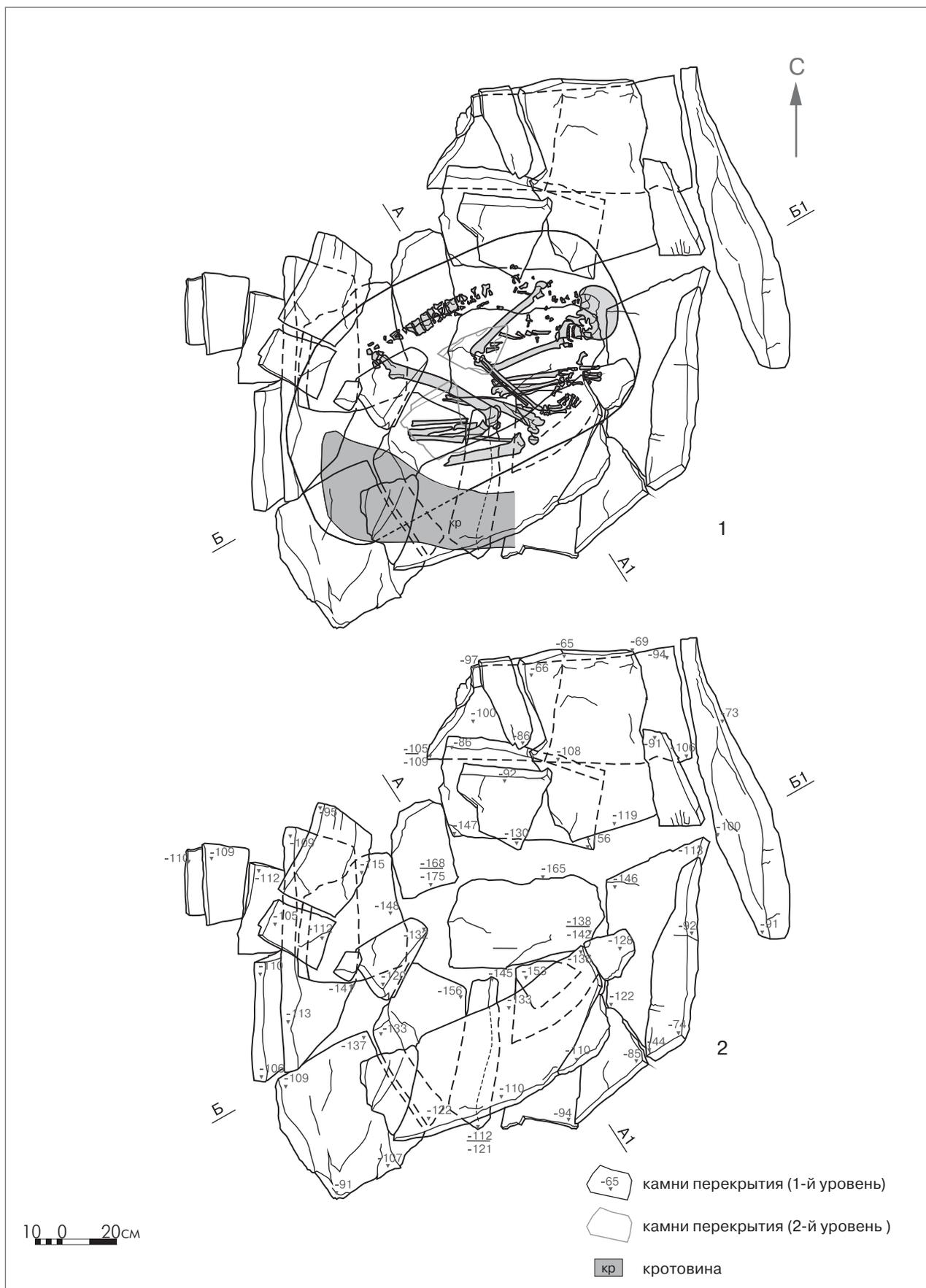
1

2

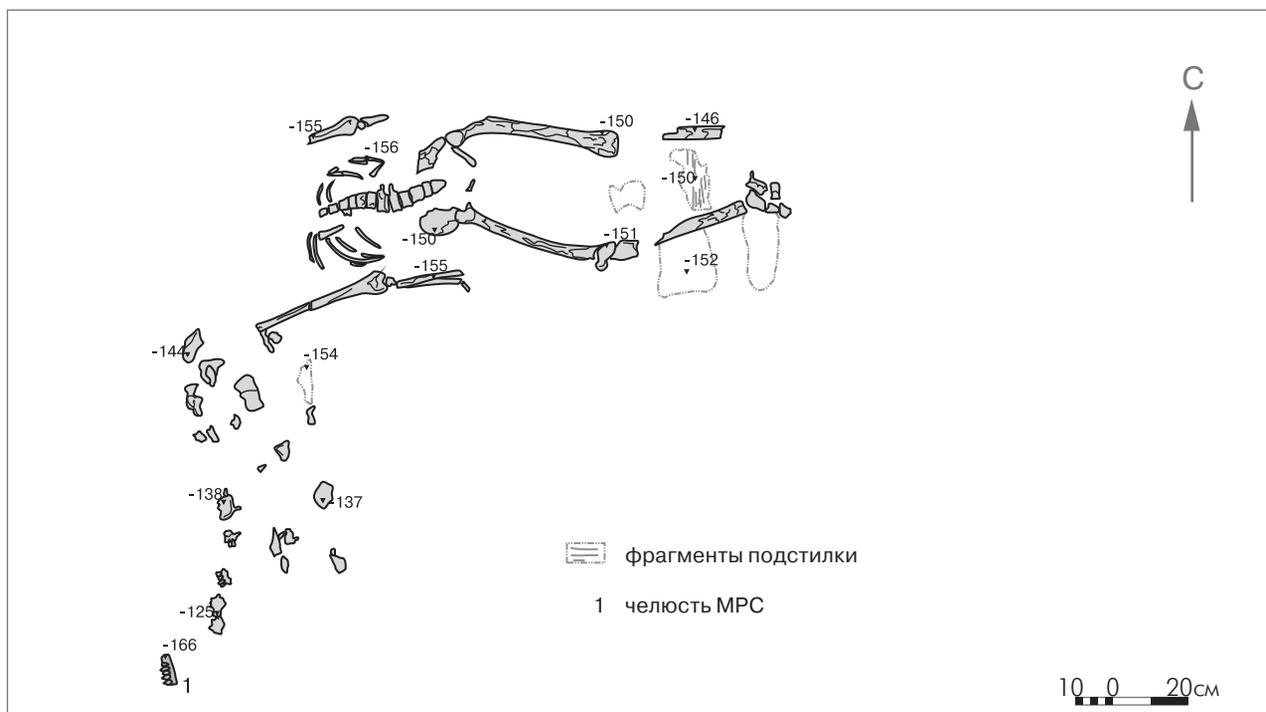
Илл. 116. Таловый I. Курган 1. Погребение 6. Фото.

1 – Каменное перекрытие (1-й уровень фиксации), вид с С;
2 – Скелет (3-й уровень фиксации), вид с ЮЮВ.

Илл. 117. Таловый I. Курган 1. Погребение 6.
1 – Сводный чертеж; 2 – Камни перекрытия (1-й уровень).

1

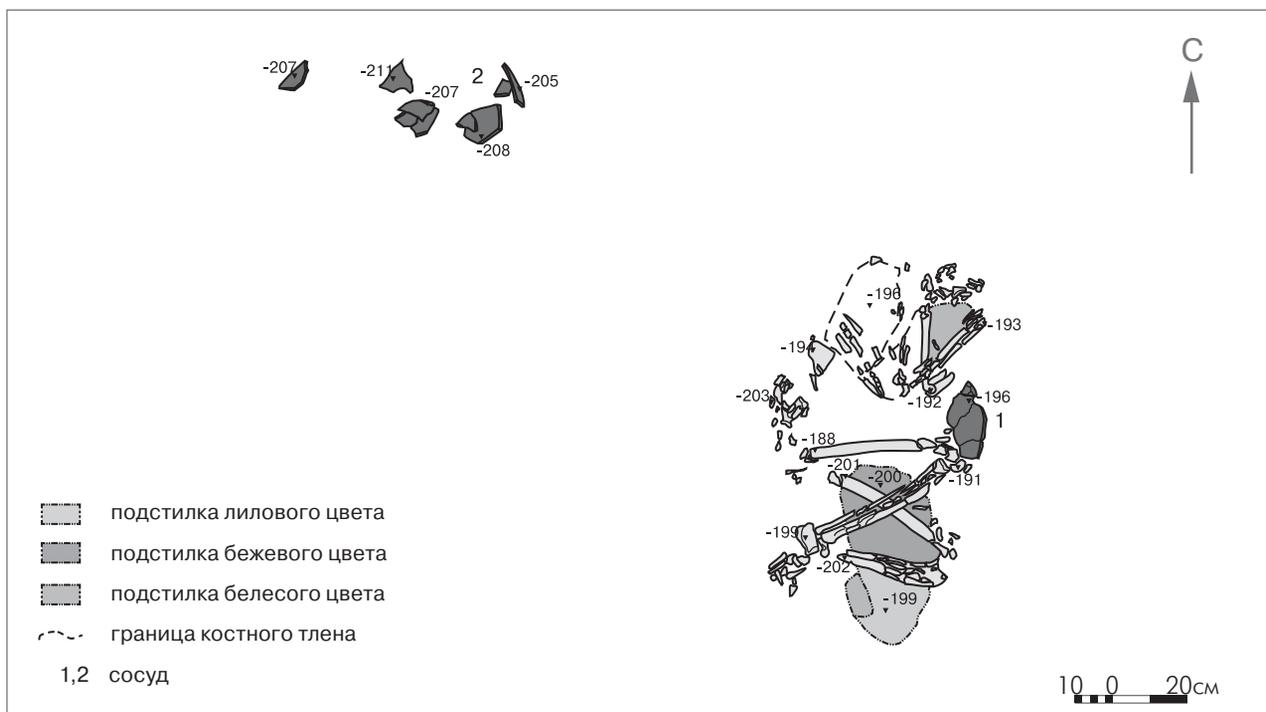
2

3

Илл. 119. Таловый I. Курган 1. Погребение 7.

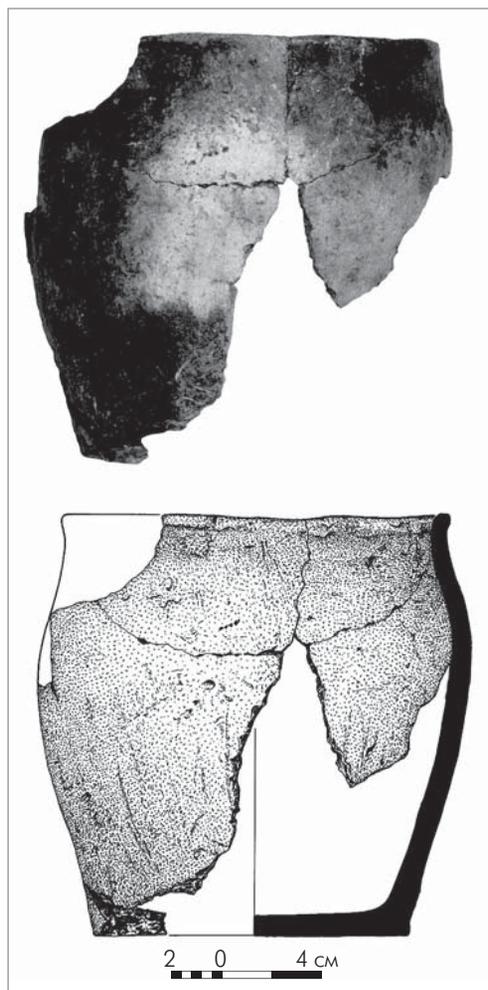
1 – План; 2 – Фрагменты черепа и челюсть МРС в 1-й западной траншее. Фото, план; 3 – Скелет в центральной бровке. Фото, план.

1

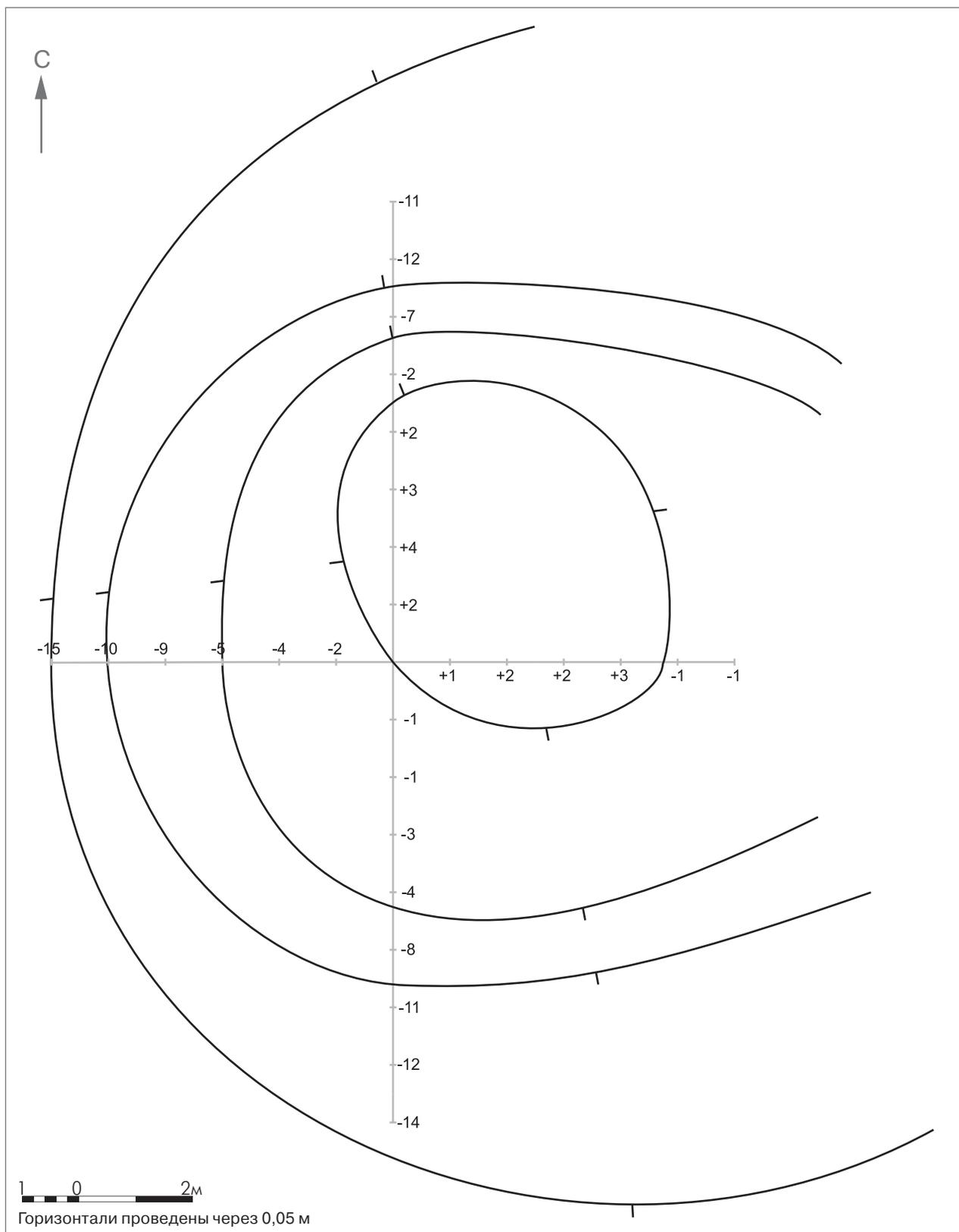

2

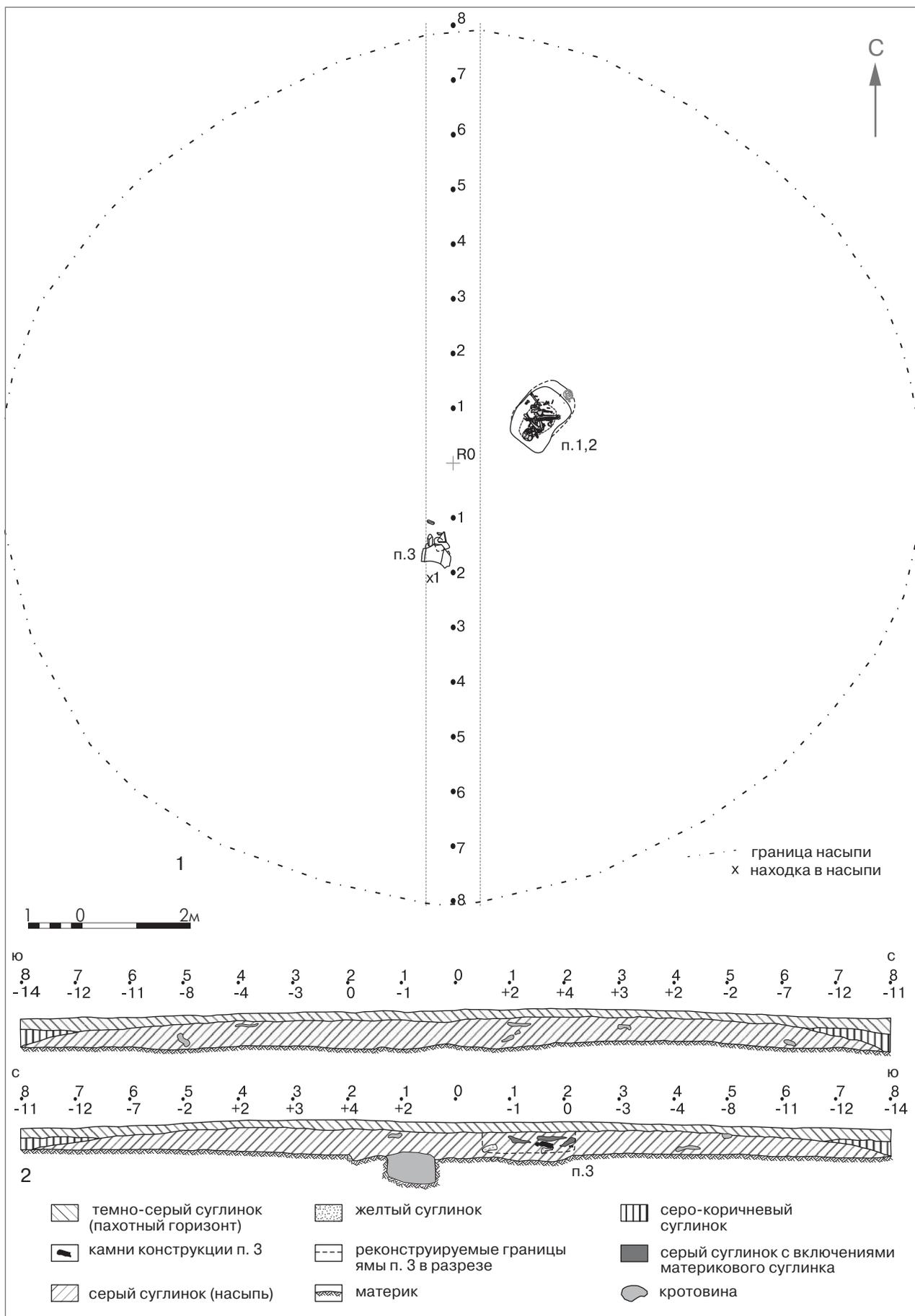

3

Илл. 120. Таловый I. Курган 1. Погребение 8.
1 – План; 2 – Скелет. Вид с Ю; 3 – Сосуд (находки 1, 2).

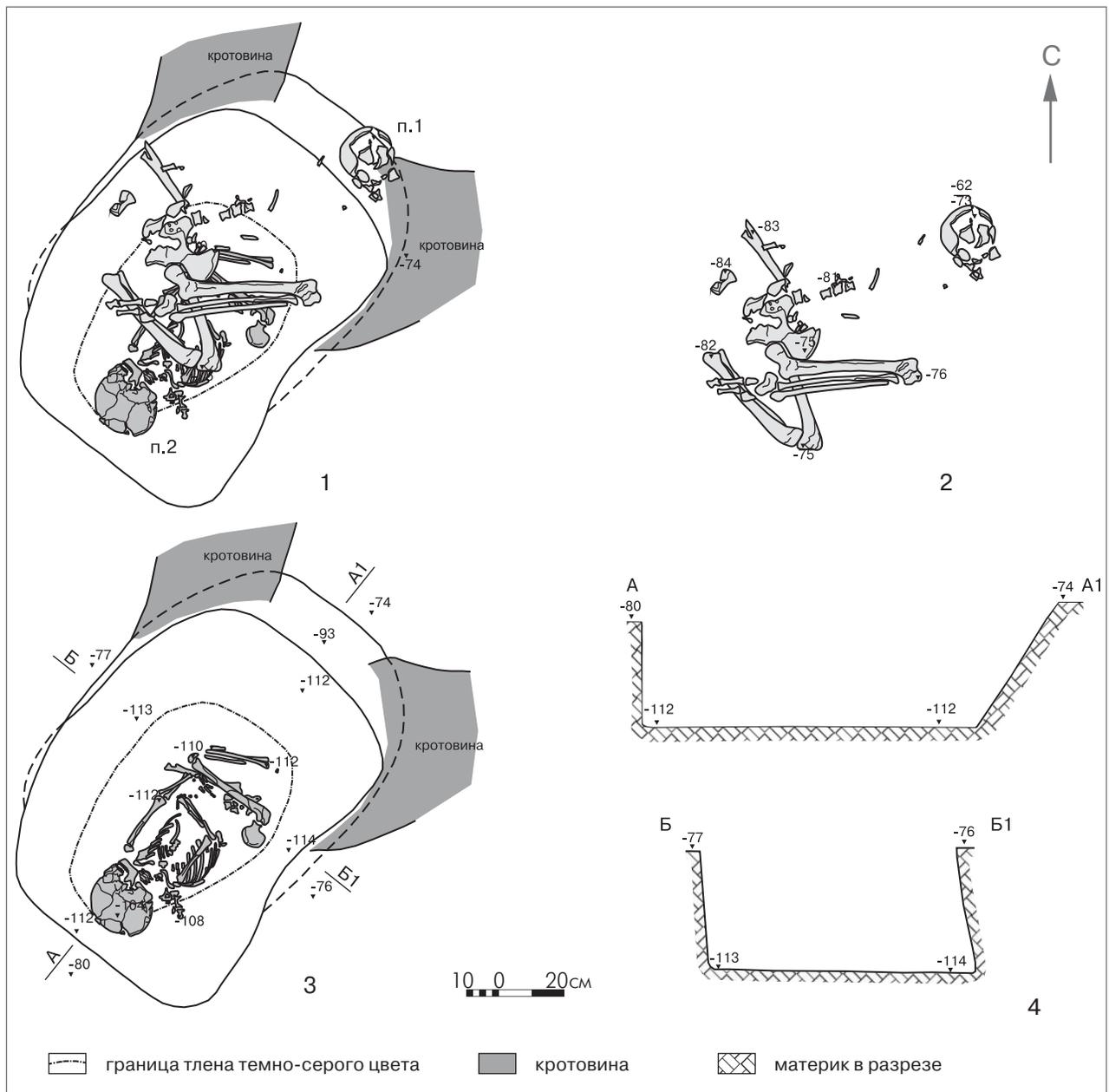

Илл. 121. Таловый I. Курган 2. Топоплан.

Илл. 122. Таловый I. Курган 2.
1 – Общий план; 2 – Центральная бровка.

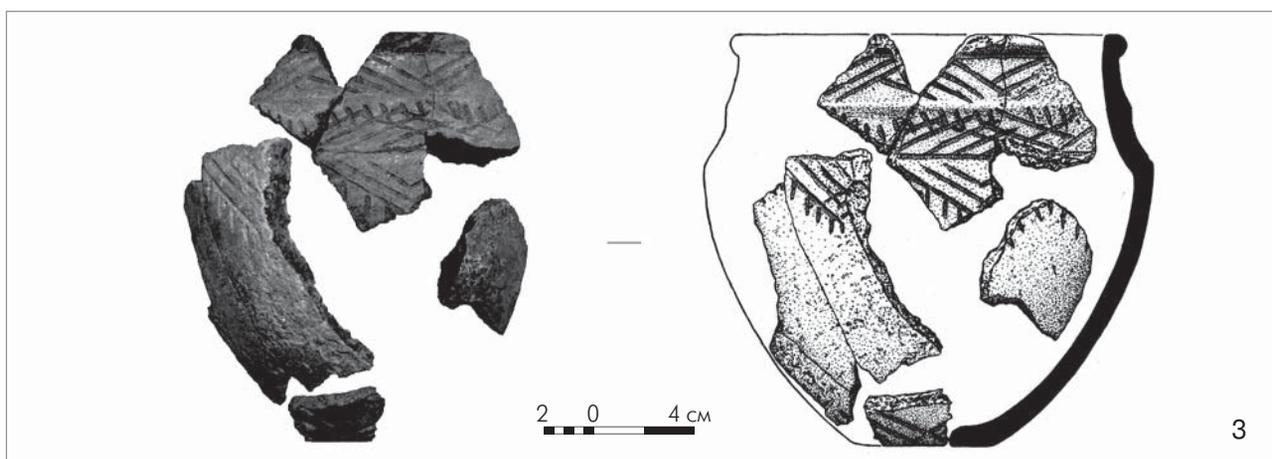
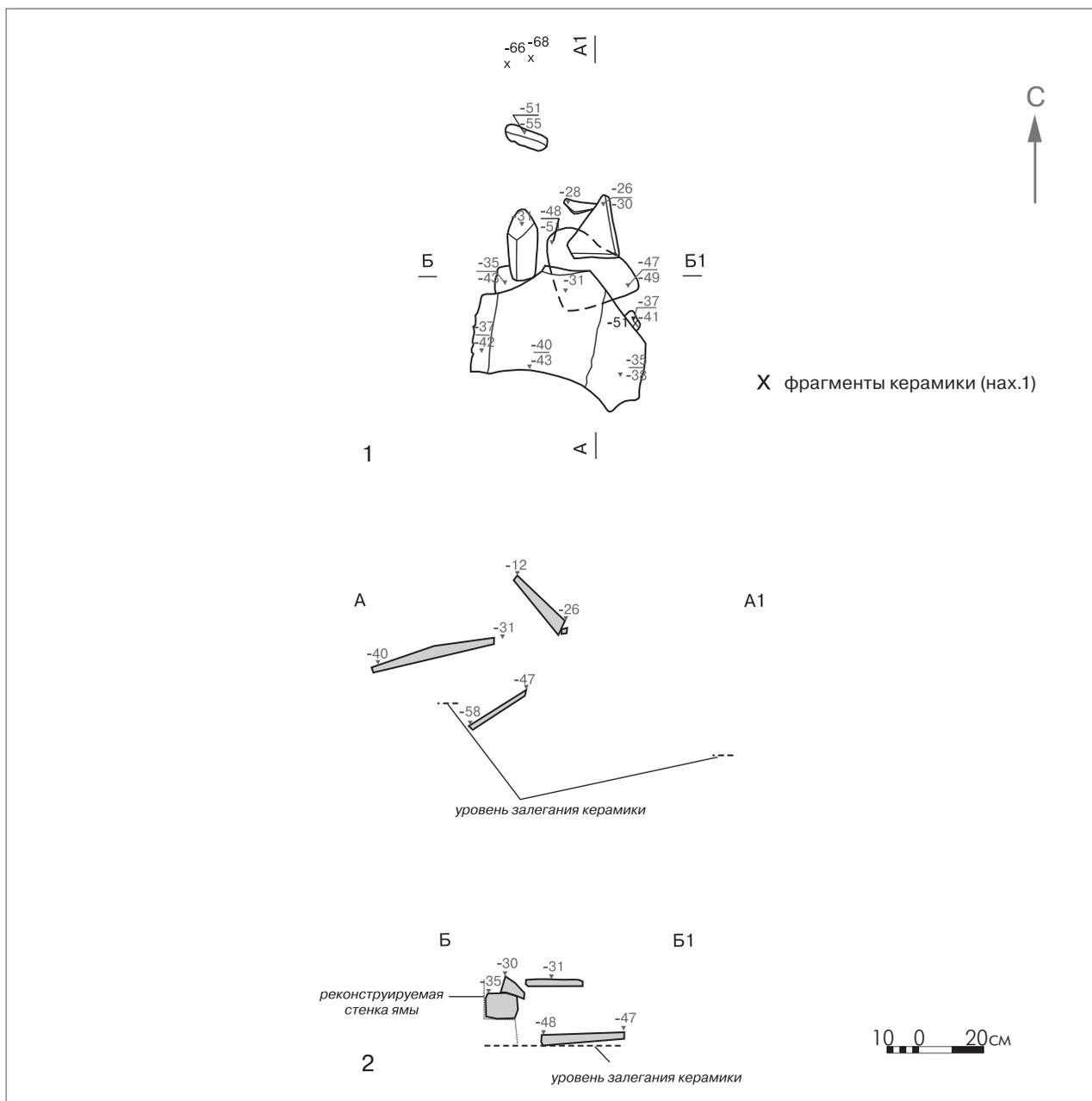
5

6

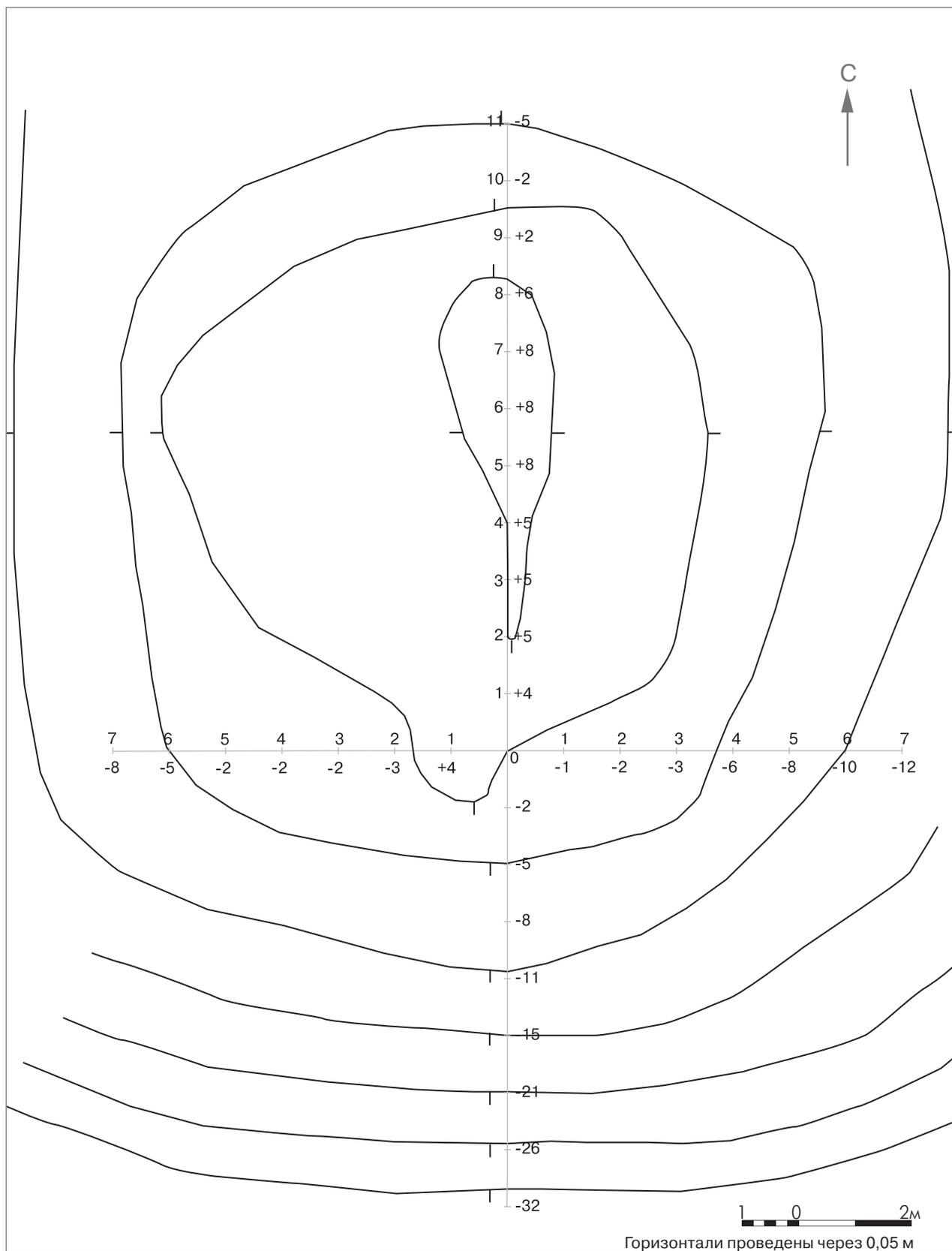
Илл. 123. Таловый I. Курган 2. Погребения 1 и 2.

1 – Сводный чертеж погребений 1 и 2; 2 – Погребение 1; 3 – Погребение 2; 4 – Разрезы А-А1, Б-Б1; 5 – Погребение 1 в заполнении ямы погребения 2. Вид с ЗЮЗ; 6 – Погребение 2. Вид с СЗ.

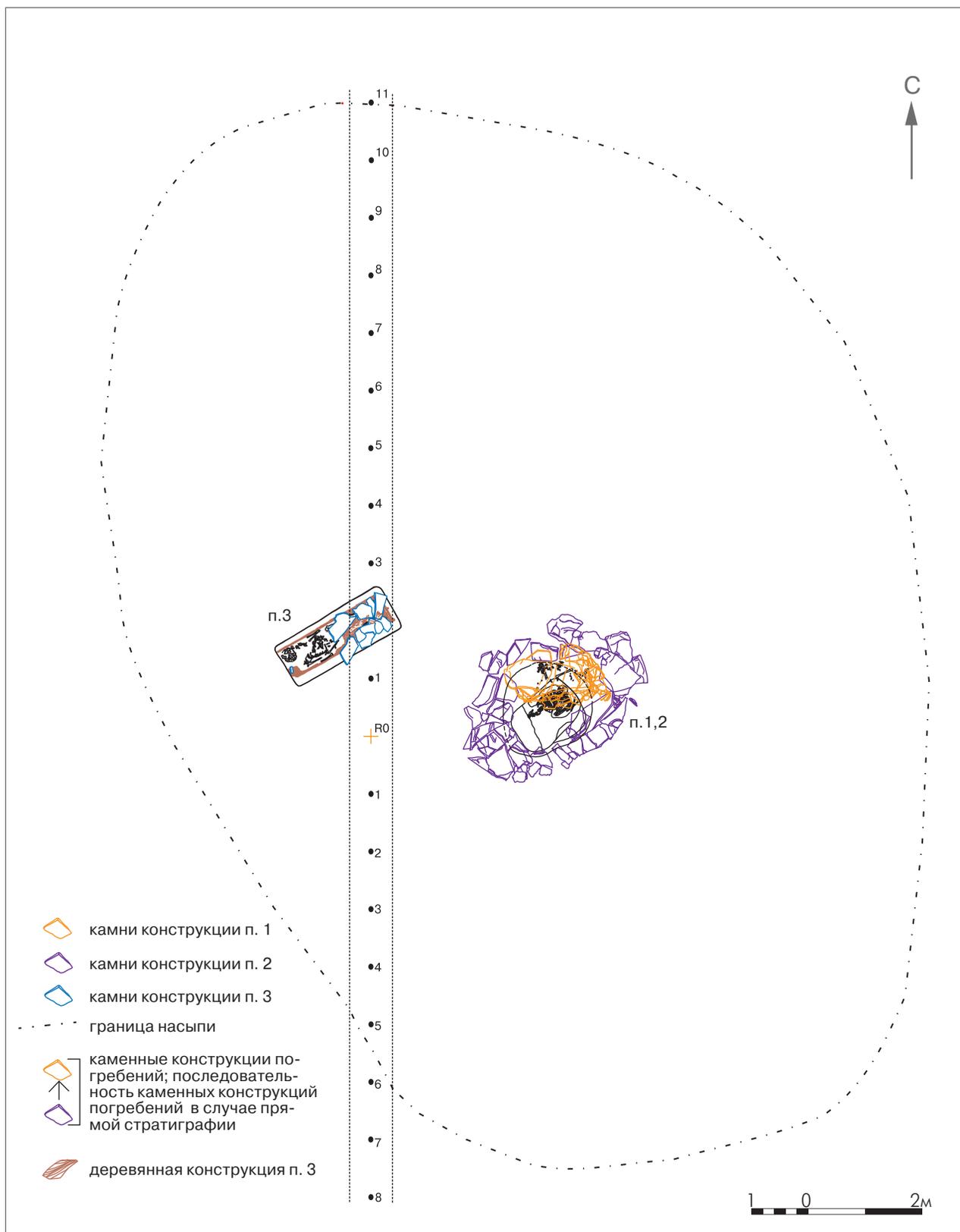

Илл. 124. Таловый I. Курган 2. Погребение 3.
1 – План; 2 – Разрезы каменной конструкции; 3 – Сосуд (находка 1).

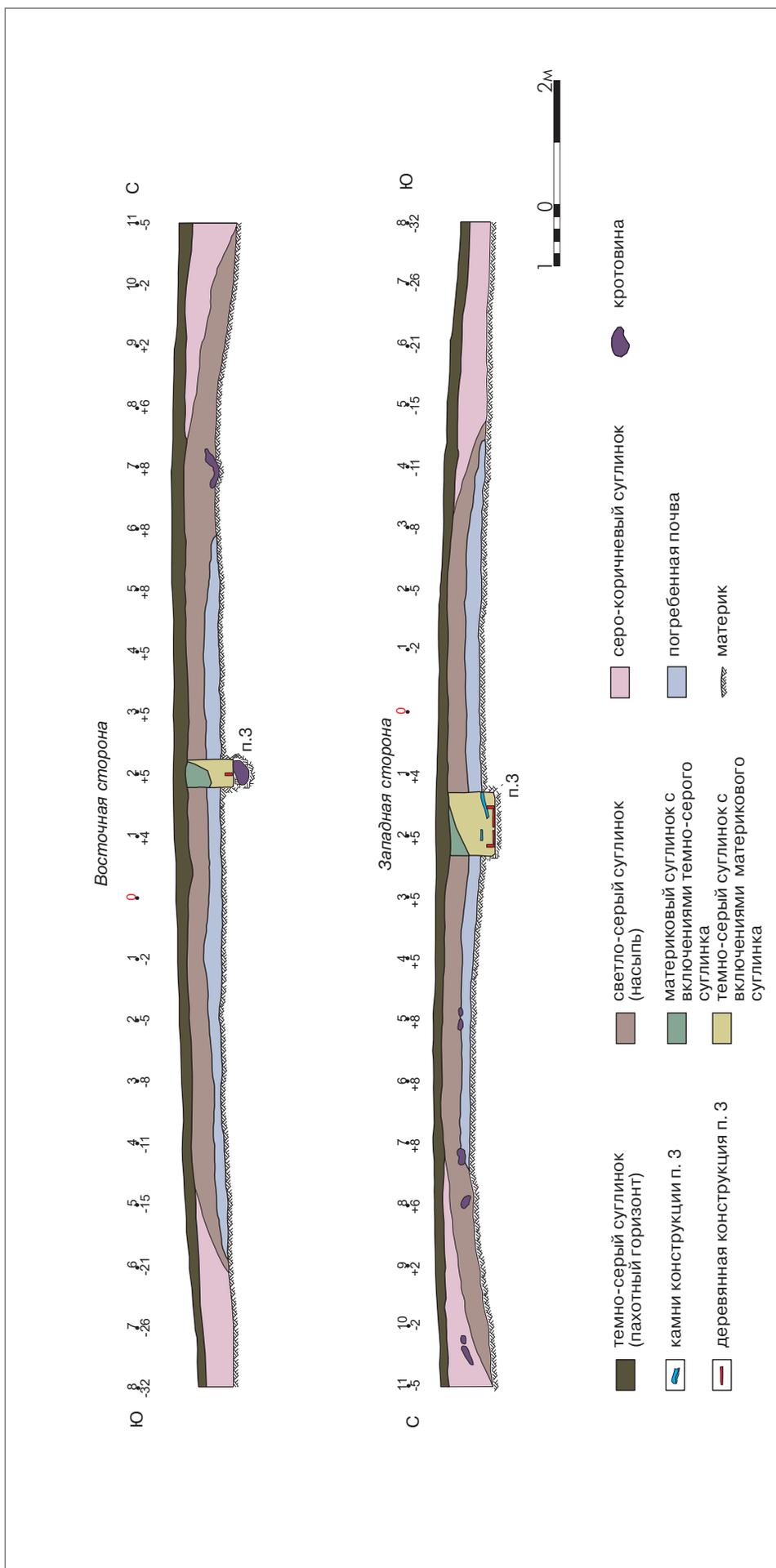

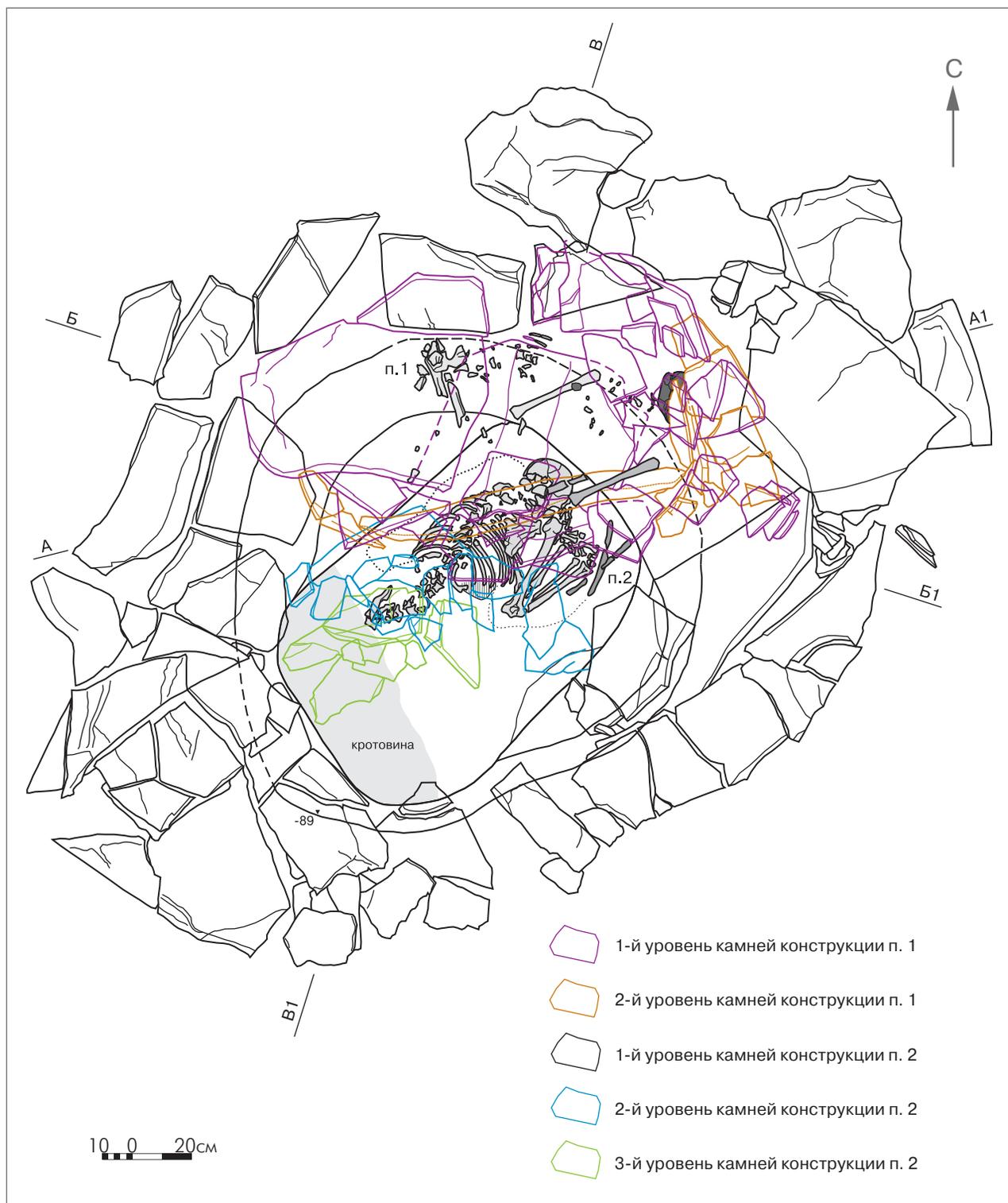
Илл. 125. Таловый I. Курган 3. Топоплан.

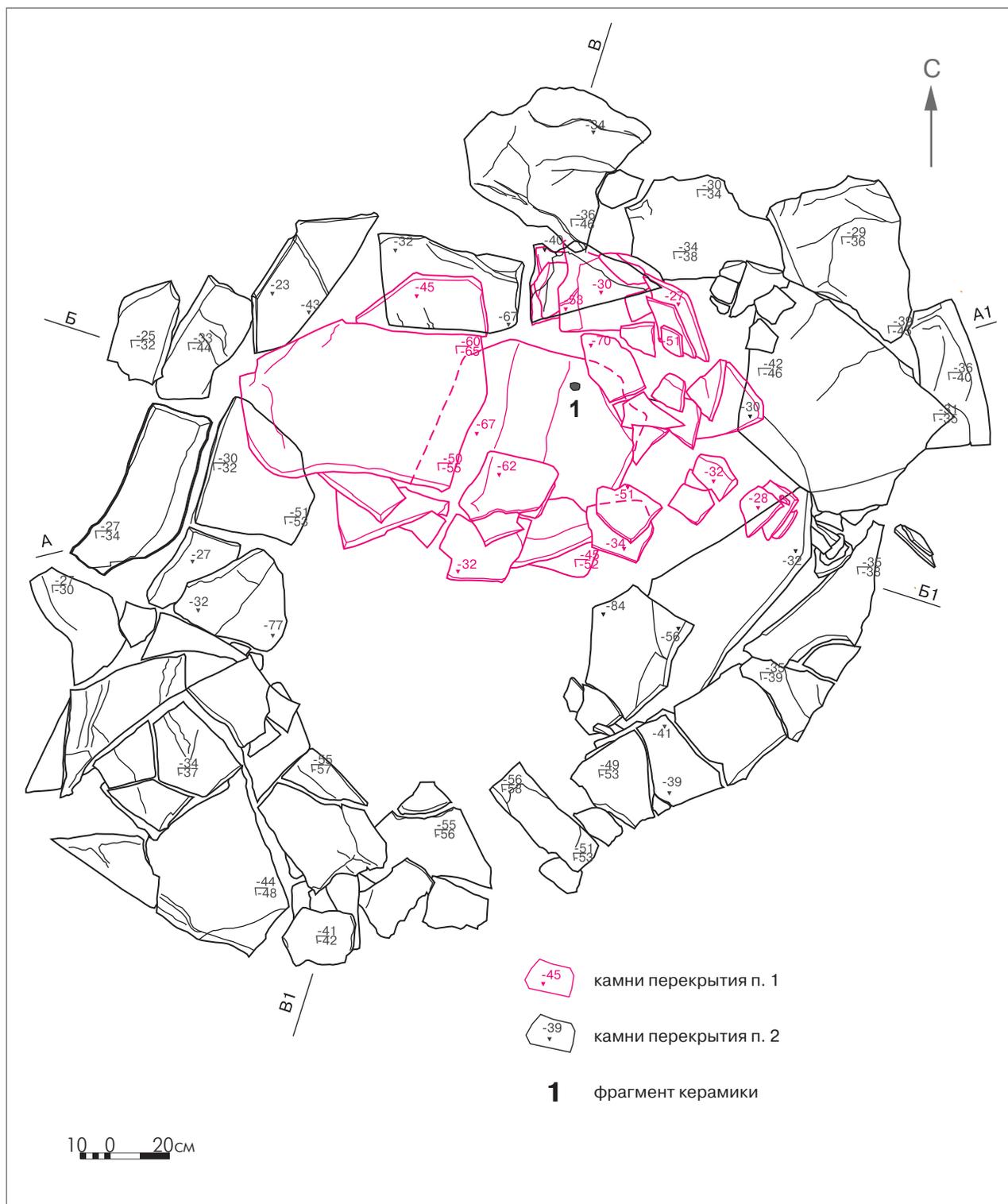
Илл. 126. Таловый I. Курган 3. Общий план.

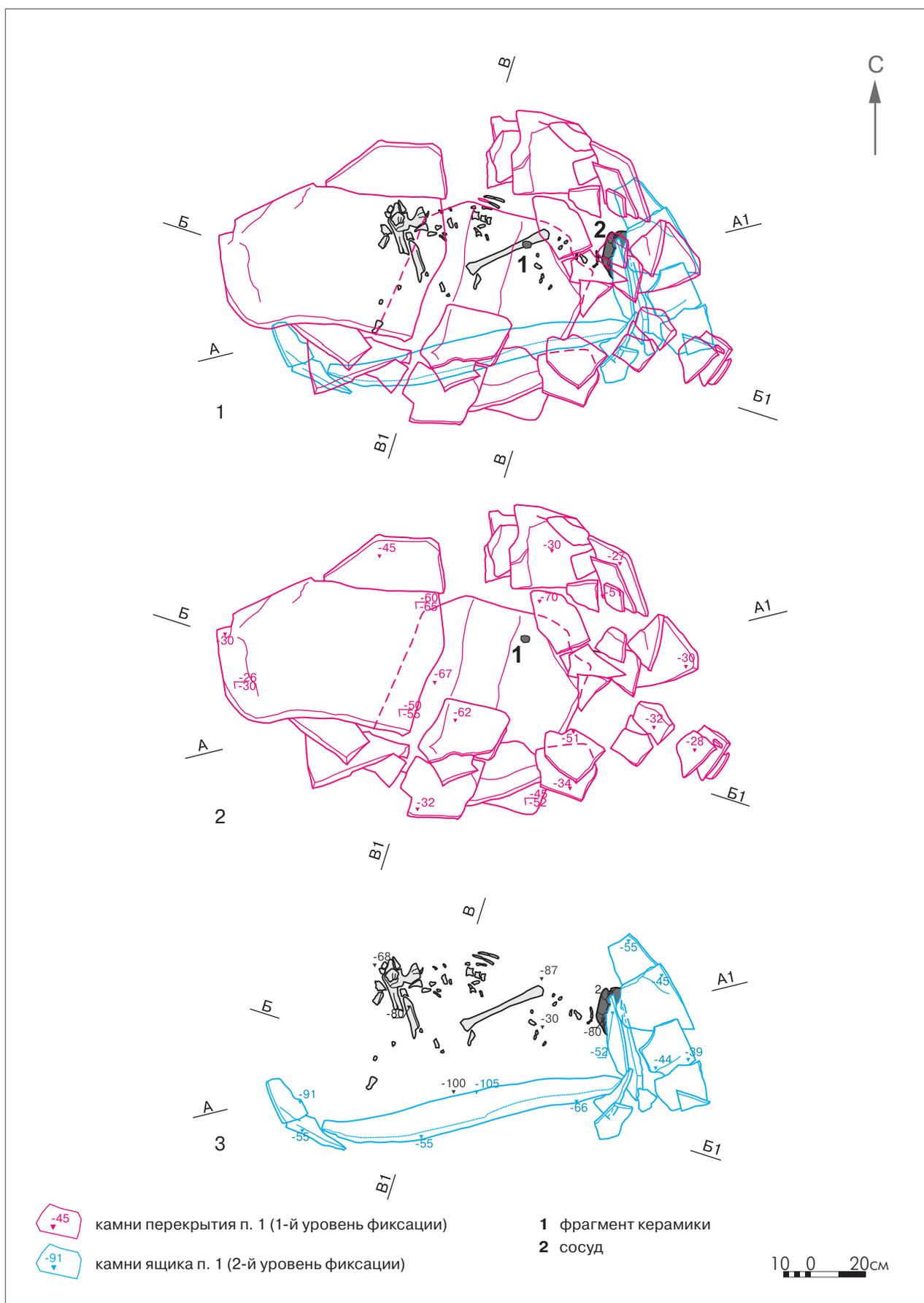
Илл. 127. Таловый I. Курган 3. Центральная бровка.

Илл. 128. Таловый I. Курган 3. Погребения 1 и 2. Сводный чертеж.

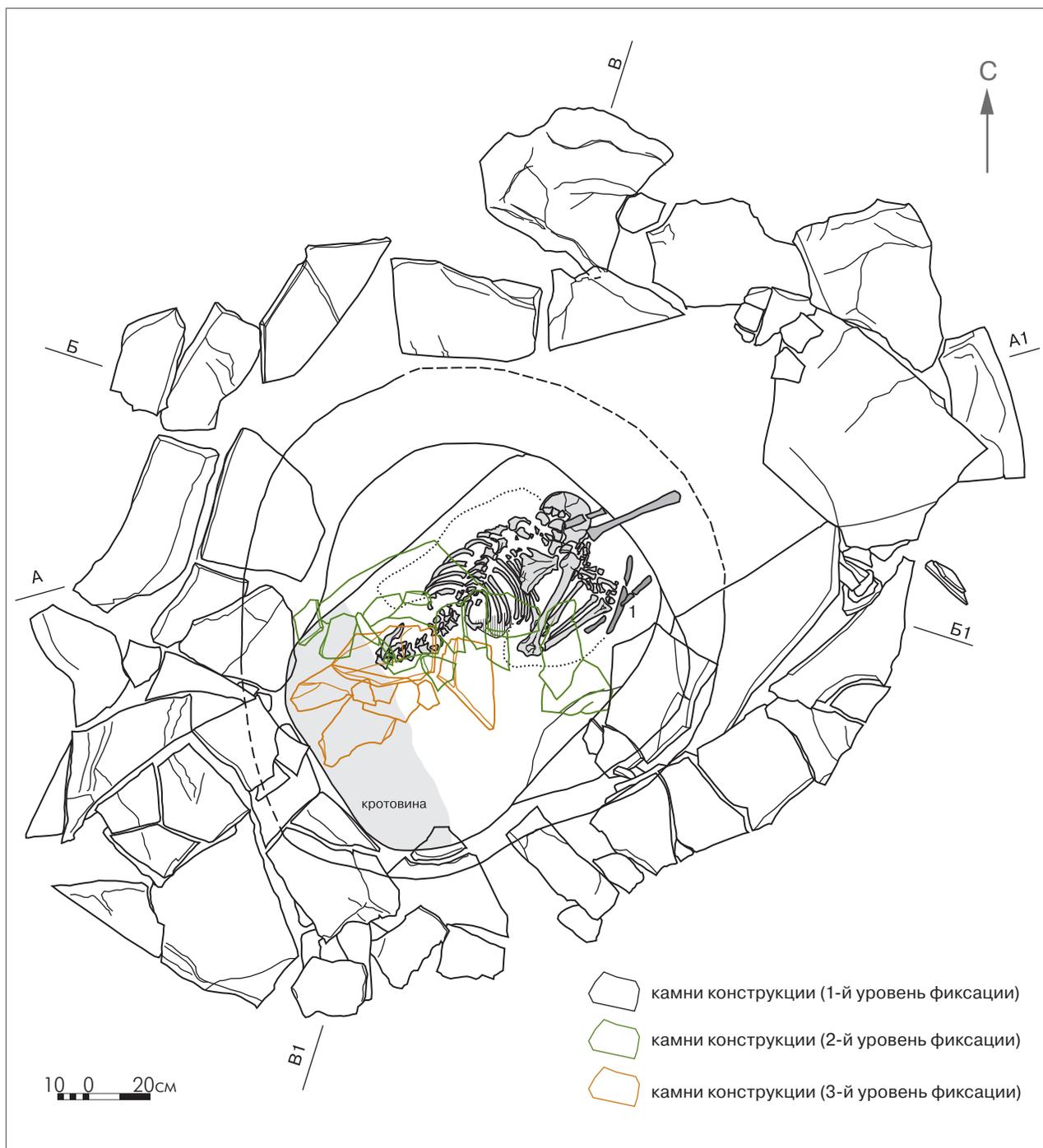

Илл. 129. Таловый I. Курган 3. Погребения 1 и 2. Каменные перекрытия.

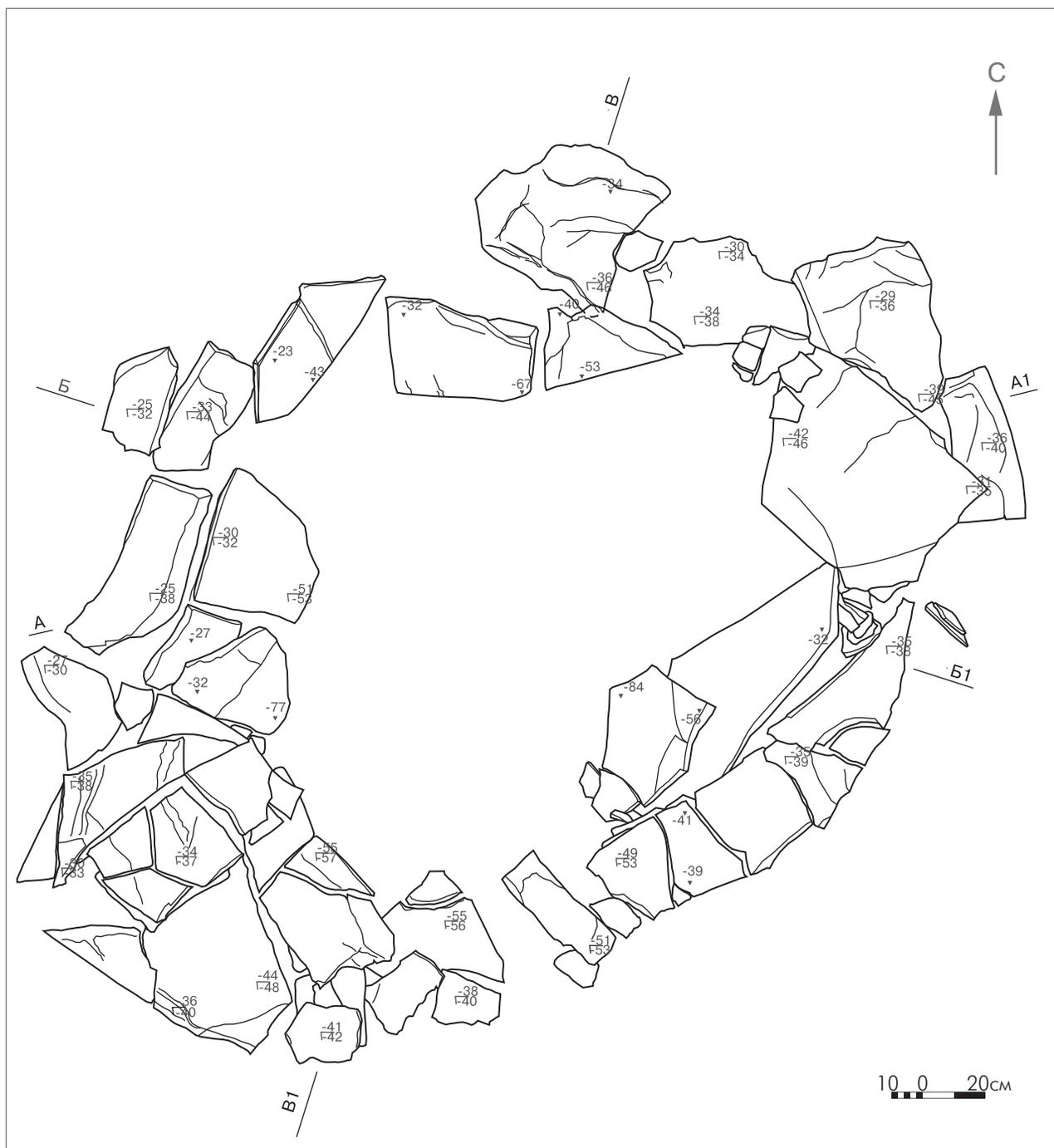

Илл. 130. Таловый I. Курган 3. Погребение 1.

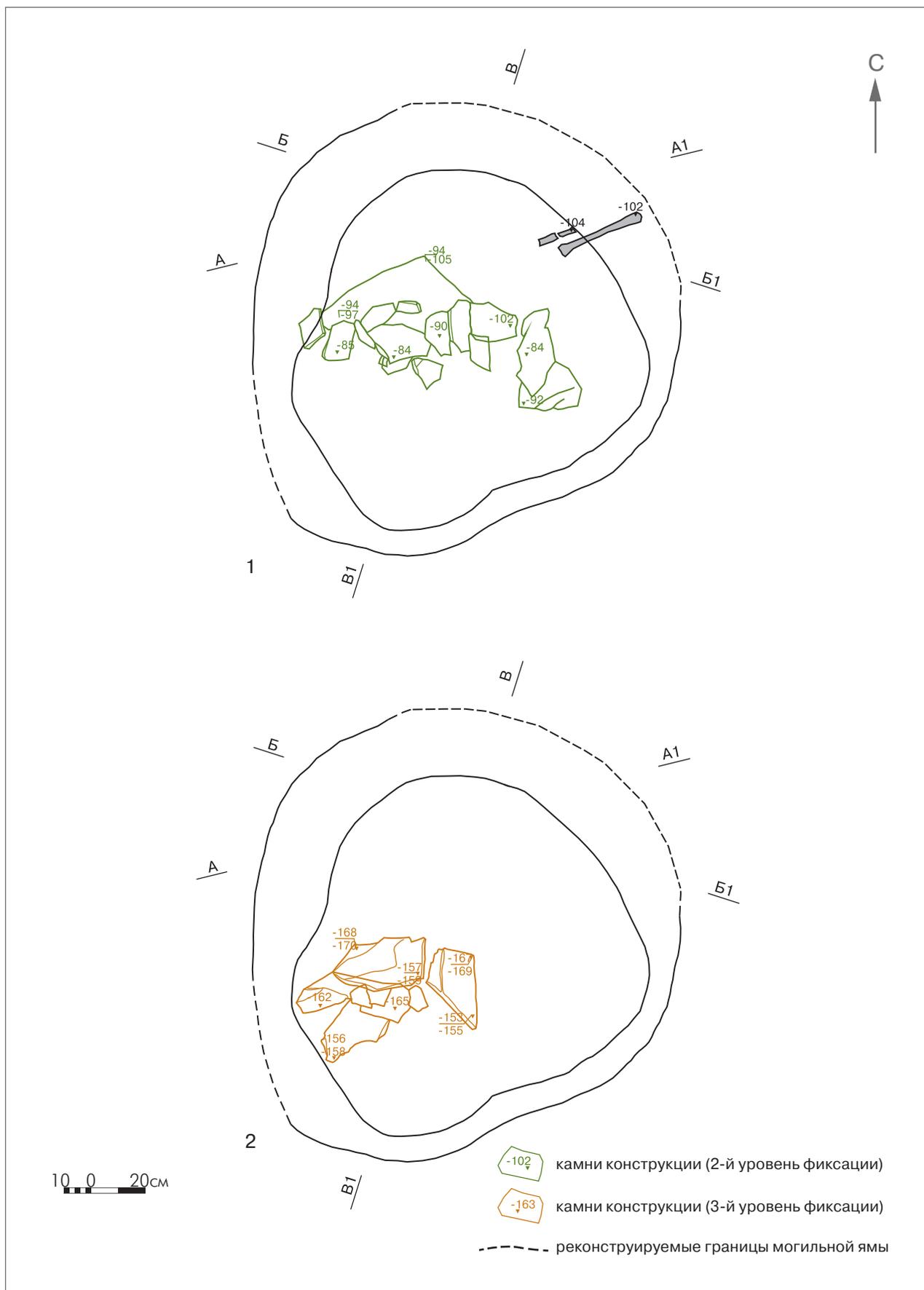
1 – Сводный чертеж; 2 – Каменное перекрытие (1-й уровень фиксации); 3 – Каменный ящик и скелет (2-й уровень фиксации).

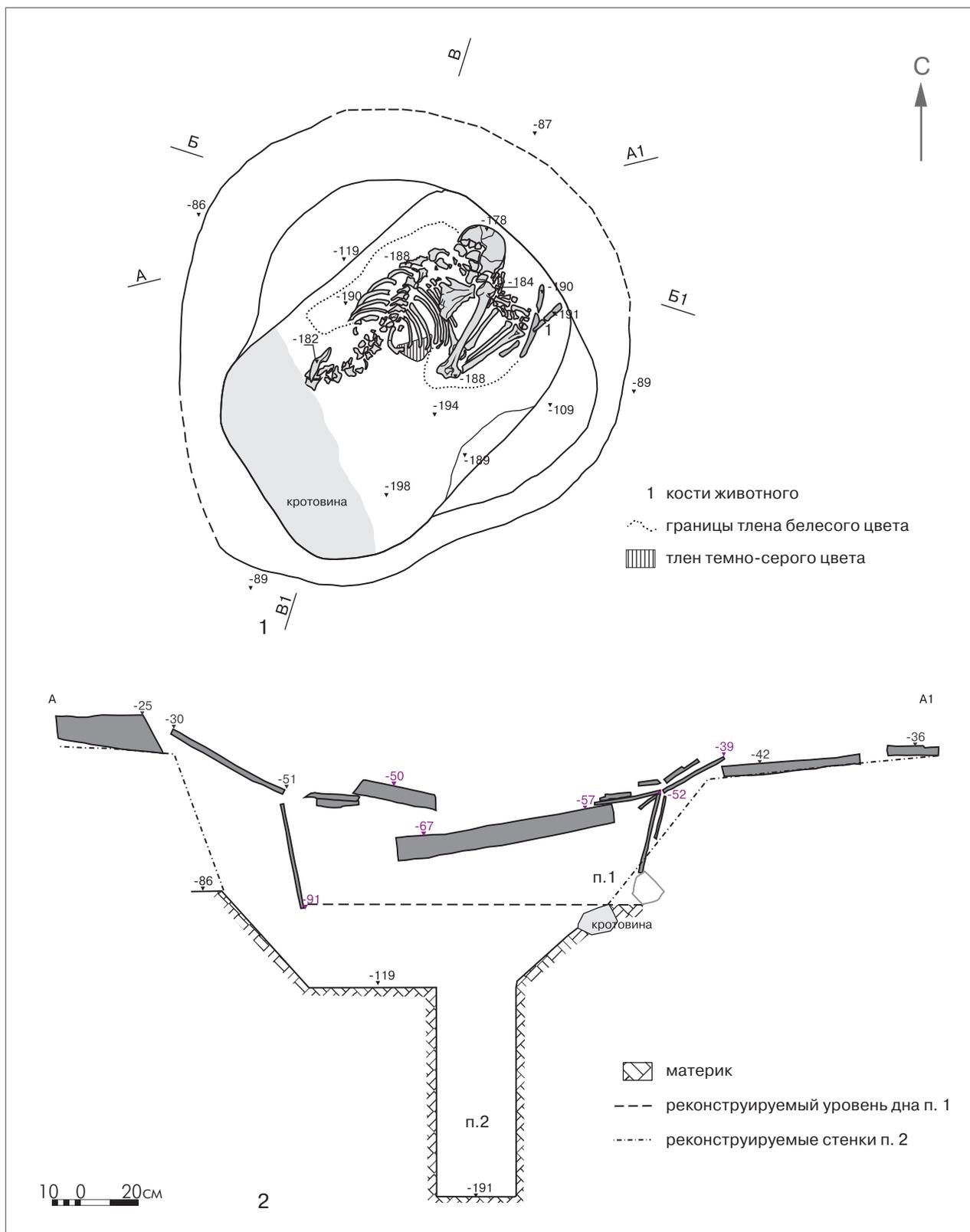
Илл. 131. Таловый I. Курган 3. Погребение 2. Сводный чертеж.

Илл. 132. Таловый I. Курган 3. Погребение 2. Каменное перекрытие (1-й уровень фиксации).

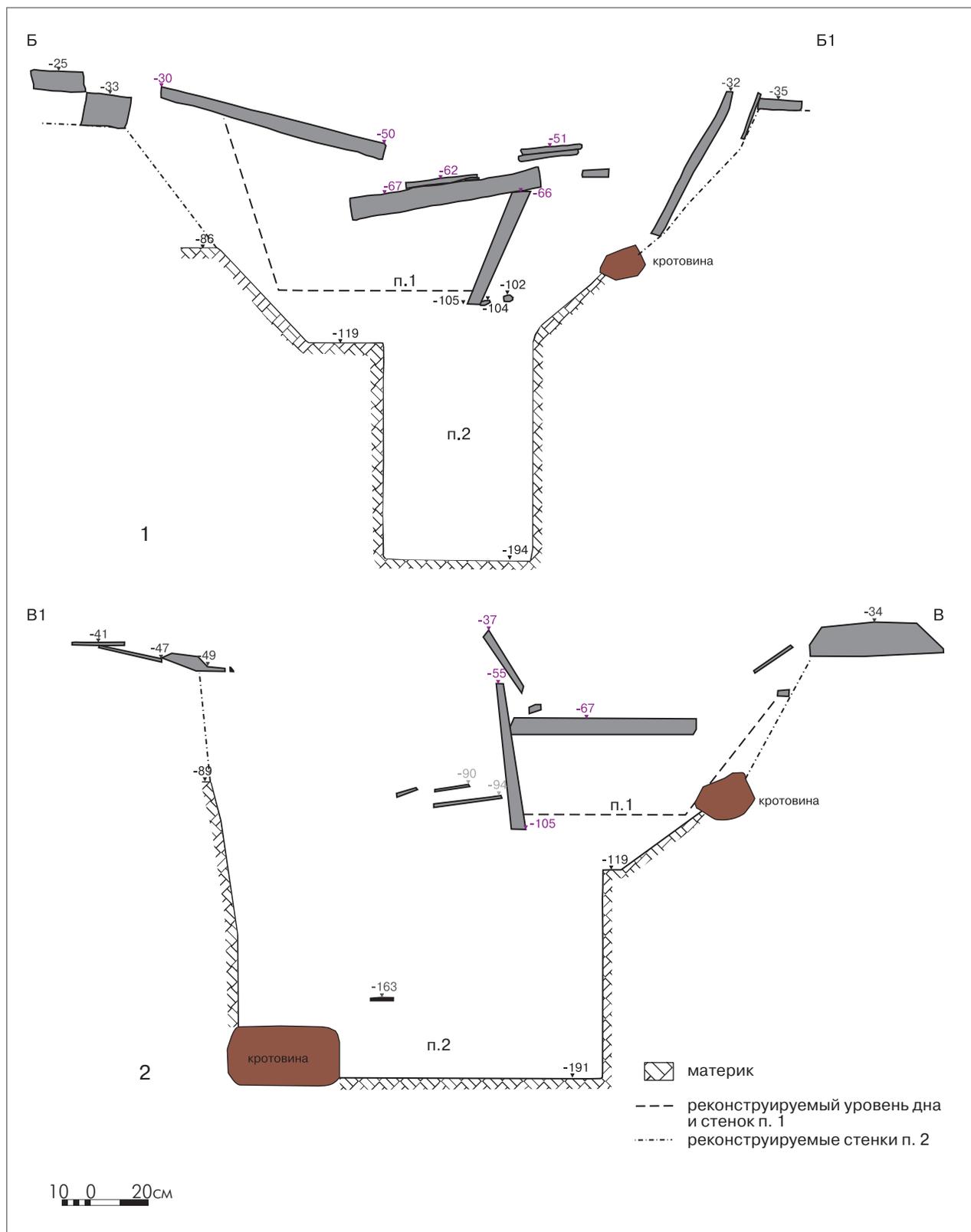
Илл. 133. Таловый I. Курган 3. Погребение 2.
1 – 2-й уровень фиксации; 2 – 3-й уровень фиксации.

Илл. 134. Таловый I. Курган 3.

1 – Погребение 2. Скелет и дно могилы. 4-й уровень фиксации; 2 – Погребения 1 и 2. Разрез А-А1.

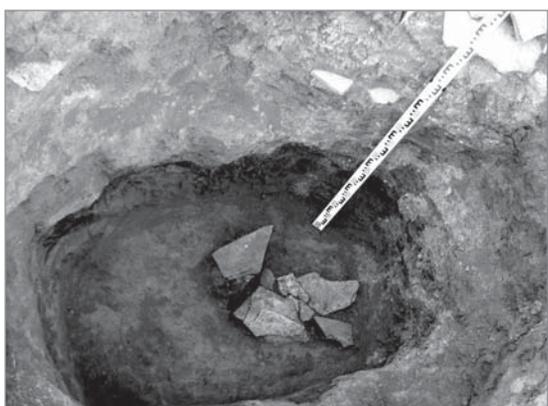
Илл. 135. Таловый I. Курган 3. Погребения 1, 2.
1 – Разрез Б-Б1; 2 – Разрез В-В1.

1

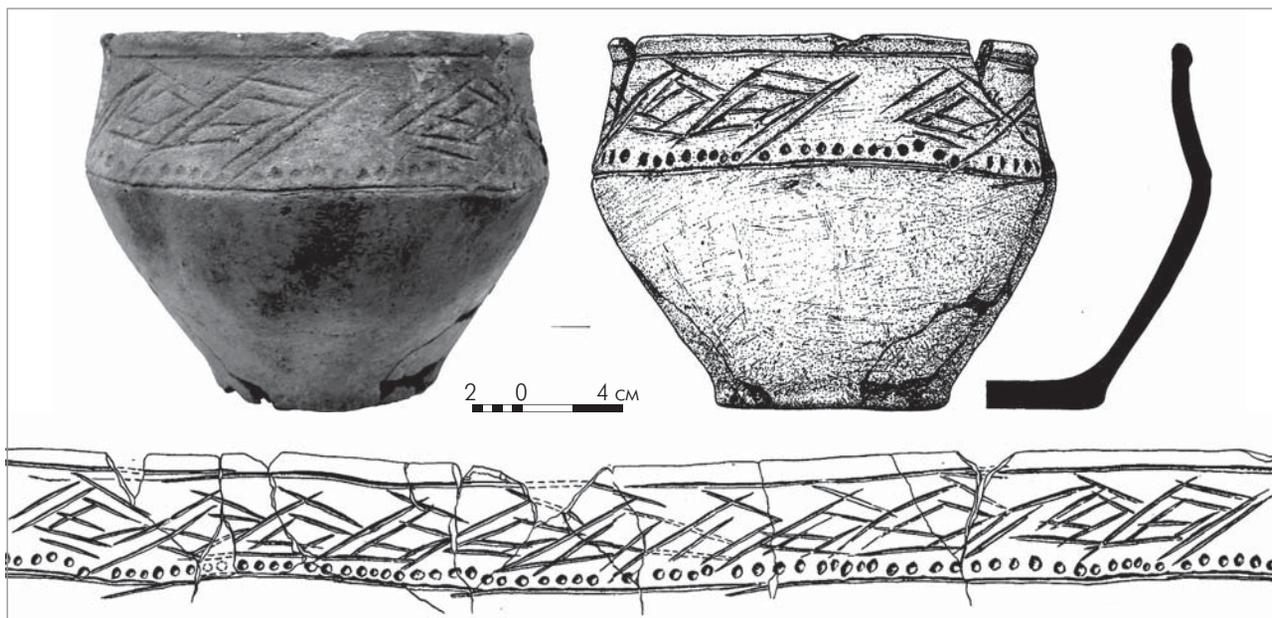
2

3

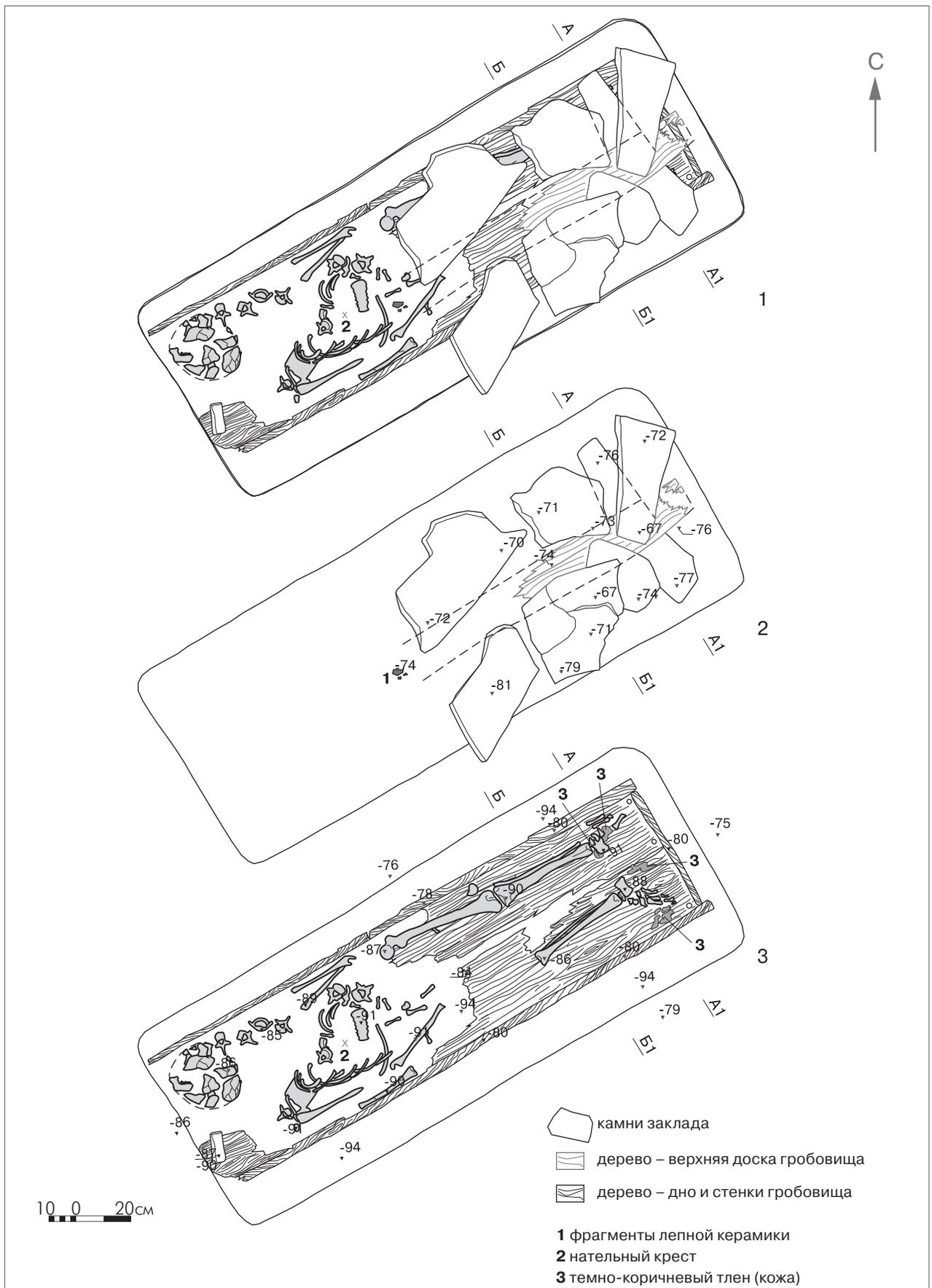
4

5

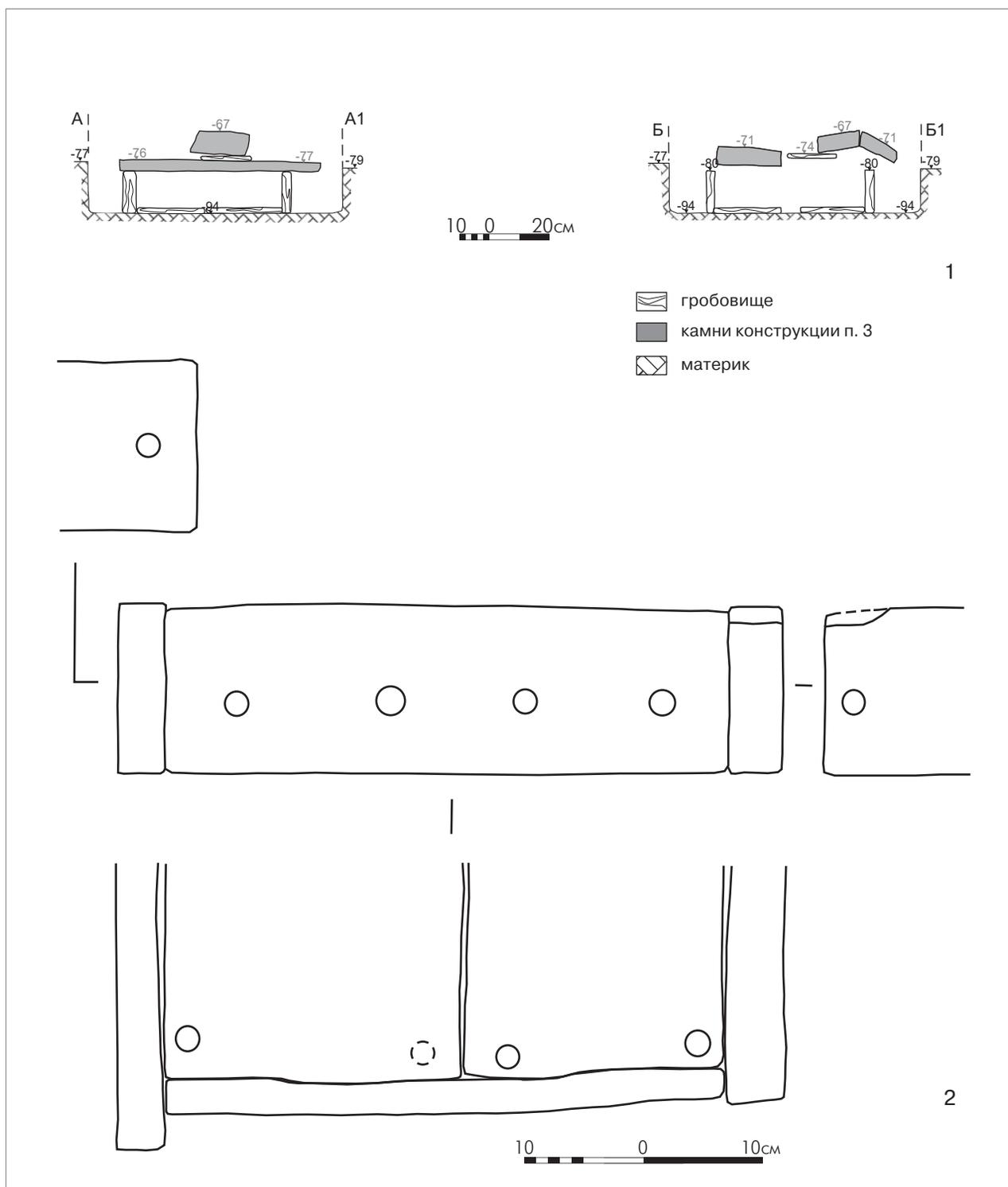
Илл. 136. Таловый I. Курган 3. Погребения 1 и 2.

1 – Погребения 1 и 2. Каменные перекрытия. Вид с С; 2 – Погребение 1. Вид с С; 3 – Погребение 2. Фрагменты каменного перекрытия в придонной части могилы (3-й уровень фиксации). Вид с ССЗ; 4 – Погребение 2. Скелет и дно могилы (4-й уровень фиксации). Вид с СЗ; 5 – Погребение 1. Сосуд (находки 1,2).

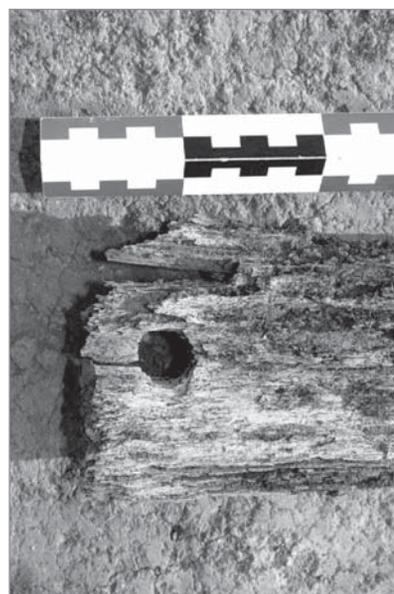
Илл. 137. Таловый I. Курган 3. Погребение 3. Чертеж.

1 – Сводный чертеж; 2 – Каменный заклад и верхняя доска гробовища (1-й уровень фиксации);
 3 – Скелет и гробовище (2-й уровень фиксации).

Илл. 138. Таловый I. Курган 3. Погребение 3.

1 – Разрезы А-А1 и Б-Б1; 2 – Прорисовка системы крепления деревянных деталей гробовища у северо-восточной стенки конструкции.

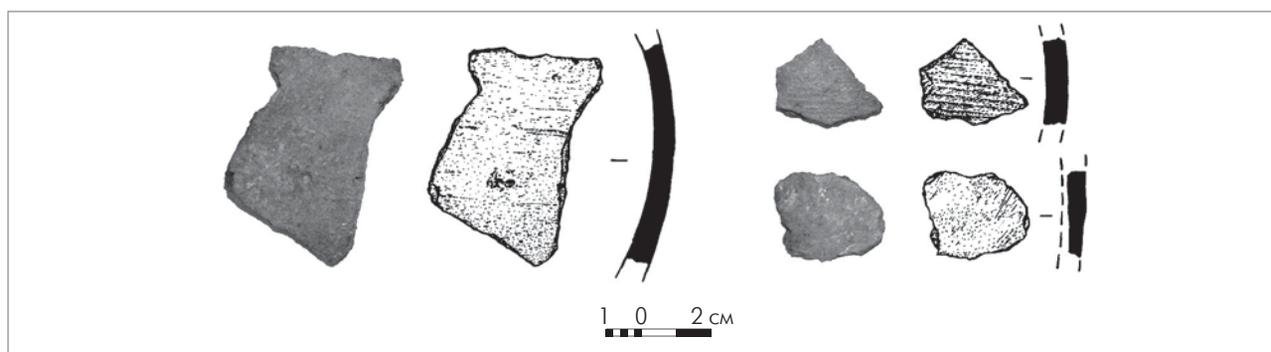
1

2

3

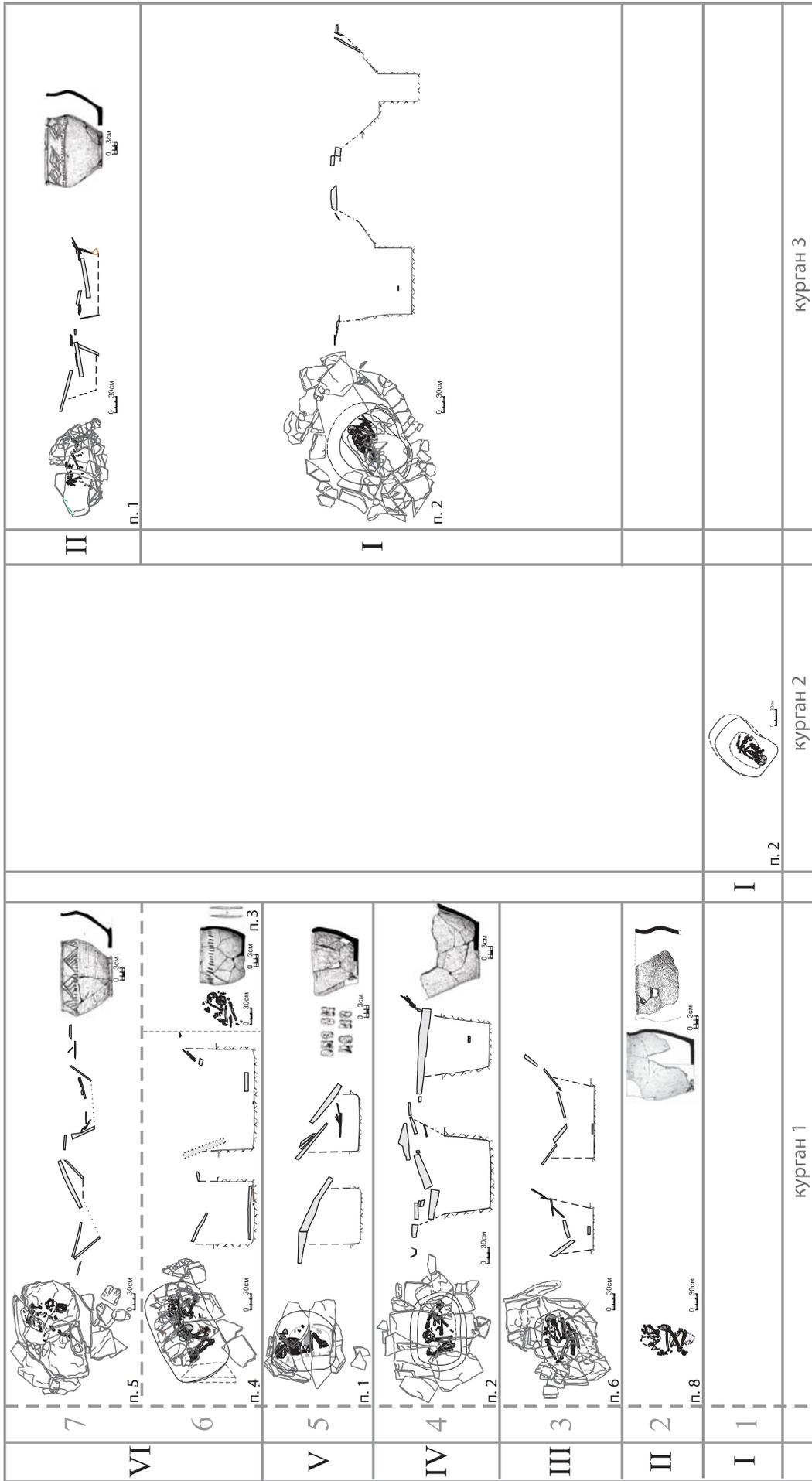
4

5

Илл. 139. Таловый I. Курган 3. Погребение 3.

1 – Скелет и гробовище. Вид с ЮЮВ; 2 – Доска гробовища с отверстием для крепления; 3 – Доски гробовища с отверстиями для крепления; 4 – Фрагмент медного нательного креста с остатками шнура красного цвета (находка 3); 5 – Фрагменты лепной керамики из заполнения ямы (находка 1).

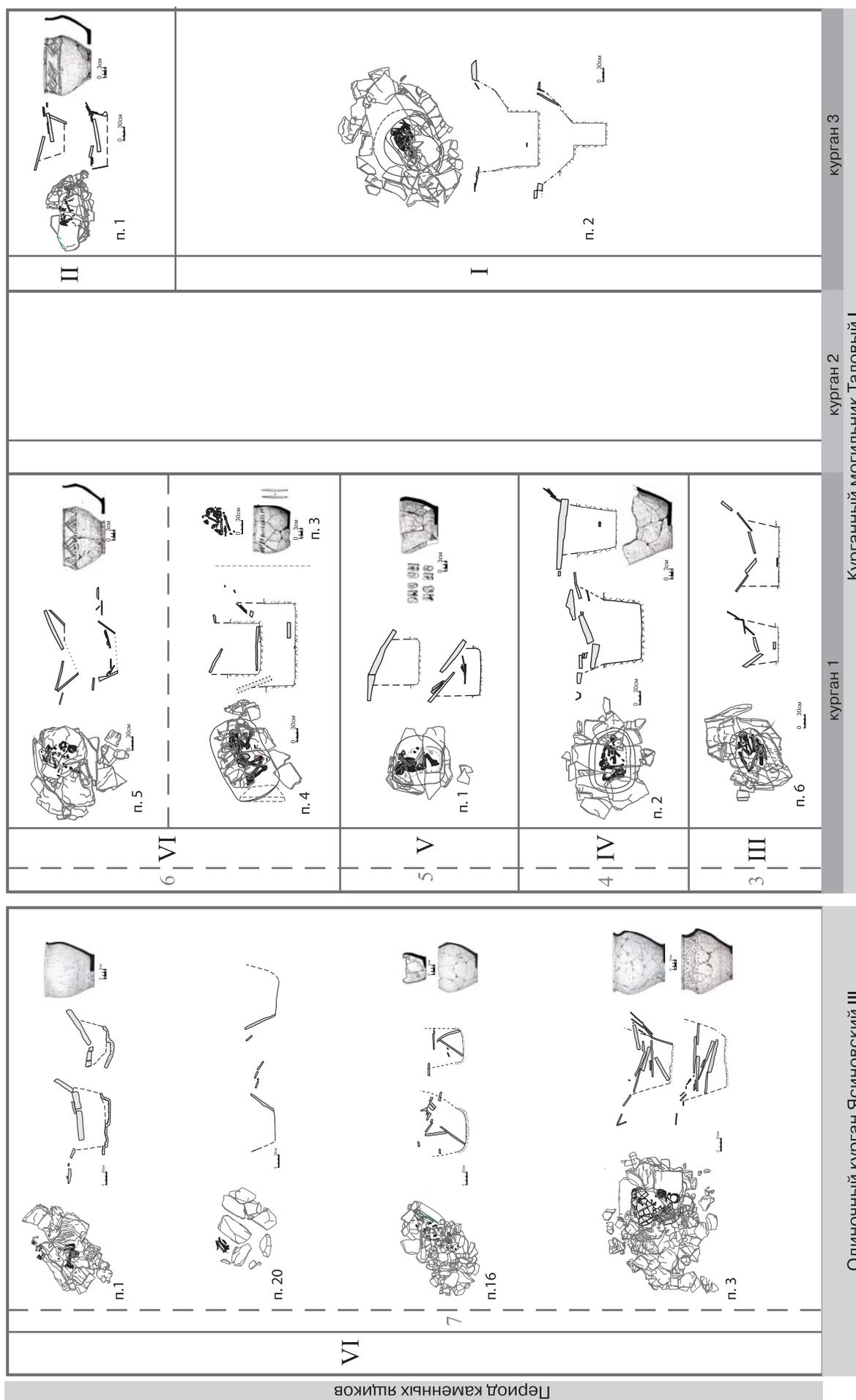

— I стратиграфические горизонты   - - - I культурно-хронологические горизонты

Илл. 140. Таловый I. Культурно-хронологическая колонка эпохи бронзы могильника.

<p>Период каменных ящиков</p>	<p>V</p> <p>п.15 п.7</p>	<p>IV</p> <p>п.11 п.16</p>	<p>III</p> <p>п.13</p>	<p>II</p> <p>п.10</p>	<p>I</p> <p>п.19</p>	<p>2 II</p> <p>п.8</p>		<p>I</p> <p>п.2</p>	<p>курган 1</p>	<p>курган 2</p>	<p>курган 3</p>
<p>Одиночный курган Ясиновский III</p>											
<p>Курганный могильник Таловый I</p>											

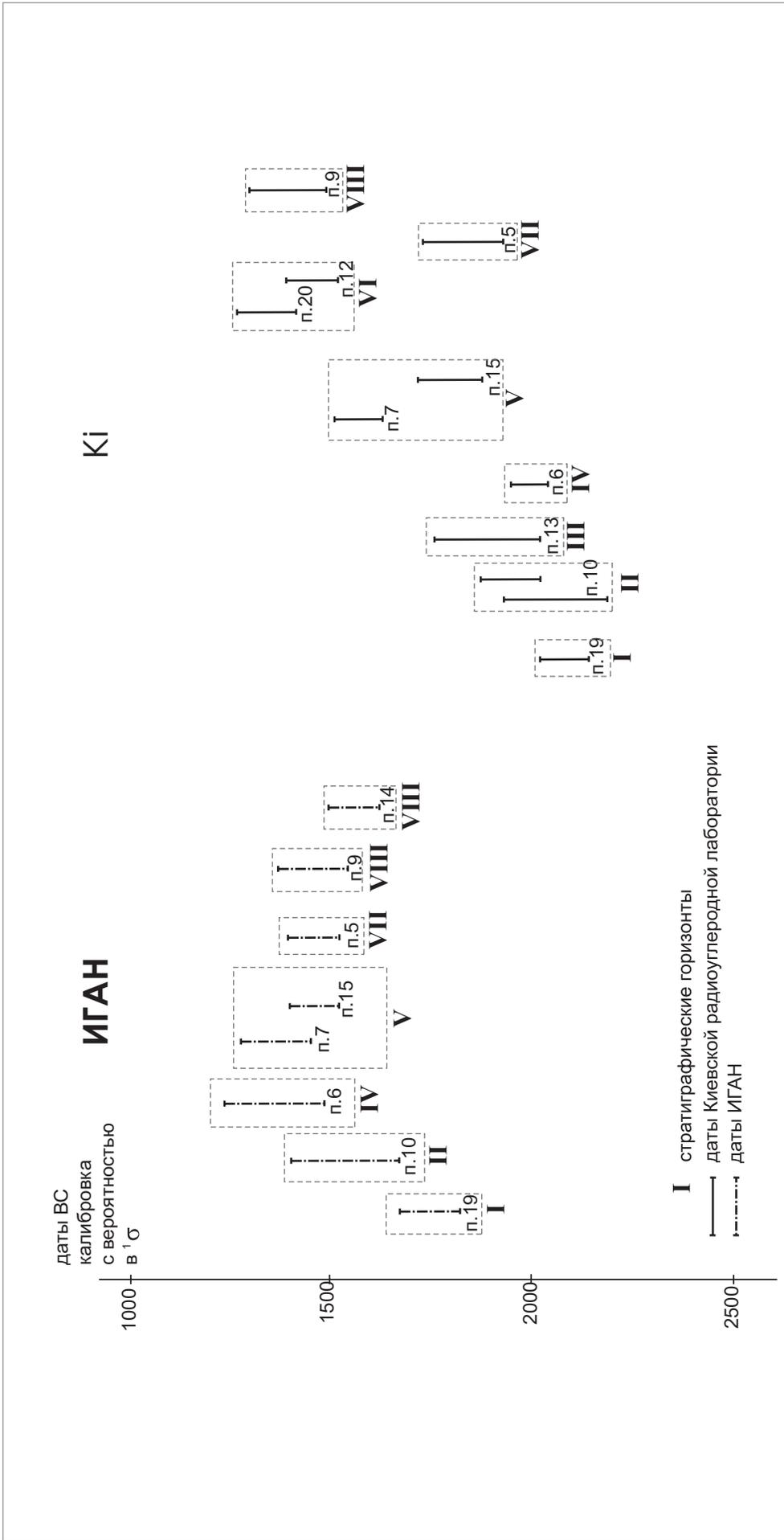
Илл. 141. Стратиграфические и культурно-хронологические колонки одиночного кургана Ясиновский III и курганного могильника Таловый I (начало).

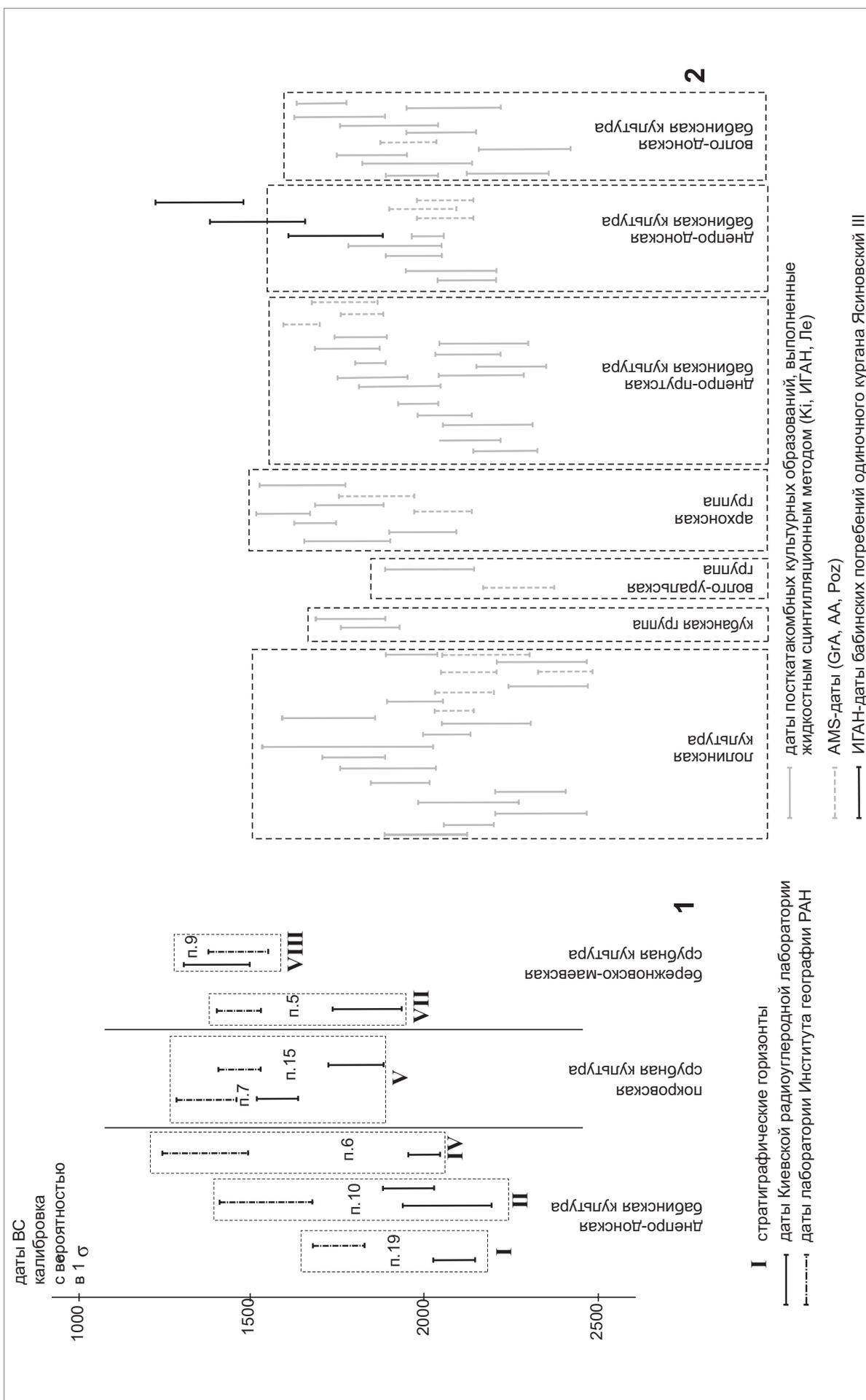
Илл. 142. Стратиграфические и культурно-хронологические колонки одиночного кургана Ясиновский III и курганного могильника Таловый I (продолжение).

<p>11</p> <p>п.14</p> <p>п.4</p> <p>п.2</p> <p>п.9</p> <p>VIII</p>	<p>9</p> <p>п.5</p> <p>VII</p>	<p>8</p> <p>п.12</p> <p>сосуд – открытый комплекс</p> <p>III</p>	<p>8</p> <p>II</p> <p>п.3</p> <p>курган 2</p> <p>курган 3</p>	<p>курган 1</p> <p>курган 2</p> <p>курган 3</p> <p>Курганный могильник Таловый I</p>
<p>Период гробниц с горизонтальной кладкой</p>			<p>— I — стратиграфические горизонты курганов — I — культурно-хронологические горизонты памятников</p>	

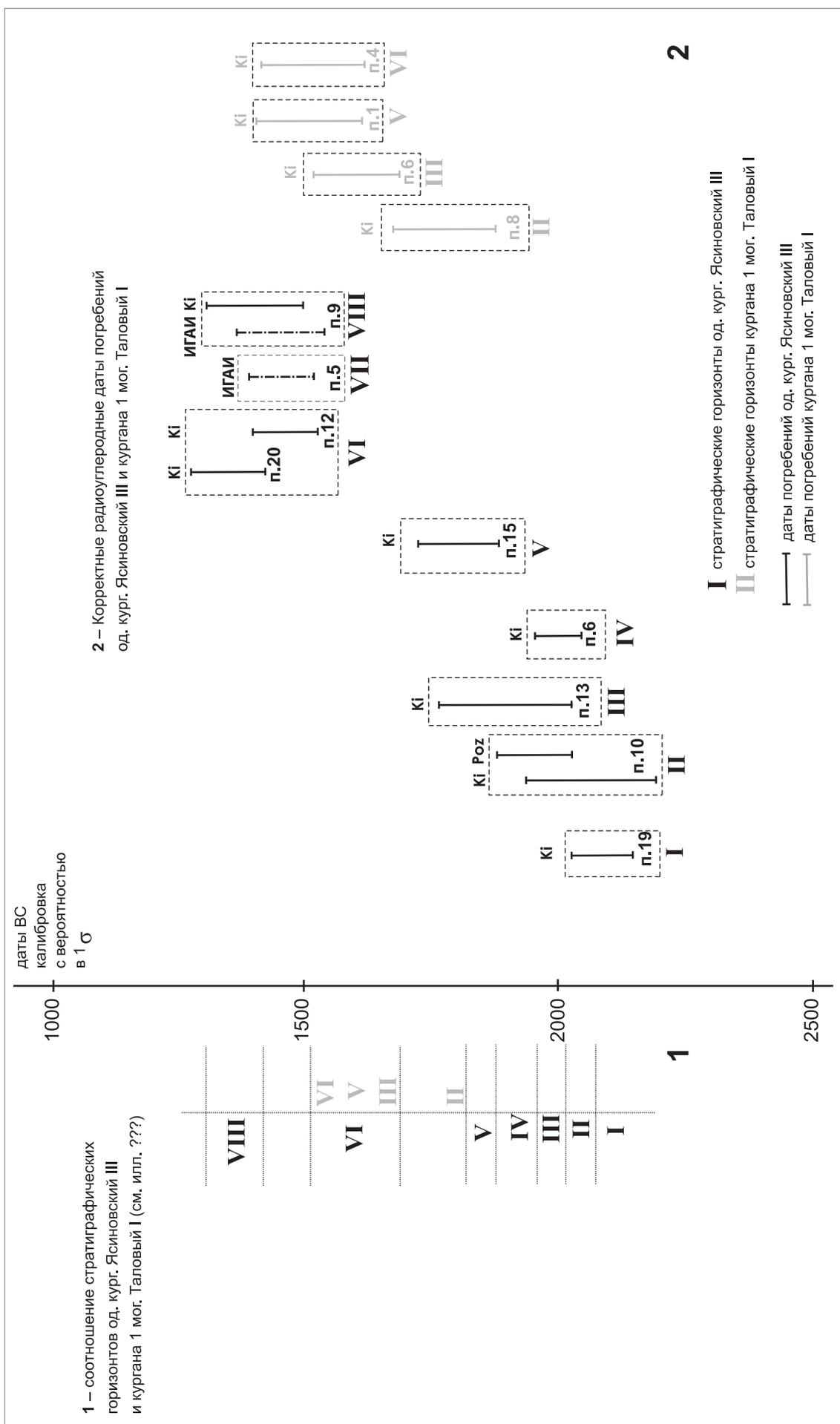
Илл. 143. Стратиграфические и культурно-хронологические колонки одиночного кургана Ясиновский III и курганного могильника Таловый I (завершение).

Илл. 144. Радиоуглеродные даты погребений од. кург. Ясиновский III, полученные в Ki- и ИГАН-лабораториях.

Илл. 145. 1 – Связки радиоуглеродных дат из одного комплекса дат из одного комплекса, полученные в Кі- и ИГАН-лабораториях для одиночного кургана Ясиновский III; 2 – Радиоуглеродная хронология блока постакакомбных культурных образований и данные 14С погребений днепровской бабинской курганы одиночного кургана Ясиновский III лаборатории Института географии РАН.

Илл. 146. Соотношение стратиграфических горизонтов одиночного кургана Ясиновский III и кургана 1 мог. Таловый I с корректными радиоуглеродными датами их погребений.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Исследование одиночного кургана Ясиновский III	
§ 1. Описание кургана	7
§ 2. Методика проведения раскопок	8
§ 3. Находки в насыпи	11
§ 4. Описание бровок	14
§ 5. Описание подкурганных каменных сооружений	19
§ 6. Описание погребений	24
§ 7. История сооружения и функционирования кургана. Обоснование выделения стратиграфических и культурно-хронологических горизонтов	48
Приложения к главе 1	
1.1. Казарницкий А.А. Пол и биологический возраст погребенных одиночного кургана Ясиновский III на основе степени зарастания черепных швов, стертости зубов и изношенности суставных поверхностей длинных костей	53
1.2. Яворская Л.В. Результаты определения таксономической принадлежности остатков костей животных из археологических исследований 2007 года одиночного кургана Ясиновский III	54
1.3. Исаева И.В. Результаты определения образцов камней, использовавшихся при сооружении конструкций одиночного кургана Ясиновский III	56
1.4. Усачук А.Н. Результаты трасологического анализа костяной пряжки из погребения 6 одиночного кургана Ясиновский III	57
1.5. Егорьков А.Н. Результаты оптико-эмиссионной спектрографии металла заклепки из погребения 19 одиночного кургана Ясиновский III	57
1.6. Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В. Результаты радиоуглеродного датирования образцов из комплексов днепро-донской бабинской культуры одиночного кургана Ясиновский III	58
1.7. Госляр Т. Результаты радиоуглеродного датирования образца из погребения 10 днепро-донской бабинской культуры одиночного кургана Ясиновский III	59
1.8. Зазовская Э.П., Чичагова О.А. Результаты радиоуглеродного датирования образцов из погребений одиночного кургана Ясиновский III	59
Глава 2. Исследование курганного могильника Таловый I	
§ 1. Описание курганной группы	60
§ 2. Методика проведения раскопок	60
§ 3. Курган 1	61
§ 3. Курган 2	82
§ 3. Курган 3	85
§ 4. История возникновения и функционирования курганного могильника Таловый I	90

Приложения к главе 2

2.1. Шведчикова Т.Ю. Антропологические материалы из раскопок курганного могильника Таловый I	92
2.2. Борисов А.В. Палеопочвенные исследования курганов 1 и 3 могильника Таловый I	95
2.3. Бездудный В.В. Результаты научно-исследовательских геофизических (магнитометрических) работ на курганном могильнике Таловый I	103
2.4. Усачук А.Н. Набор астрагалов из срубного погребения могильника Таловый I	105
2.5. Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В. Результаты радиоуглеродного датирования образцов из погребений кургана 1 могильника Таловый I	107
2.6. Зайцева Г.И. Результаты радиоуглеродного датирования образцов из срубных погребений кургана 3 могильника Таловый I	107

Глава 3. Культурно-хронологический комментарий к материалам одиночного кургана Ясиновский III и курганного могильника Таловый I

§ 1. Комплексы днепро-донской бабинской культуры финала среднего бронзового века	108
§ 2. Погребения покровской срубной культуры	114
§ 3. Погребения бережновско-маевской срубной культуры	116
§ 4. Погребение раннего железного века	122

Приложения к главе 3

3.1. Усачук А.Н. Погребение Нового времени могильника Таловый I: попытка интерпретации	124
3.2. Усачук А.Н., Мимоход Р.А. Поселение позднего бронзового века у хутора Богураев	128

Заключение 134

Список литературы 136

Иллюстрации 146

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Мимоход Роман Алексеевич
Стратифицированные курганы бронзового века
на правом берегу Северского Донца

Материалы спасательных археологических исследований

Том 23

Верстка:
Антон Радаев

Подписано в печать 02.02.2018. Формат 60x84/8
Усл. печ. л 33,48. Уч.-изд. л. 28,7. Тираж 200
Заказ № 160218-01

Институт археологии РАН
117036 Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19
Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Ковчег»
394033, г. Воронеж, Ленинский пр-т, 119А, офис 226

ISBN 978-5-94375-238-4

9 785943 752384